РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 12.

ДЕКАБРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ (17-й годъ изданія).

При этой книгѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ „Русской Школы“ каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова на 1906 годъ,

Книга 12 Декабрь 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 12.

ДЕКАБРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1906.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О распространеніи правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала на всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы [1]).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе, въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о распространеніи правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала на всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

За предсѣдателя государственнаго совѣта (подп.) графъ *Сольскій*.

16-го іюня 1905 года.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Выписано изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли 7-го мая и общаго собранія 4-го іюня 1905 года.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра о распространеніи правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала на всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Дѣйствіе установленныхъ правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала изъ содержанія служащихъ и единовременныхъ имъ выдачъ распространяется на лицъ, пользующихся правами государственной службы, но получающихъ означенные виды денежнаго довольствія не изъ казны, а изъ разнаго рода спеціальныхъ средствъ или изъ суммъ земскихъ, городскихъ или сословныхъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1905 г. № 11).

---

1) Изъ собр. узакон. и распор. правит. № 185, 1905 года.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о преподаваніи литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ. (22 сентября 1905 г., № 19703).

Въ п. VI Именного Высочайшаго указа 1-го мая 1905 года изображено „допустить преподаваніе литовскаго и польскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія войти въ обсужденіе способовъ безотлагательнаго осуществленія сего“.

Сообщивъ о семъ вашему превосходительству, для надлежащихъ распоряженій, министерство народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 5 іюня сего года, за № 10933, просило доставить соображенія, по вопросу объ условіяхъ введенія преподаванія этихъ языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края, а именно: по какой программѣ, при какомъ числѣ уроковъ и на какомъ языкѣ преподаваніе должно быть введено, а также какой слѣдовало бы установить образовательный цензъ для преподавателей названныхъ языковъ, какое вознагражденіе производить и изъ какого источника.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, на разсмотрѣніе котораго были переданы доставленныя вами соображенія, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Высочайшій указъ 1-го мая допускаетъ преподаваніе польскаго и литовскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края съ программами начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ, а также въ среднеучебныхъ заведеніяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской и польской народности. Приведенный текстъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края, въ которыхъ большинство учащихся принадлежитъ къ польской или литовской народности, вводится преподаваніе польскаго или литовскаго языковъ, въ качествѣ предмета необязательнаго, для желающихъ. Указаніе на необязательность преподаванія названныхъ языковъ вполнѣ согласно съ п. VI Высочайшаго указа 1 мая, въ которомъ сказано „*допустить*“ преподаваніе этихъ языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ края; этотъ пунктъ совершенно ясенъ; но не вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту указа допущеніе означеннаго преподаванія въ зависимости отъ принадлежности большинства учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ къ одной изъ упомянутыхъ народностей, такъ какъ въ текстѣ закона сказано „въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся принадлежитъ къ литовской или польской народности“. Точный смыслъ этого выраженія еще возможно было бы установить по отношенію къ начальнымъ школамъ, дающимъ обученіе дѣтямъ изъ нѣсколькихъ деревень, но почти невозможно по отношенію къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ; поэтому, по необходимости, придется слово „мѣстность“ замѣнить словомъ „учебное заведеніе“, что согласно и съ сужденіями, внесенными въ журналъ комитета министровъ, гдѣ говорится: „комитетъ призналъ жела-

тельнымъ, чтобы въ школахъ указанныхъ типовъ, при принадлежности большинства учащихся къ польской или литовской народности, вводился и т. д.

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ упомянутыхъ выше вопросовъ о способахъ осуществленія изложеннаго въ п. VI Высочайшаго указа 1-го мая, ученый комитетъ высказалъ слѣдующее мнѣніе:

1) Для преподаванія польскаго языка можно было бы воспользоваться уже существующими программами преподаванія этого языка въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа, допустивъ въ нихъ, если они окажутся слишкомъ обширными, какъ разсчитанныя на обязательный курсъ, надлежащія сокращенія, по усмотрѣнію мѣстныхъ педагогическихъ совѣтовъ.

Для составленія же программъ преподаванія литовскаго языка, равно какъ для опредѣленія объема требованій на испытаніяхъ учителей этого языка и вообще для детальной разработки вопроса о преподаваніи названнаго языка, должна быть образована при ученомъ комитетѣ особая коммиссія, въ составѣ лицъ, спеціально знакомыхъ съ названнымъ языкомъ и съ литературой, содержаніемъ которой служатъ исключительно произведенія фольклора.

Что же касается языка преподаванія польскаго и литовскаго языковъ, то таковымъ могъ бы быть самъ преподаваемый языкъ. Такая постановка дѣла, какъ извѣстно, признается желательною даже при преподаваніи иностранныхъ языковъ; а вопросъ о числѣ уроковъ по тому и другому языку могъ бы быть рѣшенъ только въ зависимости отъ числа учащихся и другихъ мѣстныхъ условій.

2) Что касается образовательнаго ценза преподавателей польскаго и литовскаго языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Западнаго края, то цѣлесообразнымъ было бы установленіе такого ценза, какой требуется для учителей основныхъ предметовъ учебныхъ заведеній даннаго типа; ученый комитетъ однако не могъ не принять во вниманіе, что примѣненіе такого требованія къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ къ преподаванію вообще допускаются лишь лица, прошедшія полный курсъ высшихъ учебныхъ заведеній или выдержавшія соотвѣтственное испытаніе, можетъ встрѣтить непреодолимыя затрудненія по причинѣ почти полнаго отсутствія правоспособныхъ кандидатовъ; даже въ Варшавскомъ учебномъ округѣ не всегда возможно замѣщать должности преподавателей польскаго языка лицами, получившими высшее филологическое образованіе. Поэтому, дабы не оставить безъ исполненія п. VI указа 1 мая, неизбѣжно придется значительно поступиться въ вопросѣ о высотѣ образовательнаго ценза преподавателей, даже вполнѣ сознавая, что такое положеніе дѣла поставитъ преподавателя съ первыхъ же шаговъ въ весьма неблагопріятныя условія. Едва ли не единственнымъ выходомъ изъ затрудненія было бы поставить преподаваніе мѣстныхъ языковъ въ одинаковыя условія съ преподаваніемъ новыхъ языковъ и требовать отъ преподавателей первыхъ такого же образовательнаго ценза, какой установленъ для преподавателей послѣднихъ, по отношенію къ которымъ допускается изъятіе изъ общаго порядка, изложенное въ прим. I къ ст. 1516, т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 года: „Въ учители нѣмецкаго и французскаго языковъ могутъ быть

опредѣляемы до приготовленія кандидатовъ на эти должности изъ окончившихъ университетскій курсъ, и лица, не окончившія университетскаго курса, но выдержавшія особое испытаніе на званіе учителей новыхъ языковъ въ гимназіи и достаточно знающія русскій языкъ". Въ этихъ видахъ необходимо установить для лицъ, ищущихъ званія преподавателей одного изъ мѣстныхъ языковъ, польскаго или литовскаго, особое испытаніе, предоставивъ детальную разработку этого вопроса, вмѣстѣ съ программами такого испытанія, или — по отношенію къ литовскому языку—упомянутой выше коммиссіи, или управленію учебнаго округа, примѣнительно къ тому порядку, какой установленъ правилами 15 мая 1870 г. для производства испытанія на званіе учителя новыхъ языковъ. При этомъ, само собой разумѣется, къ преподаванію названныхъ языковъ въ низшихъ четырехъ классахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній могли бы быть допускаемы и лица женскаго пола, обладающія установленнымъ образовательнымъ цензомъ, подобно тому, какъ такія лица допускаются въ настоящее время къ преподаванію новыхъ языковъ.

3) Вознагражденіе преподавателей можетъ быть только поурочнымъ, какое производится преподавателямъ необязательныхъ предметовъ, но въ размѣрѣ нормальной платы за дополнительные уроки.

Наконецъ, по вопросу объ источникѣ, на который должно быть отнесено вознагражденіе названныхъ преподавателей, слѣдуетъ замѣтить, что возлагать вызываемый введеніемъ преподаванія мѣстныхъ языковъ расходъ всецѣло на государственное казначейство не представляется возможнымъ уже потому, что это преподаваніе не имѣетъ обязательнаго для учебныхъ заведеній характера, такъ какъ оно только „допускается". Поэтому было бы правильнымъ установить особую дополнительную плату съ родителей учениковъ, обучающихся мѣстнымъ языкамъ, пополнивъ недостающую сумму изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній. Точные размѣры расходовъ изъ этихъ источниковъ въ настоящее время ученому комитету опредѣлить едва ли возможно; это можно сдѣлать, только соображаясь съ мѣстными условіями.

Соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ ученаго комитета, увѣдомляю о семъ ваше превосходительство для зависящихъ, въ чемъ слѣдовать будетъ распоряженій, и для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, присовокупляя, что о программѣ по литовскому языку, по выработкѣ оной коммиссіей, будетъ сообщено дополнительно.

Что касается п. XII журнала комитета министровъ, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 1 мая сего года объ отмѣнѣ стѣсняющихъ употребленіе мѣстныхъ языковъ въ Западномъ краѣ, и не основанныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, то въ виду заявленія вашего о томъ, что эти распоряженія изданы генералъ-губернаторами, и что генераломъ-отъ-инфантеріи Фрезе уже ведется переписка съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, мною сдѣлано сношеніе съ симъ министерствомъ о томъ, какое направленіе дано настоящему дѣлу, а именно, предполагается ли отмѣнить или же сохранить упомянутыя распоряженія и, въ послѣднемъ случаѣ, имѣется ли въ виду сохранить и распоряженія, касающіяся учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа. (Циркуляръ по Виленскому уч. окр. 1905 г. № 9).

Объ изысканіи средствъ къ учрежденію ученическихъ пансіоновъ и общежитій при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 24 іюля 1905 г., за № 14228).

Среди вопросовъ, относящихся къ дѣлу улучшенія средней общеобразовательной школы, весьма важное значеніе имѣетъ вопросъ о внѣклассной жизни учащихся, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые, не имѣя въ томъ городѣ, гдѣ они обучаются, ни родителей, ни близкихъ родственниковъ, вынуждены жить на квартирахъ у частныхъ лицъ. Хотя на основаніи правилъ объ ученическихъ квартирахъ, на начальство учебныхъ заведеній возлагаются точно опредѣленныя обязанности по отношенію къ квартиросодержателямъ и наблюденію за учениками, живущими на квартирахъ, но такой надзоръ, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть дѣятеленъ и непрерывенъ, потому что онъ обусловленъ временными посѣщеніями, а не постояннымъ пребываніемъ воспитателя вмѣстѣ съ воспитанниками, какъ это установлено въ пансіонахъ и общежитіяхъ. Самая обстановка жизни на частныхъ квартирахъ далеко не всегда благопріятствуетъ успѣшному занятію учебными предметами и нравственному воспитанію учащейся молодежи. Нельзя при этомъ не имѣть также въ виду и того обстоятельства, что квартиросодержатели, въ большинствѣ случаевъ, преслѣдуя чисто коммерческія цѣли, обыкновенно не обращаютъ должнаго вниманія на воспитательную сторону. Лишенные, такимъ образомъ, надлежащаго надзора, воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній, живущіе на частныхъ квартирахъ, легко могутъ подпасть и, къ сожалѣнію, нерѣдко, особенно въ нынѣшнее тревожное время, подпадаютъ вреднымъ стороннимъ вліяніямъ. Этому способствуетъ, съ одной стороны, нравственная незрѣлость дѣтей и юношей и ихъ воспріимчивость, а съ другой—нерѣдко полное отсутствіе благотворнаго вліянія тѣхъ лицъ, ближайшему попеченію коихъ они ввѣрены.

Въ виду изложеннаго, представляется наиболѣе соотвѣтственнымъ открытіе при возможно большемъ числѣ среднихъ учебныхъ заведеній благоустроенныхъ пансіоновъ или, по крайней мѣрѣ, общежитій, состоящихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учебнаго начальства. Неменьшую пользу могли бы принести пансіоны-общежитія, устраиваемые городами, земствами или частными благотворительными обществами, принимающими на себя отвѣтственность за правильное воспитаніе и нравственное развитіе учащихся.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ настоящее время нельзя разсчитывать на отпускъ какихъ-либо суммъ изъ казны на учрежденіе новыхъ пансіоновъ и общежитій, я прошу Ваше Превосходительство предложить начальствамъ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній войти въ обсужденіе вопроса объ изысканіи средствъ на учрежденіе при означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ ученическихъ общежитій, а гдѣ окажется возможнымъ, и пансіоновъ. Несомнѣнно, какъ указано выше, весьма существенную помощь въ этомъ дѣлѣ могли бы оказать мѣстныя общества, а потому желательно, чтобы начальствующія лица приложили всѣ старанія къ привлеченію сихъ обществъ къ участію въ расходахъ по открытію и содержанію указанныхъ воспитательныхъ учрежденій. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 9).

Относительно прибавки къ содержанію законоучителей учебныхъ заведеній вѣдомства Мин. Нар. Просвѣщенія [1]).

(Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 4 декабря 1904 г., за № 28194).

Департаментъ Общихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что законоучителямъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ срокъ выслуги лѣтъ на право полученія прибавокъ къ окладу содержанія, установленныхъ пунктомъ б. ст. 2 отдѣла А правилъ для распредѣленія кредита на увеличеніе содержанія преподавательскому персоналу, не можетъ быть зачитываема штатная преподавательская служба въ другихъ вѣдомствахъ, ибо прибавки за 5, 10 и 15-лѣтнюю службу, на основаніи приведеннаго выше пункта правилъ, установлены лишь по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и положены только за преподавательскую службу въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и низшихъ техническихъ училищахъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что первая прибавка къ содержанію законоучителей въ 90 руб., согласно пункту б. названныхъ правилъ, должна выдаваться послѣднимъ лишь по прослуженіи ими въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 5 лѣтъ (ib.).

Относительно прибавки къ содержанію сверхштатныхъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній и надзирательницъ женскихъ гимназій [2]).

(Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 16 декабря 1904 г., за № 28804).

Департаментъ Общихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что всѣ сверхштатные преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній должны получать поурочныя прибавки къ содержанію по пункту в. ст. 2 отдѣла А правилъ для распредѣленія кредита на увеличеніе содержанія преподавательскаго персонала, безъ какихъ-либо ограниченій числомъ даваемыхъ каждымъ изъ нихъ уроковъ.

Что же касается до прибавокъ къ содержанію классныхъ надзирательницъ женскихъ учебныхъ заведеній, то эти лица, подобно надзирателямъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, никоимъ образомъ не могутъ получать прибавокъ къ содержанію.

Къ сему Департаментъ присовокупилъ, что приведенное общее правило установлено по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, и названныя вѣдомства, несмотря на неоднократныя сношенія по различнымъ частнымъ случаямъ, не признаютъ возможнымъ допустить какихъ-либо отъ него отступленій.

Въ виду сего Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не признаетъ возможнымъ испрашивать разрѣшеніе г. Министра на новое возбужденіе вопроса о предоставленіи надзирательницамъ женскихъ гимназій права на полученіе прибавокъ изъ кредита по § 21 (ib.).

---

[1]) Изъ цирк. по Одесскому уч. окр. за мартъ—апрѣль, № 3—4, 1905 г.

[2]) Изъ цирк. по Одесскому уч. окр. за мартъ—апрѣль, № 3—4, 1905 г.

Относительно прибавки къ содержанію педагогическаго персонала общеобразовательныхъ классовъ промышленныхъ училищъ.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 15 марта 1905 г., за № 1876).

Въ отношеніи отъ 15 октября 1904 г., за 26177, Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія было сообщено Попечителю Московскаго учебнаго округа, что въ промышленныхъ училищахъ семиклассннаго состава общеобразовательными классами слѣдуетъ считать лишь первые 4 класса, при чемъ прибавки къ содержанію педагогическаго персонала этихъ учебныхъ заведеній изъ назначеннаго по Высочайшему повелѣнію 22 декабря 1903 г. кредита подлежатъ выдачѣ только преподавателямъ общеобразовательныхъ классовъ.

Такое разъясненіе вызвало, однако, со стороны нѣкоторыхъ директоровъ среднихъ техническихъ училищъ указаннаго типа возраженія, сущность которыхъ заключается въ томъ, что, согласно учебнымъ планамъ сихъ училищъ, преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, какъ-то: Закона Божія, русскаго языка, математики, исторіи, и также и другихъ, продолжается и въ старшихъ, послѣ IV, классахъ, и характеръ этого преподаванія остается тотъ же, что и въ IV классѣ; а такъ какъ преподаватели означенныхъ общеобразовательныхъ предметовъ по штатамъ сихъ учебныхъ заведеній во всемъ приравниваются къ преподавателямъ реальныхъ училищъ, которые пользуются увеличеніемъ содержанія за уроки во всѣхъ классахъ, то, по мнѣнію сихъ директоровъ среднихъ техническихъ училищъ, таковое право надлежитъ распространить и на преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ въ сихъ училищахъ.

Дѣло это было передано на обсужденіе Отдѣла Ученаго Комитета по техническому и профессіональному образованію, который призналъ правильнымъ, что право на полученіе установленной закономъ прибавки къ содержанію преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ въ среднихъ техническихъ училищахъ семиклассннаго и восьмиклассннаго состава не должно быть ограничено лишь первыми четырьмя классами, но распространено и на послѣдующіе старшіе классы, если въ нихъ имѣетъ мѣсто преподаваніе означенныхъ предметовъ.

Принимая же во вниманіе, что размѣры вознагражденія за уроки для преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ въ техническихъ училищахъ нормированы частью по особымъ штатамъ сихъ училищъ, притомъ въ повышенномъ, сравнительно съ реальными училищами, размѣрѣ (младшій окладъ 960 руб. въ годъ), а частью по штату реальныхъ училищъ (первый младшій окладъ 750 руб.), Отдѣлъ Ученаго Комитета признавалъ бы правильнымъ и соотвѣтствующимъ по закону производить опредѣленную процентную прибавку къ содержанію названнымъ лицамъ изъ учительскаго персонала среднихъ техническихъ училищъ лишь въ послѣднемъ случаѣ, т.-е. при равенствѣ получаемаго ими вознагражденія за уроки съ окладами въ реальныхъ училищахъ.

Что касается четырехклассныхъ среднихъ техническихъ училищъ такъ называемаго нормальнаго типа—по штатамъ 26 іюня 1889 г.,—существующихъ отдѣльно или въ соединеніи съ пятью или семью клас-

сами реальнаго училища, то въ нихъ предметы преподаванія закономъ не подраздѣлены на общеобразовательные и спеціальные, и уроки по этимъ предметамъ безъ различія вознаграждаются по окладамъ среднихъ техническихъ училищъ (960 руб., 1200 руб., 1440 руб. и 1800 руб.); поэтому право на процентныя прибавки къ содержанію преподавателей на училища этого типа не распространяется.

Соглашаясь вполнѣ съ указаннымъ заключеніемъ Отдѣла Ученаго Комитета, по надлежащемъ сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, объ изложенномъ увѣдомляю Ваше Превосходительство для надлежащихъ распоряженій (ib.).

Относительно отчетности предъ Государственнымъ Контролемъ по суммамъ, отпускаемымъ изъ казны въ пособіе на содержаніе женскихъ гимназій и прогимназій по §§ 15 и 21 смѣты Мин. Нар. Просв.

(Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 11 августа 1905 г., за № 9203).

Нѣкоторыми управленіями учебныхъ округовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли отчетности предъ Государственнымъ Контролемъ кредиты, отпускаемые изъ казны по § 15 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія въ пособіе на содержаніе женскихъ гимназій и прогимназій и по § 21 на выдачу прибавокъ къ жалованью учебно-воспитательному персоналу тѣхъ же учебныхъ заведеній.

Въ виду сего Департаментъ Общихъ Дѣлъ, по приказанію Его Превосходительства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій, что на основаніи п. 6 правилъ храненія и расходованія суммъ, принадлежащихъ упомянутымъ учебнымъ заведеніямъ, утвержденныхъ 22 іюня 1874 г. и сообщенныхъ циркулярно попечителямъ учебныхъ округовъ того же числа, суммы, отпускаемыя изъ казны въ пособіе на содержаніе женскихъ гимназій и прогимназій, подлежатъ отчетности предъ Государственнымъ Контролемъ наравнѣ съ суммами казенными, на основаніи правилъ о ревизіи и отчетности, установленныхъ для послѣднихъ.

Что же касается кредитовъ, назначаемыхъ по § 21 на выдачу прибавокъ къ содержанію учебно-воспитательному персоналу женскихъ гимназій и прогимназій, то таковые, принимая во вниманіе, что ассигнованія эти также представляютъ собой одинъ изъ видовъ пособія казны на содержаніе названныхъ учебныхъ заведеній, признано необходимымъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, подчинить въ отношеніи ревизіи и отчетности тому же порядку, который нынѣ примѣняется, на основаніи упомянутыхъ выше правилъ, къ суммамъ, отпускаемымъ по § 15 въ пособія на содержаніе женскихъ гимназій и прогимназій (ib.).

По вопросу о выдачѣ свидѣтельствъ на учительскія званія отъ педагогическихъ совѣтовъ техническихъ училищъ.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 12 августа 1905 г., за № 4947).

Вслѣдствіе представленія отъ 13 минувшаго іюля, за № 14487, увѣдомляю Ваше Превосходительство, что въ виду отсутствія въ дѣй-

ствующихъ узаконеніяхъ и правилахъ для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ, утвержденныхъ Министерствомъ 20 марта 1896 г., какихъ-либо указаній о правѣ педагогическихъ совѣтовъ техническихъ училищъ выдавать какія-либо свидѣтельства на учительскія званія, означенные педагогическіе совѣты не могутъ выдавать и свидѣтельствъ на званіе учительницы начальнаго училища (ib.).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Владимірскій, И.* Русская этимологія. Изданіе В. В. Думнова. М. 1905. Стр. 60. Цѣна 25 коп.“ (для младшихъ классовъ).

— „*Воронецкій, А.*“ Учебникъ всеобщей географіи. С.-Пб. 1905. Курсъ 1-й. Общій обзоръ земного шара и карты Россійской Имперіи. 21-е изданіе. Стр. 72.—Курсъ 2-й. Географія Азіи, Африки, Америки и Австраліи. 21-е изданіе. Стр. 78.—Курсъ 3-й. Европа. 19-е изданіе. Стр. 76. Цѣна каждой части 45 к.“

— „*Воронецкій, А. М.* Учебникъ географіи Россійской Имперіи. 7-е изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. 166. Цѣна 85 коп.“

— „*Глезеръ, П.,* и *Э. Пецольдъ.* Учебникъ нѣмецкаго языка. С.-Пб. 1905. Ч. I. 5-е изданіе. Стр. VIII+172. Цѣна 90 коп.“—Часть II. 3-е изданіе. Стр. IV+78. Цѣна 35 коп.“

— „*Ивановъ, К. А.* Сокращенный курсъ новой исторіи. С.-Пб. 1906. Стр. 214. Цѣна 75 к.“ (для реальныхъ училищъ).

— *Козловскій, Ѳ.* Краткій учебникъ логики. Изданіе 3-е. Кіевъ. 1905. Стран. 76+III. Цѣна 60 коп.“ (для старшихъ классовъ мужскихъ гимназій, съ тѣмъ, чтобы цѣна ея нынѣ же была понижена до 45 коп.).

— „*Конофъ, Е.* Руководство для обученія французскому языку по естественному методу. Книга 2-я. Изд. 3-е, испр. и доп., маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1905. Стр. 226. Цѣна 90 коп.“

— „*Раевскій, Н.* Краткій учебникъ географіи. Часть III. Западная Европа. Изд. 11-е. С.-Пб. 1905. Стр. 100. Цѣна 65 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Брела, Улиссъ.* Въ школѣ и дома. Практическое руководство французскаго разговора. С.-Пб. 1905. Стр. 106. Цѣна 50 к.“ (въ качествѣ необязательнаго пособія).

— „*Галаховъ, А.* Историко-литературная хрестоматія. Изданіе 13-е

В. В. Думнова. М. 1905. Томъ I. (Отъ Петра I до Карамзина). Стран IV+456.—Томъ II. (Отъ Карамзина до Пушкина). Стр. VI+481. Цѣна за оба тома 2 р. 50 коп."

— „*Daudet, Alphonse.* Tartarin de Tarascon. Edition à l'usage des écoles annotée par *W. Lutzelschwab.* Librairie N. Kymmel. Riga. 1905. (Собраніе французскихъ писателей для класснаго чтенія. Вып. I). Стр. VII+110.—Словарь. Стр. 40. Цѣна 65 коп." (для старшихъ классовъ).

— „*Konoff, C*, et *E. Laudenbach.* Lectures françaises á l'usage des écoles russes. Cours moyen. 1-re année. Изданіе маг. „Сотрудникъ школъ". М. 1905. Стр. IV+152. Цѣна 60 коп." (для среднихъ классовъ).

— „*Mühlmann, R.* Rechenbuch. Stufenmässig geordnete Zahlenbeispiele und Aufgaben. Verlag von Jonck & Poliewsky. Riga. 1905. I Teil 84. S. Preis geb. 35 Kop.—II Teil. 56 S. Preis geb. 35 Kop." (для приготовительныхъ классовъ тѣхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе ариѳметики ведется на нѣмецкомъ языкѣ, а также для начальныхъ училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— *Павловъ, А.* Первые уроки ботаники въ описаніяхъ отдѣльныхъ представителей по біоцентрамъ. Изданіе А. В. Павлова. М. 1905. Стр. 155. Цѣна 75 коп." (для женскихъ гимназій).

— „*Покровскій, Н.* Русская хрестоматія. М. 1905. Часть I. Для приготовительнаго класса. Изданіе 16-е. Стр. 269. Цѣна 50 коп.—Часть II. Для 2 первыхъ классовъ. Изданіе 14-е. Стр. 426. Цѣна 75 к.—Часть III. Для 3 и 4 классовъ. Изданіе 12-е. Стр. 453. Цѣна 1 р." (для младшихъ и среднихъ классовъ).

— „*Slevogt, S. I.* Kiras Weihnachtsferien. Fortsetzung von „Kira". M. 1905. Стр. 60. Цѣна 35 коп." (для 2 младшихъ классовъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній).

— „*Tripet, C.* Lectures littéraires Изданіе В. В. Думнова. М. 1905. Стр. XIX+479. Цѣна 1 р. 50 коп."

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній [1]):

⊙ „*Берлинъ, Я. А.* Исторія книги. Культурно-историческій очеркъ. Издательство О. Н. Поповой. С.-Пб. 1906. Стр. 100. Цѣна 15 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „*Біорнстіернъ-Біорнсонъ.* Одноженство и многоженство. Переводъ *Н. d'А.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 38. Цѣна 15 коп." (для старшаго возраста).

— *Блекки, Джонъ Стюартъ.* Самовоспитаніе умственное, физическое и нравственное. (Self-Culture). Перевелъ съ англ. и дополнилъ примѣчаніями *В. Д. Вольфсонъ.* 2-е изданіе. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1900. Стр. 112. Цѣна 50 коп." (для старшаго возраста).

— „*Боборыкинъ, П. Д.* Европейскій романъ въ XIX-мъ столѣтіи. Романъ на Западѣ за двѣ трети вѣка. С.-Пб. 1900. Стр. XIV+643. Цѣна 3 р." (для старшаго возраста).

⊙ „Большой всемірный настольный атласъ Маркса подъ ред. *Э. Ю. Петри* и *Ю. М. Шокальскаго.* Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Пб. 1904. Вып. 1—12. Цѣна 12 р."

[1]) Книги, отмѣченныя знакомъ ⊙, допущены также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

⊙ „*Бълевичъ, В.* Наши чтенія. Устройство литературныхъ вечеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ, основные пріемы правильнаго и художественнаго чтенія и сборникъ стихотвореній для декламаціи въ школѣ и семьѣ. Изд. „Общественной пользы". С.-Пб. 1905. Стр. 370. Цѣна 1 р. 50 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „*Вашингтонъ, Букеръ Т.* Изъ рабства—къ благамъ жизни. (Автобіографія). Съ англ. перевелъ *А. Д. Романовъ.* С.-Пет. 1906. Стр. VIII+264. Цѣна 1 р. 50 коп."

⊙ „*Григорьевъ, Г.* Краткій курсъ химіи. Изданіе 3-е, исправ., т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1905. Стр. VIII+163+2 табл. Цѣна 80 коп." (для старшаго возраста, а также въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ химія преподается въ объемѣ, соотвѣтствующемъ этой книгѣ).

— „*Иванцовъ-Платоновъ, А М.* 1) „Что такое жизнь". Религіозно-философское изслѣдованіе. Изданіе 2-е. М. 1899. Стр. 80. Цѣна 40 коп.— 2) Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству. Изданіе 2-е. М. 1906. Стр. 90. Цѣна 50 коп.—3) О нашихъ нравственныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ. Изданіе 2-е. М. 1906. Стр. 61. Цѣна 30 к.—4) О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ. Изданіе 4-е. М. 1906. Стр. 166+ II. Цѣна 70 коп. (Всѣ—изданія А. Д. Ступина").

— „*Кедринскій, П. В.* Краткая физическая географія. Устюжна. 1905. Стр. III+63. Цѣна 25 коп.".

— „*Корнеліусъ, Гансъ.* Введеніе въ философію. Переводъ съ нѣм. *Г. А. Котляра*, подъ ред. и съ предисл. *Н. Н. Ланге.* Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. XIV+312. Цѣна 2 р." (въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ гимназій).

⊙ „*Киселевъ, А. О.* Погибшій городъ. Изверженіе Лысой горы и гибель С.-Пьера на о. Мартиникѣ. Оренбургъ. 1905. Стр. 46. Цѣна 20 к.".

⊙ „*Котъ-Мурлыка.* Повѣсти, сказки и разсказы. Т. I. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1890. Стр. 319.—Т. II. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1902. Стр. 344.—Т. III. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1902. Стр. 312. Романы, повѣсти и разсказы. Т. IV. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1905. Стр. 372.—Повѣсти сказки и разсказы. Т. V. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1903. Стр. 334.—Т. VI Изданіе 2-е. С.-Пб. 1901. Стр. 351.—Романы, повѣсти и разсказы. Т. VII. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 350. Цѣна каждаго тома 1 р. 75 коп." (для старшаго возраста).

⊙ „*Крашевскій, I.* 1) Кунигасъ. Романъ изъ литовской старины. Переводъ съ польскаго *М. В. Домбровскаго.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 155. Цѣна 50 коп.—2) Не въ силѣ—сила, а въ правдѣ. (Болеславовцы). Историческій романъ временъ борьбы христіанства съ язычествомъ. Съ польскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 295. Цѣна 60 коп.—3) Гнѣвъ Божій. Романъ временъ короля Яна Казимира. Переводъ съ польскаго *Ф. В. Раевскаго.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 320. Цѣна 1 р.—4) Съ престола въ монастырь. (Любони). Историч. романъ. Съ польскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 359. Цѣна 65 коп.—5) Огнемъ и мечемъ за вѣру. (Маславъ). Историч. романъ. Съ польскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 342. Цѣна 65 коп." (для старшаго возраста).

⊙ „*Круберъ, А., С. Григорьевъ, А. Барковъ* и *С. Чефрановъ.* А) Америка. Иллюстрированный географическій сборникъ. Изданіе 2-е, испр. и доп., т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. М. 1905. Стр. VI+628. Цѣна 2 р. 25 коп.—

2) Африка. Иллюстрированный географическій сборникъ. 2-е изданіе испр. и доп., т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. М. 1905. Стр. VI+536. Цѣна 2 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „*Лермонтовъ, М. Ю.* Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. *Арс. И. Введенскаго.* Изданіе т-ва „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1903—1904. Т. I. Стр. CX+332.—Т. II. Стр. 584.—Т. III. Стр. XIV+618.—Т. IV. Стр. 598. Цѣна за 4 тома 3 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „*Маевскій, Е.* Пропавшій туристъ. Фантастическія приключенія въ царствѣ насѣкомыхъ. Съ польскаго, *Ф. В. Домбровскаго.* 2-е изданіе. С.-Пб. 1904. Стр. 440. Цѣна 1 р.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

⊙ „*Миловидовъ, Г. А.* Родная поэзія въ объяснительномъ чтеніи. Изданіе 2-е, испр. и доп. Орелъ. 1905. Стр. IV+359+V. Цѣна 1 р. 25 к.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Полное собраніе сочиненій. Т. XII. Новыя историческія повѣсти и разсказы. Изданіе И. П. Перевозникова. С.-Пб. 1905. Стр. 78+29+31+51+15+8+10+14+14+19+8+9+14+9+8+15. Цѣна 1 р. 25 коп.“.

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* 1) Посаженая мать. Историч. повѣсть. Стр. 78. Цѣна 35 коп.—2) Не судилъ Богъ. Историч. разсказъ. Стр. 29. Цѣна 15 коп.—3) Любимый соколъ Грознаго. Историч. разсказъ. Стр. 31. Цѣна 15 коп.—4) Козакъ Голота. Историч. разсказъ. Стр. 36. Цѣна 15 коп.—5) Прощаніе царицы Сююнбеки съ Казанскимъ царствомъ. Историч. разсказъ. Стр. 51. Цѣна 10 коп.“—6) Первое чудо Младенца Христа въ пустынѣ. Разсказъ. Стр. 15. Цѣна 5 к.—7) Волы сосватали. Разсказъ Стр. 8. Цѣна 5 к.—8) Черезъ гадюкъ счастье. Народный разсказъ изъ Украинской жизни. Стр. 10. Цѣна 5 коп.—9) Смерть за святыню. Истор. разсказъ. Стр. 14. Цѣна 10 к.—10) Анютины глазки. Историч. разсказъ изъ быта на Украйнѣ. Стр. 14. Цѣна 10 к.—11) Бранка. Историч. разсказъ временъ татарскихъ набѣговъ. Стр. 19. Цѣна 10 коп.—12) Не сыну красное яйцо, а внуку. Историч. разсказъ. Стр. 8. Цѣна 5 к.—13) Пасхальный обѣдъ у Тишайшаго. Историч. разсказъ. Стр. 9. Цѣна 5 коп.—14) Пропили дѣвку. Историч. разсказъ. Стр. 14. Цѣна 10 к.—15) „Пещное дѣйство“ на Москвѣ. Историч. разсказъ. Стр. 9. Цѣна 5 к.—16) Кто-то вернется. (Бородино). Историч. разсказъ. Стр. 8. Цѣна 5 к.—17) Изъ острога до царскаго порога. Историч. разсказъ. Стр. 15. Цѣна 10 коп. (Библіотека русскихъ писателей для самообразованія. Кн. 3—19. Изданіе И. П. Перевозникова. С.-Пб.)“

— „*Персональный, С. К.* Первые уроки по естествовѣдѣнію. Часть I. О человѣкѣ и о животныхъ. М. 1905. Стр. 152. Цѣна 75 коп.“ (также въ ученическія библіотеки городскихъ по Положенію 31 мая 1872 года училищъ).

⊙ „*Покровскій, В. И.* 1) Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. М. 1905. Стр. V+798. Цѣна 1 р. 50 коп.—2) Николай Васильевичъ Гоголь. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. IV+466. Цѣна 75 к. 3) Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 292. Цѣна 50 к.—4) Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 158. Цѣна 30 коп.—5) Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 112. Цѣна 25 коп.—6) Иванъ Александровичъ

Гончаровъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 236. Цѣна 40 коп.— 7) Александръ Николаевичъ Островскій. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 166. Цѣна 30 коп.—8) Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 236. Цѣна 40 к.—9) Левъ Николаевичъ Толстой. Его жизнь и сочиненія. М. 1905. Стр. 253. Цѣна 40 к.“ (для старшаго возраста).

— „Pour lire seul. Becueil de récits faciles, rédigé par *C. Konoff*. 1-re série B. Изданіе магаз. „Сотрудникъ школъ“. М. 1905. № 1. Стр. 32.— № 2. Стр. 35.—№ 3. Стр. 33.—№ 4. Стр. 26.—№ 5. Стр. 31. Цѣна каждой книжки 15 к.“ (для младшаго возраста).

⊙ „ *Пушкинъ, А. С.* Собраніе сочиненій. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. LII+1131. Цѣна 2 р.“

⊙ „*Реклю, Элизе.* Земля и люди. Вып. VIII. Италія. Переводъ съ франц. *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1905. Стран. 293+40. Цѣна 1 р. 80 к.“ (для старшаго возраста).

— „*Риль, Алоизъ.* Введеніе въ современную философію. Переводъ съ нѣм. *Г. А. Котляра.* Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 186. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

— „*Романовскій, В. Е.* Государственныя учрежденія древней и новой Россіи. Изданіе 2-е, испр. и дополнен. Тифлисъ. 1905. Стр. V+477+I Цѣна 2 р.“ (для старшаго возраста).

— ⊙ *Сенкевичъ, Генрихъ.* Камо грядеши? Повѣсть временъ Нерона. Переводъ съ польскаго *И. Ѳ. Красковскаго,* обработанный для юношества *Е. М. Поливановой.* М. 1901. Стр. 515. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ. Изданіе С. В. Кульженко. Кіевъ. 1905. Стр. IV+137“. (для старшаго возраста).

— „*Спенсеръ, Гербертъ.* Автобіографія. Сокращ. изложеніе *А. Д. Коротнева.* Изданіе О. Н. Поповой. (Образовательная библіотека. Серія VI, № 6) С.-Пб. 1905. Стр. 178. Цѣна 40 к.“ (для мужскихъ учебныхъ заведеній, для старшаго возраста).

⊙ „*Троцевичъ, С. Е.* Изготовленіе объективовъ для телескоповъ, микроскоповъ и фотографіи. Микроскопъ и телескопъ. Оптическая техника. Варшава. 1903. Стр. X+312. Цѣна 2 р.“

— „*Ушинскій, К. Д.* Человѣкъ какъ предметъ воспитанія. Томъ II. Изданіе 11-е. С.-Пб. 1905. Стр. XIV+444. Цѣна 3 р.“ (для старшаго возраста).

— *Шекспиръ, Вильямъ.* Гамлетъ. Въ изложеніи и объясненіи *И. И. Иванова.* М. 1905. Стр. 118. Цѣна 30 к.“ (для старшаго возраста).

„*Шмидтъ, П. Ю.* Островъ изгнанія (Сахалинъ). Изданіе О. Н. Поповой. (Разсказы о разныхъ странахъ и народахъ). С.-Пб. 1905. Стр. 100. Цѣна 30 к.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Крюковскій, В.* Записки по законовѣдѣнію. Вильна. 1905. Стр. 60. Цѣна 50 к.“ (съ тѣмъ, чтобы цѣна ея теперь же была понижена до 35 к., и чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія ученаго комитета).

— „*Чихановъ, Б.* Учебникъ алгебры. Изданіе 3-е. Варшава. 1906. Стр. 196. Цѣна 1 руб. 20 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была переработана согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

⊙ Изданіе: „*Крыловъ, И. А.* Полное собраніе сочиненій. Редакція, вступительныя статьи и примѣчанія *В. В. Каллаша.* Изданіе т-ва „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1904—1905. Томъ I. Драматическія сочиненія. Стран. LXXXIII+528. — Томъ II. Драматическія сочиненія. „Почта духовъ“ (ч. I и II) Стр. IX+515.—Томъ III. „Почта духовъ“ (ч. III и IV). Журнальныя статьи и письма. Стр. XI+446.—Томъ IV. Стихотворенія и басни. Стр. XVII+489. Цѣна за 4 тома 3 р.“—признать заслуживающимъ рекомендаціи особымъ циркуляромъ для пріобрѣтенія въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданные „Мастерской наглядныхъ учебныхъ пособій при Лиговской народной безплатной библіотекѣ-читальнѣ С. И. Никифорова“ препараты: а) формалиновые: 1) Препаратъ развитія пчелы. Цѣна 3 р. 50 коп.—2) Препаратъ развитія мясной мухи. Цѣна 3 р. 50 к.—3) Препаратъ развитія форели. Цѣна 4 р.—4) Полное превращеніе лягушки. Цѣна 2 р. 50 к.—б) соединенные сухіе препараты: 1) Нашъ деревенскій прудъ и его обитатели. Цѣна 4 р.—2) Пчела и ея развитіе. Цѣна 3 р. 50 к.“—рекомендовать особымъ циркуляромъ для класснаго употребленія на урокахъ естествовѣдѣнія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Изданіе: „*Павловъ, А.* Природовѣдѣніе. Методическія бесѣды по начальному естествовѣдѣнію. Изданіе А. В. Павлова. М. 1905. Часть I. Стр. VIII+196. Цѣна 90 к.“—Часть II. Стр. 200. Цѣна 90 к.“—допустить *условно* въ качествѣ руководства для городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „*Раевскій, Н.* Краткая зоологія. 5-е изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. 139. Цѣна 60 к.“—допустить *условно* въ качествѣ руководства для городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія ученаго комитета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— „*Борзовъ, А. А.* 1) Четыре времени года. 4 картины изъ жизни русской природы.—2) Объяснительный текстъ къ картинамъ. Изданіе

Гросманъ и Кнебель. М. 1905. Стр. 16“ (въ кач. классн. пособ., а также для приготов. класс. средн. уч. зав.).

— „*В. В. Э.* Міръ въ разсказахъ для дѣтей. 1-я послѣ букваря книга для класснаго чтенія. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стран. 189+III. Цѣна 30 к.“.

— „*Влахъ.* Изображеніе географическихъ понятій. Изд. Гросманъ и Кнебель. Москва. Табл. I—III.“ (въ кач. классн. пособ., а также для младш. класс. средн. уч. зав.).

— „*Дворниковъ, П.* Краткій курсъ исторіи русской литературы М. 1905. Стран. XVI+ 273. Цѣна 80 коп.“ (для гор., по Полож. 1872 г., учил.).

— „Курсъ чистописанія въ начальной школѣ. Изд. Н. Ермина и Н. Некрасова. Прямое письмо. Тетр. 1—3. С.-Пб. 1905. Цѣна каждой тетр. 5 коп.“

— „*Лебедевъ, В.* Ученье—свѣтъ. Русскій букварь. Чтеніе и письмо. Изданіе 5-е, исправл. и доп. М. 1905. Стр. 128+4+1 таблица. Цѣна 25 коп.“

— „*Михеевъ, И. С.* Книжки для упражненій въ изложеніи мыслей по картинкамъ. Казань. 1905. Кн. 1-я. Пожаръ въ деревнѣ. 3 карт. Цѣна 2 к.—Кн. 2-я. Прокараулилъ. 3 карт. Цѣна 2 к.—Кн. 3-я. Наказанный разоритель птичьихъ гнѣздъ. 3 карт. Цѣна 3 к. - Кн. 4-я. Пожаръ отъ дѣтскаго куренія. 3 карт. Цѣна 2 к.—Кн. 5-я. Два козлика. 4 карт. Цѣна 3 к.—Кн. 6-я. Не разоряй птичьихъ гнѣздъ. 4 карт. Цѣна 3 к.—Кн. 7-я. Смерть пьяницы. 5 карт. Цѣна 3 к.—Кн. 10-я. Честный мальчикъ. 4 карт. Цѣна 3 к.—Кн. 11-я. Польза отъ деревьевъ. 3 карт. Цѣна 2 к.—Кн. 12-я. Пожалѣй лошадь. 5 карт. Цѣна 3 к.—Кн. 13-я. Ночное. 3 карт. Цѣна 2 к.—Кн. 14-я. 1) Испугались огня. 2) Какъ лиса дикихъ утокъ ловитъ. 4 карт. Цѣна 3 к.—Кн. 15-я. Какъ получается хлѣбъ. 5 карт. Цѣна 3 к.“.

— Народы Россіи. Художеств.-этнограф. альбомъ. 24 стѣнныя таблицы. Издано подъ ред. *Н. А. Янчука.* Изд. I. Кнебель. Москва. Цѣна 6 руб.—2) Краткіе объяснительные очерки къ альбому. М. 1905. Стран IX+97“ (въ кач. классн. пособ.).

— „*Некрасовъ, Н. Я.* Послѣ азбуки 2-я книга для класснаго и домашняго чтенія. Изд. 6-е. Петерб. учебн. маг. С.-Пб. 1906. Стр. 229+3. Цѣна 25 к.“

— „*Ушинскій, К. Д.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ 2-й. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 115-е. С.-Пб. 1905. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.“

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— „*Михеевъ, И. С.* Книжки для упражненій въ изложеніи мыслей по картинкамъ. Книжка для учащихъ. Казань. 1905. Стран. 16. Цѣна 10 коп.“

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.“

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебн. заведеній[1])

— „*Андерсенъ, Г.* Изъ жизни растеній. Сборникъ сказокъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 40. Цѣна 20 коп.

— „*Бамбукъ.* Василій Ивановичъ. Разсказъ для солдатъ. Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 5-й компл., № 89). С.-Пб. 1900. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „Бесѣды объ окружающихъ явленіяхъ. Ч. 1-я. Воздухъ и вода. Изд. И. Ѳ. Жиркова. М. 1905. Стр. VIII+86. Цѣна 25 коп.“

— „*Богдановъ, А.* Амуръ и Уссурійскій край. Очеркъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 80. Цѣна 20 коп.“

— „Геройская смерть народнаго героя и защитника Портъ-Артура генералъ-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко. 2 декабря 1904 г. (Картина). Изд. маг. Даціаро. С.-Пб. 1905. Цѣна 50 коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Пѣснь о матери. Сборникъ стихотвореній. Изд. „Посредника“. № 538. М. 1905. Стр. 62. Цѣна 12 коп.“ (для гор., по Пол. 1872 г., учил.).

— „*Дестунисъ, Софія.* Начальная „борозда“. Воспитательное чтеніе для школьнаго возраста. Изд. И. Л. Тузова. С.-Пб. 1905. Стр. 144. Ц. 30 к.“

— „Другъ дѣтей. Двухнедѣльный журналъ. Редакторъ *Н. В. Тулуповъ.* Издатель И. Д. Сытинъ. Москва. Подписная цѣна на годъ 5 руб. съ перес. и дост.“ (по предварительной подпискѣ, для гор., по Пол. 1872 г., учил., а также для средн. уч. зав.).

— „*Елачичъ, Евг.* Изъ жизни природы. (Біологическіе очерки). С.-Пб. 1905. Стр. 115. Цѣна 40 коп.“

— „*Ерошенко, Н.* „Гусляръ“. Народныя пѣсни для школъ на 3 голоса. Изд. П. Юргенсона. М. 1905. Стр. 35. Цѣна 40 коп.“

— „*Златовратскій, Н. Н.* Деревенскій король. Разсказъ. Изд. „Посредника“. № 526. М. 1905. Стр. 63. Цѣна 5 коп.“

— „*Кирпичникова, Н.* Пять пьесъ для дѣтскаго театра. М. 1903. Стр. 94. Цѣна 25 коп.“

—„*Климонтовичъ, А, А.* Переселеніе животныхъ. Изд. Подвижного музея учебныхъ пособій. С.-Пб. 1905. Стр. 68. Цѣна 20 коп.“

— „*Крижъ, В. О.* Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Вып. III. Изд. И. Ѳ. Жиркова. М. 1905. Стр. 188. Цѣна 30 коп.“

— „*Логофетъ, Д.* Контрабанда задержана. (Очеркъ изъ пограничной жизни). Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 4-й компл., № 66). С.-Пб. 1898. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Логофетъ, Д.* Контрабанды нѣтъ. (Очеркъ изъ пограничной жизни). Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 4-й комп., № 64). С.-Пб. 1898. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Логофетъ, Д.* Первый разъ въ секретѣ. Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 4 компл., № 62). С.-Пб. 1898. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Логофетъ, Д.* Подшутили. (Изъ пограничной жизни). Изд. 2-е. В. Березовскаго. (Солд. библ., 4-й компл., № 63). С.-Пб. 1898. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Логофетъ, Д. Н.* Съ сердцемъ не совладалъ. (Фактъ изъ пограничной жизни). Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 4-й компл., № 67). С-Пб. 1899. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“

— „*Масловъ, Ев.* Часовня. Рождественскій разсказъ. Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 4-й компл., № 61). С.-Пб. 1898. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Пахарнаевъ, А.* Богъ дастъ. Повѣсть. С.-Пб. 1905. Стр. 36. Цѣна 10 коп.—То же. Изд. 2-е. С.-Пб. 1905. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“

— „Подвижники православія. 18 хромо-литогр. снимковъ, съ эскизовъ И. С. Ижакевича. Изд. П. Плохова. Кіевъ. 1904. Цѣна за каждое изображеніе 10 коп., всѣ 18 въ альбомной папкѣ 1 руб. 80 коп.“

— „*Попова, Вл. А.* Кондитеръ Савельичъ и его друзья. (Библ. И. И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1905. Стр. 50. Цѣна 20 коп.“

— „Русско-японская война. Изд. Н. П. Дучинскаго. (Деш. илл. библ.). С.-Пб. 1904. № 9. (14-я недѣля войны). Въ военное время. Японская культура. Стр. 63.—№ 10 (15 недѣля войны). Китай. Стр. 63.—№ 11. (16 недѣля войны). Китайцы и ихъ жизнь. Стр. 64—№ 12. (17 недѣля войны) Тибетъ. Стр. 63—№ 13.. (18 и 19 недѣли войны). Монголія. Стр. 63. Цѣна кажд. кн. 8 коп.“

— „*Сенкевичъ, Г.* Къ свѣту. Разсказы для юношества. Перев. *Н. Васина.* Изд. В. Клюкина. 1906. Стр. 96. Цѣна 50 коп. (для гор., по Пол. 1872 г., учил.).

— „Страшный капитанъ и др. разсказы въ переводѣ *А. Н. Рождественской.* Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе“. (Библ. для семьи и школы). М. 1905. Стр. 100. Цѣна 30 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Бабушка Арина. Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 3-й компл., № 58). С.-Пб. 1900. Стр. 29. Цѣна 8 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Береги лобъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго (Солд. библ., 2-й компл., № 24). С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 4 коп.

— „*Тхоржевскій, К.* Богъ не безъ милости, солдатъ не безъ счастья. (Разсказъ). Изд. 2-е, В. Березовскаго. Чтеніе для солдатъ и народа, 3-й компл., № 59). С.-Пб. 1900. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Все отъ Бога. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й копмл., № 28). С.-Пб. 1902. Стр. 14. Цѣна 3 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Въ плѣну. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 18). С.-Пб. 1899. Стр. 36. Цѣна 10 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Галей Хузинъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 22). С.-Пб. 1902. Стр. 12. Цѣна 2 коп.“

— „*Тхоржевскій, Б.* Геройская смерть. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 10). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Два солдата. Быль. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 3). С.-Пб. 1899. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Двадцать пять рублей. (Разсказъ). Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ. 2-й компл., № 35). С.-Пб. 1903. Стр. 40. Цѣна 9 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Двумъ смертямъ не бывать, а одной—не миновать. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 9). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Дикій человѣкъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 5.). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* За Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаетъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 17). С.Пб. 1899. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Историческій разсказъ. Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 3-й компл., № 56). С.-Пб. 1900. Стр. 36. Цѣна 9 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Какъ Кошкинъ получилъ Георгіевскій крестъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 23). С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 3 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Конвойный. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 12). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Красавецъ солдатъ. Изд. 2-е, В. Березовскаго. Чтеніе для солдатъ и народа, 3-й компл.. № 57). С.-Пб. 1900. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Кто? Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 7). С.-Пб. 1899. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Лихая атака. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 34). С.-Пб. 1902. Стр. 14. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Медвѣдь. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 14). С.-Пб. 1899. Стр. 12. Цѣна 3 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Музюрбайка. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 31). С.-Пб. 1903. Стр. 14. Цѣна 3 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* На тигровъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 11). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Награда или Какъ аукнется—такъ и откликнется. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 20). С.-Пб. 1899. Стр. Цѣна 4 коп.

— „*Тхоржевскій, К.* Надежные солдаты. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 6). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 к.

— „*Тхоржевскій, К.* Ночная атака. (Разсказъ). Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 3-й компл., № 41). С.-Пб. 1900. Стр. 28. Цѣна 7 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Персидская шаль. Сказка. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 16). С.-Пб. 1899. Стр. 18. Цѣна 4 коп.

— „*Тхоржевскій, К.* Пить до дна—не видать добра. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й копл., № 8). С.-Пб. 1899. Стр. 18. Цѣна 4 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Полоса. (Изъ жизни на Волгѣ). Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 33). С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* По-Суворовски. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 2). С.-Пб. 1899. Стр. 2. Цѣна 5 коп.“

— „*Тхоржевскій, К.* Прыжокъ по царскому повелѣнію. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й, компл., № 25). С.-Пб. 1902. Стр. 14. Ц. 3 к.“

— „*Тхоржевскій, К.* Рождественская ночь. Изд. 2-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 3-й компл., № 60). С.-Пб. 1900. Стр. 18. Цѣна 4 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Ротная собака. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл. № 27). С.-Пб. 1902. Стр. 22. Цѣна 5 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Самозванный генералъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 15). С.-Пб. 1899. Стр. 14. Цѣна 3 коп."

— „*Тхоржевскій, К*, Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Верезовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 32. С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна 6 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Сиротка. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Собл. библ., 2-й компл., № 38). С.-Пб. 1903. Стр. 30. Цѣна 7 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Случай въ набѣгѣ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солц. библ., 2-й компл., № 29). С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 4 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Солдатское горе. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд библ., 2-й компл., № 37). С.-Пб. Стр. 20. Цѣна 5 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Солдатъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 19). С.-Пб. 1899. Стр. 16. Цѣна 4 коп.

— „*Тхоржевскій К.* Солдатъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 4). С.-Пб. 1899. Стр. 28. Цѣна 7 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Царская награда. Разсказъ солдата. Изд. 4-е В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 1). С.-Пб. 1899. Стр. 18. Цѣна 4 к.

— „*Тхоржевскій, К.* Чужое добро въ прокъ не пойдетъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Чтеніе для солдатъ и народа, 1-й компл., № 13). С.-Пб. 1899. Стр. 18. Цѣна 4 коп."

— „*Фишеръ, О.* Работникъ-богатырь. Какъ работаютъ паромъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Для школъ и народа). М. 1905. Стр. 47. Цѣна 10 коп."

— „*Чеховъ, Н. В.* Снѣжная королева. Дѣтская драма съ пѣніемъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1903. Стр. 72. Цѣна 15 коп."

— „*Шиллеръ, Ф.* Орлеанская дѣва. Въ изложеніи и объясненіи *Ив Ив. Иванова.* (Библ. для семьи и школы). М. 1905. Стр. 46. Цѣна 15 коп."

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки: [1])

— „*Андерсенъ, Г.* Царевна-русалка. Сказка. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 48. Цѣна 10 коп."

— „Бартекъ побѣдитель. Издат. Комит. Харьков. общ. грамотн. № 117. Харьковъ. 1905. Стр. 88. Цѣна 7 коп."

— *Бекетова, Ек.* Замокъ Эберштейнъ. Карлики острова Рюгена. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 25. Стр. 64. Цѣна $1^1/_2$ коп."

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Бельгійская конституція 7 февраля 1831 года. Переводъ съ франц. *А.* и *В. Харитоновыхъ.* Подъ ред. и съ примѣч. *С. Г. Сватикова.* Изд. Н. Парамонова. Ростовъ н. Д. 1905. Стр. 39. Цѣна 7 коп.“

— *Гарина, К.* Хожденія за три моря Аѳанасія Никитина. (Ист. Коммисс. учебн. отд. общ. распр. техн. зн.). Изд. И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Наброски въ стихахъ. Вып. 1. Въ Христову ночь и др. стихотворенія. Изд. „Посредника“. № 540. М. 1905. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Горбуновъ-Посадовъ, И.* Русскій сельскій календарь на 1906 годъ. Годъ XIII. М. 1905. Стр. 77+1 карта. Цѣна 20 коп.“

— *Гюго, В.* Человѣкъ-чудовище. (Гансъ-Исландецъ). Романъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № X. М. 1905. Стр. 378.“

— „*Диккенсъ. Ч.* Большія ожиданія. Романъ. М. 1905. Стр. 251. Цѣна 20 коп.“

— „Древніе обитатели нашей страны. Изд. Ком. Харьк. общ. грам. № 115. Харьковъ. 1905. Стр. 36. Цѣна 5 коп.“

— „Дѣятель. Редакторъ-издатель *А. Т. Соловьевъ,* Казань. 1905. №№ 1—10.“

— „*Знаменскій, П. В.* Святые Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, Московскіе чудотворцы. Приложеніе къ № 11 журн. „Дѣятель“. Казань. 1904. Стр. 40. Цѣна 20 коп.“

— „ *Ильинскій, А. А.* Свѣтлячокъ. Повѣсть для юношества. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 35. Цѣна 10 коп.“

— „*Кизеветтеръ, А. А.* Протопопъ Аввакумъ. Изд. „Донская Рѣчь“. Ростовъ н. Д. 1904. Стр. 28. Цѣна 8 коп.“

— „*Кокошкинъ, Ѳ.* Бюджетный вопросъ въ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ. Изд. Н. Парамонова. Ростовъ н. Д. 1905. Стр. 39. Цѣна 10 коп.“

— „*Конанъ-Дойль.* Капитанъ „Полярной Звѣзды“ и др. разсказы. Переводъ *Рѣшетниковой.* М. 1905. Стр. 252. Цѣна 1 р.“

— „*Лабортъ* и *Легренъ,* Алкоголизмъ во Франціи. Приложеніе къ № 10 журн. „Дѣятель“. Казань. 1905. Стр. 26. Цѣна 20 коп.“

— „*Лассаль, Ф.* Сущность конституціи. Что же дальше? Перев. съ нѣм. Книгоизд. „Молотъ“. С.-Пб. 1905. Стр. 64. Цѣна 3 коп.“

— „*Лебедевъ, В.* Сборникъ піесъ для школьнаго хора. Томъ II. Изд. 2-е. С.-Пб. 1902. Стр. 37. Цѣна 1 р. 25 коп.“

— „*Марлитъ, Е.* Вторая жена. Романъ. Изд. М. В. Клюкина М. 1905. Стр. 319. Цѣна 1 р.“

— „Народный голосъ. Ежедневная газета. Редакторъ-издатель *А. А. Башмаковъ.* С.-Пб. Подписная цѣна на годъ 4 р.“ (по предварительной подпискѣ).

— „*Петрушевскій, Д.* Великая хартія вольностей. Изд. Н. Парамонова. Ростовъ н. Д. 1905. Стр. 55+12. Цѣна 15 коп.“

— „*Прокоповичъ, С.* Длина рабочаго дня по русскому законодательству. Изд. Н. Парамонова. Ростовъ н. Д. 1905. Стр. 28. Цѣна 10 коп.“

— „*Пругавинъ, А.* Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крѣпости. Изд. „Донская рѣчь“. Ростовъ н. Д. 1904. Стр. 24. Цѣна 8 коп.“

— „Русь православная и самодержавная. Газета. Редакторъ-издатель *А. Т. Соловьевъ.* Казань. 1905. №№ 1—9.“

— „*Скворцовъ, Н. А.* Какъ полуголодная дѣвочка сдѣлалась императрицей. (Библ. „Другъ Дѣтей". Подъ ред. *Н. В. Тулупова*). М. 1905. Стр. 64. Цѣна 10 коп."

— *Скворцовъ, Н. А.* Президентъ американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Теодоръ Рузвельтъ, его жизнь и дѣятельность. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 39. Цѣна 10 коп."

— „*Сѣверцевъ* (*Полиловъ*), *Г. Т.* Не всякому слуху вѣрь. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1905. Стр. 32. Цѣна 6 коп." (также для публ. нар. чтеній).

— „Сѣятель. Изд. Ком. Харьк. общ. грам. № 116. Харьковъ. 1905. Стр. 140. Цѣна 15 коп."

— „*Тхоржевскій, К.* Хорошій деньщикъ. Разсказъ. Изд. 4-е, В. Березовскаго. (Солд. библ., 2-й компл., № 36). С.-Пб. 1903. Стр. 14. Цѣна 4 коп."

— „Уходъ за копытами лошадей. Изд. 2-е, С. К. Живописцева. Орелъ. 1898. Стр. 16. Цѣна 1 коп."

— „*Чернышевъ, В.* Гоненія на христіанъ въ римской имперіи. С.-Пб. 1904. Стр. 121. Цѣна 50 коп."

— „*Штейертъ.* О правильномъ уходѣ за жеребятами и лошадьми. (Сельское коневодство). Перев. съ нѣм. подъ ред. *Н. И. Шнеля.* (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.* Кн. 37-ая). М. 1905. Стр. 160. Цѣна 40 коп."

— „ *Юшкевичъ, П.* Объ избирательномъ правѣ. Книгоизд. „Молотъ". С.-Пб. 1905. Стр. 48. Цѣна 7 коп."

— *Ящерицынъ, П. В.* Какъ вести дѣло о возобновленіи межевыхъ знаковъ. Саратовъ. 1905. Стр. II+63. Цѣна 30 коп. (Изд. неоффиціальное)".

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ ученическія библіотеки низшихъ ученыхъ заведеній:

— „*Лебедевъ, Вас.* Критико-библіографическія замѣтки по литературѣ церковнаго и вообще школьнаго пѣнія. Тамбовъ. 1904. Стр. 173. Цѣна 1 р. 25 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки;

— „*Доронинъ, И. Г.* 1) Какъ выхлопотать пенсію раненому или увѣчному солдату. Изд. 2-е. Хотинъ. 1905. Стр. VIII.—2) Какъ выхлопотать ежемѣсячное пособіе раненому или больному солдату. Изд. 2-е. Хотинъ. 1905. Стр. VIII.—3) Какъ выхлопотать пенсію семьѣ солдата, погибшаго на войнѣ. Изд. 2-е. Хотинъ. 1905. Стр. VIII.—4) Какъ выхлопотать ежегодное пособіе дѣтямъ солдата, погибшаго на войнѣ. Изд. 2-ое. Хотинъ. 1905. Стр. VIII. Цѣна каждой брошюры 8 коп. " (съ условіемъ предварительнаго пониженія цѣны ихъ до 3 коп. за каждую брошюру).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданія: 1) „Лечебникъ домашнихъ животныхъ со свѣдѣніями по уходу и содержанію ихъ и съ совѣтами о помощи при родахъ. *А. Н. Степанова.* Изд. 5-е. М. 1903 г.“ 2) „Какъ помогать скотинѣ въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ. Профессора *Штейерта.* Переводъ съ нѣмецкаго *С. Порѣцкаго.* М. 1901 г.“ 3) „Бесѣды о травосѣяніи въ крестьянскихъ хозяйствахъ южной полосы Россіи. *Ф. Заикина.* Москва. 1902 г.“ 4) „Совѣты о томъ, какъ содержать и кормить домашнихъ животныхъ. *А. Н. Степанова.* М. 1902 г.“ 5) „Друзья растеній. Разсказы о дружбѣ растеній съ животными. *С. А. Порѣцкаго.* Москва. 1902 г.“ 6) „Въ зеленомъ саду. Профессора *К. Крепелина.* Съ нѣмецкаго перевелъ *С. А. Порѣцкій.* М. 1902 г.“ 7) „Въ царствѣ лѣсовъ и полей. *Бернгарда Лансберга.* Со 2-го нѣмецкаго изданія перевелъ *С. А. Порѣцкій.* М 1901 г.“ 8) „Какъ улучшили свое хозяйство крестьяне Волоколамскаго уѣзда. *А. А. Зубрилина.* М. 1902 г.“ 9) „Общедоступное руководство къ земледѣлію. Составилъ профессоръ *П. Костычевъ.* Изданіе 4-е. Москва. 1905 г.“ 10) „Зеленый міръ. Бесѣды о жизни растеній. *С. А. Порѣцкаго.* Москва. 1903 г.“ 11) „Ленъ и обработка его на волокно. *А. А. Зубрилина.* М. 1903 г.“ 12) „О хорошемъ уходѣ за курами. *Ромера.* М. 1904 г.“ 13) „Настѣнный плакатъ, подъ заглавіемъ: „Краткое наставленіе къ устройству крестьянскаго травосѣянія“, составленный агрономомъ *В. П. Кочетковымъ*—первыя четыре изъ поименованныхъ изданій допустить, №№—5 по 9 одобрить, а № 10 рекомендовать для библіотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній; № 11 одобрить для библіотекъ низшихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній; № 12 допустить въ библіотеки тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, въ коихъ преподается сельское хозяйство. Наконецъ, что касается плаката *В. П. Кочеткова* (№ 13), то отдѣлъ ученаго комитета находилъ бы возможнымъ рекомендовать его, въ качествѣ учебнаго пособія, для тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, въ коихъ проходится сельское хозяйство.

— Книги: 1) „*Роско-Шорлеммеръ.* Краткій учебникъ неорганической химіи. Переводъ *Г. А. Чарусскаго,* подъ ред. проф. *С. І. Залѣсскаго.* С.-Пб. 1902 г. Цѣна 1 р.“ и 2) *Его же.* „Краткій учебникъ органической химіи. Переводъ *Г. А. Чарусскаго.* С.-Пб. 1903 г. Цѣна 60 коп.“—допустить въ среднія техническія училища, въ качествѣ учебныхъ пособій.

— Книги *В. П. Чиханова:* „Учебникъ алгебры. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. Варшава. 1906 г. Цѣна 1 р. 20 коп.“—допустить, въ качествѣ учебнаго руководства, для среднихъ техническихъ училищъ, соединенныхъ съ подготовительными общеобразовательными классами, и въ качествѣ учебнаго пособія, въ библіотеки всѣхъ прочихъ типовъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Книгу *В. П. Пантелѣева*: „Химико-техническій контроль винокуреннаго производства. Руководство для инженеровъ, техниковъ, студентовъ и воспитанниковъ техническихъ училищъ. Москва. 1905 г. Цѣна 2 руб."—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, для среднихъ и низшихъ химико-техническихъ училищъ, но лишь подъ условіемъ пониженія цѣны ея, примѣрно до 1 руб. 20 коп."

— Книгу *М. И. Гошкевича*: „Основы гигіены школьнаго ручного труда. Херсонъ. 1905 г. Цѣна 1 руб."—допустить въ учительскія библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній, а равно учительскихъ семинарій и институтовъ и тѣхъ низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, при коихъ существуютъ классы ручного труда и ремесленныя отдѣленія.

— Книгу *П. И. Межеричера*, подъ заглавіемъ: „Учебникъ геометріи С.-Пб. 1906 г."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

— Брошюра подъ заглавіемъ: 1) „Инженеръ *А. П.* Домовый грибъ. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 20 коп." и 2) „*А. Ф. Папенгутъ*. Домовыя трубы, ихъ возведеніе и приблизительный разсчетъ. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 2 руб."—допустить: первую изъ поименованныхъ брошюръ въ библіотеки всѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, вторую же въ фундаментальныя библіотеки среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, но лишь подъ условіемъ пониженія цѣны ея до одного рубля.

— Брошюру *А. А. Набатова*: „Устройство прѣсноводныхъ акваріумовъ и уходъ за ними. М. 1905 г. Цѣна 25 коп."—допустить въ ученическія библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *А. Гуляева*, подъ заглавіемъ: „Курсъ фабрично-заводскаго счетоводства. Москва. 1905 г. Цѣна 3 р."—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ тѣ изъ техническихъ училищъ, въ курсъ коихъ входитъ счетоводство.

— Брошюру *М. Неймана*: „Теплицы, оранжереи и парники. Съ планами фасадами и чертежами. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 50 коп."—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *И. С. Штейнгауера*: „Земля и небо. Общедоступныя бесѣды о мірозданіи. Изд. 3-е, дополнительное. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 15 коп." — допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *С. Й. Габермана*: „Руководство для изученію русской стенографіи въ теченіе 6—8 дней. Цѣна 1 рубль"—допустить въ качествѣ учебнаго пособія, въ среднія и низшія техническія училища, но лишь при условіи значительнаго пониженія цѣны брошюры, примѣрно до 20 коп.

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжн. магаз. Петербурга и Москвы

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ ШКОЛА"

1) **НОВЫЙ СПОСОБЪ ОБУЧЕН. СЛІЯНІЮ ЗВУКОВЪ**

ПРИ ОБУЧЕНІИ ГРАМОТѢ

В. Флерова.

Изданіе 5-ое 1905 года. Цѣна **25** коп.

---

2) ВВЕДЕНІЕ ВЪ МЕТОДИКУ ГРАМОТЫ

В. Коноплева.

1905 года. Цѣна **25** коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга новая брошюра:

„ВЛІЯНІЕ АЛКОГОЛЯ".

Сочиненіе Алли Трюксъ - Хеленіусъ и Матвѣя Хеленіусъ.

Изданіе журнала „РУССКАЯ ШКОЛА".

Цѣна 20 коп.

СПБ. 1905 года.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.

СПБ. В. О. 5 линія, д. 28.

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 12.

ДЕКАБРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.

1906.

Содержаніе III-го тома общепедагогическаго журнала „Русская Школа“.

Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Критика и библіографія.

Педагогическая хроника.

Разныя извѣстія и сообщенія.

Профессіональное, техническое и коммерческое образованіе въ Германіи и Франціи.

(*Окончаніе*).

Высшее и среднее коммерческое образованіе во Франціи, преимущественно въ Парижѣ. Среднее и низшее, мужское и женское профессіональное образованіе во Франціи.

Я излагалъ до сихъ поръ, по возможности кратко, современное состояніе профессіональнаго и отчасти коммерческаго образованія въ Германіи. Перехожу теперь къ состоянію этого образованія во Франціи. За недостаткомъ времени, мнѣ пришлось ограничиться, при изученіи этого вопроса, почти исключительно Парижемъ. Особенно жалѣть объ этомъ не приходится, такъ какъ Парижъ является настоящимъ фокусомъ всего научнаго и профессіональнаго образованія во Франціи, такъ что, изучивъ его въ Парижѣ, можно до извѣстной степени составить себѣ вѣрное представленіе о состояніи, также профессіональнаго образованія почти во всей Франціи. Совершенно иное явленіе замѣчаемъ мы въ Германіи, гдѣ, какъ мы видѣли, каждый большой городъ, въ родѣ Лейпцига, Дрездена, Франкфурта, Кельна, Мюнхена, представляетъ совершенно самостоятельный центръ умственной и культурной жизни Германіи, рѣзко отличающійся своими специфическими особенностями отъ главнаго центра—Берлина. Въ Австріи же это глубокое различіе въ умственной жизни между Вѣной и провинціальными центрами даетъ себя, конечно, еще сильнѣе чувствовать, вслѣдствіе чисто національныхъ особенностей и полной розни, существующей между столь пестрыми этнографическими элементами, входящими въ составъ Австро-Венгерской монархіи.

Для ознакомленія съ постановкою профессіональнаго и коммерче-

скаго образованія въ Парижѣ открытый листъ, выданный мнѣ французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, благодаря любезному содѣйствію нашего посла въ Парижѣ Д. Т. С. Нелидова, уже являлся недостаточнымъ для посѣщенія коммерческихъ и профессіональныхъ училищъ, подчиненныхъ особому министерству торговли и промышленности Ministère du Commerce, de l'Industrie, des Postes et des Télégraphes). Пришлось и въ этомъ министерствѣ запастись такимъ же соотвѣтствующимъ открытымъ листомъ. Благодаря любезности одного изъ окружныхъ инспекторовъ торговыхъ школъ города Парижа, а главное благодаря рѣдкой предупредительности директора техническаго образованія въ этомъ министерствѣ „Directeur de l'enseignement technique au Ministère du commerce", я очень скоро получилъ этотъ открытый листъ, дававшій мнѣ свободный доступъ не только во всѣ техническія, профессіональныя и коммерческія учебныя заведенія, мужскія и женскія, подчиненныя французскому министерству Торговли и Промышленности, но и во всѣ городскія училища подобнаго же типа, зависящія отъ Парижской Торговой Палаты (Chambre de Commerce). Мало того, вышеупомянутый директоръ снабдилъ меня весьма цѣннымъ и не имѣющимся въ продажѣ сборникомъ всѣхъ распоряженій, учебныхъ плановъ и вообще всего, касающагося техническаго образованія во Франціи, опубликованнаго по случаю всемірной выставки въ Парижѣ въ 1900 г. Сборникъ этотъ обнимаетъ 6 томовъ in quarto и озаглавленъ „L'enseignement technique en France"—правительственное изданіе. Кромѣ того, я получилъ еще отъ него весьма интересный сборникъ, составленный имъ самимъ и заключающій въ себѣ протоколы международнаго конгресса по техническому, коммерческому и профессіональному образованію, состоявшагося на той же всемірной выставкѣ съ 8 по 11 августа 1900 г. Этотъ сборникъ озаглавленъ: „Rapports, discussions, travaux et résolutions du congrès international de l'enseignement technique, commercial, industriel de 1900". Всѣ эти изданія представляютъ богатѣйшій матеріалъ для ознакомленія съ постановкою коммерческаго и профессіональнаго образованія во Франціи.

Начнемъ наше обозрѣніе съ нѣкоторыхъ высшихъ техническо-коммерческихъ учебныхъ заведеній въ Парижѣ, а именно, съ знаменитой „Ecole Centrale des Arts et Manufactures", являющейся единственной во всей Франціи, и съ Ecole des hautes études commerciales—тоже являющейся единственнымъ типомъ. Ecole Centrale des Arts et Manufactures—существуетъ съ 1829 г., курсъ ея—трехлѣтній. Всѣхъ учениковъ въ настоящее время около 700. Цѣль ея—готовить инженеровъ для всѣхъ отраслей промышленности,

для общественныхъ работъ и для всякихъ частныхъ, минныхъ, горныхъ работъ, не зависимыхъ отъ работъ, предпринимаемыхъ правительствомъ. Дипломы—Diplômes d'ingénieur des arts et manufactures, по окончаніи курса, выдаются министромъ торговли и промышленности; ученики—исключительно экстерны; иностранцы пользуются одинаковыми правами съ природными французами. Ученикамъ не присвоено никакого мундира, никакихъ внѣшнихъ отличій. Возникло это училище въ Парижѣ въ эпоху начала расцвѣта промышленности во Франціи и въ то время вполнѣ отвѣчало назрѣвшей въ странѣ потребности въ такомъ учебномъ заведеніи. Необычайные успѣхи механики и химіи, ознаменовавшіе конецъ XVIII столѣтія и начало XIX, вызывали необходимость въ подготовкѣ достаточнаго числа свѣдущихъ инженеровъ для осуществленія грандіозныхъ инженерныхъ и вообще промышленныхъ предпріятій. Во Франціи, правда, существовала уже съ конца XVIII столѣтія—съ 1794 г. знаменитая политехническая школа „Ecole Polytechnique", но характеръ преподаванія въ ней былъ чисто научный. Одновременно съ нею существовало также уже богатѣйшее, въ смыслѣ рѣдчайшихъ коллекцій, учрежденіе для промышленности и художествъ—это извѣстное „Conservatoire des Arts et Métiers" (его я въ послѣднюю поѣздку мою въ Парижѣ также осмотрѣлъ во всѣхъ подробностяхъ), но въ немъ читались публичные, обще-доступные курсы, лишенные совершенно научнаго значенія, далеко не строго систематизированные и потому не могшіе дать своимъ слушателямъ основательной научной и практической подготовки, необходимой имъ для ожидающей ихъ практической дѣятельности въ качествѣ инженеровъ или химиковъ. Существовавшія также уже въ то время во Франціи въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія довольно многочисленныя „Ecoles d'art et métiers"—готовили только болѣе образованныхъ и опытныхъ мастеровъ contre—maitres, но не возвышались надъ обыкновенною практикою ремесла. Такимъ образомъ, французская промышленность лишена была въ то время надлежащихъ, образованныхъ руководителей, которые могли бы вести ее по новымъ намѣченнымъ путямъ.

Между тѣмъ промышленность Англіи дѣлала въ то время громадные успѣхи, и съ нею Франція не въ силахъ была конкурировать. Отсюда возникла мысль у учредителей этой новой высшей промышленной школы о необходимости создать новый типъ школы, преслѣдующій не столько чисто научныя цѣли, сколько практическія, прикладныя, но тѣмъ не менѣе дающій научно-техническое преподаваніе въ строгой системѣ. Директоръ, который показывалъ мнѣ свое заведеніе и съ которымъ я могъ имѣть очень интересную

и продолжительную бесѣду о задачахъ, преслѣдуемыхъ его высшимъ учебнымъ заведеніемъ, указывалъ мнѣ съ особенной настойчивостью на этотъ прикладной характеръ всего преподаванія физико-математическихъ дисциплинъ въ его „Ecole des Arts et Manufactures“, приближающій его по программамъ отчасти къ типу нашихъ политехникумовъ. Въ 1867 г. оно сдѣлалось правительственнымъ учебнымъ заведеніемъ, и одновременно съ этимъ, чтобы оградить его отъ наплыва слабо подготовленныхъ слушателей, былъ организованъ строгій конкурсный экзаменъ (jury de concours). Съ 1867 г. это учебное заведеніе получило, наконецъ, свои окончательныя программы и учебные планы, которые съ тѣхъ поръ уже не мѣнялись и приблизили его къ политехнической школѣ — Ecole Polytechnique. За послѣднее время увеличились только требованія по рисованію и по отношенію къ нѣкоторымъ практическимъ занятіямъ въ лабораторіяхъ. Нѣкоторые французскіе лицеи открыли у себя даже спеціальные классы для приготовленія къ этому конкурсному экзамену. Это училище занимаетъ настоящее свое роскошное громадное зданіе съ 1884 г. Оно обошлось правительству въ 10.788.860 франковъ, въ томъ числѣ, конечно, покупка земли, оборудованіе зданія и покупка нѣкоторыхъ коллекцій. Годовая плата на первомъ курсѣ—900 франковъ, на второмъ и третьемъ курсахъ—по 1000 франковъ. Кромѣ того, каждымъ студентомъ вносится единовременно въ началѣ года 35 франковъ, въ возмѣщеніе могущихъ быть утерянными или попорченными предметовъ. Эти деньги ему возвращаются по окончаніи года, если ничего не окажется утеряннымъ. Въ 1898 и 1899 гг., самыхъ значительныхъ по выпускамъ, число учениковъ было на первомъ курсѣ — 208 и 210; число окончившихъ же въ немъ курсъ было — 108, получившихъ дипломъ. Общее же число окончившихъ курсъ съ основанія училища — около 8.000 человѣкъ. Принимаются въ училище, какъ мы видѣли, не иначе, какъ по конкурсному экзамену и не моложе 17 лѣтъ. Экзамены эти — публичные; они бываютъ письменные и устные и простираются на слѣдующіе предметы: французскій языкъ и литературу, ариѳметику, элементарную геометрію, алгебру, тригонометрію, аналитическую геометрію, механику, физику, химію и рисованіе. Кромѣ того, каждый кандидатъ, въ виду важности, которую представляетъ для него знаніе новаго иностраннаго языка, долженъ выдержать особый экзаменъ изъ одного или нѣсколькихъ новыхъ языковъ, какъ-то: нѣмецкаго, англійскаго, русскаго или испанскаго. Экзаменъ—исключительно устный и состоитъ изъ перевода съ новаго иностраннаго языка на французскій и изъ разговорной рѣчи на иностранномъ языкѣ. Эти конкурсные экзамены происходятъ въ концѣ учебнаго

года въ заранѣе назначенный министромъ торговли срокъ. Три года пребыванія студентовъ въ училищѣ зачитываются имъ въ срокъ обязательной военной службы, такъ что, по выходѣ изъ училища, они обязаны прослужить на военной службѣ всего только одинъ годъ. Всѣ студенты, какъ упомянуто выше,—экстерны. Начинаются занятія ежедневно въ $8^1/_2$ час. утра; засимъ происходятъ двѣ лекціи—по полтора часа каждая. Въ 12 час. бываетъ завтракъ въ особой залѣ, потомъ дается отдыхъ до часу. Отъ часу до четырехъ часовъ происходятъ практическія занятія въ лабораторіяхъ или рисованіе и проекціонное черченіе; отъ 4 час. до 6 час. нѣсколько разъ въ недѣлю происходятъ военныя упражненія, военный строй и верховая ѣзда или проходится курсъ военнаго искусства; происходятъ частыя репетиціи пройденныхъ частей курса.

Принципъ, строго и послѣдовательно проводимый черезъ весь курсъ училища, на который также напиралъ въ своей бесѣдѣ со мною директоръ, состоитъ въ томъ, что всякій, посвящающій себя изученію техники и промышленности въ Ecole des Arts et des Manufactures долженъ, чтобы не оказаться ниже выпавшей на его долю задачи, изучить эти спеціальности въ ихъ полномъ объемѣ, а отнюдь не по частямъ. Въ силу этого основного принципа всѣ студенты училища Ecole des Arts et Manufactures проходятъ одинъ и тотъ же курсъ—общій для всѣхъ спеціальностей, которыя начинаются только съ конца второго курса; но спеціализація эта касается лишь приложенія теоріи къ отдѣльнымъ спеціальностямъ, какъ-то къ механикѣ, къ строительному дѣлу, къ горному дѣлу и къ химіи. Но при этомъ механики, напримѣръ, обязательно занимаются химіею, химики же въ свою очередь механикой и т. д. Занятія электричествомъ также обязательны для всѣхъ четырехъ отдѣленій. Такимъ образомъ, мы видимъ, что это высшее учебное заведеніе разсматриваетъ промышленнныя знанія (la science industrielle), какъ нѣчто органически связанное между собой, какъ нѣчто цѣльное. Каждый будущій техникъ, выходящій изъ этого училища, долженъ обладать знаніемъ всѣхъ основныхъ принциповъ техники и общимъ техническимъ развитіемъ, чтобы быть на высотѣ предстоящей ему практической дѣятельности. Этотъ основной принципъ, это направленіе въ его преподаваніи легло въ основаніе всѣхъ программъ и учебныхъ плановъ этого училища съ самаго его основанія.

Предметы обученія на первомъ курсѣ: математическій анализъ, общая механика, термо-динамика, описательная геометрія, общій курсъ физики и химіи, минералогіи и геологіи, построеніе отдѣльныхъ частей машинъ, архитектура и электричество. На второмъ курсѣ ко всѣмъ этимъ предметамъ прибавляется еще курсъ про-

мышленной физики, химіи и электричества, изученіе паровыхъ машинъ, аналитическая химія, химическая технологія, промышленное законодательство и основанія политической экономіи. На третьемъ курсѣ еще прибавляются: металлургія желѣза, эксплоатація минъ, общественныя работы, желѣзныя дороги и проч. Ко всему этому присоединяется составленіе массы рисунковъ, эскизовъ, проектовъ, плановъ и т. д. Въ концѣ третьяго курса ученики должны представить большую конкурсную работу — projet de concours, касающуюся эксплоатаціи минъ, постройки большого зданія, большой общественной работы и проч. Только получившіе дипломъ инженера могутъ получить казенное или частное мѣсто. Училищемъ управляютъ—директоръ и два совѣта, такъ называемые — „conseil de l' école“ и „conseil de perfectionnement“. Первый изъ нихъ состоитъ изъ профессоровъ училища. Онъ завѣдуетъ всѣми внутренними дѣлами училища, преподаваніемъ, дисциплиною студентовъ, бюджетомъ училища и т. д. Второй изъ нихъ состоитъ изъ членовъ Совѣта „Ecole des Arts et Manufactures“ и изъ 9 бывшихъ студентовъ училища, получившихъ, конечно, дипломы. Этотъ послѣдній совѣтъ занимается необходимыми измѣненіями въ учебныхъ планахъ и программахъ, составленіемъ списковъ кандидатовъ на полученіе диплома или удостовѣренія въ окончаніи курса — certificat de capacité или, наконецъ,—списка кандидатовъ, готовящихся въ профессора.

Существуетъ еще третій совѣтъ — Conseil d'orde, въ которомъ засѣдаетъ директоръ, président, его помощникъ (sous—directeur de l'école), завѣдующій курсами—родъ нашего декана, носящій у нихъ названіе „directeur des cours“ и его помощникъ, одинъ изъ членовъ совѣта. Этотъ послѣдній совѣтъ занимается дисциплиною студентовъ, примѣненіемъ той или другой степени наказанія и проч. Студентъ можетъ быть уволенъ только по постановленію совѣта училища и съ утвержденія самого министра.

Бюджетъ ежегодно черезъ министра торговли и промышленности восходитъ до утвержденія палаты депутатовъ—chambre des députés.

Училище получало неоднократно многочисленныя награды на всемірныхъ выставкахъ—1867, 78 и 89 гг.

При училищѣ состоитъ симпатичное общество — „Association amicale des anciens élèves“, основанное въ 1867 г. Оно имѣетъ цѣлью — установить прочныя отношенія товарищества между бывшими, кончившими курсъ студентами, для взаимной помощи, при доставленіи опредѣленныхъ мѣстъ на частной службѣ во Франціи и даже за границею, обмѣнъ свѣдѣній, касающихся естественныхъ богатствъ, промышленности и торговли въ различныхъ странахъ, устрой-

ство публичныхъ лекцій, конференцій и проч. Благодаря этому учрежденію, почти всѣ бывшіе студенты получили мѣста. Число членовъ этого общества превышаетъ громадную цыфру—въ 4.000 человѣкъ, живущихъ во всей Франціи.

Переходимъ теперь ко второму высшему училищу въ Парижѣ, тоже мною посѣщенному, — къ такъ называемой „Ecole des hautes études commerciales“ (училище высшихъ коммерческихъ знаній), признанное правительственной школой въ 1889 г. Оно подчинено Парижской Торговой Палатѣ—Chambre de Commerce de Paris. Въ немъ въ настоящее время 383 ученика. Зданіе—великолѣпное, имѣются богатѣйшія коллекціи, физическій и химическій кабинеты. Всѣ аудиторіи устроены въ видѣ амфитеатровъ на громадное количество слушателей. Имѣются великолѣпныя географическія карты громаднаго масштаба, развертывающіяся передъ слушателями. Я видѣлъ, напримѣръ, чрезвычайно подробную карту всѣхъ французскихъ колоній, расположенныхъ въ различныхъ частяхъ свѣта съ мельчайшими подробностями. Карта эта положительно художественно исполнена.

Показывали мнѣ все училище инспекторъ его — Sous-directeur M-r-Anglès и отдѣльные, завѣдующіе кабинетами, лаборанты.

Цѣль этой коммерческой школы—дополнить полученное въ различныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ образованіе и снабдить учениковъ техническими знаніями, необходимыми для завѣдыванія коммерческими, промышленными и банковыми дѣлами. Она приготовляетъ также консульскихъ агентовъ — agents consulaires, могущихъ съ достоинствомъ представлять интересы Франціи въ международныхъ коммерческихъ сношеніяхъ. На эти мѣста могутъ конкурировать окончившіе курсъ ученики, получившіе дипломъ и состоящіе уже „баккалаврами“. Лучшіе изъ нихъ получаютъ даже консульскія и вице-консульскія мѣста.

Интересно познакомиться съ мотивами, вызвавшими открытіе этого училища. До 1878 года, когда оно открылось, существовало уже въ Парижѣ коммерческое училище—école commerciale de l'avenue Trudaine *). Но это училище было слишкомъ низкое по своему образовательному цензу. Парижская Торговая палата нашла необходимымъ возвысить этотъ цензъ. Она пріобрѣла оказавшееся свободнымъ зданіе высшей коммерческой школы въ Парижѣ и помѣстила въ немъ „Ecole des hautes études commerciales“. Открыто было оно 4 декабря 1881 г.

Курсъ его состоитъ изъ двухъ классовъ (cours normaux) и приготовительнаго къ нему класса. По окончаніи курса, ученики, по

*) О немъ буду говорить въ своемъ мѣстѣ.

свѣдѣніямъ училища отъ 15 октября 1903 г., распредѣлились слѣдующимъ образомъ: на 2.183 окончившихъ курсъ—2.010 человѣкъ посвятило себя дѣловой — торговой дѣятельности, 63 человѣка— административной дѣятельности, въ качествѣ консуловъ и различныхъ правительственныхъ агентовъ, а изъ 110 человѣкъ—10 остались безъ опредѣленныхъ занятій и 100 человѣкъ умерло или о нихъ нѣтъ свѣдѣній. При этомъ училищѣ также имѣется общество для пріисканія службы, какъ и въ томъ училищѣ—„Association des anciens élèves de l'école".

Въ теченіе двухлѣтняго курса (cours normaux) проходятся въ école des hautes études commerciales слѣдующіе предметы. На первомъ курсѣ: коммерческая ариѳметика, новые языки, математика, въ приложеніи ея къ коммерческимъ и финансовымъ цѣлямъ, коммерческая географія, исторія торговли (histoire du commerce), основанія общественнаго права и французскаго гражданскаго права, коммерческое, морское и промышленное законодательства, основанія политической экономіи, чистописаніе. На второмъ курсѣ ко всему этому присоединяются: коммерческое законодательство иностранныхъ государствъ, законодательство для рабочихъ, таможенное и бюджетное, транзитная торговля, коммерческая сноровка (outillage commercial) и проч.

Изученіе новыхъ языковъ очень развито въ этомъ училищѣ. Каждый ученикъ обязанъ выбрать два новыхъ языка: нѣмецкій и англійскій, или англійскій и испанскій, англійскій и итальянскій, или нѣмецкій и испанскій, нѣмецкій и итальянскій и проч. Во время происходящихъ еженедѣльно бесѣдъ — „conférences"—ученики обязаны говорить исключительно на иностранномъ языкѣ.

Библіотека училища заключаетъ болѣе 6.700 томовъ исключительно спеціальнаго содержанія; они находятся постоянно въ распоряженіи учениковъ училища. У меня имѣется особый каталогъ такъ называемаго „Торговаго Музея"—Catalogue du Musée des marchandises et du matériel d'enseignement, весьма интересный по своему содержанію.

Ученики-интерны (имѣется интернатъ) свободны по воскресеньямъ съ 8 часовъ утра. Они должны возвращаться въ интернатъ въ $10^1/_2$ часовъ вечера. Среди недѣли, по средамъ, они также свободны послѣ занятій. На инспекторѣ училища (Sous directeur) лежатъ сношенія съ родителями учениковъ.

Въ приготовительномъ классѣ этого училища преподаются всѣ общіе предметы, какъ-то: французскій языкъ, различные отдѣлы элементарной математики, физика и химія, бухгалтерія, общее законовѣдѣніе, исторія и географія, новые языки — нѣмецкій, англій-

скій и испанскій, чистописаніе и рисованіе. Цѣль, преслѣдуемая этимъ приготовительнымъ классомъ, — готовить въ высшія коммерческія училища (écoles supérieures de commerce); большинство не прошедшихъ черезъ него переходятъ въ основные классы „Ecole des hautes études commerciales“, въ его „cours normaux“. Съ 1898 г. изъ явившихся на конкурсный экзаменъ 276 человѣкъ принято было въ различныя высшія коммерческія училища — 76 человѣкъ и 201 поступило въ Ecole des hautes études commerciales. Поступаютъ ученики въ приготовительный классъ не моложе 15 лѣтъ; курсъ въ приготовительномъ классѣ одногодичный. Годичная плата за ученіе въ приготовительномъ классѣ — съ интернатомъ — 2.200 франковъ, а въ остальныхъ классахъ—2.800 франковъ; съ полупансіонеровъ—1.300 франковъ (платимыхъ въ три срока), а съ экстерновъ—100 франковъ.

Кромѣ того за уроки на фортепіано и уроки пѣнія платится еще по 35 франковъ въ мѣсяцъ, за уроки на другихъ инструментахъ—по 30 франковъ въ мѣсяцъ (тѣхъ и другихъ бываетъ по 8 часовъ въ мѣсяцъ); за фехтованіе—по 20 франковъ въ мѣсяцъ.

На урокахъ мнѣ въ этомъ училищѣ не удалось присутствовать. Вообще во Франціи очень неохотно пускаютъ иностранцевъ въ классы во время занятій, даже снабженныхъ, какъ я, „открытыми листами“. Они очень любезно показываютъ все зданіе, всѣ кабинеты и научныя пособія, но не допускаютъ къ слушанію курсовъ, въ особенности въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, Франція представляетъ разительный контрастъ съ Германіей, гдѣ, какъ мы видѣли, посѣщеніе уроковъ иностранцами въ учебныхъ заведеніяхъ (hospitieren) оказывается самымъ обычнымъ явленіемъ школьной жизни.

Переходимъ теперь къ третьему типу—къ коммерческому училищу въ Парижѣ „école commerciale de Paris de l'avenue Trudaine, гдѣ мнѣ все-таки удалось побывать на нѣкоторыхъ урокахъ. Это училище тоже находится въ вѣдѣніи Парижской Торговой палаты (chambre de Commerce de Paris). Въ немъ 31 января 1903 г. было 710 учениковъ *); изъ нихъ 535 учениковъ, обитающихъ въ Парижѣ, и 177—изъ различныхъ департаментовъ Франціи. Всѣ они—экстерны. Директоръ—M-r Paris, бывшій секретаремъ (secrétaire général) на международномъ конгрессѣ по техническому образованію на Парижской всемірной выставкѣ въ 1900 г. Цѣль этого училища—дать спеціальное образованіе, необходимое для коммерческой,

---

*) См. Programme des conditions d'admission à l'école commerciale et plan d'études. Paris. 1903.

финансово-административной и банковой дѣятельности. На то, что это училище достигаетъ вышеупомянутой цѣли, указываетъ между прочимъ существованіе многихъ стипендій для его учениковъ, учрежденныхъ какъ многими правленіями желѣзныхъ дорогъ, такъ и многочисленными банковыми учрежденіями и крупными торговыми фирмами. Большинство изъ его учениковъ, по окончаніи курса, поступаютъ на частную службу въ различные банки, торговые дома, страховыя общества и проч. Такъ, напримѣръ, за періодъ времени съ 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г. изъ 175 учениковъ, кончившихъ въ этомъ учебномъ заведеніи курсъ, 74 поступило въ различныя коммерческія предпріятія (commerce général), 16 человѣкъ въ различные банки на службу, 40 человѣкъ—въ коммисіонныя и экспортныя конторы, 44 человѣка—въ промышленныя предпріятія, остальные—въ страховыя общества. Ежегодный выпускъ бываетъ около 40 человѣкъ, между тѣмъ спросъ на окончившихъ курсъ учениковъ бываетъ гораздо значительнѣе, такъ что условія, въ которыхъ дѣйствуетъ это коммерческое учебное заведеніе, могутъ быть названы весьма благопріятными. Плата, получаемая на частной службѣ учениками на первыхъ порахъ по выходѣ ихъ изъ училища, бываетъ обыкновенно отъ 50 франковъ до 120 франковъ въ мѣсяцъ и отъ 100 до 400 франковъ въ мѣсяцъ черезъ нѣкоторое время. Ежегодная плата за право ученія—220 франковъ, платимыхъ впередъ въ 10 сроковъ въ годъ—по 22 франка въ мѣсяцъ. Допускается уменьшеніе платы для учениковъ, имѣющихъ уже братьевъ въ этомъ училищѣ. Курсъ распадается на приготовительный классъ, въ которомъ находятся ученики отъ 8 до 17 лѣтъ, и на нормальные классы (cours normaux), въ которыхъ ученики остаются до 17 лѣтняго возраста. Предметы обученія—французскій языкъ и его литература, исторія преимущественно Франціи и исторія торговли и коммерческая географія, ариѳметика въ приложеніи къ торговлѣ, физика и химія, естествовѣдѣніе, гигіена, бухгалтерія, коммерческое и торговое право и основанія политической экономіи, 3 обязательныхъ новыхъ языка (нѣмецкій, англійскій и испанскій), чистописаніе, стенографія, дактилографія и рисованіе. По просьбѣ родителей, ученики могутъ имѣть уроки З. Божія въ самомъ училищѣ отъ приглашаемаго для этого духовнаго лица соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія. Характеръ преподаванія всѣхъ предметовъ, конечно—чисто практическій и имѣетъ главнымъ образомъ въ виду будущую дѣятельность учениковъ по выходѣ ихъ изъ училища. Я присутствовалъ въ этомъ коммерческомъ училищѣ на урокахъ коммерческой географіи и нѣмецкаго языка. Программа первой изъ нихъ имѣетъ въ виду чисто коммерческія цѣли. Она касается исключительно промышленной, зе-

мледѣльческой и торговой Франціи. Большое вниманіе обращается на колоніи Франціи, на ихъ продуктивность и ихъ нужды, на необходимость ихъ расширенія. Новые языки они также изучаютъ съ практическими цѣлями: пишутся торговыя письма, ведутся бесѣды на иностранномъ языкѣ на коммерческія темы.

При училищѣ, какъ вообще почти вездѣ въ Парижѣ, существуетъ общество, имѣющее цѣлью доставлять частныя мѣста и занятія бывшимъ ученикамъ училища; оно основано было еще въ 1868 году. Годовой взносъ членовъ этого общества—12 франковъ. Носитъ оно названіе также „Association des anciens élèves". Невольно завидуешь умѣнью французовъ разумно организовывать подобныя общества вспомоществованія бывшимъ ученикамъ. Эти общества поддерживаютъ связи и солидарность между ними и оказываютъ имъ существенную услугу при выступленіи ихъ въ жизнь.

Интересны нѣкоторыя данныя, касающіяся среды, изъ которой выходятъ ученики. На 710 учениковъ (по свѣдѣніямъ отъ 5 ноября 1903 г.) было—сыновей коммерсантовъ и вообще вращающихся въ торговыхъ сферахъ—226, служащихъ въ банкахъ—192, мелкихъ чиновниковъ—120, либеральныхъ профессій—50, рантьеровъ—72 и ремесленниковъ—50.

Существуетъ Ecole de commerce въ Парижѣ уже 40 лѣтъ. За этотъ продолжительный срокъ времени кончило курсъ безчисленное количество учениковъ, работающихъ въ настоящее время во всѣхъ частяхъ Франціи и за границею. Директоръ этого училища показывалъ мнѣ много писемъ, полученныхъ имъ изъ различныхъ городовъ и странъ (есть и изъ Россіи) въ которыхъ торговыя фирмы и извѣстныя банковыя учрежденія выражаютъ ему благодарность за прекрасно подготовленныхъ къ практической дѣятельности его бывшихъ учениковъ. Въ зданіи этого училища Ecole commerciale въ Парижѣ организованы Торговою Палатою „вечерніе курсы" для мужчинъ и для дѣвушекъ и женщинъ. Они происходятъ въ разные часы. Предметы преподаванія: (французскій языкъ, математика, бухгалтерія, новые языки, рисованіе и стенографія *). „Вечерніе курсы для дѣвушекъ" находятся въ вѣдѣніи очень образованной и выдающейся личности M-lle Malmanche. Она занимаетъ мѣсто инспектрисы всѣхъ женскихъ торговыхъ курсовъ въ Парижѣ. Я съ нею познакомился и былъ на ея „вечернихъ" курсахъ въ теченіе 2-хъ

---

*) Министерсто торговли и промышленности учредило ежегодныя стипендіи для кончившихъ курсъ коммерческаго училища учениковъ (bourses commerciales de séjour à l'étranger) отъ 2500—4000 фр. въ годъ. Имѣется цѣлая книжка съ адресами дешевыхъ и лучшихъ квартиръ для степендіатовъ въ различныхъ городахъ Европы.

часовъ. Курсы эти безплатны. Городъ Парижъ беретъ на себя всѣ расходы по устройству „вечернихъ курсовъ“ различныхъ типовъ. Всѣхъ посѣщающихъ эти курсы въ различныхъ помѣщеніяхъ въ Парижѣ въ настоящее время до 3695 женщинъ и дѣвушекъ, изъ нихъ 970—посѣтительницы коммерческихъ курсовъ, 1450—ученицы различныхъ профессіональныхъ школъ города Парижа, посѣщающія эти курсы по вечерамъ, и до 1275—ученицы различныхъ дополнительныхъ курсовъ—„cours complémentaires“. Съ 1874 г., когда открылись эти курсы, число женщинъ и дѣвушекъ, посѣщавшихъ ихъ въ зданіи école de commerce, было 5146, а въ другомъ зданіи, находящемся въ предмѣстьи Saint Honoré,—ихъ было 2410 посѣтительницъ; итого всѣхъ ученицъ „вечернихъ курсовъ“ за 30 лѣтъ существованія этихъ курсовъ было до 7556 ученицъ. Городъ Парижъ тратитъ на содержаніе этихъ „вечернихъ курсовъ„ различныхъ типовъ—до 97.600 франковъ ежегодно изъ своего школьнаго бюджета. На состоявшемся третьемъ международномъ конгрессѣ по техническому образованію въ сентябрѣ 1895 г. въ Бордо г-жа Malmanche сдѣлала сообщеніе „о постановкѣ въ Парижѣ торговаго образованія женщинъ“.

Съ 1870 г. учреждены были въ Парижѣ „торговые курсы для дѣвушекъ“, кончившихъ начальную школу и получившихъ о томъ свидѣтельство (certificat d'études de l'école primaire) и желающихъ дополнить свое образованіе. Прямая цѣль, преслѣдуемая этими курсами—готовить бухгалтершъ и дать имъ необходимыя свѣдѣнія для веденія торговыхъ дѣлъ. Время для этихъ курсовъ выбрано вечернее (отъ $7^1/_2$ до $9^1/_2$), такъ какъ молодыя дѣвушки, посѣщающія ихъ, днемъ бываютъ заняты въ магазинахъ и мастерскихъ. Первоначально на нихъ преподавались: коммерческая ариѳметика, бухгалтерія, коммерческая переписка, основанія законовѣдѣнія и политической экономіи. Въ 1878 г. существовало уже 4 „вечернихъ курса“ въ различныхъ кварталахъ Парижа, въ 1890 г.—ихъ было уже 18 въ самыхъ населенныхъ и торговыхъ частяхъ столицы. Съ 1881 г. эти „вечерніе курсы“ получили правильную организацію. Они раздѣлились на элементарные и высшіе курсы. На первые изъ нихъ, продолжающіеся два года, кромѣ общихъ предметовъ, преподается еще коммерческая географія Франціи и ея колоній; на высшихъ же курсахъ съ одногодичнымъ курсомъ дополнительными предметами служатъ: коммерческая географія цѣлаго свѣта, общее законодательство и коммерческое, въ особенности—касающееся правъ женщины и ея обязанностей. Эти элементарные курсы счетоводства имѣютъ цѣлью готовить молодыхъ дѣвушекъ къ различнымъ отраслямъ торговли и промышленности.

Преподаванiе носитъ характеръ весьма гибкiй, приноравливающiйся къ различнымъ, весьма разнообразнымъ системамъ и прiемамъ, употребляемымъ на практикѣ въ коммерческомъ счетоводствѣ. Такимъ образомъ, прошедшiя эти курсы молодыя дѣвушки сразу осваиваются съ тою или другою системою счетоводства, которая употребляется въ торговыхъ домахъ или фирмахъ, куда онѣ поступаютъ по окончанiи курса.

„Высшiе торговые курсы“ (cours normaux) имѣютъ характеръ методическiй. На нихъ готовится весь контингентъ преподавательницъ коммерческаго образованiя города Парижа—для вечернихъ курсовъ, профессiональныхъ женскихъ училищъ различныхъ типовъ и городскихъ женскихъ училищъ écoles primaires supérieures и проч. Преподаванiе на нихъ очень полное и подробное, входящее во всѣ детали дѣла: вмѣстѣ съ тѣмъ оно носитъ характеръ очень широкой, сознательной передачи принципiальныхъ основанiй преподаваемыхъ на нихъ дисциплинъ. Оно прiучаетъ ученицъ къ самостоятельной работѣ, слѣдитъ за успѣхами техники и развитiемъ техническихъ знанiй и даетъ имъ широкiй просторъ, для примѣненiя ихъ индивидуальныхъ педагогическихъ способностей, давая имъ цѣнныя методическiя указанiя. Очень основательно поставлено между прочимъ на этихъ курсахъ преподаванiе новыхъ языковъ. Парижская Торговая Палата (chambre de commerce) имѣла цѣлью учрежденiемъ этихъ курсовъ дать дѣвушкамъ, посвящающимъ себя изученiю коммерческихъ знанiй, солидное коммерческое образованiе, могущее современемъ оказать имъ существенную пользу по выходѣ ихъ замужъ за коммерсантовъ или при поступленiи ихъ на службу въ торговое или промышленное заведенiе. Онѣ, обладая добытыми на „торговыхъ курсахъ“ солидными свѣдѣнiями, могутъ впослѣдствiи явиться дѣйствительно помощницами мужа или своего будущаго патрона. Онѣ будутъ въ состоянiи вполнѣ сознательно относиться къ торговымъ операцiямъ того торговаго дома или фирмы, гдѣ онѣ получили занятiя. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти курсы прiучатъ ихъ къ разумной экономiи, къ правильному веденiю и своего домашняго хозяйства, что уже прямо существенно необходимо для каждой хозяйки. Задаваясь этими цѣлями, Парижская Торговая Палата въ 1874 году и основала „вечернiе курсы для женщинъ и дѣвушекъ“, мною посѣщенные и помѣщающiеся въ коммерческомъ училищѣ (cours d'adultes femmes à l'école commerciale de l'avenue Trudaine).

Г-жа Malmanche руководитъ этими курсами съ самаго ихъ основанiя—1874 г. и за эти 30 лѣтъ прiобрѣла громадный, вполнѣ заслуженный ею авторитетъ въ этомъ домѣ. Она мнѣ показывала

много писемъ, полученныхъ ею отъ различныхъ представителей торговыхъ фирмъ и промышленныхъ предпріятій, выражающихъ ей глубокую признательность за прекрасную подготовку вышедшихъ изъ ея курсовъ ученицъ. M-lle Malmanche поддерживаетъ сношенія со всѣми бывшими ея ученицами; она ведетъ длинные списки имъ и можетъ о каждой изъ нихъ высказать серьезныя, обоснованныя мнѣнія. Она поддерживаетъ ихъ въ трудныя минуты, вызываетъ ихъ къ себѣ, даетъ имъ наставленія, пріискиваетъ имъ мѣста и занятія; однимъ словомъ, заботится о каждой изъ нихъ, какъ родная мать. Въ этомъ отношеніи ея педагогическая дѣятельность прямо изумительна; она до сихъ поръ полна энергіи и неутомима, несмотря на свои далеко не молодые годы. Опредѣленіе кончившихъ курсъ ученицъ на мѣста составляетъ, конечно, главную ея заботу. Онѣ получаютъ, послѣ прохожденія этихъ „торговыхъ курсовъ", извѣстные дипломы—свидѣтельство о знаніи коммерческихъ дисциплинъ—certificat d'études commerciales ou diplôme de comptabilité „о знаніи счетоводства". На первыхъ порахъ ученицы получаютъ на службѣ отъ 80 до 100 фран. въ мѣс., но засимъ ихъ жалованье можетъ дойти и до 2400 и даже 3000 франковъ въ годъ. Бывшія ученицы этихъ безплатныхъ „торговыхъ курсовъ" получаютъ мѣста большею частью въ большихъ кредитныхъ учрежденіяхъ Парижа, въ которыхъ съ 1879 г. открылись соотвѣтствующія ихъ познаніямъ мѣста, какъ-то la Banque de France, crédit Toncier, crédit Lyonnais, crédit Industriel et Commercial, société générale и проч. За 8-мичасовой трудъ онѣ получаютъ отъ 1000 франк. до 2400 фр. въ годъ. Принимаются на курсы дѣвочки 12-ти лѣтъ по полученіи ими свидѣтельства о прохожденіи ими начальной школы, по пріемному экзамену изъ ариѳметики (нумерація, четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами, элементарныя свѣдѣнія о метрической системѣ) и изъ французскаго языка (диктовка, чтобы судить о чистотѣ письма ученицъ и орѳографическихъ ихъ знаніяхъ). Если ученица въ теченіе трехъ дней не являлась на курсы, родители ея объ этомъ извѣщаются письменно. Выпускные экзамены—публичны. Они бываютъ устные и письменные.

Письменные состоятъ, во 1-хъ, изъ работы по бухгалтеріи, составленной на основаніи различныхъ употребляемыхъ системъ бухгалтеріи; во 2-хъ, изъ задачи по коммерческой ариѳметикѣ; въ 3-хъ, изъ задачи по бухгалтеріи (composition de tenue de livres); въ 4-хъ,—изъ торговаго письма, причемъ обращается вниманіе на орѳографію, въ 5-хъ—изъ сочиненія на иностранномъ языкѣ на предложенную тему или изъ перевода съ иностраннаго языка на отечественный. Устные экзамены въ свою очередь заключаютъ въ

себѣ отвѣты, во 1-хъ, по коммерческой ариѳметикѣ, во 2-хъ,—по бухгалтеріи и по торговому законовѣдѣнію, въ 3-хъ,—по географіи Франціи и ея колоній, въ 4-хъ, изъ перевода (à livre ouvert) иностраннаго автора на французскій языкъ (ученица указываетъ на тотъ иностранный языкъ, который она изучала). Выпускные экзамены на „высшихъ курсахъ" также бываютъ устные и письменные. У меня имѣются программы; я ихъ могу представить; здѣсь я о нихъ не упоминаю для сокращенія матеріала. Съ 1875 г., когда въ первый разъ произведены были эти экзамены, до 1895 г., значитъ, за 20 лѣтъ было выдано 1,417 свидѣтельствъ о прохожденіи „коммерческихъ курсовъ" (элементарный курсъ) и 121 свидѣтельство—объ окончаніи „высшихъ торговыхъ курсовъ".

При профессіональныхъ женскихъ училищахъ города Парижа съ 1882 г. учреждены коммерческія отдѣленія. Поступающія туда ученицы, получившія предварительно достаточное общее образованіе, становятся легко хорошими бухгалтершами. Кромѣ того, мастерицы въ различныхъ мастерскихъ дамскихъ издѣлій, портнихи, бѣлошвейки и проч. обязаны слушать еженедѣльно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ курсъ бухгалтеріи, который научаетъ ихъ держать счетоводство въ своихъ мастерскихъ въ порядкѣ и напередъ вычислить, во что обходится имъ работа и какова будетъ ихъ чистая прибыль. Въ существующихъ шести женскихъ профессіональныхъ школахъ, содержимыхъ городомъ Парижемъ, насчитывается до 1.450 ученицъ. Весь этотъ контингентъ молодыхъ работницъ, становясь впослѣдствіи хозяйками мастерскихъ, приказчицами, благодаря этимъ „курсамъ счетоводства", пріобрѣтаетъ весьма цѣнныя для себя свѣдѣнія и умѣнія, могущія часто помочь имъ впослѣдствіи разобраться въ финансовомъ положеніи торговаго ихъ дѣла и спасти ихъ иногда отъ торговой несостоятельности.

Съ 1887 г. введены бухгалтерія и изученіе новыхъ языковъ на такъ называемыхъ „дополнительныхъ курсахъ для дѣвушекъ въ Парижѣ (cours complémentaires de filles). Такихъ курсовъ было въ 1896 г.—28, при 1.275 ученицахъ; теперь ихъ значительно больше. Ихъ посѣщаютъ дѣвушки 12 лѣтъ, кончившія курсъ начальнаго училища, и пребываютъ на нихъ до 15-ти лѣтъ, когда онѣ уже могутъ поступить въ мастерскія. Изученіе новыхъ языковъ на этихъ „вечернихъ курсахъ" поставлено чисто практически. Главное вниманіе обращатся на разговорный языкъ (langue parlée), дающій ученицамъ возможность свободно и увѣренно выражаться и писать на иностранномъ языкѣ. При этомъ ихъ знакомятъ съ техническими выраженіями (идіотизмами), встрѣчающимися въ различныхъ отрасляхъ торговли и промышленности на тѣхъ или другихъ торговыхъ

рынкахъ. Вся чисто дѣловая торговая переписка со всѣми спеціальными терминами становится предметомъ изученія учениць „вечернихъ курсовъ“—на урокахъ иностранныхъ языковъ. Я имѣлъ случай, присутствуя у г-жи Malmanche на урокахъ бухгалтеріи и нѣмецкаго языка на „вечернихъ курсахъ“, убѣдиться въ томъ, что все вышесказанное строго соблюдается и что намѣченныя въ учебныхъ программахъ цѣли вполнѣ достигаются. Но помимо чисто практическихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ этими „вечерними торговыми курсами“, приспособленными къ ожидающей учениць торговой промышленной дѣятельности, эти курсы имѣютъ еще и серьезное въ высшей степени важное нравственное значеніе. Посѣщяющія ихъ ученицы выходятъ большею частью изъ весьма бѣдной среды, знакомой со всевозможными лишеніями и даже съ нуждой. Въ этомъ опасномъ, переходномъ для нихъ возрастѣ, при постоянныхъ столкновеніяхъ въ большомъ столичномъ центрѣ съ всевозможными соблазнами, при слабо развитой волѣ, весьма важно бываетъ для нихъ встрѣчать въ систематическомъ курсѣ въ школѣ, въ постоянномъ трудѣ надежный оплотъ противъ всякихъ житейскихъ искушеній, оплотъ, могущій укрѣпить и вооружить ихъ на предстоящую имъ борьбу. Кромѣ чисто техническаго образованія, основательно поставленнаго, происходятъ на этихъ курсахъ еще публичныя чтенія на темы, въ высшей степени интересныя и важныя для контингента слушательницъ этихъ курсовъ. Темы эти—чисто соціальнаго свойства, близко касающіяся дѣловой торговой сферы, въ которой ученицы постоянно вращаются. Таковы, напримѣръ, темы о денежномъ сбереженіи (épargne), о способахъ пріобрѣтенія кредита, о раціональномъ употребленіи времени и т. д. Далѣе выставляютъ на видъ ученицамъ въ этихъ бесѣдахъ біографическія подробности изъ жизни выдающихся общественныхъ дѣятелей, достигшихъ виднаго положенія, благодаря личному, упорному труду. Эти примѣры должны нравственно влiять на молодые умы учениць и пооощрять ихъ къ подражанію этимъ благороднымъ образцамъ. Они внушаютъ имъ уваженіе къ личному труду, къ систематической работѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ посредствомъ этихъ бесѣдъ лекторы-преподаватели получаютъ возможность непосредственно влiять на своихъ слушательницъ. Умѣлые опытные педагоги всегда сумѣютъ воспользоваться подобными лекціями, чтобы нравственно облагораживающимъ образомъ влiять на своихъ слушательницъ. Женское же, благотворное вліяніе такого выдающагося педагога, какимъ, мы видѣли, является г-жа Malmanche, получаетъ въ такой школьной обстановкѣ широкое поле для своего воздѣйствія на молодежь. Большимъ стимуломъ для успѣшнаго прохожденія этихъ курсовъ служитъ то обстоятельство, что

они необязательны и безплатны. Приходятъ сюда только тѣ, которыя дѣйствительно желаютъ учиться и предпочитаютъ эти добровольныя занятія всякаго рода развлеченіямъ или весьма опаснымъ для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ вечернимъ прогулкамъ по шумнымъ улицамъ Парижа, представляющимъ столько соблазна для молодой, неопытной дѣвушки. Нравственная цѣль этихъ курсовъ и состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать молодыхъ дѣвушекъ на хорошемъ пути, укрѣпить въ нихъ увѣренность въ конечномъ торжествѣ добра и въ практической, наконецъ, пользѣ честнаго труда. Это и есть та нравственная задача, которую должны, по мнѣнію г-жи Malmanche, преслѣдовать ея „вечерніе курсы", далеко превосходящіе по своему значенію сухую тему преподаваемыхъ на нихъ техническихъ знаній, совершенно несостоятельную и мало содержательную передъ возникающими затрудненіями повседневной дѣйствительности. Таковы эти „вечерніе торговые курсы" подъ руководствомъ г-жи Malmanche, таково ихъ педагогическое и воспитательное значеніе.

Министерство Торговли и Промышленности снабдило меня—между прочимъ, весьма интересными программами—типами для трехклассныхъ коммерческихъ и профессіональныхъ училищъ во Франціи—Type-Programme des cours dans lcs écoles pratiques de commerce et d'industrie de garçons. По нимъ можно составить себѣ весьма ясное представленіе о постановкѣ средняго коммерческаго и профессіональнаго образованія во Франціи. Я могу ихъ представить, если въ нихъ встрѣтится надобность.

Считаю небезполезнымъ здѣсь упомянуть еще объ одномъ интересномъ типѣ женскаго профессіональнаго училища въ Парижѣ, которое я лично посѣтилъ, а именно объ école municipale professionnale des jeunnes filles, 12 rue d'Albeville. Общее положеніе таково, что въ профессіональныя училища во Франціи какъ въ мужскія, такъ и въ женскія поступаютъ ученики и ученицы, кончившіе начальное училище и желающіе получить техническое образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ развить полученное ими общее начальное образованіе. Поступаютъ они въ профессіональныя училища по конкурсному экзамену. Въ 1903 г., напримѣръ, на 296 ученицъ, явившихся на этотъ конкурсный экзаменъ, только 130 было принято, изъ нихъ 22 ученицы--на коммерческое отдѣленіе этого училища и 108 —на промышленные курсы (cours indnstrieles), а именно: на курсы кройки 75 ученицъ, вышиванія (couture)—12, corsets—10, промышленнаго рисованія—11. Бюджетъ этого женскаго профессіональнаго училища доходитъ до очень почтенной суммы—отъ 100.000 франковъ до 110.000 франковъ въ годъ. По окончаніи курса ученицы держатъ выпускной экзаменъ (examen de fin d'études) и получаютъ дипломъ.

По выходѣ изъ училища, онѣ переходятъ или въ приготовительные для учительницъ рисованія классы, или въ различныя модныя мастерскія портнихъ, бѣлошвеекъ или наконецъ—въ модные магазины.

Въ среднемъ заработная ежедневная плата, получаемая ученицами на первыхъ порахъ, послѣ выхода изъ училища, составляетъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ начальствомъ училища,—2 фр. 75 сант. Открыто оно было въ январѣ 1884 г. и имѣетъ цѣлью давать молодымъ дѣвушкамъ теоретическое и практическое знаніе ремесла. Обученіе даровое; ученицы исключительно экстѐрны; приходятъ въ училище въ $8^1/_2$ час. утра и выходятъ изъ него въ $5^1/_2$ ч. вечера. Курсъ—трехлѣтній, кромѣ рисовальнаго класса, курсъ котораго продолжается 4 года; курсъ же коммерческаго отдѣленія—двухлѣтній. Ежедневно бываетъ три урока общихъ предметовъ и 5 час. профессіональныхъ. Поступаютъ ученицы 13 лѣтъ и не старше 15—по конкурсному экзамену, состоящему изъ диктовки, двухъ задачъ по ариѳметикѣ, сочиненія на отечественномъ языкѣ на легкую тему, изъ пробной работы по вышиванію и, наконецъ, работы по рисованію съ натуры. Изъ общихъ предметовъ преподаются: курсъ морали (замѣняющій не существующее во Франціи преподаваніе Закона Божія), французскій языкъ и литература, коммерческая ариѳметика, основанія геометріи, бухгалтерія, исторія и географія, преимущественно Франціи, элементы физики и химіи, естественная исторія, шитье и кулинарное искусство. Профессіональные курсы обнимаютъ слѣдующія спеціальности: 1) кройку платьевъ (проходится между прочимъ подробный курсъ исторіи костюма), 2) рисованіе на стеклѣ, на эмали, миніатюры и проч., 3) корсетное отдѣленіе, 4) вышиваніе (всѣ жанры вышиванія), рисованіе птицъ и цвѣтовъ акварелью или съ натуры; наконецъ, существуютъ еще двухгодичные коммерческіе классы, гдѣ изучаются различныя системы бухгалтеріи, коммерческая ариѳметика, стенографія по методѣ Prévost Delaunay, дактилографія (машины Ремингтона и Смитъ) и англійскій языкъ.

Въ заключеніе нашего обзора современнаго профессіональнаго и коммерческаго образованія во Франціи я считаю невозможнымъ не упомянуть здѣсь, хоть вкратцѣ, объ особомъ, создавшемся въ Парижѣ педагогическомъ кружкѣ, имѣющемъ въ виду женское профессіональное образованіе—Société pour l'enseignement professionel des femmes. Учрежденіе это тѣсно связано съ именемъ весьма просвѣщенной женщины—выдающагося педагога своего времени—г-жи Elisà Lemonnier, основательницы, можно сказать, женскаго профессіональнаго образованія въ Парижѣ, родившейся въ 1805 г. и скончавшейся въ Парижѣ въ 1865 г. Ея именемъ названъ особый типъ

женскихъ профессіональныхъ училищъ для дѣвушекъ écoles Elisà Lemonnier Парижѣ двѣ школы этого типа; одну изъ нихъ я лично посѣтилъ, осмотрѣлъ во всѣхъ подробностяхъ и присутствовалъ въ ней на урокахъ отечественнаго языка и исторіи. Еще въ 1856 г. образовался кружокъ, подъ предсѣдательствомъ Elisà Lemonnier, получившій названіе „Общество материнскаго покровительства молодыхъ дѣвушекъ. „Société de protection maternelle pour les jeunes filles. Въ брошюрѣ, озаглавленной „Elisà Lemonnier fondatrice de la société pour l'enseignement professionnel des femmes (Paris, 1893), мы знакомимся подробно съ постепеннымъ развитіемъ женскаго профессіональнаго образованія въ Парижѣ и интересною личностью основательницы его Elisà Lemonnier. Цѣль этого организовавшагося кружка была—дать даровое обученіе возможно большему числу молодыхъ дѣвушекъ, научивъ ихъ какому-нибудь ремеслу, которое помогло бы имъ жить честнымъ трудомъ. Для того, чтобы лучше осуществить эту благую мысль, было рѣшено учредить въ Парижѣ такія учебныя заведенія, которыя вполнѣ отвѣчали бы мысли учредительницы этихъ школъ. Эта мысль и была приведена въ исполненіе въ 1862 г. открытіемъ первой профессіональной школы для дѣвушекъ; всѣ профессіональныя школы, съ тѣхъ поръ открывшіяся, были организованы по этому образцу; но въ особенности двѣ изъ нихъ, по тщательному подбору преподавательскаго персонала и прекраснымъ учебнымъ пособіямъ, стали образцовыми профессіональными школами въ Парижѣ типа „Elisà Lemonnier".

Каждая изъ этихъ двухъ школъ имѣетъ по 230 ученицъ и помѣщаются онѣ въ зданіяхъ, принадлежащихъ вышеупомянутому кружку. Курсъ въ нихъ трехлѣтній и общій для обѣихъ школъ. Преподаются въ нихъ общіе предметы: французскій языкъ (отечественный), ариѳметика, геометрія, исторія и географія, чистописаніе и рисованіе. На спеціальныхъ курсахъ, кромѣ спеціальныхъ ремеслъ въ различныхъ мастерскихъ преподаются еще: коммерческая географія, бухгалтерія, приложеніе ариѳметики къ коммерческимъ операціямъ, основанія гражданскаго и коммерческаго правъ и новые языки. Занятія въ мастерскихъ заключаются въ рисованіи, примѣнительно къ промышленнымъ цѣлямъ, рисованіи красками на стеклѣ, на эмали, на вѣерахъ, вышиваніи и кройкѣ платьевъ, гравировкѣ на деревѣ и пр. Религіозное обученіе предоставляется родителямъ, какъ, впрочемъ, вездѣ въ настоящее время во Франціи. Мѣсячная плата за обученіе—12 франковъ. Эта минимальная плата, какъ мнѣ объясняло начальство школы, взимается изъ принципіальныхъ соображеній, чтобы ученицы не привыкали къ мысли, что блага образованія могутъ даваться имъ даромъ. Между тѣмъ бюд-

жеты этихъ двухъ профессіональныхъ школъ очень велики. Такъ, напримѣръ, за 1891—1892 учебный годъ расходъ простирался на обѣ школы до 131.734 франковъ, тогда какъ приходъ составлялъ всего только 34.851 франка: такимъ образомъ, кружокъ потерпѣлъ убытокъ на этотъ одинъ годъ приблизительно въ 96.000 франк.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 г. эти школы „Elisà Lemonnier“ получили большую медаль—Grand Prix.

Школы эти имѣютъ не только профессіональный, практическій характеръ. Это скорѣе только внѣшній ихъ признакъ, кидающійся въ глаза на первыхъ порахъ. Внутреннее побужденіе, которое всегда руководило г-жею Elisà Lemonnier, при основаніи этихъ школъ, было желаніе внушить молодымъ дѣвушкамъ, поступающимъ къ ней въ школу, необходимость стамостоятельной, активной дѣятельности на пользу прежде всего самимъ себѣ, а засимъ и обществу, среди котораго приходится имъ жить. Цѣль ея была всегда воспитать честныхъ и энергичныхъ, дѣятельныхъ дѣвушекъ, которыя, по выходѣ замужъ, могли бы разумно, экономно вести свое домашнее хозяйство и вмѣстѣ съ тѣмъ въ состояніи были бы внести въ свой семейный очагъ интересъ къ искусству, къ литературѣ. Однимъ словомъ, она готовила для семейной жизни будущихъ женъ и матерей, не только владѣющихъ какимъ нибудь техническимъ ремесломъ, но и вполнѣ развитыхъ, образованныхъ, могущихъ стать помощницами своихъ мужей и раздѣлять съ ними интеллектуальные ихъ интересы.

Всѣ ученицы—экстѐрны. Поступаютъ — не моложе 12 лѣтъ, по повѣрочному экзамену. Въ учебномъ отношеніи ученицы по познаніямъ своимъ дѣлятся на четыре отдѣленія; въ мастерскихъ же для профессіональныхъ занятій онѣ дѣлятся на группы. Число этихъ группъ бываетъ различно, въ зависимости отъ мѣстныхъ нуждъ того квартала города, гдѣ расположена школа. Потребность въ томъ или другомъ ремеслѣ вызываетъ возникновеніе и особой группы, для профессіональныхъ занятій соотвѣтствующимъ ремесломъ. Имѣются даровыя стипендіи для совершенно бѣдныхъ ученицъ. При школѣ существуетъ особый комитетъ, на обязанности котораго лежитъ помогать кончившимъ курсъ школы ученицамъ, пріискивать себѣ занятія и частныя мѣста. Съ 1866 г. существуетъ и общество вспомоществованія бывшимъ ученицамъ. Общіе курсы продолжаются ежедневно отъ $8^1/_2$ час. до $11^1/_2$ час. утра; спеціальные (занятія въ мастерскихъ)—отъ $12^1/_2$ час. до 5 час. Годичная плата составляетъ 165 франковъ за общіе и спеціальные курсы.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ сказать объ этомъ особомъ типѣ профессіональныхъ женскихъ школъ въ Парижѣ.

Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ.

Чѣмъ жива Швейцарія.

(Изъ записной книги туриста—педагога)

(*Окончаніе*).

IV.

Повторительные или репетиціонные классы.

Срокъ обязательнаго посѣщенія низшаго народнаго училища (Primarschule, école primaire), т. е. то время, которое по нѣмецкой педагогической терминологіи называется Schulpflichtdauer, колеблется въ Швейцаріи, смотря по кантону, въ предѣлахъ 8—9 лѣтъ, и только два кантона, Швицъ и Аппенцель—Иннерроденъ, ввели у себя 7-лѣтнюю школьную повинность. [1])

Судить о сравнительныхъ достоинствахъ школъ того или другого кантона по числу лѣтъ школьной повинности было-бы ошибочно. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ кантонахъ лишь первые 6—7 лѣтъ періода обязательнаго обученія дѣти проводятъ въ „ежедневной школѣ“ (Alltagschule), имѣющей ежегодно длинный учебный курсъ, въ 26—48 недѣль, съ большимъ числомъ еженедѣльныхъ уроковъ; послѣдніе 2—3 года посвящены въ этихъ кантонахъ т. н. „повторительнымъ“ классамъ, съ очень ограниченнымъ числомъ недѣльныхъ часовъ (обыкновенно не болѣе 6).

Классы эти организованы въ различныхъ кантонахъ неодинаково и носятъ различныя названія. Въ Базельландѣ, Гларусѣ и Цугѣ оффиціальное ихъ названіе—Repetierschule, въ Аппенцель-Ауссерроденъ—Uebungsschule, въ—Repetitions-Kurs, въ С. Галленѣ—Ergänzungsschule, въ Люцернѣ и Обвальденѣ—Fortbildungsschule [2])

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, послѣ окончанія народнаго училища, еще требуется посѣщеніе классовъ рукодѣлія или пѣнія. Напримѣръ, въ Тургау, послѣ 9 лѣтъ ученія въ народномъ училищѣ дѣвицы еще годъ посѣщаютъ классы рукодѣлія. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ кантонахъ и общинахъ введены обязательные курсы для взрослыхъ; но эти курсы уже выходятъ за предѣлы низшей школы.

[2]) Fortbildungsschulen этого типа, составляющія въ сущности часть курса низшей школы, отнюдь не должны быть смѣшиваемы съ „дополнительными курсами“ для взрослыхъ, выходящими за предѣлы низшей школы. О курсахъ второго типа, Fortbildungsschulen въ собственномъ значеніи слова будетъ рѣчь ниже.

въ Нидвальденѣ—Wiederholungsschule, въ Женевѣ—école complémentaire, въ Невшателѣ—curs de répétition.

Какое-же значеніе этихъ придатковъ къ ежедневной школѣ?

Прежде всего классы эти спасаютъ населеніе отъ рецидивовъ неграмотности, такъ какъ введены эти классы именно въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ „ежедневная школа" имѣетъ короткій курсъ, въ 6—7 лѣтъ. Покинувъ школу въ возрастѣ 12—13 лѣтъ, ученикъ рискуетъ перезабыть, если не все, то по крайней мѣрѣ многое изъ выученнаго съ такимъ великимъ трудомъ (если попадетъ въ неблагопріятную обстановку). Правда, настоящихъ и обильныхъ рецидивовъ неграмотности въ Швейцаріи трудно опасаться. Здѣсь общественная жизнь настолько полна, что каждый гражданинъ имѣетъ возможность принимать непосредственное участіе въ политической и общественной жизни своей родины; здѣсь газета—предметъ первой необходимости въ каждой семьѣ, и я знаю незначительныя деревушки, имѣющія свой печатный мѣстный „органъ"; наконецъ, въ протестантскихъ общинахъ активное участіе молящихся въ богослуженіи и постоянное общеніе населенія съ печатнымъ текстомъ библіи и хораловъ—также могущественные факторы народнаго образованія. Тѣмъ не менѣе, повторяю, могутъ быть такія условія, при которыхъ мальчикъ или дѣвочка рискуетъ разучиться читать и писать, прежде чѣмъ вступитъ въ періодъ совершеннолѣтія.

Чѣмъ длиннѣе періодъ отъ момента прекращенія школьнаго образованія до момента вступленія въ практическую дѣятельность, тѣмъ больше случаевъ растерять все вынесенное изъ школы. Отсюда понятны старанія правительствъ такой передовой страны, какъ швейцарская федерація, дать духовную пищу тѣмъ юношамъ и дѣвицамъ, которые уже распростились съ „ежедневной школой," и всячески оберегать ихъ отъ одной изъ опаснѣйшихъ общественныхъ язвъ—необразованности. Проще всего было-бы продлить пребываніе дѣтей въ „ежедневной" школѣ на лишній годъ или на два года. Такъ и поступаютъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ. Въ Цюрихѣ, напримѣръ, „ежедневная" школа имѣла раньше 6-лѣтній курсъ, а нынѣ 8-лѣтній; во многихъ контонахъ Обвальдена, имѣющаго 6-лѣтнюю „ежедневную" школу, въ послѣднее время введено семилѣтнее обученіе въ „ежедневной школѣ". Кантональныя правительства всячески поощряютъ это движеніе, такъ какъ въ его интересахъ находится, чтобы въ школахъ достигался минимумъ образованія и чтобы въ умственномъ развитіи юнаго поколѣнія не произошло застоя. Однако, во многихъ случаяхъ удлиненію курса „ежедневной школы" на цѣлый годъ или даже на два года мѣшаетъ понятное стремленіе большинства родителей, принадлежащихъ къ трудящимся

классамъ, чтобы ихъ дѣти скорѣе возвратились въ семью и раздѣлили тяготу ея по сниканію пропитанія. Задерживать дѣтей позже 13—14 лѣтъ въ „ежедневной" школѣ"—значитъ лишить ихъ возможности научиться хорошенько какому-либо ремеслу. Такъ думаютъ многіе родители.

А такъ какъ школьные законы, какъ и всякіе другіе, въ кантонахъ подвергаются народному голосованію, то законопроекты, имѣющіе цѣлью удлинить курсъ „ежедневной" школы, нерѣдко проваливаются въ томъ или другомъ кантонѣ, юное населеніе котораго должно довольствоваться разными „повторительными классами".

„Повторительные классы"—это суррогатъ школы. Они введены въ тѣхъ кантонахъ, въ которыхъ „ежедневная школа", будучи организована вообще удовлетворительно, имѣетъ слишкомъ короткій курсъ (6—7 лѣтъ), какъ, напримѣръ, въ Женевѣ, Люцернѣ, Гларусѣ и др., вслѣдствіе чего дѣти, покидая училище въ юномъ возрастѣ, подвергаются риску перезабыть выученное. Затѣмъ „повторительные классы" вполнѣ понятно и естественно возникли въ тѣхъ кантонахъ и общинахъ, въ которыхъ разныя неблагопріятныя обстоятельства (физическія условія страны, разбросанность и бѣдность населенія и т. п.) препятствуютъ дѣтямъ правильно и непрерывно посѣщать школу въ теченіе цѣлаго года; поневолѣ вмѣсто „ежедневной" школы съ полнымъ годовымъ курсомъ (Ganzjahrsschule) въ этихъ мѣстностяхъ пришлось организовать народное училище, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, въ видѣ лѣтней или зимней школы съ небольшимъ числомъ недѣльныхъ часовъ.

Такъ, еще сравнительно недавно въ значительномъ числѣ общинъ кантона Аппенцель-Ауссерроденъ шестилѣтнее народное училище было организовано такимъ образомъ, что дѣти въ возрастѣ отъ 6—9 лѣтъ посѣщали школы въ послѣобѣденные часы, а до обѣда учились всѣ возрасты отъ 9 до 12 лѣтъ. Вынесенныя изъ такого училища знанія не могутъ отличаться ни достаточной полнотой, ни большой прочностью. Чтобы закрѣпить эти познанія, введены „повторительные" или „репетиціонные" классы.

Учебный планъ этихъ классовъ—тотъ-же, что и въ „ежедневной школѣ". Въ Женевѣ, напримѣръ, въ écoles complémentaires обучаютъ родному языку, ариѳметикѣ и счетоводству, элементамъ физическихъ и естественныхъ наукъ и, сверхъ того, отчизновѣдѣнію и законовѣдѣнію (для мальчиковъ) и домоводству (для дѣвочекъ). „Повторительные" классы, примѣняясь къ трудовой жизни своихъ питомцевъ, имѣютъ самое ограниченное число недѣльныхъ часовъ, обыкновенно отъ 3 до 6. Результаты такого обученія не могутъ быть особенно блестящими; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ „повторительные классы" поставлены солидно.

Въ той-же Женевѣ въ écoles complémentaires, обязательныхъ для дѣтей въ возрастѣ 13—15 лѣтъ, обучаютъ 2 года, по 40 недѣль ежегодно, при 18 часахъ въ недѣлю. Занятія въ Женевѣ происходятъ или на особо организованныхъ курсахъ или при начальной школѣ. Женевское школьное законодательство рекомендуетъ вводить въ „повторительные классы" и практическій элементъ; въ деревенскихъ школахъ учащихся знакомятъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Въ сравненіи съ солидными Женевскими écoles complémentaires, кажутся весьма жалкими Repetitionskurse какого нибудь Ури, также двухлѣтніе, но имѣющіе въ своемъ распоряженіи ежегодно удѣлить 60 часовъ.

При такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о расширеніи и углубленіи программы „ежедневной" школы и о введеніи нѣкоторыхъ дополнительныхъ элементовъ обученія практическаго характера: все искусство учителя въ „повторительныхъ классахъ" Ури уходитъ на то, чтобы въ тѣ рѣдкіе часы, обыкновенно вечерніе или воскресные, когда происходятъ „повторительные классы", повторять съ учениками самое существенное изъ программы народнаго училища.

Какъ суррогатъ настоящей школы, „повторительные классы" имѣютъ нѣкоторое значеніе, но въ общемъ дѣятельность ихъ не должна быть преувеличиваема. Хотя и рекомендуется „расширять свѣдѣнія учащихся", проходящихъ „повторительные классы", но пожеланія эти обыкновенно остаются на бумагѣ. Хорошо и то, если разныя Repetierschulen, Ergäuzungsschulen, Uebungsschulen и écoles complémentaires поддержатъ на одномъ уровнѣ вынесенное учащимися изъ „ежедневной школы".

Неудивительно поэтому, что въ Швейцаріи идетъ усиленная агитація въ пользу отмѣны этой категоріи просвѣтительныхъ учрежденій, съ замѣной ихъ болѣе продолжительнымъ курсомъ „ежедневной" школы. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ это предоставляется усмотрѣнію отдѣльныхъ общинъ, слѣдствіемъ чего является постепенное исчезновеніе „повторительныхъ классовъ" въ этихъ кантонахъ. Такъ, въ кантонѣ Базельландъ въ 1901 г. изъ 69 общинъ—27 крупнѣйшихъ ввели у себя вмѣсто трехлѣтнихъ Repetierschulen—лишній (седьмой) годъ въ курсъ „ежедневной школы", вслѣдствіе чего не болѣе 39% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ этомъ кантонѣ обязаны являться въ „повторительные классы". Въ кантонѣ С.-Галленъ также идетъ движеніе въ пользу замѣны двухлѣтней Ergänzungsschule восьмымъ годомъ „ежедневной" школы. Въ 1901 г. это было введено въ 21 крупнѣйшей общинѣ. Въ кантонѣ Обвальденъ въ томъ-же году двухлѣтніе повторительные классы, носящіе здѣсь

названіе Fortbildungsschulen*), при 120 рабочихъ часахъ ежегодно существовали лишь въ 10 общинахъ, а въ остальныхъ общинахъ народное училище получило седьмой курсъ въ видѣ зимняго семестра. Въ кантонѣ Аппенцель-Аусерроденъ общины имѣютъ право ввести восьмой годъ въ курсъ народнаго училища и отмѣнять Uebungsschulen. Въ томъ-же кантонѣ многія общины стремятся увеличить число недѣльныхъ часовъ въ народномъ училищѣ. Въ 1898 г. въ этомъ кантонѣ было всего 23 народныхъ училища, въ которыхъ ученіе происходило въ дообѣденное и въ послѣобѣденное время; въ другихъ мѣстахъ число уроковъ не превышало обыкновенно трехъ ежедневно. Въ 1902 г. (апрѣль) школъ съ полнымъ числомъ ежедневныхъ учебныхъ часовъ (Ganztagschulen) въ этомъ кантонѣ было уже 34, съ 1.614 учащимися (20.4% всего числа обучающихся въ народныхъ училищахъ). Въ кантонѣ Аппенцель-Иннерроденъ въ 1900—01 уч. году Repetierschulen совершенно отмѣнены, зато удлиненъ на цѣлый годъ курсъ народнаго училища.

Такимъ образомъ, разные виды „повторительныхъ классовъ“ составляютъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ существенную часть низшаго народнаго училища, замѣняя недостающіе (7-ой, 8-ой или 9-ый) классы этого училища. При благопріятныхъ обстоятельствахъ этотъ суррогатъ постоянной школы замѣняется лишнимъ классомъ регулярнаго народнаго училища. Это слѣдуетъ помнить твердо, чтобы не потеряться въ сложной системѣ швейцарскаго народнаго образованія.

Освобождаются отъ „повторительныхъ классовъ“ тѣ дѣти, которыя проходятъ курсъ равноцѣннаго или высшаго училища.

V.

Дошкольное образованіе и воспитаніе дѣтей.

Значеніе общественной организаціи дошкольнаго воспитанія.—Нѣмецкая и романская Швейцарія.—Организація дѣтскихъ садовъ и школокъ въ кантонахъ: Женева, Ваадтъ, Фрейбургъ, Базельштадтъ и др. — Распространенность дѣтскихъ садовъ.

По мѣрѣ того, какъ усложняется жизнь и борьба за существованіе, отдѣльная семья встрѣчаетъ на своемъ пути все большія затрудненія при исполненіи своей воспитательной функціи. Въ настоящее время признано, что заботы государства и общества должны распространяться на дѣтей не одного только школьнаго

*) Этимъ терминомъ, какъ мы увидимъ ниже, обозначается обыкновенно особый разрядъ школъ.

возраста: какъ до поступленія въ начальное училище, такъ и по выходѣ изъ него юное поколѣніе нуждается въ общественномъ попеченіи. Школьный возрастъ наступаетъ къ 6—7 году жизни, а до этого момента, если семья ребенка разстроена или если взрослые члены ея вынуждены на цѣлые дни отрываться отъ домашнаго очага для снисканія пропитанія, ребенокъ весьма часто живетъ въ обстановкѣ, угрожающей его физическому и нравственному благополучію. Дѣтскій возрастъ отличается огромной воспріимчивостью; задолго до поступленія въ школу ребенокъ, будучи брошенъ на произволъ судьбы, рискуетъ усвоить себѣ пороки или дурныя привычки, съ которыми уже не справится никакая школа. На помощь семьѣ, или въ качествѣ суррогата ея, являются различныя учрежденія, спеціально предназначенныя для маленькихъ дѣтей. Одна категорія этихъ учрежденій стремится вполнѣ замѣнить заброшеннымъ дѣтямъ семью: это—дѣтскіе пріюты. На этихъ учрежденіяхъ, носящихъ чисто благотворительный характеръ, мы не будемъ останавливаться. Другая категорія функціонируетъ рядомъ съ семьей. Сюда принадлежатъ благотворительныя дѣтскія ясли и дневные пріюты, а также такъ называемые „дѣтскіе сады" и дѣтскія школки (Kindergärten, Kleinkinderschulen, écoles enfantines). Дѣтскіе сады еще слабо распространены въ Россіи и совершенно предоставлены здѣсь частной иниціативѣ и риску. Не то мы видимъ въ Швейцаріи, гдѣ этотъ типъ просвѣтительныхъ учрежденій получилъ въ послѣдніе годы довольно широкое распространеніе, а въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напр., въ Женевѣ, органически связанъ съ общей системой народнаго образованія.

Въ юридическомъ отношеніи, по мѣсту, занимаемому въ системѣ народнаго образованія и по цѣли, преслѣдуемой дѣтскими садами, швейцарскія учрежденія этого рода можно раздѣлить на 2 группы. Въ западной Швейцаріи, въ кантонахъ Женева, Невшатель, Фрейбургъ и Ваадтъ дѣтскій садъ тѣсно примыкаетъ къ начальной школѣ. Такъ, ст. 25 основного женевскаго школьнаго закона гласитъ такъ: „Начальное образованіе дается въ дѣтскихъ школахъ (écoles enfantines), въ низшихъ народныхъ училищахъ (écoles primaires) и въ дополнительныхъ школахъ (écoles complémentaires). Преподаваніе во всѣхъ этихъ школахъ безплатно"[1]). По закону женевскіе дѣтскіе сады имѣютъ цѣлью содѣйствовать не только физическому и духовному развитію дѣтей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ подготовкой для поступающихъ въ народное училище.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся дѣтскіе сады (Klein-

---

[1]) Lois sur l'instruct. publ., art. 25.

kinderschulen Kindergärten) въ нѣмецкой Швейцаріи. Учрежденіе подобныхъ школокъ всецѣло предоставлено здѣсь усмотрѣнію общества и частныхъ лицъ; хотя есть много безплатныхъ дѣтскихъ садовъ, но платность — общій принципъ. На дѣтскіе сады въ нѣмецкой Швейцаріи возлагается прежде всего воспитательная функція, а обученіе начаткамъ грамоты и счета, занимающее видное мѣсто въ женевскихъ и ваадтскихъ écoles enfantines, совершенно не имѣетъ мѣста въ Kindergärten Цюриха или Берна.

Совершенно особое мѣсто занимаетъ въ нѣмецкой Швейцаріи кантонъ Базельштадтъ. Съ 1895 г. кантональное правительство обязано по закону повсемѣстно учреждать на свои средства дѣтскіе сады, предоставляя, однако, и частнымъ лицамъ и учрежденіямъ право на открытіе Kleinkinderschulen и на полученіе правительственныхъ субсидій.

Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ организаціи дѣтскихъ садовъ.

Въ женевскіе écoles enfantines принимаются дѣти отъ 3 лѣтъ. Дѣтскій садъ имѣетъ здѣсь два отдѣленія: младшее (возрастъ отъ 3 до 6 лѣтъ) и старшее (отъ 6 до 7 лѣтъ). Занятія заключаются въ предметныхъ урокахъ, ручномъ трудѣ, играхъ, пѣніи и нравственнныхъ бесѣдахъ. Учебныхъ недѣль въ году 42—46, по 25—35 уроковъ въ недѣлю. Руководство занятіями въ дѣтскихъ садахъ поручается исключительно лицамъ женскаго пола, учительницамъ и помощницамъ (maitres et sous-maitres[1]). Каждая община обязана имѣть по крайней мѣрѣ одинъ дѣтскій садъ. Въ старшемъ отдѣленіи дѣтскаго сада (division supérieur) преподаются письмо, счетъ, чтеніе, рисованіе и геометрическое рисованіе и ведутся фребелевскія занятія. Кромѣ кантональныхъ дѣтскихъ садовъ, посѣщеніе которыхъ обязательно и безплатно, есть и частные, 1—12 фр. въ мѣсяцъ.

Въ Ваадтскомъ кантонѣ съ 1889 г. установлено закономъ, что каждая община обязана открыть дѣтскій садъ, если этого потребуетъ группа родителей, имѣющихъ въ общей сложности 20 дѣтей въ возрастѣ отъ 5—7 лѣтъ. Цѣль дѣтскаго сада не столько подготовить къ народному училищу, сколько замѣнить дѣтямъ родительскій домъ, когда родители въ борьбѣ за существованіе сами не въ силахъ отдаться воспитанію. Въ école enfantine дѣтей пріучаютъ къ порядку и къ опрятности; въ нихъ развиваютъ ловкость, наблюдательность и находчивость; попутно имъ внушаются основныя правила нравственности. Занятія (по Фребелевской системѣ) проис-

---

[1]) Lois sur l'instruct. publ., art. 26—29.

ходятъ попеременно то на свѣжемъ воздухѣ, среди зелени и цвѣтовъ, то въ классной комнатѣ; занятія состоятъ въ предметныхъ урокахъ, пѣніи, играхъ и бесѣдахъ. Въ младшемъ отдѣленіи (возрастъ учащихся 5—6 лѣтъ) ведутся исключительно именно эти занятія, въ старшемъ (6—7) къ нимъ, какъ и въ Женевѣ, присоединяются начатки чтенія, письма, счисленія и рисованія. Годичный курсъ продолжается по правиламъ 44 недѣли. Занятія происходятъ утромъ, съ 9 до 11 часовъ, и послѣ обѣда съ 1 до 3 или съ 2 до 4 часовъ. Въ дѣйствительности происходятъ, впрочемъ, многочисленныя отступленія отъ нормы. Такъ, напримѣръ, въ разныхъ мѣстахъ принимаютъ дѣтей въ возрастѣ даже $2^1/_2$ лѣтъ, а годовой курсъ колеблется въ предѣлахъ 20—50 недѣль. Часто дѣтскій садъ учреждается при народномъ училищѣ. Хорошо извѣстное мнѣ училище въ Уши (предмѣстье и портъ Лозанны) имѣетъ образцово поставленный дѣтскій садъ. Дѣти проводятъ здѣсь лишь нѣкоторое время въ классѣ, а большинство школьныхъ часовъ проводится ими на воздухѣ, гдѣ малыши имѣютъ возможность играть отдѣльно отъ старшихъ посѣтителей народнаго училища. При дѣтскихъ садахъ часто организуются спеціальные курсы для подготовки руководительницъ. Посѣщеніе общественныхъ дѣтскихъ садовъ въ ваадтскомъ кантонѣ факультативно и безплатно, но поступившіе въ школу обязаны посѣщать ее аккуратно.

Кромѣ общественныхъ, въ кантонѣ имѣется нѣсколько десятковъ частныхъ дѣтскихъ садовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ особыхъ комитетовъ. Треть частныхъ садовъ принимаетъ дѣтей безплатно, въ другихъ полагается умѣренная плата, обыкновенно по 1 франку въ мѣсяцъ. Правительство ваадтскаго кантона всячески поощряетъ открытіе новыхъ дѣтскихъ садовъ и субсидируетъ существующія; если какая-либо община проявляетъ мало иниціативы въ этомъ дѣлѣ, то само правительство беретъ на себя учрежденіе дѣтской школы.

Организація дѣтскихъ садовъ въ кантонѣ Невшателѣ подходитъ къ Женевской. Каждая община обязана содержать école enfantine; если-же она бѣдна, то разрѣшается соединить дѣтскій садъ съ народнымъ училищемъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы занятія въ école enfantine происходили по 2 часа ежедневно минимумъ, въ теченіе одного семестра.

Гдѣ имѣются особые дѣтскіе сады, тамъ полагается 20 уроковъ въ недѣлю при годовомъ курсѣ въ 40—45 недѣль. Возрастъ вновь поступающихъ—5 лѣтъ, но принимаются дѣти и 4 лѣтъ. До поступленія въ народное училище дѣти обязаны посѣщать дѣтскій садъ не менѣе одного года. Занятія организованы такъ же, какъ и въ Ваадтскомъ кантонѣ.

Полунѣмецкій кантонъ Фрейбургъ составляетъ переходъ отъ романской Швейцаріи къ нѣмецкой. Здѣсь учрежденіе дѣтскихъ садовъ не обязательно для общинъ, но организація дѣтскихъ садовъ регламентирована. Они имѣютъ цѣлью давать первоначальное воспитаніе и подготовлять къ народному училищу.

Возрастъ поступающихъ 2—6 лѣтъ; плата 3—5-4 франка въ мѣсяцъ, 12—20 фр. въ годъ. Учебный курсъ продолжается 37—44 недѣли въ годъ. Имѣются дѣтскіе сады съ безплатнымъ обученіемъ. Содержаніе учительницъ опредѣляется кантональнымъ учебнымъ вѣдомствомъ.

Въ нѣмецкой Швейцаріи, кромѣ Базельштадта, какъ было сказано, дѣтскіе сады (Kleinkinderschulen, Kindergärten) не имѣютъ государственной организаціи; тѣмъ не менѣе въ кантонахъ Бернъ, Цюрихъ, Гларусъ, Базельландъ и Шаффгаузенъ учрежденія этого рода имѣются въ значительномъ числѣ. Въ кантонѣ Цюрихѣ учебный годъ дѣтскихъ садовъ продолжается 40—50 недѣль; плата за ученье колеблется между 0,5—3 фр. въ мѣсяцъ и 4—10, 5 фр. въ годъ. Дѣти недостаточныхъ родителей освобождены отъ платы. Имѣются совершенно безплатныя дѣтскія школки.

Особенно цѣлесообразно устроены дѣтскіе сады г. Цюриха. Во многихъ другихъ нѣмецкихъ кантонахъ мы встрѣчаемъ тѣ-же порядки, что и въ Цюрихѣ; разница только въ возрастѣ поступающихъ, числѣ учебныхъ недѣль и платѣ за ученіе. Въ Гларусѣ дѣтскихъ садовъ въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ; всѣ учрежденія этого рода подходятъ къ типу платныхъ дневныхъ пріютовъ. Возрастъ поступающихъ 3—4 года, учебный курсъ 35—52 недѣли, плата 0,5—1,5 франка въ мѣсяцъ, 9 франковъ въ годъ. Въ Шаффгаузенѣ и Базельландѣ часть дѣтскихъ садовъ также устроена по образцу дневныхъ пріютовъ.

Болѣе распространены дѣтскіе сады, какъ это и понятно, среди городского населенія, въ гораздо меньшей степени—въ деревняхъ. Такіе крупные центры, какъ Женева, Лозанна, Невшатель, Базель, Цюрихъ, Шаффгаузенъ и Бернъ имѣютъ по нѣскольку десятковъ дѣтскихъ школокъ и садовъ.

Во всей Швейцаріи числилось въ 1902 году около 828 дѣтскихъ садовъ и школокъ, съ общимъ числомъ учащихся въ 43.570. *). На 1

---

*) Эти числа отличаются неточностью, но во всякомъ случаѣ они ниже дѣйствительныхъ. Кантонъ Швицъ совсѣмъ не доставилъ свѣдѣній за 1902 годъ относительно дѣтскихъ садовъ, а по нѣкоторымъ кантонамъ въ статистическомъ отчетѣ по народному образованію Швейцаріи повторены данныя за предыдущіе годы.

тысячу жителей *), въ Швейцаріи приходится 13 дѣтей, посѣщающихъ дѣтскіе сады. По отдѣльнымъ кантонамъ получаются далеко не одинаковыя числа на тысячу жителей. Такъ, иа кантонъ Женеву приходится —40, Ваадтъ—38, Шаффгаузенъ—38, Базельштадтъ—30, Гларусъ—20, Тессинъ—17, Невшатель—24, Валлисъ—15, Цюрихъ—13; въ горныхъ кантонахъ (Швицъ, Ури, Обвальденъ,-Нидвальденъ) дѣтскіе сады распространены весьма слабо: на 1 тысячу жителей здѣсь приходится отъ 1—3 посѣтителей дѣтскихъ садовъ

VI.

Дополнительное образованіе.

(Fortbildungsschulwesen).

Терминъ Fortbildungsschulen (дополнительныя школы) получилъ въ Германіи и въ нѣмецкой Швейцаріи совершенно спеціальное значеніе. Онъ употребляется для обозначенія тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя выходятъ уже за рамки начальнаго училища, принимая молодыхъ людей и дѣвицъ въ возрастѣ 14—16 лѣтъ; но съ другой стороны, будучи приноровлены къ трудовой жизни учащихся, эти учебныя заведенія имѣютъ кратковременный курсъ, при небольшомъ числѣ часовъ, обыкновенно отъ 3 до 6 въ недѣлю. Другими словами, это не училища въ обыкновенномъ значеніи этого слова, съ ежедневнымъ обученіемъ, а скорѣе курсы, организуемые для взрослыхъ и полувзрослыхъ и происходящіе обыкновенно въ зимніе мѣсяцы и по вечерамъ.

Дополнительныя школы или курсы можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) къ первой принадлежатъ тѣ, въ которыхъ общеобразовательные предметы преподаванія стоятъ на первомъ планѣ **) такого рода курсы во многихъ кантонахъ Швейцаріи обязательны; 2) ко второй категоріи принадлежатъ профессіональные курсы ***), щедро субсидируемые изъ союзной кассы

Общеобразовательные дополнительные курсы часто имѣютъ цѣлью подготовлять молодыхъ людей къ обязательнымъ рекрутскимъ экзаменамъ; но прежде всего ихъ задача сводится къ тому, чтобы охранить юное поколѣніе отъ умственнаго застоя или упадка въ періодъ времени отъ прекращенія школьной повинности до

*) Къ 1 декабря 1900 года, числилось въ Швейцаріи 3,315,443 жителя.

**) Allegemeine Fortbildungsschulen.

***) Gewerbliche Fortbildungsschulen.

вступленія на путь практической и полноправной гражданской жизни. Въ данномъ случаѣ проявляется съ особеннымъ блескомъ гуманная заботливость союзнаго и кантональныхъ правительствъ о народномъ просвѣщеніи.

Какъ ни продолжителенъ курсъ начальной школы, однако огромное большинство швейцарской націи сознаетъ, что, покинувъ начальную школу въ возрастѣ 14—16 лѣтъ, юноши и дѣвицы не должны окончательно порвать связь съ наукой. Свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя въ начальной школѣ (Primarschule), не всегда отличаются прочностью и могутъ испариться, если ихъ отъ времени до времени не освѣжать, а при возможности и расширять.

Желая поддержать на извѣстной высотѣ боевую готовность націи, современное государство призываетъ молодыхъ людей, отбывшихъ строевую службу, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ на періодическіе учебно-повторительные сборы. Совершенно тотъ же характеръ имѣютъ въ сферѣ умственной жизни націи дополнительные курсы (Fortbildungsschulen), широкому развитію которыхъ Германія и Швейцарія обязаны своимъ высокимъ положеніемъ въ ряду цивилизованныхъ странъ.

Обязательные общеобразовательные курсы (Obligatorische allgemeine Fortbildungsschulen) введены въ кантонахъ: Ури, Гларусъ, Золотурнъ, Базельландъ, Шаффгаузенъ, Аппенцель-Иннерроденъ, Ааргау, Тургау, Тессинъ, Ваадтъ и Валлисъ.

Факультативные дополнительные курсы организованы въ кантонахъ: Цюрихъ, Бернъ, С.-Галленъ, Аппенцель-Аусерроденъ, Граубюнденъ и Женева. Однако каждая община имѣетъ право объявить учрежденные ею курсы обязательными для молодыхъ людей извѣстнаго возраста (Fortbildungss chulen mit Gemeinde-Obligatorium).

Такъ, напримѣръ, въ кантонѣ Аппенцель-Аусcерроденъ нѣтъ общекантональной обязательности для дополнительныхъ курсовъ, но фактически уже всѣ общины этого кантона ввели у себя обязательные курсы. Точно также и въ кантонѣ Бернъ еще въ 1902/03 учебномъ году въ большинствѣ общинъ существовали курсы, посѣщеніе которыхъ обязательно для всѣхъ молодыхъ людей данной общины въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ *).

Въ нѣкоторыхъ общинахъ имѣются тѣ и другіе курсы, обязательные и факультативные, причемъ посѣщеніе послѣднихъ, при

*) Въ общемъ число обязательныхъ курсовъ во всей Швейцаріи значительно превышаетъ число необязательныхъ, такъ какъ даже въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ дополнительное образованіе факультативно или неорганизовано, ежегодно увеличивается число общинъ, учреждающихъ обязательные курсы.

извѣстномъ условіи (тождество программъ и т. п.), освобождаетъ отъ посѣщенія обязательныхъ курсовъ.

Если курсы какого-либо кантона имѣютъ преимущественной цѣлью *приготовленіе къ рекрутскимъ экзаменамъ*, то они въ такомъ случаѣ становятся обязательными для тѣхъ молодыхъ людей, которымъ черезъ 1—3 года предстоитъ воинскій призывъ. Таковъ именно характеръ дополнительныхъ курсовъ въ Ури, Аппенцель-Иннерроденѣ, Тессинѣ, Ваадтѣ и Валлисѣ. Отъ настоящихъ рекрутскихъ курсовъ дополнительные курсы отличаются и продолжительностью своей, и обширностью программъ, въ которыя иногда вводятся практическія занятія по черченію, рисованію и пр., между тѣмъ какъ рекрутскіе курсы обыкновенно переносятся на мѣсяцы, предшествующіе обязательнымъ рекрутскимъ экзаменамъ; цѣль ихъ въ общемъ сводится къ „натаскиванію" молодежи на чтеніи, письмѣ, счетѣ и отчизновѣдѣніи, т. е. именно на тѣхъ предметахъ, по которымъ ежегодно производятся экзамены рекрутовъ.

Дополнительные курсы въ собственномъ значеніи существуютъ въ Швейцаріи подъ самыми разнообразными названіями, которыя слѣдуетъ знать, чтобы не спутать этихъ курсовъ съ другими школьными типами. Въ восточной и сѣверной Швейцаріи они называются Fortbildungsschulen, въ Граубюнденѣ Abendrepetierschulen, въ Ааргау—Bürgerschulen, Тессинѣ—corsi di repetizione; въ Ваадтѣ и Невшателѣ—écoles complémentaires, въ Валлисѣ—cours de répétition.

Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ кантонахъ имѣются школы, носящія названіе écoles complémentaires (Женева) или Fortbildungsschulen (Люцернъ и Обвальденъ), но школы эти отнюдь не принадлежатъ къ категоріи дополнительныхъ курсовъ, а составляютъ часть низшаго народнаго училища, служа „добавочными" или „повторительными классами при этомъ училищѣ (см. выше.).

Въ Ааргау и Граубюнденѣ высшія народныя (секундарныя) училища также называются Fortbildungschulen, но съ дополнительными курсами они не имѣютъ ничего общаго.

Отсюда видно, какъ сложна и часто запутана школьная терминологія Швейцаріи, и какъ трудно отдѣлить Fortbildungsschulen въ собственномъ значеніи отъ низшей (примарной) и высшей (секундарной народной школы и отъ рекрутскихъ курсовъ.

Кромѣ обязательныхъ и необязательныхъ общеобразовательныхъ дополнительныхъ курсовъ, въ Швейцаріи много *профессіональныхъ* курсовъ (gewerbliche Fortbildungsschulen. Курсы эти

имѣютъ цѣлью дать трудовымъ классамъ тѣ знанія и навыки, которые вызываютъ сознательное отношеніе къ ремеслу или къ профессіи и обезпечиваютъ прогрессъ, спасая ремесленниковъ отъ мертвящей рутины и рабскаго, механическаго подражанія шаблоннымъ образцамъ. Профессіональные курсы не берутъ на себя задачи обучить молодежь мастерству. Это обученіе производится въ спеціальныхъ училищахъ (торговыхъ, техническихъ и ремесленныхъ, которыя нельзя смѣшивать съ дополнительными курсами, или же въ мастерскихъ, на фабрикахъ и т. д. Задача дополнительныхъ профессіональныхъ курсовъ совсѣмъ иная. Въ программу ихъ входятъ такіе предметы, какъ черченіе, рисованіе, основы химіи, товаровѣдѣніе, технологія металловъ и волокнистыхъ веществъ, счетоводство, коммерческая корреспонденція и пр., словомъ, все то, что одухотворяетъ физическій трудъ и превращаетъ чернорабочаго въ мастера своего дѣла на фабрикахъ, за прилавкомъ, на мызѣ и пр.; пріобрѣсти эти знанія молодые люди не могутъ.

Огромное число ежегодно организуемыхъ профессіональныхъ курсовъ, можно раздѣлить на 4 группы: 1) курсы ремеслъ и художественной промышленности, 2) сельско-хозяйственные курсы, 3) коммерческіе курсы и 4) курсы женскихъ рукодѣлій и домоводства. Посѣщеніе этихъ курсовъ обыкновенно бываетъ необязательно, но они не предоставлены частной иниціативѣ. Союзъ и кантональныя правительства ежегодно ассигнуютъ опредѣленныя субсидіи общинамъ, ремесленнымъ и торговымъ союзамъ, различнымъ комитетамъ и патронамъ, спеціально на учрежденіе и содержаніе профессіональныхъ курсовъ. Развитію професіональнаго образованія сильно способствуетъ то обстоятельство, что союзы спеціалистовъ всякихъ наименованій,машинистовъ,слесарей, кондитеровъ, портныхъ, типографскихъ рабочихъ и пр.) въ программы своей дѣятельности включили охрану интересовъ ремесленныхъ учениковъ и ихъ просвѣщеніе. Рядомъ съ ними, въ томъ-же направленіи, дѣйствуютъ многочисленныя попечительства (патронаты) о ремесленныхъ и торговыхъ ученикахъ и вообще о трудящейся молодежи.

Крупныя заслуги на поприщѣ просвѣщенія принадлежатъ очень вліятельному „швейцарскому купеческому союзу“, имѣвшему въ 1901 г. 55 секцій въ различныхъ пунктахъ и содержащему на свой счетъ, съ субсидіями отъ союза и кантональныхъ правительствъ, коммерческіе и торговые классы. Естественнымъ средоточіемъ самыхъ солидныхъ профессіональныхъ курсовъ являются большія техническія и ремесленныя училища (напр., въ г.г. Винтертурѣ, Бернѣ, Фрейбургѣ, Невшателѣ, Женевѣ и др.), а также промышленные музеи (въ Базелѣ, Фрейбургѣ, Лозаннѣ, Аарау и др.).

Въ кантонахъ французской Швейцаріи, по почину Фрейбурга, всѣ ремесленные ученики и ученицы и всѣ полувзрослые служащіе обоего пола, занятые въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ обязаны являться на оффиціальныя испытанія, организуемыя кантональными правительствами по округамъ.

Это мѣропріятіе имѣло самое рѣшительное вліяніе на быстрый ростъ всевозможныхъ профессіональныхъ курсовъ и на переполненіе ихъ малолѣтними и полувзрослыми тружениками всякихъ спеціальностей.

Въ нѣмецкой Швейцаріи также проектируются законы съ подобными-же тенденціями, но въ настоящее время дѣло просвѣщенія юнаго рабочаго люда и въ частности спеціальныя испытанія ремесленныхъ учениковъ и ученицъ находятся въ нѣмецкой Швейцаріи пока подъ руководствомъ частныхъ торговыхъ, промышленныхъ и др. союзовъ, а не въ рукахъ правительствъ.

Число испытательныхъ округовъ для ремесленныхъ, торговыхъ и др. учениковъ и ученицъ, учрежденныхъ однимъ только „швейцарскимъ промышленнымъ союзомъ", дошло въ 1901 г. до 34, а число испытуемыхъ только въ этихъ округахъ до 1.843, причемъ испытуемыми было заявлено 87 спеціальностей [1]).

Независимо отъ „Швейцарскаго промышленнаго союза", испытанія ремесленныхъ учениковъ и ученицъ производятся по инициативѣ и подъ руководствомъ особыхъ союзовъ пекарей, переплетчиковъ, печатниковъ, садовниковъ, мясниковъ, кондитеровъ и фотографовъ.

Число торговыхъ классовъ и курсовъ въ 1901 г. было 66, а число торговыхъ учениковъ, подвергавшихся въ этомъ году испытаніямъ,—268.

Для цѣлей сельско-хозяйственнаго образованія служатъ спеціальные курсы и „подвижные" теоретическіе и практическіе курсы, организуемые ежегодно и обслуживающіе всѣ уголки Швейцаріи, гдѣ процвѣтаетъ сельское хозяйство (земледѣліе, садоводство, молочное хозяйство и пр.), не исключая самыхъ отдаленныхъ альпійскихъ мызъ. Въ 1901 году общее число такихъ курсовъ доходило до 942.

Нелишнимъ считаю выяснить слѣдующую сторону отношеній правительствъ къ частнымъ школамъ. Если союзное или кантональное правительства субсидируетъ школу или курсы, то тѣмъ самымъ оно получаетъ право контролировать ихъ дѣятельность, направлять ихъ къ опредѣленной цѣли.

---

[1]) Въ 1903 году въ кантонѣ Гларусъ испытанія ремесленниковъ-учениковъ перешли въ руки правительства.

Въ видѣ иллюстраціи приведу организацію нѣсколькихъ типичныхъ „дополнительныхъ курсовъ“.

Общеобразовательные дополнительные курсы въ Граубюнденѣ (Repetierschulen) не имѣютъ обязательнаго характера, но многія общины ввели ихъ у себя, какъ обязательные [1]). Курсы эти продолжаются 15—20 недѣль. Минимальное количество учебныхъ часовъ въ недѣлю составляетъ $4^1/_2$. Во всякомъ случаѣ въ теченіе $^1/_2$ г. должно быть дано не менѣе 90 учебныхъ часовъ. Предметы преподаванія—родной языкъ, сочиненіе (преимущественно дѣловая переписка), ариѳметика, бухгалтерія и отчизновѣдѣніе. Въ кантонѣ имѣются обязательные и факультативные курсы. Къ обязательнымъ (obligatorische Fortbildungsschulen) принадлежатъ учрежденные отдѣльными общинами или группой общинъ, или группой лицъ, съ обязательствомъ для молодыхъ людей данной территоріи, по окончаніи срока начальнаго образованія и до наступленія 18-лѣтняго возраста посѣщать курсы, которые субсидируются кантональнымъ правительствомъ. Поступившіе на факультативные курсы (freiwillige Fortbildungsschulen) обязываются все-таки посѣщать ихъ аккуратно, а въ случаѣ манкировокъ подвергаются денежному взысканію.

Обязательные дополнительные курсы въ Ааргау (obligatorische Bürgerschulen) введены для юношей въ возрастѣ 16 — 19 лѣтъ. Курсъ—трехлѣтній. Ученіе происходитъ съ начала ноября до конца марта. Минимальное число недѣльныхъ уроковъ—4. Уроки должны оканчиваться не позже 7 часовъ вечера. Предметы преподаванія: чтеніе и пересказъ, сочиненіе, практическая ариѳметика, основы бухгалтеріи, отчизновѣдѣніе и законовѣдѣніе и, кромѣ того, свѣдѣнія изъ естественной исторіи, политической экономіи, сельскаго хозяйства и промышленности, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. При преподаваніи рекомендуется имѣть въ виду лишь практически необходимое и полезное.

Учебный планъ профессіональныхъ курсовъ въ Гларусѣ: рисованіе съ натуры и художественно-промышленное рисованіе, практическая геометрія и геометрическое черченіе, моделированіе, свѣдѣнія изъ физики, химіи и естественныхъ наукъ въ связи съ промышленностью.

Практическіе курсы для мастеровыхъ разныхъ спеціальностей при промышленномъ училищѣ въ Базелѣ предназначены для такихъ учрежденій, которымъ нѣтъ мѣста въ мастерской у мастера и на фабрикѣ. Курсы продолжаются одинъ семестръ. При назначе-

---

[1]) Fortbildungsschulen mit Gemeindeobligatorium.

нія руководителей курсовъ принимаются во вниманіе желанія участниковъ. Высшее наблюденіе за курсами принадлежитъ директору училища: онъ вырабатываетъ совмѣстно съ руководителями учебные планы, заботится о подысканіи помѣщенія, объ отопленіи и освѣщеніи его, о доставленіи необходимыхъ инструментовъ, пособій, моделей, образцовъ спеціальныхъ журналовъ и др. Мелкіе инструменты (масштабъ, ножницы, кисти и др.) у каждаго курсиста должны быть свои.

Готовыя работы поступаютъ въ собственность курсистовъ. Изъ этихъ работъ дѣлаются періодическія выставки. Посѣщеніе курсовъ безплатно и необязательно, но записавшіеся подъ страхомъ денежнаго штрафа обязаны посѣщать занятія аккуратно.

Въ Женевѣ ежегодно открываются необязательные *вечерніе курсы* (cours facultatifs du soir) для лицъ, отбывшихъ срокъ низшаго образованія, т. е. для мальчиковъ и дѣвицъ въ возрастѣ не ниже 14 лѣтъ. Полный курсъ обнимаетъ два зимнихъ семестра, при 10—12 часахъ въ недѣлю. Курсы заканчиваются экзаменами и раздачей аттестатовъ. Каждый недѣльный часъ оплачивается курсистами по 1 франку.

Курсы домоводства при женскомъ профессіональномъ училищѣ въ Невшателѣ имѣютъ цѣлью сообщить дѣвицамъ, путемъ теоретическаго и практическаго преподаванія, всѣ свѣдѣнія, необходимыя для управленія благоустроеннымъ хозяйствомъ. Ежегодно курсы происходятъ въ 3 смѣны, по 3 мѣсяца каждая, причемъ въ каждой смѣнѣ обучаются не болѣе 15 слушательницъ. Курсы открываются въ началѣ января, апрѣля и въ серединѣ сентября. Плата за полный курсъ 50 фр., включая сюда и содержаніе (неимущія принимаются безплатно). Допускаются лишь дѣвицы, отбывшія срокъ обязательнаго обученія ви низшемъ народномъ училищѣ. Уроки происходятъ ежедневно отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера, кромѣ субботы, когда преподаваніе заканчивается въ 2 ч. дня. Курсы завершаются испытаніями, на основаніи которыхъ выдаются свидѣтельства съ отмѣтками по каждому предмету. Предметы преподаванія на курсахъ слѣдующіе: I. Практическія занятія—приготовленіе различныхъ кушаній на кухнѣ, закупка продуктовъ на рынкѣ и въ лавкахъ, уходъ за мебелью, сервировка стола, стирка бѣлья, шитье и починка бѣлья. II. Теоретическій курсъ—теорія домашняго хозяйства, ученіе о пищевыхъ продуктовъ, гигіена, уходъ за больными и подача первой помощи.

Дополнительные курсы для дѣвицъ въ Фрейбургѣ. (Cours complémentaire pour jeunes filles).

Учебный планъ:

I. Одежда: а) Общія свѣдѣнія объ одеждѣ, б) кройка и шитье одежды и бѣлья, в) стирка. II. Кухня: а) общія свѣдѣнія о питаніи и о пищевыхъ продуктахъ, б) практическія занятія въ приготовленіи суповъ, жаркихъ, рыбныхъ, яичныхъ, молочныхъ и мучныхъ блюдъ, овощей, печеній, компотовъ, кушаній для больныхъ, въ консервированіи пищевыхъ продуктовъ; свѣдѣнія о жировыхъ веществахъ; разсчетъ порцій.

III. Садоводство, огородничество и цвѣтоводство (теорія и практика). IV. Гигіена жилищъ и человѣческаго тѣла. Уходъ за дѣтьми и за больными.

Въ интересахъ подъема профессіональнаго образованія союзное правительство издало въ 1901 г., взамѣнъ вышедшей изъ употребленія инструкціи по этому вопросу, новое „Руководство для профессіональныхъ дополнительныхъ школъ". Любопытны заключительныя слова этой книги: „Новое руководство, подобно прежней инструкціи, не имѣетъ обязательнаго характера, но мы надѣемся, что этотъ солидный трудъ, составленный на пользу профессіональнаго образованія нашей страны, встрѣтитъ благосклонное вниманіе: непрестанное дальнѣйшее развитіе и углубленіе профессіональнаго образованія необходимо".

Совершенно естественно возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой зависимости находится профессіональное образованіе въ Швейцаріи отъ постановки преподаванія въ начальной школѣ. Можно съ увѣренностью отвѣтить на это, что только практическій, считающійся съ мѣстной промышленностью и мѣстными нуждами характеръ низшаго народнаго училища Швейцаріи является главной причиной широкаго развитія въ этой странѣ профессіональнаго образованія среди взрослаго трудящагося населенія. Женскія рукодѣлія входятъ въ програму низшаго народнаго училища въ качествѣ обязательнаго предмета во всей Швейцаріи, хотя предметъ этотъ предписанъ учебнымъ уставомъ только въ 21 кантонѣ; въ остальныхъ кантонахъ (Ури, Обвальденъ, Аппенцель-Иннерроденъ и Валлисъ) онъ только рекомендуется, но фактически онъ введенъ всѣми школьными общинами. Сверхъ того, во многихъ кантонахъ школьные уставы предписываютъ преподаваніе въ низшемъ народномъ училищѣ домоводства, въ дополненіе къ урокамъ рукодѣлій (Цюрихъ, Фрейбургъ, Золотурнъ, Ааргау и др.), а въ другихъ кантонахъ на домоводство назначаются даже отдѣльные уроки въ учебныхъ планахъ (Ваадтъ, Женева, Тессинъ, Невшатель),

Въ худшемъ положеніи находится ручной трудъ для мальчиковъ, учащихся въ низшихъ народныхъ училищахъ, но и здѣсь онъ развивается въ послѣднее время, особенно въ городахъ, служа прочнымъ фундаментомъ для промышленнаго развитія страны. Въ Бернскомъ кантонѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ ручной трудъ можетъ быть для мальчиковъ объявленъ обязательнымъ въ низшихъ народныхъ училищахъ. Сильно распространено преподаваніе этого предмета въ кант. Базельштадтъ, вравительство котораго принимаетъ на себя 50% всѣхъ расходовъ по содержанію рукодѣльныхъ классовъ при училищахъ, а также въ кантонахъ С. Галленъ, Шаффгаузенѣ и Граубюнденъ. Въ кантонахъ Ваадтъ, Невшатель и Женева ручной трудъ для мальчиковъ считается обязательнымъ предметомъ, но, насколько мнѣ извѣстно, фактически онъ не вездѣ введенъ.

Профессіональное образованіе и развитіе промышленности въ странѣ находится въ прямой зависимости отъ того, насколько солидно организовано преподаваніе ручного труда въ школахъ. Но въ этомъ дѣлѣ царствуетъ столь значительное разнообразіе, что почти нѣтъ возможности дать цѣльной картины положенія его. Въ большинствѣ кантоновъ рукодѣлія обязательны для дѣвочекъ уже съ перваго года (класса) народнаго училища (Бернъ, Цугъ, Фрейбургъ, Базельштадтъ, французскіе кантоны, Тессинъ и др); въ другихъ (напр., Золотурнъ) рукодѣлія начинаются во второмъ классѣ; нѣсколько кантоновъ отодвигаютъ начало преподаванія къ третьему и даже къ четвертому классу (Цюрихъ, Люцернъ, Нидвальденъ, Гларусъ, Базельландъ, Шаффгаузенъ и др). Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ кантонахъ посѣщеніе рабочихъ (рукодѣльныхъ) классовъ обязательно для дѣвочекъ въ теченіе одного или болѣе лѣтъ даже и по выходѣ изъ низшаго народнаго училища (Люцернъ, Золотурнъ, Базельштадтъ и др.). Въ нѣкоторыхъ кантонахъ (Швицъ, Обвальденъ и др.). въ этомъ отношеніи общинамъ предоставлена полная свобода, вслѣдствіе чего однѣ общины вводятъ тамъ рукодѣлія съ перваго класса, другія со второго, третьяго, четвертаго и даже высшихъ классовъ. Количество учебныхъ часовъ по женскимъ рукодѣліямъ также представляетъ крайнее разнообразіе въ различныхъ кантонахъ и общинахъ; обыкновенно оно колеблется въ предѣлахъ $2^1/_2$—6 часовъ въ недѣлю.

Возращаясь въ „дополнительнымъ курсамъ“, я долженъ упомянуть, что обязательные курсы всегда безплатны; на факультативныхъ иногда взимается небольшая плата, а чаще курсисты вносятъ залогъ въ вѣсколько франковъ, изъ котораго дѣлаются штрафные вычеты за манкировки или нарушеніе дисциплины и порядка. Въ Фрейбургѣ обычная плата на фукультативнхъ курсахъ 5—10 фр.

въ полуюдіе; Въ Тессинѣ $4\frac{1}{2}$—5 фр. въ годъ, въ Женевѣ—1 фр. за годовой часъ.

Дополнительные курсы обыкновенно переносятся на зимніе мѣсяцы. Продолжительность ихъ самая разнообразная. Такъ, въ Цюрихѣ имѣются одногодичные, двухгодичные и трехгодичные при 64—200 учебныхъ часахъ въ годъ; въ Бернѣ и Аппенцель-Ауссероденѣ—двухгодичные при 60 часахъ (minimum) въ годъ; въ Ааргау и Тургау—трехгодичные (3 зимнихъ семестра), при 4 часахъ въ недѣлю; въ Базельландѣ—двухгодичные (по 17 зимнихъ недѣль) при 4 часахъ въ недѣлю; въ Женевѣ—вечерніе зимніе курсы, двухлѣтніе, при 10—12 часамъ въ недѣлю и т. д.

Какую пестроту представляютъ дополнительные курсы даже въ одномъ кантонѣ, можно судить по кантону Золотурнъ, гдѣ имѣются: 1) обязательныя Fortlbidungsschulen для всѣхъ юношей отъ 15 до 18 лѣтъ, выпущенныхъ изъ низшей народной школы; курсъ 3-лѣтній, 21—39 недѣль въ году, при 4 часахъ въ недѣлю; 2) профессіональныя (техническія) Fortbildungsschulen, необязательныя, принимающія въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ, платныя (0,5 фр.) и безплатныя; залогъ 3—5 франковъ; 3) женскія рукодѣльныя школы, учреждаемыя на счетъ общинъ; принимаются дѣвицы 14—16 лѣтъ; курсъ 20—40 недѣль, по $2\frac{1}{2}$—4 час. въ недѣлю.

Въ 1902 году швейцарское федеративное правительство выдавало субсидіи слѣдующимъ учрежденіямъ, содѣйствующимъ развитію профессіональнаго образованія: 1) среднимъ и низшимъ техническимъ училищамъ, ремесленнымъ школамъ, дополнительнымъ профессіональнымъ курсамъ для юношей, промышленнымъ и педагогическимъ музеямъ и пр., всего 299 учрежденіямъ; 2) школамъ домоводства, женскимъ профессіональнымъ училищамъ и дополнительнымъ курсамъ для дѣвицъ—всего 218 учрежденіямъ; 3) 20 коммерческимъ училищамъ, центральному комитету швейцарскаго купеческаго союза, торговымъ дополнительнымъ классамъ, учрежденнымъ его секціями, и, наконецъ, 17 отдѣльнымъ союзамъ. Въ общемъ, не считая цюрихскаго политехникума, 615 просвѣтительныхъ учрежденій, преслѣдующихъ цѣли профессіональнаго образованія, субсидировались изъ союзной казны.

Статистика дополнительнаго образованія въ Швейцаріи, благодаря крайнему разнообразію, царствующему въ этой области, а также благодаря обилію ежегодно появляющихся новыхъ школьныхъ уставовъ и правилъ, не отличается полной точностью.

Надо оговориться, что, за рѣдкими исключеніями, обязательные курсы предназначены только для мальчиковъ и юношей, а женскіе курсы рукодѣлій и домоводства обыкновенно факультативны.

VII.

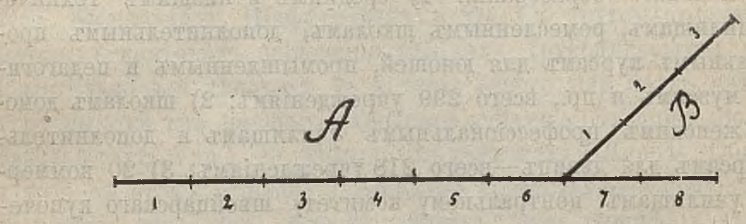
Высшее (секундарное) народное училище.

Высшее народное училище, составляющее переходъ отъ начальной школы къ средней, представляетъ въ Швейцаріи ту же пестроту въ организаціи и въ терминологіи, какую мы наблюдали на другихъ школьныхъ типахъ.

Въ Цюрихѣ, Бернѣ, Люцернѣ, Ури, Швицѣ, Гларусѣ, Цугѣ, Базельштадтѣ, Тургау—высшія народныя училища называются Secundarschulen [1]); въ Ваадтѣ, Женевѣ и Невшателѣ—écoles secondaires; въ Фрейбургѣ—écoles régionales; въ Золотурнѣ, Базельландѣ и Ааргау—Bezirksschulen; въ Шаффгаузенѣ, Аппенцель-Аусcерроденѣ, Аппенцель-Иннерроденѣ и С.-Галленѣ—Realschulen; въ Граубюнденѣ—Fortbildungsschulen; въ Тессинѣ—scuole maggiore; въ Валлисѣ—écoles complémentaires.

Изъ этого краткаго перечня можно убѣдиться, какъ легко запутаться въ швейцарскомъ школьномъ лабиринтѣ.

„Секундарное училище"—есть регулярная школа (а не дополнительная), съ ежедневнымъ ученіемъ, съ программой преимущественно общеобразовательнаго характера. Курсъ ученія, смотря по кантону, продолжается 2, 3, рѣже 4 года. Это школа — факультативная. Посѣщеніе ея освобождаетъ отъ обязательнаго посѣщенія старшихъ классовъ (или „повторительныхъ классовъ") низшаго народнаго училища, въ которомъ, примѣрно послѣ шестого класса, имѣетъ мѣсто бифуркація.

Представленная схема цюрихскихъ школъ показываетъ, что, окончивъ шесть классовъ низшаго училища (А), ученикъ можетъ или продолжать ученіе въ томъ же училищѣ, для чего еще требуется два года, или, при хорошихъ способностяхъ, перейти по экзамену въ секундарную школу (В) съ 3-лѣтнимъ курсомъ, открывающую доступъ преимущественно въ среднія спеціальныя учебныя заведенія: въ реальное, коммерческое или среднее техническое училище, или въ учительскую семинарію.

Только въ Женевѣ посѣщеніе секундарной школы обязательно,

---

1) Въ Базельштадтѣ это названіе присвоено четыремъ старшимъ классамъ низшаго народнаго училища.

но съ извѣстными ограниченіями. Что же касается Базельштадта, то тамъ секундарная школа есть въ сущности верхній этажъ низшаго училища, которое дѣлится на Primarschule (4 класса) и secundarschule (4 класса); оба отдѣленія обязательны для всѣхъ учащихся.

По духу и направленію своему секундарная школа должна быть причислена къ разряду низшихъ учебныхъ заведеній; но въ различныхъ кантонахъ ей отведено различное положеніе на іерархической лѣстницѣ школьныхъ типовъ. Такъ, цюрихскій законъ 1899 г. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ задачу секундарной школы: „секундарная школа имѣетъ цѣлью укрѣпить и расширить знанія, сообщенныя низшей школой (Primarschule), и тѣмъ самымъ доставить учащимся возможность перехода въ учебныя заведенія болѣе высокаго типа“. Она предназначена для тѣхъ учениковъ, которые желаютъ получить знанія, выходящія изъ рамокъ начальнаго образованія, или же намѣрены подготовиться къ высшему образованію, преимущественно техническому. Перейдя по окончаніи шестого класса низшей школы въ первый классъ секундарной, ученикъ выдерживаетъ въ теченіе 4 недѣль испытательный періодъ, въ видахъ выясненія его способностей, и только послѣ этого періода вопросъ объ его оставленіи въ секундарной школѣ или обратномъ водвореніи въ примарную (Primarschule) рѣшается окончательно. Поэтому-то первые два класса секундарной школы идутъ въ Цюрихѣ параллельно седьмому и восьмому классамъ низшаго народнаго училища. Въ Женевѣ принадлежащія къ секундарному типу écoles secondaires rurales и écoles professionelles причислены къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ Ваадтѣ лишь крупнѣйшія секундарныя училища (m. r. collèges communaux) причислены къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній; то же въ Люцернѣ.

Общій признакъ секундарныхъ школъ,—введеніе въ программу второго языка, кромѣ родного [1]), не говоря ужъ о томъ, что преподаваніе въ нихъ стоитъ выше и совершается по болѣе широкой программѣ, и что учителя имѣютъ болѣе высокій образовательный цензъ, чѣмъ въ старшихъ классахъ низшихъ училищъ. Такъ, въ

---

[1]) Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ кантонахъ изученіе второго языка введено уже въ низшее училище: въ граубюнденскихъ романскихъ школахъ преподаваніе нѣмецкаго языка начинается въ IV—V кл.; въ женевскихъ низшихъ училищахъ въ V—VI классахъ преподается нѣмецкій языкъ при 3 ч. въ недѣлю; въ Невшателѣ школьныя коммиссіи имѣютъ право вводить въ курсъ низшей школы нѣмецкій языкъ въ качествѣ обязательнаго предмета, а въ Люцернѣ—французскій въ качествѣ факультативнаго предмета.

цюрихскихъ секундарныхъ школахъ преподаются: библейская исторія и нравственное ученіе, нѣмецкій языкъ, ариѳметика, основныя понятія бухгалтеріи, геометрія и черченіе, природовѣдѣніе, исторія, географія, каллиграфія, рисованіе, пѣніе, гимнастика, рукодѣліе и домоводство (для дѣвицъ). Кромѣ того, во всѣхъ трехъ классахъ цюрихскаго секундарнаго училища обязательнымъ предметомъ является французскій языкъ, а въ послѣднемъ классѣ къ нему присоединяется англійскій или итальянскій для желающихъ. Максимальное число учениковъ въ начальныхъ классахъ народнаго училища опредѣлено 70, между тѣмъ какъ въ секундарномъ училищѣ, а также въ VII и VIII классахъ низшаго—оно не должно превышать 35.

Въ Бернѣ вмѣсто секундарной школы допускается промежуточной типъ, представляющій въ сущности тѣ же старшіе классы низшаго училища съ расширенной программой — erweiterte Oberschule (3—лѣтній курсъ).

Учебный годъ въ такой школѣ продолжается 36 недѣль, по 24—33 часа въ недѣлю. Къ обычнымъ предметамъ преподаванія присоединяются: новый языкъ, общая исторія, географія и естествовѣдѣніе. Учитель получаетъ прибавку въ 400 фр. къ обычному содержанію начальнаго училища, но сверхъ патента на званіе учителя онъ долженъ представить свидѣтельство на право преподаванія второго языка, сверхъ родного [1]).

Иногда въ секундарныхъ училищахъ начинается преподаваніе одного и даже обоихъ древнихъ языковъ, латинскаго и греческаго (Невшатель, Люцернъ, Базельландъ, Тургау и др.), но чаще всего въ видѣ факультативнаго предмета, для желающихъ перейти въ гимназіи.

Вообще обособить секундарныя училища въ особый типъ не легко, особенно въ кантонахъ французской Швейцаріи, гдѣ эти училища числятся въ разрядѣ „enseignement secondaire et supérieur“. Болѣе развитые представители типа секундарнаго училища, напр., Bezirksschulen кантоновъ Ааргау или Базельландъ, или collèges communaux Ваадта являются въ сущности прогимназическими классами классическихъ и реальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Насколько солидно поставлены секундарныя школы этого типа, показываетъ учебный планъ преподаванія въ 3-лѣтнихъ Bezirksschu-

---

[1]) Подобные промежуточные типы школъ имѣются и въ кантонѣ Ааргау, гдѣ при низшихъ народныхъ училищахъ допускаются параллельныя отдѣленія съ расширенной программой, начиная съ VI или VII кл.; курсъ продолжается 2—3 года, при 25—29 нед. часахъ; кромѣ нѣмецкаго, обязателенъ и французскій языкъ.

len кантона Базельландъ; планъ этотъ, изданный въ 1902 г., я считаю весьма поучительнымъ.

Распредѣленіе недѣльныхъ часовъ по отдѣльнымъ предметамъ въ Bezirksschulen Базельланда:

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ. I	II	III	*Примѣчанія*:
Нѣмецкій языкъ.	5	5	4	1) Древніе, итальянскій и англійскій языки необязательны; остальные предметы обязательны.
Французскій языкъ	6²)	6²)	5	
Исторія.	2	2	3	
Географія.	2	2	2²)	
Ариѳметика.	3	3	2	
Алгебра.	—	—	2	2) Въ зимнее полугодіе на часъ менѣе.
Геометрія.	2	2	2	
Естествовѣдѣніе и физика.	2	3	4	3) Преподаваніе начинается не ранѣе зимняго полугодія.
Каллиграфія и бухгалтерія.	2	2	1	
Рисованіе.	2	2	2	
Черченіе	1	1	1	
Пѣніе.	2	1	1	
Гимнастика.	2	2	2	
Латинскій языкъ ¹)	2³)	3	4	
Греческій языкъ ¹) . . .	—	—	2	
Итальянскій языкъ ¹) . . .	—	2	2	
Англійскій языкъ. ¹) . . .	—	2	3	
лѣтомъ	31	31	31	Безъ необязательныхъ предметовъ латинскаго языка и пр.
зимою	30	30	30	

Цѣль преподаванія отдѣльныхъ предметовъ:

Нѣмецкій языкъ. Учащіеся должны овладѣть роднымъ языкомъ какъ письменно, такъ и устно, насколько это доступно ихъ возрасту (12—15 лѣтъ). Требуется умѣніе правильно читать и вразумительно пересказывать прозаическіе и поэтическіе образцы, знаніе грамматики въ полномъ объемѣ и умѣнье составлять орѳографически и стилистически грамотныя и содержательныя письма, описанія, разсказы, дѣловыя думаги, отчеты и пр.

Французскій языкъ. Требуется знаніе этимологіи и синтаксиса и умѣніе переводить нетрудные отрывки, передавать прочитанное своими словамии, вести несложный разговоръ на французскомъ языкѣ.

Исторія. Важнѣйшіе факты и явленія отечественной и всеобщей исторіи. На первый планъ выдвигаются культурно-историческіе элементы.

Географія. Учащіеся должны получить ясное представленіе о земной поверхности въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Преподаваніе ведется съ естественно-исторической точки зрѣнія. Выдвигаются на первый планъ: экономическія условія, пути сообщенія, торговля, ввозъ и вывозъ.

Геометрія. Планиметрія и стереометрія за исключеніемъ всѣхъ труднѣйшихъ доказательствъ. Примѣненіе геометріи къ измѣреніямъ длины, площадей и тѣлъ; несложныя задачи на построеніе.

Ариѳметика. Полный курсъ. Правила учета и смѣшенія, цѣпное правило. Извлеченіе квадратнаго и кубическаго корней.

Алгебра. Четыре дѣйствія съ цѣлыми числами и дробями. Уравненія первой степени съ однимъ и двумя неизвѣстными.

Естествовѣдѣніе и *физика.* а) Три царства природы въ краткомъ описаніи. Методъ наблюдательный. Значеніе тѣхъ или иныхъ предметовъ или животныхъ въ жизни человѣка должно быть всегда выясняемо. б) Краткія свѣдѣнія изъ физики: самое существенное изъ механики твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ; рычагъ, маятникъ, сообщающіеся сосуды, удѣльный вѣсъ, барометръ, насосы; краткое ученіе о теплотѣ, звукѣ, свѣтѣ, магнетизмѣ и электричествѣ. в) Химія: описаніе въ химическомъ отношеніи нѣкоторыхъ маталлоидовъ, металловъ и органическихъ веществъ, въ особенности для выясненія важнѣйшихъ физіологическихъ явленій у человѣка и растеній.

Каллиграфія и *бухгалтерія.* Усвоеніе правильнаго и бѣглаго почерка. Латинскій шрифтъ, цыфры и рондъ. Скоропись. Упрощенное веденіе книгъ и составленіе дѣловыхъ бумагъ.

Преподаватели всѣхъ предметовъ обязаны слѣдить, чтобы на ихъ урокахъ учащіеся писали правильно и красиво.

Рисованіе съ таблицъ, орнаментовъ и моделей и съ натуры. Упражненія въ различныхъ стиляхъ. Писаніе красками. Копировка картинъ новѣйшихъ мастеровъ.

Черченіе. Преподаваніе этого предмета имѣетъ цѣлью ознакомить учащихся съ употребленіемъ чертежныхъ инструментовъ, научить ихъ изображать несложныя геометрическія фигуры и подготовить къ техническому черченію. Вычерчиваніе паркетовъ, геометрическихъ построеній, эллипсовъ, оваловъ, спиралей, циклоидовъ; изображеніе предметовъ въ проекціи и въ разрѣзѣ. Составленіе плановъ мѣстностей.

Пѣніе. Начальная теорія. Воспитаніе слуха и развитіе голоса. Требуется умѣніе чисто и правильно исполнять нетрудныя пѣсни, съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на народныя и патріотическія пѣсни и на духовные хоралы.

Гимнастика. Гармоническое развитіе тѣла и укрѣпленіе его; пріобрѣтеніе ловкости и красоты въ движеніяхъ. Порядковыя и свободныя движенія и гимнастика на приборахъ по „Руководству для военной пропедевтики швейцарскаго юношества“.

Латинскій языкъ. Этимологія. Краткій синтаксисъ. Чтеніе хрестоматіи, Корнелія Непота и Ю. Цезаря.

Греческій языкъ. Этимологія именъ и глаголовъ до глаголовъ на μι.

Итальянскій языкъ. Этимологія. Чтеніе отрывковъ.

Англійскій языкъ. Элементарная грамматика. Чтеніе прозаическихъ и поэтическихъ отрывковъ.

Изложенный учебный планъ секундарныхъ школъ (Bezirksschulen) кантона Базельландъ можно считать типичнымъ для лучшихъ секундарныхъ школъ остальной Швейцаріи. Отличительныя его особенности слѣдующія: 1) секундарная школа даетъ вполнѣ законченное образованіе, такъ какъ учебный планъ ея совмѣщаетъ въ себѣ въ элементарной формѣ языковѣдѣніе, физико-математическія и естественныя науки, исторію, географію и графическія искусства; 2) эта школа даетъ солидную подготовку для поступленія въ среднія реальныя и классическія общеобразовательныя училища и въ спеціальныя училища; 3) учебный планъ секундарной школы проникнутъ практическимъ духомъ, выдвигая все существенное, полезное и примѣнимое въ жизни на первое мѣсто.

Въ секундарной школѣ допускается совмѣстное обученіе молодыхъ людей обоихъ половъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется значительное число отдѣльныхъ школъ для юношей и дѣвицъ.

Подведемъ итоги организаціи народнаго образованія въ Швейцаріи.

Система народнаго образованія [1]) обнимаетъ слѣдующіе школьные типы:

а) дѣтскіе сады и школки (Kindergärten, Kleinkinderschulen, écoles enfantines) для дѣтей дошкольнаго возраста; б) низшія народныя училища (Primarschulen, Gemeindeschulen, écoles primaires) съ 6—8 лѣтнимъ курсомъ; в) „повторительные классы“ съ 1—3 лѣтнимъ курсомъ (Ergänzungsschulen, Repetierschulen и др.), являющіеся придаткомъ къ регулярной народной школѣ; они сохранились въ 12 кантонахъ, но постепенно исчезаютъ вслѣдствіе удлиненія курса „ежедневной школы“ (Alltagsschule); г) общеобразовательные курсы дополнительнаго образованія (Fortbildungsschulen), которые во многихъ мѣстностяхъ получили обязательный характеръ; д) высшія (секундарныя) школы.

Изъ перечисленныхъ школьныхъ типовъ, низшая ступень (дѣтскій садъ) и высшая (секундарная школа) за рѣдкими исключеніями— факультативны; начальное народное училище (Primarschule) всегда обязательно, а если оно заканчивается „повторительными“ и „ репетиціонными“ классами (Ergänzungsschulen), то и эти послѣдніе

---

[1]) Среднее и высшее не приняты во вниманіе.

также обязательны; дополнительное образованіе (Fortbildungsschulen) обязательно въ 18 кантонахъ изъ 25.

VIII.

Отзывъ Ушинскаго о швейцарской школѣ.—Мѣсто, занимаемое Швейцаріей въ ряду культурныхъ странъ.—Гигіеническія условія швейцарскихъ школъ.—Архитектура.—Многолюдность классовъ.—Классная мебель.—Развитіе физическихъ упражненій.—Характеристика швейцарскихъ школьниковъ.—Дисциплина.—Подготовка учителей.—Замѣщеніе учительскихъ должностей.—Участіе учителей въ учебной администраціи.—Женскій вопросъ.—Матеріальное положеніе народныхъ учителей.—Вліяніе народнаго образованія на народную нравственность.—Общіе выводы.

Сорокъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ К. Д. Ушинскій совершилъ педагогическую поѣздку по Швейцаріи. И теперь съ глубокимъ интересомъ перечитываются живыя, увлекательныя страницы, написанныя рукою этого тонкаго наблюдателя и педагога въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Но сколько воды утекло за эти 40 лѣтъ, какъ много перемѣнилось съ тѣхъ поръ въ Швейцаріи! Правда, къ лучшему.

„Страннымъ можетъ показаться“, пишетъ К. Д. Ушинскій въ своемъ первомъ письмѣ изъ Швейцаріи, „если я скажу, что въ педагогическомъ отношеніи Швейцарія—земля самая новая, только что теперь устраивающая свое народное образованіе“... [1]) И если, тѣмъ не менѣе, К. Д. на каждомъ шагу встрѣчалъ въ Бернѣ, Веттингенѣ, Цюрихѣ и др. городахъ по пути своей поѣздки глубоко поучительные примѣры и случаи для восхищенія швейцарской педагогикой, то причина этого, думаю, заключалась въ рѣзкомъ контрастѣ, который представляли Швейцарія и Россія въ шестидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія во всемъ, что касалось учебнаго дѣла. Тамъ, среди горъ и долинъ, шла кипучая, живая работа, а въ нашей бѣдной родинѣ какъ теперь, такъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ канцелярскіе „проекты“ загоняли жизнь въ тѣсныя, пригнанныя по заказу рамки. Сколько горькихъ словъ по адресу этихъ „проектовъ“ вырывается у К. Д.!

А пока мы возились съ своими проектами, маленькая Швейцарія ушла безконечно далеко впередъ, въ самый фронтъ передовыхъ націй и создала школьную систему, едва-ли имѣющую равную себѣ по жизненности и плодотворности.

Для иллюстраціи приведу слѣдующія параллели.

Въ концѣ истекшаго вѣка число неграмотныхъ рекрутъ составляло:

---

[1]) „Собраніе педагогич. сочин.“ Ушинскаго, изд. 2-е. СПБ. 1905, стр. 199.

въ Россіи (1896 г.)	59,85 %
„ Италіи	33,9 %
„ Бельгіи.	10,1 %
„ Франціи.	4.2 %
„ Голландіи	2,3 %
„ Германской имперіи	0,05 %
„ Швейцаріи.	0,0 %

Въ Германской имперіи, этой классической странѣ школьныхъ учителей, въ народныхъ училищахъ сидитъ 15,7% населенія, а въ Швейцаріи 18%; учащіеся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ составляютъ болѣе пятой части населенія Швейцаріи (20,3%). Еще поразительнѣе цыфры, показывающія средній расходъ по народному образованію на одного жителя. Если сопоставить средній расходъ на военныя нужды и на народное образованіе въ 1903 г., то получаются слѣдующія цыфры:

	Средній расходъ на 1 жителя во фрнк.	
	На воен. нужды.	На нар. обр.
во Франціи	24	5
въ Италіи.	9	1
„ Бельгіи.	8	5
„ Германской имп. . . .	18	9
„ Швейцаріи	8	ок. 17
„ Великобританіи и Ирландіи.	25	6
„ Даніи	11	3
„ Греціи	10	2
„ Швеціи.	9	4
„ Норвегіи	8	4
„ Австро-Венгріи	9	2

Средній расходъ на 1 учащагося въ германскихъ народныхъ училищахъ составляетъ около 59 франковъ въ годъ, а въ Швейцаріи, если даже исключить болѣе дорогіе типы секундарныхъ и т. п. училищъ, то въ начальныхъ школахъ каждый учащійся обходится странѣ въ 74 франка. Въ 1902 г. во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи было болѣе 672 тысячъ учащихся, т. е. 20,3% населенія; обученіе ихъ обошлось странѣ въ 56 слишкомъ милліоновъ франковъ, что составляетъ около 83,3 фр. на 1 учащагося и 16,9 фр на 1 жителя. 49,4 % всѣхъ расходовъ падаетъ на Союзное и кантональныя правительства, а остальные 50,6 %—на общины. Въ 1860 г., по свидѣтельству Ушинскаго, Бернская кантональная казна

израсходовала на народное просвѣщеніе 800 тысячъ франковъ; въ 1902 г. въ этомъ кантонѣ израсходовано уже 9,6 милліоновъ франковъ, въ томъ числѣ изъ казны 4,5 милліоновъ. За эти 42 года населеніе бернскаго кантона увеличилось только на 42 %, а расходъ казны на народное просвѣщеніе увеличился на 462 %! И это въ кантонѣ, не занимающемъ перваго мѣста по качеству народнаго образованія. Въ 1860 г. изъ казны тратилось на каждаго бернскаго учащагося по 8 франковъ въ годъ, а въ 1802 г. по 36 франковъ. Немудрено, что на эти деньги школы обзавелись хорошими зданіями, прекрасной классной мебелью, библіотеками, музеями, палестрами и пр. Швейцарская школа во время поѣздки Ушинскаго не блистала углами, а пирогами; тамошняя школьная архитектура казалась нашему великому педагогу мизерной въ сравненіи „съ русскими педагогическими дворцами“. Теперь роли перемѣнились. Если у насъ можно говорить о педагогическихъ дворцахъ, то только въ городахъ, а въ деревнѣ—какіе тамъ дворцы?! Въ Швейцаріи-же раціональное школьное строительство проникло въ самые глухіе закоулки. Недаромъ многія общины тратятъ болѣе $^2/_3$ своего бюджета на школу, не считая казенныхъ субсидій. Теперь уже Ушинскому не пришлось бы изумляться, что перворазрядное швейцарское дѣвичье училище можетъ помѣщаться въ „высокомъ, узкомъ, довольно грязномъ домѣ“, и что въ коридорахъ знаменитой учительской семинаріи носятся запахи прошедшихъ вѣковъ.

Школьная гигіена и санитарія занимаютъ нынѣ въ Швейцаріи почетное мѣсто. Въ школахъ учрежденъ правильный медицинскій надзоръ; въ распредѣленіи учебныхъ занятій, въ оборудованіи школьныхъ зданій, классовъ и мебели, въ изготовленіи учебныхъ пособій и въ самыхъ пріемахъ преподаванія замѣтно стремленіе ввести въ жизнь послѣднее слово науки.

На этихъ сторонахъ швейцарскаго школьнаго быта необходимо остановиться.

Вотъ, что говорятъ, напримѣръ, парижскія правила о распредѣленіи занятій въ народныхъ училищахъ.

Въ гигіеническомъ отношеніи обученіе регулируется слѣдующимъ образомъ. Недѣльные учебные часы располагаются такъ, чтобы въ теченіе учебной половины дня младшіе возрасты имѣли не болѣе 3, а старшіе—не болѣе 4 уроковъ, но въ VII и VIII классахъ народнаго училища гимнастика не считается. Послѣ каждаго часа занятій полагается перерывъ. При составленіи расписанія уроковъ наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы предметы, требующіе большого умственнаго напряженія, чередовались съ менѣе утомляющими предметами. Преподаваніе женскихъ рукодѣлій, а также рисованія и письма должно

происходитъ въ свѣтлые часы дня. Въ правилахъ преподаны подробныя указанія относительно посадки учениковъ на скамьяхъ и относительно гигіены глазъ. Даются указанія относительно преподаванія гимнастики, вольныхъ игръ, прогулокъ, обученія плаванію и пр. Впрочемъ, гимнастика занимаетъ въ швейцарскихъ школахъ столь прочное мѣсто, что о ней необходимо сказать нѣсколько словъ отдѣльно [1]).

Письменныя домашнія работы въ первыхъ трехъ классахъ совершенно не задаются, а въ слѣдующихъ, хотя и задаются, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Слабые здоровьемъ ученики могутъ быть освобождаемы, по представленіи врачебнаго свидѣтельства, отъ изученія отдѣльныхъ частей программы.

Администрація и учителя обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы учениковъ не обременяли сверхъ мѣры посторонней работой по домашнему хозяйству или внѣ семьи; учащіеся подлежатъ охранѣ отъ неподобающихъ жизненныхъ условій. Если родители или опекуны не поддаются увѣщаніямъ, то предписывается обращаться за защитой дѣтей къ опекунскимъ судамъ, которые вооружены достаточно могучими законоположеніями объ охранѣ дѣтей.

Общеизвѣстно, какую огромную роль въ школьной гигіенѣ играютъ учебныя пособія. Въ большинствѣ кантоновъ даровая раздача учебныхъ пособій (учебниковъ, письменныхъ, рисовальныхъ и рукодѣльныхъ принадлежностей и пр.) введены законодательнымъ порядкомъ, въ другихъ—многія общины вводятъ эту систему по собственной иниціативѣ. Въ Лозаннскихъ школахъ, гдѣ обучались мои дѣти, они получали эти пособія на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и природные швейцарцы. Обыкновенно высшее учебное вѣдомство кантона учреждаетъ центральный и филіальные склады учебныхъ пособій. Постоянныя школьныя выставки и учебные музеи даютъ полную возможность распространить среди населенія и особенно среди жителей здравыя воззрѣнія на школьную гигіену и на выборъ учебныхъ пособій.

Вотъ, какія правила существуютъ въ цюрихскомъ кантонѣ относительно учебныхъ пособій. Учебныя пособія для народныхъ училищъ назначаются кантональнымъ учебнымъ совѣтомъ на основаніи детально разработаннаго плана, охватывающаго всѣ типы школъ и всѣ предметы преподаванія. Совѣтъ объявляетъ обязательными тѣ индивидуальныя и общія [2]) пособія, которыя признаются необходимыми для выполненія программъ. Изданіе обязательныхъ пособій принадлежитъ кантональному правительству. Для выработки новыхъ

[1]) См. дальше.

[2]) Напр., наглядныя, какъ карты, планы, модели, таблицы и проч.

пособій обыкновенно открывается свободная конкуренція. Учебныя пособія, школьные матеріалы, а также матеріалы для женскихъ рукодѣлій пріобрѣтаются общинами изъ кантональныхъ складовъ и выдаются учащимся безплатно, но учащіеся обязаны обращаться съ вещами бережно и отвѣчаютъ за порчу или потерю. Учебныя пособія, могущія пригодиться учащимся въ ихъ дальнѣйшей жизни, уступаются имъ по выходѣ изъ школы безплатно или за умѣренную плату: сюда относятся книги общаго характера, готовальни, чертежныя доски, линейки, краски, вязальныя спицы, ножницы и пр.

Такія же приблизительно условія—въ женевскомъ и ваадтскомъ кантонахъ. Въ бернскомъ кантонѣ учебныя пособія выдаются обязательно даромъ только дѣтямъ недостаточныхъ родителей: впрочемъ, общины могутъ дѣлать постановленія и объ общей безплатности. Общины покупаютъ пособія изъ кантональныхъ складовъ за половину покупной цѣны.

Школьная архитектура привлекаетъ особенное вниманіе кантональныхъ правительствъ. Въ послѣднія два десятилѣтія на это дѣло ушло много милліоновъ франковъ, и множество общинъ обзавелось прекрасными школьными зданіями [1]).

Составленные школьными общинными комитетами планы оцѣниваются санитарными комитетами. Особенно строгому осмотру подвергаются участки, на которыхъ предполагается воздвигнуть новое школьное зданіе. Во многихъ кантонахъ прямо предписывается, чтобы школьныя зданія обладали не только гигіеническими, но также и эстетическими достоинствами: это развиваетъ въ учащихся чувства порядка и симпатіи къ школѣ.

По цюрихскимъ строительнымъ правиламъ выборъ мѣста для постройки школы долженъ удовлетворять преимущественно слѣдующимъ условіямъ:

1) школьный домъ долженъ стоять на сухомъ мѣстѣ;

2) мѣстоположеніе должно быть открытое, свободно обвѣтриваемое и освѣщаемое;

3) близость фабрикъ, заводовъ и т. п. заведеній, загрязняющихъ почву и воздухъ и производящихъ шумъ, не допускается.

Непосредственно къ школьному дому долженъ прилегать ровный и сухой плацъ для игръ и физическихъ упражненій такого размѣра, чтобы на каждаго ученика приходилось не менѣе 8 квадр. метровъ

---

[1]) Одинъ цюрихскій кантонъ израсходовалъ въ періодъ отъ 1894 по 1900 г. свыше 11 милліоновъ фр. на постройку школьныхъ зданій (въ томъ числѣ 2,6 милліоновъ фр. кантональной субсидіи).

даже въ томъ случаѣ, если всѣ отдѣленія учащихся будутъ заниматься на плацу одновременно [1]).

Въ возможной близости отъ школы устраивается колодезь, а въ самой школѣ—водопроводъ. Стѣны зданія должны быть выведены изъ камня или кирпича. Въ школѣ должно быть не менѣе 2 выходовъ. Лѣстницы должны быть вполнѣ прочны и безопасны въ пожарномъ отношеніи, широки, не круты и съ крѣпкими перилами.

Вблизи классовъ устраивается помѣщеніе для головныхъ уборовъ, верхняго платья и зонтиковъ. Рекомендуется устройство бассейновъ, умываленъ и душъ.

Полы въ классахъ дѣлаются двойные, изъ твердаго дерева. Промежутки между полами должны заполняться безвреднымъ для здоровья матеріаломъ.

Каждое школьное отдѣленіе должно имѣть свою классную комнату. Кромѣ того, долженъ быть особый классъ для рукодѣлій, рекреакціонный залъ и гимнастическій залъ. На каждаго ученика въ классахъ должно приходиться не менѣе 1 кв. метра площади пола. Высота классовъ должна быть не менѣе 3,5 метровъ (около 5 аршинъ).

Свѣтъ, по мѣрѣ возможности, долженъ падать съ востока. При открытомъ мѣстоположеніи и одностороннемъ освѣщеніи поверхность оконныхъ стеколъ должна относиться къ площади пола минимумъ какъ 1:5.

При глубокихъ комнатахъ, или сосѣдствѣ домовъ, деревьевъ и т. п. необходимо освѣщеніе съ разныхъ сторонъ и соотвѣтственное увеличеніе площади просвѣтовъ. Подоконники должны быть повыше, зато окна должны доходить почти до потолка. Для вентиляціи наверху оконъ устраиваются форточки, открываемыя во внутрь.

Переднее освѣщеніе отнюдь не допускается. Для предохраненія отъ ослѣпительнаго освѣщенія окна должны имѣть особыя приспособленія.

Ваадтскія правила предписываютъ обставлять классы съ возможнымъ изяществомъ, при полной простотѣ. Вообще въ Швейцаріи стремятся сдѣлать школу пріятнымъ мѣстопребываніемъ, куда дѣти должны всегда съ удовольствіемъ возвращаться.

Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о многолюдности классовъ, такъ какъ это — вопросъ не только учебно-техническій, но и касающійся школьной гигіены. Въ общемъ въ Швейцаріи классы менѣе переполнены, чѣмъ въ Германіи. Объ этомъ можно судить по

---

[1]) Въ бернскомъ кантонѣ каждая община обязана имѣть, по крайней мѣрѣ, одинъ плацъ для всѣхъ мѣстныхъ школъ, причемъ часть плаца должна быть крытая.

слѣдующимъ даннымъ. Въ Германской имперіи на каждаго учителя народныхъ школъ приходится по 61 ученику, а въ швейцарскихъ примарныхъ школахъ только по 45 учениковъ. По женевскимъ законамъ число учащихся въ одномъ классѣ можетъ превышать 40 человѣкъ лишь въ теченіе короткаго времени. Благопріятнѣе всего въ этомъ отношеніи поставлены граубюнденскія (въ среднемъ 28 учащихся на классъ), женевскія (29), валлисскія (34) и тессинскія (31) школы; сильно переполнены школы въ Аппенцель-Аусерроденѣ (74), С. Галленѣ (63), Базельландѣ (61) и Тургау. Что касается секундарныхъ школъ, то тамъ на одного учащаго приходится лишь 24 человѣка въ среднемъ выводѣ; по кантонамъ среднее число учащихся въ секундарныхъ школахъ колеблется въ предѣлахъ 11 (Ваадтъ, Невшатель) и 44 (Базельштадтъ).

Архаическія длинныя скамьи уже давно отошли въ область исторіи: ихъ вездѣ замѣнили парты—пюпитры новаго образца, обыкновенно двухмѣстныя, со спинками, съ откидной доской и часто съ подвижнымъ сидѣньемъ. По цюрихскимъ правиламъ ширина верхней доски должна быть отъ 36 до 44 сантим., а по длинѣ доски на каждаго ученика должно приходиться по крайней мѣрѣ 50 сан.

Соотвѣтственно росту учениковъ установлены номера партъ; такихъ номеровъ въ примарныхъ школахъ должно быть не менѣе 4, а въ секундарныхъ—не менѣе 3.—Парты ставятся такъ, чтобы свѣтъ падалъ на нихъ съ лѣвой стороны. Въ каждой классной комнатѣ, кромѣ каѳедры и черныхъ досокъ для письма, обязательно имѣется большой шкафъ съ выдвижными ящиками, термометръ, корзины для бумагъ, плевательница и приспособленіе для умыванія рукъ.

Отопленіе въ цюрихскихъ школахъ устраивается или центральное, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы оно служило и для вентиляціи, чтобы воздухъ не слишкомъ раскалялся у печей, чтобы воздухъ не былъ слишкомъ сухъ и чтобы въ комнату не поступали вредные продукты горѣнія. На правильное соотношеніе между площадью нагрѣванія и объемомъ комнатъ обращается должное вниманіе.

Учительская квартира строится на средства общины и на казенныя субсидіи. Если квартира находится при школѣ, то она должна имѣть особый ходъ. Учительская квартира должна имѣть 4 комнаты (изъ которыхъ одна большая съ альковомъ), кухню, кладовую, погребъ, сарай для дровъ и клозетъ [1]).

Это—минимальныя требованія отъ школьныхъ зданій.

Бернскія правила даютъ въ высшей степени подробныя и прак-

---

[1]) Въ бернскихъ сельскихъ школахъ учителю полагается, сверхъ пахоти въ 18 аровъ, садъ.

тичныя предписанія объ устройствѣ отхожихъ мѣстъ, лѣстницъ, коридоровъ, отопленія, вентиляціи, искусственнаго освѣщенія и пр. Особенное вниманіе удѣляется въ послѣднее время устройству гимнастическихъ зданій. Минимальныя требованія въ бернскихъ школахъ для палестры слѣдующія: высота—не менѣе 4 метровъ; площадь пола—съ расчетомъ по 3 кв. метра на ученика при одновременныхъ занятіяхъ цѣлаго класса, стало быть, въ среднемъ 120—150 кв. метровъ. Полъ палестры покрывается дубовыми шероховатыми шпалами на асфальтѣ, или особыми сортами линолеума. Стѣны на высотѣ 1,5 метра часто покрываются деревомъ.

Говоря о гигіенѣ въ школѣ, необходимо остановиться на гимнастикѣ. Ранѣе я уже имѣлъ случай сказать, что даже въ начальныхъ школахъ гимнастика поставлена правильно, въ качествѣ обязательнаго предмета. Въ школахъ болѣе высокаго типа физическія упражненія постепенно переходятъ въ военную подготовку. Для этой цѣли при учебныхъ заведеніяхъ организуются т. н. „кадетскіе корпуса“, которыхъ, конечно, нельзя смѣшивать съ нашими военно-учебными заведеніями. Еще Ушинскій имѣлъ возможность наблюдать шумныя шествія швейцарскихъ школьниковъ съ музыкой, барабанами, знаменами, ружьями, а иногда и пушками. Впрочемъ, въ бернскихъ школахъ предварительная военная подготовка существуетъ уже съ 1841 г. Бернская гимназія ежегодно имѣетъ лагерные сборы. Наиболѣе распространены кадетскіе корпуса въ Ааргау.

Курсы военныхъ упражненій и стрѣльбы при различныхъ учебныхъ заведеніяхъ (т. н. „кадетскіе корпуса“):

1902 г.

Кантонъ	Цюрихъ	12	кадетскихъ	корнусовъ	съ	931	кадетомъ
	Бернъ	9	„	„	„	1.695	„
	Люцернъ	1	„	„	„	125	„
	Гларусъ	1	„	„	„	85	„
	Золотурнъ	2	„	„	„	313	„
	Базельштадтъ . .	1	„	„	„	278	„
	Шаффгаузенъ . .	1	„	„	„	74	„
	Аппенцель-Ауссер.	2	„	„	„	275	„
	С. Галленъ	2	„	„	„	712	„
	Граубюнденъ . .	1	„	„	„	345	„
	Ааргау	19	„	„	„	1.452	„
	Тургау	1	„	„	„	135	„
	Итого въ 1902 г.	52	кадетскихъ	корпуса	съ	6.420 [1])	кадет.
	„ „ 1901 „	47	„	„	„	5.906	„
		+ 5				+ 514	

[1]) Въ томъ числѣ 3.065 кадетъ-стрѣлковъ, раздѣленныхъ на 3 разряда. Союзное казначейство выдаетъ по 5 фр. въ годъ субсидій на обученіе стрѣльбѣ каждаго кадета. Въ 1902 г. эта субсидія составляла 15.325 франк.

Для тѣхъ же цѣлей, т. е. для предварительной военной подготовки, молодежь организуется въ союзы по кантонамъ и городскимъ округамъ. Приводимъ статистику такихъ союзовъ за 1902 г.

Союзы и курсы добровольной подготовки къ военной службѣ (до рекрутскаго призыва). 1902 г.

НАЗВАНІЕ СОЮЗОВЪ.	Число участник. въ началѣ курса.	въ конц. курса.
1. Союзъ г. Цюриха и окрестностей	663	592
2. „ „ Винтертура	491	434
3. „ цюрихскаго надгорья	207	178
4. „ техническаго училища въ г. Винтертурѣ	84	79
5. „ цюрихской кантональной школы	177	177
6. „ бернскаго кантона	1.309	1.138
7. „ г. Люцерна	97	80
8. „ кантона Золотурнъ	685	596
9. „ „ Базельштадтъ	347	304
10. „ „ Базельландъ	350	293
11. „ „ Шаффгаузенъ	173	153
12. „ „ С. Галленъ	756	624
13. „ „ Ааргау	1.198	1.043
14. „ г. Невшателя и окрестностей	329	282
15. „ „ Шо-де-Фонъ	111	94
16. „ „ Лозанны	57	40
17. „ „ Моржа	72	62
18. „ „ С.-Кроа	51	46
19. „ „ Бэ	30	28
20. „ „ Женевы	152	85
21. „ „ Фрейбурга	173	148
22. „ „ Ромона	100	78
23. „ „ Брига	56	36
1902 г.:	7.638	6.590
1901 г.	6.293	5.390

Чтобы судить о важности добровольной военной подготовки, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія данныя. Ежегодно около 40.000 молодыхъ швейцарскихъ гражданъ являются къ рекрутскому набору и подвергаются санитарному и научному испытанію, но изъ этого числа едва половина оказывается годной къ военной службѣ (въ 1901 г. 48,9 % общаго числа). Въ разрядъ негодныхъ, сверхъ одержимыхъ физическими и душевными пороками, попадаетъ много молодыхъ людей, не развившихъ себя физической тренировкой. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что постановка предварительной военной подготовки юношей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до рекрутскаго набора въ настоящее время еще не можетъ считаться удовлетворительной, такъ какъ въ военно-подготовительныхъ курсахъ прини-

маетъ участіе сравнительно лишь небольшая часть полувзрослаго мужского населенія Швейцаріи.

Для развитія въ школахъ правильныхъ физическихъ упражненій правительства не ограничиваются изданіемъ инструкцій. Они широко субсидируютъ общины при постройкахъ палестръ, организуютъ курсы для преподавателей гимнастики и поощряютъ союзы этихъ преподавателей.

Субсидируемые правительствами союзы учителей гимнастики.

Подобные союзы находятся въ слѣдующихъ городахъ и кантонахъ:

въ г. Цюрихѣ.	въ г. Геризау.
„ „ Винтертурѣ	„ „ С. Галленѣ.
„ кант. Гларусѣ	„ „ Фрейбургѣ
„ г. Базелѣ	„ „ Золотурнѣ
„ кант. Шаффгаузенѣ	„ кант. Базельландѣ

Важное мѣсто въ гигіеническомъ отношеніи принадлежитъ лѣтнимъ колоніямъ, для которыхъ дивная швейцарская природа представляетъ несравненныя условія. Въ 1901 г. лѣтнія школьныя колоніи имѣлись въ слѣдующихъ 24 пунктахъ: Цюрихѣ, Базелѣ, Аарау, Бернѣ, Женевѣ, Хурѣ, Невшателѣ, Шаффгаузенѣ, Винтертурѣ, С. Галленѣ, Лозаннѣ, Билѣ, Тэсѣ, Веденсвилѣ, Веве, Гларусѣ, Люцернѣ, Бургдорфѣ, Золотурнѣ, Цофингенѣ, Ольтенѣ, Вельтгеймѣ, Ла-Шоде-Фонѣ, Эрликонѣ, Андельфингенѣ и Бюлахѣ. Число дѣтей-колонистовъ составило въ этомъ году 3.732 человѣка; число дней содержанія было 80.310. Общая стоимость содержанія въ теченіе года превысила 120 тысячъ франковъ.

Прежде чѣмъ говорить о дисциплинѣ въ швейцарскихъ школахъ, необходимо хоть мелькомъ упомянуть о характерѣ швейцарскихъ школьниковъ. Духъ свободы, царящій въ Швейцаріи, наложилъ свой отпечатокъ на школу. Нигдѣ я не видѣлъ такихъ жизнерадостныхъ, такихъ бодрыхъ и веселыхъ дѣтей. Въ швейцарскихъ школахъ очень много поютъ, а это—отличная примѣта, и дѣти очень любятъ пѣть, равно какъ и взрослые. Ушинскій, наслаждавшійся пѣніемъ швейцарскихъ дѣтей, такъ отзывается о немъ: „послѣ маленькой пѣсни классъ оживаетъ, какъ цвѣты послѣ дождика... выходитъ что-то очень милое, стройное, трогающее чувство и воспитывающее его“. Очаровательная природа, широко разлитое гражданское самосознаніе и вѣками воспитинная свобода—вотъ главные воспитатели въ Швейцаріи. Въ сравненіи съ тамошними школьниками наши выглядятъ угрюмѣе, грубоватѣе и подчасъ запуганнѣе. Я однако не хочу идеализировать швейцарскихъ дѣтей. Вы помните, какъ отнес-

лись деревенскіе школьники къ князю Мышкину [1]) за то только, что онъ былъ мѣшковатъ, иностранецъ и приласкалъ несчастную, чахоточную Мари? Они кидали въ него камнями, а больную дѣвушку чуть-было не затравили. Правда, потомъ тѣ-же дѣти трогательно привязались и къ Мари, и еще болѣе къ странному русскому юношѣ; но это произошло по той причинѣ, что, обладая тонкимъ врожденнымъ чутьемъ, Мышкинъ разбудилъ въ дѣтяхъ дремавшія альтруистическія чувства и совсѣмъ покорилъ ихъ сердца, чѣмъ привелъ въ большой гнѣвъ школьнаго учителя Жюля Тибо.

Отъ дѣтской жестокости швейцарскихъ школьниковъ и отъ нелюбви ихъ къ иностранцамъ много терпѣлъ мой 8-лѣтній сынъ, учившійся одно время въ примарномъ училищѣ въ Уши. Его русское происхожденіе и неточный французскій языкъ служили предметами насмѣшекъ, которыя иногда оканчивались жестокой дракой, причемъ обѣ стороны отстаивали честь своей родины. Тутъ можно констатировать, что для „народной гордости“ нѣтъ рамокъ, какъ бы ничтожно ни было по размѣрамъ отечество“. Маленькіе водуазы съ величайшимъ презрѣніемъ твердили русскому новичку: „Что твоя Россія?! Ты— русская блоха, а вотъ я, я—водуазъ!“ Чтобы подкрѣпить свои слова, малолѣтніе шовинисты разсказывали русскому новичку про подвиги швейцарскихъ народныхъ геревъ. Чтобы въ свою очередь не уронить своей родины, мой сынъ разсказывалъ водуазамъ про Петра Великаго, чѣмъ не мало удивилъ ихъ, а заявленіе, что русскіе поколотили самого Наполеона, совершенно подняло престижъ Россіи въ глазахъ компатріотовъ Арнольда Винкельрида.

Насколько вліяетъ на драчливость дѣтей преподаваніе гимнастическихъ игръ и упражненій, я не знаю, но вѣрно то, что драчливость, къ сожалѣнію, еще входитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швейцаріи въ систему „педагогическаго воздѣйствія“. Классная учительница младшаго класса въ Уши раздавала шалунамъ звонкія оплеухи. Эти картины такъ разстраивали моего сына, что его пришлось перевести въ частную школу, гдѣ никого не били. Да и въ Уши— затрещины приходились только на долю „компатріотовъ-водуазовъ“, иностранцевъ же щадили. Когда завѣдующій школой былъ увѣдомленъ о „рукоприкладствѣ“ своей подчиненной, онъ былъ не мало сконфуженъ и обѣщалъ принять мѣры; но я думаю, едва-ли онъ выведетъ изъ практики эту „систему“, имѣющую, повидимому, свои традиціи и мало кого возмущающую. Да и учительница, несмотря на свою драчливость, пользовалась симпатіями своего шум-

---

[1]) „Идіотъ“ Достоевскаго.

ливаго класса и вела свое дѣло превосходно. Въ дѣтской школѣ, которую посѣщала моя дочь, руководительницей была ангельская душа, очаровательное сочетаніе ума, веселья, доброты и нѣжности.

Дисциплинарныя школьныя правила въ свободной Швейцаріи совсѣмъ не отличаются мягкостью. Здѣсь каждый сознаетъ свои права и, въ случаѣ нарушенія таковыхъ, можетъ разсчитывать на полное удовлетвореніе, но зато каждый сознаетъ и свои обязанности; вотъ почему школьныя правила лишены всякой сентиментальности и съ полной точностью формулируютъ требованія и наказанія. Строжайшія наказанія установлены вездѣ за неявку на уроки по неуважительной причинѣ. Въ цюрихскихъ школахъ родители подвергаются штрафу въ 15 фр. за неявку сына и дочери въ школу. При назначеніи штрафа школьныя попечительства должны принимать во вниманіе положеніе и условія жизни семьи ученика. Если при разслѣдованіи окажется, что вина падаетъ не на родителей или опекуновъ ученика, а на него самого, то виновный подвергается дисциплинарному взысканію [1]).

Противъ неисправныхъ учениковъ въ Цюрихѣ принимаются слѣдующія дисциплинарныя мѣры: 1) Со стороны учителя: а) дружеское увѣщаніе, б) строгій выговоръ, в) перемѣщеніе ученика на особое мѣсто, г) задержаніе ученика въ школѣ по окончаніи уроковъ, д) отмѣтка въ аттестаціи, е) немедленное удаленіе виновнаго къ родителямъ, ж) докладъ о виновномъ школьному попечительству. Со стороны школьнаго попечительства: а) выговоръ чрезъ предсѣдателя, б) выговоръ въ присутствіи всего попечительства, в) исключеніе изъ школы (послѣдняя мѣра примѣняется только въ секундарныхъ школахъ, посѣщеніе которыхъ необязательно).

Въ исключительныхъ случаяхъ учителю предоставляется примѣнять тѣлесное наказаніе, но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ поддаваться порывамъ гнѣва, и вообще ему предписывается тщательно избѣгать всего, что можетъ вредно отзываться на физическомъ благосостояніи или нравственномъ чувствѣ ученика.

Оставленіе ученика послѣ занятій допускается лишь въ томъ случаѣ, если во время отбыванія имъ наказанія въ школѣ находится самъ учитель. Заставлять учениковъ въ видѣ наказанія нѣсколько разъ переписывать одинъ и тотъ-же урокъ признается мѣрой нецѣлесообразной. Дѣти, оставленныя безъ призора или нравственно испорченныя, могутъ быть помѣщаемы опекунскими судами

---

[1]) Дальнѣйшія градаціи наказаній: увеличеніе штрафа, заключеніе въ арестный домъ и даже высылка изъ предѣловъ кантона.

въ спеціальныя воспитательныя или исправительныя заведенія, или-же въ подходящую семью. Издержки на воспитаніе ихъ падаютъ на родителей, а въ случаѣ несостоятельности родителей правительство беретъ всѣ расходы на себя, сохраняя за собою право взыскать расходы съ той общины, къ которой принадлежитъ заброшенный или нравственно-испорченный ребенокъ.

Какія строгія правила о взысканіяхъ за манкировки установлены въ бернскихъ, ваадтскихъ и женевскихъ школахъ, я уже имѣлъ случай сказать раньше, по поводу обязательности обученія. Широкая гражданская свобода идетъ рука объ руку съ широкимъ пониманіемъ гражданскихъ обязанностей.

Любопытны въ этомъ отношеніи ученическія правила въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Напримѣръ, въ с.-галленскомъ кантональномъ училищѣ, какъ и во многихъ другихъ, учащимся разрѣшается организовать кружки и союзы самообразовательные и гимнастическіе, но съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ условій: 1) Въ кружки допускаются только ученики старшихъ классовъ. 2) Уставы кружковъ и списки членовъ въ началѣ года передаются начальству учебнаго заведенія на утвержденіе. 3) Ношеніе значковъ и другихъ членскихъ отличій разрѣшается только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а открыто—всякій разъ съ особаго разрѣшенія учебнаго вѣдомства. 4) Ученики небезукоризненнаго поведенія и слабыхъ успѣховъ не допускаются въ кружки. 5) Неподчиненіе кружка этимъ обязательствамъ или допущеніе членами его безпорядковъ влечетъ за собою закрытіе кружка временно или навсегда.

Изъ другихъ правилъ той-же школы отмѣтимъ слѣдующія.

Коллективныя петиціи учащихся не допускаются. Каждый ученикъ обязанъ точно посѣщать уроки, удостовѣряя законность пропуска медицинскимъ или другимъ свидѣтельствомъ. Иногородніе обязаны жить на квартирахъ, указанныхъ имъ учебнымъ вѣдомствомъ. Ношеніе форменной фуражки обязательно; кромѣ того, во время военныхъ ученій и публичныхъ торжествъ всѣ ученики обязаны носить предписанную одежду. Отъ учениковъ требуется соблюденіе безукоризненной вѣжливости по отношенію къ преподавателямъ. Безусловное нравственное поведеніе и благоприличіе требуется какъ въ учебное, такъ и въ каникулярное время. Учебное заведеніе рекомендуетъ учащимся исполнять религіозныя предписанія своего вѣроученія и строжайше воздерживаться отъ оскорбительныхъ отзывовъ объ обрядахъ и догматахъ другихъ религій. Послѣ 10 часовъ вечера каждый ученикъ обязанъ быть дома, а въ исключительныхъ случаяхъ долженъ заручиться разрѣшеніемъ ректора. Ректоратъ указываетъ списокъ ресторановъ, которые могутъ

быть посѣщаемы старшими учениками [1]). Посѣщеніе общественныхъ мѣстъ, гдѣ происходятъ карточныя игры, маскарады и танцы, безусловно воспрещается ученикамъ. Куреніе разрѣшается ученикамъ старшихъ классовъ, но только не на улицѣ и не въ общественныхъ мѣстахъ.

Нарушеніе школьныхъ правилъ влечетъ за собою вызовъ родителей, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ—взысканіе (выговоръ, арестъ и т. д.) Неисправимые увольняются изъ училища.

Въ томъ же духѣ составлены правила для учащихся женевскаго колледжа, гдѣ также разрѣшаются самообразовательные и гимнастическіе кружки, подъ контролемъ учебнаго начальства; автономные союзы и корпораціи, вродѣ университетскихъ, совершенно не допускаются.

Я позволилъ себѣ привести эти примѣры, чтобы показать, что въ странѣ, гдѣ осуществляется непосредственная демократія и гдѣ общество воспитываетъ молодежь для активной гражданской дѣятельности и для управленія, это же общество прежде всего научаетъ молодежь подчиненію, ибо повелѣвать умѣетъ лишь тотъ, кто умѣетъ подчиняться.

Въ швейцарскихъ школахъ воспитывается молодежь здоровая духомъ и тѣломъ, бодрая, жизнерадостная, преданная родинѣ, незараженная разъѣдающимъ пессимизмомъ. Школа прежде всего воспитываетъ своихъ питомцевъ и даетъ имъ здоровую, не оторванную отъ жизни умственную пищу. Школьный режимъ не вдается въ крайности; онъ не гонится ни за спартанской строгостью нѣкоторыхъ англійскихъ школъ, ни за казарменной пунктуальностью многихъ французскихъ коллежей. По духу своему швейцарскія школы—вполнѣ гражданскія школы, въ которыхъ не готовятъ ни чиновниковъ, ни свѣтскихъ денди, ни военныхъ, ни штатскихъ людей, а только гражданъ въ широкомъ значеніи этого слова.

Отъ учениковъ перейдемъ къ учителямъ. Говорить объ огромномъ значеніи и вліяніи на качество школьнаго образованія личности учителя значило бы повторять трюизмы. Въ такой строго демократической странѣ, какъ Швейцарія, гдѣ безнравственное раздѣленіе труда на „благородный“ и „неблагородный“ почти не чувствуется, учительская профессія считается достаточно почетной, и школьные учителя занимаютъ подобающее ихъ значенію общественное

---

[1]) Нечего и говорить, что швейцарскіе рестораны и трактиры въ большинствѣ случаевъ настолько приличны, что свободно могутъ быть посѣщаемы семьями.

ное положеніе. Матеріальное обезпеченіе начальныхъ учителей поставлено въ Швейцаріи, какъ мы увидимъ ниже, весьма удовлетворительно. Система назначенія на учительскія должности не вездѣ одинакова: выборъ и назначеніе учителей въ однихъ мѣстахъ принадлежитъ самой общинѣ, въ лицѣ общиннаго школьнаго попечительства, или общинной администраціи или даже общиннаго схода, въ другихъ—центральному учебному вѣдомству кантона. Преподаватели всѣхъ разрядовъ (начальные, учителя среднеучебныхъ заведеній и профессора) участвуютъ чрезъ своихъ делегатовъ въ управленіи вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. Профессіональные интересы учительскаго сословія поддерживаются союзами и „синодами".

Въ 1902 г. числилось въ Швейцаріи 39 учрежденій для подготовки народныхъ учителей и учительницъ, въ томъ числѣ 30 кантональныхъ и 9 частныхъ; изъ нихъ 26 имѣли характеръ спеціальныхъ семинарій, а 13—педагогическихъ отдѣленій при разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Общее число учащихся составляло въ 1902 г. 2.667 человѣкъ, въ томъ числѣ 1.171 женщина. Преподавательскій персоналъ состоялъ изъ 214 учителей и 99 учительницъ. Вновь дипломированныхъ учителей и учительницъ въ этомъ году было 620.

Приведу нѣкоторыя детали подготовки начальныхъ учителей. Цюрихскіе учителя подготовляются въ извѣстной семинаріи въ Кюснахтѣ, описанной Ушинскимъ [1]). Чтобы поступить въ эту семинарію, необходимо предварительно пробыть 6 лѣтъ въ начальномъ (примарномъ) и 3 года въ секундарномъ училищѣ. Курсъ семинаріи—четырехлѣтній; по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ учащіеся въ семинаріи (обоего пола) подвергаются полукурсовому предварительному испытанію, а затѣмъ, черезъ два года—окончательному, на основаніи котораго кандидату или кандидаткѣ выдается свидѣтельство на право занятія учительскихъ мѣстъ въ примарныхъ училищахъ, но окончательному назначенію на должность предшествуетъ двухлѣтній практическій стажъ.

Таковы приблизительно условія подготовки во всей нѣмецкой Швейцаріи. Любопытно, что испытанія учительскихъ кандидатовъ производятся обыкновенно публично. Испытанія распадаются на теоретическія и практическія: теоретическія бываютъ отчасти письменными (клаузурныя), отчасти устными (публичныя). Письменныя испытанія обнимаютъ въ С. Галленѣ слѣдующіе предметы: нѣмец-

---

[1]) Кромѣ того, въ кантонѣ есть еще нѣсколько менѣе значительныхъ подготовительныхъ учрежденій.

кое сочиненіе, педагогику, математику, географію, исторію и естествовѣдѣніе. Письменныя работы служатъ также пробами каллиграфіи.

Практическія испытанія кандидатовъ состоятъ въ пробныхъ урокахъ въ опытной школкѣ при семинаріи и въ отдѣльныхъ урокахъ по спеціальнымъ предметамъ.

Приведу одну изъ новѣйшихъ программъ (1902 г.) испытаній на учительскія должности въ начальныхъ (примарныхъ) училищахъ, именно с.-галленскую; она краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о солидности подготовки учительскихъ кандидатовъ.

А. Программа предварительнаго (полукурсового) испытанія:

а) *Религія*. Библейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

б) *Педагогика*. 1. Психологія съ практическими примѣрами изъ школьнаго быта. 2. Общая педагогика.

в) *Нѣмецкій языкъ*. Навыкъ въ объяснительномъ чтеніи. Орѳоэпія и орѳографія. Этимологія и синтаксисъ. Стилистика и поэтика.

г) *Математика*. 1. Алгебра. Четыре дѣйствія съ положительными и отрицательными величинами и показателями. Извлеченіе корней. Уравненія первой степени съ однимъ и многими неизвѣстными. Квадратныя уравненія. Логариѳмы. 2. Геометрія. Планиметрія и тригонометрія; стереометрія за исключеніемъ измѣреній прямыхъ и кривыхъ поверхностей; математическая географія.

д) *Исторія*. Всеобщая исторія съ древнѣйшихъ временъ до современности, преимущественно исторія Германіи и Франціи.

е) *Географія*. Физическая и политическая географія Швейцаріи (со включеніемъ элементовъ метеорологіи и геологіи), европейскихъ и внѣевропейскихъ земель.

ж) *Естествовѣдѣніе*. 1. Физика: механика, акустика, теплота, оптика, электричество. 2. Химія: неорганическая. Важнѣйшіе металлы и не металлы и ихъ соединенія. (Кромѣ знанія законовъ явленій, необходимо объяснять ихъ примѣненіе на практикѣ).

з) *Музыка*. 1. Пѣніе: исполненіе несложной мелодіи вокально, на скрипкѣ или на роялѣ. 2. Инструментальная музыка: игра на скрипкѣ, роялѣ и органѣ несложныхъ композицій. 3. Музыкальная теорія (общія свѣдѣнія).

и) *Рисованіе*. Правильное изображеніе предметовъ въ контурахъ.

і) *Гимнастика*. Свободныя и порядковыя движенія; упражненія на снарядахъ.

Б. Программа окончательнаго испытанія:

а) *Религія*. Главные моменты церковной исторіи.

б) *Педагогика*. Исторія педагогики. (Спеціально сочиненія Песталоцци).

в) 1. Пробный урокъ. 2. Методика предметовъ преподаванія въ народномъ училищѣ.

г) *Нѣмецкій языкъ.* Исторія нѣмецкой литературы.

д) *Математика.* 1. Ариѳметика въ полномъ объемѣ. Ариѳметическая и геометрическая прогрессія. Сложные проценты. 2. Геометрія: стереометрія.

е) *Исторія.* Исторія Швейцаріи. Союзныя и кантональныя учрежденія.

ж) *Естествовѣдѣніе.* 1. Знакомство съ важнѣйшими минералами. 2. Родная флора въ морфологическомъ, систематическомъ, физіологическомъ и анатомическомъ отношеніяхъ. Умѣніе опредѣлять явнобрачныя растенія. 3. Родная фауна. Систематическій и біологическій обзоръ животнаго царства. 4. Строеніе и отправленія человѣческаго тѣла. 5. Гигіена.

з) *Каллиграфія.* Быстрое и правильное письмо, нѣмецкое и латинское.

Таковы требованія, предъявляемыя къ кандидатамъ на мѣста въ примарныхъ (начальныхъ) училищахъ. Я не стану излагать программъ испытаній на званіе учителя секундарнаго училища, отчасти соотвѣтствующаго русскому уѣздному или городскому по положенію 1872 г.; ограничусь только замѣчаніемъ, что эти послѣднія программы пропорціонально обширнѣе вышеприведенныхъ.

Дальнѣйшее образованіе швейцарскихъ учителей, научное и спеціальное, поставлено на широкую ногу. По иниціативѣ „Педагогическаго общества романской Швейцаріи“ (Société pédagogique de la Suisse romande), три крупныхъ швейцарскихъ учительскихъ союза стали организовывать съ 1903 г. общіе каникулярные научные курсы. Въ 1903 г. такіе курсы были организованы въ Цюрихѣ для нѣмецкой и въ Невшателѣ—для романской Швейцаріи; первые происходили отъ 3 по 15 августа, при 124 слушателяхъ, вторые—съ 20 іюля по 1 августа, при 43 слушателяхъ. Курсы распадаются на общіе (плата 10 фр. за всѣ предметы) и спеціальные (плата по 20 фр. за каждый предметъ). Въ качествѣ лекторовъ и руководителей выступаютъ извѣстные профессора и ученые.

Вотъ программа цюрихскихъ научныхъ курсовъ для учителей:

I. *Общіе курсы.*

1. Исторія Швейцаріи въ XIX в.

2. Главные выводы экспериментальной психологіи и ея примѣненіе къ пересозданію педагогики на новыхъ началахъ.

3. Современные мастера міровой литературы.

II. *Спеціальные курсы.*

1. Ботаника (строеніе и жизнь растенія). (Микроскопическая техника).

2. Зоологія. (Зоотомическій курсъ преимущественно позвоночныхъ). (Препаровка).

3. Физика. (Волнообразное движеніе въ связи съ новѣйшими открытіями въ области электричества).

4. Химія. (Огонь и свѣтъ).

5. Французскій языкъ. (Фонетика, дикція, грамматика, литература).

6. Швейцарскіе писатели.

7. Интерпретація „Натана Мудраго“ и „Валенштейна“.

8. Нѣмецкій языкъ.

(Предметы 1 и 2 составляютъ одну ботанико-зоологическую группу, 3 и 4—физико-химическую, 5—8—историко-словесную).

Впрочемъ, швейцарскіе университеты уже давно установили у себя добрый обычай каникулярныхъ курсовъ. Въ 1903 г. въ лозаннскомъ университетѣ на словесномъ факультетѣ происходили курсы съ 21 іюля по 29 августа, подъ руководствомъ 7 профессоровъ и доцентовъ. Предметами чтеній были французская литература, языкъ, методика преподаванія франц. языка, упражненія въ разговорѣ и проч.

Кромѣ указанныхъ, въ 1903 г. имѣли мѣсто слѣдующіе учительскіе курсы:

А. Общешвейцарскіе.

1. Курсы для учителей ручного труда въ Люцернѣ, съ 12 іюля по 8 авг., 92 слушателя.

2. Курсы для учителей гимнастики въ Билѣ.

3. То же—въ Цюрихѣ для учителей и учительницъ гимнастики въ женскихъ школахъ (съ 28 сент. по 17 октября).

4. Курсы для учителей пѣнія въ Люцернѣ.

5. Курсы для учителей рисованія происходили при техническихъ училищахъ во Фрейбургѣ и Винтертурѣ и при промышленномъ музеѣ въ Аарау).

Б. Кантональные.

1. Педагогическіе и методическіе. Происходили въ трехъ мѣстахъ; въ общемъ 122 слушателя; продолжительность—отъ одной до двухъ недѣль.

2. Курсы рисованія. Происходили въ 9 пунктахъ. Кромѣ того, въ кантонѣ Ааргау имѣли мѣсто обязательные курсы рисованія для начальныхъ учителей, при 220 участникахъ.

3. Курсы гимнастики—въ 4 пунктахъ.

Ежегодно происходятъ *конгрессы швейцарскихъ учителей.* Въ іюлѣ 1903 г. имѣлъ мѣсто въ Цюрихѣ XX съѣздъ, соединенный съ выставкой „Искусства въ школѣ“. На конгрессѣ было сдѣлано множество интересныхъ докладовъ какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ секціяхъ. Вотъ нѣкоторыя темы докладовъ: „Реформа преподаванія рисованія“, „Искусство и школа“, „Воспитаніе памяти“, „Борьба съ алкоголизмомъ среди учащихся“ и др.

Считаю излишнимъ распространяться о томъ, какими могучими стимулами прогресса среди учительской братьи являются всѣ эти курсы и выставки.

Опредѣленіе учителей на должности обставлено въ Швейцаріи солидными гарантіями. Въ Цюрихскомъ кантонѣ выборы учителя происходятъ на общинномъ сходѣ. Однако по истеченіи 6 лѣтъ послѣ своего избранія школьный учитель долженъ подвергнуться новой баллотировкѣ. Если большинство голосовъ на сходѣ всѣхъ членовъ общины окажется противъ учителя, то правительство переводитъ его на другое мѣсто. (Въ школьномъ попечительствѣ учителю принадлежитъ совѣщательный голосъ).

Приблизительно то-же происходитъ и въ бернскомъ кантонѣ. О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ публикуется въ газетахъ, и кандидаты представляютъ въ общинныя школьныя коммиссіи свои патенты и свидѣтельства. Учителя выбираются здѣсь также на 6 лѣтъ общимъ голосованіемъ. Если по истеченіи этого срока мѣсто не объявляется вакантнымъ, то учитель считается избраннымъ на новое шестилѣтіе.

Въ женевскомъ кантонѣ на вакантныя должности учителей начальныхъ и дополнительныхъ школъ открывается запись въ департаментѣ народнаго образованія въ теченіе 15 дней. Затѣмъ департаментъ назначаетъ коммиссію изъ 5 лицъ для оцѣнки достоинствъ кандидатовъ. Всякое новое назначеніе происходитъ лишь на 1 годъ, въ видѣ опыта.

Въ Швейцаріи учителя непосредственно участвуютъ въ управленіи вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. Въ цюрихскомъ кантонѣ это осуществляется слѣдующимъ образомъ.

Учителя примарныхъ и секундарныхъ школъ каждаго изъ 11 округовъ, на которые раздѣленъ кантонъ, образуютъ особый *школьный капитулъ,* собирающійся ежегодно 4 раза для слушанія докладовъ и рефератовъ и для представленія высшему кантональному учебному совѣту коллективныхъ мнѣній и экспертизъ по школьнымъ дѣламъ. Каждый капитулъ выбираетъ изъ своей среды депутатовъ въ окружныя школьныя попечительства, въ которыхъ эти депутаты пользуются правомъ голоса. Преподаватели всѣхъ учебныхъ заве-

деній кантона (низшихъ, среднихъ и высшихъ) образуютъ кантональный школьный „синодъ", собирающійся ежегодно въ сентябрѣ для разсмотрѣнія общихъ дѣлъ. Высшее учрежденіе по управленію народнымъ образованіемъ—учебный совѣтъ—составляется изъ четырехъ членовъ, избираемыхъ кантональнымъ совѣтомъ, двухъ членовъ, избираемыхъ „синодомъ", члена-секретаря и предсѣдательствующаго, т. н. директора школъ, являющагося выборнымъ представителемъ правительственнаго совѣта.

Бернскій учебный регламентъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ *обязанности учителя.* „Учитель обязанъ путемъ обученія, воспитанія и добрыхъ примѣровъ содѣйствовать достиженію преслѣдуемой школой задачи. Учитель не долженъ обременять учащихся домашними работами. Учитель долженъ заботиться о томъ, чтобы учащіеся были опрятны и приличны какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея. Учителю воспрещается занимать другую должность одновременно съ учительской. Каждые три мѣсяца учитель выдаетъ учащимся четвертныя срочныя вѣдомости объ успѣхахъ, прилежаніи и поведеніи". Будучи самостоятельны въ предѣлахъ метода преподаванія и учебнаго плана, учителя подчиняются общинному школьному попечительству. Въ случаѣ несогласій, обѣ стороны, учитель и попечительство, апеллируютъ въ учебную дирекцію.

Процентное отношеніе числа учительницъ къ общему числу учащихъ въ швейцарскихъ примарныхъ школахъ составляло въ $190^2/_3$ учебномъ году $37,_2\%$ Въ германской имперіи это отношеніе выражалось лишь числомъ $15,_3\%$ [1]). Такимъ образомъ, въ швейцарской школѣ учительница занимаетъ видное мѣсто, хотя, конечно, не въ той степени, какъ въ Соединенныхъ штатахъ С. Америки, гдѣ учительницамъ принадлежитъ численное превосходство не только въ низшей, но и въ средней школѣ.

Въ 1903 г. кантонъ Базельштадтъ закономъ отъ 25 іюня впервые въ Швейцаріи допустилъ женщинъ въ центральное вѣдомство народнаго просвѣщенія: въ составъ главныхъ инспекцій примарныхъ, секундарныхъ и дѣтскихъ школъ вошли три члена женскаго пола съ полнымъ правомъ голоса.

Говоря о положеніи народнаго учителя нельзя обойти вопроса объ учительскомъ жалованьѣ. Вопросъ тѣмъ болѣе умѣстный, что у насъ въ Россіи множество тружениковъ народной школы поставлены въ матеріальномъ отношеніи несравненно хуже, чѣмъ большинство категорій представителей физическаго труда.

---

[1]) Meyer u. Rosin, Pädagogisches Jahrbuch, 1903 (Berlin, 1904).

Содержаніе швейцарскаго народнаго учителя складывается изъ двухъ частей: 1) изъ денежнаго и натуральнаго довольствія, выдаваемаго общиной, причемъ довольствіе это не должно быть ниже извѣстнаго законнаго минимума и 2) изъ смѣтнаго ассигнованія кантональнаго правительства.

Минимальное содержаніе учителя цюрихской примарной школы установлено на 1904 г. въ 1.400 фр. [1]), а секундарной—въ 2.000 фр. [2]). Кантональное правительство беретъ на свой счетъ $^2/_3$ этой суммы, остальная же треть падаетъ на школьную общину, но не полностью: сообразуясь съ бюджетами и податными силами общинъ, цюрихское правительство распредѣляетъ ихъ по классамъ и выдаетъ имъ субсидіи для покрытія обязательной трети учительскаго жалованья. Если община по собственному почину увеличиваетъ основной учительскій окладъ, то правительство принимаетъ на себя часть этой прибавки, въ размѣрѣ отъ 10 до 50 $^0/_0$. Учительское содержаніе (жалованье, квартира или квартирныя деньги, отопленіе, въ деревняхъ земельный участокъ) опредѣляется впередъ на каждые три года, до истеченія которыхъ учитель обязывается не покидать своей должности. Сверхъ основного оклада, примарному и секундарному учителю полагается прибавка черезъ каждое пятилѣтіе за выслугу лѣтъ, а именно: по 100 фр. въ годъ послѣ 5 лѣтъ службы, по 200 фр.—послѣ 10 лѣтъ, по 300 фр.—послѣ 15 лѣтъ и по 500 фр.—послѣ 20 лѣтъ службы; прибавки эти выплачиваются изъ казны. Что касается общинныхъ прибавокъ къ учительскому минимальному жалованью, то онѣ выплачиваются всѣми общинами въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ первые три года—по 200 фр. въ годъ, отъ четвертаго по шестой годъ—по 300 фр., отъ шестого по девятый—по 400 фр., а затѣмъ ежегодно по 500 фр. Въ обремененныхъ податями и бѣдныхъ общинахъ и эти прибавки выплачиваются изъ казны. Въ зависимости отъ богатства и платежныхъ способностей различныхъ общинъ содержаніе учителей подвержено колебаніямъ; въ г. Цюрихѣ учитель обезпеченъ, конечно, лучше, чѣмъ въ какомъ-нибудь горномъ захолустьи, но правительство заботится о томъ, чтобы минимальное учительское содержаніе было достаточно для его безбѣднаго существованія. Нормальное и вмѣстѣ съ тѣмъ минимальное содержаніе цюрихскаго народнаго учителя, не считая натуральнаго довольствія (квартирой, землей и пр.), выражается слѣдующими цыфрами:

---

1) Вмѣсто прежнихъ 1.200 фр.

2) Вмѣсто прежнихъ 1.800 фр.

	въ примарн. школахъ	въ секундарн. школ.
1-й годъ службы	1.600 фр.	2.200 фр.
11-ый „ „	2.100 „	2.700 „
21-ый „ „	2.400 „	3.000 „

Въ г. Цюрихѣ содержаніе примарнаго учителя колеблется въ предѣлахъ 2.800 — 3.800 фр., а секундарнаго 3.400—4.400 фр. въ годъ.

Чтобы оцѣнить эти цыфры по ихъ относительному достоинству, слѣдуетъ имѣть въ виду, что тѣ именно предметы, которые входятъ въ обиходъ культурнаго человѣка, въ Швейцаріи—весьма дешевы. Съ такимъ скромнымъ, по нашимъ масштабамъ, бюджетомъ, какъ 2.100—2.400 фр. (735—900 руб.), не только одинокій человѣкъ, но и семья можетъ въ Швейцаріи поддерживать съ достоинствомъ свое положеніе, не опасаясь „позорной нищеты", этой обычной гостьи въ семьяхъ многострадальнаго русскаго учителя.

Матеріальное положеніе швейцарскаго народнаго учителя занимаетъ весьма видное мѣсто въ школьной политикѣ кантональныхъ правительствъ. Чтобы привлечь къ учительской профессіи талантливыя и интеллигентныя силы, чтобы избавить наличный учительскій составъ отъ тягостныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, поползновеній совмѣщать нѣсколько должностей и, наконецъ, отъ бѣгства изъ школы къ болѣе прибыльнымъ профессіямъ, кантоны не щадятъ никакихъ средствъ, а въ послѣдніе годы къ нимъ на помощь пришло и Союзное правительство.

Субсидія въ 2.084.167,$_{80}$ фр., ассигнованная Союзомъ въ 1904 г. на начальное (примарное) образованіе, была распредѣлена всѣми кантонами въ итогѣ на слѣдующія нужды: [1])

Статьи расходовъ.	Сумм. расх. въ тысяч. франковъ.	%
1. На постройки новыхъ зданій, палестръ и пр.	768	36,8
2. На улучшеніе жалованья учителей, на пенсіи и пособія	866	41,5
3. На общія учебныя пособія и школьную мебель . . .	19	1,0
4. На индивидуальныя учебныя пособія и школьные матеріалы	40	2,0
5. На одежду и пропитаніе бѣдныхъ учащихся	69	3,3
6. На обученіе умственно отсталыхъ дѣтей	44	2,1
7. На учительскія семинаріи и на образовательные курсы для учителей	77	3,7
8. На развитіе обязательныхъ курсовъ для взрослыхъ и полувзрослыхъ.	12	0,6
9. На различныя другія нужды	189	9,0
Итого	2.084	100

[1]) Субсидія отпускается согласно союзному закону отъ 25 іюня 1903 г. См. главу „Союзъ и кантоны".

Изъ данной таблицы видно, что болѣе трети субсидіи ассигновано на постройку и оборудованіе школьныхъ зданій, гимнастическихъ залъ, площадокъ для физич. упражненій и т. п. Самая значительная часть субсидіи издержана *на улучшеніе матеріальнаго положенія учителей*, особенно на усиленіе фондовъ учительскихъ, пенсіонныхъ, вдовьихъ и сиротскихъ кассъ. Ассигнованіе по этой статьѣ предполагалось еще увеличить на 1905 г. и довести его до 1.100.000 франковъ въ годъ. На цѣли благотворенія, т. е. на одежду и пропитаніе бѣдныхъ учениковъ и на обученіе умственно отсталыхъ ассигновано въ общемъ свыше 100.000 фр.

Использовавъ субсидіи, цѣлый рядъ кантоновъ измѣнилъ къ лучшему штатное содержаніе народныхъ учителей. Такъ, кантонъ Базельштадтъ установилъ съ 1904 г. слѣдующіе размѣры жалованья.

Учителямъ примарныхъ школъ за недѣльный часъ по 100—130 фр. въ годъ; учительницамъ по 80—110 фр. (а въ исключительныхъ случаяхъ наравнѣ съ учителями); учителямъ секундарныхъ школъ по 120—160 фр., учительницамъ секундарныхъ школъ по 100—130 фр. (а въ исключительныхъ случаяхъ наравнѣ съ учителями). Такимъ образомъ, имѣя полное число уроковъ, именно 30 часовъ въ недѣлю, примарный учитель получаетъ отъ 3.000 до 3.900 фр. ежегодно (учительница 2.400—3.300 фр.), а секундарный учитель 3.600—4.800 фр. (учительница 3.000—3.900 фр.).

Въ ваадтскомъ кантонѣ съ 1904 г. установлены слѣдующія нормы жалованья:

учитель (régent) получаетъ *не менѣе* . .	1.600	фр. въ годъ;
допущенный къ преподаванію учитель .	1.200	„ „ „
учительница (régente).	1.000	„ „ „
допущенная къ преподаванію уч-ца . .	700	„ „ „
руководительница (maîtresse) дѣтскаго сада.	600	„ „ „

Это—*минимальное* жалованье; болѣе богатыя общины платятъ дороже. Сверхъ основного оклада, ваадтскіе учителя получаютъ изъ казны обязательныя прибавки за выслугу лѣтъ:

за 3 года службы по	100	фр. ежегодно
„ 6 „ „ „	200	„ „
„ 9 „ „ „	300	„ „
„ 12 „ „ „	400	„ „
„ 15 „ „ „	500	„ „
„ 20 „ „ „	600	„ „

Учительницы получаютъ прибавки въ предѣлахъ отъ 60 до 350 фр.

Весьма оригинально составлены учительскіе оклады въ женевскомъ кантонѣ. Оказывается, что низшіе оклады положены здѣсь въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Женева и Каружъ (1.650 фр. учителямъ и 1.330 фр. учительницамъ, 1.300 фр. учительскимъ помощникамъ и 900 фр.—помощницамъ); нѣсколько выше платятъ въ мѣстностяхъ второй категоріи—Ланси, Вернье и др. (1.850 и 1.500 учителямъ и помощникамъ, 1.430 и 1.200 учительницамъ и помощницамъ); наконецъ, въ такихъ деревушкахъ, какъ Аньеръ, Сораль и др., платятъ высшіе оклады (2.050 и 1.630 мужчинамъ, 1.700 и 1.400 женщинамъ). Принципъ—безусловно справедливый. Въ указанныя цыфры содержанія не входятъ прибавки.

Цѣлямъ обезпеченія учителей на случай *инвалидности и старости* служатъ особые фонды, кассы страхованія, а также кантональныя пенсіонныя кассы, капиталы которыхъ составляются изъ обязательныхъ вычетовъ изъ учительскаго жалованья и изъ правительственныхъ ассигнованій.

Въ цюрихскихъ школахъ установлены слѣдующія пенсіонныя правила: при выходѣ въ отставку по случаю инвалидности или преклонныхъ лѣтъ учитель, прослужившій не менѣе 30 лѣтъ, получаетъ въ пенсію не менѣе половины того содержанія, какое онъ получалъ въ годъ отставки. Въ г. Цюрихѣ максимумъ пенсіоннаго оклада для народныхъ учителей установленъ въ 2.500 фр. въ годъ. Для учительскаго персонала народныхъ школъ установлены вдовьи и сиротскія кассы; каждый учитель уплачиваетъ въ видѣ ежегодной преміи по 40 фр., а казна—24 фр. на одно лицо. По смерти учителя вдова получаетъ ежегодную ренту въ 400 фр.

Прежде, чѣмъ закончить эту статью, я хотѣлъ·бы коснуться одного деликатнаго вопроса, а именно вліянія народнаго образованія на народную нравственность. Преступленія противъ собственности и противъ личности составляютъ въ Швейцаріи рѣдкое явленіе. Въ этой горной странѣ вы можете спокойно совершать пѣшеходныя экскурсіи въ любомъ направленіи и въ любой часъ, не рискуя нарваться на нежелательныя для вашей жизни и для вашего кармана встрѣчи. Не только бандитовъ, но и нищихъ вы нигдѣ не встрѣтите. Забредши ночью въ глухую горную деревушку, направляйтесь смѣло въ сельскій трактиръ, не опасаясь попасть въ берлогу бандита; вы тамъ отдохнете въ чистой постели, насытитесь здоровой и свѣжей пищей, а утромъ, прощаясь съ привѣтливыми хозяевами, вы будете смущены скромностью платы за ночлегъ и ѣду. Путешествуя въ теченіе многихъ недѣль по Швейцаріи, я ни разу не былъ обманутъ, ни разу не получилъ невѣжливаго или насмѣшливаго отвѣта; наконецъ, никто не попросилъ у меня „на чаекъ“. Во

все время моего путешествія по милой горной странѣ я былъ избавленъ отъ гнетущаго безпокойства за цѣлость моихъ вещей. Я внимательно слѣдилъ за отдѣломъ хроники въ мѣстныхъ газетахъ, но за три мѣсяца я нашелъ лишь одинъ уголовный случай: почтовый чиновникъ присвоилъ себѣ марки на небольшую сумму. Газеты какъ будто обрадовались столь рѣдкому инциденту и почти двѣ недѣли занимали публику комментаріями. Несчастный въ концѣ концовъ покончилъ самоубійствомъ. Я склоненъ думать, что между состояніемъ швейцарскаго народнаго образованія и нравственностью населенія Швейцаріи имѣется несомнѣнная причинная связь.

Будучи глубоко проникнутъ убѣжденіемъ, что *истинное освободительное движеніе* возможно только, какъ слѣдствіе прогресса умственнаго просвѣщенія націи, я закончу свою статью золотыми словами Томаса Шерра, педагога 30-ыхъ годовъ XIX вѣка:

„*Народное просвѣщеніе есть народное освобожденіе*".

А. Готлибъ.

Очеркъ возникновенія и развитія учительскихъ курсовъ и съѣздовъ въ Россіи.

I.

Курсы въ прошломъ.

Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихъ въ нар. училищахъ были изданы въ 1875 г., т. е. въ то время, когда народное образованіе въ Россіи находилось еще въ зародышѣ. Сравнительно недавно вызванныя къ жизни земства энергично и любовно принялись за дѣло просвѣщенія народа. Общество той эпохи, въ лицѣ лучшей своей части, сознавало, что основа народнаго благосостоянія должна созидаться на его культурѣ, безъ которой реформы не принесутъ ожидаемыхъ плодовъ. И вотъ закипѣла дружная работа на нивѣ народнаго образованія. Работа была тяжелая, кропотливая; иногда приходилось передѣлывать все сначала. Трудиться при такихъ условіяхъ возможно только въ томъ случаѣ, если дѣятели одухотворены идеей, а не подгоняются распоряженіями и циркулярами.

Въ видѣ наслѣдства отъ дореформенной русской школы остались только дьячки, отставные солдаты, да азбуки-кириллицы.

Новая школа не имѣла ничего: ни учителей, ни учебниковъ, ни методики начальнаго обученія. И вотъ Паульсонъ, Евтушевскій, баронъ Корфъ и др. изучаютъ постановку школьнаго дѣла въ западной Европѣ и переносятъ въ нашу юную школу заграничный методъ: пишутъ руководства для учителей, учебники для дѣтей.

Нужны были учащіе,—явились и они. Но, за небольшими исключеніями, что это были за педагоги: бывшіе учителя школъ грамоты, волостные писаря, выкинутые за бортъ воспитанники духовныхъ училищъ и семинарій, вдовы духовенства и т. п.

Впрочемъ, какъ рѣдкое явленіе, среди педагогическаго персонала встрѣчались и истинно культурные работники.

Жажда свободной творческой работы, духъ живъ, горячее желаніе помочь меньшой братіи заставили ихъ пренебречь своей карьерой и уйти въ деревенскую глушь, промѣнять тепленькое мѣстечко на грошовую должность сельскаго учителя. Идейные труженики, борцы за право народа,—они не хотѣли считаться съ требованіями бюрократіи. Они воспитывали, развивали дѣтей, а нужно было только немного обучить ихъ чтенію, письму да счету. Но на первыхъ же порахъ своей дѣятельности имъ пришлось убѣдиться въ томъ, что взглядъ ихъ на образованіе народа противоположенъ взглядамъ подлежащихъ сферъ. Негласный (а иногда и гласный) полицейскій надзоръ въ мірѣ низшихъ чиновъ администраціи отравилъ имъ существованіе въ деревенскихъ школахъ и заставилъ послѣ непродолжительнаго времени бѣжать оттуда.

Остальная масса учителей смотрѣла на свою дѣятельность съ практической точки зрѣнія: учительская служба доставляла имъ, хотя и скудный, но зато вѣрный кусокъ хлѣба и крошечный свой уголочекъ въ школѣ. При полуголодномъ, часто безпріютномъ существованіи многихъ изъ нихъ, и это уже принималось ими за благо. Какой-нибудь семинаристъ, исключенный за тупоуміе или „художество“, ищетъ-ищетъ себѣ должность волостного писаря, урядника, письмоводителя въ становой квартирѣ, топчется въ присутственныхъ мѣстахъ, выпрашивая мѣстечко писца входящихъ и исходящихъ, измучается, бѣднякъ, натерпится голода и холода, бѣгая изъ села въ село, изъ города въ городъ, наконецъ, махнетъ на все рукой и скажетъ: „пойду-ка въ сельскіе учителя“,—и идетъ. Такъ разорившійся мужикъ, неспособный уже подняться на ноги, идетъ въ пастухи. Исправляя учительскія обязанности, такой эксъ-семинаристъ находился въ убѣжденіи, что, не добившись должности письмоводителя, становаго пристава, онъ загубилъ свою карьеру. Учитель, по его мнѣнію—пастухъ въ области интеллигентнаго труда, и не вслѣдствіе того, что получаетъ гроши, а главное потому, что трудъ-то его ужъ слишкомъ примитивенъ: умѣешь самъ бойко читать и писать, прошелъ 3—4 класса духовнаго училища—ну, и учитель. Кто жъ, въ самомъ дѣлѣ, не въ состояніи обучить ребенка грамотѣ?

Вотъ какимъ взглядомъ руководилась масса учителей при вступленіи своемъ въ должность.

Однако, дѣйствительность не оправдала ихъ воззрѣній.

25 мая 1874 г. вышло положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ 3-й ст. котораго было указано, что предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ:

1) Законъ Божій (краткій катехизисъ и священная исторія);

2) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; 3) письмо; 4) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и 5) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Какъ видимъ, положеніе о народныхъ училищахъ предоставляло учителю нѣкоторую самодѣятельность въ преподаваніи (спѣшу оговориться, что упомянутые мной энтузіасты-учителя не хотѣли и не могли удовлетвориться программой первоначальнаго обученія). Отъ степени культурности учителя зависѣло опредѣленіе, какъ понимать выраженіе „чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати". Учитель могъ задаваться при этомъ слѣдующими цѣлями: или, исходя изъ того положенія, что чтеніе само по себѣ есть только средство, благодаря которому человѣкъ обогащается полезными знаніями и развивается его интеллектуальный міръ, довести учениковъ до такого именно чтенія; или же, опредѣляя чтеніе, какъ механическій процессъ, остановиться на немъ, какъ на альфѣ и омегѣ школьной премудрости.

Безъ преувеличенія можно сказать, что въ массѣ учителей было очень много сторонниковъ второго положенія: во-первыхъ, оно согласовалось съ ихъ убѣжденіемъ, что учитель—„интеллигентный пастухъ"; во-вторыхъ, съ спокойной совѣстью позволяло ѣсть заработанный кусокъ хлѣба.

Въ новомъ фазисѣ, въ который вступило народное образованіе, такіе учителя подмѣтили только внѣшнюю сторону, не принявъ во вниманіе цѣли и направленія реформированной школы. Вся реформа учебнаго дѣла свелась, по ихъ мнѣнію, къ замѣнѣ столовъ партами, старинныхъ азбукъ—букварями и „Паульсонами". да къ переименованію „Мишекъ"—„Петровыми", „Егорокъ"—„Ивановыми" и т. д.

Но и при такомъ поверхностномъ взглядѣ на вещи учащимъ скоро пришлось убѣдиться, что они, даже какъ ремесленники въ преподаваніи, стоятъ ниже критики.

Простое обученіе азбукѣ, водвореніе классной дисциплины, что казалось легкимъ при десяткѣ учащихся, при 50—60 дѣтяхъ потребовало отъ учащихъ терпѣнія, сноровки, умѣнія, т. е. такихъ качествъ, которыми они не обладали.

По окончаніи занятій въ школѣ, вмѣсто отдыха или охоты съ ружьемъ, какъ мечтали они въ началѣ педагогической дѣятельности, приходилось рыться въ книгахъ, чтобы освѣжить свои маленькія знанія и пріобрѣсти недостающія; за отсутствіемъ методикъ,—о которыхъ они, если и слышали, то смутно,—нужно было изобрѣтать свои методы преподаванія того или другого предмета, той или иной частности его.

Опытъ убѣдилъ ихъ, что ходить на урокъ, не зная, что и какъ дѣлать, съ чего начать,—нераціонально: ученики плохо понимали

и этимъ доводили учителей до несказаннаго раздраженія; излюбленныя средства—„на колѣни", „безъ обѣда"—оказались недѣйствительными. Хотя бы въ интересахъ собственнаго спокойствія, приходилось готовиться къ урокамъ.

Такимъ образомъ, само дѣло указывало учащимъ на то, что профессія ихъ далека отъ профессіи интеллигентнаго пастуха. Предъ ихъ изумленнымъ взоромъ, словно изъ тумана, вырисовывалось отвѣтственное служеніе учителя дѣлу просвѣщенія темнаго народа. Путь оказывался тернистъ, трудъ безъ идеи, а закусокъ хлѣба—утомителенъ, скученъ, неблагодаренъ. Кромѣ того, члены училищныхъ совѣтовъ, земскихъ управъ, по крайней мѣрѣ, болѣе либеральные изъ нихъ, объѣзжая школы, напоминали учителямъ, что задачи новой школы не тѣ, какія ставила себѣ старая „учеба". Волей-неволей нужно было принимать эти замѣчанія къ свѣдѣнію и, по мѣрѣ силъ и умѣнья, исполнять ихъ.

Все это, въ совокупности взятое, въ скоромъ времени измѣнило взглядъ учащихъ на свою профессію и поочистило ихъ корпорацію. Одни изъ нихъ, не находя въ себѣ достаточно ни призванья, ни силъ, принуждены были оставить арену учительской дѣятельности; другіе, вступившіе на педагогическое поприще такъ же, какъ и прочіе, изъ-за куска хлѣба, наоборотъ, сильно заинтересовались дѣломъ и захотѣли послужить ему.

Съ теченіемъ времени, когда наносный элементъ отхлынулъ изъ учительской среды, когда назначеніе народныхъ учителей обрисовалось вполнѣ ясными штрихами, контингентъ учащихъ сталъ пополняться людьми, сочувствующими задачамъ новой школы.

Но и тогда, видя предъ собой цѣль, они шли къ ней робкими шагами, часто путаясь и сбиваясь съ дороги. Имъ не доставало самой элементарной педагогической опытности, приходилось искать то, что на Западѣ было выработано уже давно.

Хотя около этого времени мало-по-малу стали открываться учительскія семинаріи и школы, но число какъ ихъ, такъ и окончившихъ въ нихъ курсъ молодыхъ людей, было еще такъ ограниченно, что не только въ то время, но и въ ближайшемъ будущемъ серьезно разсчитывать на нихъ было нельзя. Оставался способъ подготовленія учителей на курсахъ.

Въ отвѣтъ на желаніе общества, заинтересованнаго правильной постановкой учебнаго дѣла въ народной школѣ, а также и самихъ учащихъ, 5 ноября 1875 г. М. Н. Пр. были изданы „Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ школъ".

Изъ разсмотрѣнія правилъ о педагогическихъ курсахъ 1875 г. видно, что „курсы имѣютъ цѣлью ознакомленіе мало подготовленныхъ

учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ съ лучшими способами обученія, а также обновленіе и пополненіе ихъ свѣдѣній въ преподаваемыхъ ими предметахъ и вообще усовершенствованіе ихъ въ дѣлѣ начальнаго обученія“. Такимъ образомъ, въ то время курсы предполагались, собственно говоря, не для всѣхъ учащихъ, а только для мало подготовленныхъ какъ въ смыслѣ общаго образованія, такъ въ частности и въ педагогическомъ дѣлѣ. Но, какъ мы сказали, вполнѣ удовлетворительные учителя составляли ничтожный процентъ изъ общей массы педагогическаго персонала. Слѣдовательно, не принимая ихъ въ расчетъ, можно сказать, что курсы были полезны для громаднаго большинства учащихъ въ народныхъ училищахъ.

Дѣйствительно, на курсахъ учителя и учительницы получали свѣдѣнія по тѣмъ предметамъ, изучаемымъ въ начальныхъ школахъ, по которымъ знанія ихъ оказывались слабыми. Убожество общаго образованія учащихъ было такъ разительно, что учебная администрація сомнѣвалась въ способности ихъ излагать свои мысли логически, а можетъ быть, и орѳографически правильно. Такъ, 18-ю ст. Правилъ рекомендуется производить учащимъ нѣчто въ родѣ письменнаго экзамена, т. е. съѣхавшіеся учителя и учительницы должны были изложить письменно въ самомъ помѣщеніи курсовъ: состояніе школы, гдѣ они преподаютъ, употребляемые ими способы преподаванія, свѣдѣнія о своемъ воспитаніи, о времени поступленія въ должность и о получаемомъ содержаніи. На основаніи означенныхъ письменныхъ работъ руководители замѣчали, въ чемъ именно слабы учащіе, и составляли подробныя программы курсовыхъ занятій. Для пополненія педагогическаго образованія слушателей, руководители должны были ознакомить ихъ съ книгами, журнальными статьями по народному образованію и съ отрывками болѣе серьезнаго педагогическаго характера, указавъ при этомъ на такія сочиненія, которыя могутъ служить для чтенія и дальнѣйшаго научнаго самообразованія учащихъ. Уроки въ образцовой школѣ и подробный разборъ ихъ служили для практическаго знакомства слушателей съ методами преподаванія предметовъ, изучаемыхъ въ начальной школѣ. Не забыта была и внѣшняя сторона организаціи школьнаго дѣла: учащіе получали свѣдѣнія относительно устройства, порядка и распредѣленія занятій, классной дисциплины, веденія школьныхъ книгъ и пр. И это было нужно, чтобы школа хотя съ показной стороны была похожа на школу, учитель—на учителя.

Тѣмъ не менѣе, и такая элементарная программа курсовъ могла оказаться не по силамъ слушателей. Правилами это предусматривается и, хотя и дѣлается оговорка, что въ особыхъ экзаменахъ, по

окончаніи курсовъ, для провѣрки пріобрѣтенныхъ учителями и учительницами знаній, нѣтъ надобности, однако, слушателямъ вмѣняется въ обязанность подавать письменные отчеты о занятіяхъ на курсахъ. На основаніи этихъ отчетовъ педагогическая коммиссія, состоящая изъ главнаго наблюдателя и руководителей, обозначала степень способности каждаго учащаго къ веденію начальнаго обученія и намѣчала тѣхъ лицъ, для которыхъ полезно было бы повторить курсы и на слѣдующій годъ. По окончаніи занятій слушателямъ выдавались свидѣтельства съ аттестаціями о занятіяхъ ихъ на курсахъ, на основаніи которыхъ они имѣли право исправлять обязанности учителя или учительницы народной школы.

Все это было бы хорошо, если бы дѣлу не вредила излишняя регламентація курсовъ. Начнемъ хотя бы съ того, что для такого простого учрежденія, какъ курсы, гдѣ люди хотятъ поучиться въ теченіе 6 недѣль, понадобилось цѣлыхъ 33 параграфа правилъ; уже одно это говоритъ само за себя. Чего бы, кажется, проще, какъ провозгласить изъ подлежащихъ сферъ: „вы желаете учиться; заявите вашему ближайшему начальству, соберитесь, гдѣ хотите, и учитесь."

Нѣтъ, оказывается, это только въ сказкѣ такъ дѣлается „по щучьему велѣнью". Объ открытіи курсовъ нужно предварительно заявить инспектору народныхъ училищъ, инспекторъ—директору, директоръ—попечителю округа, попечитель округа сносится съ губернаторомъ. Допустимъ, послѣ этого курсы начали функціонировать. Тогда на сцену выступаютъ статьи, регулирующія внутренній распорядокъ жизни курсистовъ; такъ, 17 ст. гласитъ: „Открытіе и закрытіе курсовъ сопровождается молебствіемъ и приличнымъ назидательнымъ словомъ со стороны священника, имѣющаго цѣлью возбудить въ учителяхъ и учительницахъ *нравственное чувство* (курсивъ нашъ) и сознаніе въ необходимости добросовѣстнаго исполненія своего долга какъ на курсахъ, такъ и впослѣдствіи". Замѣтьте—возбудить „нравственное чувство", а не „чувство нравственной отвѣтственности"; я полагаю—эти выраженія далеко не равносильны. По смыслу статьи 1-й полож. о нач. нар. уч. 25 мая 1874 г., начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія. Оказывается, что эта почетная обязанность была возложена на лицъ, у которыхъ у самихъ нравственное чувство находится въ зародышѣ и только на курсахъ въ теченіе 4—6 недѣль пробуждается отъ „приличнаго" слова священника.

Нѣтъ словъ, у учащихъ могло отсутствовать чувство нравственной отвѣтственности предъ собою въ служеніи своемъ народу, т. е. масса ихъ смотрѣла на свои обязанности глазами ремесленника, предлагающаго продуктъ своего ремесла (а не творчества) за извѣстное

вознагражденіе (пройдена програма—и квиты). Но отъ такого взгляда на свои обязанности до отсутствія нравственности—очень далеко. Вотъ чувство нравственной отвѣтственности предъ своею совѣстью и нужно было развить у учащихъ, да не однимъ только приличнымъ словомъ священника, а совокупностью средствъ, пригодныхъ для этой цѣли, и ужъ, конечно, не въ теченіе 6-ти курсовыхъ недѣль.

Что же касается выраженія „добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей на курсахъ", то оно прямо наивно. Съ такими увѣщаніями обращаются обыкновенно къ дѣтямъ предъ началомъ занятій. Неужели учителямъ, жаждавшимъ пополнить свое образованіе, нужно было такое внушеніе? Конечно, дѣло, какъ и всегда бываетъ, не въ словахъ. Они могли быть выслушаны и нѣтъ, исполнены и позабыты, но правила съ такой педантичностью регламентируютъ жизнь курсистовъ, что дальше идти некуда.

Далѣе, нѣкоторыя изъ статей правилъ по своей мелочности могутъ показаться прямо курьезными. Такъ, напр., въ 20 ст. говорится, что нужно заниматься не менѣе 6 часовъ въ день, по утрамъ и вечерамъ: по утрамъ—со школьниками, по вечерамъ—теоретическія занятія. Ст. 21 указываетъ даже помѣщеніе, гдѣ должны сидѣть курсисты, а именно: вечеромъ—въ семинаріи, утромъ—въ образцовой школѣ. Допустимъ, что образцовая школа находится въ нижнемъ этажѣ семинаріи; тогда, слѣдуя буквально правиламъ, утромъ нужно быть въ нижнемъ этажѣ, вечеромъ—въ верхнемъ.

И что всего хуже, главные наблюдатели курсовъ ни на іоту не отступали отъ исполненія этихъ мелочей, а дѣлали ихъ, если можно такъ выразиться, еще болѣе пикантными для развлеченія скучающихъ по роднымъ уголкамъ учителей и учительницъ. Разсказывали, напримѣръ, такіе эпизоды изъ жизни курсистовъ.

Измученные іюльской жарой учителя и учительницы просили главнаго наблюдателя отмѣнить шестой урокъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что въ такой зной шести часовъ умственной работы слишкомъ много. Наблюдатель на основаніи 20 ст. правилъ не разрѣшилъ. Учащіе, скрѣпя сердце, садятся за парты. Входитъ руководитель и начинаетъ урокъ. Онъ говоритъ вяло, безпрестанно отпивая изъ стакана воду. Раскисшіе отъ жары курсисты слушаютъ сонно, хлопая глазами и ничего ровно не понимая.

Прошло три четверти часа.

— Не довольно ли на сегодня, господа?—говоритъ руководитель, замѣтивъ общее невниманіе.

Наблюдатель озабоченно взглянулъ на часы, а потомъ удивленно на руководителя: вѣдь подумать только,—на цѣлыхъ пятнадцать минутъ раньше!

— Просимъ продолжать!—уже весело раздаются голоса курсистовъ.

Руководитель удивленъ; но дѣлать нечего. Нехотя вынимаетъ онъ спрятанную было въ карманъ тетрадку, смотритъ въ нее и начинаетъ едва внятно говорить. Отъ жары и у него, вѣроятно, въ головѣ что-то вродѣ разжиженія мозговъ. Онъ говоритъ, не давая себѣ яснаго отчета—на тему, или нѣтъ—лишь бы не молчать. Курсисты, убаюканные его монотонной, тягучей рѣчью, закрываютъ глаза. Наконецъ, бьетъ звонокъ. Руководитель быстро поднимается съ мѣста.

— Господа, радостно обращается онъ къ слушателямъ,—лекція моя не совсѣмъ закончена, но я въ слѣдующій разъ...

— Просимъ продолжать!—прерываетъ его гулъ голосовъ.

— Но я, господа...—въ смущеніи говоритъ онъ.

— Убѣдительно просимъ.

Руководитель въ отчаяніи вытаскиваетъ тетрадку и съ постной физіономіей приступаетъ къ продолженію урока.

Наблюдатель ерзаетъ на стулѣ; вѣроятно, ему вспоминается 20 ст. Въ ней сказано „не менѣе“ 6 часовъ, слѣдовательно, болѣе то можно... А насколько именно болѣе? Почему максимума занятій нѣтъ, и отъ кого зависитъ установить его? Да и нѣтъ указанія, имѣютъ ли право курсисты такъ демонстративно требовать продолженія урока. Вотъ что, нужно думать, проносилось въ его бюрократической головѣ. Можетъ быть, въ это время онъ искренне сожалѣлъ о неполнотѣ правилъ и желалъ бы эти 33 параграфа дополнить еще 33-мя.

Наконецъ, черезъ полчаса взаимной пытки урокъ окончился къ удовольствію и курсистовъ, и руководителя, и наблюдателя.

Вотъ другой случай изъ недавняго прошлаго, показывающій примѣръ исполнительности главнаго наблюдателя.

Въ ежедневномъ росписаніи курсовыхъ занятій, которое вывѣшивается на стѣну въ помѣщеніи семинаріи, практическія занятія со школьниками были названы уроками, а теоретическія—лекціями. Такъ бываетъ и на самомъ дѣлѣ, потому что руководители держатся системы преподаванія въ формѣ лекцій. Это знаетъ и наблюдатель, такъ какъ онъ всегда присутствуетъ на лекціяхъ въ качествѣ „недремлющаго ока“. И что же? Наблюдатель—цензоръ, усмотрѣвъ въ словѣ „лекція“ нарушеніе 24 ст. правилъ (въ этой статьѣ говорится: „теоретическія занятія не должны быть ведены въ видѣ чтенія лекцій, рѣчей и т. п., а должны происходить въ видѣ бесѣдъ руководителей со слушателями...“), велѣлъ зачеркнуть его и написать „урокъ“.

Заканчивая эту главу, мы должны повторить, что курсы, несмотря на педантичность правилъ 1875 г., принесли извѣстную

пользу: они дали контингентъ піонеровъ-учителей, которымъ пришлось вынести на своихъ плечахъ всю тяжесть вновь организованнаго начальнаго народнаго образованія въ Россіи.

II.

Курсы въ настоящемъ.

Временные курсы по правиламъ 1875 г., не взирая на ихъ относительную пользу, не пріобрѣли популярности, а потому фактически существовали недолго. Съ одной стороны, несочувственное отношеніе къ нимъ земствъ, вслѣдствіе тенденціозно-бюрократической окраски ихъ, съ другой, запоздалость ихъ появленія убили ихъ послѣ двухъ-трехъ лѣтъ существованія, не давъ имъ вылиться въ ярко-опредѣленную форму.

Земства, за счетъ которыхъ содержались курсы, не могли симпатизировать имъ уже по одному тому, что по правиламъ о курсахъ дѣло организаціи ихъ и надзора всецѣло принадлежало учебной администраціи; земства же оставались въ тѣни. Они могли только „заявлять“ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ о своемъ желаніи устроить педагогическіе курсы, съ принятіемъ на себя потребныхъ расходовъ“,—и миссія ихъ этимъ и исчерпывалась. Даже назначеніе учителей на курсы зависѣло отъ выбора инспектора народныхъ училищъ. Земскимъ учрежденіямъ было оставлено право приглашать къ слушанію курсовъ кандидатовъ на учительскія должности, да и то съ „согласія инспектора народныхъ училищъ“, что въ переводѣ съ оффиціальнаго языка администраціи на обыкновенный означало—ровно никакого права. Вообще Правила 1875 г., составленныя съ присущимъ бюрократіи „недовѣріемъ“ и къ земцамъ, и къ учителямъ, создали въ земствахъ индифферентное отношеніе къ курсамъ.

При этомъ нужно принять во вниманіе, что правила, по обыкновенію всѣхъ „правилъ“ и „положеній, сильно отстали отъ требованій жизни. Курсы были особенно нужны въ періодъ времени 1865—1875 г., когда земства никакъ не могли отыскать мало-мальски сносныхъ учителей.

„Потребность въ образованіи эксплоатируютъ разныя темныя личности,—говорилось въ то время на одномъ земскомъ собраніи,—которыя въ разныхъ мѣстахъ производятъ ученіе по обоюдному соглашенію съ крестьянами и приготовляютъ товаръ по мѣркѣ заказчика, т. е. учатъ тому и такимъ способомъ, какъ заблагоразсудится крестьянамъ. Плоды образованія у такихъ наставниковъ самаго дурного качества, потому что непризнанные педагоги-ремесленники

успѣваютъ даже въ довольно короткій срокъ времени искалѣчить всѣ душевныя способности дѣтей“.

Между тѣмъ правила о порядкѣ открытія курсовъ и ихъ организаціи появились тогда, когда земская школа начала становиться уже на вѣрную дорогу. Учащіе, прослушавшіе курсы, уже не удовлетворяли требованіямъ земствъ. Начался спросъ на учителей и учительницъ съ болѣе солидной общею и педагогическою подготовкой, и на него постепенно послѣдовало предложеніе въ лицѣ окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій, епархіальныхъ женскихъ училищъ, женскихъ гимназій, духовныхъ семинарій. Цыфра учащихъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій къ 1880 г., только черезъ пять лѣтъ послѣ изданія правилъ о курсахъ, становится довольно внушительной.

Но чѣмъ ближе къ настоящему времени, тѣмъ требованія, предъявляемыя къ учащимъ въ народныхъ училищахъ, становились обширнѣе. Когда-то воспитанники, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій, считались идеальными учителями; теперь отъ нихъ требуютъ болѣе основательнаго знакомства съ практическими пріемами обученія. Въ нѣкоторыхъ земствахъ воспитанницамъ, имѣющимъ дипломъ женской гимназіи или епархіальнаго училища, приходится поработать не одинъ годъ подъ руководствомъ опытнаго учителя, чтобы получить въ свое завѣдываніе школу. Курсъ учительскихъ семинарій въ 1903 году расширенъ.

Это обстоятельство послужило причиной повсемѣстнаго въ Россіи возрожденія учительскихъ курсовъ въ 1896—1898 г., которые существуютъ и по настоящее время.

Сообразно съ причинами, вновь вызвавшими курсы къ жизни, имѣлось въ виду и иное ихъ назначеніе,—давать учащимъ въ народныхъ училищахъ солидное педагогическое и по преимуществу общее образованіе. Слѣдовательно, правила 1875 г., опредѣлявшія курсы, какъ кратковременное учебное заведеніе, служащее, главнымъ образомъ, для ознакомленія учителей и учительницъ съ первоначальными пріемами обученія въ сельской школѣ, нуждались въ коренномъ измѣненіи.

На дѣлѣ все осталось по-старому Бюрократія вѣрна себѣ: не считаясь съ требованіями жизни, она выдвинула тѣ же правила 1875 г., не измѣнивъ въ нихъ ни одной буквы. Что же получилось?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я позволю себѣ нарисовать картинку съ натуры современныхъ курсовъ.

Съ нетерпѣніемъ ждутъ учащіе лѣтнихъ курсовъ. Педагогическая дѣятельность въ глухихъ деревушкахъ лучше всякихъ внушеній со стороны показала имъ, какъ необходимо имъ солидное образованіе.

Горько сознавать учителю, что это онъ перезабылъ, этого совсѣмъ не зналъ, объ этомъ не думалъ; а все требуется. Можно бы заглянуть въ книгу, но откуда ее взять въ деревнѣ? Сведетъ его случай съ городскимъ жителемъ, часто получившимъ только первоначальное образованіе, но читавшимъ кое-что, и учитель уже не знаетъ, о чемъ съ нимъ разговаривать. Тотъ такъ и сыплетъ именами: тутъ и разсказы Л. Толстого, Горькаго, Андреева, и драма Ибсена, и философія Ничше и т. д.

Учитель, что называется, хлопаетъ глазами; онъ знакомъ только съ именами этихъ писателей или даже въ первый разъ въ жизни слышитъ ихъ. Ему нерѣдко молча приходится соглашаться съ невозможными абсурдами, раздѣлять нелѣпыя теоріи, краснѣя за свою отсталость. Какъ же тяжело и обидно будетъ, когда впослѣдствіи какимъ-нибудь образомъ попадутся ему произведенія этихъ писателей или критическія статьи о нихъ! Тяжело, что онъ, обязанный своимъ званіемъ стоять на уровнѣ съ вѣкомъ, далеко отсталъ отъ движенія человѣческой мысли; обидно,—что самоучка-горожанинъ превратилъ философію Ничше въ нѣчто невѣроятное, не имѣющее подъ собою даже здраваго смысла, а онъ, не возражая, соглашался съ нимъ. Въ утѣшеніе остается только мысль, что лѣтомъ на курсахъ ему предоставлена будетъ полная возможность расширить свой умственный горизонтъ.

Наконецъ, и лѣто наступило. Съѣзжаются учащіе на курсы въ городъ. Тамъ встрѣчаются съ бывшими товарищами по школѣ и взаимно удивляются происшедшей въ нихъ перемѣнѣ. На утро—молебенъ, приличное слово священника, рѣчи начальствующихъ о высокомъ призваніи учителя... Сразу пахнуло духомъ стараго ученическаго времени.

Потомъ читаются пресловутыя правила 1875 г.

„Педагогическіе курсы, представляя собою кратковременное учебное заведеніе, имѣютъ въ лицѣ главнаго наблюдателя за курсами—начальника заведенія, въ лицѣ руководителей—наставниковъ, а въ лицѣ приглашенныхъ на курсы учителей и учительницъ—учащихся. На этомъ основаніи опредѣляются взаимныя отношенія лицъ, участвующихъ на курсахъ“,—раздается внушительно голосъ наблюдателя.

— Однако! Дождались!—мысленно восклицаютъ учащіе:—все были учителями, а теперь стали учениками. Смотри-ка, сколько изъ насъ плѣшивыхъ—и все ученики. Пожалуй, на основаніи послѣднихъ словъ этого пункта насъ и наказывать можно, какъ учениковъ.

Чтеніе правилъ, съ подчеркиваніемъ голосомъ ударяющихъ по нервамъ мѣстъ, всегда производитъ на собравшихся учителей и учительницъ дѣйствіе „ушата холодной воды“.

Обыкновенно тотчасъ же послѣ чтенія раздаются сѣтованія о даромъ потерянномъ времени, объ упущеніяхъ въ хозяйствѣ, у кого таковое есть, о непріятности прожить 3-4 недѣли подъ ферулой наблюдателя, вооруженнаго правилами, о возможности столкновеній на этой почвѣ съ начальниками и могущихъ произойти послѣдствіяхъ. Однимъ словомъ, составляется общее мнѣніе, что курсы въ такомъ видѣ представляютъ изъ себя не болѣе, какъ имитацію настоящихъ курсовъ.

Справедливость такого опредѣленія начинаетъ выясняться съ первыхъ же дней.

Какъ въ 1875 году, такъ и тридцать лѣтъ спустя, утромъ начинаются практическія занятія въ образцовой школѣ. Урокъ ведетъ или руководитель, или учитель-практикантъ. Только и слышишь приблизительно слѣдующее: „Сколько у меня здѣсь кубиковъ?—Семь. А здѣсь?—Пять—Давайте къ семьи прибавимъ пять. Сколько къ семьи нужно доложить до десятка?—Три—Ступай, доложи ихъ! Сколько онъ взялъ изъпяти?—Три.—Сколько тамъ осталось?—Два.—Прибавимъ къ десяти эти два,—сколько будетъ?—Двѣнадцать.—Сколько же будетъ семь да пять?—Двѣнадцать. Или: „Слушайте: о-о-о-са Какой вы слышали первый звукъ?—О.—Слушайте второй: о-с-с—са. Какой же второй?—С.—Теперь третій:—ос-а-а-а. Какой же третій?—А.

И въ такомъ родѣ часа два.

Такіе уроки для громаднаго большинства учащихъ, что называется, въ зубахъ застряли еще со школьной скамьи. Слушатели испытываютъ такое чувство, какъ будто ихъ самихъ обучаютъ азбукѣ. Среди курсистовъ встрѣчается немало учителей, пропустившихъ черезъ свои руки сотни дѣтей. Для нихъ эти модуляціи, вродѣ „о-о-с-с-а-а“,—сильнѣйшее снотворное средство.

На урокахъ практическихъ занятій царитъ полная непринужденность: старые учителя втихомолку повѣствуютъ другъ другу о своемъ житьѣ-бытьѣ, нѣкоторые пишутъ ноты, другіе читаютъ книги, третьи просто-на-просто ничего не дѣлаютъ, четвертые слушаютъ съ единственной цѣлью подмѣтить какую-либо комическую сторону урока. И только десятка два лицъ съ ожесточеніемъ дѣлаютъ замѣтки въ своихъ записныхъ книжкахъ. По всему видно, что для нихъ уроки при такой декораціи въ диковинку. Это—лица съ домашнимъ образованіемъ, изъ городскихъ училищъ, не окончившіе курса среднихъ учебныхъ заведеній и вообще малоопытные.

Наконецъ, бьетъ звонокъ,—и практическія занятія оканчиваются.

Третій часъ посвящается выясненію какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ сторонъ урока, даннаго практикантомъ. Руководитель приглашаетъ желающихъ высказать свое мнѣніе объ урокѣ,

но очень часто встрѣчаетъ молчаніе, по той простой причинѣ, что объ урокѣ нечего сказать ни хорошаго, ни плохого, или же многіе не слыхали самаго урока. Тщетно руководитель обращается къ старымъ учителямъ, прося ихъ, какъ болѣе опытныхъ педагоговъ, дать свой отзывъ. Они также хранятъ благоговѣйное молчаніе и, вѣроятно, думаютъ объ адмиральскомъ часѣ. Развѣ для очистки совѣсти кто-нибудь изъ нихъ поднимется и скажетъ нѣсколько словъ. Иногда на сцену выступаютъ учителя, подмѣчавшіе комическую сторону преподаванія. Тогда, несмотри на усиліе руководителя придать разбору урока серьезный характеръ, веселое настроеніе не покидаетъ курсистовъ. Юмористы-учителя иронизируютъ и надъ практикантомъ и надъ самимъ руководителемъ, если онъ давалъ урокъ. Руководители, кажется, бываютъ рады даже такому обороту дѣла, потому что это все-таки лучше, чѣмъ вполнѣ индифферентное отношеніе къ уроку. Случается, особенно въ серединѣ курсовъ, когда вполнѣ обозначится ихъ неудовлетворительность, что разборъ уроковъ даетъ поводъ для личныхъ пикировокъ учащихъ.

Обвинять учащихъ въ легкомысленномъ отношеніи къ занятіямъ на курсахъ такъ же неосновательно, какъ неосновательно обвинять человѣка, сидящаго въ одиночномъ заключеніи за то, что онъ вздумаетъ ловить мухъ. Что же больше дѣлать? Попробуйте просидѣть ежедневно два-три часа, слушая шарманку, которая играетъ знакомые вамъ мотивы, и черезъ четыре недѣли, если только выдержите,—вы будете похожи на полупомѣшаннаго.

Для большинства учителей эти уроки—та же шарманка. Подъ конецъ они дѣйствуютъ на нервы учащихъ такъ, что затыкай уши, да бѣги. Этимъ, можетъ быть, и объясняется, что иногда разборы уроковъ переходятъ въ ожесточенныя пререканія курсистовъ между собою. Надоѣло людямъ до смерти слушать эту канитель, нервы развинчены,—ну, и давай придираться другъ къ другу. Даетъ учитель практикантъ урокъ, положимъ, по ариѳметикѣ. Начинается оцѣнка его преподаванія. Встаетъ одинъ изъ учителей и говоритъ практиканту:

— Дѣти ничего не поняли изъ урока. Вамъ нужно было научить ихъ сложенію въ умѣ двухзначныхъ чиселъ, а вы ничему не научили ихъ, лишь только испортили, такъ что послѣ васъ и научить-то ихъ трудно.

— Какъ такъ?—въ изумленіи спрашиваетъ огорошенный практикантъ.

— Да такъ. Вы какъ учили ихъ складывать 47 да 25? Къ 40 прибавить 20, будетъ 60; потомъ 7+5=12; 60+12=72. Вашъ способъ невѣренъ въ самой основѣ; нужно было складывать такъ:

47+20=67; 67+5=72. И начинается словопреніе съ ссылкой на различныхъ составителей методикъ. Оба понимаютъ, что вопросъ не стоитъ выѣденнаго яйца, и все-таки язвительно пикируются. Послѣ они искренно недоумѣваютъ: съ чего это они такъ разошлись? Такія сцены—не единичное явленіе.

Нарисованная картина практическихъ занятій на курсахъ страдала бы неточностью, если къ ней не прибавить слѣдующаго: во-первыхъ, не вся масса учащихъ относится къ этимъ занятіямъ безразлично; наоборотъ, учащіе, не получившіе педагогическаго или общаго средняго образованія, охотно слушаютъ уроки болѣе опытныхъ коллегъ и старательно запасаются методическими свѣдѣніями; во-вторыхъ, и остальные курсисты иногда увлекаются практическими уроками. Правда, это бываетъ съ ними или въ томъ случаѣ, когда тема урока считается въ методикѣ трудной и практикантъ блестяще справляется со своей задачей, или же, и чаще всего, когда руководители сумѣютъ заинтересовать своихъ слушателей. Это последнее обусловливается какъ недюжинными качествами самихъ руководителей, такъ и умѣньемъ ихъ подмѣтить, чѣмъ интересуются слушатели. Очевидно, на подобное стеченіе обстоятельствъ, во всей ихъ полнотѣ, нельзя расчитывать ни на однихъ курсахъ. Частичныя явленія, конечно, могутъ быть, но опредѣлять ими общее значеніе курсовъ нельзя.

Индифферентное отношеніе къ курсамъ можно объяснить какъ устарѣвшей программой ихъ, такъ и составомъ слушателей, большинство которыхъ—лица съ спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ. Сплошь и рядомъ въ числѣ курсистовъ встрѣчаются молодые учителя, годъ-два назадъ окончившіе курсъ учительскихъ семинарій. Къ чему имъ, спрашивается, практическія занятія, когда все это они недавно изучали въ семинаріяхъ, и при томъ гораздо основательнѣе? Если же учащіе, кромѣ спеціально-педагогическаго образованія, обладаютъ долголѣтнимъ опытомъ въ преподаваніи (такихъ лицъ на курсахъ бываетъ очень много), то они еще менѣе первыхъ нуждаются въ практикѣ: они выработали свои методы обученія, которые въ рукахъ ихъ являются совершеннымъ оружіемъ.

Правда, методика школьныхъ предметовъ, какъ и все на свѣтѣ, развивается и совершенствуется какъ совокупностью лицъ, работающихъ по этому вопросу, такъ и въ зависимости отъ поступательнаго движенія цивилизаціи вообще. Слѣдовательно, каждый педагогъ долженъ черпать изъ этой сокровищницы, чтобы не терять безплодно времени на то, что давно уже отыскано.

Однако противъ этого положенія можно выдвинуть нѣкоторые аргументы.

Во-первыхъ, за послѣдніе годы ничего крупнаго въ области метода предметовъ, преподаваемыхъ въ начальной школѣ, не произошло. Хотя ежедневно появляются учебники для народной школы и соотвѣтствующія имъ руководства для учителей, но при ближайшемъ знакомствѣ съ ними оказывается, что они составляютъ варіаціи тѣхъ же—Шохоръ-Троцкаго, Гольденберга, Евтушевскаго, Тихомирова, Ельницкаго и пр. корифеевъ методологіи. Чтобы ознакомить учащихъ съ новыми наиболѣе выдающимися сочиненіями по педагогикѣ вообще и методикѣ въ частности, достаточно разослать ихъ въ учительскія библіотеки. Это будетъ и дешевле и сопряжено съ наименьшей затратой силъ и времени для учащихъ въ народныхъ школахъ. Пусть каждый преподаватель по своей иниціативѣ выберетъ, измѣнитъ или дополнитъ то, что кажется ему подходящимъ для его школы въ зависимости отъ многообразныхъ причинъ.

Во-вторыхъ, курсовые практическіе уроки, въ ущербъ интересамъ дѣла, отличаются объективностью; индивидуальность учителя не играетъ здѣсь никакой роли, какъ и должно быть при формальномъ отношеніи къ дѣлу—учитель не знаетъ учениковъ, а они его. Между тѣмъ, преподаваніе въ низшей школѣ должно быть субъективнымъ. Вотъ почему въ рукахъ одного преподавателя извѣстный методъ даетъ хорошіе результаты, а у другого ничего не выходитъ. Учитель долженъ придать сухому методу жизненность, одухотворить его: индивидуализація метода—необходимое условіе его жизнедѣятельности. Поэтому опытные учителя предпочитаютъ, хотя бы съ большой затратой силъ, выработать свой пріемъ преподаванія, нежели брать готовый, но чужой. Безъ сомнѣнія, такой методъ, если онъ имѣлъ исходной точкой положенія педагогики, какъ результатъ творчества, можетъ конкурировать съ любымъ методомъ, хотя бы и совершеннѣйшимъ, рекомендуемымъ авторами методикъ.

Высказанныя нами мысли относительно практическихъ занятій на курсахъ не носятъ, собственно говоря, характера новизны. Уже давно учащіе въ народныхъ училищахъ заявляли и земствамъ, и руководителямъ, и инспекторамъ народныхъ училищъ о нецѣлесообразности курсовъ по правиламъ 1875 г. Земства, прислушиваясь къ голосу учащихъ, съ своей стороны неоднократно ходатайствовали предъ учебной администраціей объ отмѣнѣ курсовыхъ практическихъ занятій, въ виду малой ихъ продуктивности. Но тамъ смотрѣли на дѣло иначе и крѣпко держались за сохраненіе правилъ 1875 г. въ полной неприкосновенности.

Видя безрезультатность своихъ ходатайствъ объ уничтоженіи практическихъ занятій на курсахъ, земства нашли другой выходъ. По 32 ст. правилъ земскимъ учрежденіямъ предоставляется право,

въ видахъ болѣе солиднаго подготовленія учителей и учительницъ, повторять курсы два года сряду для однихъ и тѣхъ же слушателей. Въ такомъ случаѣ позволяется нѣсколько расширить кругъ ихъ занятій, а именно: можно познакомить ихъ съ русской исторіей, въ объемѣ курса учительскихъ семинарій, и дать имъ главнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы; руководствуясь означенной статьей, на курсы стали приглашать лекторовъ по физикѣ, біологіи, психологіи, исторіи литературы и пр.

Такая программа курсовъ была разрѣшена, но все-таки съ непремѣннымъ условіемъ сохраненія утреннихъ практическихъ занятій. Кромѣ того, въ число общеобразовательныхъ предметовъ должно было входить богословіе въ видѣ популярныхъ академическихъ лекцій.

Земствамъ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ согласиться съ программой, предложенной учебной администраціей.

Однако, при введеніи въ дѣйствіе программа курсовъ оказалась очень непрактичной, какъ и нужно было ожидать согласно пословицѣ: „за двумя зайцами погонишься—ни одного не поймаешь“.

Слѣдуя въ точности правиламъ 1875 г., утромъ производили въ теченіе трехъ часовъ практическія занятія со школьниками. Такимъ образомъ на общеобразовательные предметы оставалось только три часа. Правда, правила допускаютъ и большее количество часовъ занятій; но нужно принять во вниманіе слабое здоровье учащихъ, обусловленное плохой постановкой школьнаго дѣла въ Россіи, тяжелые труды ихъ въ школѣ осенью, зимой, разслабляющія лѣтнія жары, чтобы отказаться, во имя гуманности, отъ мысли увеличенія числа часовъ курсовыхъ занятій. Притомъ лекціи по общеобразовательнымъ предметамъ приходились въ вечернее время, когда степень умственной дѣятельности, какъ извѣстно, понижается.

Тѣмъ не менѣе, учащіе въ теченіе трехъ часовъ, обливаясь потомъ, жадно слѣдили за изложеніемъ лекторовъ. Здѣсь не было мѣста ни постороннимъ занятіямъ, вродѣ письма нотъ и чтенія книгъ, ни разговорамъ; здѣсь все было—одно вниманіе. Къ концу лекцій слушатели, вслѣдствіе сильнаго напряженія умственныхъ способностей, совершенно обезсилѣвали и буквально едва сидѣли на мѣстахъ. Нерѣдко они прямо заявляли лектору, что не въ состояніи слѣдить за его изложеніемъ, и просили короткаго отдыха.

Выходило такимъ образомъ, что, наперекоръ разсудку и стихіямъ, утренніе часы, когда укрѣпленныя сномъ физическія и умственныя силы человѣка еще не израсходованы, пропадали безполезно, а вечеромъ занятія доводили слушателей до полнаго истощенія силъ. Очевидно, главные наблюдатели курсовъ ставили себѣ священною

обязанностью буквальное до мелочей исполненіе правилъ 1875 г., если не могли измѣнить по своему усмотрѣнію расписаніе курсовыхъ занятій, перенеся возведенные въ догматъ уроки въ образцовой школѣ на вечернее время.

Подведя итоги сказанному о педагогическихъ курсахъ, устраиваемыхъ согласно правиламъ 1875 г., можно придти къ слѣдующему выводу: они пригодны, да и то регламентація ихъ должна быть уничтожена для незначительнаго меньшинства учащихъ въ народныхъ училищахъ, а именно—для учителей, окончившихъ курсъ городскихъ училищъ, не окончившихъ курса среднихъ учебныхъ заведеній и съ домашнимъ образованіемъ.

Для учащихъ этой категоріи могутъ быть устраиваемы отдѣльные отъ прочихъ педагогическіе курсы. Хотя учительницы съ образованіемъ женской гимназіи и епархіальнаго училища, на первыхъ порахъ своей преподавательской дѣятельности и нуждаются въ методическихъ указаніяхъ, но этотъ пробѣлъ можно устранить раціональной постановкой въ названныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія педагогики и методики. Учителя и учительницы съ спеціальнымъ образованіемъ изъ учительскихъ семинарій въ педагогическихъ курсахъ вовсе не нуждаются.

Больное мѣсто всѣхъ вообще учащихъ въ народныхъ школахъ составляетъ недостатокъ общаго образованія. Между тѣмъ, учительская дѣятельность по самому своему свойству требуетъ отъ лицъ, посвятившихъ ей свою жизнь, постояннаго пополненія и обновленія своихъ знаній и преимущественно такихъ, которыя расширяютъ міровоззрѣніе. Учащіе, сознавая это, давно обращаются съ просьбой, къ кому слѣдуетъ, объ удовлетвореніи ихъ назрѣвшей потребности въ образованіи Сообразуясь съ ихъ желаніемъ, и нужно устраивать для нихъ по широкому масштабу общеобразовательные курсы, сохранивъ при этомъ и педагогическіе для вышепоименованной группы учащихъ

При этомъ, какъ для общеобразовательныхъ, такъ и для педагогическихъ курсовъ, правила 1875 г. не годятся, а потому должны быть замѣнены новыми, соотвѣтствующими обстоятельствамъ и времени. Учредителямъ курсовъ и слушателямъ нужно предоставить полную свободу: первымъ—въ организаціи курсовъ, вторымъ—свободу личности. Никакія указанія, опредѣляющія взаимныя отношенія руководителей и курсистовъ,—вродѣ такихъ, напримѣръ: „руководитель—учитель, слушатель—ученикъ“ и пр.,—здѣсь неумѣстны. Курсы—свободное собраніе учащихъ, желающихъ расширить свое образованіе по предметамъ, за которые выскажется большинство участниковъ. Эти положенія должны послужить основой для всей организаціи курсовъ.

Будемъ надѣяться, что при происходящей въ настоящее время въ Россіи „переоцѣнкѣ цѣнностей“ получатъ соотвѣтствующую оцѣнку и „Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ“, изд. Мин. Нар. Пр. въ 1875 году.

III.

Учительскіе съѣзды.

Уже давно чувствовалась нужда въ съѣздахъ для учащихъ народныхъ школъ. Разсѣянные по глухимъ уголкамъ Россіи учащіе силою обстоятельствъ были поставлены въ невозможныя условія существованія. Окружающая ихъ темная масса давила на нихъ своими отрицательными свойствами. Требовалось большая устойчивость, чтобы не раствориться въ этой массѣ, а стоять выше ея, держа въ рукахъ свѣтильникъ знанія. Вотъ, гдѣ грозила опасность быть заѣденнымъ средой. Кругомъ часто на нѣсколько верстъ—ни одного культурнаго человѣка. Некому повѣдать свои мысли, разочарованія; не отъ кого выслушать слово участія, ободренія. Учащій чувствовалъ себя живущимъ въ пустынѣ. Нищенское содержаніе не позволяло ему ни съѣздить въ городъ, ни выписать газету или журналъ. Онъ томился умственными запросами и не находилъ себѣ пищи. Гдѣ-то работала вѣковѣчная мысль человѣка, отыскивая новые пути въ наукѣ и искусствѣ, но учащимъ это было недоступно. Кажется, не было положенія замкнутѣе учительскаго,—это былъ, говоря парадоксально, цивилизованный дикарь.

Наконецъ, 26 ноября 1899 г. явились утвержденныя Мин. Нар. Просв. временныя правила о съѣздахъ учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Учащіе получили возможность, хотя разъ въ годъ, на короткое время увидѣться съ коллегами-педагогами и сообща обсудить то, что накопилось въ душѣ ихъ за долгіе годы затворничества. Къ сожалѣнію, краеугольнымъ камнемъ этихъ временныхъ правилъ о съѣздахъ служитъ—отсутствіе свободы. Несмотря на то, что они изданы въ 1899 г., подъ ними съ такимъ-же правомъ, не нарушая ихъ специфическаго характера, можно подписать любой годъ начала девятнадцатаго столѣтія.

Прежде всего, разрѣшеніе съѣзда такъ же хлопотливо, какъ и курсовъ. Чтобы собраться на 7 дней учителямъ и учительницамъ уѣзда въ какомъ-нибудь городкѣ, нужно добыть разрѣшеніе и отъ попечителя округа, и отъ губернатора, и отъ директора народныхъ училищъ. Нужно представить имъ и программу подлежащихъ обсужденію съѣзда вопросовъ и списокъ лицъ, участвующихъ въ засѣ-

даніяхъ съѣзда. Только послѣ исполненія этой сложной процедуры получается разрѣшеніе на открытіе съѣзда. Притомъ программа вопросовъ подлежитъ утвержденію только въ томъ случаѣ, если въ нее не входятъ вопросы и темы, относящіеся къ предметамъ вѣдѣнія училищной администраціи или другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и лицъ, и вообще вопросы, выходящіе изъ круга дѣятельности и вѣдѣнія учителей, какъ преподавателей, воспитателей и распорядителей, каждаго въ своей школѣ (ст. 3).

Статья эта чрезвычайно стѣснительна для участниковъ съѣзда, но, къ счастью, буквальное исполненіе ея невозможно, потому что провести грань въ вопросахъ, относящихся къ кругу дѣятельности и вѣдѣнія учителей и училищной администраціи, въ большинствѣ случаевъ нельзя. Возьмемъ, напримѣръ, вопросы объ исключеніи учащихся изъ школы за дурное поведеніе или о перемѣнѣ учебниковъ. Съ одной стороны, это относится къ кругу дѣятельности и вѣдѣнія учащихъ, какъ преподавателей и воспитателей въ своей школѣ, съ другой—окончательное рѣшеніе зависитъ отъ инспекціи и земства. При извѣстномъ толкованіи этой статьи кругъ дѣятельности и вѣдѣнія учащихъ можно раздвинуть далеко за рамки ихъ скромной дѣятельности, какъ и должно быть на самомъ дѣлѣ. Такіе, напримѣръ, вопросы, какъ избавленіе крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія (до манифеста), равноправіе ихъ съ другими сословіями, уничтоженіе волостныхъ судовъ и пр., все это вопросы—съ виду очень далекіе отъ вѣдѣнія учителя, но въ то же время и очень близкіе. Учитель—воспитатель подростающаго поколѣнія и, какъ таковой, имѣетъ естественное право касаеться ненормальныхъ условій, парализующихъ воспитательное воздѣйствіе школы на народъ.

Конечно, программа съѣзда по такому широкому масштабу никогда не будетъ утверждена, кѣмъ слѣдуетъ; но хорошо уже и то, что 3 ст., какъ заключающая въ себѣ противорѣчіе, отмѣняется сама собой. Неисполнимость ея даетъ относительную свободу въ постановкѣ вопросовъ съѣзда. Въ противномъ случаѣ, созваніе съѣзда не имѣло бы смысла. Привлекать учащихъ на съѣздъ для того только, чтобы разсуждать о сліяніи звуковъ и разложеніи словъ и т. п.,—нераціонально. Если и педагогическіе курсы во главѣ съ опытными руководителями признаются несоотвѣтствующими требованіямъ жизни, то какое же значеніе имѣли бы съѣзды такого узко-педагогическаго характера? Вѣрояно, и само учебное начальство, имѣя въ виду неисполнимость 3 ст., не слишкомъ строго слѣдитъ за точнымъ примѣненіемъ ея. Такъ, изъ отчетовъ засѣданій многихъ съѣздовъ видно, что въ программы ихъ вошли, были одобрены и разработаны вопросы о матеріальномъ и правовомъ по-

ложенiи учащихъ въ народныхъ училищахъ. Такихъ вопросовъ учащiе, какъ преподаватели, воспитатели и распорядители, каждый въ своей школѣ, по смыслу 3 ст., не могли поднимать на съѣздѣ. Прямымъ слѣдствiемъ этого явились такiя полезныя для учащихъ учрежденiя, какъ устройство въ городахъ общежитiй для учительскихъ дѣтей, бюро для прiисканiя занятiй учащимъ въ лѣтнее время, учительскiя библiотеки, общества взаимопомощи и пр. Все это результаты разработанныхъ на съѣздахъ „запретныхъ вопросовъ".

Все-таки радоваться тому, что подобнаго рода вопросы были включены въ программы съѣздовъ, отнюдь не слѣдуетъ: они могли быть включены, могли быть и вычеркнуты; все зависитъ отъ взгляда на этотъ предметъ учебнаго начальства. Законъ долженъ опираться на твердыя основанiя; если же онъ допускаетъ личный произволъ, толкованiе вкось и вкривь,—онъ уже не законъ. Такова именно 3 ст. временныхъ правилъ о съѣздахъ учащихъ въ народныхъ училищахъ. Вѣрнѣйшей гарантiей противъ произвольнаго запрещенiя вопросовъ, предлагаемыхъ обсужденiю съѣзда, было бы—или обстоятельная редакцiя этой статьи въ формѣ, не оставляющей сомнѣнiя въ ея законности, или же полное изъятiе ея изъ кодекса правилъ.

Въ случаѣ оставленiя 3 ст., она должна быть редактирована въ смыслѣ возможности обсужденiя на съѣздѣ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнiю учащихъ, не только какъ преподавателей, воспитателей и распорядителей, каждаго въ своей школѣ, но и гражданъ. Учитель—не машина, приставленная обучать и распоряжаться въ своей школѣ, онъ—человѣкъ, и потому ничто человѣческое ему не чуждо. Почему ему воспрещается говорить на съѣздѣ, что онъ голоденъ, не имѣетъ платья, что у него нѣтъ средствъ учить дѣтей, что онъ безправенъ до послѣдней степени? Все это вопросы, выходящiе изъ круга вѣдѣнiя учителя, какъ воспитателя, распорядителя въ своей школѣ, но не выходящiе изъ круга обязанностей его, какъ человѣка. Развѣ протестъ противъ угнетенiя личности есть преступное дѣянiе? Несоотвѣтствiе программъ народныхъ училищъ ни по качеству, ни по количеству требованiямъ народа, уродливыя народныя библiотеки, книги для чтенiя, окрашенныя шовинизмомъ, мизерная роль, отведенная учителю въ воспитанiи народа, съ явно выраженной тенденцiей свести его значенiе къ нулю, произволъ старшинъ, урядниковъ и др., подрывающихъ авторитетъ учителя и школы, развѣ эти вопросы выходятъ изъ круга вѣдѣнiя учителя, какъ гражданина-педагога?

Многiя язвы, разъѣдающiя государственный организмъ Россiи, на которыя намъ указала война съ Японiей, были на виду у учащихъ. Живя въ деревнѣ, соприкасаясь съ народомъ (насколько

законъ позволялъ), учащіе видѣли, чего желаетъ народъ и что ему даютъ.

„Ученье—свѣтъ, неученье—тьма", издревле говорилъ русскій народъ. Пословица эта точно опредѣляетъ народное воззрѣніе на образованіе. Народъ не сказалъ: ученье—знанье, а „свѣтъ", дающій просторъ уму и благороднымъ движеніямъ человѣческаго сердца. Въ поискахъ за этимъ свѣтомъ русскій народъ на послѣдніе гроши строитъ школы и посылаетъ туда своихъ дѣтей, а тамъ ихъ съ особымъ рвеніемъ обучаютъ орѳографіи, а не такъ давно гимнастикѣ и чистописанію. Порой и взрослый житель деревни страстно ищетъ „свѣта". Идетъ онъ въ ту же школу за книгой. Слышалъ онъ (земля слухомъ полнится), что былъ писатель Некрасовъ, болѣлъ онъ душой за русскую землю, за мужицкое житье-бытье; вотъ и проситъ онъ Некрасова, чтобы душу отвести за его книгой. Ему отвѣчаютъ, что соч. Некрасова въ народныя библіотеки не разрѣшены и даютъ вмѣсто Некрасова „Солдатское чтеніе". Читатель, неудовлетворенный „Солдатскимъ чтеніемъ", попроситъ газету,—ему говорятъ, что въ библіотеку газетъ не выписываютъ („Сельскій Вѣстникъ" въ счетъ не идетъ); спроситъ журналъ, ему даютъ „Паломникъ", „Странникъ" Соберется деревенскій людъ въ свободное время въ школу послушать чтеніе съ свѣтовыми картинами; его угощаютъ турецкой войной, Севастополемъ и т. п., и все на ложно-патріотической подкладкѣ.

Къ слову сказать, среди интеллигенціи и даже среди многихъ учащихъ въ народныхъ училищахъ сложилось ложное убѣжденіе, что простой народъ питаетъ пристрастіе къ книгамъ военнаго содержанія. Это какъ будто подтверждается цыфровыми данными о сравнительномъ количествѣ прочитанныхъ книгъ въ народныхъ библіотекахъ. Такое явленіе навѣваетъ на нѣкоторую часть русскаго общества радужныя грезы, возбуждая въ ней мысли о глубокомъ патріотизмѣ русскаго народа.

Здѣсь я позволю себѣ маленькое отступленіе въ сторону для того, чтобы выяснить сущность дѣла.

Прежде всего, патріотизмъ измѣряется не количествомъ пролитой непріятельской крови: любить родину одинаково свойственно какъ военному, такъ и мирному гражданину. Что же касается русскаго народа—земледѣльца, то онъ вовсе не охотникъ до пролитія крови. Если же онъ читаетъ болѣе другихъ книги военнаго содержанія, то потому, что ему и читать-то больше нечего. Школьныя библіотеки составлялись такъ, что взрослому крестьянину приходится читать „божественное" да „военное". Притомъ книги военнаго содержанія, за небольшими исключеніями, составляются такъ, что въ нихъ въ каждой строчкѣ проглядываетъ тенденція—

указать на мощь России въ борьбѣ съ внѣшними врагами, обходя молчаніемъ или ложно освѣщая факты неприкрашенной дѣйствительности. Конечно, деревенскій обыватель съ восторгомъ читаетъ яркое описаніе боя, гдѣ—по „командѣ автора"—русскіе съ крикомъ: „ура!"—бросились на непріятеля,—и въ одну минуту нѣсколько тысячъ вражескихъ труповъ покрыло поле битвы. Далѣе авторъ разскажетъ, что русскій отрядъ черезъ нѣсколько дней въ порядкѣ немного отступилъ, потому что былъ малочисленнѣе непріятельскаго и притомъ солдаты два дня не ѣли, вслѣдствіе невозможности подвоза провизіи по испорченнымъ дорогамъ, благоразумно умалчивая о томъ, что солдаты были голодны потому, что другіе были очень сыты. Простодушный читатель, конечно, повѣритъ автору на слово и посѣтуетъ на „испорченныя дороги". Въ обоихъ случаяхъ онъ слѣдитъ за изложеніемъ съ такимъ же интересомъ, съ какимъ слѣдитъ за перепетіями борьбы Бовы-королевича съ цѣлыми арміями: у него захватываетъ дыханіе отъ грандіозной картины громадной физической борьбы, будь это борьба русскихъ съ турками, или Бовы-королевича съ непріятельской арміей. Отнимите отъ описанія боя аттрибуты, его украшающіе,—чарующихъ казаковъ, сѣдого генерала съ саблей на голо; изобразите его въ видѣ „апоѳеоза войны" Верещагина,—и книга потеряетъ интересъ для деревенскаго читателя. Такимъ образомъ, говоря о любви простого народа къ чтенію разсказовъ милитарнаго характера, мы свидѣтельствуемъ не о патріотизмѣ его, а о некультурности. Въ свою очередь некультурность народа происходитъ оттого, что ему, кромѣ книгъ военнаго содержанія и дѣтскихъ, ничего не давали читать. Только въ самое послѣднее время нѣсколько расширенъ каталогъ народныхъ библіотекъ,—и спросъ на книги военнаго содержанія замѣтно упалъ. По крайней мѣрѣ, молодое поколѣніе прошедшее школу, и болѣе развитые обыватели деревни въ большинствѣ уже неохотно берутъ ихъ, предпочитая имъ книги художественно-литературнаго содержанія.

Подобнаго рода аномаліи въ просвѣщеніи народныхъ массъ учащіе въ народныхъ училищахъ сознавали давно. Но ихъ не спрашивали и даже приказывали молчать, когда они хотѣли говорить. Слѣдствіемъ такого недовѣрчиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбительнаго отношенія къ учителю, какъ къ лицу, приставленному только для обученія дѣтей грамотѣ, и явилась 3-я статья временныхъ правилъ о съѣздѣ. Самое слово „воспитатель" является въ ней лишнимъ.

Для вящшаго обузданія участниковъ съѣзда одной 3-й статьи оказалось мало: для надзора за правильнымъ исполненіемъ ея потребовалось еще двѣ статьи—2-я и 9-я. По первой изъ нихъ про-

грамма вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, препровождается на заключеніе высшаго учебнаго начальства, которое, само собою разумѣется, можетъ весьма сильно видоизмѣнить ее. Въ 9-й статьѣ говорится, что на съѣздѣ голосованія мнѣніямъ не бываетъ, и никакихъ постановленій съѣздъ не дѣлаетъ. Вторая часть выраженія явно подчеркиваетъ, что изъ съѣзда—хотя бы онъ занимался рѣшеніемъ вопросовъ, предоставленныхъ ему правилами, хотя бы по недосмотру и нарушена была 3 ст.,—ничего опредѣленнаго не выйдетъ; а выражать пожеланія, и даже самыя фантастическія, никому не воспрещено. Предположимъ теперь, что учащіе обсуждаютъ вопросъ о прибавкѣ имъ жалованья (это ужъ въ сущности нарушеніе 3-й статьи), доказывая, что при существующемъ окладѣ они живутъ впроголодь. Девятая статья правилъ предоставляетъ имъ право выразить пожеланіе быть сытыми, но отнюдь не употреблять словъ: „съѣздъ постановилъ ходатайствовать". Учрежденіе въ нѣкоторыхъ городахъ общежитій для учительскихъ дѣтей, бюро для прінсканія занятій учащимъ и прочія полезныя учрежденія вошли въ жизнь только потому, что на засѣданіяхъ съѣзда присутствовали предсѣдатели или члены земскихъ управъ, которые сами слышали вопль учащихъ объ ихъ неописуемой матеріальной нуждѣ и доложили „пожеланія" ихъ земскому собранію. Не будь этого обстоятельства, т. е. не случись въ соотвѣтствующій моментъ на засѣданіи предсѣдателя или членовъ земскихъ управъ, учащіе такъ бы и остались съ одними „пожеланіями".

Запрещеніе съѣзду дѣлать постановленія о ходатайствѣ предъ кѣмъ слѣдуетъ о нуждахъ и интересахъ какъ учебнаго дѣла, такъ и учительскаго сословія, низводитъ значеніе личности учителя, какъ педагога и гражданина, на самую низшую ступень. Какъ рельефно выступаетъ здѣсь мизерная роль народнаго учителя въ Россіи! За нимъ не признается даже общечеловѣческихъ правъ заявлять о своей нуждѣ. Въ этомъ отношеніи крестьянскіе общественные сходы пользуются большимъ правомъ, чѣмъ съѣзды: они могутъ дѣлать приговоры и, хотя съ одобренія земскихъ начальниковъ, но все-таки этимъ приговорамъ дается законное движеніе. А протоколы засѣданій съѣздовъ учащихъ, предварительно просмотрѣнные инспекторами народныхъ училищъ, выражаются въ формѣ покорныхъ, робкихъ „пожеланій", едва осмѣливающихся вознестись въ бюрократическую высь. О бюрократическій Олимпъ, какъ недосягаемы твои высоты простымъ смертнымъ учителямъ!

Изложенное въ 9-й статьѣ запрещеніе голосовать мнѣнія на первый взглядъ покажется страннымъ. Какое же можетъ быть нарушеніе закона въ голосованіи мнѣній по вопросамъ, не выходя-

щимъ изъ круга дѣятельности и вѣдѣнія учащихъ? Однако, присоединивъ это запрещеніе къ прежде разсмотрѣннымъ ограниченіямъ правъ съѣзда, мы найдемъ въ нихъ стройную систему. Оказывается, голосованіе мнѣній составляетъ принадлежность собраній, преслѣдующихъ серьезныя цѣли, напр., крестьянскихъ сходовъ; за съѣздомъ учащихъ такого значенія не признается. Съѣздъ—это частная бесѣда учащихъ относительно обученія дѣтей въ народныхъ школахъ. Такимъ образомъ, запрещеніе голосовать мнѣнія лишній разъ подчеркиваетъ эфемерность занятій съѣзда.

Между тѣмъ безъ голосованія мнѣній на съѣздѣ обойтись никакъ нельзя. Какимъ образомъ узнаетъ предсѣдатель, какъ рѣшенъ участниками съѣзда предложенный имъ вопросъ—въ утвердительномъ, или отрицательномъ смыслѣ, за какое изъ двухъ положеній стоитъ большинство учащихъ и за какое меньшинство?

Кстати, скажемъ нѣсколько словъ о предсѣдателяхъ съѣздовъ, обязанности которыхъ обыкновенно возлагаются на инспекторовъ народныхъ училищъ. Нужно признать, что положеніе ихъ весьма щекотливо. Съ одной стороны, руководствуясь правилами, нужно „пресѣкать", а съ другой, если постоянно „пресѣкать", засѣданіе можетъ принять видъ знаменитаго польскаго „нѣмого засѣданія". Предсѣдательствующему въ съѣздѣ инспектору нужно имѣть много такта и находчивости, дабы, удовлетворивъ обѣ враждующія стороны (временныя правила и участниковъ съѣзда), съ честью выйти изъ лабиринта затрудненій. Конечно, не всѣ инспектора народныхъ училищъ обладаютъ въ равной степени этими драгоцѣнными качествами,—и вотъ почему въ однихъ мѣстахъ съѣзды учащихъ были малодѣятельны, а въ другихъ, несмотря на вышеуказанныя препятствія, прошли оживленно и не замедлили принести плоды въ той или другой формѣ.

Въ заключеніе остается пожелать, а кому слѣдуетъ не мѣшало бы и ходатайствовать, дабы учащимъ въ народныхъ училищахъ было позволено свободно, безъ всякихъ „правилъ", собираться на обсужденіе вопросовъ, соприкасающихся съ ихъ дѣятельностью, какъ учителей и воспитателей народа. Смотрѣть на съѣзды учащихъ съ пренебреженіемъ не слѣдуетъ, потому что образованіе народа — могучій факторъ процвѣтанія страны; не довѣрять имъ — не имѣетъ смысла: въ рукахъ правительственныхъ органовъ имѣется возможность въ любое время пресѣчь „нелегальное сборище". Только на такихъ широкихъ условіяхъ свободы личности работы съѣздовъ учащихъ будутъ плодотворны для народнаго образованія, въ которомъ такъ нуждается Россія.

А. А. Ковалевъ.

Гигіена воспитанія и обученія.

(Окончаніе).

XXXVIII.

Остается еще сказать относительно гигіены *учебныхъ пособій* начиная съ *учебниковъ*. На конгрессѣ послѣднихъ касался докладъ д-ра *Neuburger'a* (Nürnberg) „Наименьшія требованія къ учебникамъ въ отношеніи печати“.—Причиной констатированой многими и въ разныхъ мѣстахъ школьной близорукости на ряду съ ослабленіемъ зрѣнія служатъ, между прочимъ, какъ дурная печать, такъ и плохая бумага учебниковъ. Въ 1902 г. проф. U. Cohn нашелъ, что въ Берлинѣ изъ всѣхъ учебниковъ безукоризненныхъ оказалось только 16% съ большими или меньшими недостатками 32% и совершенно не пригодныхъ (по своему внѣшнему исполненію) 52%; въ Бреславлѣ соотвѣтственныя рубрики въ томъ же году дали 26%, 32% и 42%; проф. Blasius въ Брауншвейгѣ нашелъ въ 1881 г. 15%, 64% и 21%, Roller въ народныхъ и среднихъ школахъ Дармштадта—39,5%, 6,5%, и 54%, а въ высшихъ—10,5%. 31,5% и 58%, и, наконецъ докладчикъ, вмѣстѣ съ д-ромъ Schubert'омъ находили въ Нюрнбергѣ: 1882 г.—37%, 46%, и 17%, 1893 г.—36%, 50% и 14%, въ 1898 г.—31%, 56% и 13% и 1904 г.—25,5%, 68% и 7,5%. Основываясь на данномъ матеріалѣ, N. высказалъ слѣдующія положенія: 1. Безусловно необходимо для предотвращенія порчи глазъ учащихся, чтобы со стороны соотвѣтствующихъ учрежденій, какъ можно скорѣе, были выработаны правила не только содержанія учебниковъ, какъ это дѣлается до сихъ поръ, но и типографскаго ихъ исполненія, такъ какъ надежда на улучшеніе его въ зависимости отъ времени не оправдалась. 2. Выработанныя въ отношеніи этого исполненія проф. N. Cohn'омъ минимальныя требованія сводятся къ слѣдующимъ: а) въ квадр. сантиметрѣ должно быть видимо не болѣе 2 строкъ печати, почему

высота ихъ (буквъ) должна быть не менѣе 1,5 мм., въ азбукахъ вначалѣ не менѣе 4 мм., разстояніе между строками 2,5 мм., толщина буквъ 0,3 мм., цыфры должны имѣть соотвѣтственную величину, б) длина строки должна быть въ 90—100 мм., в) бумага должна быть бѣлая, равномѣрно толстая, не толще 0,075 мм., съ возможно малой примѣсью древесины, сатинированная, безъ оттѣнковъ, тщательно высушенная и безъ глянца, г) печатная краска должна быть вполнѣ черная. 3. Возраженіе, что книги при такихъ требованіяхъ будутъ слишкомъ толсты и дороги, несостоятельно, такъ какъ нѣкоторыя книги безъ вреда въ педагогическомъ отношеніи могутъ быть сокращены по своему содержанію, а нѣкоторое увеличеніе цѣны покроется съ лихвой лучшимъ сбереженіемъ глазъ.

У насъ, въ Россіи, очень рѣдко можно встрѣтить удовлетворительной по своему типографскому исполненію учебникъ. То строки очень мелки и слишкомъ сближены, то бумага, по своей тонкости просвѣчиваетъ, а по качеству хуже даже средняго достоинства, то сразу замѣчаются всѣ недостатки. Было бы поэтому крайне желательно, чтобы обратили вниманіе на это и у насъ. Neuburger сообщилъ, что баварское министерство культа и просвѣщенія два раза уже отвѣчало отказомъ на ходатайство Нюрнбергской школьной коммиссіи о примѣненіи означенныхъ правилъ къ учебникамъ. Онъ не говорилъ, чѣмъ мотивировался такой отказъ, но, повидимому, все сводится къ увеличенію вѣса и цѣны учебниковъ. Въ этомъ отношеніи очень поучительно сдѣланное въ Нюрнбергѣ въ декабрѣ 1896 г. изслѣдованіе того, какъ тяжела та ноша, которая обременяетъ учащихся по дорогѣ въ школу и обратно.

Въ теченіе учебной недѣли были взвѣшены ранцы и мѣшки со всѣмъ ихъ содержимымъ—книгами, тетрадями и пр. у 936 учащихся. Изъ нихъ 144 были ученики и ученицы народныхъ школъ, а остальныя—ученицы двухъ высшихъ женскихъ училищъ. Результаты получились въ высшей степени разнообразные: наименьшій вѣсъ оказался равнымъ $^1/_2$ килограм. ($1^1/_4$ фунт.), а наибольшій—6 килограм. (14 слишкомъ фунт.), — оба у ученицъ одной изъ высшихъ школъ. Въ послѣднемъ случаѣ 2,2 килограм. пришлось только на мѣшокъ и вощеную обложку; кромѣ того, у ученицы открылось не мало ненужныхъ для школы предметовъ. Большой вѣсъ, кромѣ такихъ предметовъ, у многихъ обусловливался еще тѣмъ, что онѣ носятъ съ собой не только то, что нужно на данный день, но и все то, что разсчитано на цѣлую недѣлю (въ низшихъ классахъ народныхъ школъ). Большой вѣсъ багажа у учащихся въ старшихъ классахъ зависитъ въ значительной степени отъ включенія въ него Библіи, приборовъ для шитья и т. п.

Если принять только во вниманіе предметы, необходимые въ школѣ на данный день, то вмѣстѣ съ упаковкой вѣсъ ихъ будетъ у учениковъ народной школы 1,816 килограм. (около $4^1/_2$ фунт.), у ученицъ той же школы 1,994 килограм. (около 5 фунт.), въ одной высшей женской школѣ 2,107 (около $5^1/_4$ фунт.), а въ другой—2,477 килограм. (около 6 фунт.). Въ отдѣльности ранцы и мѣшки вѣсили отъ $^1/_2$ да 1 килогр., а вощеныя обертки, самое большее $^1/_2$ килогр. При этомъ замѣчено, что чѣмъ старше классъ, тѣмъ меньше пользуются въ немъ ранцами.

Результатомъ даннаго изслѣдованія было извѣщеніе магистрата родителямъ о томъ, чтобы дѣти ихъ пользовались только наиболѣе легкими ранцами и чтобы они не брали съ собой въ школу ненужныхъ имъ тамъ предметовъ (Schulen u. Schulgesundheitspflege in Nürnberg. Festschrift 1904). По даннымъ только что указаннаго (и не разъ уже упомянутаго) Festschrift'а, изданнаго магистратомъ Нюрнберга въ честь конгресса, упомянутые отказы министерства основаны на заключеніяхъ высшаго медицинскаго совѣта и высшаго школьнаго совѣта. Но они относятся, впрочемъ, только къ тѣмъ, которые уже вошли въ употребленіе. Что же касается новыхъ учебниковъ (а новыхъ изданій старыхъ учебниковъ?), то министерство рѣшило, дескать, допускать только тѣ, которые будутъ соотвѣтствовать справедливымъ гигіеническимъ требованіямъ.

О современномъ характерѣ другихъ учебныхъ пособій можно было получить понятіе на выставкѣ, гдѣ, напр., видное мѣсто занимали школьныя стѣнныя или на подставкахъ *доски*, достигшія въ настоящее время большого совершенства какъ по устройству, такъ и по удобствамъ пользованія ими. Особенно удобными, повидимому, можно признать двойныя доски „Wormatia“ (Rauch'а изъ Worms'а), которыя можно ставить и на подставки и вѣшать на стѣнѣ, причемъ онѣ въ обоихъ случаяхъ остаются способными къ переворачиванію на другую сторону. Выдвигая одну доску за другой, можно имѣть такимъ образомъ 4 поверхности, а въ сложенномъ одна на другой видѣ онѣ занимаютъ мѣсто одной доски. Самый механизмъ пользованія данными досками простъ и удобенъ. — И другіе образцы школьныхъ досокъ несравнимы съ прежними глянцевито-черными, а чаще отъ употребленія сѣрыми, которыми учащіеся могли пользоваться только въ нижней части, а чтобы достать до верхней, нужно было пользоваться табуретомъ или стуломъ. Чисто черный матовый цвѣтъ—необходимое свойство современной доски, поддерживаемое наведеніемъ черезъ извѣстные сроки вновь спеціально приготовленныхъ для того красокъ или лаковъ, отличающихся сравнительной устойчивостью. Но на Нюрнбергской выставкѣ были стѣнныя доски, не нуждающіяся

ни въ какой краскѣ. Это доски изъ натуральнаго чернаго шифера, выставленныя „Рейнской фабрикой шиферныхъ досокъ“ въ Вормсѣ (Rheinische Schiefertafelfabrik in Worms).

Учитель Grenbel выставлялъ бѣлыя стѣнныя доски, которыя, вѣроятно, имѣютъ будущее. Ему же принадлежитъ и изобрѣтеніе моментальнаго рисовальнаго аппарата (Moment-Zeichenapparat), который, по отзывамъ педагоговъ, представляетъ превосходное учебное пособіе. Съ помощью спеціально приспособленнаго транспаранта (transparente Zeichentafel) даже мало искусный въ рисованіи учитель очень наглядно можетъ демонстрировать различные виды, карты и т. п., одноцвѣтныя—и разноцвѣтныя.

Были на выставкѣ разнообразныя учебныя пособія въ видѣ моделей, картинъ, иллюстрированныхъ текстовъ, образцовъ разныхъ производствъ и т. п., что уже спеціально касается чисто педагогической стороны дѣла, какъ разныя строительныя приспособленія—стороны технической.

По поводу выставки вообще можно сказать, что она служила интереснымъ и поучительнымъ дополненіемъ конгресса, давая болѣе или менѣе наглядное представленіе объ успѣхахъ школьнаго дѣла въ Германіи, Австріи и отчасти Швейцаріи. Что касается другихъ странъ, то матеріала было очень мало. Изъ Россіи было на ней только три экспонента—Дрбоглавъ, директоръ 2 тифлисской гимназіи (планы и фотогр. виды), Погодинъ, дир. 3. Варшавской гимназіи (система вентиляціи и отчетъ школьной колоніи) и Тимоховичъ, инженеръ (система вентиляціи, о которой рѣчь была выше). Извѣстный многимъ одесскій учитель *Акбройтъ* ограничился только демонстраціей своей школьной мебели и своихъ учебныхъ пособій (напр., доски съ черной клеенкой) въ одномъ изъ секціонныхъ засѣданій, хотя его изобрѣтенія—одни по устройству, другія по идеѣ—заслуживаютъ полнаго вниманія.—Въ австрійскомъ отдѣлѣ выставки можно было между прочимъ найти коллекцію книгъ гигіеническаго содержанія на чешскомъ польскомъ, словенскомъ, кроатскомъ и русинскомъ (ruthenische) языкахъ. Коллекція была выставлена центральной школьной дирекціей въ Вѣнѣ. Но вообще государственныя школьныя учрежденія принимали очень малое участіе въ выставкѣ. Кромѣ частныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и отдѣльныхъ лицъ, наибольшее въ ней участіе приняли отдѣльныя городскія управленія въ видѣ плановъ, діаграммъ, картограммъ и пр., а также разнаго печатнаго матеріала, касающагося постановки школьнаго дѣла.

Довольно хорошо были представлены на выставкѣ приспособленія и средства для дезинфекціи школъ формалиномъ и газообразнымъ формальдегидомъ, а также спеціальной покраской стѣнъ (напр.,

Petton'омъ, о которомъ рѣчь была и въ секціяхъ). Были на выставкѣ образцы патентованнаго „кожанаго паркета", гигіеническаго пола безъ щелей, разной системы оконъ, приспособленныхъ къ провѣтриванію, быстрому открыванію или закрыванію той или другой ихъ части... Были на выставкѣ и разной системы карманныя и комнатныя плевальницы (одна въ видѣ укрѣпленнаго при водопроводномъ кранѣ подвижнаго шарика). Нѣкто Bäuml демонстрировалъ свою систему провѣтриванія отхожихъ мѣстъ.—Съ общегигіенической точки зрѣнія большой интересъ представляли на выставкѣ *фильтры* „Delphin", которые были представлены вѣнской „фабрикой искусственнаго камня и фильтровъ" (Filter Kunststeinfabrik). Фильтры эти отличаются отъ сдѣланныхъ изъ трепела, или кизельгура фильтровъ Berkfeld—Nordmayer'а какъ по матеріалу, такъ и по толщинѣ (3 стм. вмѣсто 1—$1^1/_2$), но принципъ ихъ одинъ и тотъ же, основанный на крайне мелкой, но большой по объему порозности матеріала, приготовленіе котораго составляетъ секретъ фабрики. Фильтры эти приняты въ австрійской арміи и флотѣ и въ теченіе нѣсколькихъ дней, какъ и Nordmayer'овскіе фильтры, даютъ стерилизованную воду. Черезъ 4—5 дней фильтръ нужно стерилизовать кипяченіемъ и вытираніемъ поверхности щеткой. Онъ можетъ работать и при маломъ давленіи, и при давленіи водопроводовъ, причемъ придаютъ ему разную форму и величину—отъ карманной до цѣлыхъ баттарей, могущихъ служить для промышленныхъ цѣлей. Цѣна фильтровъ „Delphin", сравнительно недорогая, и они съ большой пользой могли бы служить и для школъ какъ и другихъ учрежденій, а также конечно и для домашняго употребленія.

XXXIX.

Оригинальный предметъ былъ выставленъ въ Нюрнбергѣ моравской столицей Brünn'омъ (чеш. Brno). Это именно школьный „Grundbuch", книга, въ которую вносится все, касающееся здоровья школы. Городской врачъ Brünn'а Meder на одной изъ секцій объяснилъ „планъ и задачи" этой книги, названной имъ также „Schulgesundheitsbuch", или *школьногигіенической книгой*. Въ составъ этой книги входятъ: 1) подробное описаніе школьнаго зданія, 2) замѣтки о заразительныхъ болѣзняхъ въ школѣ и 3) ежегодныя данныя изслѣдованія учащихся школьными врачами по свидѣтельствамъ о здоровьи. Цѣль данной книги здоровья школы—имѣть всегда въ виду, что сдѣлано и что нужно еще сдѣлать для поддержанія этого здоровья. Д-ръ Meder сгруппировалъ частности этой цѣли въ такомъ видѣ: 1) съ помощью

указанной книги легче открыть имѣющіеся въ школѣ гигіеническіе недостатки, довести о нихъ до свѣдѣнія управленія и побудить его къ улучшеніямъ, 2) познакомить съ гигіеной школы школьныхъ врачей и учителей, 3) воспользоваться пріобрѣтеннымъ опытомъ для лучшаго устройства и снаряженія новыхъ школъ, 4) по проявленію и ходу повальныхъ болѣзней быстро оріентироваться въ дѣлѣ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ борьбы съ ними, 5) на основаніи многолѣтняго опыта такой борьбы выводить заключенія, которыя могутъ быть особенно полезны для школьной гигіены и для науки въ примѣненіи къ возможнымъ въ будущемъ случаямъ. Изъ этого видно, что данная книга можетъ-быть полезна школьнымъ управленіямъ, школьнымъ врачамъ, учителямъ, санитарнымъ учрежденіямъ, строителямъ и въ то-же время способствовать разрѣшенію разныхъ школьно-гигіеническихъ вопросовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе „книги здоровья" въ обиходъ нашихъ школъ было бы очень полезнымъ дѣломъ, хотя бы пока въ видѣ „санитарнаго журнала", веденіе котораго было бы дѣломъ школьнаго врача и въ который вносилось бы то, что касается болѣзненности учащихся въ интересахъ опредѣленія ихъ развитія и здоровья. Авторъ давно уже высказывался въ пользу того, чтобы каждый учащійся имѣлъ въ школѣ свою „санитарную книжку", или свой „санитарный формуляръ", который бы,—кромѣ того, что можетъ быть найдено или что можетъ произойти въ школѣ,—заключалъ въ себѣ какъ анамнестическія данныя, такъ и свѣдѣнія о томъ, при какихъ условіяхъ живетъ учащійся внѣ школы.

Изъ бывшаго на выставкѣ печатнаго матеріала авторъ позволяетъ себѣ здѣсь нѣсколько остановиться на упомянутой раньше статьѣ обербюргермейстера гор. Веймара тайн. сов. Pabst'а „Что могутъ сдѣлать въ интересахъ школьной гигіены городскія управленія". На эту статью гигіенисты могутъ смотрѣть, какъ на голосъ съ „того" берега, т. е. съ той стороны, которой гигіенисты предъявляютъ свои требованія и отъ которой прежде и больше всего зависитъ ихъ исполненіе. Содержаніе данной статьи (журн. Die Gesundheitswarte der Schule, № 4, 1904) вкратцѣ таково.—Городскія управленія, такъ много потратившія уже въ интересахъ здоровья городского населенія, должны обращать особенное вниманіе на здоровье учащагося юношества, чтобы слабая нервозная юность не выросла въ болѣзненное поколѣніе. Въ виду этого городскія управленія, на которыхъ преимущественно лежатъ работы объ устройствѣ и содержаніи народныхъ (вообще низшихъ) школъ, должны обращать вниманіе не только на возведеніе здоровыхъ, просторныхъ, хорошо провѣтриваемыхъ, на сухой почвѣ и на просторѣ расположенныхъ, безопасныхъ отъ огня школь-

ныхъ зданій, не только на быстрое удаленіе изъ нихъ грязной воды, на возможно лучшее устройство въ нихъ школьныхъ ваннъ и абортовъ, на снабженіе ихъ просторными, свѣтлыми, не пыльными гимнастическими залами, а также кухонными принадлежностями для обученія дѣвицъ домашнему хозяйству, открытыми мѣстами для игръ и школьными садами, но и на хорошее и практичное внутреннее устройство и снаряженіе, какъ широкіе свѣтлые лѣстницы и корридоры съ водопроводомъ и кранами для питья, съ вѣшалками для платья, особенно же—практичныя и цѣлесообразно устроенныя школьныя скамьи, приноровленныя къ спинѣ, обезпечивающія прямое покойное сидѣніе, легкое вставаніе, входъ и выходъ, во избѣжаніе искривленій позвоночника... Въ школахъ лучше всего устраивать хорошо управляемое центральное паровое отопленіе низкаго давленія, обезпечивающее возможно равномѣрное нагрѣваніе съ хорошимъ безъ сквозняковъ провѣтриваніемъ. Надо всемѣрно избѣгать какъ перегрѣванія, такъ и недогрѣванія классовъ, какъ и проникновенія въ нихъ угольной пыли образующейся притопки.

Надо заботиться какъ о провѣтриваніи въ свободное отъ занятій время всѣхъ классныхъ помѣщеній, открывая въ нихъ всѣ окна, такъ и о поддержаніи возможно большей чистоты въ нихъ вообще съ помощью ежедневнаго подметанія и достаточно частаго смазыванія пола связывающимъ пыль масломъ, послѣ предварительнаго мытья съ мыломъ. Необходимы приспособленія для очистки обуви отъ грязи при входѣ въ школу и на лѣстницы.

Дѣти должны правильно пользоваться ваннами съ теплой и холодной водой, употребляя при этомъ мыло; бѣднымъ дѣтямъ мыло и полотенце должны быть доставляемы школой.

Проекты новыхъ школьныхъ зданій должны быть предъявляемы не только директорамъ и учителямъ, но и гигіенически образованнымъ врачамъ.

Раньше уже (XV) было указано, что Pabst находитъ необходимымъ перенести начало обязательнаго обученія съ 6 на 7 лѣтній возрастъ.

При существующемъ въ Германіи раздѣльномъ обученіи необходимо послѣобѣденные часы посвящать такимъ занятіямъ, которыя меньше требуютъ умственнаго напряженія, какъ пѣніе, рисованіе, писаніе, гимнастика, которая должна быть обязательна какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ и которая не должна имѣть мѣста ни въ началѣ, ни въ срединѣ связанныхъ съ умственнымъ напряженіемъ школьныхъ занятій.

Городскія управленія должны имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество школьныхъ врачей, которые бы тщательно

изслѣдовали дѣтей при поступленіи ихъ въ школу и затѣмъ въ особую таблицу вносили все то, что можетъ быть у нихъ замѣчено до выхода изъ школы (см. выше о „школьномъ санитарномъ формулярѣ"). Свои наблюденія они должны сообщать какъ завѣдующимъ школой и учителямъ, такъ и родителямъ дѣтей, чтобы они поступали съ послѣдними соотвѣтственно состоянію ихъ здоровья. Школьный врачъ долженъ обращать вниманіе на санитарныя условія школы вообще, дѣлая соотвѣтствующія сообщенія ея представителямъ; при эпидеміяхъ онъ долженъ принимать соотвѣтственныя мѣры до закрытія школы включительно. Его наблюденію подлежитъ также достаточность освѣщенія и соблюденія чистоты. Учительской коллегіи онъ долженъ дѣлать возможно подробныя сообщенія о состояніи дѣтей, о главныхъ основахъ гигіены, о дѣтскихъ болѣзняхъ, объ обращеніи съ дѣтьми, страдающими разными недостатками, какъ близорукость, тугоухость, малокровіе и пр , и давать учителямъ совѣты объ охранѣ здоровья дѣтей вообще, о требуемой въ классахъ температурѣ, о надлежащемъ провѣтриваніи, о пользованіи перемѣнами и пр.

Городскія управленія хорошо бы сдѣлали, если бы, въ предѣлахъ возможности для нихъ, озаботились о надлежащемъ гигіеническомъ образованіи учителей въ самихъ учительскихъ семинаріяхъ.

Для дѣтей съ плоской сдавленной грудью, начинающихъ искривляться и т. п., должны быть организованы особыя упражненія подъ наблюденіемъ врача-ортопеда и опытнаго учителя гимнастики, какъ это съ большимъ успѣхомъ практикуется въ Веймарѣ. Необходимо также подвергать соотвѣтствующему лѣченію и заикъ, что также имѣетъ мѣсто въ веймарскихъ школахъ.

На городскихъ управленіяхъ должна лежать также забота о мѣстахъ для игръ и физическихъ упражненій, объ организаціи пѣшихъ прогулокъ по полямъ и лѣсамъ и даже объ устройствѣ катковъ для катанья на конькахъ (г. Pabst, очевидно, забылъ о плаваніи и греблѣ).

Наконецъ, слѣдуетъ заботиться, чтобы учащіеся въ народныхъ школахъ получали надлежащее понятіе объ основахъ гигіены, о предупрежденіи болѣзней вообще и разныхъ органовъ въ частности, о вредѣ употребленія алкоголя и вообще вредныхъ для дѣтскаго организма веществъ (какъ табакъ, вообще пряная пища и т. п., прим. автора). Такое обученіе несомнѣнно окажетъ вліяніе на общій подъемъ народнаго здоровья.

Если бы, дѣйствительно, всѣ городскія управленія слѣдовали только что приведенной программѣ, то школьная гигіена скоро привела бы къ лучшему весь строй жизни городского населенія, сдѣлавъ

его въ то же время болѣе здоровымъ... Но на пути осуществленія этого идеала еще такъ много всякихъ препятствій и въ средѣ городскихъ управленій, и въ средѣ самого населенія. Это понятно въ виду того, что не только школьная гигіена, но и широкое распространеніе просвѣщенія въ массѣ населенія дѣло сравнительно новое. Изъ исторіи школьнаго дѣла въ Нюрнбергѣ, изложенной въ не разъ уже упомянутомъ Festschrift'ѣ въ честь конгресса, видно, что широкое его распространеніе и надлежащая постановка начались только въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія, когда, несмотря на протесты завѣдывавшихъ тогда школьнымъ дѣломъ представителей католическаго и протестантскаго духовенства, появились смѣшанныя школы, лишенныя исключительнаго вѣроисповѣднаго характера (такъ наз. Simultanschulen). Первыя зданія, спеціально назначенныя для школъ, впервые появились въ 1855—56 гг., и то не въ самомъ городѣ, а въ его предмѣстьяхъ; до того же всѣ школы помѣщались въ наемныхъ, совершенно не приспособленныхъ къ тому домахъ. Теперь же городу принадлежитъ около 70 школьныхъ зданій (стоятъ около 10 милл. марокъ), и только 4-мя зданіями оно пользуется по найму. Школьные врачи появились въ Нюрнбергѣ, по примѣру Дрездена и Лейпцига, только съ 1897 г. Самый учебный планъ въ теченіе 50 лѣтъ (съ 1821 до 1871 г.) исключительнаго завѣдыванія народными школами духовенствомъ былъ вполнѣ приноровленъ къ стремленіямъ послѣдняго, а не къ потребностямъ населенія. Въ 30 хъ годахъ прошлаго вѣка было уничтожено не только ознакомленіе учащихся съ природой и человѣкомъ, но даже обученіе рисованію. Старыя традиціи, очевидно, и тамъ вели упорную борьбу съ назрѣвавшими требованіями времени, борьбу, еще далеко не закончившуюся.

На 2-омъ общемъ собраніи Нюрнбергскаго конгресса проф. Axel Johannessen (Христіанія) говорилъ „о состояніи школьной гигіены въ Норвегіи“. Вѣрнѣе было бы однако назвать предметъ его рѣчи „исторіей просвѣщенія въ Норвегіи“, такъ какъ въ ней было больше историческаго, чѣмъ современнаго. Въ немногихъ европейскихъ странахъ, говорилъ проф. J., развитіе школьнаго дѣла встрѣчало такія затрудненія, какъ въ Норвегіи, съ ея немногими городами и многими деревнями и хуторами, съ ея въ наибольшей части бѣднымъ населеніемъ... Въ прежніе вѣка учитель переходилъ изъ округа въ округъ и училъ дѣтей въ теченіе лишь нѣсколькихъ недѣль въ году. Судьба его была необыкновенно печальна. Ему платили только естественными продуктами, а онъ долженъ былъ проходить большія пространства по снѣгу и льду и носить съ собой свои учебныя пособія. Ученіе часто велось въ единственномъ по-

мѣщеніи, гдѣ находились не только люди, но и свиньи и коровы. Въ лапландскихъ кочевкахъ ученіе велось, лежа на животѣ, голова съ головой. Немного лучше дѣло это стояло и въ городахъ. Въ 1806 г. въ Христіаніи было два сиротскихъ пріюта и ни одной народной школы. Только послѣ того онѣ стали появляться, и въ 1827 г. учреждена была первая учительская семинарія. Въ 1848 созданы основанія для всеобщаго обученія, съ 1889 г. въ школахъ введена обязательная гимнастика, а въ 1898 г. установлено имѣть школьныхъ врачей... Теперь при городскихъ школахъ имѣются ванны. Въ 1901—1902 г. въ школахъ Христіаніи было выдано учащимся 783.000 порціи ѣды, изъ которыхъ 700.000 безплатно... Въ 15 женскихъ школахъ имѣются школьныя кухни для обученія домашнему хозяйству... Среднія школы и гимназіи одинаково доступны лицамъ обоего пола, и дѣвицъ поступаетъ въ нихъ все больше и больше (см. VI).

Принимая во вниманіе, что и какъ дѣлалось въ „старыхъ" культурныхъ странахъ, нельзя удивляться тому, что сравнительно такъ туго подвигается дѣло народнаго просвѣщенія у насъ, гдѣ такъ же, какъ въ Норвегіи, мало городовъ и много селъ и гдѣ народная масса, вообще говоря, бѣдна. У насъ традиціи не менѣе сильны, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и борьба ихъ противъ новшествъ разнаго рода не менѣе упорна. Но какъ „тамъ", такъ и у насъ не только возможенъ, но мало-по-малу осуществляется и на дѣлѣ извѣстный компромиссъ, извѣстное согласованіе установившихся исторически чувствъ и интересовъ съ повелительными новыми стремленіями и потребностями. При той тѣсной связи, которая теперь въ разныхъ областяхъ жизни устанавливается все сильнѣе и сильнѣе между отдѣльными странами и народами, даже народное просвѣщеніе пріобрѣтаетъ международный характеръ, какъ одно изъ сильнѣйшихъ орудій въ международномъ соперничествѣ разныхъ интересовъ. Если остановимся на только что закончившейся нашей войнѣ, то и здѣсь нельзя не видѣть, какъ сильно отражается и на народной, и на государственной жизни просвѣщеніе. Общій или, вѣрнѣе, основной строй нашей государственной жизни остался одинаковымъ, но въ народной и общественной жизни подъ вліяніемъ просвѣщенія произошли со времени Севастопольской войны такія сильныя перемѣны, что вспыхнувшая черезъ 50 лѣтъ послѣ нея японская война потребовала и обнаружила не только иную военную подготовку, но и иное отношеніе къ ней въ массѣ населенія...

Проф. **Ир. Скворцовъ**.

Образованіе.

(*Окончаніе*).

Дѣйствіе внѣшнихъ силъ или внѣшній импульсъ. Прежде чѣмъ разсматривать этотъ моментъ въ образованіи, мы должны разсмотрѣть, является ли онъ необходимымъ и обязательнымъ, или, быть можетъ, мы можемъ представить себѣ такой случай, когда образованіе человѣка идетъ безъ этого момента, т. е. когда онъ получаетъ знаніе и идеи безъ всякаго внѣшняго воздѣйствія, а изнутри себя самого. Такой вопросъ является очень важнымъ, ибо установленіе необходимости и обязательности этого момента даетъ возможность опредѣлить и нѣкоторыя слѣдствія, практическая важность которыхъ неоспорима.

Для доказательства этого слѣдуетъ представить себѣ полную зависимость внутренняго міра отъ внѣшняго, который окружаетъ человѣка. Если мы искусственно оторвемъ этотъ внѣшній міръ, уединимъ человѣка, то, помимо чисто физическихъ страданій отъ этой оторванности, мы повлечемъ за этимъ полное разрушеніе его внутренняго міра. Вспомнимъ громкіе процессы во Франціи, гдѣ родственники подъ вліяніемъ своекорыстнаго разсчета заключали мѣшающаго имъ человѣка въ отдѣльную изолированную комнату и держали его въ ней долгіе годы. Всегда находили этихъ заключенныхъ въ страшной грязи, покрытыхъ экскрементами, впавшихъ въ полный идіотизмъ. Ихъ внутренняя жизнь угасла, ихъ внутренній міръ пересталъ существовать. Для иллюстраціи подобнаго явленія позволю себѣ привести художественный примѣръ—разсказъ Чехова: „Пари“.

Молодой интеллигентный человѣкъ, юристъ по образованію, на пари, добровольно подвергаетъ себя одиночному заключенію на 15 лѣтъ; при этомъ ему разрѣшалось имѣть музыкальный инструментъ, читать книги, писать письма, пить вино и курить табакъ.

Съ внѣшнимъ міромъ онъ могъ сноситься не иначе, какъ молча, черезъ маленькое окно, нарочно устроенное для этого. Все, что нужно, книги, вино и прочее онъ могъ получать по запискѣ въ какомъ угодно количествѣ, но только черезъ окно.

Вы видите изъ этого, что обстановка и условія жизни этого добровольнаго узника были гораздо лучше, чѣмъ той французской дѣвушки, которая была лишена, кажется, даже свѣта, и, тѣмъ не менѣе, вотъ что говоритъ далѣе авторъ:

„Въ первый годъ заключенія юристъ, насколько можно было судить по его короткимъ запискамъ, сильно страдалъ отъ одиночества и скуки. Изъ его флигеля постоянно днемъ и ночью слышались звуки рояля. Онъ отказался отъ вина и табаку. Вино, писалъ онъ, возбуждаетъ желанія, а желанія—первые враги узника; къ тому же нѣтъ ничего скучнѣе, какъ пить хорошее вино и никого не видѣть. А табакъ портилъ въ его комнатѣ воздухъ. Въ первый годъ юристу посылались книги преимущественно легкаго содержанія: романы съ сложной любовной интригой, уголовные и фантастическіе разсказы и т. п.“

Вы чувствуете здѣсь подъ шутливо иронической формой записки глубокую муку, чисто физическое страданіе отъ того разрыва, который произошелъ: внѣшній міръ оторвался отъ внутренняго; этотъ внутренній міръ по инерціи еще продолжаетъ существовать: легкіе романы какъ бы пополняютъ его содержаніе, давая иллюзію жизни; но иллюзія не можетъ замѣнить жизнь, и начинается процессъ умиранія.

„Во 2-ой годъ, говоритъ авторъ, музыка уже смолкла во флигелѣ, и юристъ требовалъ въ своихъ запискахъ только классиковъ“.

Здѣсь новая попытка удержать жизнь, замѣнивъ ея иллюзію серьезной мыслью. Очевидно, и эта попытка не удалась, но она продолжалась гораздо дольше. „Въ 5 ый годъ снова послышалась музыка, и узникъ попросилъ вина. Тѣ, которые наблюдали за нимъ въ окошко, говорили, что весь этотъ годъ онъ только ѣлъ, пилъ и лежалъ на постели, часто зѣвалъ, сердито разговаривалъ самъ съ собою. Книгъ онъ не читалъ. Иногда по ночамъ онъ садился писать, писалъ долго и подъ утро разрывалъ на клочки все написанное. Слышали не разъ, какъ онъ плакалъ.

Во 2-ой половинѣ 6 го года узникъ усердно занялся изученіемъ языковъ, философіей, исторіей. Онъ жадно принялся за эти науки, такъ что банкиръ едва успѣвалъ выписывать для него книги. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ для него было выписано около 600 томовъ. Въ періодъ этого увлеченія банкиръ, между прочимъ, получилъ отъ него такое письмо: „Дорогой мой тюремщикъ. Пишу Вамъ эти строки

на 6 языкахъ. Покажите ихъ свѣдующимъ людямъ. Пусть прочтутъ. Если они не найдутъ ни одной ошибки, то умоляю Васъ прикажите выстрѣлить въ саду изъ ружья. Выстрѣлъ этотъ скажетъ мнѣ, что мои усилія не пропали даромъ. Геніи всѣхъ вѣковъ и странъ говорятъ на различныхъ языкахъ, но горитъ во всѣхъ одно и то же пламя. О, если бы Вы знали, какое неземное счастье испытываетъ теперь моя душа оттого, что я умѣю понимать ихъ". Желаніе узника было исполнено. Банкиръ приказалъ выстрѣлить въ саду два раза".

Любопытное письмо: здѣсь нѣтъ уже ни тѣни ироніи. Послѣ того, какъ вино не въ силахъ было затушить страданія одиночества, узникъ вновь обратился къ серьезной мысли, серьезному изученію этой мысли; но эта мѣра не помогла. Боязнь идіотизма, приближеніе котораго онъ чувствовалъ въ себѣ, заставила его прибѣгнуть къ внѣшнему стимулу, чтобы увѣрить себя въ сохраненіи еще процессовъ внутренней жизни. Проходятъ долгіе годы, и вотъ „послѣ 10-го года юристъ неподвижно сидѣлъ за столомъ и читалъ одно только Евангеліе. Банкиру казалось страннымъ, что человѣкъ, одолѣвшій въ 4 года шестьсотъ мудреныхъ томовъ, потратилъ около года на чтеніе одной удобопонятной и не толстой книги. На смѣну Евангелію пошли исторія религій и богословіе".

„Въ послѣдніе два года заключенія узникъ читалъ чрезвычайно много, безъ всякаго разбора: то онъ занимался естественными науками, то требовалъ Байрона или Шекспира. Бывали отъ него такія записки, гдѣ онъ просилъ прислать ему въ одно и то же время и химію, и медицинскій учебникъ, и романъ, и какой-нибудь философскій и богословскій трактатъ. Его чтеніе было похоже на то, какъ будто онъ плавалъ въ морѣ среди обломковъ корабля и, желая спасти себѣ жизнь, жадно хватался то за одинъ обломокъ, то за другой".

Чтобы дополнить эту картину умственнаго умиранія, авторъ далѣе рисуетъ передъ нами физическій обликъ узника: „За столомъ неподвижно сидѣлъ человѣкъ, непохожій на обыкновенныхъ людей. Это былъ скелетъ, обтянутый кожей, съ длинными женскими кудрями и съ косматой бородой. Цвѣтъ лица у него желтый, съ землистымъ оттѣнкомъ, щеки впалыя, спина длинная и узкая, а рука, которою онъ поддерживалъ свою волосатую голову, была такъ тонка и худа, что на нее было жутко смотрѣть".

Вотъ картина, напоминающая внѣшній видъ тѣхъ невольныхъ узниковъ, которые не добровольно точно также прожили десятки лѣтъ оторванными отъ внѣшней жизни.

Считая такимъ образомъ доказаннымъ важное и исключительное вліяніе внѣшней среды на внутренній психическій міръ чело-

вѣка, я укажу на то, что это вліяніе усугубляется весьма значительно, когда вмѣсто взрослаго человѣка мы возьмемъ ребенка съ его малымъ опытомъ и малымъ содержаніемъ мысли и идей. Въ дѣтскомъ возрастѣ человѣкъ подражаетъ окружающему и этимъ подражаніемъ усваиваетъ себѣ не только внѣшнія явленія, но и тѣ скрытыя въ нихъ внутреннія идеи, которыя являются ихъ причинами. Можно сказать, что вся выше разобранная умственная жизнь ребенка проходитъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ внѣшнихъ явленій, толчковъ и указаній.

Такимъ образомъ, ребенокъ нуждается во внѣшнемъ импульсѣ, и этотъ импульсъ становится безусловно необходимымъ и обязательнымъ. Но внѣшній міръ можетъ дать ребенку двоякаго рода умственные толчки: или случайные и безсистемные, или систематическіе и планомѣрные. Перваго рода толчки онъ получаетъ изъ своего непосредственнаго опыта, изъ событій семейной и общественной жизни и непосредственнаго наблюденія надъ явленіями природы. Вторую категорію онъ получаетъ изъ систематическаго обученія. Такимъ образомъ, придя къ необходимости внѣшняго воздѣйствія на умъ ребенка, мы необходимо должны остановиться на вопросѣ: слѣдуетъ ли допустить, чтобы этотъ міръ воздѣйствовалъ на умъ ребенка случайнымъ образомъ, или необходимо здѣсь планомѣрное участіе воли взрослаго съ его опытомъ, его знаніями и его благожелательной программой.

Помимо того, что все случайное является для насъ хаотическимъ и несимпатичнымъ, слѣдуетъ отмѣтить еще и тотъ фактъ, что ребенокъ при совмѣстной жизни со взрослыми является невольнымъ подражателемъ этой жизни и вслѣдствіе постояннаго общенія какъ-бы впитываетъ въ себя основной строй этой жизни, ея сущность; взрослые являются для него авторитетомъ во многихъ вопросахъ и какъ бы гипнотизируютъ его своими основными міровоззрѣніями. Все это заставляетъ ребенка подчиняться вліянію взрослыхъ, принять ихъ методъ образованія и усвоить тѣ знанія, которыя между ними распространены. Такъ, среди плотниковъ ребенокъ дѣлается знающимъ плотничье дѣло, среди музыкантовъ ребенокъ будетъ понимать музыку; такъ, дѣти въ образованной семьѣ сами собою научатся читать и т. п. Вслѣдствіе такой зависимости умственной жизни ребенка отъ окружающей его семьи, весь вопросъ переносится на то, слѣдуетъ ли при обученіи ребенка держаться какой либо системы, или же предоставить ему полную свободу и отвѣчать лишь на тѣ вопросы, которые такъ или иначе возникаютъ въ его умѣ? Такой вопросъ и въ такой формулировкѣ является очень труднымъ: онъ распадается на рядъ предварительныхъ вопросовъ, кото-

рые могутъ его до нѣкоторой степени освѣтить. 1. Мыслимы ли такіе вопросы, отвѣтъ на которые мы не можемъ дать ребенку по недостатку тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ имѣетъ? Такіе вопросы мыслимы, напр.: какъ устроенъ паровозъ? Что такое интегралъ? Какъ опредѣлить площадь круга? и т. п. Если такіе вопросы мыслимы, то встрѣчаются ли они въ жизни, т. е. предлагаютъ ли ихъ дѣйствительно дѣти? Такихъ вопросовъ, которые я привелъ, пожалуй дѣти не предложатъ потому, что они выходятъ изъ области ихъ опыта, но съ теченіемъ времени, въ возрастѣ отъ 12 — 13 лѣтъ, они возможны. Отвѣты на нихъ мы можемъ дать лишь тогда, когда дѣти ознакомятся съ нѣкоторыми другими вопросами, которые мы должны предложить имъ для того, чтобы они могли понять наше объясненіе. Далѣе, есть масса вопросовъ, на которые мы не сумѣемъ отвѣтить потому, что сами не знаемъ, почему именно явленіе происходитъ такъ, или нашъ отвѣтъ не можетъ удовлетворить ребенка по своей научности. Наконецъ, есть большая категорія вопросовъ, отвѣтить на которые мы считаемъ неудобнымъ по разнымъ обстоятельствамъ жизни.

Такимъ образомъ, мы можемъ констатировать, что вопросы ребенка не всегда таковы, чтобы онъ могъ получить на нихъ обстоятельный отвѣтъ со стороны взрослыхъ. Количество и качество такихъ вопросовъ всецѣло обусловливается характеромъ и личностью человѣка, состоящаго при ребенкѣ, а также и его дарованіями и его тактомъ.

2. Имѣетъ ли право воспитатель отбрасывать изъ обученія тѣ отрасли знанія, которыя имѣютъ наибольшую цѣнность въ данное время? Напр., могъ ли бы воспитатель XVIII вѣка не учить французскому языку своего питомца, будучи убѣжденъ во вредѣ или безполезности этого знанія?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я укажу на то, что человѣкъ, являющійся въ свѣтъ изолированнымъ, чуждымъ общей жизни и общему теченію, тѣмъ самымъ обрекаетъ себя на уединеніе, и нужно не малую силу характера, чтобы, какъ говорятъ, плыть противъ теченія. Если въ эпоху господства латинскаго языка въ Германіи попалъ бы въ кругъ образованныхъ людей человѣкъ очень образованный, но не знающій латинскаго языка, то онъ считался бы въ обществѣ круглымъ невѣждой, и это мнѣніе общества наложило бы на него такой тяжелый гнетъ, что онъ не вынесъ бы его и долженъ былъ бы или выучить латинскій языкъ или уйти изъ этого круга *).

*) Въ настоящее время какъ будто жизнь не ставитъ людей въ такое изолированное положеніе. Мы склонны думать, что общество приметъ въ свою среду всякаго человѣка, какое бы оригинальное образованіе онъ ни

Вотъ почему, давая дѣтямъ образованіе, мы не имѣемъ права ставить ихъ въ особыя, быть можетъ, фантастическія условія жизни и должны сообразоваться съ требованіями дѣйствительности, чтобы не сдѣлать своихъ дѣтей несчастными.

Мало того, вопросы современности, которыми живетъ все общество въ данный историческій моментъ, таковы, что избѣжать того или иного рѣшенія ихъ, не можетъ ни одинъ изъ людей, живущихъ въ этотъ историческій моментъ Ребенокъ такъ или иначе столкнется съ ними и, встрѣтивъ другихъ лицъ, захочетъ подѣлиться съ ними тѣмъ, что онъ думаетъ. Языкъ и образъ мысли изолированно росшаго человѣка будутъ настолько оригинальны, что, въ лучшемъ случаѣ, онъ покажется чудакомъ, а обычно—человѣкомъ глупымъ. Для того, чтобы этого не было, необходимо одѣться и умственно, какъ физически въ общій современный костюмъ, по которому встрѣчаютъ человѣка въ незнакомомъ домѣ. Во всемъ этомъ есть въ высшей степени важная жизненная подкладка, отъ которой каждый изъ насъ можетъ освободить себя, но не имѣетъ права лишать своихъ дѣтей этого удобства.

Говоря все это, я меньше всего имѣю въ виду требованія современной школы, съ ея отжившими стремленіями къ изученію мертваго міра. Я имѣю въ виду исключительно требованія жизни во всемъ ея цѣломъ.

Отвѣтивъ такимъ образомъ на эти два вопроса, мы можемъ отвѣтить и на основной вопросъ. Предоставляя дѣтямъ слѣдовать естественному теченію своихъ мыслей, отвѣчая только на зародившіеся у нихъ вопросы, мы имѣемъ: 1) безсистемность этихъ вопросовъ и случайность ихъ; 2) рядъ вопросовъ, на которые мы не можемъ дать отвѣта или по своему незнанію, или по недостаточно-

---

получилъ. Но, мнѣ кажется, что такое утвержденіе не совсѣмъ справедливо. Оно приложимо къ кругу лицъ, вышедшихъ изъ такъ называемыхъ интеллигентныхъ семей; но представьте себѣ, что ваша горничная или кухарка выразила бы странную претензію быть равноправной съ вами — въ большинствѣ случаевъ ей укажутъ ея настоящее мѣсто, или будутъ слушать ея рѣчи съ снисходительной усмѣшкой сожалѣнія, даже и въ томъ случаѣ, если она сама будетъ говорить очень умно. Если человѣкъ, выросшій въ низшихъ слояхъ общества, имѣющій нѣсколько оригинальное міросозерцаніе, свойственное этимъ слоямъ, попадаетъ въ нашъ кругъ, то этотъ кругъ въ лучшемъ случаѣ относится къ нему снисходительно, особенно, если это человѣкъ, не умѣющій читать. Между тѣмъ какъ, если въ тотъ же кругъ попадаетъ тотъ же низшій человѣкъ съ тѣмъ же оригинальнымъ міровоззрѣніемъ, но окончившій университетъ, мы относимся къ нему, какъ къ интересному собесѣднику, напередъ уже причисляя его къ сонму людей одинаковыхъ съ нами.

сти знаній ребенка, или по неудобству самого отвѣта; 3) образовывая по этой системѣ, мы уклоняемся отъ жизни и рискуемъ поставить нашихъ дѣтей въ изолированное положеніе и такимъ образомъ сдѣлать ихъ несчастными.

Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ насъ къ необходимому выводу, что на ряду съ случайными, вытекающими изъ жизни вопросами необходимо должны стоять рядомъ и одновременно нѣкоторая совокупность систематическихъ вопросовъ и нѣкоторый курсъ обязательныхъ занятій. Конечно, этотъ курсъ обязательныхъ занятій долженъ быть соотвѣтствующимъ природѣ ребенка и его возрасту, долженъ удовлетворять основнымъ психологическимъ законамъ и не долженъ представляться насиліемъ надъ жизнью ребенка, а быть, такъ сказать, искусственнымъ дополненіемъ къ тому міросозерцанію и тѣмъ идеямъ, которыя возникаютъ въ душѣ ребенка изъ его собственной жизни. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ необходимости обученія; но прежде чѣмъ разсмотрѣть его, скажемъ нѣсколько словъ о знаніи.

Знаніе. Что такое знаніе? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я позволю себѣ привести замѣтку Влад. Соловьева изъ словоря Брокгауза: „Знаніе, говоритъ онъ,—самое общее выраженіе для обозначенія теоретической дѣятельности ума, имѣющей притязаніе на объективную истину въ отличіе, напр., отъ мышленія или мысли, которыя могутъ быть завѣдомо фантастичны“. Замѣтка имѣетъ продолженіе, но дальнѣйшее не относится къ опредѣленію, и я ограничусь только приведеннымъ. Несмотря на выдающійся авторитетъ лица, давшаго это опредѣленіе, несмотря на логическую стройность, силу и точность самой формулировки, я позволю себѣ нѣсколько перевести ее на свой языкъ, чтобы уяснить читателю, что именно я понимаю подъ словами „объективная истина“. Я бы опредѣлилъ знаніе проще: это есть усвоеніе памятью опытовъ, сдѣланныхъ другими людьми, фактовъ, добытыхъ не нами, мыслей и идей, которыя имѣютъ другіе люди. Однимъ словомъ, существенная часть знанія есть дѣйствіе памяти, которая запоминаетъ не только фактическій матеріалъ, но также и тѣ логическія построенія, которыя вытекаютъ изъ этого матеріала и являются его слѣдствіемъ. Съ этой точки зрѣнія, напр., знаніе геометріи есть знаніе теоремъ и ихъ доказательствъ, знаніе исторіи геометріи и знаніе того, что разные люди думали о значеніи самой геометріи, тѣхъ или иныхъ доказательствъ, возможности новыхъ обоснованій и т. п. Но въ этомъ знаніи—полное отсутствіе творческихъ идей, а также и какихъ-либо собственныхъ идей причинности. Если эти послѣднія сопутствуютъ знанію и какъ бы изъ него вытекаютъ и на немъ основываются, то это есть ничто иное

какъ слѣдствіе общей духовной дѣятельности человѣка; но въ самомъ знаніи въ чистомъ его видѣ не будетъ ни творчества, ни собственной мысли.

Такимъ образомъ, я думаю, что въ области знанія участвуетъ исключительно память, причемъ само знаніе можетъ быть получено или путемъ личнаго опыта или путемъ обученія, когда другое лицо передаетъ свои знанія ученику или лично, или при помощи книгъ. Такъ, напр., человѣкъ, много путешествовавшій, знаетъ географію изъ личнаго опыта, но ту же географію другой человѣкъ знаетъ путемъ чтенія и изученія географическихъ картъ, разныхъ путешествій и т. п.; оба они усваиваютъ свое знаніе исключительно памятью. Личный опытъ, какъ мы говорили выше, ограниченъ для каждаго человѣка. Обученіе же является болѣе широкимъ и не только дополняетъ личный опытъ, но и расширяетъ его до весьма широкихъ предѣловъ, дѣлая теоретически всеобъемлющимъ. Личный опытъ, ограниченный условіями жизни, является еще случайнымъ и можетъ быть расположенъ въ порядкѣ мало доступномъ сознанію; такъ напр., путешествуя, 5-ти или 6-тилѣтній ребенокъ не вынесетъ того, что усвоилъ бы себѣ ребенокъ въ 12-ть, 14-ть лѣтъ. Ребенокъ лѣтъ 12-ти, 14-ти, производя физическіе или химическіе опыты, отнесется къ нимъ иначе, чѣмъ онъ отнесся бы въ 18-ть, 20-ть лѣтъ, и т. п. *)

Здѣсь я могу быть не понятъ; поэтому позволю себѣ еще нѣсколько остановиться на этомъ вопросѣ. Я—сторонникъ личнаго опыта, и даже болѣе: я думаю, что личный опытъ есть исключительный и почти единственный источникъ знанія, но самъ по себѣ, взятый отдѣльно, онъ не даетъ человѣку всего того, что человѣкъ требуетъ отъ знанія. Личный опытъ является наиболѣе плодотворнымъ при извѣстной подготовкѣ, которая расширяетъ и углубляетъ его и поз-

*) Здѣсь нужно еще имѣть въ виду и то, что знаніе само по себѣ не является ни безусловно цѣннымъ, ни безусловно необходимымъ въ системѣ образованія. Можно быть очень знающимъ человѣкомъ и не умѣть воспользоваться своимъ знаніемъ. Ученикъ къ экзамену хорошо выучилъ учебникъ; онъ прекрасно сдалъ экзаменъ, и всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы добросовѣстно забыть то, что онъ когда-то училъ. Этотъ случай необходимо приводитъ насъ къ мысли, что знаніе само по себѣ есть только необходимое дополненіе къ тому, что занимаетъ нашъ умъ; оно есть пособникъ нашей мысли, помощникъ нашего творчества, но не источникъ того и другого.

Если мы, занимаясь какимъ-либо вопросомъ, нуждаемся въ знаніи то это знаніе не является оторваннымъ отъ мысли, но тѣсно сплетается съ ней, пополняя наши заключенія или фактами, или заключеніями и мыслями другихъ людей. Въ этомъ, и только въ этомъ случаѣ, знаніе является цѣннымъ и необходимымъ.

зволяетъ его использовать во всей плодотворности. Такъ, напр., ремесленникъ пользуется почти исключительно личнымъ опытомъ, но въ этотъ опытъ онъ вноситъ не столько творчество, сколько пассивное слѣдованіе напередъ усвоенному образцу. При извѣстной подготовкѣ онъ расширяетъ область своего кругозора и выноситъ изъ опыта извѣстный кругъ идей, которыя, въ свою очередь, расширяютъ самый опытъ *).

Это расширеніе опыта внѣшнимъ знаніемъ—опытомъ другихъ людей дается обученіемъ, при которомъ уже пользуются не только непосредственнымъ опытомъ, но и всѣмъ тѣмъ, что этотъ опытъ далъ другимъ людямъ, т. е. совокупностью прилежащихъ сюда мыслей и идей.

Короче говоря, анализъ знанія приводитъ насъ къ ранѣе уже высказанному положенію, что всякій человѣкъ лично, самъ по себѣ, не представляетъ мощной силы; послѣднюю онъ получаетъ въ совокупности съ другими людьми; а разъ онъ необходимо и обязательно для себя соприкасается съ другими людьми и требуетъ общенія съ ними, то тѣмъ самымъ онъ необходимо и обязательно встрѣчается съ идеей обученія, т. е. заимствованія новыхъ знаній отъ этихъ другихъ людей. И весь вопросъ, такимъ образомъ, переносится уже въ область обученія.

Но перенося вопросъ въ область обученія, мы обязательно должны помнить, что знаніе не даетъ ни особыхъ талантовъ, ни собственныхъ мыслей, какъ это думали многіе организаторы современной школы. Знаніе цѣнно лишь въ совокупности съ собственнымъ мышленіемъ и въ связи со стремленіями къ творчеству и отысканію причинности. Вслѣдствіе этого и обученіе должно быть такъ построено, чтобы въ основѣ его лежало не знаніе, а развитіе творческихъ дарованій и собственная мысль ученика. Съ этой точки зрѣнія изъ курса обученія отпадаютъ всѣ предметы, имѣющіе цѣлью улучшить человѣка, сдѣлать его другимъ, болѣе умнымъ. И не только отпадаютъ эти предметы, но и всѣ другіе должны имѣть иную подкладку, а слѣдовательно и иную программу, гдѣ на первое мѣсто должна быть выдвинута самодѣятельность учащагося, а не его формальное развитіе. *Всякая умственная гимнастика*, съ моей точки зрѣнія, *недопустима въ школѣ*. Школа не должна быть гимнасти-

*) Точно также лицо, интересующееся какимъ-либо вопросомъ, читая книги по этому вопросу, пріобрѣтаетъ знанія, которыя расширяютъ его кругозоръ, даютъ ему или новые опорные пункты для его мысли, или заставляютъ искать ошибки въ его заключеніяхъ. Такой человѣкъ впитываетъ въ себя знаніе, и тѣмъ самымъ расширяетъ и углубляетъ свою мысль.

ческой залой, а такимъ учрежденіемъ, гдѣ сознательный трудъ и трудъ полезный должны занимать первое мѣсто.

Обученіе. Прежде чѣмъ переходить къ вопросу объ обученіи, позволю себѣ выяснить его роль въ обзорѣ образованія.

Въ то время, какъ образованіе есть внутренняя потребность, заложенная въ самой природѣ человѣка, вытекающая изъ его стремленій къ творчеству, отысканію причинности и подражанію, обученіе есть нѣчто внѣшнее, вытекающее изъ несовершенства личности, изъ невозможности уединенной жизни, пользованія исключительно личнымъ опытомъ, исключительно внутреннимъ міромъ. Обученіе вытекаетъ, какъ необходимое слѣдствіе, изъ общности жизни людей и изъ взаимныхъ перекрещивающихся интересовъ. Я бы сказалъ даже, что обученіе есть необходимое зло въ жизни человѣка, которое ослабить не въ его личной власти.

По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ оно являлось горькимъ корнемъ, отъ котораго ждали сладкихъ плодовъ Но дѣло въ томъ, что ребенокъ, вкусивъ горечь корня, долженъ былъ повѣрить на слово взрослымъ, что онъ будетъ впослѣдствіи ѣсть сладкіе плоды. Въ дальнѣйшей жизни вопросъ какъ-то стушевывался, и я, право, не знаю, ѣлъ ли кто-либо эти плоды и чувствовалъ ли ихъ сладость. Какъ будто, нѣтъ. Плоды, какъ и корни, оказывались въ большинствѣ случаевъ съ червоточиной, худосочные и горьковатые на вкусъ. А горечь корней настолько была чувствительна, что взрослый человѣкъ въ ужасѣ просыпался, когда онъ видѣлъ во снѣ сцены изъ школьной жизни и въ особенности изъ экзаменаціоннаго времени.

Усилія педагоговъ до сихъ поръ были направлены къ тому, чтобы приготовить необыкновеннаго человѣка, а потому обыкновенный ребенокъ какъ-то забывался, и на его неокрѣпшія плечи валили непосильное бремя знаній, вообще говоря ни къ чему не нужныхъ, которыя забывались въ дальнѣйшей жизни ко благу образованной личности. Между тѣмъ предметомъ истинной педагогіи должно быть освобожденіе личности ребенка отъ гнета обученія, ея задача должна состоять въ приближеніи обученія къ естественному стремленію личности къ образованію. Но какъ ни важна эта цѣль педагогики, пока она еще далеко недостижима, и человѣчество еще не скоро признаетъ въ дѣтяхъ самостоятельную личность, имѣющую право на веселое и беззаботное дѣтство. Но даже ставя себѣ такую высокую цѣль, мы должны теоретически признать за необходимое и обязательное, что въ обученіи человѣкъ сталкивается съ волей другихъ людей и долженъ подчиниться ей, признать ея господство надъ собой, хотя бы временно. Въ этомъ подчиненіи есть залогъ успѣха обученія. Обучающійся долженъ проникнуть въ самую

сущность міросозерцанія своего учителя, и тогда только онъ возьметъ отъ него все то, что учитель, можетъ ему дать. Онъ не можетъ безъ вреда для обученія вмѣшиваться въ планъ обученія, въ тѣ мысли, которыя возникаютъ въ головѣ учителя, въ область тѣхъ знаній, необходимость которыхъ признается учителемъ. Но, съ другой стороны, и учитель долженъ вникнуть въ сущность міровоззрѣнія ученика, расположить планъ обученія соотвѣтственно міровоззрѣнію ученика. Онъ долженъ построить свое обученіе на тѣхъ психологическихъ основаніяхъ, которыя соотвѣтствуютъ данной индивидуальности и строю, сообразовать свою программу какъ съ возрастомъ, такъ и съ индивидуальными особенностями ученика. Но эта программа необходимо должна быть составлена учителемъ, а не ученикомъ. Въ этомъ состоитъ его право, этого требуетъ его личность, свобода его, и этого же требуетъ весь логическій ходъ вопроса объ обученіи.

Здѣсь особенно слѣдуетъ отмѣтить и подчеркнуть два положенія: 1) обученіе не есть источникъ образованія и 2) обученіе не развиваетъ и не совершенствуетъ человѣка.

Ложное пониманіе этихъ двухъ основныхъ положеній обученія и составляетъ все то зло, которое внесло и вноситъ въ дѣтскій міръ школьное дѣло. Первоначально, въ глубокой древности, когда философъ собиралъ около себя толпу учениковъ, его обученіе было истиннымъ обученіемъ, не имѣющимъ ни тѣни характера принудительности. Полная свобода выбора себѣ учителя являлась гарантіей слѣдованія въ обученіи исключительно внутреннимъ потребностямъ и внутреннимъ запросамъ каждой индивидуальной души человѣка.

Но съ тѣхъ поръ, какъ на обученіе стали смотрѣть съ точки зрѣнія обязательности извѣстныхъ знаній, оно приняло характеръ личнаго труда, правда необходимаго, и эта необходимость заставляла каждую личность свободно ему подчиниться и его выполнить.

Но въ дальнѣйшемъ ростѣ такъ называемой культуры и цивилизаціи, когда къ идеѣ обученія примкнула чуждая ей идея совершенствованія личности, когда люди стали думать, что обученіе служитъ источникомъ образованія, и что оно развиваетъ и совершенствуетъ человѣка, обученіе стало рабствомъ. Это рабство обрушилось главнымъ образомъ на людей въ дѣтскую пору ихъ жизни и тѣмъ самымъ оно становилось еще болѣе тяжелымъ и неизбѣжнымъ, такъ какъ естественный протестъ противъ этого гнета разсматривался, какъ результатъ порочныхъ наклонностей. Это смѣшеніе понятій необходимо должно быть выяснено каждымъ педагогомъ, чтобы онъ не думалъ, что мальчикъ не желающій рѣшать ариѳметическія за-

дачи, является въ то же время строптивымъ и неуживчивымъ шк вѣкомъ, а ученикъ, ошибающійся въ буквѣ „ѣ“, является умственнымъ уродомъ, не способнымъ къ мысли и творчеству.

Въ историческомъ очеркѣ идей образованія я подробно остановлюсь на ошибкахъ офиціальной германской педагогической мысли, а теперь перейду къ слѣдующему вопросу: существуютъ ли знанія, безусловно необходимыя для каждаго, или же всякое знаніе можетъ быть у человѣка, и можетъ его не быть? Другими словами: у меня ростетъ ребенокъ; долженъ ли я научить его чему нибудь, хотя бы принудительно, или долженъ предоставить ему свободное усвоеніе тѣхъ случайныхъ опытовъ, которые дастъ ему окружающая жизнь?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ на то, что мы имѣемъ: что такое ребенокъ? Ребенокъ является передъ нами существомъ съ индивидуальной организаціей, съ заложенными духовными стремленіями, съ извѣстной категоріей умственныхъ качествъ. Въ немъ заложено наслѣдственно нѣчто опредѣленное, не подчиненное нашей волѣ, находящееся внѣ насъ, и кромѣ того онъ имѣетъ собственную жизнь, собственныя желанія и стремленія, собственныя мысли и собственныя сужденія. Подчиняясь собственнымъ внутреннимъ духовнымъ процессамъ, онъ стремится въ каждый моментъ направить свою жизнь соотвѣтственно этимъ процессамъ среди нихъ, я полагаю, находится и стремленіе къ образованію соотвѣтственно этому стремленію онъ предлагаетъ намъ вопросы что это такое? почему? зачѣмъ? Мы отвѣчаемъ на эти вопросы и своими отвѣтами полагаемъ зачатки образованія. Но наши отвѣты, вообще говоря, его не удовлетворяютъ, онъ ищетъ другихъ отвѣтовъ на сторонѣ, находитъ ихъ среди товарищей, прислуги, другихъ людей и выбираетъ изъ нихъ тѣ, которые кажутся ему наиболѣе пригодными, наиболѣе соотвѣтствуютъ его внутреннему складу.

Жизнь мало-по-малу наполняется, но вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется кругозоръ, расширяются и требованія. И вотъ, среди этого естественнаго процесса жизни не существуетъ ли такихъ знаній, на которыя жизнь сама по себѣ не даетъ отвѣта, которые должны быть получены со стороны, знаній необходимыхъ и обязательныхъ; такихъ знаній, что, если ребенокъ ихъ не получилъ, то онъ имѣетъ право укорить насъ, такихъ знаній, неимѣніе которыхъ дѣлаетъ его несчастнымъ, выбрасываетъ изъ круга лицъ, ему симпатичныхъ и дорогихъ?

Къ такимъ знаніямъ въ современномъ обществѣ я отношу два: грамотность и умѣніе счета. Собственно эти два знанія не составляютъ необходимаго элемента образованія; во всякомъ случаѣ, мыслимъ человѣкъ, получившій устное образованіе, который, будучи не гра-

мотнымъ, можетъ быть человѣкомъ весьма образованнымъ. *) Но въ переживаемый историческій моментъ эти два знанія являются безусловно необходимыми и безусловно обязательными. Обученіе имъ, хотя бы и принудительное, должно стать обязанностью родителей. Человѣкъ, неумѣющій читать, никогда не будетъ въ наше время принятъ въ обществѣ, какъ человѣкъ образованный, и неимѣніе этого знанія тѣмъ самымъ выключаетъ уже его изъ круга образованныхъ людей и дѣлаетъ изолированнымъ въ жизни или переставляетъ въ новыя соціальныя положенія. Точно также и умѣніе счета есть необходимое условіе для того, чтобы человѣкъ вошелъ въ среду образованныхъ людей. Итакъ, грамотность и умѣніе счета въ данный историческій моментъ являются необходимыми знаніями. Къ этимъ знаніямъ могутъ присоединиться другія знанія въ произвольномъ объемѣ и произвольной комбинаціи: они уже будутъ обусловлены индивидуальными особенностями, и склонностями какъ самой личности, такъ и среды, въ которой она живетъ.

Психологическіе основы обученія. Ясное сознаніе образа, который остается отъ дѣйствія внѣшняго импульса, и соотношеніе этого внутренняго образа съ тѣмъ, что уже заложено въ сознаніи человѣка въ предшествующей жизни,—таковы два положенія, къ разсмотрѣнію которыхъ мы должны перейти. Предыдущій школьный опытъ, будучи поставленъ въ особыя условія правительственными распоряженіями, былъ основанъ на полномъ игнорированіи реальнаго опыта. Ставя въ основу почти тѣ же принципы, учителя думали, что ихъ практическое осуществленіе коренится въ тѣхъ логическихъ процессахъ мысли, которыя создали стройность геометріи, необходимость логики, важность грамотности. Изучая „слово“ и ставя его въ основу образованія, они располагали школьное знаніе по строгой логической системѣ перехода отъ начала знанія къ концу его. Такъ была расположена ариѳметика, которая ставила первымъ вопросъ о томъ,

---

*) Мнѣ, быть можетъ, скажутъ, что этого не можетъ быть, ибо тогда человѣкъ является оторваннымъ отъ всей литературы. Я возражу на это, что книга можетъ не быть написанной. Можно, напр., воспользоваться граммофономъ, и не читать, а слушать книги. Вообще умѣніе читать не есть безусловная принадлежность образованія, и лишь только въ данный историческій моментъ она является необходимой и обязательной. Съ этой точки зрѣнія я убѣжденъ, напр., что русскій простой народъ является нравственно развитымъ и религіозно образованнымъ. Онъ не умѣетъ читать, но онъ слушаетъ разсказы и чтеніе въ церкви. Его мысль работаетъ, у него зарождаются вопросы, на которые онъ ищетъ отвѣтовъ, т. е. совершаетъ ту же работу, которую совершаемъ и мы, читая. Этимъ можно объяснить высоту философскаго анализа сектантовъ, какъ это изложено у Милюкова („Очерки культуры“, ч. 2, стр. 95—147).

что такое величина, что называется числомъ? При изученіи правилъ производства дѣйствій учитель объяснялъ доказательства осмысленности этого производства дѣйствій, сводя его къ искусственному построенію нѣкоторыхъ логическихъ посылокъ изъ заранѣе принятыхъ аксіомъ и опредѣленій. Такъ было построено и знаніе языка, гдѣ грамматика предшествовала чтенію, а умѣніе безошибочнаго письма—„умѣнію выражать свои мысли". Такая постановка преподаванія, сопровождаемая требованіемъ ея безусловной необходимости, явилась чуждой дѣтскому психологическому развитію, и школа налагала только гнетъ на душу ребенка, не позволяя ей развернуться во всю ширину природныхъ дарованій. Ошибка заключалась въ томъ, что подъ понятіемъ „ясное сознаніе образа" вкладывался образъ словесный, а не реальный: учитель говоритъ фунтъ, сажень, число, подлежащее, дополненіе и пр., а ученикъ запоминаетъ только одни слова и ихъ надлежащую послѣдовательность, совершенно не давая себѣ отчета, ни въ ихъ смыслѣ, ни въ представленіи реальнаго содержанія. Большинство изъ учениковъ никогда не держали въ рукахъ ни фунта, ни сажени, и эти наименованія были также для нихъ схоластичны, какъ понятія о подлежащемъ и дополненіи. Это былъ каскадъ словъ который усваивался памятью и распредѣлялся по своимъ логическимъ мѣстамъ такъ же, какъ распредѣляются слова заученнаго стихотворенія на иностранномъ, плохо знакомомъ языкѣ.

Выяснивши причину ошибочности бывшаго педагогическаго міровоззрѣнія, не трудно уже возстановить то, что должно быть на его мѣстѣ. „Ясное сознаніе образа, который остается отъ дѣйствія внѣшняго импульса", должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы этотъ образъ былъ безусловно реальнымъ, доступнымъ всѣмъ чувствамъ человѣка, чтобы дальнѣйшее знакомство съ нимъ происходило на той же реальной подкладкѣ, и отвлеченіе отъ этого реальнаго образа предоставлено было бы непосредственнымъ умственнымъ силамъ ребенка, безъ вмѣшательства, а тѣмъ болѣе насилія со стороны взрослыхъ. Такъ, напр., отвлеченное понятіе числа недоступно уму ребенка даже въ возрастѣ 10-ти лѣтъ.

Реальное знакомство со счетомъ денегъ, косточекъ на счетахъ, непосредственное взвѣшиваніе, измѣреніе длинъ, площадей и объемовъ даетъ рядъ реальныхъ именованныхъ чиселъ, изъ разсмотрѣнія которыхъ самостоятельнымъ процессомъ мысли должно быть получено отвлеченное понятіе числа, точно также, какъ непосредственное знакомство со словами новаго языка и тѣми образами, которые эти слова представляютъ, даетъ непосредственное знаніе языка, изъ котораго можно впослѣдствіи выяснить грамматическія

соотношенія. Рядъ такихъ образовъ, осторожно подобранный и систематизированный на первыхъ шагахъ обученія долженъ дать впослѣдствіи тотъ фундаментъ, на которомъ будетъ выстроено все зданіе обученія. Запоминаясь мало по малу, связываясь другъ съ другомъ, эти образы являются тѣмъ цѣннымъ элементомъ, который по существу отличаетъ образованнаго человѣка и даетъ ему особую силу, необходимую для современной жизни.

Итакъ, для выполненія этого требованія психологической основы обученія послѣднее должно быть основано на непосредственномъ опытѣ ребенка. Но есть области, гдѣ непосредственный опытъ невозможенъ, таково, напр., знаніе исторіи. Здѣсь на помощь педагогу должно придти художественное творчество. Картинка, художественное описаніе минувшихъ событій, достаточно ясное представленіе путемъ воображенія почти отожествляется съ фактами непосредственнаго опыта и даетъ образы, не менѣе ясные и отчетливые. Изученіе событій прошлой жизни народа, изученіе самой этой жизни: обычаевъ, нравовъ, вѣрованій—вотъ первоначальныя основы историческаго знанія. Вообще можно сказать, что тамъ, гдѣ невозможенъ непосредственный опытъ, на помощь должна приходить модель, какъ подобіе опыта, а тамъ, гдѣ нѣтъ и не можетъ быть модели, тамъ нужно пользоваться картиной. Наконецъ, и само слово, какъ объектъ художественнаго творчества, должно быть использовано, и то настроеніе, которое мы получаемъ отъ чтенія художественнаго произведенія, является такъ же ясно сознаннымъ образомъ, который можно класть въ основу дальнѣйшаго обученія.

Возьму нѣсколько примѣровъ того, что было, и какъ бы я думалъ возможнымъ построить новый курсъ. Географія начиналась въ нашихъ школахъ съ положенія земли въ пространствѣ, потомъ шло опредѣленіе градусовъ широты и долготы, потомъ карта и географическая наменклатура. Въ настоящее время это изложеніе разбивается описаніемъ странъ, животныхъ, народнаго быта; въ преподаваніе географіи вводится картинка, какъ учебное пособіе. Но я бы хотѣлъ еще болѣе реформировать географію, начавъ ея преподаваніе съ непосредственнаго измѣренія мѣстности, съ знакомства съ измѣрительными приборами, каковы эккеръ и цѣпь, съ составленія плана этой мѣстности, выясненія ея отношеній къ другимъ, сосѣднимъ мѣстамъ, небольшихъ путешествій по этимъ мѣстамъ съ разсмотрѣніемъ подробной карты. Потомъ можно перейти къ картѣ государства, страны и цѣлой земли. Путешествіе съ учениками по своей родинѣ являлось бы необходимымъ дополненіемъ къ урокамъ; тогда и картинка получила бы осмысленность, и легко можно было бы путемъ параллельнаго переноса перейти къ разсмотрѣнію другихъ странъ.

Точно также изученіе языка начиналось и начинается съ грамматики; я бы началъ его съ чтенія художественныхъ произведеній, но только не басенъ. Отъ чтенія и разсказа содержанія я мало по малу переходилъ бы къ изученію этихъ разсказовъ въ письмѣ, мало заботясь о томъ, на сколько это письмо содержитъ грамматическихъ ошибокъ, ибо я думаю, что грамотность письма пріобрѣтается сама собою по мѣрѣ образованія, и все наше обученіе грамотности есть съ одной стороны самообманъ, а съ другой—мы не даемъ себѣ яснаго отчета въ своихъ требованіяхъ и ихъ соотвѣтствіи съ природой не только ребенка, но и всякаго человѣка. Когда ребенокъ вполнѣ овладѣетъ языкомъ, научается хорошо говорить на немъ и толково передавать свои мысли, тогда можно перейти къ его болѣе подробному изученію, введя въ курсъ грамматику, какъ логику языка.

Точно также я началъ бы и исторію не съ изученія фактовъ, а съ изученія описаній различныхъ событій. Дмитрій Донской и Мамаево побоище, Смутное время и Козьма Мининъ Сухорукій, Отечественная война 1812 года и другія событія, изложенныя яснымъ простымъ и художественнымъ языкомъ дали бы тѣ этапы мысли, при которомъ она сама, разбуженная и пораженная, стремилась бы проникнуть въ тьму вѣковъ и разглядѣть тамъ тѣ подробности, на изученіе которыхъ безплодно уходятъ всѣ лучшіе годы.

Я бы не прочь поставить физику въ самомъ началѣ образованія, давъ ученикамъ въ руки приборы, заставивъ ихъ самихъ продѣлать опыты съ магнетизмомь, электричествомъ, свѣтомъ, звукомъ. Познакомивъ ихъ съ опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса, взвѣшиваніемъ воздуха и другихъ газовъ, съ измѣреніемъ температуры, количества теплоты, влажности, напряженія электрическаго тока. При этомъ изученіе обнимало бы собою не причинность и не сущность явленій, а ихъ возможную полноту. Обиліе непосредственныхъ опытовъ дало бы мнѣ въ будущемъ возможность поставить рядъ задачъ, рѣшеніе которыхъ привело бы меня къ отысканію законовъ, и мысль ученика сама собою бы дошла до необходимости гипотезъ и подробнаго теоретическаго изученія.

Короче говоря, постановка каждаго предмета, будучи систематической, должна быть такова, чтобы въ своей основѣ содержать ясно и отчетливо представленный реальный образъ, который въ душѣ ученика стремился бы затронуть и пробудить къ жизни творческія стремленія. Сначала путемъ подражанія онъ воспроизводитъ видѣнный опытъ съ другими, болѣе или менѣе тоже подражательными опытами; затѣмъ онъ самъ начинаетъ стремиться къ новымъ опытамъ или къ новой ихъ комбинаціи, пока не свяжетъ ихъ въ простую орга-

ническую связь, которая дастъ ему прочное знаніе. То, что возможно въ физикѣ, еще легче сдѣлать въ геометріи, которая, по моему мнѣнію, должна быть начата ранѣе ариѳметики, или параллельно съ нею. Здѣсь вырѣзываніе различныхъ фигуръ изъ картона, соединеніе ихъ въ одно цѣлое даетъ громадный рядъ идей и возможность новыхъ построеній и новыхъ комбинацій. Я уже говорилъ о томъ, что непосредственное измѣреніе длинъ, площадей, объемовъ, вѣса, времени и т. п. даетъ первыя основы ариѳметики. Игра въ лавочку есть первые уроки счета; склеиваніе елочныхъ украшеній составляетъ первыя основы геометріи. Здѣсь игра и наука не раздѣлимы, и та, и другая должны затрагивать умственные запросы ребенка, будить его интересы, его творческую мысль, его стремленія къ отысканію причинности.

Сюда же относится непосредственное знакомство съ природой, при которомъ садъ и огородъ должны играть наиболѣе выдающуюся роль. Собираніе коллекцій, непосредственное наблюденіе надъ жизнью животныхъ, анатомированіе труповъ, подробнѣйшее разсматриваніе строенія цвѣтка и т. п. *).

Рядъ идей и мыслей, которыя возникаютъ въ умѣ человѣка подъ вліяніемъ внѣшнихъ образовъ. Старая школа дѣлала ошибку и въ этомъ отношеніи, считая молчаливо идеи и мысли апріорно данными, и стремилась построить курсъ на искусственно подобранныхъ предметахъ такъ, чтобы идеи и мысли, возникающія въ умѣ ученика, находились въ полномъ соотвѣтствіи съ заранѣе предрѣшеннымъ направленіемъ и даже формулировкой. Соотвѣтственно этому оффиціальному требованію, учителя заранѣе дѣлали выводы изъ изучаемыхъ фактовъ, освѣщали эти факты опредѣленнымъ образомъ и давали заключенія, обязательныя для учениковъ. Такимъ образомъ, не только устранялось самостоятельное мышленіе учениковъ, но оно дѣлалось какъ бы противозаконнымъ и подвергалось преслѣдованію даже въ томъ случаѣ, если по формулировкѣ не совпадало съ мыслью учителя.

Такое положеніе вещей вытекало изъ ошибочной идеи, что не жизнь строитъ школу, а школа строитъ жизнь. Теперь, когда ошибка этого положенія почти общепризнана, слѣдуетъ думать, что въ будущемъ человѣчество поставитъ въ основу Евангельскую истину: „Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышитъ, а не знаетъ, откуда приходитъ и куда уходитъ". (Отъ Іоанна гл. 3, ст. 8). И въ самомъ дѣлѣ, этотъ міръ мыслей и идей, являясь какъ бы заверше-

---

*) Все это прекрасно изложено въ „Педагогическихъ идеяхъ" Лакомба, гдѣ опущена только почему то ариѳметика. („Вѣстникъ воспитанія", 1902 г. № 4, стат. П. Первова).

ніемъ образованія, является въ то же время непосредственнымъ слѣдствіемъ психологической внутренней самодѣятельности учащагося. Преподаватель долженъ считаться съ нимъ, не будучи въ силахъ его измѣнить.

Когда въ душѣ человѣка заложились прочно обоснованные образы внѣшняго міра какъ реальные, такъ и словесные, когда эти образы малу по малу перешли въ отвлеченныя понятія, тогда является творческая созидательная работа ума, которая комбинируетъ эти понятія, пытаясь поставить ихъ въ новыя сочетанія или на ихъ основѣ выработать нѣчто новое. Въ результатѣ этой творческой работы путемъ аналогій, параллельныхъ переносовъ, логическихъ комбинацій и слѣдствій строится новое зданіе, которое является подъ именемъ мысли и подъ именемъ идеи. Это новое зданіе является не только завершеніемъ предшествующей работы, но въ то же время и источникомъ дальнѣйшей работы и основаніемъ всей дальнѣйшей жизни человѣка. Оно является тѣмъ умственнымъ міромъ, съ точки зрѣнія котораго человѣкъ относится къ внѣшней жизни, къ встрѣчающимся ему людямъ и разрабатываетъ научные вопросы той или иной области знанія.

Но такое завершеніе образованія не является ни вдругъ, ни какъ верхній этажъ строящагося дома; оно создается постепенно, какъ бы попутно съ изучаемыми фактами. Другими словами, при изученіи каждаго предмета мысль ищетъ обобщающихъ элементовъ изъ связи съ новыми и бывшими.

„Человѣческій умъ такъ устроенъ, говоритъ Тиндаль, что никогда не удовлетворяется внѣшнимъ знакомствомъ съ явленіями природы. Ясность и спокойствіе духа достигаются человѣкомъ только тогда, когда теоретическій принципъ уяснитъ ему органическую связь явленій природы“ *). И вотъ учащійся при ясномъ представленіи фактовъ необходимо ищетъ и не можетъ не искать этого теоретическаго принципа. Все то, что говоритъ Тиндаль о Декартѣ и Ньютонѣ, все это приложимо къ самому обыкновенному человѣку и всякому ученику. Быть можетъ, обыкновенный человѣкъ не откроетъ законовъ тяготѣнія, даже навѣрное не откроетъ, но въ своемъ изученіи природы онъ будетъ поступать такъ же, какъ поступилъ Ньютонъ, открывая законы тяготѣнія. Пользуясь творчествомъ и воображеніемъ, онъ будетъ переходить отъ одной гипотезы къ другой, стремясь связать все ему извѣстное нѣкоторымъ обобщеніемъ, отыскать причинность и послѣдовательность явленій, найти объясненіе ихъ. При этомъ онъ постоянно переходитъ отъ чувственнаго къ сверх-

*) Тиндаль, „Свѣтъ“, стр. 37.

чувственному, отъ реальнаго образа къ идеѣ, заключая, что, если извѣстный переходъ вещей существуетъ въ идеяхъ, то явленія, представляющіяся намъ въ природѣ, по необходимости проистекаютъ изъ этого порядка. Если подобное представленіе составлено правильно, то явленія подтверждаютъ его: найдена физическая теорія, связывающая и объясняющая ихъ всѣхъ. Совершенно таковъ же путь съ геометрическими и ариѳметическими опытами; но этотъ послѣдній еще болѣе воспитателенъ, ибо теоріи сейчасъ же провѣряются на опытѣ, и выводы могутъ быть или подтверждены, или опровергнуты небольшими и простыми логическими разсужденіями.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что умъ человѣка не всеобъемлющъ, его дарованія и таланты не одинаковы, и легко можетъ быть, что въ то время, какъ одинъ легко и свободно разбирается въ пространственныхъ и физическихъ соотношеніяхъ, для другого эти соотношенія не имѣютъ никакой цѣны; онъ не понимаетъ ихъ и остается имъ чуждымъ.

Такой человѣкъ однако не является ни глупымъ, ни необразованнымъ: умъ его свободно можетъ уходить въ область художественнаго творчества или реальныхъ соціальныхъ соотношеній. Поэтому было бы большой ошибкой узаконять предметы и методы обученія, ограничивая ихъ извѣстной группой предметовъ. Здѣсь необходимо допустить индивидуальность и предоставить ребенку выборъ матеріала.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что на каждой ступени образованія кромѣ творческой способности и стремленія къ отысканію причинъ явленій наблюдается переносъ свойствъ и причинной связи изъ одной группы въ другую, ей совершенно чуждую. Такъ, напр., читая физику, можно перенестись въ область психологіи и исторіи, разсматривая житейскія отношенія, выведенныя въ романѣ, можно перейти къ идеямъ математики. И вотъ, въ умственномъ процессѣ создается стройная и сложная картина, гдѣ съ одной стороны находится въ одной совокупности огромный классъ явленій, какъ нѣчто цѣлое, а съ другой, этотъ классъ подраздѣляется на рядъ логически построенныхъ зависимостей и параллельныхъ переносовъ и обобщеній; все это создаетъ картину мышленія индивидуально-разнообразную и лишь индивидуально-обоснованную. Такая картина, создавшись разъ во всемъ ея цѣломъ, уже только пополняется или частично измѣняется въ дальнѣйшей жизни человѣка; но она почти никогда не уничтожается и не замѣняется другой, построенной на основаніяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ первой.

Въ этой индивидуальности общей картины внутренняго міропониманія, исходя изъ которой каждый человѣкъ такъ или иначе от-

носится къ другимъ людямъ, и коренится все разнообразіе душевной жизни людей. Сообщаясь съ ними, мы считаемъ ихъ хорошими или дурными, умными или глупыми, смотря по тому, насколько къ намъ близко ихъ внутреннее міропониманіе, и насколько оно согласно съ нашимъ. Обычная ошибка состоитъ въ томъ, что чуждое намъ міропониманіе, мы считаемъ ошибочнымъ, и если оно относится къ ученику, то стараемся принудить его стать на нашу точку зрѣнія.

Широкая терпимость мнѣній болѣе всего нужна въ школѣ, гдѣ собраны на одну скамью самыя разнообразныя личности, и задача школы состоитъ въ томъ, чтобы каждой изъ нихъ дать возможность дальнѣйшаго развитія и дальнѣйшаго совершенствованія.

Передача мысли. Но получивши путемъ своей творческой способности рядъ мыслей или идей, человѣкъ не всегда можетъ выразить ихъ съ достаточной ясностью. Мышленіе, какъ таковое, и передача этого мышленія не только должны быть разграничены и разсмотрѣны отдѣльно, но должно признать, какъ аксіому, что выраженіе мысли, особенно словесное, есть особая способность ума, не зависящая отъ процессовъ самого мышленія.

Здѣсь мы сталкиваемся съ ошибкой старой нѣмецкой педагогики, которая говорила: „Разумѣніе слѣдуетъ за краснорѣчіемъ, какъ тѣнь за тѣломъ" (Меланхтонъ), „Изученіе предмета по существу, безъ умѣнія его изящно изложить—вещь варварская и уродливая" (Штурмъ). Эту ошибку не слѣдовало бы воскрешать изъ мертвыхъ, если бы она не содержала въ себѣ съ одной стороны того, что почти всегда требуется учителемъ при отвѣтахъ учениковъ, а съ другой, общепризнаннаго понятія, что образованный человѣкъ долженъ умѣть хорошо и понятно говорить. Эти два слѣдствія не старо-нѣмецкой педагогики, а нашего собственнаго неяснаго пониманія сути дѣла, заставляютъ подробнѣе остановиться главнымъ образомъ на первомъ вопросѣ: имѣетъ-ли право учитель требовать отъ ученика связнаго логическаго разсказа, и въ какой мѣрѣ это требованіе можетъ быть проведено въ жизнь? Что такое требованіе носитъ на себѣ всѣ признаки необходимости—съ этимъ согласится всякій; но слѣдуетъ замѣтить, что слово не есть исключительное мѣрило дарованій: идеи и мысли передаются не однимъ только словомъ, но и картиной, и звуками; онѣ передаются символами, гдѣ символъ передаетъ мысль, сообщая подходящее настроеніе и какъ бы чуждаясь логики. Индивидуальная способность ума съ одной стороны, а съ другой—невозможность передачи мысли въ логической послѣдовательности заставляютъ насъ ввести это требованіе въ должныя границы, или, по крайней мѣрѣ, теоретически допустить изъ него немалое количество исклю-

ченій. Но даже и при всей его обоснованности, какъ требованія, мы можемъ только вообще допустить обязательность наученія этому, но не считать его необходимымъ и обязательнымъ при каждомъ отвѣтѣ: это лишь конечное требованіе образованія. Я хочу сказать, что въ теченіе своего образованія ученикъ всегда можетъ передавать свои мысли, какъ ему угодно, даже не логично, и надо изыскать методъ, которымъ бы можно было устранить этотъ недостатокъ.

Самымъ подходящимъ пріемомъ было бы, по моему, возбуждая споры среди учащихся, заставлять ихъ невольно подыскивать болѣе полныя формулировки своимъ положеніямъ и болѣе логичныя доказательства. Но такіе споры не составляютъ непосредственную принадлежность каждаго предмета изученія, или, лучше сказать, они могутъ быть ведены и въ областяхъ чуждыхъ изучаемымъ предметамъ, напр., въ наиболѣе интересныхъ областяхъ изученія жизни и жизненныхъ соотношеній. Въ этихъ областяхъ всего скорѣе развивается споръ и пріобрѣтается искусство изложенія.

Введеніе въ область школы публичныхъ рѣчей, изложеній своихъ теорій и результатовъ опытовъ, т. е., какъ бы доклады въ собраніяхъ товарищей—быстро можетъ привести къ цѣли.

Но обученіе не должно чуждаться другихъ способовъ выраженія мысли: въ область изученія необходимо должно быть введено и рисованіе и музыка; все это, взятое вмѣстѣ и поставленное рядомъ, дастъ свободный просторъ развитію всѣхъ способностей души.

Дм. Галанинъ.

Къ дефектамъ средней школы.

(*Окончанiе*).

О дороговизнѣ средняго образованія.

Всѣмъ извѣстно, какимъ тяжелымъ бременемъ ложится у насъ на семейныхъ людей образованіе ихъ дѣтей, не только высшее, но даже и среднее. Здѣсь я не имѣю въ виду тѣхъ нравственныхъ страданій и испытаній, которыя падаютъ на долю родителей, вслѣдствіе крайняго несовершенства нашихъ школьныхъ порядковъ и методовъ воспитанія и обученія, а исключительно только матеріальную тяжесть воспитанія, т. е. дороговизну его. Родители средняго достатка, къ каковымъ я причисляю получающихъ въ провинціи отъ 1200 до 1500 рублей годового дохода, имѣющіе среднее же количество дѣтей (троихъ), могутъ существовать не нуждаясь, пока дѣти ихъ не поступятъ въ среднее учебное заведеніе. Съ поступленіемъ же дѣтей въ среднюю школу въ такихъ семьяхъ обыкновенно начинаются сначала матеріальные недостатки, а потомъ и нужда. Если же при этомъ родителямъ приходится одного или двоихъ дѣтей отсылать для обученія въ другой городъ, то нужда дѣлается все острѣе и острѣе, ростутъ долги, и благосостояніе семьи быстро разрушается. Является необходимость въ матеріальной помощи со стороны или въ увеличеніи, во что бы то ни стало, годового семейнаго дохода. Тогда отецъ семьи обыкновенно набираетъ, сверхъ главныхъ своихъ обязанностей, побочную работу и съ утра до ночи трудится. Мать, вѣчно занятая хозяйствомъ, починкой и шитьемъ для семьи платья, заботами о сокращеніи до нельзя сокращенныхъ расходовъ, ухаживаніемъ за заболѣвшими дѣтьми, ухитряется еще что-нибудь и сама заработать для семьи. Старшій сынъ или дочь, кромѣ своихъ учебныхъ занятій, обыкновенно принуждены бываютъ давать грошевые уроки, чтобы облегчить родителямъ свое воспитаніе; это напряженіе молодыхъ силъ быстро ведетъ къ истощенію неокрѣпшаго организма.

Такая жизнь родителей и дѣтей вноситъ въ семью переутомленіе и болѣзни, а болѣзни увеличиваютъ расходы и сокращаютъ возможность заработка. Хорошо еще, если по знакомству или протекціи удастся, хотя бы для одного изъ дѣтей, выхлопотать стипендію.

Въ большинствѣ случаевъ родителямъ съ такимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ рѣдко удается дотянуть старшаго изъ дѣтей до окончанія курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, когда вслѣдствіе разныхъ исторій и забастовокъ рѣдкому изъ проходящихъ высшую школу выпадаетъ возможность пройти ея курсъ въ срокъ, не увеличивъ продолжительности курса на $^1/_3$ и даже болѣе. И вотъ всѣ труды, хлопоты, заботы, страданія и лишенія родителей и дѣтей весьма часто пропадаютъ, не давъ желательнаго результата; остается только нужда, болѣзни и горькое разочарованіе, а нерѣдко и озлобленіе. Хорошо еще, если всѣмъ дѣтямъ удастся получить хоть среднее образованіе, а то, вѣдь, и это счастье не для многихъ достижимо: изъ поступающихъ въ среднюю школу оканчиваетъ ее очень небольшой процентъ.

Воспитаніе троихъ дѣтей расшатываетъ благосостояніе даже и болѣе обезпеченныхъ семей.

Но многіе ли изъ родителей учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обезпечены ежегоднымъ доходомъ даже въ размѣрѣ 1200—1500 рублей? Едва ли половина. Если же указать на необходимость для благосостоянія страны средняго образованія и для дѣтей менѣе обезпеченныхъ родителей, то мы должны будемъ признать, что среднее образованіе у насъ въ Россіи вообще по дороговизнѣ своей мало доступно. Особенно тяжело и недоступно воспитывать дѣтей тѣмъ семьямъ, которыя живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится среднее учебное заведеніе, а въ другомъ городѣ или уѣздѣ, когда имъ съ I класса, т. е. съ 10 лѣтъ, приходится отсылать всѣхъ дѣтей на сторону. Въ этомъ случаѣ для семьи средняго достатка дать троимъ дѣтямъ среднее образованіе является уже почти недоступнымъ. Счастье родителей, если у нихъ больше дочерей, чѣмъ сыновей.

У насъ постановка женскаго средняго образованія дешевле и доступнѣе, такъ какъ почти въ каждомъ уѣздномъ городѣ есть женскія прогимназіи, и потому дочерей рѣже приходится отсылать изъ дому съ 10 лѣтъ, а уже въ болѣе позднемъ возрастѣ и на менѣе продолжительное время, вслѣдствіе того, что дѣвицы по окончаніи прогимназіи могутъ поступать безъ экзамена въ V-й классъ гимназіи. Ненормальная дороговизна средняго образованія порождаетъ общее недовольство и озлобленіе не только въ семьяхъ, непосредственно испытывающихъ ея тяжесть, но и всего мыслящаго общества, вслѣд-

ствіе сознанія, что дороговизна эта вызвана крайнимъ несовершенствомъ самой постановки дѣла и системой нашего образованія, а также разными злоупотребленіями со стороны лицъ, кому ввѣрены заботы о благоустройствѣ школы. Всѣ отлично понимаютъ, что среднюю школу можно поставить лучше и дешевле, чѣмъ теперь она поставлена.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію крупныхъ и мелкихъ факторовъ, которые содѣйствуютъ дороговизнѣ нашего средняго образованія.

Одной изъ главныхъ причинъ этой дороговизны является отсутствіе единства между низшей и средней общеобразовательными школами (особенно мужскими), напримѣръ, хоть между городскими училищами (по положенію 1872 года) и двухлассными сельскими, съ одной стороны и гимназіями и реальными училищами, съ другой. Во многихъ уѣздныхъ городахъ существуютъ городскія училища и женскія прогимназіи. Женскія прогимназіи, давая дѣтямъ болѣе или менѣе законченное общее образованіе, то есть, замѣняя собой городскія училища, вмѣстѣ съ тѣмъ не закрываютъ дѣвицамъ возможности поступить безъ экзамена для продолженія образованія въ слѣдующій, старшій классъ женской гимназіи. Программы же городскихъ училищъ настолько не согласованы съ программами гимназій и реальныхъ училищъ, что почти совершенно закрываютъ юношамъ возможность поступленія хотя бы въ четвертый классъ средняго учебнаго заведенія, несмотря на то, что программы городскихъ училищъ по научнымъ предметамъ вообще не ниже программы прогимназій. Даже во II классъ прогимназіи или реальнаго училища изъ городскихъ училищъ поступить нельзя, по незнанію дѣтьми иностранныхъ языковъ и по возрасту, такъ какъ окончивающіе курсъ въ городскихъ училищахъ бываютъ старше тѣхъ лѣтъ, при которыхъ возможно поступленіе во II классъ гимназіи. Родители, предполагающіе дать сыновьямъ среднее образованіе, обыкновенно не отдаютъ дѣтей въ городскія училища, а готовятъ ихъ въ гимназію дома. При этомъ, во 1-хъ, тратятъ, такъ сказать, предварительно значительныя деньги репетиторамъ за приготовленіе сыновей въ гимназію, особенно, если пожелаютъ приготовить сына во второй или третій классъ, а также на поѣздку въ тотъ городъ, гдѣ есть среднее учебное заведеніе, и, во 2-хъ, въ случаѣ поступленія сыновей въ гимназію или реальное училище вынуждены бываютъ содержать ихъ лишніе годы въ другомъ городѣ. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ родителей, принужденныхъ отсылать малолѣтнихъ дѣтей въ чуждую имъ обстановку, а также страданіяхъ дѣтей и вредномъ вліяніи на нравственное воспитаніе ихъ ранняго

лишенія родной семейной обстановки,—содержаніе дѣтей въ другомъ городѣ, вмѣстѣ съ поѣздками, обходится въ три или четыре раза дороже, чѣмъ оно могло бы обойтись, если бы дѣти жили въ своей семьѣ.

Отсутствіе единства въ системѣ общаго средняго образованія также увеличиваетъ для многихъ семей стоимость обученія дѣтей. У насъ не только нѣтъ ничего общаго между младшими классами среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, какъ-то: гимназій, духовныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ, но даже учебныя заведенія одного вѣдомства, т. е. гимназіи и реальныя училища только въ самое послѣднее время получили общую программу для первыхъ двухъ классовъ. Еще непонятнѣе отсутствіе единства между женскими учебными заведеніями, дающими оканчивающимъ курсъ почти одинаковыя права,—между женскими гимназіями министерства народнаго просвѣщенія и вѣдомства Императрицы Маріи, а также епархіальными училищами и разныхъ наименованій институтами. Не слишкомъ ли рано начинать спеціализацію средней школы съ I-го класса?

Среднія учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ и системъ разбросаны по лицу русской земли на громадныхъ разстояніяхъ; уже по этой одной причинѣ многимъ родителямъ при перемѣнѣ мѣста жительства нерѣдко приходится переводить своихъ дѣтей изъ школы одного типа въ школу другого. Кромѣ того, избранная родителями для 10-лѣтнихъ дѣтей „спеціальность" часто является совершенно не подходящей къ характеру и складу ума ребенка, вслѣдствіе чего спеціальное ученіе идетъ плохо, приходится ученика брать изъ учебнаго заведенія до окончанія курса и „приспособлять" его знанія къ другой спеціальности. Это приспособленіе для родителей обходится обыкновенно очень дорого, для многихъ непосильно дорого, такъ что они принуждены бываютъ преждевременно и противъ желанія заканчивать образованіе своихъ дѣтей. Такимъ образомъ, „единство" низшей школы и средней, а также хотя бы первыхъ четырехъ классовъ средней школы, если уже нельзя среднюю общеобразовательную школу сдѣлать вполнѣ единой (въ пользу чего сказать можно очень многое), сильно понизило бы стоимость нашего средняго образованія, что для невѣжественной и полуразоренной Россіи было бы великимъ благомъ.

Второй причиной дороговизны средняго образованія, особенно мужского, является обязательность требованія отъ учителей младшихъ классовъ средней школы диплома высшей школы.

Требованіе это, какъ извѣстно, было установлено со времени преобразованія гимназій графомъ Толстымъ, причемъ, главнымъ

образомъ имѣлось въ виду отдать среднюю школу въ руки „благонадежныхъ педагоговъ“, прошедшихъ полную школу классической дрессировки и схоластической мудрости, но безъ лукаваго мудрствованія о живой жизни.

Женскія прогимназіи, за недостаткомъ „настоящихъ“ учителей, остались съ преподавателями, прошедшими только среднюю школу, и отъ этого женское среднее образованіе только выиграло.

Во 1-хъ, по этой причинѣ содержаніе женской прогимназіи обходится чуть не втрое дешевле, чѣмъ содержаніе мужскихъ прогимназій, что дало возможность земствамъ и городскимъ обществамъ съ самымъ незначительнымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства покрыть Россію сѣтью прогимназій и тѣмъ удешевить для родителей обученіе дочерей въ средней школѣ.

Во 2-хъ, ученицы женскихъ прогимназій не были подвергаемы въ такой степени, какъ ученики младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, холоднымъ и суровымъ методамъ обученія и воспитанія.

Въ дореформенныхъ мужскихъ гимназіяхъ былъ институтъ младшихъ учителей, которые преподавали въ младшихъ классахъ гимназіи. Отъ нихъ не требовалось диплома высшей школы, каковой былъ необходимъ для преподавателей старшихъ классовъ. Окладъ жалованья младшихъ учителей былъ, конечно, меньше, чѣмъ старшихъ учителей, но это не мѣшало идейнымъ людямъ и съ высшимъ образованіемъ поступить въ младшіе учителя, особенно на первое время, пока они не обзавелись семьей. Нѣчто подобное существуетъ теперь въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ въ младшіе классы допускаются учителя и учительницы безъ высшаго образованія. Эти преподаватели и преподавательницы имѣютъ меньшія служебныя права противъ своихъ сослуживцевъ, прошедшихъ высшую школу, и получаютъ меньшее вознагражденіе за свой трудъ.

Въ городскихъ училищахъ, по положенію 1872 года, программа которыхъ не ниже программы прогимназій, преподаютъ учителя, получившіе среднее педагогическое образованіе.

Ни въ дореформенныхъ гимназіяхъ, ни въ современныхъ женскихъ прогимназіяхъ, ни въ городскихъ училищахъ отъ допущенія къ педагогической дѣятельности преподавателей безъ высшаго образованія дѣло обученія и воспитанія нисколько не пострадало.

Напротивъ, опытъ показалъ, что преподаватели и преподавательницы съ среднимъ образованіемъ въ общемъ ведутъ дѣло преподаванія въ младшихъ классахъ средней школы и въ городскихъ училищахъ нисколько не хуже, чѣмъ преподаватели съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, а весьма часто даже и лучше.

Это объясняется слѣдующими причинами:

1. Число лицъ съ среднимъ образованіемъ, желающихъ заниматься педагогической дѣятельностью, гораздо больше, чѣхъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, а потому представляется большая возможность подобрать изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ контингентъ людей наиболѣе способныхъ къ педагогическому дѣлу и, что особенно важно, любящихъ дѣтей. Вѣдь это азбучная истина, что качество педагога далеко не зависитъ только отъ количества его знаній.

2. Недостатокъ въ людяхъ съ высшимъ образованіемъ, желающихъ посвятить себя педагогическому дѣлу, настолько великъ, что наша средняя школа, постоянно нуждаясь въ учителяхъ съ высшимъ образовательнымъ цензомъ, принуждена терпѣть у себя значительный процентъ такихъ педагоговъ, которые вовсе не способны къ этому дѣлу или ведутъ его кое-какъ, сознавая, что они всегда найдутъ для себя болѣе выгодное мѣсто и что ими дорожатъ; и вотъ, средней школѣ волей-неволей приходится приглашать къ преподаванію „изъ платы по найму", а иногда даже и „съ правами службы" лицъ, не имѣющихъ диплома высшей школы. Высшее начальство на такое приглашеніе смотритъ косо, вслѣдствіе чего, чтобы дѣло обученія въ современной средней школѣ при плохихъ педагогахъ съ высшимъ образованіемъ шло болѣе или менѣе сносно, директорамъ приходится, въ помощь къ педагогамъ, рекомендовать родителямъ пользоваться услугами арміи репетиторовъ, не только, въ большинствѣ случаевъ, не получившихъ высшаго образованія, но даже весьма часто и средняго, а еще продолжающихъ обучаться въ старшихъ классахъ (а бываетъ, что и въ младшихъ) средней школы.

3. Вслѣдствіе того обстоятельства, что педагогическая дѣятельность для лицъ съ среднимъ образованіемъ не даетъ надежды на дальнѣйшее значительное повышеніе по службѣ и вообще на лучшую въ матеріальномъ отношеніи карьеру, каковая возможна для людей съ тѣмъ же среднимъ образованіемъ, но на другихъ служебныхъ и иныхъ поприщахъ жизни, изъ лицъ съ среднимъ образовательнымъ цензомъ, въ учителя, въ большинствѣ случаевъ, идутъ люди, имѣющіе особую склонность къ этой дѣятельности, что весьма важно для педагогическаго дѣла.

Допущеніе къ преподаванію въ младшихъ классахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній преподавателей съ среднимъ образованіемъ и педагогической подготовкой, кромѣ качественнаго улучшенія состава преподавателей въ этихъ классахъ, принесло бы слѣдующія несомнѣнныя выгоды:

1. Удешевило бы среднее образованіе вообще.

2. Дало бы возможность, при небольшой затратѣ, преобразовать городскія училища, выработавъ для нихъ общую съ младшими классами средней школы программу преподаванія. Благодаря этому преобразованію, не для чего было бы концентрировать массы учащихся въ большихъ городахъ и отрывать съ малолѣтства значительный процентъ дѣтей изъ-подъ вліянія семьи и болѣе здоровой житейской обстановки.

3. Удешевленіе содержанія младшихъ классовъ средней школы дало бы возможность государству, земствамъ, городскимъ обществамъ и даже обществамъ большихъ селеній совмѣстными силами покрыть Россію сѣтью мужскихъ прогимназій и тѣмъ подвинуть впередъ среднее образованіе и удешевить стоимость его для гражданъ.

4. Избавило бы среднюю школу отъ переполненія ея младшихъ классовъ, а дѣтей отъ конкурсныхъ пріемныхъ испытаній, этого современнаго избіенія младенцевъ, и родителей дѣтей, выдержавшихъ пріемный экзаменъ, но не выдержавшихъ конкурса, отъ излишнихъ расходовъ, большихъ заботъ и огорченій, неизбѣжныхъ при отказѣ въ пріемѣ въ учебное заведеніе ихъ сыновей и дочерей.

5. Дало бы возможность во многихъ городахъ открывать среднія учебныя заведенія въ составѣ только старшихъ классовъ и, при надобности,—съ постоянными параллельными отдѣленіями, что удешевило бы содержаніе гимназій и реальныхъ училищъ и способствовало бы увеличенію ихъ числа.

6. Еще бы болѣе выиграло и удешевилось среднее образованіе въ Россіи, если бы при допущеніи къ преподаванію въ младшихъ классахъ средней школы лицъ съ среднимъ образованіемъ, но съ педагогической подготовкой, — программы городскихъ училищъ и женскихъ прогимназій были бы согласованы съ программами низшихъ классовъ всѣхъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, хотя бы и разныхъ вѣдомствъ.

Нѣкоторые видятъ преимущество открытія городскихъ училищъ и такъ называемыхъ Маріинскихъ женскихъ училищъ, вмѣсто прогимназій, въ томъ обстоятельствѣ, что эти училища даютъ болѣе законченное общее образованіе, чѣмъ прогимназіи, и болѣе приспособлены къ потребностямъ низшаго класса населенія, не имѣющаго надобности давать своимъ дѣтямъ полнаго общаго средняго образованія.

Но это преимущество настолько незначительно, что его можно достигнуть лишь небольшимъ измѣненіемъ, и при томъ безъ ущерба для дѣла, программъ младшихъ классовъ средней школы.

Для русскаго же народа столь велика потребность въ дешевой средней школѣ, что органическая связь между городскими и даже

двухклассными сельскими училищами, съ одной стороны, и старшими классами средней школы, съ другой, имѣла бы громадное значеніе.

Замѣтной причиной дороговизны и малодоступности средняго образованія является обязательность изученія въ ней двухъ иностранныхъ новыхъ языковъ.

Какъ извѣстно, до нынѣ дѣйствующаго устава реальныхъ училищъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ былъ обязателенъ только одинъ новый языкъ, а въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія до сихъ поръ иностранные языки не обязательны для учащихся. Это обстоятельство никогда не вредило школѣ и не мѣшало дальнѣйшему образованію ея абитуріентовъ. Изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній выпущено много дѣльныхъ инженеровъ и техниковъ, которые прошли среднюю школу, изучая одинъ только новый языкъ. Много дѣвицъ получило высшее медицинское, математическое и историко-филологическое образованіе, не изучая въ средней школѣ новыхъ языковъ. Съ другой стороны, обязательное изученіе двухъ иностранныхъ языковъ для значительнаго большинства учащихся крайне обременительно. Часто, вслѣдствіе ли плохой постановки преподаванія, особаго ли склада ума нѣкоторыхъ учащихся, вслѣдствіе-ли обилія учебныхъ занятій въ средней школѣ и обременительности этого обилія для дѣтей со средними способностями или слабымъ здоровіемъ—многіе ученики не успѣваютъ по языкамъ. И вотъ отъ этого-то получаются такія печальныя послѣдствія: родители приглашаютъ для неуспѣвающихъ дѣтей репетиторовъ по языкамъ, которымъ часто въ продолженіе года, а иногда и не одного года, платятъ обременительную для себя дань только за то, чтобы ихъ сынъ или дочь, при вполнѣ успѣшныхъ занятіяхъ по другимъ предметамъ, не были лишены права дальнѣйшаго прохожденія учебнаго курса, т. е. не засиживались-бы изъ-за одного языка въ учебномъ заведеніи лишній годъ или два, а то даже „по неспособности“ и вовсе бы не исключались изъ школы.

А сколько отцамъ и матерямъ приходится при этомъ переносить разныхъ огорченій и униженій,—ходить и упрашивать суроваго, а иногда и надменнаго педагога о возможномъ снисхожденіи къ сыну, являться въ школу по повѣсткѣ класснаго наставника и вести съ нимъ иногда удручающе-безплодныя бесѣды, видѣть нравственныя страданія дѣтей, при всемъ стараніи не могущихъ успѣвать по иностранному языку.

Сколько вреда и страданій причиняетъ многимъ дѣтямъ обязательность изученія, почему-либо не дающагося имъ иностраннаго языка!

Укоры или огорченіе родителей, всегда для учащихся тяжкое оставленіе на второй годъ въ томъ же классѣ, усиленное напряженіе умственныхъ силъ, утомленіе нервной системы при занятіи недающимся и отвратительнымъ предметомъ, лишеніе лишняго часа игры или отдыха, столь важнаго для здоровья ребенка, особенно при нашей системѣ воспитанія, и, наконецъ, нерѣдкое у насъ насильственное прекращеніе дальнѣйшаго образованія „за неуспѣшность“ даже по одному предмету, все это я когда-то лично испыталъ. Мнѣ во II классѣ гимназіи почему-то не давался нѣмецкій языкъ. За неуспѣшность по одному только этому предмету я былъ оставленъ на второй годъ въ томъ же классѣ, а черезъ годъ исключенъ изъ гимназіи „по неспособности къ умственнымъ занятіямъ“, что, впрочемъ, не помѣшало мнѣ черезъ годъ поступить въ V классъ гимназіи въ другомъ только городѣ. Но, вѣдь, для многихъ увольненіе изъ училища не можетъ такъ счастливо кончиться. Неужели никуда негодны и у насъ совершенно излишни люди, могущіе и способные получить среднее образованіе, если они имѣютъ несчастіе не успѣвать по одному предмету? Неужели ученикъ, очень способный къ математикѣ, не имѣетъ права получить высшаго математическаго образованія только потому, что ему не давался нѣмецкій языкъ, а способный къ техническимъ знаніямъ — получить высшее спеціальное образованіе только вслѣдствіе того, что онъ не успѣвалъ по французскому языку?

Отмѣна въ средней школѣ или хотя бы въ младшихъ ея классахъ обязательнаго изученія языковъ дала бы возможность не открывать нынѣ предположенныхъ къ открытію упрощенныхъ шестиклассныхъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя едва ли могутъ расчитывать на какой-либо успѣхъ и будутъ, по всей вѣроятности, пустовать.

Знаніе иностранныхъ языковъ настолько имѣетъ жизненное и важное значеніе, что большинство учащихся и безъ обязательнаго принужденія, по доброй волѣ, будутъ изучать иностранные языки, если только не будетъ особыхъ какихъ либо препятствій для этого изученія. Наконецъ, для не изучившихъ иностранные языки или изучившихъ одинъ только языкъ можно сдѣлать нѣкоторыя ограниченія въ правахъ при поступленіи молодыхъ людей въ высшую школу или по окончаніи ея, предоставивъ имъ право освобожденія отъ этихъ ограниченій сдачей впослѣдствіи дополнительнаго испытанія по языкамъ.

Вѣдь, находятъ же возможнымъ высшія спеціальныя учебныя заведенія принимать въ число студентовъ лицъ, окончившихъ среднюю спеціальную школу, но вовсе не изучившихъ иностранныхъ языковъ?

Наконецъ, для лицъ, успѣшно прошедшихъ нормально поставленную среднюю общеобразовательную школу, не представится большого труда изучить новый языкъ и по выходѣ изъ школы.

Сильно увеличиваетъ стоимость обученія дѣтей необходимость приглашать для нихъ во время прохожденія курса средней школы репетиторовъ. Зло это сильно укоренилось въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и жалобы на это уже давно раздаются со стороны родителей. Но, вѣдь, родители вѣчно недовольны нашей школой; поэтому, какъ извѣстно, на эти жалобы большею частью не обращалось вниманія. Впрочемъ, однажды, кажется, еще при министрѣ Деляновѣ, было отъ министерства предписаніе—немедленно сообщить о числѣ учениковъ, занимающихся съ помощью репетиторовъ. Вопросъ для педагоговъ очень щекотливый, а потому и отвѣтъ былъ далекъ отъ истины, тѣмъ болѣе, что циркуляръ, проходя изъ министерства чрезъ учебный округъ, былъ, по обыкновенію „усиленъ" усердіемъ г.г. попечителей и пришелъ по назначенію уже съ сильнымъ ароматомъ угрозы.

О причинахъ укрѣпленія въ школѣ репетиторства я не разъ говорилъ въ предыдущихъ статьяхъ, а потому объ этомъ уже болѣе повторять не буду.

Теперь укажу на нѣкоторыя второстепенныя причины, удорожающія для родителей образованіе дѣтей въ средней школѣ.

Это неурядицы съ учебниками: въ 1-хъ, частыя перемѣны принятыхъ въ школѣ учебниковъ. Хотя замѣна принятаго въ учебномъ заведеніи учебника другимъ допускается не чаще двухъ лѣтъ, но этотъ срокъ очень коротокъ. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаватели негласно требуютъ отъ учениковъ пріобрѣтенія, кромѣ оффиціально принятаго учебника, еще другого, а иногда „необязательно" совѣтуютъ прибѣгать и къ помощи третьяго. Злоупотребляютъ и составители учебниковъ, переставляя и сильно измѣняя матеріалъ учебника при послѣдующихъ изданіяхъ, вслѣдствіе чего дѣтямъ иногда приходится, имѣя учебникъ прежняго изданія, пріобрѣтать тотъ же учебникъ въ новомъ изданіи.

Когда четверо моихъ дѣтей прошли среднюю школу, то послѣ нихъ осталось, не принимаемыхъ даже букинистами, учебныхъ книгъ на сумму около ста рублей.

Безъ надобности увеличиваетъ цѣну обученія дѣтей въ средней школѣ непрактичный покрой форменнаго платья учениковъ. Мундиры, напримѣръ, большинству учениковъ младшихъ классовъ приходится бросать не износивши, такъ какъ мундиры надѣваются рѣдко и дѣти изъ нихъ выростаютъ. По выходѣ же изъ учебнаго заведенія мундиры, форменныя фуражки и форменныя лѣтнія и зим-

нія пальто также приходится бросать или продавать за безцѣнокъ, такъ какъ ихъ нельзя приспособить къ партикулярному платью.

Обязательность для учащихся пріобрѣтенія форменныхъ тетрадокъ обходится вдвое дороже сшитыхъ самими учениками, даже изъ лучшей бумаги, а потому требуетъ лишнихъ расходовъ, подобно тому какъ и обязательное пріобрѣтеніе дневниковъ по формѣ и проч. Мнѣ могутъ сказать что все это мелочи; но изъ всѣхъ мелочей составляется нѣчто уже не мелкое и, для многихъ родителей, весьма замѣтное.

Стоимость средняго образованія увеличивается и отъ недавно введенныхъ въ практику гимназій вечернихъ платныхъ („необязательныхъ") занятій педагоговъ съ учениками по языкамъ и другимъ предметамъ.

Итакъ, наше среднее образованіе требуетъ удешевленія; оно слишкомъ дорого обходится и для государства, и для родителей учащихся. Среднее образованіе должно быть доступно не только людямъ богатымъ и обезпеченнымъ, но, по возможности, и для мало обезпеченныхъ и даже бѣдныхъ семей. Особенно дороговизна средняго образованія, вызываемая ненормальностью школьной системы и ея порядковъ, досадна и возмутительна. Пора обратить серьезное вниманіе на это зло. Русскій народъ очень нуждается въ образованіи и не такъ богатъ, чтобы можно было игнорировать этотъ важный вопросъ.

Заключительныя слова.

Наша средняя общеобразовательная школа—родная и любимая дочь россійской бюрократіи. Характерныя особенности высокой родительницы удивительно полно передались и ея дочери.

Здѣсь также царствуетъ мертвящая бумажная энергія и равнодушные къ дѣлу формалисты, „кое-каки".

По временамъ сверху раздаются громкія слова и грозные приказы, которые, спускаясь по ступенямъ бюрократической лѣстницы, постепенно выдыхаются, теряютъ силу и обращаются въ „ничто" и, наоборотъ, слова довѣрія и кроткія рѣчи, спустившись внизъ, обращаются или въ грозное „не разсуждать", или въ ничего не значащее — „принять къ свѣдѣнію непремѣнному и точному исполненію".

Въ средней школѣ, какъ и въ царствѣ ея родительницы, законъ постоянно нарушается и стоитъ ниже „усмотрѣнія" имущихъ власть; начальство давитъ подчиненнаго, желая выжить изъ него все „личное" и обратить его въ не разсуждающую, шаблонно работающую

машину. Количество дѣла распредѣляется обратно пропорціонально служебнымъ правамъ и содержанію, получаемому работникомъ-машиной. Кто меньше получаетъ, имѣетъ по службѣ меньше правъ и привиллегій, тотъ обязанъ больше работать. Здѣсь платятъ не по качеству и отвѣтственности одинаковой по количеству времени работы, а по служебному положенію, оправдывая большіе „оклады" имѣющихъ власть лицъ обиліемъ работы „высшаго качества". Идеаломъ начальника, здѣсь считаютъ не перваго и лучшаго работника, который, приказывая, не стыдится и самъ дѣлать ту же работу, а того, кто только умѣетъ повелѣвать и начальствовать и тѣмъ будто-бы поддерживаетъ престижъ власти.

Здѣсь господствуетъ апатія, спячка, формализмъ, безсердечіе, тупоуміе, алчность, а также духъ лжи, празцности, общаго унынія и озлобленія, и всюду слышится затхлый духъ разложенія. Здѣсь угнетаются — живая дѣятельность, сердечность, самостоятельность мысли, всякое стремленіе къ освобожденію личности отъ давленія, все новое, жизненное, оригинальное и правдивое. Русская общеобразовательная школа, хотя и даетъ своимъ питомцамъ нѣкоторыя, въ большинствѣ случаевъ, поверхностныя знанія и развитіе, но нераціональной постановкой нравственнаго и физическаго воспитанія немилосердно калѣчитъ учащихся духовно и тѣлесно.

Изложу теперь въ видѣ краткихъ положеній тѣ неизбѣжно нужныя измѣненія въ строѣ нашей средней общеобразовательной школы, которыя могли бы, на мой взглядъ, оживить разлагающійся организмъ ея. Понятно, я не претендую на непогрѣшимость своихъ „положеній" и убѣжденъ, что прежде чѣмъ вводить въ жизнь чьи либо, хотя бы наиболѣе авторитетныя положенія и предположенія, необходимо подвергнуть ихъ критикѣ и обсужденію работниковъ школы и представителей общества. Пусть учебно-окружные съѣзды делегатовъ, свободно закрытой баллотировкой выбранныхъ изъ учебно-воспитательнаго состава каждой школы, обсудятъ и выработаютъ положеніе о реформѣ средней школы и представятъ свой трудъ на разсмотрѣніе Высочайше предначертаннаго собора народныхъ выборныхъ. Нельзя же возлагать преобразованіе школы на коммиссіи однихъ только генераловъ отъ науки и просвѣщенія.

1 Необходимо возвысить и утвердить въ школѣ попираемую нынѣ законность. Законъ долженъ быть поставленъ выше начальства, а не начальство выше закона, какъ теперь сплошь да рядомъ бываетъ *).

---

*) Не могу удержаться, чтобы не привести здѣсь два характерныхъ случая господства начальства надъ закономъ. Директоромъ одного учебнаго заведенія былъ представленъ къ награжденію медалью за неслужеб-

Если законъ или правило устарѣли или почему-либо не отвѣчаютъ практическимъ условіямъ жизни, пусть ихъ отмѣнятъ законодательнымъ порядкомъ, а не волею гг. министровъ, попечителей округа и даже гг. директоровъ.

2. Всякое обязательное для школы нововведеніе предварительно должно быть обсуждено и одобрено большинствомъ педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній, дабы оно было жизненно, а не мертворожденно.

3. Необходимо избавить школу отъ мелочной регламентаціи и опеки. Въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, школа должна быть самостоятельна.

4. Воспретить попечителямъ округовъ требовать отъ школъ представленія на „ихъ благоусмотрѣніе" всякихъ срочныхъ отчетностей, ученическихъ работъ, постановленій совѣтовъ, вѣдомостей, расписаній и пр., а также отнять у нихъ право издавать для школъ обязательныя постановленія.

5. Воспретить начальству учебныхъ заведеній и педагогическимъ совѣтамъ представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе гг. попечителей какія-либо отчетныя вѣдомости, расписанія, протоколы и проч.

6. Воспретить высшему начальству назначать и даже рекомендовать должностныхъ лицъ на вакантныя мѣста, если выборъ и представленіе къ должности этихъ лицъ по закону предоставлены низшимъ инстанціямъ.

7. Воспретить начальствующимъ лицамъ вмѣшиваться въ служебную дѣятельность, а тѣмъ болѣе въ частную жизнь и дѣятельность подчиненныхъ лицъ, если таковая не имѣетъ характера незаконности или очевидной безнравственности; въ послѣднемъ случаѣ взысканія или удаленіе отъ должности должны быть обставлены строго законно и, по желанію удаляемаго лица, гласно, чтобы не

ныя отличія писарь канцеляріи, прослужившій на одномъ мѣстѣ съ отличнымъ усердіемъ 7 лѣтъ. Изъ округа вскорѣ было получено письмо, въ которомъ представленіе было отклонено на томъ основаніи, что г. попечитель придерживается того мнѣнія, что вольнонаемныхъ лицъ не слѣдуетъ представлять раньше, какъ по выслугѣ ими 10 лѣтъ; Высочайше-же утвержденныя правила о наградахъ за неслужебныя отличія разрѣшаютъ дѣлать представленія этихъ лицъ даже по выслугѣ только 5 лѣтъ. Другой случай. Почти высокопревосходительное лицо однажды разрѣшило сдавать экзаменъ одному господину одновременно за VI и VII дополнительный классъ реальнаго училища, что, во 1-хъ, по разнымъ обстоятельствамъ практически неисполнимо, а во 2-хъ, и главнымъ образомъ, категорически не допускается Высочайше утвержденнымъ уставомъ реальныхъ училищъ, разрѣшающимъ сдавать экзаменъ за VII классъ не иначе, какъ черезъ годъ послѣ полученія аттестата за 6 классовъ.

было въ этихъ случаяхъ допускаемо со стороны начальства произвола.

8. Дать право подчиненнымъ лицамъ обжалованія дѣйствій начальства въ коллегіальныя учрежденія, въ которыхъ, кромѣ чиновниковъ, должны участвовать и представители общества.

9. Гарантировать должностнымъ лицамъ и коллегіальнымъ учрежденіемъ (Педагогическимъ Совѣтамъ и т. п.) независимость въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, съ правомъ обжалованія дѣйствій начальства въ судебныя учрежденія.

10. Строго разграничить права и обязанности директоровъ и Педагогическихъ Совѣтовъ, давъ послѣднимъ большую самостоятельность, независимость и право, по заявленію хотя бы двухъ лицъ, рѣшать дѣла закрытой баллотировкой.

11. Допустить въ Педагогическіе Совѣты представителей отъ общественныхъ учрежденій и родителей.

12. Установить, въ видахъ лучшей постановки нравственнаго воспитанія и удешевленія образованія, единство общеобразовательной школы, низшей и средней; въ младшихъ классахъ средней школы и городскихъ училищахъ ввести общую программу.

13. Допускать къ педагогической дѣятельности въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ видахъ большей возможности подбора лучшаго состава учителей, лицъ съ среднимъ образованіемъ, но непремѣнно имѣющихъ педагогическую подготовку.

14. Требовать отъ преподавателей старшихъ классовъ средней школы, кромѣ высшаго образовательнаго ценза, еще и педагогической подготовки.

15. Необходимъ пересмотръ программъ средней школы съ цѣлью изгнанія схоластики и укорененія въ школѣ болѣе жизненныхъ началъ, а также въ видахъ облегченія предъявляемыхъ программами требованій отъ учениковъ со средними способностями.

16. Предоставить Педагогическимъ Совѣтамъ самостоятельность при выборѣ для библіотекъ книгъ, учебныхъ пособій, при введеніи учебниковъ и проч.

17. Реорганизовать религіозное воспитаніе въ школѣ въ смыслѣ уничтоженія устрашающихъ методовъ внѣдренія въ учащихся духа религіозности и христіанской любви.

18. Ввести въ программы средней школы, съ цѣлью воспитанія въ учащихся болѣе сознательнаго и разумнаго отношенія къ явленіямъ культурной жизни, уроки или чтенія и бесѣды по философіи, личной и соціальной этикѣ и жизни.

19. Замѣнить полицейскій надзоръ за учащимися воспитательнымъ.

20. Поставить самостоятельнѣе и вообще возвысить положеніе воспитательскаго персонала.

21. Учредить вмѣсто инспектора должность старшаго воспитателя, на каковую назначать лицъ, прослужившихъ опредѣленное число лѣтъ воспитателемъ и оказавшихъ несомнѣнную способность къ воспитательской дѣятельности.

22. Цензъ воспитателей долженъ быть не ниже средняго; эти лица должны имѣть педагогическую подготовку и могутъ быть допускаемы къ преподаванію въ соотвѣтствующихъ ихъ образовательному цензу классахъ, если они того пожелаютъ.

23. Въ Педагогическихъ Совѣтахъ воспитатели должны имѣть равныя права съ учителями.

24. Директоръ есть блюститель законности, а старшій воспитатель—главный защитникъ законныхъ интересовъ учащихся.

25. Къ исполненію обязанностей помощника директора гимназіи или помощника инспектора прогимназіи допускаются какъ учителя, такъ и воспитатели. Инспекторами прогимназіи могутъ быть назначаемы педагогически опытныя (изъ преподавателей) лица съ среднимъ образованіемъ.

26. Ввести въ общеобразовательной школѣ для желающихъ ручной трудъ, физическія упражненія и, обязательно, національныя игры.

27. Предоставить право воспитателямъ и учителямъ единоличнаго взысканія за проступки учениковъ лишь въ минимальныхъ предѣлахъ; болѣе серьезные проступки должны быть записываемы въ памятную книгу и обсуждаемы или совѣтомъ воспитателей, или педагогическимъ совѣтомъ.

28. Баллы должны быть лишь отмѣтками степени усвоенія учениками исключительно заданнаго къ данному дню урока или письменной работы.

29. Ученикъ, получившій отмѣтку 2, обязательно долженъ быть спрошенъ еще не менѣе двухъ разъ въ ту же учебную четверть. Преподаватель, поставившій ученику единицу, долженъ представить Педагогическому Совѣту объясненіе, почему имъ поставленъ этотъ баллъ. Совѣтъ можетъ не согласиться съ оцѣнкой преподавателя.

30. Предоставить право ученикамъ иногда отказываться предъ началомъ классныхъ занятій отъ отвѣта учителю заданнаго урока, безъ объясненія причинъ незнанія, но съ обязательствомъ пополнить дефектъ въ слѣдующую недѣлю.

31. Предоставить право ученикамъ, недовольнымъ среднимъ балломъ успѣшности, выведеннымъ имъ за учебную четверть или за годъ, подвергнуться испытанію изъ пройденнаго въ особой коммиссіи преподавателей.

32. Предоставить право ученикамъ старшихъ классовъ (по большинству голосовъ) просить педагоговъ, всѣхъ или нѣкоторыхъ, обращаться съ ними на „вы". Обращеніе на „ты", какъ болѣе дружеское и сердечное, не должно считаться недозволеннымъ, если ученики не выражали желанія обращенія съ ними на „вы".

33. Личность ученика должна быть гарантирована отъ произвола и оскорбленій со стороны педагогическаго персонала.

34. Въ школѣ не должны быть терпимы преподаватели и воспитатели, публично являющіеся въ пьяномъ видѣ, а также напивающіеся ученики.

35. Учащіеся обязаны вести себя на улицѣ и на гуляніяхъ прилично. Лица педагогическаго персонала, увидавшіе въ общественномъ мѣстѣ ученика, неприлично себя ведущаго, могутъ требовать его удаленія.

36. Внѣклассный надзоръ въ общественныхъ мѣстахъ и на улицахъ долженъ быть возложенъ на полицію, которая обязана немедленно сообщать учебному начальству о допущенныхъ учениками предосудительныхъ поступкахъ.

37. Внѣклассный надзоръ за иногородними учениками, живущими не у родственниковъ, а на общихъ ученическихъ квартирахъ, остается за школой.

38. Необходимо немедленно принять мѣры къ удешевленію средняго образованія.

39. Разрѣшить учащимся подъ наблюденіемъ педагоговъ составлять кружки самообразованія, физическаго развитія и участвовать въ этическихъ обществахъ трезвости.

40. Всѣ вышеизложенныя положенія одинаково относятся и примѣняются какъ къ мужскимъ, такъ и къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ.

Senex.

Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища.

(*Окончанiе*).

VIII.

Съ гораздо большею легкостью и удобствомъ, чѣмъ всѣ другiе предметы элементарно-школьнаго обученiя, могъ быть расположенъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ учебный матерiалъ по предмету устнаго и письменнаго счисленiя. Строгая опредѣленность и однородность этого матерiала какъ по предметному его составу, такъ и по влiянiю его на умственное развитiе учащихся въ школѣ дѣтей и на весь практическiй обиходъ крестьянской жизни открывали составителямъ программъ полную возможность найти для каждой отдѣльной части этого матерiала вполнѣ соотвѣтствующее мѣсто въ курсѣ начальнаго народнаго обученiя и живѣйшимъ образомъ использовать школьное преподаванiе этого предмета въ примѣненiи какъ къ общеобразовательнымъ, такъ равно и къ практическимъ нуждамъ крестьянъ и къ ихъ требованiямъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя сказать того, чтобы программы этого предмета обученiя, какъ предложенныя въ руководство начальнымъ народнымъ училищамъ въ 1897 году, такъ и составленныя для церковно-приходскихъ школъ въ 1886 году, а затѣмъ нѣсколько измѣненныя и пополненныя въ 1903, были вполнѣ и во всѣхъ отношенiяхъ согласованы съ тѣми нѣсколько исключительными условiями, въ какихъ дѣйствуютъ въ настоящее время начальныя народныя училища всѣхъ типовъ и наименованiй, съ наличными умственными силами и средствами учащихся въ этихъ училищахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, а также и съ тѣми чисто практическими запросами и требованiями, съ какими въ отношенiи къ прохожденiю дѣтьми этого предмета обученiя можетъ и долженъ обратиться на-

родъ къ своимъ начальнымъ народнымъ училищамъ. И дѣйствительно, при самомъ первомъ ознакомленіи съ содержаніемъ этихъ программъ и съ расположеніемъ въ нихъ учебнаго матеріала очень трудно не остановиться надъ естественно возникающими вопросами о томъ, зачѣмъ, напримѣръ, къ первому году обученія дѣтей въ начальныхъ народныхъ училищахъ отнесено, по данной для этихъ училищъ программѣ, ознакомленіе дѣтей съ знаками ариѳметическихъ дѣйствій и привлеченіе ихъ къ письменному рѣшенію не особенно большихъ задачъ, а также и къ усвоенію дѣтьми римской нумераціи, хотя-бы и въ небольшихъ предѣлахъ всего только двухъ первыхъ десятковъ (XX). Пока дѣти не укрѣпились еще въ совершенно правильномъ и отчетливомъ выписываніи цыфръ на болѣе или менѣе горизонтальной поверхности и пока выписываніе таковыхъ на классной доскѣ не можетъ не представлять для нихъ непреодолимыхъ почти затрудненій, письменное рѣшеніе дѣтьми задачъ, а слѣдовательно и обязательность ознакомленія ихъ съ знаками ариѳметическихъ дѣйствій, не могутъ не считаться совершенно преждевременными для дѣтей и во многихъ отношеніяхъ даже очень не безвредными. То же можно сказать и объ изученіи дѣтьми этого элементарнаго возраста римской нумераціи. Для этого также едва ли могутъ быть указаны достаточно вѣскія и болѣе или менѣе устойчивыя основанія какъ въ общей учебно-образовательной подготовкѣ самихъ школьныхъ дѣтей этого перваго возраста, такъ и въ практическихъ запросахъ и требованіяхъ всего вообще крестьянскаго населенія.

То же самое нужно сказать, конечно, и относительно обязательности письменнаго рѣшенія задачъ на всѣ четыре дѣйствія учениками перваго отдѣленія церковно-приходскихъ школъ, а также и относительно требуемаго программами для этихъ школъ ознакомленія дѣтей этого возраста съ простѣйшими долями дробей ($^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_{10}$,) и съ болѣе употребительными мѣрами: длины (сажень, аршинъ, вершокъ), вѣса (фунтъ и пудъ), сыпучихъ тѣлъ (четверть и четверикъ) и бумаги (десть, стопа), а также и со способами рѣшенія простѣйшихъ задачъ на эти мѣры. Все это слѣдовало бы признать столько же преждевременнымъ, сколько и недостаточно посильнымъ для учениковъ и уче용ницъ перваго года обученія. Для упражненія дѣтей этого возраста въ умственномъ счисленіи, по преимуществу для нихъ въ этомъ возрастѣ и полезномъ и необходимомъ, было бы, можетъ быть, вполнѣ достаточно однихъ только цѣлыхъ чиселъ и такихъ предметовъ изъ окружающей дѣтей обстановки и среды, которые могли бы быть прекрасно использованы для дѣтей на урокахъ счисленія безъ привлеченія ихъ къ изученію разныхъ соотношеній между мѣрами длины, вѣса, сыпучихъ тѣлъ и т. п.

Намъ думается даже, что къ ознакомленію учащихся съ простѣйшими и болѣе употребительными въ обыденной жизни частями единицы ($^1/_2$ $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{10}$, $^1/_5$, $^1/_3$, $^1/_6$) могли бы не привлекаться ученики начальныхъ народныхъ училищъ даже и во второмъ году своего обученія, хотя это и настоятельно уже требуется дѣйствующими въ этихъ училищахъ программами. Все это можно было бы сдѣлать уже въ третьемъ году школьнаго обученія дѣтей и притомъ съ гораздо большимъ, можетъ быть. для всѣхъ удобствомъ и легкостью. Еще болѣе неудобнымъ и болѣе преждевременнымъ въ отношеніи къ возрасту и развитію дѣтей могутъ и должны быть признаны требованія программы для церковно-приходскихъ школъ, обязывающія учителей и учительницъ этихъ школъ упражнять мальчиковъ и дѣвочекъ второго года обученія въ обращеніи съ дробями, именно: въ нахожденіи части и нѣсколькихъ частей цѣлаго и, обратно, въ усвоеніи значенія числителя и знаменателя, въ сложеніи и вычитаніи одноименныхъ частей единицы и въ разныхъ устныхъ вычисленіяхъ на дроби. Нельзя также считать вполнѣ своевременными и совершенно посильными для дѣтей второго года обученія и всѣхъ требованій этой программы, относящихся къ ознакомленію дѣтей этого возраста съ такими, напримѣръ, мѣрами, какъ золотникъ и лотъ, футъ и дюймъ, сутки, часъ, минута, секунда и т. п., а также и къ веденію съ ними устныхъ вычисленій въ предѣлѣ 1000.

Далѣе, очень полезнымъ для крестьянъ въ практическомъ отношеніи, но нѣсколько затруднительнымъ для учащихся дѣтей требованіемъ можетъ быть признано также и предлагаемое программами для церковно-приходскихъ школъ, въ качествѣ учебнаго матеріала для дѣтей третьяго года обученія, изученіе квадратныхъ и кубическихъ мѣръ, съ рѣшеніемъ примѣровъ на вычисленіе площадей и объемовъ тѣлъ въ простѣйшихъ случаяхъ, а также и упражненіе дѣтей въ простѣйшихъ случаяхъ умноженія дробей и дѣленія. Конечно, въ рукахъ опытнаго и совершенно преданнаго своему дѣлу преподавателя могутъ оказаться, можетъ быть, достижимыми въ нѣкоторой мѣрѣ и всѣ эти цѣли; но огромное большинство учащихъ лицъ при теперешней непродолжительности курса начальнаго народнаго обученія и при не вполнѣ аккуратномъ притомъ посѣщеніи очень многими дѣтьми своихъ училищъ, можетъ совершенно не удовлетворить такимъ широкимъ требованіямъ своихъ программъ и въ то же время, въ безуспѣшномъ стремленіи къ достиженію именно этихъ требованій, можетъ ослабляющимъ образомъ повліять на успѣхи дѣтей во всемъ болѣе главномъ и существенномъ.

Правда, общими замѣчаніями къ программамъ для начальныхъ народныхъ училищъ (пунктъ 4) и церковно-приходскихъ школъ

(курсивъ введенія къ программамъ) предоставляется право по народнымъ училищамъ учащимъ въ этихъ училищахъ лицамъ, а по церковнымъ школамъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ переносить, согласно мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторыя части элементарно-учебнаго курса изъ одного года обученія въ другой, для возможно лучшаго изученія и усвоенія дѣтьми даннаго учебнаго матеріала, и это, конечно, очень хорошо. Но было бы, безъ сомнѣнія, еще лучше, если бы для облегченія труда учащихъ лицъ и въ виду очень большой притомъ педагогической неопытности многихъ учителей и учительницъ, поступающихъ на свои мѣста иногда безъ всякой къ тому подготовки, школьно-учебными программами предлагался имъ для каждаго года обученія болѣе опредѣленный матеріалъ, въ предѣлахъ котораго они и могли бы обращаться затѣмъ уже совершенно легко и свободно. Нѣкоторыя частности и подробности тѣхъ измѣненій, какія въ этомъ отношеніи могли бы быть сдѣланы въ дѣйствующихъ теперь школьно-учебныхъ программахъ, намѣчаются, между прочимъ, уже и въ нѣсколькихъ частныхъ соображеніяхъ, только что нами высказанныхъ. Норма же общихъ и основныхъ требованій, какими въ данномъ случаѣ было бы необходимо руководиться, можетъ и должна состоять въ томъ, чтобы все предлагаемое дѣтямъ для изученія никогда не превышало ихъ умственныхъ силъ и способностей и той степени ихъ общей учебной подготовки, на какой находятся дѣти въ томъ или другомъ курсѣ своего школьнаго обученія. Главное же и существенное, что въ этомъ отношеніи необходимо соблюдать прежде всего,—это такой выборъ и такая послѣдовательность въ предложеніи дѣтямъ даннаго учебнаго матеріала, при соблюденіи которыхъ естественнымъ образомъ достигались бы на пути школьнаго обученія дѣтей двѣ существенно важныя цѣли: съ одной стороны, обезпечивалось бы совершенно правильное и вполнѣ благопріятное вліяніе занятій счисленіемъ на общее умственное развитіе учащихся въ школѣ дѣтей, а съ другой,—достаточно обезпечивалась бы и полная приноровленность этихъ занятій и избираемаго для нихъ учебнаго матеріала къ тѣмъ чисто практическимъ запросамъ и требованіямъ крестьянъ, какіе въ отношеніи къ этому предмету обученія ставятся на первую очередь къ достиженію всей жизнью нашего народа и всей практической его дѣятельностью.

Примѣняя этотъ, можетъ быть, единственно вѣрный масштабъ требованій къ элементарно-школьнымъ занятіямъ счисленіемъ въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ, нельзя не признать того, что въ выборѣ для дѣтей учебнаго матеріала по предмету письменнаго и умственнаго счисленія необходимо останавливаться прежде всего только на самомъ главномъ, существенномъ и совер-

шенно доступномъ для учащихся дѣтей содержаніи. Сюда, въ прямыхъ интересахъ крестьянскаго населенія, прежде всего необходимо отнести совершенно основательное, разумное и отчетливое прохожденіе дѣтьми первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ простыми и именованными числами, причемъ дѣти, до полнаго достиженія ими этой главной цѣли, не приступаютъ къ какимъ-либо другимъ отдѣламъ этого курса, хотя бы также очень неизлишнимъ для крестьянъ и очень полезнымъ для нихъ въ спеціально практическомъ отношеніи.

На матеріалѣ этихъ простыхъ и болѣе доступныхъ дѣтямъ работъ могутъ легко выравниваться, развиваться и направляться по самому вѣрному пути всѣ умственныя силы и способности дѣтей, а въ связи съ этимъ можетъ въ высокой степени усиливаться для нихъ производительность каждаго учебнаго дня, каждаго отдѣльнаго урока. Строгая точность и опредѣленность всѣхъ вообще цыфровыхъ вычисленій, неизмѣнная правильность и логическая стройность путей, по которымъ каждый данный вопросъ неизбѣжно направляется къ своему рѣшенію, естественное и большею частью совершенно непринужденное объединеніе при ариѳметическихъ вычисленіяхъ всѣхъ вообще дѣтей данной школьной группы на томъ или другомъ логическомъ пути, ведущемъ къ рѣшенію предложеннаго имъ вопроса—все это, при достаточно правильномъ веденіи своего дѣла учителями и учительницами, можетъ очень сильно возбуждать мысль дѣтей и давать ей самое ровное и логически правильное развитіе. Кромѣ того, отчетливое, методически послѣдовательное и вполнѣ успѣшное прохожденіе дѣтьми школьнаго возраста первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ простыми и именованными числами можетъ и всему составу крестьянскаго населенія принести все необходимое для примѣненія добытыхъ въ школѣ знаній къ условіямъ простой и несложной сельско-хозяйственной жизни крестьянъ, къ очень небольшимъ оборотамъ ихъ торговли продуктами большею частью своего производства и къ веденію ими всей своей отчетности по уплатѣ разныхъ общественныхъ, земскихъ и общегосударственныхъ повинностей, незначительная сумма которыхъ никого, конечно, не можетъ вызывать на какія-либо очень сложныя и очень запутанныя вычисленія.

Тѣмъ не менѣе, за полнымъ достиженіемъ при школьныхъ занятіяхъ съ дѣтьми этого главнаго и существеннаго, учащіеся въ начальныхъ народныхъ училищахъ мальчики и дѣвочки, при достаточно благопріятныхъ условіяхъ для полной успѣшности ихъ занятій, могутъ быть вводимы въ элементарное изученіе квадратныхъ и кубическихъ мѣръ, а также въ элементарное ознакомленіе съ

простыми дробями и съ простѣйшими способами распланированія мѣстностей, измѣренія площадей, поземельныхъ участковъ, объемовъ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ и т. п. Но ознакомленіе съ этими дополнительными отдѣлами школьно-учебнаго курса никогда, нигдѣ и ни въ какой мѣрѣ не должно считаться обязательнымъ въ курсѣ начальнаго народнаго обученія, должно производиться учащими лицами только въ совершенно свободное для того время, послѣ усвоенія дѣтьми всего болѣе важнаго и необходимаго, должно предлагаться дѣтямъ къ усвоенію всегда лишь чисто практически, путемъ наглядныхъ примѣровъ, объясненій и бесѣдъ и должно относиться только къ тому, что изъ дополнительно предлагаемаго къ изученію матеріала дѣйствительно можетъ быть и понято, и усвоено дѣтьми безъ особыхъ для нихъ затрудненій. Въ этомъ отношеніи изъ имѣющихся по разсматриваемому предмету пособій и руководствъ въ элементарныхъ училищахъ можетъ и должно быть взято только очень немногое, одни лишь первыя положенія и ступени изучаемаго дѣтьми предмета, и все это должно быть самымъ внимательнымъ образомъ переработано для учащихся дѣтей, упрощено, примѣнено къ ихъ умственнымъ силамъ и понятіямъ. Сюда можетъ быть отнесено: а) ознакомленіе дѣтей съ простѣйшими дробями ($^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_{10}$) и съ болѣе легкими случаями сложенія и вычитанія одноименныхъ частей единицы, но безъ упражненія дѣтей въ умноженіи и дѣленіи дробей; б) ознакомленіе дѣтей съ квадратными и кубическими мѣрами, но безъ рѣшенія сложныхъ и трудныхъ на такія мѣры практическихъ задачъ; в) ознакомленіе дѣтей съ исключительно практическими способами вычисленія площадей и объемовъ тѣлъ и также безъ особенно сложныхъ и трудныхъ на эти вычисленія задачъ и примѣровъ; сюда же можетъ быть отнесено, наконецъ, г) и сообщеніе дѣтямъ понятія о $^0/_0$, какъ сотой долѣ числа, и о способахъ нахожденія одного или нѣсколькихъ процентовъ данной суммы денегъ, но безъ подробнаго учета процентовъ на эту сумму по отдѣльнымъ мѣсяцамъ и безъ примѣненія къ вычисленію процентовъ какихъ-либо спеціально ариѳметическихъ способовъ и пріемовъ, какъ, напримѣръ, составленія пропорцій и т. п. [1]). Сюда же можно отнести также

[1]) Указывая на этотъ матеріалъ, какъ на подлежащій изученію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, неизлишне отмѣтить и то, что въ городскихъ училищахъ, по положенію 1872 года, мѣры поверхностей и объемовъ тѣлъ съ первыми ариѳметическими дѣйствіями надъ несоставными и составными числами этихъ мѣръ, а также элементарный курсъ обыкновенныхъ дробей съ сложеніемъ ихъ и вычитаніемъ проходятся уже въ четвертомъ году обученія; систематическій же курсъ обыкновенныхъ дробей съ умноженіемъ ихъ и дѣленіемъ, а также рѣшеніе задачъ на тройныя

изученіе дѣтьми и римскихъ цыфръ. Но въ отношеніи къ этому предмету дѣтямъ можетъ быть предоставлено ограничиться только тѣмъ, что они могутъ очень легко и совершенно самостоятельно усвоить по цыферблату своихъ классныхъ часовъ, гдѣ время всегда почти обозначается римскими цыфрами. Къ изученію же дѣтьми болѣе значительныхъ по римскому счисленію величинъ нельзя, кажется, найти въ практической жизни крестьянъ достаточно важныхъ и серьезныхъ побужденій. Для учащихся въ школѣ дѣтей можетъ оказаться неизлишнимъ также и ознакомленіе ихъ съ счисленіемъ на торговыхъ счетахъ въ предѣлахъ, конечно, двухъ только первыхъ дѣйствій— сложенія и вычитанія. Но этимъ чисто механическимъ навыкамъ счисленія, какъ имѣющимъ въ жизни одно только практически прикладное знаніе и не оказывающимъ никакого почти вліянія на общее развитіе и укрѣпленіе умственныхъ силъ и способностей учащихся дѣтей, не нужно придавать слишкомъ большого значенія, и это тѣмъ болѣе, что, при хорошо развитыхъ навыкахъ въ умственномъ счисленіи, употребленіе особыхъ торговыхъ счетовъ можетъ оказаться въ простомъ и несложномъ обиходѣ крестьянской жизни во многихъ случаяхъ ничѣмъ не вызываемымъ, а иногда даже и совершенно излишнимъ.

Если же въ ознакомленіи учащихся съ этими отдѣлами курса нельзя будетъ достигнуть того, чтобы весь указанный выше матеріалъ могъ быть и понятъ, и усвоенъ дѣтьми съ возможно полною сознательностью и безъ особыхъ притомъ для нихъ затрудненій, то лучше уже немногому и болѣе простому отдавать предпочтеніе предъ болѣе затруднительнымъ для дѣтей учебнымъ матеріаломъ и въ школьныхъ занятіяхъ съ дѣтьми останавливаться уже только на самомъ главномъ и существенномъ, къ чему прежде всего и нужно будетъ отнести четыре первыхъ ариѳметическихъ дѣйствія на простыя и именованныя числа. И дѣйствительно, при возможно полномъ, обстоятельномъ и многостороннемъ изученіи этого богатаго по содержанію и очень разнообразнаго матеріала

правила по способу приведенія къ единицѣ и по способу пропорцій, на правила процентовъ, учета векселей, товарищества и смѣшенія проходятся уже въ пятомъ и шестомъ годахъ школьнаго обученія. Такъ же приблизительно распредѣляется этотъ матеріалъ и въ программахъ для классическихъ гимназій. Изученіе дѣйствій надъ простыми и десятичными дробями отнесено здѣсь на второй годъ обученія дѣтей, несмотря на то, что уже и въ I классъ принимаются дѣти съ достаточнымъ знаніемъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми числами. Весь первый годъ обученія также проходитъ въ гимназіи за изученіемъ дѣтьми тѣхъ же основныхъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ отвлеченными и именованными цѣлыми числами.

могутъ прекрасно развиваться и совершенствоваться всѣ умственныя силы и способности дѣтей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ предлагаться дѣтямъ для усвоенія и примѣненія къ ихъ послѣдующей практической жизни все то, въ чемъ они, несомнѣнно, будутъ потомъ, по переходѣ въ зрѣлый возрастъ, прежде и больше всего нуждаться. Немного, но хорошо—вотъ прекрасное требованіе, перешедшее къ намъ изъ отдаленныхъ временъ классической древности и до нашихъ дней сохранившее еще всю свою свѣжесть. Къ выполненію этого прекраснаго требованія и должна обязательно приспособляться вся наша жизнь и прежде всего наша начальная народная школа, гдѣ безъ твердо и устойчиво пройденныхъ первыхъ ступеней обученія,—этого перваго и немногаго, совершенно уже нельзя правильно переходить и на всѣ послѣдующія его ступени.

Если же первыя четыре дѣйствія на простыя и именованныя числа нужно разсматривать какъ самый основной и самый важный по предмету ариѳметики матеріалъ въ курсѣ начальнаго народнаго обученія, то какъ нужно проходить его съ дѣтьми всѣхъ школьныхъ группъ или отдѣленій, чтобы и для успѣшнаго умственнаго развитія дѣтей въ стѣнахъ самой школы и для всей послѣдующей ихъ жизни и дѣятельности занятія эти могли быть во всѣхъ отношеніяхъ и полезными для дѣтей, и существенно для нихъ производительными? Для достаточно полнаго и обстоятельнаго отвѣта на этотъ вопросъ неизлишне было бы, можетъ быть, обратиться къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ разныхъ спеціально методическихъ указаній, заключенныхъ въ наши учебныя по предмету ариѳметики руководства и пособія. Но все это могло бы очень отдалить насъ отъ главнаго и привести къ разсмотрѣнію болѣе второстепенныхъ и менѣе значительныхъ сторонъ нашего предмета. Въ виду этого, мы находимъ возможнымъ ограничиться въ данномъ случаѣ указаніемъ на особенную пользу и совершенно выдающееся значеніе для дѣтей одной только стороны въ дѣлѣ школьно-учебнаго преподаванія этого предмета,—это на особенное значеніе для дѣтей совершенно правильной постановки и широкаго примѣненія ко всѣмъ ихъ занятіямъ по предмету ариѳметики „умственнаго счисленія". Способъ легкаго и непринужденнаго производства въ умѣ всѣхъ вообще правильно подобранныхъ къ возрасту и развитію дѣтей цыфровыхъ вычисленій, умѣнье во всемъ разбираться въ умѣ, ко всему прилагать соотвѣтствующія дѣйствія, все разлагать на соотвѣтствующія составныя части, всему находить свое мѣсто въ общемъ распланированіи матеріала для отвѣта на данный вопросъ и, наконецъ, всѣ добытыя такимъ путемъ числовыя величины крѣпко и отчетливо удерживать въ памяти для производства новыхъ надъ

этими числами дѣйствій или вычисленій,—все это въ общей сложности чрезвычайно благотворно дѣйствуетъ на возбужденіе и развитіе въ дѣтяхъ ихъ умственныхъ силъ и способностей и какъ самымъ качествомъ своего матеріала, такъ и способомъ его разработки поддерживаетъ мысль учащихся дѣтей въ самомъ живомъ и дѣятельномъ напряженіи. Серьезная умственная работа идетъ здѣсь, какъ волна за волной, безпрерывно послѣдовательно, настойчиво, твердо, большею частью успѣшно захватывая и объединяя на одномъ и томъ же учебномъ матеріалѣ всѣхъ безъ исключенія дѣтей данной школьной группы, даннаго отдѣленія; численныя величины, предлагаемыя дѣтямъ, какъ матеріалъ для умственнаго вычисленія, всегда очень быстро схватываются дѣтьми и, соотвѣтственно условіямъ даннаго вопроса, всегда столь же быстро и измѣняются ими, то постепенно увеличиваясь, то уменьшаясь и переходя нерѣдко въ разряды высшихъ величинъ и совершенно новыхъ наименованій; ариѳметическія дѣйствія, подлежащія примѣненію при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, чрезвычайно быстро чередуются при такихъ занятіяхъ одни съ другими и всегда при полномъ напряженіи дѣтскаго вниманія и ума, столь необходимомъ при всѣхъ вообще подобнаго рода занятіяхъ; внѣшній порядокъ или внѣшняя дисциплина на урокахъ умственнаго счисленія, при достаточно умѣломъ веденіи подобнаго рода занятій учителями и учительницами, всегда почти соотвѣствуютъ умственной сосредоточенности занимающихся такимъ счисленіемъ дѣтей, такъ какъ при рѣшеніи не только сложныхъ, но даже и самыхъ простыхъ вопросовъ путемъ умственнаго вычисленія, всѣ призванные къ участію въ этой работѣ ученики всецѣло поглощены бываютъ только этимъ дѣломъ и для отклоненія отъ него въ ту или другую сторону не имѣютъ обыкновенно ни одной свободной минуты: работа развивается въ данномъ случаѣ при такомъ напряженномъ въ группѣ учащихся умственномъ подъемѣ, при которомъ не остается уже никакого мѣста для того, что не имѣетъ къ ней прямого и непосредственнаго отношенія. Этимъ, конечно, и объясняется то, что правильно поставленные въ училищахъ уроки умственнаго счисленія никогда и нигдѣ не бываютъ и не могутъ быть очень продолжительными. Но этимъ, однако, нисколько не уменьшается польза, приносимая дѣтямъ уроками умственнаго счисленія. Если на занятіяхъ счетомъ въ умѣ, хотя всегда и очень непродолжительныхъ, такъ дѣятельно и напряжено работаетъ дѣтская мысль, то она и развивается уже обыкновенно очень быстро.

Вліяніе занятій умственнымъ счисленіемъ на общее развитіе учащихся дѣтей оказывается особенно значительнымъ главнымъ

образомъ потому, что при рѣшеніи въ умѣ всѣхъ почти ариѳметическихъ вопросовъ и задачъ учащіеся мальчики и дѣвочки имѣютъ дѣло главнымъ образомъ съ разсмотрѣніемъ и выясненіемъ условій предлагаемыхъ имъ для рѣшенія задачъ, а также и съ опредѣленіемъ болѣе прямыхъ и вѣрныхъ способовъ къ ихъ разрѣшенію, т. е. упражняютъ свои силы и способности именно въ томъ, что больше всего можетъ служить къ укрѣпленію этихъ силъ и способностей и къ сообщенію дѣтской мысли самаго стройнаго и правильнаго развитія. На выполненіе именно этой работы, несомнѣнно очень важной и существенной, при которой совершенно еще неоформленная мысль учащихся въ школѣ дѣтей начинаетъ мало по малу проясняться, развиваться и становиться болѣе стройной и послѣдовательной, употребляется обыкновенно дѣтьми менѣе половины учебнаго времени, предназначаемаго вообще для умственнаго счисленія. И это даетъ огромное преимущество именно этому виду школьно-учебныхъ съ дѣтьми занятій. На быстромъ и энергическомъ разсмотрѣніи условій каждой данной для рѣшенія задачи, на опредѣленіи болѣе прямого и болѣе вѣрнаго пути къ достиженію отвѣта на поставленный въ данной задачѣ вопросъ, на установленіи болѣе легкихъ и болѣе удобныхъ способовъ и пріемовъ къ его разрѣшенію и на соотвѣтствующемъ, наконецъ, выборѣ и опредѣленіи для каждой отдѣльной части даннаго вопроса тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ дѣйствій, учащіеся мальчики и дѣвочки привыкаютъ быстро пользоваться всѣми средствами своихъ умственныхъ силъ и способностей и на всегда точномъ матеріалѣ ариѳмеческихъ вычисленій и задачъ очень успѣшно и очень правильно развиваютъ въ себѣ эти силы и способности.

Затѣмъ, вторая половина времени, предназначаемаго вообще для занятій умственнымъ счисленіемъ, посвящается обыкновенно дѣтьми самому процессу умственнаго счисленія, состоящему въ примѣненіи къ разрѣшенію данныхъ ариѳметическихъ вопросовъ и задачъ тѣхъ ариѳметическихъ дѣйствій, какія опредѣляются обыкновенно при условіи этихъ задачъ и при выясненіи способовъ къ болѣе легкому, удобному и болѣе правильному ихъ рѣшенію. Эта вторая половина работы, разъ она производится въ умѣ, также не можетъ быть существенно полезной для дѣтей и во всѣхъ отношеніяхъ производительной, такъ какъ здѣсь приходится учащимся комбинировать въ умѣ числа самыхъ разнообразныхъ соотношеній и величинъ и для болѣе легкаго и непринужденнаго производства надъ ними соотвѣтствующихъ ариѳметическихъ дѣйствій упражняться въ самыхъ разнообразныхъ, а иногда даже и совершенно исключительныхъ способахъ и пріемахъ вычисленія. Весь

планъ и порядокъ работъ держится здѣсь на совершенно другихъ уже началахъ и основаніяхъ, чѣмъ какія примѣняются обыкновенно къ письменному рѣшенію ариѳметическихъ задачъ и вопросовъ. Числовыя величины при производствѣ надъ ними тѣхъ или другихъ дѣйствій берутся обыкновенно на урокахъ умственнаго счисленія въ цѣломъ своемъ составѣ, безъ раздѣльнаго обращенія съ числами 1, 2, 3 разрядовъ и т. п.; при большей или меньшей затруднительности такихъ прямыхъ вычисленій надъ числами очень значительныхъ величинъ, дѣйствія производятся обыкновенно въ порядкѣ перехода отъ высшихъ разрядовъ къ низшимъ, при чемъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сумма чиселъ, съ которыми приходится обращаться въ умѣ, всегда почти бываетъ очень значительной по своему составу. Особенно много вниманія и серьезной умственной сосредоточенности необходимо бываетъ отдавать при этомъ на удержаніе въ памяти разныхъ числовыхъ величинъ, получаемыхъ отъ производства надъ числами тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ дѣйствій, будетъ ли содержаться въ этихъ величинахъ окончательный отвѣтъ на данные вопросы, или только новый матеріалъ для дальнѣйшихъ по этому вопросу вычисленій. Работа въ умѣ вообще, на какомъ бы матеріалѣ она ни производилась, въ особенности же на матеріалѣ числовыхъ величинъ, разъ только она ведется совершенно правильно методически и въ достаточно полномъ приноровленіи къ возрасту и развитію дѣтей и къ ихъ силамъ, всегда бываетъ по преимуществу дѣятельной и напряженной, вызывающей въ дѣтяхъ къ полному сосредоточенію всѣ ихъ умственныя силы и дарованія. Учащіеся мальчики и дѣвочки не тратятъ при этомъ ни минуты своего времени на продолжительное, а иногда и очень неумѣлое выписываніе условій задачи на своихъ классныхъ или грифельныхъ доскахъ, на повторительное выписываніе на тѣхъ же классныхъ принадлежностяхъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей данной задачи для производства надъ ними тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ дѣйствій, а также и на самое производство такихъ дѣйствій, выполняемое дѣтьми, если и не вполнѣ механически, то во всякомъ случаѣ съ очень слабымъ напряженіемъ ихъ умственныхъ силъ и способностей, такъ-какъ при письменномъ рѣшеніи задачъ примѣненіе дѣтьми всѣхъ дѣйствій на сложеніе, вычитаніе и умноженіе чиселъ не даетъ имъ никакого почти матеріала для серьезной умственной работы, для дѣятельнаго сосредоточенія на ней ихъ умственныхъ силъ и способностей. Складывать 5 единицъ съ 4, 6 и 7, вычитать 3 изъ 4, 5, 8, 9 и т. п., умножать при помощи таблицы умноженія одно число на другое хотя бы и съ полученіемъ при этомъ чиселъ высшихъ разрядовъ

и наименованій—все это такъ элементарно просто, несложно и даже такъ мало занимательно для дѣтей, что въ производство такихъ работъ они не вносятъ иногда даже и половины своего вниманія и выполняютъ ихъ, какъ бы отдыхая отъ другихъ занятій, болѣе сложныхъ и затруднительныхъ. Нечего уже и говорить о томъ, что и получаемый отъ занятій результатъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ качеству. Дѣтская мысль развивается на такихъ работахъ въ предѣлахъ, можно сказать, тѣхъ же самыхъ числовыхъ величинъ, съ какими ей приходится въ данномъ случаѣ обращаться—это съ простыми единицами, съ единицами десятковъ, сотенъ, тысячъ и никогда почти съ болѣе значительными числовыми величинами, взятыми въ ихъ цѣломъ и полномъ составѣ.

Вотъ причина того, что и при дѣйствовавшихъ уже экзаменныхъ программахъ 15 октября 1874 года, въ которыхъ, при общей краткости ихъ содержанія, совсѣмъ не упоминалось объ обязательномъ упражненіи учащихся дѣтей въ умственномъ счисленіи, учителя и учительницы народныхъ училищъ очень скоро пришли къ сознанію необходимости такихъ занятій и не забывали отдавать нѣкоторую часть свего учебнаго времени на упражненіе дѣтей какъ въ умственномъ счисленіи на особо назначаемыхъ для того урокахъ, такъ и на примѣненіи устнаго счета къ письменному рѣшенію ариѳметическихъ задачъ для достиженія болѣе скораго и быстраго производства надъ ними тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ дѣйствій. Такъ шло это дѣло въ начальныхъ народныхъ училищахъ до 1897 года, когда вновь изданными для этихъ училищъ программами достаточно опредѣленно и точно указано уже было на обязательность занятій въ этихъ училищахъ устнымъ счисленіемъ во всѣхъ безъ исключенія школьныхъ возрастахъ—первомъ, второмъ и третьемъ. Что же касается церковно-приходскихъ школъ, то обязательность упражненія учащихся здѣсь дѣтей въ умственномъ счисленіи предусматривалась первыми уже для этихъ школъ программами, предложенными къ руководству и исполненію въ 1886 году. Но эти по преимуществу полезныя для учащихся занятія предполагалось указанными программами вести съ дѣтьми одного только перваго года обученія. Въ отношеніи же къ ученикамъ и ученицамъ второго и послѣдняго уже возраста не сдѣлано было въ программахъ никакихъ на этотъ предметъ указаній. Очевидно, что для учениковъ и ученицъ этой группы предназначались составителями программъ упражненія въ исключительно письменномъ рѣшеніи ариѳметическихъ вопросовъ и задачъ, и только такія работы считались по преимуществу и полезными, и необходимыми для дѣтей на второй и послѣдней ступени ихъ обученія. Нѣсколько

больше и времени и мѣста отдано было урокамъ умственнаго счисленія въ программахъ 1903 года, вновь изданныхъ для школъ того же церковно-приходскаго типа при общей реорганизаціи этихъ школъ въ 1903 г., въ смыслѣ приближенія ихъ къ болѣе опредѣлившемуся уже типу начальныхъ народныхъ училищъ, состоящихъ подъ общимъ вѣдѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Уроки устнаго счета включены здѣсь уже и во второй годъ школьнаго обученія. Что же касается третьяго учебнаго года, которымъ законодательно дополненъ былъ теперь прежній двухлѣтній курсъ обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ училищахъ, то программой этого курса предусматриваются, повидимому, одни только письменныя по предмету ариѳметики занятія съ дѣтьми, безъ всякаго даже и упоминанія о какихъ-либо другихъ родахъ и видахъ школьныхъ занятій по этому предмету съ дѣтьми. Богатствомъ и разнообразіемъ матеріала, подлежащаго сообщенію дѣтямъ въ третій годъ ихъ школьнаго обученія и по своему предметному содержанію, дѣйствительно, не всегда удобнаго для исключительно умственной его переработки, настолько заполнено было все содержаніе этой программы, что въ ней не оставалось уже какъ бы и мѣста для включенія въ нее такихъ вопросовъ и задачъ, которые всего удобнѣе было бы и разсматривать, и разрѣшать только устно, путемъ умственнаго счисленія [1]).

Въ отношеніи къ возможно лучшей постановкѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ уроковъ умственнаго счисленія еще болѣе неблагопріятнымъ слѣдуетъ признать то, что во всѣхъ объяснительныхъ къ этимъ программамъ запискахъ не дается никакихъ почти указаній на то выдающееся значеніе, какое можетъ и должно принадлежать на урокахъ ариѳметики именно умственному или устному счисленію, а также и на то, когда именно и въ какомъ порядкѣ слѣдовало бы вести его съ учащимися въ школахъ мальчиками и дѣвочками. До учрежденія начальныхъ народныхъ училищъ

---

[1]) Вотъ полная программа этого предмета для третьяго года обученія въ церковно-приходскихъ школахъ:

„Нумерація до билліона. Производство дѣйствій (всѣхъ четырехъ) надъ числами любой величины (письмено). Задачи“.

„Подробное изученіе мѣръ длины (метръ), вѣса, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, времени и бумаги. Составныя именованныя числа и дѣйствія надъ ними. Задачи на всѣ четыре дѣйствія съ составными именованными числами; задачи на вычисленіе времени“.

„Квадратныя и кубическія мѣры. Примѣры на вычисленіе площадей и объемовъ въ простѣйшихъ случаяхъ“.

„Упражненіе надъ дробями: простѣйшіе случаи умноженія и дѣленія дробей“.

„Задачи и примѣры“.

и школъ и до времени установленія въ нихъ болѣе или менѣе правильныхъ и цѣлесообразныхъ способовъ и пріемовъ преподаванія, устный счетъ нигдѣ почти на урокахъ ариѳметики не примѣнялся, нигдѣ не считался обязательнымъ, а иногда даже и совсѣмъ не разсматривался преподавателями этого предмета въ качествѣ вполнѣ самостоятельнаго или хотя бы только вспомогательнаго вида занятій при рѣшеніи письменныхъ задачъ. Съ этими пріемами вычисленій были какъ будто совершенно незнакомы учителя и учительницы всѣхъ другихъ школъ или, по крайней мѣрѣ, считали такой счетъ не входящимъ въ предѣлы ихъ программъ и оффиціально установленныхъ школьно-учебныхъ требованій. Благодаря этому, и наши учителя, и учительницы, составъ которыхъ всегда комплектовался и комплектуется изъ лицъ, учившихся въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, могли обнаруживать и дѣйствительно обнаруживали иногда совершенно естественную склонность повторять на своихъ занятіяхъ пріемы и способы преподаванія своихъ бывшихъ учителей, никогда почти не занимавшихся съ своими учениками умственнымъ счисленіемъ и даже совсѣмъ не придававшихъ иногда устному счету дѣйствительно принадлежащаго ему значенія. Въ виду этого, въ предлагаемыхъ народнымъ училищамъ и школамъ къ исполненію программахъ по ариѳметикѣ и въ объяснительныхъ къ этимъ программамъ запискахъ слѣдовало бы, можетъ быть, какъ можно рельефнѣе выдѣлить въ курсѣ начальныхъ народныхъ училищъ и школъ самое главное и существенное, и прежде всего указать на совершенно исключительное значеніе для учениковъ и ученицъ этихъ училищъ и школъ занятій умственнымъ счисленіемъ, установить полную обязательность такихъ занятій, опредѣлить, хотя бы и приблизительно количество необходимаго для такихъ занятій времени, а можетъ быть указать даже и способы для веденія такихъ занятій какъ на урокахъ спеціально умственнаго счисленія, такъ и на примѣненіи умственнаго счета къ письменному рѣшенію разныхъ вопросовъ и задачъ, для сокращенія всѣхъ вообще производящихся надъ ними дѣйствій. Но этого, къ сожалѣнію, не сдѣлано было составителями нашихъ школьныхъ по предмету ариѳметики программъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ. Учителя и учительницы народныхъ училищъ и школъ предоставлены были въ этомъ отношеніи большею частью уже самимъ себѣ; они очень замѣтно подчинялись въ способахъ и пріемахъ своего преподаванія пріемамъ занятій своихъ бывшихъ по предмету ариѳметики учителей и, конечно, гораздо больше занимались на своихъ урокахъ письменнымъ рѣшеніемъ задачъ, чѣмъ умственнымъ счисленіемъ.

Не особенно много сдѣлано было въ этомъ отношеніи и составителями нашихъ методическихъ учебныхъ руководствъ и пособій. Ими, правда, совершенно точно и опредѣленно указано было на необходимость примѣненія устнаго и по возможности нагляднаго счета при элементарномъ обученіи дѣтей счисленію, довольно обстоятельно выяснены были основные пріемы для веденія уроковъ умственнаго счисленія и предложены въ руководство учащимъ даже цѣлые сборники хорошо составленныхъ примѣровъ и задачъ для упражненія дѣтей именно въ устномъ или умственномъ счисленіи. Но и составителями методическихъ по предмету ариѳметики пособій и руководствъ не дано было, повидимому, учителямъ и учительницамъ начальныхъ училищъ и школъ достаточно твердыхъ и настойчивыхъ указаній на особенное и совершенно исключительное значеніе для учащихся въ школѣ дѣтей и для всего крестьянскаго населенія именно уроковъ умственнаго счисленія, не указано было для этихъ занятій соотвѣтствующаго мѣста въ курсѣ начальнаго народнаго обученія, не опредѣлено было необходимаго для нихъ числа учебныхъ часовъ и не сообщено было, наконецъ, достаточно полныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній по вопросу о чрезвычайно важномъ для дѣла и въ методическомъ отношеніи необыкновенно разнообразномъ примѣненіи умственнаго счета къ письменному рѣшенію задачъ на всѣхъ, безъ исключенія, ступеняхъ школьныхъ съ дѣтьми занятій. Оттого одни учителя и учительницы народныхъ школъ болѣе или менѣе дѣятельно упражняли дѣтей въ умственномъ счисленіи въ первомъ только году ихъ школьнаго обученія и особенно при самомъ началѣ своихъ съ ними занятій, когда необходимо еще бываетъ элементарно знакомить дѣтей съ предметнымъ значеніемъ тѣхъ или другихъ числовыхъ величинъ, при помощи спеціально предназначаемыхъ для этого учебныхъ пособій, и когда для какихъ бы то ни было цыфровыхъ вычисленій на классной доскѣ или на бумагѣ дѣти бываютъ еще совершенно не подготовлены. Другіе учителя и учительницы народныхъ училищъ—и это уже огромное большинство—переносили и переносятъ занятія умственнымъ счисленіемъ на второй годъ школьнаго обученія дѣтей и даже на третій; но занимаются этимъ, однако, недостаточно настойчиво, всегда лишь на особо назначаемыхъ для такого счисленія урокахъ и никогда почти не обращаются къ нему при письменномъ рѣшеніи ариѳметическихъ задачъ, хотя бы содержаніе, построеніе и способы производства надъ ними тѣхъ или другихъ дѣйствій давали полную къ тому возможность. Наконецъ, нѣкоторые изъ учителей и учительницъ, привыкшіе болѣе практически смотрѣть на задачи и цѣли начальнаго народнаго образованія, относились и

относятся съ полнымъ уже вниманіемъ къ урокамъ умственнаго счисленія и на пути своего школьнаго преподаванія обращаются къ этому роду занятій довольно часто. Но даже и эти сравнительно очень немногіе и, несомнѣнно, болѣе призванные къ своему дѣлу преподаватели всегда предпочитаютъ письменное рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ урокамъ умственнаго счисленія, считаютъ этотъ первый родъ занятій болѣе обязательнымъ для дѣтей и съ точки зрѣнія экзаменаціонныхъ требованій болѣе для нихъ необходимымъ; отдаютъ много времени и труда на упражненіе дѣтей въ устномъ счетѣ главнымъ образомъ въ младшей лишь школьно-учебной группѣ, при элементарныхъ занятіяхъ съ дѣтьми счисленіемъ и, на ряду со всѣми другими учителями и учительницами, недостаточно настойчиво и дѣятельно примѣняютъ устный счетъ къ письменному рѣшенію задачъ, хотя это могло бы очень сильно вліять какъ на развитіе въ дѣтяхъ умѣнья обращаться въ умѣ съ числами самыхъ значительныхъ и самыхъ разнообразныхъ величинъ, такъ, что особенно важно, и на укрѣпленіе ихъ общаго умственнаго развитія. Такимъ образомъ, главный и самый существенный, можетъ быть, отдѣлъ занятій по этому предмету обученія вездѣ почти переходилъ и переходитъ на болѣе или менѣе второстепенныя ступени въ курсѣ начальнаго народнаго обученія, и это никогда, конечно, не оказывало и не могло оказывать вполнѣ благопріятнаго вліянія на общее положеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ.

На установленіе въ группахъ учителей и учительницъ не вполнѣ правильнаго отношенія къ урокамъ умственнаго счисленія могли оказывать также нѣкоторое вліяніе и экзаменаціонныя правила 16 ноября 1885 года. Въ 36 § этихъ правилъ говорится, между прочимъ, что „экзаменующимся предлагается письменно рѣшить двѣ ариѳметическія задачи, по назначенію комиссіи, съ цѣлью опредѣлить знакомство ихъ съ 4 ариѳметическими дѣйствіями надъ цѣлыми числами и узнать, насколько у нихъ развито соображеніе для приложенія этихъ дѣйствій къ рѣшенію несложныхъ практическихъ задачъ“. Затѣмъ въ 39 § тѣхъ же правилъ говорится, что предметъ устнаго испытанія школьныхъ дѣтей составляютъ, между прочимъ, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, безъ болѣе опредѣленнаго и точнаго указанія на то, въ чемъ именно должны состоять эти устныя испытанія. Примѣненіе же этихъ правилъ къ производству самаго испытанія учениковъ на льготу по отбыванію воинской повинности всегда почти сводилось къ рѣшенію дѣтьми ариѳметическихъ вопросовъ на классной доскѣ и къ тѣмъ немногимъ теоретическимъ объясненіямъ, какія, при рѣшеніи тѣхъ или дру-

гихъ задачъ, могли и должны были давать ученики въ отношеніи къ примѣняемымъ ими при рѣшеніи задачъ дѣйствіямъ, къ составу входящихъ въ эти дѣйствія числовыхъ величинъ и къ опредѣленію ихъ значенія въ дѣйствіи и ихъ наименованій. Упражненіе же дѣтей во время экзаменаціонныхъ испытаній въ умственномъ счисленіи практиковалось и практикуется производящими испытаніе лицами сравнительно лишь очень рѣдко и никѣмъ почти не считается безусловно обязательнымъ для всѣхъ и существенно полезнымъ для дѣла. Это всегда считалось и теперь еще считается иногда такимъ дополненіемъ къ умѣнію дѣтей письменно рѣшать тѣ или другіе вопросы, безъ котораго можно какъ будто даже и совсѣмъ обойтись въ краткомъ курсѣ нашего начальнаго народнаго обученія.

Вотъ простой и несложный рядъ тѣхъ немногихъ мыслей и соображеній, какія намъ хотѣлось высказать здѣсь въ интересахъ болѣе практической и болѣе цѣлесообразной постановки въ начальныхъ народныхъ училищахъ уроковъ устнаго и письменнаго счисленія. Теперь изъ всего собраннаго нами по этому предмету матеріалу намъ остается только выдѣлить самое главное и существенное и изложить все это въ нѣсколькихъ общихъ положеніяхъ, изъ разсмотрѣнія содержанія которыхъ могло бы совершенно ясно и точно опредѣлиться то, что прежде и больше всего необходимо имѣть въ виду учителямъ и учительницамъ начальныхъ народныхъ училищъ при элементарномъ обученіи ими дѣтей устному и письменному счисленію. Болѣе существенныя изъ этихъ основныхъ мыслей и положеній, а, слѣдовательно, и болѣе обязательныя къ практическому ихъ примѣненію при элементарно-школьномъ обученіи дѣтей устному и письменному счисленію могутъ быть выражены нами въ слѣдующихъ девяти пунктахъ:

1. Упражненіе учениковъ и ученицъ начальныхъ училищъ въ устномъ и письменномъ счисленіи можетъ и должно быть разсматриваемо не только какъ средство къ развитію въ дѣтяхъ навыка свободно и легко разбираться въ условіяхъ и въ цыфровыхъ величинахъ каждой предлагаемой имъ для рѣшенія задачи, но и какъ лучшее и самое совершенное орудіе къ послѣдовательному развитію и укрѣпленію въ учащихся ихъ умственныхъ силъ и способностей и къ сообщенію дѣтямъ навыка на матеріалѣ совершенно точныхъ и опредѣленныхъ цыфровыхъ построеній и величинъ къ логически стройному и послѣдовательному мышленію.

2. Для вполнѣ успѣшнаго и всесторонняго достиженія на урокахъ ариѳметики этихъ двухъ существенно важныхъ цѣлей будетъ,

безъ сомнѣнія, очень достаточно и того матеріала, какой заключается въ первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ на простыя и именованныя числа и это тѣмъ болѣе, что въ длинномъ ряду практическихъ вопросовъ и задачъ на эти дѣйствія встрѣчается очень много и такихъ, которые могутъ быть и поняты и разрѣшены дѣтьми, находящимися въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, только при весьма большомъ напряженіи ихъ умственныхъ силъ и способностей. Притомъ же излишній, слишкомъ сложный и очень разнообразный матеріалъ, перерабатываемый и изучаемый иногда дѣтьми въ стремленіи къ достиженію тѣхъ же самыхъ цѣлей, но уже съ гораздо большимъ обремененіемъ для ихъ умственныхъ силъ и способностей, можетъ не столько приближать дѣтей къ этимъ цѣлямъ, сколько отдалять отъ нихъ и очень неблагопріятно отражаться на всѣхъ вообще ихъ занятіяхъ.

3. Ознакомленіе школьныхъ дѣтей на второмъ и особенно на третьемъ году ихъ обученія съ простѣйшими дѣйствіями надъ дробями—съ сложеніемъ ихъ, вычитаніемъ, умноженіемъ и дѣленіемъ, съ элементами десятичныхъ дробей, съ квадратными и кубическими мѣрами, съ примѣрами на вычисленіе площадей и объемовъ тѣлъ и т. п.—все это можетъ, конечно, представлять для дѣтей очень большой интересъ, а впослѣдствіи можетъ даже имѣть для нихъ и извѣстное практическое значеніе. Но весь этотъ матеріалъ, къ сожалѣнію, очень тяжелъ, по своему предметному содержанію, для дѣтей нашего школьнаго возраста, а для менѣе способныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, нѣтъ сомнѣнія, даже и совершенно не доступенъ. Въ виду этого, къ прохожденію такихъ отдѣловъ курса начальнаго народнаго обученія нужно обращаться уже съ очень большою осторожностью, нужно касаться при этомъ только самаго несложнаго и простого, что можетъ быть передано дѣтямъ съ наглядною почти ясностью, и переходить притомъ къ этому только тогда, когда, при счастливомъ составѣ въ данномъ училищѣ и учащихъ, и учащихся, и при выдающейся общей успѣшности дѣтей, даже самые трудные и сложные отдѣлы курса не могутъ уже представлять никакихъ почти затрудненій ни для учащихъ лицъ, ни для самихъ учащихся.

4. Первый годъ школьно-учебныхъ съ дѣтьми занятій по предмету ариѳметики долженъ быть всецѣло посвященъ умственному счисленію, такъ какъ для исполненія всякихъ письменныхъ по этому предмету работъ, хотя бы и самыхъ элементарныхъ, учащіеся мальчики и дѣвочки бываютъ въ это время еще совершенно не подготовлены. Не умѣя еще хорошо изображать цыфръ, они тратятъ при выполненіи такихъ работъ слишкомъ много учебнаго времени и труда на простое ихъ выписываніе, пріучаются при этомъ изобра-

жать ихъ на наклонныхъ классныхъ доскахъ большею частью очень неправильно, переносятъ потомъ эти навыки въ неправильномъ, неясномъ и неотчетливомъ изображеніи цыфръ на послѣдующія свои по этому предмету работы въ среднемъ и старшемъ школьныхъ возрастахъ, получаютъ извѣстную наклонность къ неправильному выполненію въ каллиграфическомъ отношеніи и всѣхъ вообще своихъ письменныхъ работъ, очень надолго отвлекаются для рѣшенія этихъ письменныхъ по предмету ариѳметики задачъ и примѣровъ отъ разныхъ другихъ школьныхъ работъ, болѣе полезныхъ для нихъ и болѣе производительныхъ, и ничего, кажется, не достигаютъ, кромѣ пріобрѣтенія навыка подписывать однѣ цыфры подъ другими, проводить линіи подъ извѣстными рядами чиселъ, ставить установленные знаки ариѳметическихъ дѣйствій и т. п. Но эти маленькія пріобрѣтенія совершенно не оправдываютъ тѣхъ потерь, съ какими они достигаются. Учащимъ и учащимся въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ приходится отдавать при подобныхъ занятіяхъ слишкомъ много и времени; и труда на достиженіе цѣли столько же несвоевременно поставленной для нихъ, сколько и несущественно для нихъ важной.

5. При богатствѣ и разнообразіи учебнаго матеріала по умственному счисленію, которымъ такъ широко и свободно можно пользоваться при занятіяхъ съ дѣтьми младшаго школьнаго возраста, письменныя упражненія этихъ дѣтей по предмету ариѳметики могутъ быть ограничиваемы пока однимъ лишь развитіемъ и укрѣпленіемъ ихъ навыковъ въ правильномъ и отчетливомъ выписываніи цыфръ на грифельныхъ доскахъ или на бумагѣ, въ предѣлахъ доступныхъ дѣтямъ величинъ и въ томъ разнообразномъ комбинированіи ихъ, какое легко можетъ быть выполняемо дѣтьми при такомъ выписываніи цыфръ примѣнительно къ двумъ первымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ. Къ разряду такихъ упражненій могутъ быть отнесены: послѣдовательное письмо цыфръ въ восходящемъ порядкѣ отъ 1 къ 100, и обратно отъ 100 къ 1; письмо въ восходящемъ порядкѣ нечетными числами (1, 3, 5, 7, 9 и т. п.), четными (2, 4, 6, 8 и т. д.); письмо цыфръ съ постепеннымъ увеличеніемъ при переходѣ отъ одной цыфры къ другой по 3 (3, 6, 9, 12, 15 и т. д.), по 4 (4, 8, 12, 16, 18 и т. д.), по 6, 7, 8 и т. п. То же можно дѣлать и въ обратномъ порядкѣ, отнимая отъ указаннаго для письма начальнаго числа, напр., отъ 50, 100, 200, и т. п., по 2, по 3, по 4, 5, 6, 7, 8 единицъ и постепенно приближаясь къ числамъ перваго десятка (100, 98, 96, 94 и т. д.; или 100, 96, 92, 88, 84, 80, 76 и т. п., или отнимая по 7: 100, 93, 86, 79, 72, 65, 58 и т. д.). На этихъ упражненіяхъ дѣти будутъ укрѣпляться въ правильномъ вы-

писываніи цыфръ, столь необходимомъ для ихъ послѣдующихъ по этому предмету работъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ безпрерывно почти упражняться и въ элементарномъ счисленіи, т. е. будутъ въ одинъ разъ достигать двухъ цѣлей, одинаково важныхъ и существенныхъ, и притомъ, что также очень важно, будутъ достигать всего этого на трудѣ, никогда почти для нихъ не прерывающемся отъ начала данной имъ работы до ея окончанія.

6. Со второго учебнаго года можно приступать уже и къ письменному рѣшенію ариѳметическихъ вопросовъ и задачъ и, постепенно расширяя этотъ видъ упражненій, можно отдавать имъ въ группѣ дѣтей третьяго года обученія уже цѣлую половину времени, предназначеннаго вообще для занятій этимъ предметомъ. Такое увеличеніе занятій и работъ по письменному рѣшенію ариѳметическихъ задачъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать и постепенному расширенію программныхъ на этотъ предметъ требованій и слишкомъ большому количеству такихъ по предмету ариѳметики работъ, какія могутъ быть исполняемы дѣтьми уже не иначе, какъ только путемъ письменнаго ихъ рѣшенія. Сюда должны быть отнесены, конечно, всѣ вообще вычисленія надъ слишкомъ большими, хотя бы и отвлеченными только числовыми величинами, а также и всѣ дѣйствія надъ составными именованными числами, съ которыми обращаться въ умѣ при помощи одной только памяти, дѣйствительно, было бы уже очень трудно. Но даже и въ этомъ третьемъ возрастѣ количество письменныхъ работъ по ариѳметикѣ не должно быть очень значительнымъ, такъ какъ особенную важность и цѣнность представляетъ въ такихъ работахъ главнымъ образомъ разсмотрѣніе и выясненіе условій каждой данной задачи и способовъ ея разрѣшенія, а не самое производство тѣхъ или другихъ, входящихъ въ составъ задачи, дѣйствій, выполняемыхъ дѣтьми большею частью уже чисто механически, безъ особеннаго напряженія ихъ умственныхъ силъ и способностей.

7. Умственное счисленіе должно составлять обязательный и существенно необходимый предметъ обученія не только въ младшемъ возрастѣ, но и во всѣхъ вообще школьныхъ группахъ или отдѣленіяхъ, такъ какъ въ курсѣ начальнаго народнаго обученія нѣтъ, кажется, никакой другой работы, которая могла бы въ такой же степени, какъ устный счетъ, вліять на общее умственное развитіе дѣтей, на логически стройное и послѣдовательное воспитаніе ихъ мысли. Въ младшемъ школьномъ отдѣленіи уроки умственнаго счисленія должны составлять, какъ это мы уже и видѣли, самый главный и единственный почти предметъ занятій учащихъ и учащихся; въ средней группѣ упражненія дѣтей въ спеціально умственномъ

численіи могутъ и должны занимать, по крайней мѣрѣ, не менѣе половины учебнаго времени, предназначеннаго вообще для уроковъ ариѳметики; въ старшемъ отдѣленіи, наконецъ, специальнымъ урокамъ умственнаго численія можетъ быть посвящаемо уже нѣсколько меньше времени и труда, чѣмъ въ младшей и средней группахъ, но во всякомъ случаѣ вполнѣ достаточно для того, чтобы преподаватели и преподавательницы народныхъ училищъ могли совершенно успѣшно развивать и укрѣплять на урокахъ такого счисленія умственныя силы и способности учащихся у нихъ дѣтей и пріучать ихъ мысль къ болѣе гибкому, стройному и болѣе послѣдовательному логически мышленію. Для вполнѣ успѣшнаго достиженія этой цѣли не нужно, разумѣется, прибѣгать къ предложенію дѣтямъ для рѣшенія въ умѣ очень сложныхъ, затруднительныхъ и тѣмъ болѣе слишкомъ запутанныхъ вопросовъ, съ очень значительными притомъ въ нихъ числовыми величинами. Нужно, чтобы въ цыфровомъ матеріалѣ для умственнаго счисленія и въ условіяхъ построенія его все было просто, ясно, послѣдовательно и вполнѣ доступно дѣтямъ по своему содержанію. При соблюденіи этого только требованія учащіеся мальчики и дѣвочки будутъ легко охватывать все содержаніе предлагаемыхъ имъ для рѣшенія вопросовъ и задачъ, будутъ совершенно непринужденно входить во всѣ особенности ихъ построенія и на возможно ясныхъ, точныхъ и совершенно правильныхъ способахъ рѣшенія этихъ задачъ будутъ воспитывать и свою собственную мысль столь же логически послѣдовательно, правильно, математически точно. Независимо отъ этого, уроки умственнаго счисленія, достаточно правильно и послѣдовательно чередуемые во второй и третьей группахъ съ письменнымъ рѣшеніемъ ариѳметическихъ вопросовъ и задачъ, послужатъ также лучшимъ средствомъ для послѣдовательнаго развитія и укрѣпленія дѣтскихъ навыковъ въ свободномъ и непринужденномъ обращеніи съ числами самыхъ разнообразныхъ построеній и величинъ, что также можетъ быть прекрасно использовано современемъ нашими бывшими учениками и ученицами на пути всей послѣдующей ихъ жизни и дѣятельности, когда при веденіи самыхъ разнообразныхъ дѣлъ по дому и хозяйству имъ представится, можетъ быть, гораздо чаще руководиться своею умственною сообразительностью, чѣмъ прибѣгать къ разнымъ орудіямъ для вычисленій, къ бумагѣ, перу, торговымъ счетамъ и т. п. Что человѣкъ всегда носитъ въ себѣ самомъ, тѣмъ онъ и пользуется обыкновенно всего легче и удобнѣе.

8. Польза, какую приносили и приносятъ дѣтямъ уроки умственнаго счисленія такъ значительна сама по себѣ и такъ многостороння, что упражненіе учащихся въ такомъ счисленіи совершенно

неправильно было бы ограничивать одними лишь уроками спеціально устнаго счета. Напротивъ, упражненія учащихся дѣтей въ умственномъ счисленіи совершенно необходимо присоединять и къ письменному рѣшенію ариѳметическихъ вопросовъ и задачъ, когда и гдѣ это представится возможнымъ и удобнымъ. Это внесетъ, нѣтъ сомнѣнія, очень большое разнообразіе во всѣ производимыя дѣтьми работы по письменному рѣшенію задачъ, очень благопріятно повліяетъ на общее движеніе каждой такой работы и на послѣдовательное сокращеніе въ ней всѣхъ тѣхъ дѣйствій и производствъ, какія скоро и легко могутъ быть выполнены дѣтьми въ одномъ только умѣ, и окажетъ, несомнѣнно, вполнѣ благопріятное вліяніе и на дальнѣйшее укрѣпленіе дѣтей въ навыкахъ умственнаго счисленія. Главное же и существенное, что въ этомъ случаѣ можетъ быть легко пріобрѣтено дѣтьми и на чемъ нужно съ особеннымъ вниманіемъ остановиться,—это та умственная сосредоточенность и напряженность, въ какой неизбѣжно должны будутъ находиться учащіеся мальчики и дѣвочки при послѣдовательныхъ и болѣе или менѣе частыхъ переходахъ отъ письменнаго производства ими дѣйствій къ умственному обращенію съ тѣми или другими числовыми величинами и, обратно, отъ устнаго счета къ письменному рѣшенію задачъ, что всегда будетъ требовать отъ учащихся дѣтей полнаго и самаго глубокаго сосредоточенія на данномъ предметѣ обученія всѣхъ ихъ умственныхъ силъ и способностей.

9. Занятія умственнымъ счисленіемъ, въ какихъ бы школьныхъ группахъ или отдѣленіяхъ они ни производились, никогда не должны быть очень продолжительны. Вызывая дѣтей на весьма большое умственное напряженіе и требуя отъ нихъ всегда полнаго сосредоточенія вниманія на всѣхъ производимыхъ ими въ умѣ вычисленіяхъ, занятія эти очень скоро утомляютъ дѣтей и иногда совершенно лишаютъ ихъ возможности слишкомъ долго останавливаться на умственной переработкѣ одного и того же числового матеріала, подвергающагося притомъ, соотвѣтственно условіямъ предлагаемыхъ для рѣшенія задачъ, самымъ разнообразнымъ и большею частью очень быстрымъ измѣненіямъ. Поэтому на уроки спеціально умственнаго счисленія нужно посвящать въ младшемъ возрастѣ не болѣе 15—20 минутъ на каждый отдѣльный урокъ, въ среднемъ отъ 20—25 минутъ и въ старшемъ не болѣе 30 минутъ, т. е. не болѣе половины часового урока, предназначеннаго вообще на занятія ариѳметикой. Но и въ эти 15, 20, 30 минутъ учителя и учительницы будутъ достигать на урокахъ умственнаго счисленія, при достаточно правильномъ веденіи ихъ, гораздо больше того, чѣмъ сколько они достигаютъ обыкновенно за цѣлый часъ своихъ письменныхъ занятій съ дѣтьми по

предмету ариѳметики. Нужно только, чтобы предъ занятіями умственнымъ счисленіемъ всегда освѣжалось и укрѣплялось вниманіе дѣтей умѣлымъ расположеніемъ для нихъ занятій по всѣмъ другимъ предметамъ элементарно-школьнаго обученія, и чтобы съ первыми признаками утомленія дѣтей на занятіяхъ умственнымъ счисленіемъ учащіеся мальчики и дѣвочки немедленно переводились къ какимъ-либо другимъ родамъ и видамъ школьно-учебныхъ занятій, могущимъ снова возстановить и освѣжить ихъ умственныя силы и ихъ вниманіе. Особенно же полезно и необходимо наблюдать это въ младшей группѣ дѣтей, вниманіе которыхъ можетъ быть правильно воспитано, развито и примѣнено къ дѣлу школьно-учебныхъ занятій съ ними только при совершенно правильномъ подборѣ для этихъ дѣтей классныхъ работъ и при самомъ правильномъ и разнообразно живомъ ихъ чередованіи.

IX.

Намъ остается, наконецъ, сказать еще нѣсколько словъ о преподаваніи такихъ предметовъ элементарно-школьнаго обученія, прохожденіе которыхъ въ курсѣ начальныхъ народныхъ училищъ и школъ никогда не считалось и не считается обязательнымъ. Къ числу такихъ предметовъ относятся обыкновенно простое и нотное пѣніе, элементарное черченіе по клѣткамъ и безъ клѣтокъ, гимнастика, женское рукодѣлье для дѣвочекъ и ручной трудъ для учащихся обоего пола.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ обученія особенное значеніе для крестьянскаго населенія и для учащихся въ школѣ крестьянскихъ дѣтей имѣетъ, несомнѣнно, общешкольное пѣніе дѣтей, какъ предметъ столько же широкаго прикладного въ жизни крестьянъ значенія, сколько и глубокаго нравственно-воспитательнаго на дѣтей вліянія, пробуждающаго къ самой напряженной, живой и самой плодотворной дѣятельности всѣ ихъ умственныя силы и способности. Оттого во всѣхъ почти начальныхъ училищахъ и школахъ этому предмету обученія всегда придавалось и теперь придается гораздо больше значенія, чѣмъ всѣмъ другимъ предметамъ, относящимся къ группѣ необязательныхъ; оттого для этого необязательнаго предмета обученія составлены были въ соотвѣтствующихъ центральныхъ учрежденіяхъ особыя учебныя программы и предложены къ исполненію учащимъ лицамъ вмѣстѣ съ программами по обязательнымъ предметамъ школьнаго обученія; оттого, наконецъ, и внесенный въ эти программы учебный матеріалъ представляется столь же почти

обширнымъ и содержательнымъ, какъ и матеріалъ программъ по обязательнымъ предметамъ курса начальнаго народнаго обученія.

Но обширность и содержательность этихъ программъ могли бы не представлять для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ особенно сложныхъ и непреодолимыхъ затрудненій. На пути школьныхъ занятій съ дѣтьми они могли бы по этому предмету пройти столько, сколько это представилось бы имъ необходимымъ въ цѣляхъ возможно полнаго нравственно-воспитательнаго вліянія на дѣтей, и затѣмъ могли бы обойти и оставить невыполненнымъ все несущественное для дѣтей и для всего дѣла ихъ школьнаго обученія. Гораздо большія въ этомъ отношеніи затрудненія представляетъ то, что съ легкой руки составителей программъ 1886 г., изданныхъ для церковно-приходскихъ школъ, и во всѣхъ позднѣйшихъ по этому предмету программахъ для училищъ всѣхъ вообще типовъ и наименованій неизмѣнно предлагался и предлагается все одинъ и тотъ же очень однородный по своему содержанію матеріалъ, состоящій главнымъ образомъ и даже почти исключительно изъ очень обширнаго круга разныхъ церковныхъ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи. Этотъ учебный матеріалъ могъ бы быть признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію, если бы онъ предназначался къ изученію въ небольшихъ лишь группахъ учениковъ и ученицъ, избранныхъ для пѣнія въ церкви, на клиросѣ. Въ отношеніи же ко всѣмъ вообще учащимся въ школѣ мальчикамъ и дѣвочкамъ изученіе такихъ церковныхъ пѣснопѣній, какъ, напримѣръ, стихиры воскресные на Господи воззвахъ всѣхъ восьми гласовъ, пасхальные ирмосы, молебное пѣніе, тропари двунадесятыхъ праздниковъ и т. п. едва ли можетъ быть признано существенно для нихъ важнымъ и необходимымъ. Очень широкія задачи и цѣли поставлены программами этого предмета и въ отношеніи къ изученію дѣтьми нотъ, къ пѣнію по нотамъ. За три года своего элементарно-школьнаго обученія или, точнѣе, за три учебныхъ зимы они должны освоиться съ начертаніемъ и названіемъ нотъ, съ пѣніемъ по нотамъ переходовъ (интерваловъ), наиболѣе встрѣчающихся въ церковномъ пѣніи, съ пѣніемъ по нотамъ изученныхъ съ голоса пѣснопѣній (2-ой годъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ); изучить до мажорной гаммы, освоиться съ пѣніемъ по нотамъ гаммъ и простыхъ интерваловъ, научиться письму нотъ и пѣнію по нотамъ на два и на три голоса (3-ій годъ обученія). Все это, конечно, очень хорошо; но гдѣ найдутся учителя, надлежащимъ образомъ подготовленные теоретически и практически къ выполненію такой широкой программы; у кого найдется для этого, при чрезвычайно краткомъ курсѣ начальнаго народнаго обученія и при

очень неаккуратномъ притомъ посѣщеніи школъ дѣтьми, достаточно свободнаго и удобнаго времени; въ какой школѣ могутъ оказаться, наконецъ, и достаточно подготовленные мальчики и дѣвочки для изученія пѣнія по такой широкой и разнообразной программѣ?

Особенно неблагопріятнымъ въ этомъ отношеніи нужно признать то, что за исключеніемъ епархіальныхъ женскихъ и духовныхъ мужскихъ училищъ, а также и спеціально учреждаемыхъ для подготовки учителей и учительницъ учительскихъ семинарій и школъ, всѣ почти среднія и низшія учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, бывшими учениками и ученицами которыхъ пополняется главнымъ образомъ составъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ школъ, не придаютъ обыкновенно урокамъ пѣнія дѣйствительно принадлежащаго имъ воспитательнаго значенія, никогда почти не назначаютъ достаточнаго количества особыхъ уроковъ для общеклассныхъ по этому предмету занятій со всѣми учащимися и совершенно уже не обращаютъ вниманія на то, чтобы и самый способъ занятій пѣніемъ въ этихъ училищахъ содержалъ въ себѣ нѣкоторыя чисто практическія указанія на то, какъ слѣдовало бы ученикамъ и ученицамъ этихъ учебныхъ заведеній, если они сдѣлаются когда-либо и сами учителями и учительницами народныхъ школъ, вести преподаваніе этого предмета съ возможно большею для учащихся дѣтей пользой какъ въ спеціально воспитательномъ отношеніи, такъ и въ практически прикладномъ, въ отношеніи ко всей послѣдующей жизни крестьянскихъ дѣтей и ко всей ихъ дѣятельности.

При такомъ положеніи дѣла было бы, кажется, существенно необходимо ввести въ программу преподаванія пѣнія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ только самое главное и существенное, что было бы столько же важно для дѣтей во всѣхъ безъ исключенія отношеніяхъ, сколько и доступно ихъ усвоенію на крайне непродолжительномъ пути ихъ школьнаго обученія. Сюда, конечно, прежде всего должно быть отнесено изученіе дѣтьми мелодій повседневныхъ молитвъ, а также самыхъ употребительныхъ и болѣе важныхъ литургійныхъ пѣснопѣній. На первыхъ порахъ эти молитвы и пѣснопѣнія могутъ усваиваться вновь поступившими дѣтьми исключительно по слуху, съ голоса ихъ учителей и учительницъ, или, еще лучше, съ голоса учениковъ старшаго и средняго возраста, на соединенномъ выполненіи этихъ пѣснопѣній учениками всей школы. Такое соединенное пѣніе можетъ быть производимо какъ между классными уроками, такъ иногда и среди самыхъ уроковъ, для доставленія дѣтямъ возможно пріятнаго отдыха среди ихъ классныхъ занятій, а также и для возбужденія и

освѣженія вниманія дѣтей къ дальнѣйшему продолженію ими этихъ занятій.

Въ такомъ же совершенно порядкѣ могутъ и должны быть усваиваемы учениками начальныхъ народныхъ школъ и всѣ лучшія русскія народныя пѣсни изъ числа болѣе доступныхъ дѣтямъ по своему содержанію, по простотѣ своихъ мелодій и по вложенному въ нихъ общему чувству и настроенію. Школьное исполненіе такихъ пѣсенъ, при условіи возможно тщательнаго и строгаго ихъ выбора, можетъ воспитать въ дѣтяхъ живое чувство къ своему быту и положенію, къ окружающей ихъ природѣ и жизни и можетъ внести очень большое оживленіе какъ во всѣ школьныя ихъ отношенія, такъ равно и во всю послѣдующую ихъ жизнь и дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тщательное ознакомленіе учащихся дѣтей съ лучшими народными напѣвами можетъ весьма благопріятно повліять также на сохраненіе и укрѣпленіе въ памяти народа лучшихъ пѣсенъ чисто народнаго стиля и построенія, которыя съ каждымъ новымъ днемъ все болѣе и болѣе вытѣсняются изъ обращенія въ народной средѣ грубымъ содержаніемъ и грубыми мотивами фабричныхъ пѣсенъ, такъ легко теперь, къ сожалѣнію, и такъ широко распространяющихся.

Для изученія дѣтьми мелодій повседневныхъ молитвъ и болѣе простыхъ пѣснопѣній литургійнаго богослуженія достаточно было бы, можетъ быть, какъ и для изученія мелодій русскихъ народныхъ пѣсенъ, упражненія дѣтей въ пѣніи по слуху, съ голоса учащихъ лицъ, безъ обращенія ихъ при этомъ къ пользованію тѣми или другими нотными знаками. Но такимъ именно веденіемъ занятій могутъ ограничиваться тѣ только учителя и учительницы, которые и сами не имѣли возможности достаточно ознакомиться съ нотнымъ пѣніемъ. Что же касается учащихъ лицъ, вполнѣ уже подготовленныхъ къ веденію уроковъ пѣнія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, то такіе учителя и учительницы, не относясь совершенно отрицательно къ обученію дѣтей пѣнію со слуха, не должны въ то же время относиться безъ должнаго вниманія и къ ознакомленію дѣтей съ элементами нотнаго пѣнія, такъ какъ примѣненіе къ пѣнію нотныхъ знаковъ, хотя бы и самое элементарное, можетъ только сдѣлать занятія пѣніемъ болѣе легкими и удобными для учащихъ лицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ и для самихъ учащихся послужить лучшимъ средствомъ къ возможно правильному и успѣшному усвоенію изучаемыхъ ими мелодій духовнаго и свѣтскаго пѣнія.

Но, конечно, пользованіе нотными знаками при школьномъ обученіи дѣтей пѣнію должно быть такъ же элементарно, какъ элементарно ихъ начально-школьное обученіе. Дѣти должны быть ознаком-

лены на урокахъ пѣнія съ нотной гаммой не болѣе, какъ въ предѣлахъ одной только октавы, съ дѣленіемъ нотъ до восьмыхъ включительно, съ самыми простыми и общедоступными лишь движеніями голоса чрезъ одну или двѣ ноты, съ самыми употребительными знаками остановокъ при пѣніи (паузами) и т. п. И все это должно быть изложено дѣтямъ съ возможно полной для нихъ ясностью, совершенно наглядно. Затѣмъ, можетъ быть приступлено уже и къ элементарному исполненію дѣтьми по нотамъ болѣе простыхъ и несложныхъ пьесъ, съ движеніемъ голоса не болѣе, какъ въ предѣлахъ 3—4 нотъ и притомъ въ самой простой и естественной послѣдовательности ихъ одна за другою. На такихъ занятіяхъ учащіеся мальчики и дѣвочки привыкнутъ мало-по-малу легко понимать значеніе нотъ во всѣхъ ихъ взаимныхъ соотношеніяхъ и научатся хорошо пользоваться ими на своихъ урокахъ пѣнія для правильнаго изученія и усвоенія того, что имъ будетъ предлагаться къ исполненію на очередныхъ классныхъ урокахъ.

Изученіе дѣтьми нотныхъ знаковъ и разучиваніе съ ними разныхъ священныхъ пѣснопѣній и свѣтскихъ пьесъ, т. е. дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ, необходимо вести въ такомъ порядкѣ и разнообразіи, чтобы въ дѣтяхъ какъ можно полнѣе и шире развивалась любовь къ пѣнію, и чтобы къ класснымъ занятіямъ по этому предмету обученія они могли относиться всегда съ полной охотой и съ самымъ живымъ соревнованіемъ. Въ виду этого, въ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ никогда не должно быть очень продолжительныхъ и сложныхъ съ дѣтьми занятій по изученію нотъ и разныхъ музыкальныхъ знаковъ. Это не можетъ представлять для дѣтей особеннаго значенія и интереса, но можетъ, однако, оказаться для нихъ очень обременительнымъ. Не нужно также слишкомъ долго держать дѣтей и на разучиваніи съ ними пьесъ какого-либо однороднаго содержанія. Учащіеся мальчики и дѣвочки будутъ гораздо внимательнѣе и лучше относиться къ урокамъ пѣнія, если на нихъ будетъ совершенно правильно чередоваться духовное пѣніе съ свѣтскимъ. При такомъ порядкѣ занятій могутъ совершенно естественно и непринужденно развиваться въ дѣтяхъ во всемъ своемъ разнообразіи и полнотѣ и всѣ ихъ лучшія чувства и настроенности. Но, конечно, едва ли можетъ быть признано правильнымъ и удобнымъ соединеніе на одномъ и томъ же урокѣ занятій духовнымъ и свѣтскимъ пѣніемъ. Этотъ разнородный учебный матеріалъ, въ интересахъ достиженія на урокахъ пѣнія значительно большей опредѣленности въ чувствахъ и настроеніяхъ дѣтей, гораздо лучше распредѣлять по отдѣльнымъ днямъ обученія, посвящая одинъ урокъ церковному пѣнію, другой свѣтскому и никогда уже не смѣшивая ихъ

между собою. Для достиженія же на такихъ урокахъ возможно большаго разнообразія въ занятіяхъ, можно давать дѣтямъ на урокахъ такого пѣнія болѣе необходимыя для нихъ объясненія по теоріи нотнаго пѣнія, или же упражнять ихъ иногда въ исполненіи гаммъ и несложныхъ интерваловъ чрезъ одну, двѣ и не болѣе уже, какъ чрезъ три ноты.

Если при такомъ правильномъ распредѣленіи учебнаго матеріала по пѣнію будетъ идти достаточно правильно съ методической стороны и самая разработка этого матеріала, то въ дѣтяхъ можетъ очень сильно развиться на такихъ урокахъ любовь къ духовному и свѣтскому пѣнію и можетъ весьма замѣтно отразиться потомъ на всей послѣдующей ихъ практической жизни и дѣятельности. И это будетъ очень большимъ пріобрѣтеніемъ для всего состава мѣстнаго крестьянскаго населенія. Развитіемъ въ немъ живой любви къ одиночному и хоровому пѣнію, столь доступному для всѣхъ и каждаго, внесено будетъ, несомнѣнно, очень большое оживленіе въ унылое однообразіе, вялость и скуку семейной и общественной жизни нашихъ крестьянъ, а въ связи съ этимъ ослаблено будетъ, вѣроятно, и развитіе въ обществѣ весьма многихъ грубыхъ удовольствій и привычекъ, такъ легко прививающихся теперь ко всѣмъ при полномъ неумѣньи крестьянъ занять себя чѣмъ-либо болѣе изящнымъ и благороднымъ, какъ, напримѣръ, совершенно доступнымъ для всѣхъ и простымъ, но вѣрнымъ и стройнымъ пѣніемъ.

Но чтобы эта широкая и чрезвычайно плодотворная цѣль могла въ той или другой мѣрѣ сдѣлаться, наконецъ, и предметомъ практическаго осуществленія, для этого необходимо было бы всѣми мѣрами заботиться о возможно лучшей постановкѣ пѣнія въ тѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ подготовляются для народныхъ училищъ ихъ будущіе учителя и учительницы, такъ какъ только при совершенно достаточной подготовкѣ учащихъ въ школѣ лицъ по пѣнію можетъ быть совершенно правильно поставлено пѣніе и во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ. И этого общаго положенія нельзя, конечно, не раздѣлить, нельзя съ нимъ не согласиться. Чтобы дѣти могли успѣшно учиться пѣнію, ихъ нужно кому-либо учить, и объ этомъ необходимо теперь прежде и больше всего позаботиться. Иначе и при гораздо большемъ примѣненіи школьныхъ программъ по пѣнію къ нуждамъ и потребностямъ народа начальныя народныя училища и школы по-прежнему будутъ очень слабо вліять на развитіе и укрѣпленіе въ школьныхъ дѣтяхъ любви къ пѣнію, а слѣдовательно не будутъ вполнѣ благотворно вліять въ этомъ смыслѣ и на весь составъ крестьянскаго населенія. Между тѣмъ, какъ всегда прежде, такъ и теперь, ни въ чемъ столько не

нуждается нашъ простой народъ, какъ въ постепенномъ смягченіи и облагораживаніи, путемъ нравственно-воспитательныхъ на него вліяній всѣхъ безъ исключенія сторонъ его практической жизни и дѣятельности. А на пути къ достиженію этой прекрасной цѣли нѣтъ, кажется, лучшаго и болѣе вѣрнаго средства, какъ отвлеченіе народа отъ всего грубаго и низменнаго, что его теперь окружаетъ, къ возвышающимъ духъ и сердце мелодическимъ звукамъ, къ стройному и прочувствованному пѣнію.

Что же касается школьно-учебныхъ занятій спеціально хоровымъ пѣніемъ съ избранными только мальчиками и дѣвочками для пѣнія съ ними въ церкви, на клиросѣ, то для занятій съ такими дѣтьми не представляется, конечно, надобности въ составленіи особой программы. Для такихъ занятій пѣніемъ программа можетъ и должна измѣняться до безконечности, въ зависимости отъ той подготовки, какою будетъ обладать тотъ или другой хоръ, а также, въ нѣкоторой мѣрѣ, и отъ размѣра матеріальныхъ средствъ, какія будутъ находиться въ его распоряженіи. Но спеціально хоровое пѣніе съ избранными только учениками и не можетъ быть разсматриваемо, какъ особый школьно-учебный предметъ въ курсѣ начальнаго народнаго обученія, такъ какъ и воспитательное, и практически жизненное его значеніе въ отношеніи къ цѣлой группѣ учащихся дѣтей не заключаетъ въ себѣ ничего особенно важнаго и существеннаго и дѣйствуетъ притомъ на дѣтей далеко не такъ постоянно и непосредственно, какъ общешкольное пѣніе, въ которомъ всѣ учащіеся въ школѣ мальчики и дѣвочки принимаютъ обыкновенно самое живое и самое дѣятельное участіе.

Что же касается такихъ необязательныхъ предметовъ обученія, какъ черченіе, гимнастика, женскія рукодѣлья и ручной трудъ, то о преподаваніи ихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ ничего не говорится въ программахъ, опредѣляющихъ и устанавливающихъ въ этихъ училищахъ и школахъ курсъ начальнаго народнаго обученія. Очевидно, что и высшія вѣдомства, руководящія дѣломъ начальнаго народнаго образованія, не считали и не считаютъ эти предметы подлежащими прохожденію во всѣхъ, по возможности, начальныхъ народныхъ училищахъ и не придаютъ имъ, повидимому, того значенія, какое придается обыкновенно общешкольному пѣнію, такъ сильно вліяющему на дѣтей и въ нравственно-воспитательномъ отношеніи, и въ спеціально учебномъ. И дѣйствительно, смотрѣть иначе на эти дополнительные предметы обученія было бы почти невозможно въ виду чрезвычайной краткости курса нашего элементарно-школьнаго обученія и полной почти неустроенности тѣхъ помѣщеній, какими рас-

полагаютъ въ настоящее время и, по всей вѣроятности, долго еще будутъ располагать наши начальныя народныя училища.

Да и въ самомъ дѣлѣ, какой, напримѣръ, курсъ черченія могли бы пройти наши ученики и ученицы за три года своего школьнаго обученія, или, точнѣе, за три учебныхъ зимы при не всегда аккуратномъ притомъ посѣщеніи ими своихъ училищъ? Очевидно, что для развитія и укрѣпленія въ себѣ навыковъ въ правильномъ начертаніи горизонтальныхъ, вертикальныхъ и наклонныхъ линій, что можетъ служить хорошимъ вспомогательнымъ пособіемъ къ достиженію дѣтьми каллиграфически правильнаго и красиваго письма, а также и для развитія въ нихъ вкуса къ правильному хотя бы и совершенно простому построенію и комбинированію линій, учащіеся въ школѣ мальчики и дѣвочки должны ограничиваться при настоящихъ условіяхъ однимъ только элементарнымъ вычерчиваніемъ по клѣткамъ тѣхъ простыхъ и совершенно элементарныхъ фигуръ, какія предлагаются имъ обыкновенно въ школьно-учебныхъ по русскому языку руководствахъ, предназначаемыхъ большею частью для перваго года обученія. И хорошіе учителя и учительницы, особенно занимающіеся съ двумя и даже тремя группами, очень охотно пользуются этимъ учебнымъ матеріаломъ частью для развитія въ дѣтяхъ вкуса къ чистому и совершенно правильному съ внѣшней стороны письму, частью же и для того, чтобы этими элементарными работами по черченію, представляющими для дѣтей всегда довольно живой интересъ, не безъ пользы занимать дѣтей на тѣхъ урокахъ, которые они должны проводить хотя и подъ наблюденіемъ своихъ учителей, но уже болѣе или менѣе самостоятельно. Съ болѣе же широкими задачами и цѣлями черченіе нигдѣ почти не преподается въ курсѣ начальнаго народнаго обученія и нигдѣ не выходитъ изъ своей скромной роли—служить вспомогательнымъ только въ отношеніи къ письму предметомъ школьнаго обученія. Всѣ попытки поставить его въ народной школѣ болѣе широко и болѣе самостоятельно приводили учителей и учительницъ, при настоящемъ положеніи народныхъ школъ, къ однѣмъ только неудачамъ и всегда къ полному почти въ этомъ отношеніи разочарованію.

То же самое можно сказать, хотя, правда, по нѣсколько инымъ уже основаніямъ, и о преподаваніи въ начальныхъ народныхъ училищахъ школьной гимнастики, на чемъ нѣсколько лѣтъ назадъ такъ долго и такъ энергически настаивало вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конечно, правильныя занятія гимнастикой могли бы предоставлять учащимся дѣтямъ очень пріятный для нихъ отдыхъ послѣ продолжительныхъ классныхъ занятій спеціально учебными предметами, а иногда даже и среди этихъ занятій, могли

бы укрѣплять здоровье учащихся въ школѣ дѣтей, сообщать ихъ членамъ гораздо большую подвижность и гибкость, а чрезъ это могли бы очень благопріятно вліять въ разсматриваемомъ отношеніи и на весь составъ мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что для непродолжительныхъ занятій этимъ предметомъ обученія могло бы найтись въ начальныхъ народныхъ училищахъ и достаточно свободнаго времени. Къ сожалѣнію, собственныя и наемныя помѣщенія этихъ училищъ такъ тѣсны еще въ настоящее время и такъ заставлены ученическими столами, что о какихъ-либо правильныхъ занятіяхъ гимнастикой въ этихъ помѣщеніяхъ, съ разными вольными и свободными передвиженіями съ мѣста на мѣсто цѣлыхъ школьныхъ группъ, теперь нельзя пока еще и думать. Въ настоящее время гимнастика можетъ быть практикуема здѣсь въ смыслѣ одного лишь вольнаго движенія рукъ и измѣненія положеній всего тѣла за классными столами, съ исключительною цѣлью дать дѣтямъ пріятный и, несомнѣнно, очень полезный для нихъ отдыхъ отъ классныхъ занятій и поддержать утомленное уже нѣсколько вниманіе дѣтей къ продолженію этихъ занятій. Нельзя воспользоваться для болѣе сложныхъ и разнообразныхъ гимнастическихъ упражненій и тѣми свободными площадками, какія имѣются въ настоящее время при очень многихъ уже училищныхъ помѣщеніяхъ какъ собственныхъ, такъ и наемныхъ. Крестьянскіе мальчики и дѣвочки занимаются въ своихъ училищахъ главнымъ образомъ поздней осенью, зимой и ранней весною, когда вездѣ почти въ деревнѣ бываетъ сырость и грязь, или когда все занесено бываетъ сугробами снѣга, никогда почти и нигдѣ въ деревнѣ не расчищаемаго. Въ виду этого, въ отношеніи къ укрѣпленію физическаго здоровья дѣтей и къ сообщенію большей гибкости и подвижности всѣмъ ихъ членамъ придется, вѣроятно, и на будущее время, по необходимости, ограничиваться только тѣмъ, что имъ можетъ дать на этотъ предметъ главнымъ образомъ одна только ручная гимнастика, съ наклоненіемъ въ разныя стороны головы и верхнихъ частей всего тѣла, безъ какихъ бы то ни было свободныхъ и вольныхъ передвиженій ихъ на открытомъ воздухѣ или внутри школьныхъ помѣщеній. Но въ этомъ отношеніи учениковъ и ученицъ начальныхъ народныхъ училищъ могутъ въ полной почти мѣрѣ вознаградить тѣ отдаленные переходы, какіе весьма многіе изъ нихъ дѣлаютъ обыкновенно на пути въ свою школу и при возвращеніи изъ нея, а также очень живое и непосредственное участіе школьныхъ дѣтей во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ крестьянъ, за которыми уже со школьной скамьи дѣти знакомятся со всѣми отраслями крестьянскаго хозяйства и труда, находясь при этомъ въ постоянномъ почти передвиженіи съ мѣста на мѣсто

и пользуясь при такихъ занятіяхъ всегда свѣжимъ воздухомъ своихъ полей и полнымъ среди нихъ просторомъ.

Съ еще большими затрудненіями, чѣмъ правильное веденіе занятій гимнастикой, могло бы быть поставлено въ начальныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе ручного труда, особенно въ ближайшемъ примѣненіи его къ практическимъ нуждамъ и требованіямъ крестьянъ, т. е. къ изготовленію дѣтьми изъ дерева или желѣза наиболѣе простыхъ и несложныхъ предметовъ сельско-хозяйственнаго крестьянскаго обихода. Успѣхъ ученическихъ занятій ручнымъ трудомъ будетъ всегда ослабляться въ нашихъ училищахъ, какъ и теперь ослабляется тамъ, гдѣ онъ введенъ, и крайней непродолжительностью курса начальнаго народнаго обученія, и возрастомъ нашихъ школьныхъ дѣтей, въ 11 лѣтъ уже оканчивающихъ иногда курсъ своего обученія, и нынѣшней неустроенностью нашихъ школьныхъ домовъ, въ значительномъ большинствѣ которыхъ нѣтъ достаточно просторныхъ, чистыхъ и свѣтлыхъ комнатъ для занятій съ дѣтьми даже и по обязательнымъ предметамъ ихъ элементарно-школьнаго обученія. Въ виду этого, только въ весьма немногихъ начальныхъ народныхъ училищахъ, находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи помѣщеній, могутъ быть элементарно поставлены въ настоящее время нѣкоторыя отрасли ручного труда и притомъ только такія, какъ плетеніе изъ соломы и изъ ивовыхъ прутьевъ, выпиливаніе мелкихъ вещей, картонажное производство и т. п. Всѣ эти работы могутъ быть безъ особенныхъ неудобствъ выполняемы дѣтьми на тѣхъ же самыхъ ученическимъ столахъ, за которыми они занимаются обыкновенно на очередныхъ урокахъ и по всѣмъ обязательнымъ предметамъ курса своего обученія.

Что же касается изученія школьными дѣтьми тѣхъ или другихъ ремеслъ въ такъ называемыхъ ремесленныхъ отдѣленіяхъ, то объ этомъ едва ли можно и говорить съ достаточной серіозностью, такъ какъ за три непродолжительныхъ учебныхъ зимы школьныя дѣти, находящіяся въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ и обязанныя усиленно заниматься въ это время прохожденіемъ предметовъ своего общеобразовательнаго курса, не могутъ достигать по ремеслу ничего такого, что, съ большей или меньшей для себя и для другихъ пользой, они могли бы перенести потомъ изъ школы въ свою практическую жизнь и дѣятельность и этимъ, хотя бы и въ нѣкоторой лишь мѣрѣ, повліять на развитіе тѣхъ или другихъ ремеслъ среди членовъ своей семьи, своего общества.

Съ нѣсколько большимъ удобствомъ и сравнительно съ гораздо большею успѣшностью могутъ быть поставлены въ начальныхъ народныхъ училищахъ женскія рукодѣлія. Введеніе ихъ въ курсъ

начальнаго народнаго обученія имѣетъ своей цѣлью воспитать въ группѣ учащихся дѣвочекъ расположеніе къ этого рода занятіямъ и дать имъ извѣстный навыкъ къ этимъ работамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно правильной и практически цѣлесообразной постановкой въ школѣ рукодѣльныхъ работъ имѣется въ виду ознакомить чрезъ учащихся въ школѣ дѣтей и всѣхъ взрослыхъ крестьянскихъ женщинъ съ женскими работами лучшихъ образцовъ и съ болѣе легкими и удобными способами ихъ выполненія.

Работы эти могутъ быть выполняемы школьными дѣвочками въ тѣхъ же самыхъ учебныхъ комнатахъ, въ какихъ ведутся ими и всѣ другія занятія, на тѣхъ же классныхъ столахъ и большею частью, если даже не всегда, на ихъ собственномъ матеріалѣ, чѣмъ, естественно, будетъ развиваться въ дѣтяхъ и большая бережливость въ отношеніи къ этому матеріалу, а, можетъ быть, и значительно большее расположеніе къ самой работѣ, какъ выполняемой для своего собственнаго употребленія. Нечего уже и говорить о томъ, что все, исполняемое дѣтьми на этихъ урокахъ, должно быть ближайшимъ образомъ примѣнено къ потребностямъ и вкусамъ населенія каждой данной мѣстности и должно быть практически всѣми использовано. Въ виду этого, проведеніе въ каждую данную мѣстность новыхъ образцовъ для рукодѣльныхъ работъ и улучшенныхъ способовъ ихъ выполненія должно производиться всегда съ очень большою осмотрительностью и должно, безъ большихъ рѣзкостей, представлять какъ бы естественный переходъ отъ того, что уже извѣстно крестьянамъ, къ болѣе лучшему и совершенному какъ по рисунку или внѣшней формѣ данной работы, такъ и по ея исполненію.

Рукодѣльныя работы могутъ и должны представлять для дѣвочекъ какъ бы пріятный и полезный отдыхъ послѣ продолжительныхъ ихъ занятій по обязательнымъ предметамъ школьнаго обученія. Поэтому учащихся въ школѣ дѣтей можно занимать такими работами во всякое почти время, свободное отъ занятій учебными предметами. Лучше же всего отдавать этимъ занятіямъ одинъ часъ послѣ обычныхъ дневныхъ уроковъ, чтобы дѣвочки могли исполнять нѣкоторыя изъ рукодѣльныхъ своихъ работъ при дневномъ еще свѣтѣ, и одинъ часъ вечеромъ послѣ того, какъ ими выполнены уже будутъ, путемъ самостоятельныхъ занятій, тѣ или другія работы по обязательнымъ предметамъ школьнаго обученія.

Но чтобы, въ виду чрезвычайной краткости курса нашей начальной народной школы, могли быть наилучшимъ образомъ использованы для дѣтей, въ интересахъ ихъ общаго образованія, даже и эти спеціально рукодѣльныя занятія, было бы очень полезно сопро-

вождать ихъ всегда громкимъ, отчетливымъ и выразительнымъ чтеніемъ для всѣхъ занимающихся рукодѣльемъ дѣвочекъ избранныхъ разсказовъ и статей, по преимуществу полезныхъ для дѣтей по своему содержанію, по художественности построенія ихъ, а также и по вложенному въ эти разсказы и статьи чувству и настроенію. Въ этомъ случаѣ на рукодѣльныхъ работахъ могли бы въ одинъ разъ достигаться очень разнообразныя цѣли, одинаково для дѣтей важныя и существенныя. На такихъ занятіяхъ дѣти могли бы обогащаться очень полезными для себя свѣдѣніями изъ окружающей ихъ природы и жизни, могли бы непосредственно переживать всѣ лучшія настроенія дѣйствующихъ въ разсказахъ лицъ и мало-по-малу перевоспитываться подъ вліяніемъ этихъ настроеній и, что особенно важно, могли бы, наконецъ, незамѣтно развивать и упрочивать въ себѣ живой навыкъ къ книгѣ и чтенію. А все это въ общей сложности, несомнѣнно, послужило бы правильному росту и вполнѣ успѣшному созрѣванію тѣхъ добрыхъ и чистыхъ сѣмянъ, какія засѣваются и должны засѣваться въ умахъ и сердцахъ школьныхъ дѣтей нашими начальными народными училищами.

А. Красевъ.

Темное просвѣщеніе.

(Изъ поѣздки по р. Дону).

Весною 1904 года мнѣ пришлось совершить небольшое путешествіе по р. Дону.

Несмотря на краткость времени, употребленнаго на эту поѣздку, послѣдняя дала возможность выяснить причину дикости основного населенія Донской области, съ такимъ рвеніемъ популяризующаго свою *нагайку* на всемъ пространствѣ нашего отечества.

Богатое историческое прошлое донскихъ казаковъ, изъ среды которыхъ вышли такіе желѣзной воли и силы люди, какъ Ермакъ Тимофеевичъ, Пугачевъ, Стенька Разинъ, говоритъ въ пользу доброкачественности природы населенія, если можно такъ выразиться. Эта доброкачественность вполнѣ подтверждается цѣлымъ рядомъ выдающихся лицъ на поприщѣ науки, искусства и литературы, выдвинувшихся въ разное время изъ коренныхъ жителей Дона. А между тѣмъ и до сихъ поръ характерною чертою донскихъ казаковъ является необычайная дикость, наводящая паническій ужасъ на всю культурную Россію и вызывающая справедливое негодованіе со стороны просвѣщенной Европы.

Чѣмъ же объяснить это грустное явленіе, явленіе позорное для XX вѣка?

Изъ поѣздки по р. Дону мы вынесли непоколебимое убѣжденіе, что *казацкая дикость поддерживается искусственно: она, эта дикость, необходима и мѣстной, и обще-русской бюрократіи, какъ средство борьбы съ надвигающимся свѣтомъ.*

Мы постараемся подтвердить нашъ взглядъ фактическими данными.

Какъ извѣстно, въ Донской области, въ 1875 году, было введено земство.

Оно просуществовало всего только 8 лѣтъ и въ 1882 году исчезло.

Если вы заведете на эту тему бесѣду съ донскою интеллигенціею, то услышите отъ нея, что земство въ Донской области загублено исключительно воинскимъ управленіемъ.

— Ему, воинскому управленію, — говорили намъ, — *невыгодно* чтобы само населеніе завѣдывало хозяйствомъ... Если бы вы знали, что у насъ здѣсь творится! Вы не повѣрите, если мы скажемъ, что и „бунты" противъ земства были сдѣланы искусственно!..

— Да не можетъ быть?!—удивляетесь вы.

— Это фактъ!—заявляетъ интеллигенція...—Тьма вѣдь выгодна, какъ мутная вода при ловлѣ рыбы... А у насъ такая тьма, что, ей Богу, кажись, и теперь Пугачевъ могъ бы еще сойти за Петра Третьяго!.. Земство намъ нужно для спасенія области!..

И исторія краткаго существованія земскихъ учрежденій на Дону вполнѣ подтверждаетъ изложенное мнѣніе донской интеллигенціи.

Къ началу 60-хъ годовъ,—говоритъ В. Кузьминъ-Караваевъ*)— въ Донской области оказалось весьма значительное казачье населеніе, образовавшееся изъ поселеній крестьянскихъ, калмыцкихъ и позднѣе—частныхъ землевладѣльцевъ. Населеніе казачье къ этому времени имѣло уже различныя общественныя учрежденія—благотворительныя, лѣчебныя, учебныя заведенія и т. п., при чемъ всѣ эти учрежденія содержались не на отдѣльные сборы съ казаковъ, а на счетъ общаго войскового капитала. Неказачье же населеніе никакихъ подобныхъ учрежденій не имѣло, и элементарныя его потребности оставались вовсе безъ удовлетворенія. Въ маѣ 1864 г., на областномъ дворянскомъ собраніи, донское дворянство постановило просить о скорѣйшемъ введеніи земскихъ учрежденій, съ тѣмъ, чтобы правила о примѣненіи положенія на Дону были выработаны при участіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій. Дворянство просило также распространить земское обложеніе на всѣ сословія и установить раскладку по владѣемой землѣ, а не по душамъ. Проектъ правилъ о введеніи земскихъ учрежденій въ Донской области получилъ Высочайшее утвержденіе въ іюнѣ 1875 года. Особенности этихъ правилъ были незначительны и главнѣйшія изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ: а) земскія учрежденія области состоятъ въ вѣдѣніи военнаго министерства; б) гласные окружныхъ собраній избираются: землевладѣльцами, торговыми сословіями и калмыцкими обществами; в) земельный цензъ для избирателей землевладѣльцевъ опредѣленъ въ 200 дес.; г) земскія учрежденія завѣдуютъ всѣми

*) См. „Право" № 4 за 1903 г.

сборами; д) обложенію сборами не подлежатъ: земли, отведенныя для довольствія лошадей Донской артиллеріи и для учебныхъ сборовъ, а также отведенныя войсковому конскому заводу и вымежеванныя изъ постаничныхъ юртъ для станичныхъ плодовыхъ табуновъ.

Въ 1879 году большинство станичныхъ обществъ хоперскаго округа отказались отъ выбора гласныхъ въ земскія собранія, мотивируя свое неудовольствіе земскими учрежденіями тѣмъ, что послѣднія, увеличивъ земскіе сборы, не понизили натуральныхъ повинностей; что имъ, казакамъ, приходится содержать школы, которыя не посѣщаются ихъ дѣтьми; что велики расходы на земскую управу; что въ земствѣ мало представителей отъ казачества, вслѣдствіе чего интересы послѣдняго не удовлетворяются надлежащимъ образомъ; что отъ земскихъ сборовъ не избавлены и казаки, несущіе воинскую повинность; наконецъ, казаки опасались сдѣлаться податнымъ сословіемъ и т. п.

По поводу этихъ неудовольствій въ 1881 году въ Новочеркасскѣ была созвана общая коммиссія изъ 106 лицъ, которая, въ общемъ пришла къ выводу, что въ принципѣ земское самоуправленіе не вызываетъ неудовольствія казаковъ, а желательно лишь положеніе 1864 года согласовать съ нѣкоторыми мѣстными особенностями.

Несмотря на такой выводъ, вліяніе антиземской среды взяло верхъ, и въ 1882 году земскія учрежденія на Дону прекратили свое существованіе, а мѣстному начальству поручено было выработать новыя основанія для устройства хозяйственнаго управленія области.

Тутъ-то и выясняется, кому больше всего земство было бѣльмомъ на глазу: *мѣстное начальство въ своемъ проектѣ вытравило всѣ признаки самоуправленія.* Оно во главѣ земскаго управленія поставило войскового наказного атамана, причемъ долженствующее контролировать дѣянія атамана „депутатское собраніе“ совершенно подчинило тому же атаману.

Проектъ этотъ, какъ ужъ очень откровенный, вызвалъ критику, и была мысль ввести въ Донской области земскія учрежденія хотя бы по положенію 1890 года. Въ 1901 году проектировались засѣданія особаго по этому вопросу совѣщанія, но покойный министръ внутреннихъ дѣлъ Сипягинъ попросилъ отсрочить ихъ впредь до окончанія разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ внесеннаго въ названномъ году проекта введенія земскихъ учрежденій въ 13-ти неземскихъ губерніяхъ.

Въ бытность нашу на Дону намъ передавали, что теперь получено извѣщеніе о пріостановленіи вопроса о земскихъ учрежденіяхъ

въ области, покуда не выяснится дѣйствіе земскихъ учрежденій, уже введенныхъ въ нѣкоторыхъ неземскихъ губерніяхъ.

Повидимому, эти-то послѣднія учрежденія и полагали ввести на Дону, т. е., другими словами, еще на долгое время область будетъ лишена истиннаго земства, потому что земскія учрежденія въ неземскихъ губерніяхъ не имѣютъ ничего общаго съ истиннымъ земскимъ самоуправленіемъ.

Такимъ образомъ, культурное обновленіе Земли Войска Донского откладывается въ долгій ящикъ, и богатая страна предназначена на продолжительное еще прозябаніе, которое выгодно лишь весьма незначительному господствующему меньшинству...

И до тѣхъ поръ, пока жизнь населенія не устроена будетъ на началахъ широкаго самоуправленія, посѣтителямъ Дона придется лишь припоминать прошлое рѣки, такъ какъ настоящее слишкомъ жалко, мизерно, грубо и безцвѣтно...

На этомъ фонѣ выступаютъ самые желательные для бюрократа „дѣятели" на всѣхъ поприщахъ общественной жизни и въ томъ числѣ въ сферѣ просвѣщенія народныхъ массъ.

Мѣсто не позволяетъ намъ слишкомъ распространяться на эту тему, а потому мы ограничимся ознакомленіемъ съ дѣятельностью одной „народной уличной библіотеки".

Мы обрѣли таковую въ станицѣ Романовской. Въ разныхъ мѣстахъ ея, въ 1892 году, „организаторомъ библіотеки", протоіереемъ М. Наумовымъ, были сооружены, кажется, пять „арокъ" со стеклянными рамами, въ которыя и вставляется матеріалъ для просвѣщенія.

Что это за матеріалъ,—скажемъ ниже, а сейчасъ сообщимъ нѣкоторыя детали о библіотекѣ.

Прежде всего въ глаза бросается нижеслѣдующее объявленіе, напечатанное жирнымъ шрифтомъ и имѣющееся на каждой „аркѣ":

„Открывъ, съ разрѣшенія донского епархіальнаго начальства, для всеобщаго пользованія народную уличную библіотеку, покорнѣйше прошу мѣстную полицію наблюдать, между прочимъ, и за тѣмъ, чтобы къ библіотекѣ лошадей и воловъ не привязывали, возами и повозками не застанавливали, балаганами и палатками не застраивали и не заслоняли, объявленій торговыхъ на нее не наклеивали, а также и за тѣмъ, чтобы безчинствъ около нея никакихъ не производилось и чтобы лица, не интересующіяся чтеніемъ (,) не занимали *), скамей и не препятствовали желающимъ читать".

Цѣль библіотеки выясняется изъ нижеслѣдующей „рѣчи, сказан-

---

*) Запятая здѣсь не умѣстна.

ной въ недѣлю Ваій, 29 марта 1892 г., предъ освященіемъ" ея тѣмъ же священникомъ Наумовымъ:

„Окончивши божественную литургію, прошу васъ, православные христіане, выйти за ограду церковную и помолиться тамъ вмѣстѣ со мною на освященіи и открытіи народной уличной библіотеки, первой въ Донской области. Библіотеки эти, или, по-просту, читальни народныя, попридумали люди умные, заботящіеся о благѣ народномъ, какъ для удовлетворенія возбужденной въ послѣднее время любознательности и духовной жажды народа, такъ *и въ особенности* *) для того, чтобы дать намъ, пастырямъ церкви, еще одинъ способъ противодѣйствовать развивающимся и ежегодно увеличивающимся въ народѣ порокамъ и слабостямъ, какъ-то: пьянству, воровству, сквернословію, непочтительности къ старшимъ, нарушенію святости воскресныхъ и праздничныхъ дней и проч., а также и могущимъ проникнуть въ народъ современнымъ вреднымъ еретическимъ ученіямъ и раскольническимъ кривотолкамъ, противъ чего оказывается уже недостаточною обыкновенная наша церковная проповѣдь, такъ какъ многіе изъ христіанъ совсѣмъ забыли уже и дорогу въ храмы Божіи, гдѣ слышится эта проповѣдь".

Теперь о содержимомъ этой знаменитой „библіотеки". Вотъ *весь* ея каталогъ при основаніи **).

Арка № 1-й около церкви. Средняя рама: трехмѣстная. Тутъ вложены: Сvмволъ вѣры, листъ сvнод. изданія; Молитва Господня, изд. метахромотипіи, съ рисункомъ, описаніе наружнаго вида Спасителя, изд. Одесское; *боковыя рамы*: О необходимости посѣщать храмъ Божій, Одесское изд.; О воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ, тоже изд. Одесское; О милостыни нищимъ, изд. Одесское; Листокъ законовъ о вѣрѣ, церкви, ея обрядахъ и таинствахъ, напечат. мною. *Брошюры въ аркѣ № 1*: составленная изъ „Троицкихъ листковъ" и „Воскр. Дня": № 63, Церковная молитва выше домашней; № 253, Храмъ Божій—стражъ Божій; № 154, Храмъ Божій—отрада для души; къ нимъ же присоединены листки и „Воскреснаго Дня"; № 124, О благоукрашеніи храмовъ Божіихъ; О помощи нуждающимся въ пропитаніи; Страждующіе отъ неурожая. Это одна брошюра. Вразумленіе виновнаго въ пренебреженіи къ храму Божію, 2 изд. отд. распр. дух.-нрав. книгъ. Эта вторая брошюра. Третья брошюра. Пасхальная, составленная изъ „Троицкихъ листковъ", именно: № 517, Какъ намъ проводить Пасху; № 471, Красота Пасхальнаго богослуженія; № 216,

---

*) Курсивъ нашъ.

**) Приводимъ въ подлинникѣ, какъ этотъ „каталогъ" напечатанъ въ изданной Наумовымъ брошюркѣ: „Подвижная народная уличная библіотека въ станицѣ Романовской". Новочеркасскъ, 1892 г.

Пасхальное слово Златоустаго; № 215, Сошествіе во адъ; № 472, Чему учатъ насъ мѵроносицы.

Арка № 2 среди улицы около памятника. Средняя рама: Тяжкій грѣхъ сквернословія, Одесское изд.; О преслѣдованіи сквернословія, мною напечатан.; *боковыя*: Противъ пьянства, Одесское изд.; Доброе слово земледѣльцу, тоже Одесское изд.; О богатствѣ и бѣдности, Одесское изд.; Жертвователямъ и благотворителямъ на святыя обители Аѳонскія—предостереженіе, мною напечат.; *брошюры въ аркѣ № 2-й*: 1) Брошюра Пасхальная (см. выше въ № 1) и 2) „Перстъ Божій", изд. А. Кириллова.

Арка № 3-й у пароходной пристани. Средняя рама: изъ „Троицкихъ листковъ": До чего доводитъ пьянство, съ рисункомъ желудковъ, взятыхъ изъ брошюры о пьянствѣ, изд. Аѳонск. русск. Пантелеймон. монастыря; Доброе слово наемному человѣку; *боковыя*: Жертвователямъ и благотворителямъ на святыни Іерусалимскія—предостереженіе, мною напечатан.; Листокъ народнаго здравія—какъ спасать утопленниковъ, мною напечатан.; О воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ, Одесское изд.; О куреніи табаку, Одесское изд. *Брошюры въ аркѣ № 3-й*: 1) изъ „Троицкихъ листковъ" и „Воскреснаго Дня": Не укради, Не божись, До чего ослѣпляетъ распутство, О кроткомъ обращеніи съ животными; 2) брошюра: О пьянствѣ—Слѣпина.

Арка № 4-ый на торговой хлѣбной площади. Средняя рама: изъ „Троицкихъ листковъ": Доброе слово торговымъ людямъ; Не божись по напрасну; *боковыя*: Доброе слово земледѣльцу, Одесск. изд.; Жертвователямъ и благотворителямъ на святыя обители Аѳонскія—предостереженіе, мною напечат.; Листокъ „Воскреснаго Дня"—О кроткомъ обращеніи съ животными; листокъ Троицкій: Не укради. *Брошюры въ аркѣ № 4-й*: 1) изъ „Троицкихъ листковъ": Дымная привычка; Горькая правда о невинной забавѣ; Непобѣжденный врагъ земли русской; Кому можно, и кому грѣшно жить подаяніемъ; Бѣгайте блудодѣянія; 2) Пасхальная съ листкомъ „Предостереженіе отъ новыхъ вѣроученій", изд. Аѳонск. монаст.

Арка № 5-й около станичнаго правленія. Средняя рама: Тяжкій грѣхъ сквернословія, Одесское изд.; О преслѣдованіи сквернословія, мною напечат.; *боковыя*: Казакъ Землянухинъ въ Лондонѣ въ 1813 г., мною напечатанный; Преданность русскаго солдата своему Государю, мною напечат.; О воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ, Одесскаго изд.; Листокъ законовъ о вѣрѣ, церкви, ея обрядахъ и таинствахъ, мною напечатан. *Брошюры въ аркѣ № 5-й*: 1) Пасхальная (см. выше), изъ „Троицкихъ листковъ" составленная и 2) Какой вредъ приноситъ табакъ.

Какъ видите, почтенный „дѣятель“ на нивѣ просвѣщенія снабдилъ свою библіотеку самыми бездарными лубочными произведеніями, и сдѣлалъ это онъ совершенно сознательно, что видно изъ слѣдующихъ строкъ въ изданной имъ брошюрѣ.

„Упомянувъ,—говоритъ онъ на 3-ей страницѣ,—о матеріалѣ для народнаго чтенія, не могу не высказать своего сожалѣнія, что такого матеріала слишкомъ мало въ нашей литературѣ. И потому (,) задавшись мыслію снабдить свою библіотеку *полезнымъ народнымъ чтеніемъ*, *перечитавъ для этого цѣлую массу* (!) *брошюръ*, претендующихъ на народность, *и убѣдившись въ полной ихъ непригодности* *), пришелъ къ мысли прибѣгнуть къ „*Троицкимъ листкамъ*“ и листкамъ „*Воскреснаго Дня*“, изъ которыхъ сброшюрованы мною свои (?) книжки и выставлены народу для чтенія. О листкахъ для вкладыванія въ рамы нечего уже и говорить: ихъ совсѣмъ нѣтъ, исключая изданныхъ въ Одессѣ, очень немногихъ и при томъ изъ этихъ немногихъ немало также неподходящихъ для улицъ. И если бы не были заблаговременно напечатаны мною свои собственные листы, то и показываться на улицѣ было бы не съ чѣмъ“.

Такимъ образомъ, просвѣщенный протоіерей изъ *всей* народной литературы нашелъ подходящимъ для народа лишь вышеприведенныя произведенія!

Мы сказали уже, что „романовская народная библіотека“ сосредоточила всѣ самыя бездарныя лубочныя произведенія. Для доказательства этого приведемъ образчики нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Вотъ, напримѣръ, „листъ“, озаглавленный: „Наказаніе Божіе за богохульство“ и изданный всего годъ съ небольшимъ тому назадъ **).

Въ немъ буквально сообщается нижеслѣдующее:

Въ селѣ Боровомъ, Харьковской губ., въ 20 верстахъ отъ губернскаго города, жила раскольница Дарья — и раскольница такая закоренѣлая, что не только сама не думала обратиться къ Церкви, но и невѣстку свою (православную) увлекла въ расколъ; а когда приходскій священникъ убѣждалъ ее обратиться въ православіе,— она всякій разъ при немъ явно хулила Церковь Божію и св. Таинства ея.

Однажды посѣщая своихъ православныхъ прихожанъ въ Рождественскій постъ, для прочтенія имъ молитвы, я зашелъ въ домъ и этой раскольницы Дарьи, — и зашелъ потому, что сынъ и невѣстка ея принадлежали къ православной Церкви, по крайней мѣрѣ, по

---

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

**) Изданіе Максимова. Спб., Лиговская, 65. Дозволено С.-Пет. духовною цензурою 1 марта 1903 года.

имени. На этотъ разъ самой Дарьи не было дома, — была одна невѣстка съ воспитанницею старухи. Но такъ какъ и невѣстка ея начала отпадать отъ Церкви, а по слуху мнѣ было извѣстно, что отвращаетъ ее свекровь, я, воспользовавшись отсутствіемъ старухи, спросилъ невѣстку: „отчего ты, Прасковья, очень рѣдко бываешь въ Церкви за службою? Что за причина твоей безпечности и нерадѣнія о душѣ твоей? Скажи мнѣ по совѣсти сущую правду“. —„Неколи, батюшка, намъ ходить въ Церковь“, сказала она, и при этомъ очень покраснѣла.—„Вамъ все некогда,—продолжалъ я,—и этому „неколи“ никогда не будетъ конца. Нѣтъ, Прасковья, я знаю, что не то причиною. Вотъ тебя твоя же совѣсть обличаетъ, что ты говоришь неправду. Скажи правду. Я не вѣрю, будто ты каждый воскресный и праздничный день такъ занята по дому, что никогда не найдешь времени помолиться въ Церкви. Жаль, очень жаль, что отстаешь отъ православныхъ христіанъ; видно, нѣтъ въ тебѣ любви ни къ Церкви, ни къ самому Господу, пребывающему въ ней; а кто не любитъ Господа Іисуса, пишетъ Апостолъ, да будетъ проклятъ. Ужъ не думаешь ли тоже сдѣлаться раскольницей? Сохрани тебя Богъ!.. Бѣги этой пагубной мысли, не дѣлайся жертвою діавола“.—Она заплакала и начала говорить: „Ахъ! батюшка нашъ родимый! прости меня, я слукавила предъ тобою; скажу сущую истину. Знаю, тяжко согрѣшаю предъ кормильцемъ нашимъ Господомъ, что не бываю въ Церкви: но это зависитъ отъ матушки нашей: а она, ты самъ знаешь, старообрядка (такъ называютъ себя раскольники), сама не ходитъ въ Церковь, да и насъ не пускаетъ. Какъ заслышишь, что звонятъ въ Церковь,—такъ сердце и забьется отъ радости, такъ бы вотъ и полетѣла туда, и начнешь креститься. А когда матушка наша послышитъ звонъ и начнетъ говорить: „дѣвка, а дѣвка! уже бонкаютъ у васъ: вонъ зоветъ вашъ попъ своихъ суетныхъ *) въ Церковь на молитву. Бѣги и ты туда!“ Тутъ я начну собираться въ Церковь, а она и пойдетъ говорить: „Куда ты, окаянная, собираешься да наряжаешься? не въ Церковь ли? Сиди дома, да дѣлай что нужно. Надо принесть къ обѣду свѣжей воды; пора напоить лошадей; вотъ и птица еще не кормлена. Дѣла еще много, а она, вишь, какъ наряжается да убирается къ Церкви. Управившись по дому, зажги свѣчку да и молись вдоволь, сколько душѣ угодно.“ И поневолѣ остаешься,—и за то цѣлый тотъ день бываетъ не радостенъ, непріятенъ и скученъ. А если пойдешь въ Церковь противъ ея воли, — она во весь день не перестанетъ бранить да проклинать меня, даромъ что праздникъ. „Церковница,

*) Раскольники православныхъ называютъ суетными, а себя вѣрными.

да богомольница, да скверная суетница,"—эти слова у нея съ языка не сходятъ. Ничѣмъ ей тогда не угодишь,—ни ласками, ни слезами. Такъ пройдетъ день, а то и на другой день у ней брани достанетъ, пока совсѣмъ не уймется".—Да мужъ-то твой что-же на это говоритъ своей? спросилъ я ее.—„Онъ молчитъ; а иногда и онъ туда же прибавитъ: не таскайся, куда не велятъ"!

— Не унывай и не горюй, сказалъ я ей. Молись усерднѣе Господу; Онъ милостивъ.—Онъ избавитъ тебя отъ притѣсненій и нападеній, которыя ты терпишь невинно. Всѣ проклятія, которыми она осыпаетъ тебя, падутъ на ея же голову. — Тутъ вошла въ избу и Дарья. „Здравствуй, Дарья," сказалъ я ей; „какъ поживаешь? Вотъ я зашелъ и къ тебѣ—прочитать молитву, т. е. помолиться о васъ и съ вами, чтобы милосердный Господь принялъ проводимый вами постъ съ любовію, ввелъ васъ въ грядущіе пречестные дни праздника и, простивъ вамъ согрѣшенія, сподобилъ васъ достойно провести самый праздникъ Рождества Христова въ духовной радости и веселіи."

„Говори, что знаешь," сказала упорная раскольница и усѣлась на лавкѣ; „это твое дѣло. Учи своихъ суетныхъ, а къ намъ не мѣшайся. Былъ у насъ уже такой учитель, попъ Діонисій, да убрался отъ насъ. Онъ не разъ мнѣ то же толковалъ, что и ты толкуешь. Я съ нимъ не разъ спорила, и ни въ чемъ не уступала."—„Правду мнѣ говорилъ нашъ протіорей, о. Діонисій," сказалъ я; „да говорилъ онъ мнѣ и о томъ, что ты неистовыми своими устами дерзала даже при немъ хулить Церковь Божію и св. ея Таинства, что мы произносимъ со страхомъ и трепетомъ; помнишь ли ты, что онъ сказалъ тебѣ? Смерть грѣшниковъ люта, сказалъ онъ. То же самое скажу тебѣ и я. Погибнешь, Дарья, на вѣки, если не раскаешься и не обратишься къ православной Церкви; ты и сама упорствуешь въ расколѣ, и сколько похитила у Господа душъ, купленныхъ Его кровію, увлекши ихъ въ расколъ! Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Мат. 18, 7); проклятъ всякъ, прельщаяй слѣпого въ пути, сказано въ Писаніи. А ты и сама не ходишь въ Церковь и невѣстку свою удерживаешь. Повѣрь,—будешь отвѣчать за это передъ Богомъ; за все съ тебя взыщется! Скажи мнѣ: зачѣмъ ты хулила, а можетъ быть, и теперь хулишь Церковь и св. ея Таинства? Вѣдь ты же сама крестилась и вѣнчалась въ Церкви, а теперь своимъ неистовымъ языкомъ дерзаешь хулить ее. Гдѣ твои клятвы? Гдѣ твои обѣты? Апостолъ пишетъ: всякъ ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 29). Какой же судъ уготовляешь ты себѣ на страшномъ судѣ Божіемъ за неистовство противъ св. Таинъ, на судѣ, гдѣ воздано будетъ каждому по дѣламъ его! Господь сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына

человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. 6, 53). А ты не только не причащаешься, да и другимъ запрещаешь; даже ругаешься надъ св. Тайнами. Что же будетъ съ тобою? Подумай, Дарья, образумься."

— Послушай,—я разскажу тебѣ происшествіе, случившееся съ одною богохульною женщиною.—„Кому хочешь разсказывай, а я не стану тебя слушать. Я старше тебя, — нечего тебѣ учить меня да пугать", возразила Дарья. — Хоть и не хочешь ты слушать, а я все-таки разскажу твоему семейству, сказалъ я. — Въ одномъ селѣ жили вмѣстѣ два родныхъ брата. Они были крестьяне и оба женаты. Старшаго брата жена была здорова, а меньшого — больна; за то послѣдняя была очень набожна, часто ходила въ Церковь, часто говѣла и причащалась св. Таинъ, старшая же небрегла о своей душѣ. Каждая изъ нихъ по дому занималась понедѣльно. Однажды меньшая на недѣлѣ старшей своей невѣстки вздумала говѣть и причаститься св. Таинъ. Пришедши изъ Церкви домой, она по слабости здоровья полѣзла на печь отдохнуть. Старшая изъ-за ничего стала кричать на нее: сначала упрекала ее въ праздности, а потомъ коснулась даже святыни. „Видишь, какая монашенка! То и знай, говѣетъ да причащается! Все молится, да молится, а что съ того добра? Больна, да больна"... „Да и правду говорила она", прервала меня Дарья: „вѣдь мы вотъ не причащаемся, а живемъ-же, и живемъ не хуже вашихъ суетныхъ, что часто причащаются".—Дарья: не мѣшай мнѣ пожалуста, сказалъ я,—и она замолчала. Я продолжалъ: „Вотъ уже 15 лѣтъ", говорила старшая невѣстка, какъ я не причащаюсь и не исповѣдаюсь, а посмотри,—здоровехонька. Дай-ка я причащу тебя, закричала она потомъ съ гнѣвомъ,—тотчасъ поздоровѣешь. А то причастье, да причастье у тебя, монашенка!" Больная, сидя на печкѣ, молилась и плакала. Между тѣмъ старшая невѣстка схватила лучину и полѣзла на печь. Но только что ступила она на первую ступеньку, чтобы взлѣсть на печь, какъ вдругъ закричала дикимъ голосомъ и упала на землю. На крикъ ея сбѣжались всѣ домашніе, подняли ее и положили на лавку, но она была безъ чувствъ, ничего не могла говорить, и только стонала, да водила глазами. Въ нѣсколько минутъ ногу, которую она занесла на ступеньку, сильно раздуло, и она сдѣлалась какъ бревно; глаза ея выкатились наверхъ, а неистовый языкъ вытянулся изо рта, распухъ, покраснѣлъ и повисъ. Въ такомъ положеніи она умерла,—и ее похоронили. Вотъ какъ наказываетъ Господь за оскорбленіе св. Таинъ. Слушай Дарья, и помни, что смертъ грѣшниковъ люта!—Что же Дарья? Она запылала гнѣвомъ, глаза ея стали сверкать, какъ у гіены.

„Все это твои плутни, да выдумки", кричала она. „Вишь, взду-

малъ пугать... Боюсь!..." сказала и пошла въ свою избушку (которую называли келліею и молельнею). „Посмотримъ, Дарья, какъ-то придется тебѣ помирать," замѣтилъ я ей, и пошелъ домой!

Господь не замедлилъ прекратить нечестивые дни богохульницы. Черезъ три дня послѣ нашей бесѣды она заболѣла. Болѣзнь ея началась сильной болью въ животѣ, что продолжалось сутки, послѣ перешла къ сердцу. Вслѣдъ за тѣмъ появился сильный жаръ сначала въ животѣ, а потомъ и во всемъ тѣлѣ,—и жаръ такой, что она безъ умолку кричала двое сутокъ *). Глаза ея выкатились, и она страшно водила ими по сторонамъ, будто-бы чего искала. „О не мучьте меня, не терзайте меня," кричала отступница, „пустите меня на просторъ! Зачѣмъ положили меня въ раскаленную печь?—я здѣсь задохнусь, мнѣ не видно здѣсь Божьяго свѣта. Вынесите меня изъ тьмы на свѣтъ; я ничего не вижу". Домашніе вынесли ее въ сѣни; но она и тамъ не переставала кричать: „не кладите меня на горячую печь (это было въ декабрѣ мѣсяцѣ), не мучьте меня, несите на свѣтъ". Нѣсколько разъ выносили ее изъ избы въ сѣни и обратно, но ей не было легче. Вѣрно, огнь геенскій и тьму кромѣшную начинала она предощущать еще здѣсь; что же ждетъ ее тамъ? **).

Въ „Листѣ", озаглавленномъ: „*Кто будетъ антихристъ*"? (*письмо къ безпоповцу*), между прочимъ, читаемъ:

„Всѣ они (отцы и учители церкви) согласно утверждаютъ, что еретики суть только предтечи антихриста, что самъ онъ будетъ не общество нечестивыхъ, а лицо, человѣкъ, и при томъ не сатана воплощенный, *а человѣкъ, сатаною обладаемый и дѣйствуемый. Это будетъ*, по изъясненію Екуменія, „*какой-нибудь еврей*, искусный въ волшебствѣ, который и самъ много нагрѣшитъ, и другихъ многихъ введетъ во многіе грѣхи". Вотъ кто будетъ антихристъ. Это говорятъ намъ не какіе-нибудь ученики отступника Лютера, не какіе нибудь поморскіе и иные лжеучители, а святые, богомудрые, богопросвѣщенные собесѣдники апостоловъ, отцы и учители церкви вселенской. И если бы вы, глаголемые старовѣры-безпоповцы, захотѣли добросовѣстно искать истину, то нашли бы ее въ своихъ же уважаемыхъ вами книгахъ. Такъ, въ книгѣ о вѣрѣ, на листѣ 270, ясно сказано: „*И той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится... отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія*, отъ колена Данова... и сотворитъ чудеса... *возлюбитъ жиды* и возвыситъ ихъ... полчетверта лѣта, по Зизанію, царствовати будетъ".

---

*) Курсивъ нашъ.

**) И это все объясняется, какъ „месть"... Бога.

Въ „*Словѣ любви*“ дѣтямъ старообрядцевъ рекомендуется отвергнуться отъ своихъ родителей.

Нѣтъ! говорится тамъ: когда родители благословляютъ своихъ дѣтей на что либо противное Господу Богу, то какъ бы эти родители ни любили своихъ дѣтей, дѣти не должны повиноваться имъ, своимъ родителямъ.

Мы привели нѣкоторыя выдержки лишь изъ тенденціозной безсмыслицы, совершенно не касаясь тѣхъ нелѣпыхъ произведеній, въ которыхъ проглядываетъ одна глупость, а такова вся безъ исключенія литература романовской библіотеки.

Нужно ли доказывать, что при такого рода „просвѣщеніи“ казацкая дикость и атрибутъ ея нагайка еще долго сохранятся въ полной неприкосновенности не столько „на страхъ врагамъ“, которые, какъ, напримѣръ, японцы, дикихъ ордъ не боятся и бьютъ ихъ нещадно, сколько къ ужасу беззащитныхъ „любезныхъ сыновей своего отечества“.

И. П. Бѣлоконскій.

Введеніе въ исторію русской литературы.

(*Окончаніе*).

13. Византія. Византія, какъ стала называться восточная часть Римской имперіи по ея окончательномъ отдѣленіи отъ западной (въ 395 г.), занимала земли, окаймляющія восточную половину бассейна Средиземнаго моря: въ Европѣ—Балканскій полуостровъ и колоніи по сѣверному берегу Чернаго моря, въ Азіи—Малую Азію, Сирію и Палестину, въ Африкѣ—Египетъ и прилегающую къ нему восточную половину сѣвернаго берега Африки. Эти страны чрезвычайно разнообразны по устройству поверхности, климату, дарамъ природы, населенію, пережитой исторіи и способамъ борьбы за существованіе. Но какъ единый политическій и культурный организмъ, Византія во многихъ отношеніяхъ была продолженіемъ Римской имперіи послѣднихъ вѣковъ, мало отличаясь отъ нея въ пріемахъ и организаціи общественнаго труда.

Экономически Византія отличалась разнообразіемъ. Въ ней было сочетаніе сельскаго быта съ городскимъ: земледѣліе и скотоводство, разные виды промышленности (льняныя и шелковыя ткани, стеклянныя издѣлія на сирійскихъ фабрикахъ, сукна и металлическія издѣлія на малоазійскихъ фабрикахъ и т. д.) торговля, внутренняя и внѣшняя, съ разными странами въ Азіи, Европѣ и Африкѣ характеризуютъ сравнительно довольно высокое экономическое состояніе этой страны. Въ общественномъ отношеніи византійскіе греки дѣлились на сословія и классы: высшій классъ—аристократія, владѣвшій крупной поземельной собственностью, низшій—многочисленное крестьянство, въ первые вѣка существованія Византіи становящійся свободнымъ, а впослѣдствіи—закрѣпощаемый, наконецъ,—торгово-промышленный классъ въ городахъ. Во главѣ управленія стоялъ императоръ съ неограниченной властью, которая простиралась даже

на область религіозно-нравственную: византійскій императоръ управлялъ при посредствѣ двухъ бюрократій—свѣтской, т. е. многочисленнаго чиновничества, и духовной, т. е. многочисленнаго духовенства. Особенно важное значеніе въ Византіи имѣла церковь.

Христіанская церковь возникла въ Римской Имперіи среди бѣднаго, трудящагося класса еврейскаго народа. Первоначально она изъ себя представляла общину „труждающихся“ и „обремененныхъ“, преслѣдовавшую цѣли нравственной и матеріальной взаимопомощи („спасеніе души“) на началахъ ученія Христа и его апостоловъ. Ученіе это, въ которомъ ярко выразились стремленія еврейскаго бѣднаго трудящагося класса, отличалось чрезвычайной широтой и возвышенностью: всѣ люди—братья, дѣти одного Отца Небеснаго, люби ближняго, какъ самого себя, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Небесный и т. д.—таковы основныя начала ученія Христа, которыя привлекали къ себѣ впослѣдствіи не только бѣдняковъ, но и представителей богатыхъ классовъ. Основатель христіанства не ограничился только проповѣдью своего ученія. Онъ хотѣлъ, чтобы его ученіе осуществлялось въ житейской практикѣ, и для этой цѣли онъ прибѣгъ къ могущественнѣйшему средству: онъ организовалъ общество людей, раздѣляющихъ его взгляды и способныхъ проводить ихъ въ жизнь. Такъ возникла первая христіанская община—церковь (что означало прежде „собраніе“). Въ подражаніе ей въ многочисленныхъ городахъ Римской имперіи возникаетъ цѣлый рядъ такихъ же общинъ-церквей.

Строй первоначальныхъ христіанскихъ общинъ вполнѣ соотвѣтствовалъ началамъ ученія Христа. Во-первыхъ, въ члены общины могли поступать только такія лица, которыя вполнѣ проникались основною мыслью Христа: церковная связь членовъ выше, обязательнѣе, святѣе всякой другой связи, даже кровной, т. е. связи родителей съ дѣтьми, мужа съ женой, брата съ сестрой. Во-вторыхъ, члены церкви равны другъ другу: они другъ для друга единственные братья и сестры. Въ третьихъ, члены церкви не имѣютъ личной, частной собственности; богатому, по ученію Христа, спасти свою душу трудно, почти невозможно: скорѣе верблюдъ пролѣзетъ черезъ ушко иглы, нежели богатый спасется; поэтому пища, одежда жилища, деньги и т. д. были принадлежностью общины, церкви, а не отдѣльныхъ членовъ. Въ-четвертыхъ, въ первоначальныхъ христіанскихъ общинахъ не было дѣленія на господствующихъ и подчиненныхъ. Христосъ говорилъ своимъ ученикамъ. „Вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ“. На этомъ основаніи въ христіанскихъ общинахъ царилъ принципъ

самоуправленія: община выбирала себѣ изъ своей среды лицъ, которыя завѣдывали дѣлами общины и ея имуществомъ и давали въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ общинѣ. Такими выборными лицами были пресвитеры (по-гречески значитъ старѣйшіе), епископы (по-гречески—блюстители) и діаконы (по-гречески—служители).

Церковная должность діаконовъ возникла еще во времена апостольскія. Первоначально функціи діакона состояли въ равномѣрномъ распредѣленіи жизненныхъ припасовъ между членами христіанской общины, въ заботахъ о содержаніи сиротъ, вдовъ и т. д. Эти функціи осложняются съ теченіемъ времени цѣлымъ рядомъ другихъ обязанностей: діаконы должны были наблюдать за поведеніемъ и нравами членовъ общины; они смотрѣли за порядкомъ и благочиніемъ въ храмахъ. Въ апостольскія времена на каждую общину полагалось семь діаконовъ. Эти лица пользовались большимъ значеніемъ и вліяніемъ. Впослѣдствіи количество діаконовъ увеличивается, а значеніе ихъ падаетъ: должность діакона становится низшей церковной должностью при пресвитерѣ и епископѣ; его функціи сводятся къ помощи, оказываемой пресвитеру при богослуженіи.

Функціи пресвитера въ апостолскія времена сливались еще съ функціями епископа: одно и то же должностное лицо называлось пресвитеромъ, когда хотѣли обозначить его старческій возрастъ, и епископомъ, когда хотѣли обозначить самую должность, т. е. управленіе дѣлами общины (наблюдатель). Впослѣдствіи подъ вліяніемъ необходимости раздѣленія труда функціи собственно епископскія отдѣляются отъ функцій пресвитерскихъ. За пресвитеромъ сохраняются слѣдующія обязанности: совершеніе таинствъ и священнодѣйствій, сказываніе поученіе и преподаніе благословенія, предсѣдательствованіе на церковныхъ собраніяхъ въ отсутствіи епископа.

Епископы, по отдѣленіи пресвитерскаго сана, сосредоточили въ своихъ рукахъ высшее управленіе церковными общинами; пресвитеры вмѣстѣ съ діаконами стали въ подчиненное отношеніе къ нимъ, что выразилось въ правѣ епископа рукополагать въ діаконы и пресвитеры. Управляя дѣлами общинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ распоряжаясь доходами ихъ, епископы съ теченіемъ времени пріобрѣтаютъ большую власть.

Что касается богослуженіе, то въ первые вѣка христіанства оно отличалось крайней простотой: оно состояло въ чтеніи евангелія, въ пѣніи духовныхъ пѣсенъ и въ совершеніи тайной вечери.

Таковъ приблизительно былъ строй первоначальныхъ христіанскихъ церквей.

Между тѣмъ церкви умножались, общины становились обширнѣе,

ихъ богатства росли. Трудъ и обязанности представителей общинъ стали усложняться. Явилась потребность въ болѣе рѣзкомъ раздѣленіи труда организаторскаго и исполнительнаго; соотвѣтственно этому прежнія отношенія равенства въ общинѣ начинаютъ постепенно замѣняться отношеніями руководства и исполненія, господства и подчиненія. Изъ представителей общинъ особенное значеніе въ дѣлѣ организаціи пріобрѣли епископы, которые завѣдывали имуществомъ общины и опредѣляли, на что должны тратиться доходы общины. Завѣдываніе имуществомъ давало епископамъ большую власть надъ паствой: епископы становятся все менѣе и менѣе зависимыми отъ своихъ избирателей, а послѣдніе все болѣе и болѣе зависимыми отъ епископовъ. Особенно великой становилась власть епископовъ въ обширныхъ христіанскихъ общинахъ крупныхъ городовъ Римской имперіи, среди которыхъ могли накопляться громадныя богатства. Мало-по-малу паства теряетъ право выбора своихъ должностныхъ лицъ и сохраняетъ только право утвержденія въ должности лицъ, назначаемыхъ церковной администраціей. Впослѣдствіи паства лишается и этого права.

На ряду съ развитіемъ власти церковной администраціи и особенно епископовъ идетъ объединеніе церковныхъ общинъ. Первоначально церкви были независимы другъ отъ друга, и единеніе между ними поддерживалось или письменно, обмѣномъ посланій, или переговорами при посредствѣ делегатовъ. Къ концу II-го в. церкви отдѣльныхъ областей вступаютъ другъ съ другомъ въ союзы, высшей инстанціей которыхъ являлись съѣзды (синоды) епископовъ. Въ IV-мъ в. всѣ христіанскіе общины объединяются въ одинъ союзъ. Возникаетъ вселенская христіанская церковь; ея высшимъ органомъ становятся вселенскіе соборы (съѣзды), на которыхъ главную роль играютъ епископы самыхъ богатыхъ и могущественныхъ общинъ. Наиболѣе богатой и могущественной была римская община; поэтому римскій епископъ, папа, пріобрѣтаетъ во вселенской церкви первенствующее значеніе, и это значеніе признается за нимъ остальными христіанскими общинами.

Такъ строй христіанской церкви постепенно измѣнялся и приспособлялся къ отношеніямъ, господствовавшимъ въ Римской имперіи, въ теченіе того времени, пока она была преслѣдуема римскимъ правительствомъ. Къ началу IV-го в. становится ясно, что правительство силой не справится могучей организаціей „труждающихся" и „обремененныхъ". Тогда римскіе императоры начали искать союза съ церковью или, точнѣе, съ ея администраціей. Въ 313 г. Константинъ В. признаетъ право свободнаго исповѣданія христіанской религіи; въ 392 г. Ѳеодосій В. признаетъ христіанскую церковь го-

сударственнымъ учрежденіемъ. Дальновидная политика этихъ императоровъ привела къ тому, что администрація церкви становится рядомъ съ свѣтской администраціей: римскій императоръ подѣлился своею властью съ церковной іерархіей. Съ этого момента христіанская церковь начинаетъ круто измѣняться по существу.

Во-первыхъ, общественная организація „труждающихся" и „обремененныхъ", имѣющая цѣли нравственной и матеріальной взаимопомощи на началахъ ученія Христа, перестаетъ существовать, и на ея мѣсто воздвигается бюрократическое учрежденіе, создавшееся изъ административныхъ элементовъ церкви, которые образовали сложную іерархію, начиная съ діаконовъ, пресвитеровъ и кончая епископами, архіепископами, митрополитами и патріархами. Это учрежденіе, занявшее мѣсто рядомъ съ бюрократіей свѣтской, начинаетъ считать и называть церковью по преимуществу себя; оно противополагаетъ себя „паствѣ" и ставитъ своею главною цѣлью организовать свои отношенія къ „паствѣ" на началахъ ея полнаго подчиненія себѣ и свѣтской власти, толкуя соотвѣтственнымъ образомъ истины христіанскаго ученія. Съ заключеніемъ союза между свѣтской властью и церковной матеріальная взаимопомощь превращается въ благотвореніе „церкви" нищимъ и убогимъ; при этомъ уже въ IV-мъ в. изъ церковныхъ доходовъ, дѣлившихся на четыре части, половина шла на содержаніе духовенства, четверть на потребности культа (постройка и содержаніе храма и т. д.) и четверть на помощь бѣднымъ; позже эта помощь еще болѣе сокращается, а потомъ и совсѣмъ исчезаетъ. Нравственная взаимопомощь сама собою исчезла, когда административный элементъ церкви соединился съ свѣтскимъ правительствомъ. Классъ „труждающихся" и „обремененныхъ" лишился такимъ образомъ своей общественной организаціи.

Во-вторыхъ, съ того момента, какъ церковь перестаетъ быть организаціей жизненныхъ отношеній „труждающихся" и „обремененныхъ", христіанское ученіе въ Римской имперіи перестаетъ привлекать къ себѣ сердца, какъ совокупность началъ для устроенія именно этихъ отношеній. Въ восточной половинѣ Римской имперіи, гдѣ еще среди грековъ сохранился культъ внѣшней красоты и любовь къ отвлеченному мышленію, оно превращается по преимуществу въ матеріалъ, съ одной стороны, для развитія символической обрядности, которой съ теченіемъ времени приписывается смыслъ необходимаго, чуть ли не главнаго средства для наилучшаго устройства своихъ отношеній къ Богу и людямъ, для „спасенія души," а съ другой стороны, оно превращается въ матеріалъ для философскаго мышленія. Отсюда—развитіе богослуженій различныхъ видовъ и возникновеніе многочисленныхъ толкованій на содержаніе св. Писанія,

изъ которыхъ одни на вселенскихъ соборахъ (съ IV—VIII вв.) были признаны ошибочными, еретическими, а другіе—правильными, православными.

Но и интересы въ области религіознаго мышленія не долго возбуждали вниманіе христіанскаго населенія. Послѣдній изъ религіозныхъ вопросовъ, волновавшихъ христіанскій міръ, былъ вопросъ о поклоненіи иконамъ. Съ его разрѣшеніемъ въ пользу иконопочитанія (842 г.) уже больше не поднимается религіозныхъ вопросовъ, которые разрѣшались бы при посредствѣ вселенскихъ соборовъ. Умственные интересы въ области религіи замираютъ, и даже догматическій вопросъ о Filioque, т. е. о происхожденіи св. Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына не вызываетъ вселенскаго собора и остается неразрѣшеннымъ до сихъ поръ. Такъ создавалась обрядность и христіанская догматика, плодъ творчества по преимуществу византійскаго грека съ его склонностью къ внѣшней красотѣ и къ философскому умозрѣнію. Съ этого времени нравственныя и общественныя основы христіанства отходятъ на задній планъ, а на первый планъ выдвигается обрядовое богослуженіе и догматы, въ которыхъ видятъ сущность христіанскаго ученія. Исполненіе обрядовъ и признаніе утвержденныхъ соборами догматовъ считается главнымъ признакомъ истиннаго христіанина.

Съ тѣхъ поръ, какъ церковь стала приспособляться къ господствовавшимъ въ Римской имперіи экономическимъ, общественно-политическимъ и культурнымъ отношеніямъ, т. е. приблизительно съ III—IV в. немногія лица, для которыхъ христіанское ученіе продолжало сохранять интересъ практическій, какъ совокупность началъ для устройства совершенной жизни, стали покидать міръ, плохо поддававшійся воздѣйствію христіанскихъ началъ; они уходили въ пустыни и тамъ, внѣ отношеній греко-римскаго міра, начали устраивать свою личную жизнь. Вокругъ тѣхъ изъ этихъ лицъ, которымъ указанная задача удавалась съ особеннымъ успѣхомъ, стали группироваться другія, имѣвшія ту же задачу. Такъ возникли монашескія общины, въ которыхъ до нѣкоторой степени возстановлялись черты первоначальной христіанской общины, какъ, напр., принципъ общности и взаимопомощь въ цѣляхъ нравственнаго совершенствованія. Но въ этихъ общинахъ первоначальныя задачи нравственной и матеріальной взаимопомощи пріобрѣтаютъ особое направленіе—аскетическое, подвижническое. Неподатливость греко-римскаго міра воздѣйствію христіанскихъ началъ нравственности была объяснена не изъ экономическаго и общественно-политическаго строя Римской имперіи и ея продолженія Византіи, не изъ строя, властвовавшаго надъ психикой населенія, а несовершенствомъ человѣческой природы вообще,

вліяніемъ грѣховнаго, плотскаго начала въ человѣкѣ и въ мірѣ, противодѣйствіемъ діавола—носителя злой міровой силы. Поэтому въ монастырскихъ общинахъ задача христіанской жизни свелась къ борьбѣ съ грѣховнымъ началомъ—съ плотью, какъ источникомъ зла и къ непрерывной заботѣ о личномъ душевномъ спасеніи съ цѣлью достигнуть наградъ въ загробномъ мірѣ. Строгое дисциплинированіе тѣла и духа посредствомъ поста, бодрствованія, труда, молитвы и т. д. считалось главнымъ средствомъ для спасенія души. Монахи отказывались отъ всего мірского и прежде всего отъ частной собственности; они обрекали себя на добровольную бѣдность и содержали себя исключительно трудомъ своихъ рукъ; въ монашескихъ общинахъ все было общимъ—общая трапеза, общая для всѣхъ одежда, общій укладъ жизни.

Первый уставъ строгой монашеской жизни написанъ былъ Пахоміемъ Великимъ († 348 г.), основавшимъ въ Египтѣ первую монашескую общину. Другой уставъ написанъ былъ Василіемъ Великимъ († 379 г.). Изъ позднѣйшихъ уставовъ болѣе замѣчательнымъ является уставъ, написанный Ѳеодоромъ Студитомъ († 826 г.). Монашество по этимъ уставамъ имѣетъ характеръ строго аскетическій, характеръ, чуждый первоначальной христіанской церкви.

Но и монашество не удержалось на той высотѣ, на какую оно возведено было его основателями. „Міръ“ съ его отношеніями, интересами, „послабленіями“ и „слабостями“ вторгается и въ монастыри. Рядомъ съ строгимъ общиннымъ монашествомъ является монашество келліотское, прямо ему противоположное. Оно состоитъ въ томъ, что постригшійся въ монахи не поступаетъ въ монашескую общину съ ея суровымъ образомъ жизни, а ставитъ себѣ въ монастырѣ особую келью, въ которой живетъ на свои средства особымъ хозяйствомъ, внѣ монастырскаго надзора и монашеской дисциплины. Такой монахъ могъ вести и строгій образъ жизни, и совершенно мірской. Съ возникновеніемъ въ монашествѣ келліотства монастыри начинаютъ пополняться лицами, ищущими не аскетически-дисциплинарныхъ условій жизни для спасенія души, а привольной праздной жизни на счетъ благотворителей-мірянъ.

Таковы основныя измѣненія, происшедшія въ церкви эпохи Римской имперіи и ея продолженія — Византіи. Къ этимъ измѣненіямъ присоединилось съ теченіемъ времени еще одно, весьма важное, нарушившее единство церкви. Римская имперія естественно распадалась на два культурныхъ міра — восточный, съ преобладаніемъ греческой культуры и греческаго языка, и западный съ преобладаніемъ римской культуры и латинскаго языка. Различіе этихъ двухъ культуръ неизбѣжно должно было отразиться на церковную органи-

зацію обоихъ міровъ—Запада и Востока. Съ политическимъ распаденіемъ Римской имперіи на два самостоятельныхъ государства и въ церкви образуется два міра: римско-христіанскій и византійско-христіанскій.

Во главѣ перваго продолжаетъ оставаться римскій архіепископъ, папа, занимавшій во всемъ христіанскомъ мірѣ первое мѣсто; во главѣ второго становится константинопольскій патріархъ. Между обоими представителями христіанской церкви существуютъ рѣзкія различія въ ихъ положеніи, объемѣ власти, авторитетѣ и т. д., что объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ.

Во-первыхъ, пребываніе папы въ Римѣ, столицѣ великой имперіи съ славнымъ прошлымъ, само по себѣ ставило папу выше константинопольскаго патріарха, мѣстопребываніе котораго находилось въ Константинополѣ, столицѣ молодой, съ ничтожнымъ прошлымъ.

Во-вторыхъ, римскій епископатъ возникъ уже въ I в. по Р. X., когда христіанская церковь была еще гонима и проникнута высокимъ христіанскимъ духомъ; преданіе связываетъ возникновеніе римскаго епископата съ дѣятельностью апостола Петра въ Римѣ. Константинопольскій патріархатъ возникъ въ IV в. по Р. X., по распоряженію свѣтской власти съ цѣлями административнаго порядка. Такое различіе въ происхожденіи обусловило и различіе въ положеніи обоихъ представителей церкви и въ ихъ авторитетности. Папа въ Римѣ издревле привыкъ къ независимости отъ свѣтской власти въ духовной области: римскій императоръ послѣ долгой борьбы съ христіанской церковью вынужденъ былъ признать ея силу и сдѣлать ей важныя уступки; папа, какъ главный представитель римскаго христіанства, долженъ былъ сознавать свою силу, оберегать ее по возможности отъ малѣйшихъ посягательствъ со стороны свѣтской власти; сама свѣтская власть должна была съ особымъ уваженіемъ и осторожностью относиться къ папѣ. Константинопольскій патріархъ, обязанный своимъ саномъ императору, долженъ былъ въ большей или меньшей степени подчиняться въ церковныхъ дѣлахъ видамъ императора. Такое различіе въ положеніи создавало для папы болѣе высокій авторитетъ среди христіанскаго населенія, нежели для константинопольскаго патріарха.

Въ-третьихъ, въ эпоху распаденія Западной Римской имперіи, когда исчезла императорская власть, населеніе, привыкшее въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ повиноваться руководительству одного лица, облеченнаго верховной властью, стало смотрѣть на папу, второе лицо послѣ императора, какъ на своего естественнаго руководителя. Къ папѣ такимъ образомъ естественно перешли нѣкоторыя функціи императорской власти. Съ этого времени папа сталъ объ-

единять въ своемъ лицѣ двѣ власти—духовную и свѣтскую, причемъ вторая опиралась на первой, какъ на своемъ первоисточникѣ (папо-цезаризмъ). На Востокѣ патріархъ обладалъ только духовной властью; но и этой властью онъ располагалъ лишь постольку, поскольку допускалъ это императоръ: духовная власть во всей своей полнотѣ находилась въ рукахъ императора, представителя свѣтской власти (цезаро-папизмъ).

Въ-четвертыхъ, папа въ силу своей независимости строже хранилъ традиціи православія, нежели константинопольскій патріархъ, что съ особенною яркостью сказалось въ эпоху иконоборства, когда папы должны были выступить на защиту иконъ противъ византійскихъ императоровъ и ихъ ставленниковъ, патріарховъ.

Когда римская церковь стала великой силой на Западѣ, ея представитель началъ относиться, какъ власть имущій, и къ византійской, развивавшейся въ обратномъ направленіи—въ духѣ подчиненія византійскому императору. Византійскій патріархъ или, точнѣе, скрывавшійся за нимъ византійскій императоръ, конечно, не могъ согласиться играть въ отношеніи къ восточной церкви роль подчиненную, и это привело къ фактическому разрыву между обѣими церквами (1054 г.). Разрывъ такимъ образомъ былъ лишь открытымъ признаніемъ съ обѣихъ сторонъ коренныхъ различій въ строѣ, характерѣ и духѣ двухъ церквей, причемъ ни одна изъ нихъ не пожелала бы да и не смогла бы отказаться отъ своихъ характерныхъ чертъ въ пользу другой.

Коренное различіе между обѣими церквами тогда только чувствовалось, но основы его ясно не сознавались. Поэтому обѣ спорившія стороны, нападая другъ на друга или обороняясь, хватались за различныя второстепенныя черты, которыя въ сущностя не могли бы помѣшать обѣимъ церквамъ мирно жить въ единеніи другъ съ другомъ, какъ, напр., постъ въ субботу, безбрачіе духовенства и другія особенности западной церкви; даже Filioque, вопросъ объ исхожденіи св. Духа отъ Сына, не могъ бы повести къ раздѣленію, если бы онъ подвергся обсужденію и рѣшенію на вселенскомъ соборѣ.

Окончательный разрывъ между восточной и западной церквами имѣлъ большое значеніе въ исторіи Европы: съ этого времени европейскіе народы дѣлятся на двѣ, чуждающіяся другъ друга группы,—народы, входящіе въ сферу вліянія западной церкви—романо-германскіе, къ которымъ позже присоединяются западные славяне, и народы, входящіе въ сферу вліянія восточной церкви—южные и восточные славяне. Между обѣими церквами происходитъ ожесточенная борьба изъ-за расширенія сферы вліянія.

Народы, примыкающіе къ одной церкви, воспитываются духовенствомъ въ духѣ вражды и ненависти къ народамъ, входящимъ въ составъ другой церкви.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія христіанской церкви.

Признаніе римской государственной властью силы христіанской церкви и преобразованіе ея въ государственное учрежденіе дало въ жизни населеніи обѣихъ частей государства перевѣсъ религіозно-нравственному интересу, которое въ свою очередь должно было отразиться на характерѣ и направленіи просвѣщеніи на Западѣ и на Востокѣ.

Въ Византіи школы казенной, государственной, не существовало: школѣ тогда не придавали такого серьезнаго значенія, какъ теперь, и потому школы въ Византіи были частными. Частные учителя открывали у себя курсы наукъ, которые посѣщались желающими. Кругъ этихъ наукъ былъ невеликъ: грамматика, реторика, діалектика, математика, философія и богословіе. Кромѣ этихъ, такъ сказать, высшихъ школъ, существовали въ Византіи еще частныя школы грамоты, главнымъ образомъ, у священниковъ, которые преподавали простую грамоту.

Съ общимъ характеромъ византійскаго строя гармонировало состояніе литературы, искусства и научной мысли. Въ Византіи произведенія древнихъ классиковъ, отразившихъ строй жизни, рѣзко отличавшійся отъ византійскаго, постепенно переставали интересовать своимъ содержаніемъ византійское общество или же интересовали только, какъ памятники далекаго прошлаго и притомъ по преимуществу съ тѣхъ сторонъ, которыя гармонировали съ новымъ религіозно-нравственнымъ интересомъ; но особенно эти произведенія интересовали слогомъ. Византійскіе писатели очень много заботились о слогѣ своихъ произведеній: слогъ ихъ отличался искусственностью и витіеватостью; въ немъ проявляется склонность къ сравненіямъ, противоположеніямъ, вопросамъ, обращеніямъ и т. д., пристрастіе къ длиннымъ рѣчамъ и разговорамъ, къ иносказательности, аллегоріи и къ символизму, т. е. къ уподобленію предмета, о которомъ идетъ рѣчь, цѣлому ряду предметовъ, почти ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ, но встрѣчающихся въ природѣ или упоминаемыхъ въ Библіи.

Изъ литературныхъ отдѣловъ особеннаго процвѣтанія въ Византіи достигаетъ отдѣлъ церковный: сюда можно отнести проповѣди и поученія, ставшія потомъ образцами подражанія для славянскихъ народовъ, агіографія, т. е. литература житій святыхъ. Церковный характеръ по преимуществу носитъ въ Византіи и поэзія, которая сводилась къ обработкѣ библейскихъ сюжетовъ или къ созданію

церковныхъ гимновъ. На ряду съ этими произведеніями въ монастыряхъ возникаетъ и историческая литература: появляются хроники, въ которыхъ излагается всеобщая исторія съ сотворенія міра.

Кромѣ литературы церковной, у византійцевъ была и свѣтская: этнографическая и политическая. Предметомъ первой по преимуществу служили славяне, съ которыми византійцамъ приходилось постоянно сталкиваться; предметомъ второй—вопросы политическаго устройства. Свѣтская поэзія сводилась къ беллетристикѣ—исторической или восточнаго происхожденія въ переработкѣ греческихъ писателей.

Художественныя искусства, т. е. архитектура, живопись и скульптура, въ Византіи постепенно подвергаются вліянію христіанскихъ идей.

Архитектура христіанскаго храма первоначально, за неимѣніемъ своихъ образцовъ, должна была обратиться къ образцамъ античнымъ. Такимъ образцомъ для христіанскаго храма послужила базилика, т. е. зданіе, въ которомъ въ языческую пору происходили судъ и торговыя сдѣлки. По своей величинѣ это зданіе лучше всего могло удовлетворить цѣли христіанскаго храма. Заимствовавъ форму базилики, какъ образецъ для христіанскаго храма, архитекторы подвергли ее нѣкоторымъ измѣненіямъ. Христіанская базилика представляла изъ себя продолговатое четыреугольное зданіе, которое дѣлилось вдоль рядами колоннъ или на три части, или на пять частей, называвшихся кораблями. Средній корабль былъ выше боковыхъ и освѣщался рядомъ оконъ, сдѣланныхъ въ верхней части стѣнъ. Боковые корабли назначались—съ одной стороны для мужчинъ, съ другой—для женщинъ.

Этотъ типъ базилики подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ со времени Константина В. По мѣрѣ того, какъ крестъ становится предметомъ особаго почитанія христіанъ, форму креста стараются придать и христіанскому храму. Вслѣдствіе этого базилика получаетъ еще одинъ корабль. Поперечный, и пріобрѣтаетъ такимъ образомъ форму продолговатаго креста. Базилика и того и другого типа имѣла плоскій потолокъ или двускатную крышу съ открытыми стропилами; позднѣе стали дѣлать во всю длину базилики сводъ.

Наряду съ базиликами возникали также храмы круглой или восьмиугольной формы, увѣнчанные куполомъ.

Эти типы христіанской архитектуры были общими для Римской имперіи до смерти Ѳеодосія. Со смерти Ѳеодосія и окончательнымъ выдѣленіемъ Византіи въ самостоятельное государство христіанская архитектура развивается уже своими путями отчасти подъ влія-

ніями азіатскаго Востока. Византійцы соединяютъ куполъ не только съ круглымъ или восьмиугольнымъ основаніемъ, но и съ четыреугольнымъ основаніемъ. Образцомъ послѣдней формы храма, т. е. четыреугольнаго зданія съ возвышающимся центральнымъ куполомъ является храмъ св. Софіи, построенный въ Константинополѣ при Юстиніанѣ В. (VI в.).

Съ построеніемъ этого храма форма базилики въ Византіи исчезаютъ. Основной формой христіанскаго храма на всемъ Востокѣ съ этого времени становится квадратъ съ вписаннымъ равноконечнымъ крестомъ, увѣнчаннымъ посрединѣ куполомъ, который опирается на четырехъ столбахъ. Этотъ основной типъ византійскаго храма подвергается дальнѣйшему измѣненію лишь въ деталяхъ, а именно, число куполовъ увеличивается, куполъ удлиняется на своихъ основаніяхъ и пріобрѣтаетъ форму цилиндра, покрытаго полусферой.

Живопись, какъ и архитектура, первоначально должна была черпать образцы и технику изъ живописи и скульптуры античной. Въ первые вѣка христіанства типы Христа, Богородицы, апостоловъ и т. д., а также композиціи евангельскихъ событій отличаются еще неопредѣленностью: Христосъ изображается безъ бороды, въ видѣ языческаго Орѳея, или въ видѣ добраго пастыря съ агнцемъ на плечахъ.

Въ IV в. уже начинаютъ въ живописи церковной появляться болѣе опредѣленные образы Христа, Богородицы, апостоловъ и т. д., съ индивидуальными чертами лица, съ опредѣленнымъ костюмомъ и при особой для каждаго образа обстановкѣ. Обширныя композиціи, появляющіяся съ этого времени, также обнаруживаютъ успѣхъ въ византійскомъ обществѣ христіанскихъ идей. Въ этомъ отношеніи любопытна мозаика въ св. Софіи, изображающая Христа на престолѣ. Христосъ въ бѣломъ одѣяніи возсѣдаетъ на великолѣпномъ тронѣ. Одной рукой Христосъ благословляетъ входящихъ въ храмъ, а въ другой онъ держитъ раскрытую книгу со словами: „Миръ вамъ! Азъ есмь свѣтъ міру“. Голова Христа окружена нимбомъ; его лицо исполнено строгости, смягченной кротостью выраженія. По обѣимъ сторонамъ трона изображены въ медальонахъ Богородица и архангелъ Михаилъ. У ногъ Христа изображенъ распростершійся въ поклонѣ императоръ въ богатой одеждѣ съ діадемой на головѣ и съ нимбомъ вокругъ головы. Эти образы проникнуты уже сильнымъ христіанскимъ духомъ. Техника рисунка—античная. Особенностью этихъ композицій является отсутствіе перспективы. Въ этомъ сказалось вліяніе скульптурныхъ изображеній.

Византійская живопись развивалась рука объ руку съ *скульптурой*, которая также поддавалась воздѣйствію христіанскихъ идей.

Но христіанство, выросшее на почвѣ іудейства, раздѣляло вмѣстѣ съ послѣднимъ боязнь передъ скульптурой. Скульптура для него связывалась съ представленіемъ объ идолопоклонствѣ. Поэтому скульптура въ Византіи постепенно падаетъ. Особенно большой ударъ нанесенъ былъ скульптурѣ въ эпоху иконоборства, когда изъ области ея были изгнаны религіозные сюжеты. Съ этого времени и живопись византійская, тѣсно связанная съ скульптурой, начинаетъ измѣняться къ худшему. Съ побѣдой монашествующаго, аскетическаго христіанства античные элементы въ византійской живописи исчезаютъ, и начинаетъ брать перевѣсъ направленіе богословское, иконописное. Церковная живопись поступаетъ подъ надзоръ духовенства; ее подчиняютъ опредѣленнымъ правиламъ, шаблонамъ; церковный живописецъ лишается права на свободное творчество; его дѣятельность сводится къ простому копированію; техника ухудшается: краски становятся мутными, свѣтлые тона смѣняются темными; изящныя лица смѣняются длинными худощавыми фигурами съ впалыми щеками и глубоко ушедшими глазами. Паденіе церковной живописи становится особенно замѣтнымъ съ XIII вѣка.

Что касается науки, то таковой, въ собственномъ смыслѣ слова, въ Византіи не было. Византійскіе ученые удовлетворялись въ области науки тѣмъ, что было выработано еще античной мыслью. Поэтому ихъ дѣятельность сводилась по преимуществу къ собиранію, компилированію и толкованію старыхъ трудовъ, созданныхъ языческими писателями или отцами церкви. Отличаясь иногда большой ученостью, византійскіе ученые страдали отсутствіемъ оригинальности. Особенно можно это сказать объ естествовѣдѣніи; въ этой области византійская наука имѣла характеръ чисто книжный, при чемъ дальше классиковъ византійцы такъ и не пошли. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что общественный трудъ въ Византіи замеръ въ традиціонныхъ греко-римскихъ формахъ и дальше не развивался, порождая такимъ образомъ отсутствіе новаго опыта и уничтожая возможность новыхъ наблюденій.

Больше сдѣлала Византія въ области права. Управленіе обширнымъ государствомъ создавало потребность въ систематическомъ законодательствѣ. Для этой цѣли Византія собрала традиціи римскаго права и издала ихъ подъ названіемъ Corpus juris. Это право, дополненное и развитое спеціально-византійскимъ законодательствомъ, сдѣлалось потомъ образцомъ и для права западно-европейскаго. По образцу свѣтскаго права въ Византіи возникло и право церковное: въ VI в. появились сборники церковнаго, или каноническаго права, въ которыхъ изложены постановленія вселенскихъ

соборовъ и императорскіе законы по церковнымъ дѣламъ. Изъ этихъ постановленій и законовъ возникъ сводъ подъ именемъ „Номоканона", который пріобрѣлъ вліяніе на законодательство славянскихъ народовъ православнаго исповѣданія.

14. Византія и славяне. Съ VI в. послѣ Р. Х. сѣверныя и среднія области Балканскаго полуострова начинаютъ заселяться славянами. Это происходило или по приглашенію византійскихъ императоровъ, или противъ ихъ воли, благодаря военнымъ вторженіямъ славянъ. Послѣднія, т. е. вторженія, достигали иногда южной оконечности Балканскаго полуострова. Осѣдая въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова, иногда очень значительными массами, славяне подвергли сильному измѣненію этнографическій составъ этой страны: они или оттѣсняли грековъ и эллинизированныхъ инородцевъ изъ внутреннихъ частей Балканскаго полуострова къ берегамъ, или сливались съ ними, причемъ либо ославянивали грековъ, либо подвергались сами эллинизаціи.

Смѣшеніе славянъ съ греками повело за собой смѣшеніе двухъ бытовъ—греческаго и славянскаго. Такъ, воздѣйствію славянскаго быта надо приписать то, что крестьяне въ первое время существованія Византіи раскрѣпощались, въ противоположность крестьянамъ на Западѣ: въ VIII в. по „Земледѣльческому закону" Льва III Исавріянина вмѣсто колоновъ, т. е. земледѣльцевъ, лично свободныхъ, но прикрѣпленныхъ къ землѣ и обязанныхъ платить оброкъ господину, какъ это было въ III—V вв., на Балканскомъ полуостровѣ находятся крестьяне двухъ разрядовъ: крестьяне-собственники, владѣющіе землею на общинныхъ началахъ, и крестьяне-арендаторы, и тѣ и другіе—совершенно свободные.

Но и славяне должны были подвергнуться вліянію болѣе высокой культуры Византіи. Славяне усваиваютъ, напр., нѣкоторыя черты византійскаго экономическаго и общественно-политическаго строя: у нихъ появляется крупное землевладѣніе, которое сосредоточивается въ рукахъ создавшейся аристократіи, царская власть, чиновничество и т. д. Кромѣ того, на мѣстахъ своихъ поселеній славяне нашли христіанскую религію и опредѣленное церковное устройство и не могли не подчиниться ихъ вліянію; ославянившіеся греки должны были сохранить не мало чертъ христіанскихъ навыковъ въ бытѣ и воззрѣніяхъ. Эти навыки, воззрѣнія, черты быта должны были выразиться въ славянскомъ языкѣ, породивъ соотвѣтствующія слова, которыхъ на языкѣ славянъ не было до ихъ появленія на Балканскомъ полуостровѣ. Благодаря тѣсному взаимодѣйствію между славянской и эллинской стихіей языкъ балканскихъ славянъ еще до оффиціальнаго принятія ими христіанства выработалъ

соотвѣтствующія слова, выраженія и обороты рѣчи, при помощи которыхъ можно было выразить многія понятія, созданныя византійско-христіанской культурой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ южные славяне съ усложненіемъ ихъ жизни вынуждены были при постоянныхъ сношеніяхъ съ греками перейти къ письменности. По свидѣтельству болгарскаго писателя, монаха Храбра (IX—X вв.), славяне, еще будучи язычниками, уже располагали особыми письменными знаками, которые онъ называетъ „чертами“ и „рѣзами“. Эти черты и рѣзы, повидимому, изображались при помощи остраго орудія на деревѣ, на палочкахъ и кускахъ коры и служили лишь для очень элементарныхъ записей или для ворожбы. Свидѣтельство черноризца Храбра, повидимому, дополняется другими свидѣтельствами: арабскій путешественникъ Ибнъ-Фодланъ (X в.), разсказывая о видѣнномъ имъ погребеніи русса, говоритъ, что на курганѣ надъ его прахомъ былъ поставленъ столбъ, на которомъ были написаны имена умершаго и князя руссовъ; арабскій писатель Ибнъ-Недимъ (X в.) передаетъ, что одинъ его соотечественникъ, побывавшій въ землѣ руссовъ, привезъ оттуда полученную имъ отъ русса палочку съ русскою надписью, при чемъ Ибнъ-Недимъ даетъ даже въ своемъ сочиненіи копію съ этой надписи; западный писатель Дитмаръ Мерзебургскій (XI в.) сообщаетъ, что на идолахъ славянъ-язычниковъ были вырѣзаны имена боговъ. Всѣ эти свидѣтельства, повидимому, относятся къ упомянутымъ черноризцемъ Храбромъ чертамъ и рѣзамъ, которые у славянъ не получили дальнѣйшаго развитія и для потомковъ погибли.

Въ X же в. встрѣчаются у инностранныхъ писателей указанія на существованіе у славянъ двухъ азбукъ: кириллицы и глаголицы. Кириллица возникла изъ греческой азбуки, причемъ буквы для славянскихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ, заимствованы изъ другихъ азбукъ, повидимому, восточныхъ. Что касается глаголицы, которая отличается оригинальностью очертаній, то ея происхожденіе и до сихъ поръ еще не объяснено какъ слѣдуетъ. Одни изслѣдователи полагаютъ, что она есть ни что иное, какъ видоизмѣненная кириллица. Другіе думаютъ, что и кириллица и глаголица одинаково самостоятельно выработались изъ греческаго алфавита; разница между ними лишь та, что кириллица возникла изъ греческаго уставнаго письма, которымъ въ Греціи писались Евангеліе и важные государственные докумены, а глаголица произошла отъ греческой скорописи IX-го в. Третьи полагаютъ, что глаголица выработалась изъ греческой азбуки подъ сильнымъ вліяніемъ національныхъ славянскихъ письменъ—чертъ и рѣзовъ, о которыхъ упоминаетъ черноризецъ Храбръ.

Въ древнее время глаголица отличалась большой распространенностью. Русскіе до принятія ими крещенія были знакомы съ глаголицей: есть доказательства, что договоры Олега, Игоря и Святослава съ греками, написанные первоначально на греческомъ языкѣ и переведенные на древнерусскій языкъ, были написаны глаголицей и уже впослѣдствіи, когда кириллица получила у русскихъ преобладаніе, договоры были переписаны кириллицей.

Пользованіе греческой азбукой первоначально было по всей вѣроятности у славянъ безпорядочно; но такое пользованіе проложило путь для созданія стройной славянской азбуки и для возникновенія письменности на славянскихъ языкахъ. Исполненіе этой задачи выпало на долю двухъ братьевъ—Кирилла и Меѳодія.

15. Кириллъ и Меѳодій. Братья Кириллъ (въ мірѣ—Константинъ, 827—869) и Меѳодій († 885) родились въ македонскомъ городѣ Солунѣ (Ѳессалоника) у знатнаго чиновника Льва, занимавшаго постъ товарища военнаго областного начальника. Въ то время большая часть Балканскаго полуострова была густо заселена славянами. Въ Македоніи жили болгары, поселенія которыхъ простирались до самаго Солуня. Здѣсь, въ Солунѣ, греки и болгары были въ тѣсныхъ административныхъ, торгово-промышленныхъ и культурныхъ отношеніяхъ. Для существованія этихъ отношеній болгары должны были знать греческій языкъ и греки—болгарскій.

Неизвѣстно, какой національности были родители Кирилла и Меѳодія. Отецъ ихъ, человѣкъ съ большими связями, повидимому, былъ грекъ; что касается матери, то она, вѣроятнѣе всего, была происхожденія славянскаго: только предположеніемъ такого происхожденія лучше всего можно объяснить фактъ служенія братьевъ идеѣ просвѣщенія славянъ созданіемъ славянской азбуки и переводомъ книгъ священныхъ на славянскій языкъ. Впрочемъ, къ какой бы національности ни принадлежали родители братьевъ, несомнѣнно одно, что оба послѣдніе съ дѣтства прекрасно знали языкъ солунскихъ болгаръ.

Старшій братъ, Меѳодій, получивъ домашнее образованіе, поступилъ въ военную службу. Въ теченіе десяти лѣтъ онъ управлялъ одной славяно-греческой областью, а затѣмъ, отказавшись отъ свѣтской жизни, постригся въ монахи въ одномъ изъ греческихъ монастырей на малоазійскомъ Олимпѣ (къ юго-востоку отъ Бруссы).

Младшій братъ, Кириллъ, уже въ дѣтствѣ обнаружилъ выдающіяся способности. Онъ съ такою страстью отдавался ученію, что обратилъ на себя вниманіе логоѳета Ѳеоктиста, бывшаго опекуномъ царевича Михаила, и былъ вызванъ въ Константинополь для со-

вмѣстныхъ съ Михаиломъ занятій въ придворной школѣ. Въ это время упавшій было въ Византіи интересъ къ умственнымъ занятіямъ снова оживился. Въ Константинополѣ возникъ кружокъ образованныхъ людей, изучавшихъ сочиненія отцовъ церкви, а также греческихъ и римскихъ писателей. Во главѣ кружка стоялъ знаменитый своей ученостью Фотій, ставшій впослѣдствіи константинопольскимъ патріархомъ. Кириллъ попалъ подъ руководство Фотія и тщательно изучалъ словесныя, философскія и математическія науки. Кириллу открывалась перспектива блестящей карьеры; но послѣдняя не удовлетворила бы его нравственныхъ запросовъ: привлекательнѣе представлялась ему дѣятельность въ области духовнаго творчества. Онъ принялъ санъ священника и сдѣлался библіотекаремъ при церкви св. Софіи, а затѣмъ ушелъ въ монастырь. Только настоятельныя просьбы друзей заставили его вернуться въ Константинополь. Онъ сдѣлался учителемъ философіи, и съ этого времени за нимъ сохраняется въ потомствѣ званіе философа. Въ Константинополѣ Кириллъ принимаетъ участіе въ спорахъ съ иконоборцами и магометанами; онъ предпринимаетъ даже путешествіе въ Малую Азію, гдѣ на мѣстѣ знакомится съ магометанствомъ, а также съ переводами св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на сирійскій языкъ.

Около 858 г. въ Константинополь явилось посольство изъ Хазарской земли (между устьемъ Волги и Дономъ, въ прикаспійскихъ степяхъ) съ просьбой послать къ хазарамъ ученаго богослова для диспута съ іудеями и арабами-магометанами. По назначенію царя Михаила III и патріарха Фотія отправился къ хазарамъ Кириллъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. По дорогѣ къ хазарамъ Кириллъ остановился въ Корсунѣ (Херсонесъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря, недалеко отъ нынѣшняго Севастополя) и здѣсь изучалъ еврейскій языкъ. Здѣсь же, по любопытному свидѣтельству „Паннонскихъ житій св. Кирилла и Меѳодія“, Кириллъ нашелъ евангеліе и псалтирь, написанныя „русскими письменами“; нашелся и человѣкъ, говорившій на русскомъ языкѣ. Кириллъ вступилъ съ нимъ въ бесѣду и, повидимому, довольно быстро усвоилъ русскій языкъ. Усвоивъ его, Кириллъ занялся его грамматическимъ изслѣдованіемъ, сравнивалъ его письмена, гласныя и согласныя, съ „своимъ языкомъ“, какъ говорится въ упомянутыхъ житіяхъ, и скоро сталъ читать на русскомъ языкѣ и объяснять прочитанное.

Что это за русскій языкъ, мнѣнія ученыхъ расходятся. Большинство склоняется къ тому, что найденныя въ Корсунѣ евангеліе и псалтирь были написаны на готскомъ языкѣ (въ Крыму жили остатки готовъ), а готы родственны скандинавамъ, варяго-руссамъ:

руссами могли называться и готы по близкому ихъ родству съ виряго-руссами, основавшими русское государство. Таково господствующее мнѣніе. Однако оно оспаривается. Во-первыхъ, едва-ли готы когда-либо называли себя русскими, а переводъ библіи на готскій языкъ епископомъ Ульфилою—переводомъ на русскій языкъ. Во-вторыхъ, Кириллъ не былъ знакомъ ни съ однимъ изъ германскихъ языковъ и потому едва ли могъ чуть-ли не въ первый же день бесѣды съ руссомъ научиться говорить по-готски и затѣмъ въ короткое время даже читать и объяснять прочитанное. Если же предположить, что евангеліе и псалтирь въ самомъ дѣлѣ были написаны на русскомъ языкѣ и что русскія письмена были ни что иное, какъ глаголица, то пониманіе Кирилломъ съ первой же встрѣчи языка, на которомъ говорилъ съ нимъ русскій, объясняется совершенно удовлетворительно: между болгарскимъ языкомъ, который Кириллъ хорошо зналъ съ дѣтства, и древне-русскимъ различіе въ то время было не особенно велико. Этимъ предположеніемъ легко объясняется и предпринятое Кирилломъ сравненіе фонетики русскаго языка съ „своимъ“ языкомъ, очевидно, болгарскимъ; это сравненіе, повидимому, естественно напрашивалось въ виду близости обоихъ языковъ. Правда, нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, какъ появились евангеліе и псалтирь въ древне русскомъ переводѣ; но возможность ихъ появленія внѣ сомнѣній: благодаря тѣснымъ торговымъ сношеніямъ съ Византіей христіанство на Руси существовало задолго до его оффиціальнаго принятія въ Кіевскомъ княжествѣ. Для удовлетворенія элементарныхъ религіозныхъ нуждъ этихъ христіанъ могли появиться евангеліе и псалтирь въ переводѣ на русскій языкъ, сдѣланномъ какимъ-либо христіаниномъ варяго-руссомъ, хорошо знакомымъ съ греческимъ языкомъ и языкомъ кіевскихъ русскихъ. Письмена перевода были, вѣроятно, греческія, передѣланныя на національно-славянскій ладъ („черты“ и „рѣзы“) съ присоединеніемъ для обозначенія чисто славянскихъ звуковъ буквъ, заимствованныхъ русскимъ переводчикомъ, весьма возможно, изъ азбукъ восточныхъ народовъ, что русскому сдѣлать было нетрудно въ силу не менѣе давнихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ черезъ посредство хазаръ, которымъ одно время русскіе славяне были подчинены.

Но на какомъ бы языкѣ ни были написаны эти загадочныя книги, онѣ, повидимому, имѣли большое значеніе для дальнѣйшей дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Въ тѣ времена въ христіанской церкви, на Востокѣ и на Западѣ, господствовало убѣжденіе въ томъ, что церковными языками могутъ быть только три языка—еврейскій, греческій и латинскій, точнѣе, два языка—греческій и латинскій,

языки двухъ главныхъ культурныхъ міровъ. Въ этомъ убѣжденіи выражалось фактическое господство двухъ старыхъ культуръ, не считавшихъ нужнымъ дѣлать уступки народамъ молодымъ, стоявшимъ на низщей степени развитія культуры. Фактъ существованія евангелія и псалтири на русскомъ или готскомъ языкѣ, а также фактъ существованія въ эпоху Кирилла христіанскаго богослуженія и св. Писанія на языкахъ нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ, какъ, напр., на арабскомъ, армянскомъ и др., долженъ былъ ослабить въ психикѣ Кирилла господство указаннаго всеобщаго убѣжденія, царившаго въ греко-римскомъ христіанскомъ мірѣ.

Изъ Корсуня Кириллъ съ братомъ отправились далѣе къ мѣсту своего назначенія. Исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, братья вернулись обратно на родину.

Въ 862 г. въ Константинополь явилось посольство отъ князей Моравіи и Панноніи Ростислава, Святополка и Коцела съ политической миссіей. Моравія и сосѣдняя съ ней Паннонія находились въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Венгріи (тамъ, гдѣ теперь находятся Венгрія и Чехія) и представляли изъ себя государства, основанныя западными славянами. Находясь по сосѣдству съ Германіей, Моравія сильно терпѣла отъ ея поступательнаго движенія. Чтобы сломить Моравію, Германія заключила союзъ съ Болгаріей, властвовавшей надъ Панноніей (въ нынѣшней Венгріи) и, слѣдовательно, бывшей по сосѣдству съ Моравіей. Въ это время Моравія входила уже въ сферу вліянія римской церкви, и латино-нѣмецкое духовенство проповѣдью христіанства въ Моравіи подготовляло онѣмеченіе славянъ и подчиненіе ихъ германской культурѣ. Сама Германія въ то время была носительницей римско-христіанской культуры, причемъ языкомъ церкви, школы и литературы былъ латинскій, единственный языкъ, который признавался западной церковью. Вслѣдствіе тѣсной связи, въ которой находились тогда политика и церковь, заключеніе политическаго союза съ Византіей для Моравіи связывалось съ замѣной одного церковнаго вліянія другимъ: Моравія уходила изъ сферы церковнаго вліянія папы и попадала въ сферу церковнаго вліянія константинопольскаго патріарха. Князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ отлично понимали это, и потому посольство ихъ, добиваясь союза съ Византіей, просило греческаго императора прислать въ Моравію греческихъ проповѣдниковъ, которые могли бы опытно вести борьбу съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ.

Византія, враждовавшая съ Болгаріей, охотно согласилась на этотъ союзъ, а въ качествѣ миссіонеровъ рѣшено было послать испытанныхъ уже въ этомъ дѣлѣ Кирилла и Меѳодія, которые, бла-

годаря знанію одного изъ славянскихъ языковъ, отлично могли справиться со своей задачей, да кстати расширить сферу вліянія Византіи.

Кириллъ, вспомнивъ существованіе переводовъ книгъ св. Писанія на „русскомъ", готскомъ, армянскомъ и др. языкахъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости перевести для моравовъ св. Писаніе на знакомый ему съ дѣтства древнеболгарскій языкъ. Только такой переводъ могъ содѣйствовать ознакомленію моравовъ съ основами христіанскаго ученія и послужить могучимъ орудіемъ въ борьбѣ съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ. Византійское правительство сумѣло оцѣнить планъ Кирилла и, чтобы включить въ сферу своего вліянія далекую Моравію, которая политически Византіи угрожать не могла, оно отступило отъ тактики, какой держалось въ отношеніи къ Болгаріи: оно готово было допустить для Моравіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ; по крайней мѣрѣ, оно не запретило этого Кириллу и Меѳодію.

Около 862 г. Кирилломъ была составлена славянская азбука, состоявшая, по словамъ черноризца Храбра, изъ 38 буквъ. Эта азбука, по имени изобрѣтателя, получила названіе кириллицы. Изъ 38 буквъ этой азбуки 24 были заимствованы изъ греческаго алфавита, а остальныя 14 изобрѣтены Кирилломъ, причемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ напоминаютъ буквы восточныхъ азбукъ; такъ, буквы ц, ч, ш, щ находятся въ несомнѣнной связи съ буквами еврейской азбуки.

Составивъ азбуку, Кириллъ предпринялъ переводъ на древнеболгарскій языкъ избранныхъ мѣстъ изъ евангелія и апостола, расположенныхъ по недѣлямъ для церковнаго употребленія. Первыя слова, переведенныя Кирилломъ, были слѣдующія: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово". Переведены были и главныя богослужебныя книги.

Проповѣдь христіанства на языкѣ, близкомъ къ языку моравовъ, имѣла успѣхъ. Но Германія въ лицѣ своего духовенства не считала нужнымъ отказываться отъ своей политики въ отношеніи къ Моравіи. Латино-нѣмецкое духовенство вступило въ борьбу съ славянскими первоучителями тѣмъ съ большей энергіей, что считало Моравію страной, входящей въ сферу вліянія Западной церкви. Оно стало нападать на славянскій языкъ, доказывая, что христіанское богослуженіе можетъ совершаться только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Въ доказательство этого оно ссылалось на то, что надпись Пилата на крестѣ Христа была составлена только на этихъ языкахъ. Это основаніе, въ схоластической формѣ, выражало многовѣковую привычку латинскаго духовенства встрѣтить

на практикѣ христіанское богослуженіе только на трехъ, точнѣе, на двухъ языкахъ — латинскомъ и греческомъ. Кириллу и Меѳодію, знавшимъ о существованіи переводовъ на готскій, арабскій, армянскій и др. яз., пришлось приводить доводы противъ „триязычной ереси", или „ереси пилатниковъ", указывая на то, что Христосъ заповѣдалъ апостоламъ научить вся языки, что въ день Пятидесятницы апостоламъ былъ ниспосланъ Духъ Св., который сошелъ на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ и даровалъ имъ знаніе языковъ разныхъ народовъ. Наконецъ, Кириллъ прямо сослался на фактъ существованія переводовъ св. Писанія и богослуженій на иныхъ языкахъ, кромѣ латинскаго и греческаго.

Борьба славянскихъ первоучителей съ нѣмецкимъ духовенствомъ продолжалась при крайне тяжелыхъ для славянскихъ первоучителей обстоятельствахъ. Въ этой борьбѣ братья скончались, сначала Кириллъ, потомъ Меѳодій.

По смерти братьевъ латинское богослуженіе вытѣснило изъ Моравіи славянское. Ученики Кирилла и Меѳодія были изгнаны изъ Моравіи нѣмецкимъ духовенствомъ, и большая часть ихъ удалилась въ Болгарію. Здѣсь, на болѣе благодарной почвѣ, подготовленной общеніемъ болгаръ съ греками, славянское богослуженіе принялось, а въ связи съ богослужебной литературой возникаетъ замѣчательная болгарская письменность, духовная и свѣтская, имѣвшая впослѣдствіи большое вліяніе на развитіе русскихъ славянъ.

16. Древняя Болгарія. Болгарское государство основано было въ 679 г. болгарами, кочевымъ народомъ тюркскаго происхожденія, который завоевалъ славянъ, населявшихъ сѣверо-восточную часть Балканскаго полуострова. Болгары, какъ народъ кочевой, привыкли къ набѣгамъ и войнамъ. Это развило среди нихъ строгую военную дисциплину и сильную монархическую власть. Завоевавъ славянъ, болгары скоро слились съ послѣдними въ одинъ народъ; по своей малочисленности, они, разсѣявшись среди славянъ, забыли свой языкъ и стали говорить на языкѣ славянскомъ; но военная дисциплина и крѣпкая власть тюркскаго происхожденія сохранились среди славянъ-болгаръ и даже продолжали развиваться въ борьбѣ съ сильной, централизованной Византіей, стремившейся покорить ихъ.

Для успѣшности борьбы съ Византіей Болгарія должна была дѣлать у Византіи заимствованія въ экономической, соціально-политической и культурной областяхъ. Какъ страна съ преобладаніемъ сельскаго хозяйства, болгарское населеніе раздѣлилось на два класса—бояръ-землевладѣльцевъ и крестьянъ, находившихся въ экономической и юридической зависимости отъ первыхъ. Изъ бояръ же набирался классъ администраторовъ и судей. Во главѣ болгаръ стоялъ

князь, который стремился свою власть сдѣлать равной власти византійскаго императора.

Около 865 г. болгары при князѣ Борисѣ принимаютъ крещеніе отъ Византіи—признакъ, что византійская культура одержала большую побѣду надъ низшей культурой болгаръ. Первое духовенство у болгаръ было изъ грековъ, и богослуженіе совершалось на греческомъ языкѣ. Христіанская религія, такимъ образомъ, превратилась въ рукахъ грековъ въ орудіе эллинизаціи болгаръ. За культурнымъ перевѣсомъ съ теченіемъ времени долженъ былъ послѣдовать и перевѣсъ политическій вслѣдствіе непосредственнаго территоріальнаго сосѣдства Болгаріи и Византіи. Опасаясь этого, болгарскій князь пытался въ религіозномъ отношеніи связать свою страну съ далекой западной церковью, подобно тому, какъ моравскій князь пытался изъ страха передъ нѣмецкимъ завоеваніемъ, наоборотъ, связать свою страну въ религіозномъ отношеніи съ далекой Византіей. Попытка болгарскаго князя не удалась. Но зато въ Болгаріи тѣмъ съ большей предупредительностью приняты были ученики Кирилла и Меѳодія, которые проповѣдью славянскаго богослуженія создавали нѣкоторый противовѣсъ эллинизаціи болгаръ. Славянская письменность, созданная Кирилломъ и Меѳодіемъ, была здѣсь усвоена и дала сильный толчокъ къ развитію болгарскаго просвѣщенія.

При преемникѣ Бориса Симеонѣ (893—927) наступаетъ золотой вѣкъ болгарской письменности. Симеонъ въ молодости жилъ въ качествѣ заложника при византійскомъ дворѣ, гдѣ получилъ хорошее образованіе. Онъ зналъ хорошо греческій языкъ и умѣлъ излагать мысли по правиламъ греческой реторики. Сдѣлавшись болгарскимъ царемъ, Симеонъ употреблялъ всѣ усилія для того, чтобы сравнять культурно болгаръ съ греками: онъ покровительствовалъ занятіямъ литературой, даже самъ принималъ участіе въ нихъ, основалъ библіотеку и т. д.

Расцвѣтъ болгарской письменности продолжался недолго: при преемникѣ Симеона Петрѣ (927—968) Византія и ея вліяніе берутъ перевѣсъ въ Болгаріи. Въ началѣ XI-го вѣка Болгарія подпадаетъ подъ власть Византіи и политически. Съ потерей политической независимости теряется и церковная самостоятельность; литературное творчество изсякаетъ. Въ концѣ XII-го в. Болгарія возвращаетъ себѣ политическую независимость, а въ началѣ XIII-го церковную, и соотвѣтственно этому наблюдается и нѣкоторое возрожденіе болгарской письменности. Но политическія причины—соперничество съ греками, отсутствіе внутренняго единства, набѣги татаръ и усиленіе сербовъ въ сѣверо-западной части Балканскаго полуострова—создали въ Болгаріи очень неблагопріятную обстановку для ея

культурнаго и литературнаго развитія. Когда на Балканскомъ полуостровѣ явились турки, Болгарія не въ силахъ была оказать имъ сопротивленіе и въ 1393 г. была завоевана турками.

17. Древняя болгарская литература. Древняя болгарская литература, ея характеръ и направленіе вполнѣ опредѣляются характеромъ и направленіемъ литературы византійско-христіанской. Въ ней имѣются произведенія двухъ родовъ: переводныя и оригинальныя.

Древнеболгарская переводная литература состоитъ, во-первыхъ, изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, каковы: книги священнаго Писанія, толкованія на нихъ отцовъ церкви, богослужебныя книги, содержащія молитвы, пѣснопѣнія и чтенія, житія святыхъ, сказанія о христіанскихъ мученикахъ, въ отдѣльности и въ сборникахъ, называемыхъ минеями-четьями и патериками, проповѣди и поученія (напр., переведенный при участіи царя Симеона сборникъ изъ нравоучительныхъ отдѣловъ бесѣдъ Іоанна Златоуста, названный „Златоструемъ“, сборникъ „Андріатисъ“ — собраніе словъ І. Златоуста къ антіохійцамъ по поводу низверженія статуи Θеодосія). Изъ поученій особеннымъ вниманіемъ пользовались у переводчиковъ поученія и наставленія отца къ сыну, сборники наставленій и разсужденій о порокахъ и добродѣтеляхъ („Пандектъ“ Антіоха, „Лѣствица“, Іоанна Синайскаго), сборники изреченій и афоризмовъ на эти же темы (съ именами библейскихъ и христіанскихъ лицъ—Соломона, Іисуса-сына Сирахова и языческихъ — Менандра Мудраго). Замѣчателенъ поучительный сборникъ подъ названіемъ „Пчела, рѣчи и мудрости отъ евангелія, апостола, святыхъ мужей и внѣшнихъ философовъ“.

Къ этому отдѣлу переводной литературы тѣсно примыкаетъ особый родъ произведеній—апокрифы, т. е. сказанія о ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событіяхъ и лицахъ, представляющія дополненія или измѣненія соотвѣтствующихъ разсказовъ въ Библіи, а также книги суевѣрнаго характера—астрологическія и гадательныя. Апокрифы пользовались большимъ распространеніемъ въ Болгаріи не только среди мірянъ, но и духовныхъ лицъ. Изъ послѣднихъ особенную знаменитость пріобрѣлъ попъ Іеремія, усердно распространявшій апокрифы (напр., переведенныя съ греческаго яз. „ложныя“ молитвы противъ болѣзней—трясавицъ и нежита, представляемыхъ въ образахъ живыхъ существъ, причиняющихъ болѣзни) и даже самъ составлявшій ихъ (напр., „Слово о древѣ крестномъ—извѣщеніе св. Троицы“—исторія происхожденія древа, изъ котораго были сдѣланы кресты для распятія Христа и двухъ разбойниковъ). Изъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ переведены были въ Болгаріи сказанія объ Адамѣ, Енохѣ, Мелхиседекѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, Давидѣ, Соло-

монѣ („Книга святыхъ тайнъ Еноховыхъ“, „Рожденіе Мелхиседека“, „Откровеніе Авраама“, „Исходъ Моисеевъ“, „О Соломонѣ и Китоврасѣ“). Изъ новозавѣтныхъ апокрифовъ переведены слѣдующіе: „Протоевангеліе Іакова“, „Никодимово Евангеліе“, „Евангеліе Ѳомы“; кромѣ того — сказанія о хожденіяхъ апостоловъ на проповѣдь; особенно много апокрифическихъ сказаній переведено о кончинѣ міра, страшномъ судѣ и загробной жизни праведныхъ и грѣшныхъ (апокрифическій „Апокалипсисъ Іоанна Богослова“, „Видѣніе апостола Павла“, „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, „Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ послѣднихъ временъ“).

Другой отдѣлъ переводной литературы—историческія сочиненія. Въ Болгаріи было переведено нѣсколько византійскихъ хроникъ, въ которыхъ излагается всеобщая исторія отъ Адама и до позднѣйшихъ временъ. Къ нимъ относятся: хроника Іоанна Малалы, Георгія Амартола и Симеона Метафраста. Сюда же можно отнести и переводъ краткаго перечня императоровъ, составленнаго патріархомъ Никифоромъ.

Третій отдѣлъ переводной литературы—беллетристика. Къ ней относятся слѣдующія историческія повѣсти: „О Троянской войнѣ“, (повѣсть, составленная не по Гомеру, а по компиляціямъ Диктиса и Дарета; помѣщена въ хроникахъ Малалы и Манассіи), „Александрія“, (повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ (переводъ съ греческаго сочиненія, неправильно приписывавшагося сподвижнику Александра Каллисѳену и носящаго названіе „Псевдокаллисѳенъ“ — помѣщена въ хроникѣ Малалы); повѣсти восточнаго происхожденія, но переведенныя съ греческаго языка: „Стефанитъ и Ихнилатъ“ (сборникъ восточныхъ басенъ, источникъ которыхъ имѣется въ индійскомъ сборникѣ — „Панчатантра“, т. е. „Пятикнижіе“; Стефанитъ означаетъ—увѣнчанный, Ихнилатъ—слѣдящій; въ арабскомъ оригиналѣ другое заглавіе—Калила, прямодушный, и Димна, лукавый, соотвѣтствующее именамъ двухъ шакаловъ въ „Панчатантрѣ“—Каратака и Даманака), „Варлаамъ и Іоасафъ“ (христіанская переработка эпизода изъ жизни Будды), „Акиръ Премудрый“ (переработка сказки о Санхерибѣ и его мудромъ совѣтникѣ Гейкарѣ изъ сборника „Тысяча и одна ночь“).

Собственно-научная переводная литература—ничтожна, что объясняется молодостью болгарскаго народа, несложностью его трудовой дѣятельности и, слѣдовательно, отсутствіемъ жизненной потребности въ научныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ особенной нужды не ощущала и ея учительница Византія. Къ научной литературѣ можно отнести переводный энциклопедическій сборникъ, извѣстный въ древне-русской литературѣ подъ названіемъ „Святославова сборника

1073 года“ и представляющій копію переводнаго сочиненія, явившагося въ Болгаріи при царѣ Симеонѣ (содержаніе сборника: статьи и отрывки по догматикѣ, философіи, исторіи).

Изъ наиболѣе выдающихся болгарскихъ писателей заслуживаетъ вниманія, прежде всего, современникъ царя Симеона, пресвитеръ Іоаннъ, болгарскій экзархъ. Кромѣ переводческой дѣятельности (переводъ руководства по догматическому богословію „О правой вѣрѣ“ св. Іоанна Дамаскина, составленной по Аристотелю „Діалектики“ Іоанна Дамаскина и „Объ осьмыхъ частяхъ слова“ или „Грамматики“ того же автора, переводъ житій св. Антонія Великаго и св. мученика Панкратія), Іоаннъ Экзархъ занимался и составленіемъ самостоятельныхъ сочиненій. Изъ нихъ особенно замѣчательно обширное сочиненіе „Шестодневъ“ (пространное объясненіе библейскаго разсказа о шести дняхъ творенія міра), составленное на основаніи греческихъ трудовъ Василія Великаго, Северіана Гевальскаго и сочиненій Аристотеля по естествовѣдѣнію. Переводные и оригинальные труды Іоанна Экзарха помимо того, что давали образовательный матеріалъ болгарской публикѣ, имѣли громадное значеніе и для развитія литературнаго древнеболгарскаго языка: многія слова и научные термины, впервые употребленные имъ въ его сочиненіяхъ и переводахъ, вошли въ древнеболгарскій языкъ, а оттуда попали въ русскій и употребляются до сихъ поръ.

Труды другого болгарскаго писателя, Константина Пресвитера, современника Іоанна Экзарха, имѣютъ большое значеніе особенно для развитія древнеболгарскаго языка, которымъ уже можно было передать ясно и отчетливо отвлеченное содержаніе.

Третьимъ выдающимся писателемъ былъ черноризецъ (монахъ) Храбръ (конца IX и начала X в.), которому принадлежитъ замѣчательное сочиненіе „—Сказаніе о письменахъ славянскихъ“. Оно состоитъ изъ двухъ частей: изъ исторической, въ которой излагается, какъ явились у славянъ письмена, и апологетической, въ которой Храбръ защищаетъ право славянъ на національную письменность. Дѣятельность черноризца Храбра относится къ тому времени, когда еще были живы лица, помнившія дѣятельность Кирилла и Меѳодія, и потому его сочиненіе имѣетъ большое значеніе. Объ исторіи славянскихъ письменъ онъ пишетъ такъ: „Прежде славяне не имѣли письменъ и, будучи язычниками, читали и гадали чертами и рѣзами. Принявши крещеніе, они начали пользоваться римскими и греческими письменами; славянская рѣчь оставалась безъ устроенія... и такъ продолжалось много лѣтъ. Потомъ человѣколюбецъ Богъ, устраивающій все и не оставляющій человѣчество безъ разума, но все къ разуму приводящій и спасающій, помиловалъ родъ славян-

скій и послалъ имъ Константина философа, называемаго Кирилломъ, мужа праведнаго и истиннаго, который сотворилъ имъ тридцать письменъ и восемь—одни по чину греческихъ письменъ, а другія сообразно звукамъ словенской рѣчи". При этомъ Храбръ указываетъ, какія буквы заимствованы были изъ греческаго алфавита, а какія были изобрѣтены Кирилломъ. Во второй части труда Храбръ разсматриваетъ господствовавшее въ греко-римскомъ христіанскомъ мірѣ убѣжденіе въ томъ, что языками богослуженія и св. Писанія могутъ быть только три: еврейскій, греческій и латинскій. Онъ пишетъ: „Иные же говорятъ: къ чему славянскія книги? Вѣдь письмена славянскія не создалъ ни Богъ, ни апостолы; вѣдь они не существуютъ искони, какъ письмена еврейскія, римскія и эллинскія, они не утверждены искони самимъ Богомъ. Тѣ, которые говорятъ такъ, думаютъ, по своему невѣжеству, что Богъ сотворилъ письмена; они, окаянные, утверждаютъ, что Богъ санкціонировалъ три языка, что самъ Богъ объ этомъ пишетъ въ евангеліи: и бѣ доска написана жидовскы, римскы, и еллинскы,—а по славянски не было ничего написано; поэтому и славянскія книги—не отъ Бога". Тѣхъ, которые дѣлаютъ подобныя возраженія противъ славянской письменности, Храбръ приравниваетъ къ безумцамъ и съ точки зрѣнія тѣхъ познаній, которыя въ то время существовали, мѣтко нападаетъ въ свою очередь на нихъ. Онъ разъясняетъ, что Богъ не создавалъ ни еврейскаго, ни латинскаго, ни греческаго языковъ, что послѣ потопа произошло при столпотвореніи вавилонскомъ смѣшеніе языковъ, послѣ чего явились разные языки, что сначала и греки не имѣли своихъ письменъ, а заимствовали письмена у финикійцевъ, что затѣмъ эти письмена совершенствовались у грековъ разными лицами и въ разныя времена. Чтобы окончательно сразить грековъ, нападавшихъ на славянскую письменность, Храбръ язвительно замѣчаетъ: „А для словенскихъ книгъ сотворилъ письмена единъ мужъ святой Константинъ, называемый Кирилломъ, и этотъ мужъ перевелъ на славянскій языкъ книги въ немного лѣтъ, а они (греки)—много-много лѣтъ трудились надъ своею письменностью. Поэтому славянскія письмена болѣе святы, чѣмъ греческія: славянскія созданы святымъ мужемъ, а греческія—греками-язычниками".

Изъ явленій культурно-просвѣтительнаго характера, имѣвшихъ въ Болгаріи важное вліяніе, необходимо отмѣтить возникновеніе и продолжительное существованіе богомильской ереси, названной тамъ по имени ея проповѣдника попа Богумила. Особенностью его ученія былъ дуализмъ, т. е. признаніе двухъ началъ—добраго (Бога) и злого (дьявола), причемъ злому началу приписывается сотвореніе міра вещественнаго и власть надъ людьми до пришествія Христа; вопло-

щеніе Христа богомилы признавали призрачнымъ, а не дѣйствительнымъ; они отрицали таинства, обряды, іерархію, проповѣдывали борьбу съ матеріальнымъ началомъ и вели аскетическій образъ жизни. На признаніе богомилами двухъ началъ, добраго и злого, повліялъ, повидимому, дуализмъ происхожденіе болгарскаго народа: сліяніе болгаръ-завоевателей съ подчиненными славянами повело къ сліянію двухъ культовъ—культа добрыхъ предковъ-организаторовъ, устранившихся отъ управленія видимымъ міромъ,—это, очевидно, славянскіе боги, съ злыми предками организаторами, которымъ принадлежитъ на землѣ господство — это, очевидно, боги-предки болгаръ-кочевниковъ, завоевателей славянъ. Привычка мыслить міръ дуалистически внесена была болгарами и въ христіанское ученіе. Въ отрицаніи таинствъ, обрядовъ, іерархіи оказалось протестующее отношеніе юной славянской психики къ сложной мысли византійскаго грека, вырабатывавшейся тысячелѣтіями. Отрицаніе матеріальнаго начала и аскетизмъ опять таки были реакціей молодой дисциплинированной натуры болгарина противъ распущенной натуры византійскаго грека. Такъ какъ болгаре находились вообще въ непрерывной политической и культурной борьбѣ съ греками, то естественно, что эта борьба внесена была и въ область вѣры: мыслящіе болгары должны были стремиться придавать иное толкованіе христіанскому ученію, нежели византійскіе греки.

Къ богомильской ереси близко подходила древняя ересь манихейская, возникшая на Востокѣ подъ вліяніемъ древняго иранскаго дуализма; послѣдній признавалъ два начала—Агурамазду—доброе начало, Аримана—злое начало и двѣнадцать духовъ. Своею близостью къ манихейству богомилы воспользовались тѣмъ, что стали доказывать и распространятьсвое ученіе при посредствѣ подходящихъ сочиненій древнихъ еретиковъ. Къ такимъ сочиненіямъ относятся: „Видѣніе Исаіи“ (о сошествіи на землю Христа съ призрачною, а не дѣйствительною плотью), „Преніе діавола съ Господомъ“ (ученіе о силѣ и власти діавола). Оригинальныя сочиненія богомиловъ до насъ не дошли; вмѣсто нихъ сохранились богомильскія сочиненія въ позднѣйшей передѣлкѣ православными болгарами, или же апокрифическія сочиненія съ богомильскими вставками. Таковы сочиненія: „Сказаніе о созданіи твари Божіей на морѣ Тиверіадскомъ“, „Видѣніе Варуха“, „Бесѣда трехъ святителей“ (космогонія богомиловъ—твореніе матеріальнаго міра дьяволомъ). Въ латинскомъ переводѣ съ утраченнаго болгарскаго оригинала, подъ названіемъ „Liber sancti Johannis“ („Книга св. Іоанна“), излагается богомильское ученіе въ формѣ бесѣды Іоанна Богослова съ Христомъ на Тайной вечери (исторія творенія міра, явленіе Христа для

избавленія человѣка отъ власти діавола, откровеніе о кончинѣ міра).

Богомильская ересь вызвала противъ себя борьбу: сочиненія еретиковъ и апокрифы были запрещены; былъ изданъ индексъ (каталогъ) запрещенныхъ книгъ —„Статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ"; появились полемическія сочиненія („Слово Козьмы пресвитера на появившуюся ересь богомилю", „Посланіе іерусалимскаго монаха Аѳонасія къ нѣкоему Панну, начитавшемуся басенъ попа Іереміи и распространявшему ихъ").

Изъ Болгаріи богомильская ересь перешла черезъ западную часть Балканскаго полуострова и сѣверную Италію въ южную Францію, гдѣ нашла себѣ благопріятную почву и породила ересь альбигойцевъ въ XII—XIII вв.

Древнеболгарская литература на родинѣ большею частью погибла среди борьбы съ Византіей и Турціей и сохранилась въ Россіи, куда она попала съ принятіемъ русскими христіанства.

18. Древній церковнославянскій языкъ. Славянскіе первоучители знали языкъ тѣхъ болгаръ, которые жили въ Солунѣ и его окрестностяхъ. Этотъ языкъ можно назвать солунскимъ нарѣчіемъ древняго болгарскаго языка. На это нарѣчіе Кирилъ и Меѳодій переводили священныя книги; по слѣдамъ славянскихъ первоучителей шли ихъ ученики. Такъ создался церковно-литературный славянскій языкъ, который съ появленіемъ византійско-христіанской религіи и болгарской литературы у сербовъ и русскимъ славянъ дѣлается церковнымъ и литературнымъ языкомъ и у послѣднихъ. Здѣсь среди народовъ, говорившихъ на языкахъ, отличавшихся отъ языка солунскихъ болгаръ, древній церковно-славянскій языкъ подвергается вліянію и видоизмѣненію со стороны языковъ сербскаго и русскаго. И въ самой Болгаріи древній церковно-славянскій языкъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ культура болгарская распространяется съ юга, отъ Солуня, къ сѣверу, подвергается вліянію живыхъ болгарскихъ нарѣчій сѣверной Болгаріи и видоизмѣняется.

Древній церковно-славянскій языкъ эпохи Кирилла и Меѳодія обладаетъ особенностями, которыя отличаютъ его отъ современнаго русскаго языка: главныя фонетическія особенности его суть слѣдующія: существованіе носовыхъ гласныхъ (юсы), вмѣсто которыхъ въ русскомъ языкѣ употребляются чистые гласные *у*, *ю*, *я*, *а*; существованіе глухихъ гласныхъ (*ъ*, *ь*), которые въ современномъ русскомъ языкѣ въ концѣ словъ и кое-гдѣ въ срединѣ словъ перешли въ простые знаки, обозначающіе твердость или мягкость произношенія предшествующихъ согласныхъ, а въ срединѣ слова перешли—*ъ* въ бѣглое *о*, а *ь* въ бѣглое *е*; краткогласіе, которому въ русскомъ

языкѣ соотвѣтстуетъ полногласіе, т. е. употребленіе вмѣсто русскихъ слоговъ *оро*, *оло*, *ере*, *еле* церковно-славянскихъ—*ра*, *ла*, *рѣ*, *лѣ*; русскимъ слогамъ *ор*, *ол*, *ер*, *ел* между двумя согласными въ церковно-славянскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ слоги:—*ръ*, *лъ*, *рь*, *ль*; употребленіе въ началѣ словъ іотированнаго *е* вмѣсто русскаго *о*; смягченіе *д* передъ j въ *жд*, вмѣсто русскаго *ж*, и *т* въ *шт* (*щ*), вмѣсто русскаго *ч*.

Склоненія и спряженія древняго церковно-славянскаго языка отличаются большею сложностью и обиліемъ формъ, нежели въ русскомъ языкѣ.

Наконецъ, и синтаксисъ древняго церковно-славянскаго языка, очевидно, подъ вліяніемъ греческаго синтаксиса, болѣе склоняется къ подчиненію предложеній, нежели къ сочиненію, какъ языкъ русскій.

19. Восточные славяне наканунѣ образованія государства. Сойдя съ Карпатскаго нагорья въ равнину, русскіе славяне заняли прежде всего рѣчные бассейны ближайшей западной половины всей страны. Въ первой половинѣ IX-го в. русскіе славяне дѣлятся на племена, изъ которыхъ каждое занимаетъ опредѣленную территорію на этихъ бассейнахъ. Такъ, уличи и тиверцы заняли территоріи по Днѣстру и южному Бугу; къ сѣверу и къ западу отъ нихъ поселились волыняне, дулѣбы и бужане (по западному Бугу); среднее теченіе Днѣпра было занято полянами; территорія по бассейну Припети занята была древлянами. Всѣ эти племена могутъ быть отнесены къ группѣ южно-русскихъ славянъ. Земли между Припетью и Березиной были заняты дреговичами; по Деснѣ расселились сѣверяне, по Сожу—радимичи, по Окѣ—вятичи: это—группа среднерусскихъ славянъ. Въ верховьяхъ Волги, Днѣпра и Западной Двины поселились кривичи, бассейнъ озера Ильменя былъ занятъ новгородскими славянами: это—группа славянъ сѣверно-русскихъ.

Страна, занятая русскими славянами, была покрыта густыми лѣсами и непроходимыми болотами. Огромныя рѣки, богатыя рыбой, лѣса, изобилующія пушнымъ звѣремъ и пчелами, предопредѣлили занятія русскихъ славянъ: они занимались ловлей пушныхъ звѣрей, лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ), скотоводствомъ и земледѣліемъ. Земледѣліемъ первоначально русскіе славяне занимались мало, такъ какъ другіе болѣе легкіе промыслы съ избыткомъ вознаграждали трудъ. Такимъ образомъ, основныя занятія русскихъ славянъ по ихъ разселеніи съ Карпатскаго нагорья остались тѣ же, что и прежде; мало того: обиліе водныхъ и лѣсныхъ богатствъ, добываемыхъ безъ особенныхъ трудностей, до нѣкоторой степени какъ бы возвращаютъ русскаго славянина къ эпохѣ преобладанія

охотничества, т. е. къ нѣкоторымъ чертамъ первобытнаго родового коммунизма. Мѣста, удобныя для основныхъ занятій русскаго славянина, не шли сплошь, а прерывались болотами. Являлась необходимость отыскать въ лѣсу сухія мѣста, гдѣ можно было бы разставить приспособленія для ловли звѣрей и пчеловодства или расчистить отъ деревьевъ поле для хлѣбопашества. Такія мѣста попадались на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Окопавши себѣ кольцеобразнымъ валомъ достаточное пространство, поселенецъ заводилъ на немъ свое примитивное хозяйство. Такъ образовались отдѣльные дворы, или городища. Эти дворы находились на разстояніи 4—8 верстъ другъ отъ друга. Когда естественныя богатства въ окрестностяхъ такого отдѣльнаго двора истощались, русскій славянинъ покидалъ его и переходилъ на новую еще неистощенную мѣстность. Таковы были условія жизни для большинства русскихъ славянъ. Часть ихъ однако попала въ исключительныя условія дѣятельности, побудившія ихъ заняться обмѣномъ, т. е. торговлей съ культурными странами, нуждавшимися въ сырыхъ произведеніяхъ нашей страны. Различіе въ условіяхъ дѣятельности разныхъ русско-славянскихъ племенъ породило уже въ глухой древности и различіе въ обычаяхъ, нравахъ и характерѣ ихъ. Такъ, древляне, обитавшіе въ лѣсистой странѣ, по свидѣтельству лѣтописца, вели „звѣринскій“ образъ жизни, тогда какъ кіевскіе поляне, занявшіеся торговлей, отличались мягкостью нравовъ и большею культурностью.

Характеръ занятій и ходъ разселенія долженъ былъ отразиться на патріархально-родовомъ строѣ славянъ. Патріархально-родовой союзъ имѣлъ двѣ основы—общій трудъ рода, владѣющаго извѣстною собственностью, и власть патріарха. Эти двѣ основы скрѣплялись культомъ предковъ-организаторовъ. При томъ характерѣ, какой пріобрѣтаютъ занятія русскихъ славянъ по разселеніи, общій родовой трудъ пересталъ быть возможнымъ; патріархъ уже не могъ руководить трудомъ разбрасывавшихся по обширному лѣсному пространству поселенцевъ. Иными словами, родъ, подъ вліяніемъ новыхъ условій труда въ лѣсистыхъ пространствахъ восточной равнины, началъ усиленно дробиться на семьи, во главѣ которыхъ становится хозяинъ двора, домовладыка, отецъ семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльное родовое имущество перестаетъ существовать, и на его мѣсто возникаетъ частная семейная собственность.

Семья, выдѣлившаяся изъ рода, не была похожа на современную семью: она состояла изъ домохозяина, его женъ (которыхъ было двѣ—три), дѣтей и невыдѣлившихся его родственниковъ—братьевъ, племянниковъ. Бракъ основывался по преимуществу на похищеніи женщинъ. У русскихъ славянъ это похищеніе пріурочивалось къ

празднествамъ въ честь боговъ, когда жители собирались на „игрища межю селы“ у священныхъ источниковъ, на берегахъ рѣкъ или озеръ, вообще „у воды“, какъ говоритъ лѣтописецъ.

Религіозныя воззрѣнія русскихъ славянъ въ это время подвергаются нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ. По-прежнему сохраняется почитаніе стихій природы подъ именами Перуна, Дажьбога (Хорса), Велеса, Стрибога и, вѣроятно, Сварога. По прежнему мы видимъ почитаніе предковъ-организаторовъ рода подъ именемъ Рода съ Рожаницами, т. е. прапрадѣда съ его женами (Родъ чествовался также подъ именемъ чура, или щура); при этомъ души предковъ-организаторовъ представлялись въ олицетвореніяхъ Доли, Судины, Судьбины, Горя, Нужды, Злыдни; съ понятіями Рода и Рожаницъ связывался общинно-родовой бракъ, а съ нимъ—идея о долѣ и судьбѣ: при рожденіи ребенка его доля уже предопредѣлена, и Рожаницы предсказываютъ ему его судьбу.

На ряду съ этими старыми богами у русскихъ славянъ пріобрѣтаютъ особенное значеніе новые: лѣшій, водяной и домовой.

Густой лѣсъ, въ которомъ такъ много дикихъ звѣрей, въ которомъ отъ времени до времени раздаются страшные звуки, напоминающіе не то чьи-то стоны, не то чей-то злобный хохотъ, лѣсъ, въ которомъ такъ легко заблудиться и погибнуть, породилъ у русскаго славянина образъ лѣсного бога, лѣшаго. *Лѣшій*, хозяинъ лѣсныхъ богатствъ, представлялся человѣкомъ дикаго вида, вышиною въ самое высокое дерево. Лѣшій—существо злое: обращаясь въ деревья и откликаясь эхомъ, онъ старается сбить съ дороги человѣка въ своихъ владѣніяхъ и погубить его. Отсюда возникло поклоненіе лѣшему, сопровождавшееся жертвоприношеніями. Жертвоприношенія, молитвы и поклоненія совершались въ рощахъ передъ какимъ-нибудь деревомъ, которое играло роль изображенія лѣшаго. Лѣшій былъ богомъ не только лѣса, но и растительности вообще. Въ полѣ лѣшій принимаетъ иной образъ: здѣсь онъ превращается въ самую маленькую былинку. По языческимъ представленіямъ лѣшій находится въ дружбѣ съ другимъ богомъ—водянымъ.

Водяной былъ олицетвореніемъ водной стихіи—рѣкъ, озеръ, источниковъ, болотъ. Онъ представлялся въ видѣ обнаженнаго косматаго старика, который живетъ на днѣ рѣкъ, озеръ, въ омутахъ, гдѣ у него есть великолѣпные хоромы. Это—хозяинъ водъ и ихъ богатствъ. Онъ поднимаетъ на водѣ бури и топитъ суда и купающихся. Дочери водяного—русалки. Это—злыя существа, которыя въ лунныя ночи выходятъ изъ воды, пѣніемъ и чарами заманиваютъ человѣка въ воду и тамъ щекочатъ его до смерти. Почитаніе водяного выражалось въ принесеніи жертвъ рѣкамъ, озерамъ, источни-

камъ, въ бросаніи монетъ въ колодцы и пр. Во время болѣзни русскіе прибѣгали къ водѣ, какъ къ цѣлебной стихіи.

Домовой—это олицетвореніе домовладыки, съ которымъ лѣшій находится во враждѣ. Съ раздорбленіемъ рода на семьи почитаніе Рода уступаетъ мѣсто почитанію предковъ-организаторовъ семьи. Домовой представлялся въ образѣ старика, сплошь обросшаго сѣдыми волосами. Онъ—хозяинъ дома. Предпріятія главы семьи удаются только въ томъ случаѣ, если одобряются домовымъ; если домовой не одобряетъ какихъ-нибудь его предпріятій, глава семьи терпитъ неудачу. Среди домашняго скота есть у домового любимыя животныя и нелюбимыя: любимыя процвѣтаютъ, нелюбимыя чахнутъ. Домовой живетъ въ каждомъ домѣ, подъ печкой. Очагъ и печка имѣли у древнихъ народовъ священное значеніе, потому что около нихъ хоронили родственниковъ, на нихъ совершались жертвоприношенія. Печь имѣетъ силу очищающую и исцѣляющую. Съ переходомъ изъ одного жилища въ другое, новое, туда переселяется и домовой. Это переселеніе сопровождалось особымъ обрядомъ, кое-гдѣ сохранившимся и теперь: хозяйка въ старомъ домѣ топитъ печку въ послѣдній разъ, беретъ отсюда горячіе уголья, переноситъ ихъ въ новое жилище и здѣсь на новомъ очагѣ разводитъ первый огонь; съ совершеніемъ этого обряда, домовой переходитъ въ новое жилище.

Кромѣ этихъ главныхъ божествъ, у русскихъ славянъ были и другіе второстепенные, значеніе которыхъ съ теченіемъ времени было болѣе или менѣе забыто. Такъ, сохранились свѣдѣнія объ „упыряхъ“, т. е. мертвецахъ, „волкодлакахъ“, т. е. оборотняхъ, имѣющихъ способность ночью рыскать волками, а днемъ принимать образъ людей; эти же волкодлаки съѣдаютъ или похищаютъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды во время затменій. Въ связи съ представленіями о волкодлакахъ у русскихъ славянъ существовали представленія о превращеніяхъ людей въ звѣрей, птицъ, рыбъ, деревья и т. д.

Жреческаго сословія у русскихъ славянъ не было, но кое-какіе зародыши его появились: именно, изъ общей массы населенія стали выдѣляться вѣщіе люди, волхвы, которые умѣли обращаться съ богами при помощи слова, заклятія, заговора и угадывать будущее. Эти люди обладали чудодѣйственной силой: они могли превращать людей въ животныхъ или птицъ, могли нагонять на людей болѣзни, они могли распоряжаться вѣтрами, дождями, бурями.

На открытыхъ мѣстахъ, по преимуществу на возвышенныхъ, ставились идолы, которымъ молились и приносили въ жертву мясо животныхъ, хлѣбныя печенья, напитки, птицъ, особенно пѣтуховъ, лошадей, иногда даже людей. Молитвы и жертвы связаны

были съ гаданіями. Частныя и общественныя предпріятія обыкновенно начинались только послѣ гаданія объ его успѣхѣ.

20. Возникновеніе русскаго государства. Разселившись по бассейнамъ Днѣпра и озера Ильменя, русскіе славяне попали на оживленный торговый путь. Наша лѣтопись такъ описываетъ его: онъ шелъ изъ Константинополя по Черному морю до устья Днѣпра, затѣмъ по Днѣпру до его верхнихъ истоковъ; далѣе путь шелъ волокомъ, т. е. тащили суда по сухому пути до рѣки Ловати: рѣка Ловать вела въ озеро Ильмень, изъ котораго въ свою очередь вытекаетъ рѣка Волховъ, впадающая въ Ладожское озеро (Нево); отсюда по рѣкѣ Невѣ путь шелъ въ Финскій заливъ и Балтійское море; изъ Балтійскаго моря путь тянулся вдоль береговъ Западной Европы; затѣмъ онъ велъ въ Средиземное море къ Риму, а оттуда дальше по Средиземному морю снова въ Константинополь.

Торговому движенію, совершавшемуся по этой круговой дорогѣ, дали толчекъ греки, которые еще до Р. Х. завели многочисленныя колоніи на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря и на восточныхъ берегахъ Азовскаго. Важнѣйшія изъ этихъ колоній были слѣдующія: Ольвія, близъ нынѣшняго Николаева, Херсонесъ Таврическій на юго-западномъ берегу Крыма, Ѳеодосія на юго-восточномъ берегу Крыма, Пантикапея—нынѣшняя Керчь, Фанагорія на Таманскомъ полуостровѣ, Танаисъ при устьѣ Дона. Торгово-промышленная дѣятельность этихъ колоній еще задолго до Р. Х. направилась на бассейнъ Днѣпра, по которому греки получали съ береговъ Балтійскаго моря янтарь.

Разселившись по Днѣпру, русскіе славяне неизбѣжно должны были втянуться въ торговое движеніе, совершавшееся по великому водному пути изъ Скандинавіи въ Грецію („изъ Варягъ въ Греки"), тѣмъ болѣе, что страна доставляла громадный матеріалъ для торговли; мѣха, медъ, воскъ.

Развитію внѣшней торговли русскихъ славянъ содѣйствовало еще одно важное обстоятельство. Въ то время, когда русскіе славяне спускались съ Карпатскаго нагорья въ восточно-европейскую равнину, съ крайняго востока ея изъ-за Волги и Дона появились азіатскіе кочевники тюркскаго происхожденія—хазары. Съ VII в. хазары поселились на сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей и заняли степь между Днѣпромъ и Волгой. Въ скоромъ времени хазары начинаютъ переходить отъ очевого быта съ его хищничествомъ къ мирнымъ занятіямъ и заводятъ у себя города, въ которыхъ проводятъ зимнее время. Въ VIII в. среди нихъ поселились изъ Закавказья промышленные евреи и арабы. Евреи оказали на хазаръ большое культурное вліяніе: хазарскій каганъ съ высшимъ клас-

сомъ хазаръ приняли іудейство. Столица хазаръ Итиль, основанная на нижнемъ теченіи Волги, сдѣлалась сосредоточіемъ оживленныхъ торговыхъ сношеній между балтійскимъ сѣверомъ и арабскимъ востокомъ около того времени, когда у арабовъ царствовала династія Аббасидовъ и столица ихъ основалась въ Багдадѣ.

Въ томъ же VIII в. хазары покорили русскихъ славянъ, сосѣдившихъ со степью, а именно: полянъ, сѣверянъ и вятичей. Иго хазаръ было, повидимому, нетяжкое; послѣдствія же его для русскихъ славянъ были очень важны: степныя рѣчныя дороги къ рынкамъ Чернаго и Каспійскаго моря стали открытыми, и Днѣпровская Русь подъ покровительствомъ хазаръ завела дѣятельную торговлю. Русскіе славяне появляются съ предметами своей торговли не только въ греческіе и хазарскіе города, но и въ арабскую столицу Багдадъ, гдѣ ихъ видѣлъ арабскій писатель Хордадбе (около 846 г.). Многочисленные клады съ арабскими серебряными монетами (диргемами), найденные въ области Днѣпра и относящіеся ко времени, начиная съ послѣднихъ лѣтъ VII в., подтверждаютъ существованіе дѣятельныхъ торговыхъ сношеній съ арабскимъ востокомъ.

Развитіе внѣшней торговли повело у восточныхъ славянъ къ возникновенію цѣлаго ряда городовъ, т. е. сборныхъ торговыхъ пунктовъ, мѣстъ обмѣна русскихъ звѣролововъ и бортниковъ. Большая часть этихъ городовъ,—Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Смоленскъ, Любечъ, Новгородъ, Ростовъ, Полоцкъ, возникли изъ прежнихъ однодворковъ, расположенныхъ въ удобныхъ мѣстахъ по водному пути изъ Варягъ въ Греки. Къ этимъ городамъ стали тяготѣть въ экономическомъ отношеніи обширные районы, для которыхъ эти города становятся какъ бы центрами. Особенно важное значеніе долженъ былъ пріобрѣсти Кіевъ, самый южный торговый центръ русскихъ славянъ, возникшій въ землѣ полянъ на опушкѣ огромнаго лѣса, тянувшагося далеко на сѣверъ. Сюда въ Кіевъ товары стекались со всего сѣвера: съ Волхова, Западной Двины, верхняго Днѣпра и его притоковъ. Естественное экономическое тяготѣніе всего сѣвера къ Кіеву могло всегда превратиться въ экономическую зависимость отъ Кіева: для этого достаточно было Кіеву прекратить пропускъ лодокъ съ товарами съ сѣвера на югъ къ черноморскимъ и каспійскимъ рынкамъ.

Въ первой половинѣ IX-го в. въ юго-восточной части нашей равнины происходитъ важное событіе: изъ Азіи появляется въ предѣлы хазарскаго царства орда новыхъ кочевниковъ—печенѣговъ, съ которыми хазары плохо справляются. Степныя торговыя дороги по рѣкамъ, бывшія дотолѣ свободными и безопасными, дѣлаются опасными; торговля русскихъ славянъ начинаетъ испытывать большія

неудобства и ущербъ. Къ половинѣ IX в. печенѣги заняли уже почти все степное пространство и придвинулись довольно близко къ Кіеву. Хазарское царство, продолжавшее еще существовать, уже не могло обезпечить правильности торговыхъ сношеній русскихъ славянъ съ югомъ и востокомъ. Русскіе торговые города были предоставлены самимъ себѣ. Это вынудило ихъ самимъ позаботиться о своей безопасности: русскіе города строятъ городскія стѣны, вооружаются, заводятъ у себя войска, сопровождаютъ торговые караваны охранными отрядами.

Съ вооруженіемъ русскихъ городовъ совпало другое важное событіе. Въ первой половинѣ IX в. Скандинавія (Швеція, Норвегія и Данія), населенная германскими племенами, обнаруживаетъ необыкновенное движеніе, вызванное абсолютнымъ перенаселеніемъ, достигнутымъ этой страной. Дружины скандинавовъ, сдѣлавшихся извѣстными въ Западной Европѣ подъ именемъ дановъ или норманновъ, на сотняхъ судовъ совершаютъ опустошительные набѣги на западныя государства, захватываютъ цѣлыя области и основываютъ свои государства. Эти же самые скандинавы, извѣстные у насъ подъ именемъ варяговъ, около половины IX в. стали проникать по Финскому заливу и великому водному пути къ новгородскимъ славянамъ и финнамъ и облагать ихъ данью. По лѣтописному преданію, новгородцы подняли возстаніе противъ пришельцевъ и прогнали ихъ за море. Но чтобы обезопасить себя отъ нападеній варяговъ на будущее время, новгородцы нанимали отдѣльныя дружины изъ варяговъ же. Одна изъ такихъ дружинъ, принадлежавшая къ скандинавскому племени Русь, плотно усѣлась въ Новгородской области, построила крѣпости въ удобныхъ мѣстахъ и изъ временныхъ защитниковъ новгородскихъ славянъ превратилась съ княземъ во главѣ въ постоянный правительственный классъ. Такъ возникло мѣстное новгородско-русское княжество Рюрика (въ 862 г., по преданію, но въ дѣйствительности, вѣроятно, раньше). Около того же времени возникло другое мѣстное варяго-русское княжество въ землѣ полянъ, въ Кіевѣ, основанное Аскольдомъ и Диромъ, причемъ первымъ дѣломъ этихъ князей было освобожденіе полянъ отъ дани хозарамъ, борьба съ враждебными Кіеву древлянами, затѣмъ съ печенѣгами и, наконецъ, походъ на Константинополь (860 г.), чтобы отомстить грекамъ за нарушеніе торговаго договора, установленнаго еще въ первой половинѣ IX в., и за несправедливости, причиненныя русскимъ купцамъ. Третье княжество, основанное такимъ же путемъ варягами, было княжество Рогволода въ Полоцкѣ, четвертое—Тура въ Туровѣ на р. Припети.

Изъ всѣхъ этихъ княжествъ особенное вліяніе должно было прі-

обрѣсти Кіевское по его экономическому значенію. Варяжскіе князья это понимали, и наиболѣе талантливый изъ нихъ, Олегъ (879—912), завладѣваетъ у Асколда и Дира Кіевомъ и дѣлаетъ его центромъ русскаго Кіевскаго княжества, въ составъ котораго входитъ большинство русскихъ славянъ. Князю и его дружинѣ, составлявшейся изъ варяговъ, скоро, впрочемъ, слившихся съ туземцами, и туземцевъ-купцовъ, выпадаетъ осуществленіе задачи: охрана торговыхъ путей къ югу и востоку. Для этой цѣли Олегъ построилъ на югѣ Кіевскаго княжества рядъ крѣпостей („заставъ“), а затѣмъ, собравъ огромныя военныя силы изъ варяговъ и туземцевъ, совершилъ походъ на Византію, результатомъ котораго было заключеніе выгоднаго торговаго договора съ греками. Въ этомъ походѣ участвовали разныя русскія племена, заинтересованныя въ удачномъ исходѣ похода. Но и другія племена русскія, стоявшія въ сторонѣ отъ торговаго пути, вынуждены были покориться государственной силѣ, возникшей на берегу Днѣпра.

Многочисленные походы русскихъ князей въ X в. доставляли множество плѣнныхъ, которые превращались въ рабовъ и продавались на греческихъ и арабскихъ рынкахъ вмѣстѣ съ мѣхами, медомъ, воскомъ и прочими продуктами лѣсныхъ промысловъ.

21 Принятіе русскими славянами христіанства. Дѣятельныя торговыя сношенія приднѣпровскихъ русскихъ славянъ съ другими народами не могли остаться безъ вліянія на нихъ. Особенно сильное вліяніе должна была пріобрѣсти ихъ ближайшая сосѣдка Византія, страна, которая въ то время была въ Европѣ самой богатой, сильной и просвѣщенной и которая, слѣдовательно, боролась за свое существованіе наилучшими тогда средствами. Вліяніе Византіи выразилось въ томъ, что среди русскихъ славянъ стала распространяться христіанская религія. Первоначально она распространялась среди того слоя городского населенія, который находился въ особенно дѣятельныхъ торговыхъ или иныхъ сношеніяхъ съ Византіей, т. е. среди торговаго класса и княжеской дружины. Княжеская дружина первоначально состояла по преимуществу изъ варяговъ-скандинавовъ, изъ которыхъ одна часть придерживалась язычества, а другая часть была христіанской. Христіанство среди варяговъ-скандинавовъ распространялось изъ двухъ источниковъ: изъ Греціи и съ Запада. Отправляясь по великому водному пути въ Константинополь, они нерѣдко нанимались на службу къ византійскому императору. Живя въ Константинополѣ иногда въ теченіе многихъ лѣтъ, нѣкоторые варяги-скандинавы принимали крещеніе и становились христіанами. Христіанъ-варяговъ въ Константинополѣ было не мало; доказательствомъ служитъ то, что въ Константинополѣ была цер-

ковь варяговъ во имя пророка Ильи. Уѣзжая изъ Константинополя назадъ, эти варяги христіане часто поступали на службу къ своимъ соотечественникамъ—русскимъ князьямъ.

Другой путь распространенія христіанства среди варяговъ-скандинавовъ былъ западный. Съ X в. въ Скандинавіи пропагандируется энергичными латинскими миссіонерами христіанство, и многіе варяги-скандинавы становились христіанами по западному обряду. Немалое число такихъ варяговъ-скандинавовъ должно было попадать на службу къ нашимъ князьямъ. Поэтому въ дружинѣ русскаго князя было значительное число христіанъ. Что это на самомъ дѣлѣ такъ, видно изъ договора Игоря съ греками (944 г.). Въ этомъ договорѣ упоминаются двѣ половины дружины: крещенная и некрещенная; первая клянется въ соблюденіи договора христіанскимъ Богомъ, вторая Перуномъ. Христіанская часть дружины, видимо, была не малочисленна и даже пользовалась большимъ авторитетомъ, такъ какъ въ договорѣ клянутся сначала дружинники-христіане, а затѣмъ уже дружинники язычники. Авторитетность христіанской части дружины можетъ быть объяснена тѣмъ, что во-первыхъ, клятва именно этой части дружины для грековъ-христіанъ была важнѣе клятвы языческой части; во-вторыхъ, тѣмъ, что христіанская часть дружины была болѣе или менѣе грамотной и слѣдовательно могла исполнять канцелярскія обязанности; въ третьихъ, наконецъ, тѣмъ, что самъ Игорь, вѣроятно, внутренно склонялся къ христіанству. Лѣтопись передаетъ, что для произнесенія клятвы дружинники-христіане были приведены въ „соборную“ церковь св. Ильи въ Кіевѣ. „Соборными“ церквами тогда назывались приходскія, въ противоположность домовымъ. Если въ Кіевѣ была „соборная“ церковь, то, вѣроятно, были и домовые—у богатыхъ купцовъ и варяговъ; если въ Кіевѣ были церкви христіанскія, то должны были находиться, при нихъ и священники, а въ такомъ случаѣ въ Кіевѣ должны были быть богослужебныя книги и вообще зачатки грамотности и письменности. На какомъ языкѣ были написаны эти книги—вопросъ спорный. Предполагаютъ, что на готскомъ, который былъ родственъ языку варяговъ-скандинавовъ. Но возможно, что и на языкѣ славянскомъ, именно древне-болгарскомъ, если не на языкѣ русскомъ.

Преемница Игоря Ольга, вѣроятно, подъ вліяніемъ христіанской части дружины, принимаетъ вв Кіевѣ крещеніе (около 954 г.), когда во власть оффиціально вступаетъ ея сынъ Святославъ. Ко времени Владимира (978—1015) христіане въ Кіевѣ должны были составлять уже довольно большую общину, при чемъ въ ея составъ входила значительная часть княжеской дружины, состоявшей по преимуществу изъ варяговъ и часть туземнаго боярско-купеческаго класса.

Въ 987 г. подъ ея вліяніемъ и, вѣроятно, отъ священниковъ варяго-скандинавовъ неоффиціально принимаетъ крещеніе Владиміръ; въ 989 г. Владиміръ провозглашаетъ себя христіаниномъ оффиціально и въ 989—990 гг. креститъ при помощи греческихъ священниковъ населеніе Кіева. Изъ Кіева христіанство распространяется по другимъ городамъ великаго воднаго пути. Въ 992 г. учреждаются слѣдующія епархіи: Новгородская, Черниговская, Владиміро-Волынская, Полоцкая, Туровская, Бѣлгородская, Ростовская и Тмутараканская. Изъ городовъ христіанство должно было съ теченіемъ времени распространиться и по деревнямъ, т. е. по однодворкамъ русскихъ славянъ, но крайне туго и значительно позже, чѣмъ по городамъ.

Принятіе христіанства было дѣломъ по преимуществу высшаго русскаго класса, и притомъ высшаго класса въ Кіевѣ. Объясняется это тѣмъ, что, во-первыхъ, Кіевъ былъ экономическимъ и политическимъ центромъ русской земли—въ Кіевъ стекались товары со всего русскаго государства, въ немъ-же сосредоточивалось главное управленіе русской землей; какъ центръ русской земли, Кіевъ скорѣе, чѣмъ какой либо другой русскій городъ, долженъ былъ сознавать назрѣвающія государственныя задачи. Важнѣйшей очередной задачей въ эпоху Владиміра было развитіе русскаго могущества, экономическаго и политическаго. Для осуществленія этой задачи требовалось насажденіе культуры въ русскомъ народѣ. Самымъ культурнымъ, самымъ богатымъ и самымъ сильнымъ народомъ въ то время были византійскіе греки. Богатство Византіи, ея экономическое развитіе имѣли возможность собственными глазами наблюдать русскіе купцы и послы въ Константинополѣ; ея военную силу русскимъ князьямъ и дружинѣ пришлось испытать не разъ: достаточно вспомнить неудачные исходы походовъ Аскольда и Дира (860 г.), двухъ походовъ Игоря (941 и 944), второго болгарскаго похода Святослава (971); о просвѣщеніи-же грековъ извѣстно было всему міру. Естественнымъ выводомъ отсюда былъ слѣдующій: чтобы развиться экономически, чтобы усилить могущество государства, необходимо усвоить культуру Византіи. Однимъ изъ основныхъ элементовъ византійской культуры была христіанская религія; религія вообще организуетъ отношенія людей къ высшимъ міровымъ силамъ и другъ къ другу; греки свое превосходство надъ другими народами объясняли помощью того Бога, которому они молились. Этотъ Богъ, Богъ христіанъ, послѣ русскихъ пораженій, сталъ казаться могущественнѣе Перуна и языческой части княжеской дружины, и высшему городскому обществу. Отсюда для высшаго русскаго общества неизбѣженъ былъ выводъ: чтобы сравняться по могуществу съ греками, необходимо отдаться подъ покровительство греческаго

Бога. Признаніе греческаго Бога не означало еще для нашихъ предковъ полнаго отрицанія національныхъ боговъ: боги продолжали существовать; но отвергнутые, они превратились въ глазахъ нашихъ христіанъ въ бѣсовъ, которые всячески старались отомстить своимъ прежнимъ поклонникамъ за отпаденіе.

Съ принятіемъ христіанства въ русскомъ государствѣ появляется на ряду съ политическою властью князя и его дружины новая сила—христіанская церковь и новый классъ лицъ, играющихъ важную роль, а именно духовенство, начиная съ низшаго и кончая высшимъ—епископами и митрополитомъ. Первоначально митрополитъ и епископы были греки. Какъ люди высокой культуры, высшее духовенство пріобрѣло вліяніе не только въ чисто духовныхъ дѣлахъ, но и въ политикѣ: въ лицѣ высшаго духовенства русскіе князья пріобрѣли классъ опытныхъ просвѣщенныхъ людей, совѣтами которыхъ, можно было пользоваться для улучшенія задачъ управленія по образцу византійскаго управленія.

22. Двоевѣріе. Основная причина принятія Кіевскою Русью христіанства была культурно-государственная: принятіе христіанства отъ грековъ должно было привести въ Кіевъ и въ другіе города Кіевской Руси культурныхъ грековъ, которые, просвѣщая русскихъ, научили бы ихъ болѣе утонченнымъ способамъ борьбы за существованіе. Поэтому въ русскомъ городскомъ обществѣ эпохи принятія крещенія едва-ли много было такихъ лицъ, которыя могли бы цѣнить христіанскую религію саму по себѣ, независимо отъ тѣхъ культурно-государственныхъ выгодъ, которыя съ ея принятіемъ связывались. Чтобы понять возвышенность христіанскаго ученія и пожелать сообразно ему устроить свою жизнь, необходимо глубокое изученія св. Писанія и комментаріевъ къ нимъ отцовъ церкви, необходимо далѣе ознакомленіе съ исторіей церкви, съ біографіями христіанскихъ дѣятелей и т. д. Ничего подобнаго не могло быть у насъ въ эпоху принятія крещенія. Крошечная часть кіевскаго городского общества чувствовала превосходство христіанской религіи надъ бѣднымъ славянскимъ язычествомъ, относилась къ ней благоговѣйно, свято исполняла культъ христіанскій, усвоила нѣкоторыя элементарныя нравственныя правила, но вмѣстить въ себѣ ученіе христіанское въ его цѣломъ не могла и она. Другая болѣе значительная часть кіевскаго городского общества придерживалась христіанства чисто внѣшнимъ образомъ—или изъ подражанія грекамъ, какъ большая часть варяговъ и боярско-купеческаго класса, или потому, что предки уже были христіанами. Третья часть стала христіанской изъ повиновенія князю; эта часть кіевскаго населенія, слѣдовательно, ужъ совсѣмъ плохо знала христіанское ученіе. Наконецъ,

четвертая часть, главнымъ образомъ низшій классъ города Кіева, вѣроятно, продолжала оставаться при своихъ языческихъ вѣрованіяхъ. За исключеніемъ первой, крайне ничтожной части кіевскаго общества, болѣе сознательно относившейся къ христіанскому ученію, остальная подавляющая масса кіевлянъ должна была остаться по своимъ навыкамъ, воззрѣніямъ, образу жизни чисто языческой, а христіанскою только по имени. Эта масса только по прошествіи десятка и сотенъ лѣтъ могла усвоить кое-что въ христіанствѣ, главнымъ образомъ, его внѣшнія формы, но въ эти формы она должна была вливать содержаніе чисто языческое: христіанскіе праздники должны были пониматься этой массой по аналогіи съ языческими праздниками, хронологически близкими къ первымъ; на христіанскихъ святыхъ такимъ же образомъ она должна была переносить черты языческихъ боговъ: такъ, на пророка Илью, день котораго празднуется 20 іюля, перенесены были черты Перуна, бога грома, на св. Георгія (23 апрѣля) Егорія, Власія перенесены были черты бога Велеса и т. д. Что касается до образа жизни этой массы, то онъ опредѣлялся и регулировался положеніемъ ея представителей въ общественномъ трудѣ и менѣе всего правилами христіанской морали. Таково было положеніе христіанства среди самаго культурнаго русскаго населенія въ городѣ Кіевѣ.

Если христіанство даже въ Кіевѣ насчитывало болѣе или менѣе понимающихъ людей единицами, то въ русскихъ городахъ, расположенныхъ дальше отъ Византіи, дѣло обстояло хуже: въ нихъ не могло возникнуть и сознанія культурно-государственнаго значенія христіанской религіи вслѣдствіе того, что эти города не располагали выжитымъ опытомъ Кіева. Поэтому въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., въ Новгородѣ, христіанство принималось не безъ сопротивленія, которое было подавлено вооруженной силой, употребленной Добрыней, дядей Владимира, и новгородскимъ тысяцкимъ Путятой. („Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ“). Еще менѣе податливыми оказались города въ Ростовской области, на крайнемъ сѣверо-востокѣ тогдашней русской земли: ростовскимъ епископамъ удается привить здѣсь христіанство только во второй половинѣ XI в.

Язычество долго боролось за свое существованіе въ лицѣ волхвовъ, волшебниковъ, предсказателей будущаго, о чемъ свидѣтельствуютъ отрывочныя лѣтописныя извѣстія. Подъ 1071 г. въ лѣтописи разсказывается, что въ Кіевѣ явился волхвъ, прельщенный бѣсомъ. Онъ сталъ проповѣдывать народу, что черезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ назадъ, что земли со своихъ мѣстъ перейдутъ на чужія, что греческая земля станетъ на мѣсто русской, а русская на мѣсто греческой. Своею проповѣдью волхвъ, вѣроятно,

хотѣлъ сказать, что языческіе боги поразятъ христіанскія сртаны разными бѣдствіями, и во избѣжаніе этого русскіе должны вернуться къ язычеству. По сообщенію лѣтописца, невѣжественная часть народа слушала волхва, вѣрные же смѣялись, говоря: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ“. Правительство не дало ему продолжать свою проповѣдь: въ одну ночь, по словамъ лѣтописи, волховъ „бысть безъ вѣсти“, т. е исчезъ. Между 1074—1078 гг. явился въ Новгородѣ волхвъ, который „творился аки богъ“, говорилъ, что предвидитъ все будущее, хулилъ христіанство и обѣщался пройдти по Волхову, какъ по сушѣ. Проповѣдь волхва имѣла успѣхъ. Епископъ, облекшись въ богослужебныя одежды съ крестомъ въ рукѣ, вышелъ на площадь и сказалъ: „кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ, а кто вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко кресту“. На сторонѣ епископа сталъ только князь Глѣбъ Святославовичъ съ дружиною, а на сторону волхва вся народная масса, „производя великій мятежъ“ и угрожая убить епископа. Кровавая народная расправа съ епископомъ была предотвращена только самообладаніемъ и находчивостью князя. Князь, спрятавъ подъ полу своего платья топоръ, подошелъ къ волхву и сталъ бесѣдовать съ нимъ. „Знаешь-ли ты,—спросилъ его князь,—что будетъ утромъ и во весь день до вечера?“—„Все знаю“, отвѣчалъ волхвъ.—„А знаешь-ли, что будетъ сегодня?“—„Сотворю великія чудеса“, отвѣтилъ волхвъ. При этихъ словахъ князь выхватилъ изъ-подъ полы топоръ и разсѣкъ волхва пополамъ. Неожиданная гибель волхва, собиравшагося творить великія чудеса, произвела на толпу отрезвляющее впечатлѣніе, и толпа мирно разошлась.

Если христіанство туго распространялось по городамъ, то по деревнямъ (т. е. по однодворкамъ) оно, вѣроятно, еще долго и совсѣмъ не появлялось. Только, когда города стали сплошь христіанскими по религіи, когда между ними устроились болѣе удобные пути сообщенія, когда населеніе деревень стало увеличиваться и вошло въ болѣе тѣсное общеніе съ городами, христіанство должно было распространиться и тутъ. Но здѣсь по деревнямъ смыслъ христіанскаго ученія еще менѣе могъ быть понятъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія грамотности. Языческій бытъ, языческія воззрѣнія, поэзія, выросшая на почвѣ языческаго быта, слегка окрашенныя христіанской терминологіей и кое-какими обрядами христіанской религіи—таково состояніе народныхъ массъ, продолжавшееся съ ничтожными измѣненіями въ пользу христіанства чуть-ли не до нашего времени.

Смѣшеніе христіанскихъ воззрѣній съ языческими носитъ особое названіе—„двоевѣріе“. Двоевѣріе является однимъ изъ характер-

ныхъ фактовъ русской жизни. Проповѣдники-греки, а затѣмъ и русскіе въ продолженіе многихъ вѣковъ обличаютъ „христіанъ, двоевѣрно живущихъ“, осуждаютъ тѣхъ, кто имѣетъ по двѣ жены, порицаютъ за то, что женъ берутъ съ плясаніемъ, гудѣніемъ (музыкой) и плесканіемъ“, возмущаются тѣмъ, что продолжаютъ приносить жертвы болотамъ, колодцамъ и бѣсамъ (т. е. языческимъ богамъ), предостерегаютъ отъ пировъ, на которыхъ происходятъ „играніе“, „плясаніе“ и „гудѣніе“, вооружаются противъ пѣсенъ, волхвованія и чародѣянія. Но эти проповѣди были безсильны: языческія воззрѣнія и т. д. находились въ тѣсной связи съ жизненнымъ укладомъ народной массы, съ примитивностью условій ея трудовой дѣятельности. Пока эти условія оставались неизмѣняемыми, или подвергались ничтожнымъ измѣненіямъ, пока въ массахъ господствовали такія отношенія къ природѣ, и такіе способы воздѣйствія на нее, какіе достались ей отъ предковъ и какіе тѣсно были связаны съ обширностью занятаго нами пространства, до тѣхъ поръ ея бытъ долженъ былъ оставаться неизмѣннымъ. Сила быта, поддерживавшагося этимъ фактомъ, была такъ велика, что ей подчинялись, по свидѣтельству одного стараго обличенія („Слова нѣкоего христолюбца“—памятникъ эпохи до нашествія татаръ), даже „попы и книжники“. Въ „Стоглавѣ“, памятникѣ XVI-го вѣка, мы встрѣчаемъ указанія на продолжавшееся у русскихъ празднованіе языческихъ празднествъ съ ихъ „безчиннымъ говоромъ“, „бѣсовскими писками“, „плясаніями“, „скаканіями“ и „богомерзкими дѣлами“. Въ „Духовномъ Регламентѣ“, памятникѣ начала XVIII-го в. (1721 г.), есть указаніе на рядъ „суевѣрій“ (терминъ, замѣнившій слово „двоевѣріе“), очень распространенныхъ въ то время среди русскаго народа и представлявшихъ продолженіе языческой старины. Въ 1765 г. въ Воронежѣ запрещается народное празднованіе въ честь Бога Ярила. Остатки древнеязыческаго быта, съ его воззрѣніями, обрядами и поэзіей въ народныхъ массахъ, особенно живущихъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія, существуютъ и до настоящаго времени.

Двоевѣріе, какъ характерный фактъ русской жизни, наложилъ печать и на произведенія русской литературы.

23. Главные періоды въ исторіи русской литературы. Исторія русской литературы распадается на два главныхъ періода: I) періодъ древней русской литературы, начинающійся приблизительно отъ IX-го в. и кончающійся XVIII-мъ вѣкомъ, и II) періодъ новой русской литературы, обнимающій два вѣка XVIII—XIX и начало XX-го вѣка.

В. Келтуяла.

Учебная конторка.

Вопросъ о раціональной конструкціи школьныхъ столовъ и скамеекъ—вопросъ старый, давно рѣшенный такими крупными авторитетами, какъ Фарнеръ, Мейеръ, Конъ, Эрисманъ и проч. Совокупными усиліями названныхъ ученыхъ установлены основныя требованія, которымъ должна удовлетворять правильно построенная школьная мебель. Новыми усиліями въ этомъ направленіи можно достичь нѣкоторыхъ улучшеній въ деталяхъ постройки школьной мебели, но основные принципы ея конструкціи останутся незыблемыми.

Принципы эти слѣдующіе:

1. Размѣры школьныхъ столовъ и скамеекъ должны во всѣхъ своихъ частяхъ строго соотвѣтствовать росту учащихся.

2. Всѣ детали школьныхъ столовъ и скамеекъ должны быть такъ разсчитаны, чтобы учащіеся при посадкѣ могли сохранить правильное положеніе при наименьшемъ напряженіи мускуловъ.

Прямымъ слѣдствіемъ перваго принципа являются слѣдующія требованія, соблюденіе которыхъ даетъ право на признаніе школьной мебели правильно построенной:

а. Высота скамьи надъ поломъ или подножкой должна приблизительно равняться длинѣ голени учащагося, дабы послѣдній могъ упираться всей ступней о полъ или подножку. Это высота нормально равняется $^2/_7$ роста учащагося. Несоблюденіе этого требованія дѣлаетъ очень тягостнымъ болѣе или менѣе продолжительное сидѣніе на скамьяхъ, такъ какъ ноги учащагося, вися въ воздухѣ, въ поискахъ твердой опоры, соскальзываютъ со скамьи, отчего нарушается единственно, правильное, прямое положеніе учащагося.

д. Вертикальное разстояніе между заднимъ краемъ стола и плоскостью скамьи (технически—дифференція) должно приблизительно равняться разстоянію отъ локтя прямо сидящаго учащагося, когда

плечо его свободно опущено, до плоскости скамьи. Это разстояніе нормально равняется 15% роста мальчиковъ и 16% роста дѣвочекъ; но такъ какъ при письмѣ локоть нѣсколько выдвигается впередъ и приподнимается (приблизительно на 1,5—2 сант.), то можно безошибочно принять дифференцію въ $^1/_7$ роста учащагося. Неправильная дифференція, выражающаяся въ несоотвѣтствующей росту учащагося высотѣ задняго края стола, влечетъ за собою боковое искривленіе позвоночника у учащихся (сколіозъ), которое хотя не очень распространено, но всетаки существуетъ, какъ это констатировано многими изслѣдователями, напримѣръ, Мейеромъ, Гильомомъ, Эйленбургомъ, Адамсомъ, Котельманомъ, Лесгафтомъ и проч. Особенно интересна таблица Мейера, составленная на основаніи изслѣдованія 336 ученицъ одной школы, среди которыхъ онъ нашелъ 189 ученицъ съ болѣе или менѣе явно выраженнымъ сколіозомъ. Эти ученицы, распредѣленныя по классамъ, представляли слѣдующую картину неуклонно прогрессирующаго сколіоза:

Въ первомъ классѣ	($6—7^1/_2$ лѣтъ)	—43%	общаго	числа	ученицъ.
„ второмъ „	(7—9 „)	—56%	„	„	„
„ третьемъ „	(8—10 „)	—56%	„	„	„
„ четвертомъ „	(до 12 „)	—57%	„	„	„
„ пятомъ „	(до 13 „)	—71%	„	„	„

Эта таблица съ наглядностью убѣждаетъ насъ, что между прогрессирующимъ развитіемъ сколіоза и продолжительностью пребыванія въ школѣ существуетъ несомнѣнная причинная связь. Достаточно убѣдиться въ указанной причинной связи, чтобы самымъ энергичнымъ образомъ протестовать противъ неправильностей въ устройствѣ школьной мебели, являющейся, хотя не единственной (нужно принять во вниманіе наслѣдственное предрасположеніе, слабость мускулатуры и скелета, косое письмо и проч.), но одной изъ главныхъ причинъ развитія сколіоза у школьной молодежи, особенно женской, среди которой сколіотики попадаются особенно часто. Но если вліяніе неправильностей въ устройствѣ школьной мебели на развитіе бокового искривленія позвоночника незначительно (иначе—число сколіотиковъ, при почти повсемѣстномъ пренебреженіи къ вопросу о раціональной конструкціи школьной мебели, было-бы поражающее, что въ дѣйствительности не наблюдается), то прогрессирующее развитіе близорукости находится въ прямой причинной связи съ указанными неправильностями, какъ это неопровержимо установлено многочисленными изслѣдованіями, которыя, по словамъ Кона, представили „сокрушающія статистическія доказательства увеличенія близорукости въ старшихъ классахъ“. Было-бы излишне приводить

многочисленныя статистическія таблицы, которыя подтверждаютъ этотъ рѣзкій приговоръ одного изъ авторитетнѣйшихъ изслѣдователей школьной близорукости; достаточно указать главнѣйшіе его выводы:

1. Въ дошкольномъ возрастѣ количество міоповъ незначительно.

2. Въ теченіе школьныхъ годовъ процентъ міоповъ сильно возростаетъ среди дѣтей, постепенно увеличиваясь по мѣрѣ перехода учащихся въ старшіе классы.

3. Число міоповъ въ городскихъ школахъ больше, чѣмъ въ сельскихъ.

Нужно, однако, оговориться, что неправильное устройство школьной мебели не единственная, хотя главная, причина развитія школьной близорукости: въ томъ же направленіи дѣйствуютъ—неправильное или недостаточное освѣщеніе классовъ, плохая печать учебниковъ и проч.

с. Ширина скамьи должна равняться $^4/_5$ бедра учащагося, что составляетъ, смотря по росту учащихся, размѣръ отъ 23 до 33 сантиметровъ.

При очень широкомъ сидѣньѣ учащійся не можетъ опираться о спинку, а при чрезмѣрно узкомъ сидѣньѣ онъ не можетъ покойно и удобно усѣсться, что приводитъ учащагося къ быстрому утомленію.

Второй принципъ, которому должна удовлетворять раціонально построенная школьная мебель, ставитъ новыя требованія, предъявляемыя къ школьнымъ столамъ и скамьямъ:

а. Передній край скамьи и задній край верхней доски стола не должны быть удалены другъ отъ друга въ горизонтальномъ направленіи (технически—имѣть положительную дистанцію): а должны находиться въ одной вертикальной плоскости (нулевая дистанція), но еще лучше, если эти края заходятъ другъ за друга, представляя отрицательную дистанцію, приблизительно на 5 сантиметровъ. При положительной дистанціи учащійся невольно наклоняется впередъ при чтеніи и письмѣ, что, какъ доказано, ведетъ къ развитію сколіоза, а въ особенности міопіи. Независимо отъ этого, при наклонномъ положеніи туловища, грудь приближается къ животу, затрудняя дыхательныя движенія грудобрюшной преграды, мѣшая свободному кровообращенію. Единственное преимущество положительной дистанціи то, что она позволяетъ учащимся свободно стоять, выходить и садиться на мѣсто; но это преимущество можетъ быть достигнуто устройствомъ подвижной верхней доски стола или подвижного сидѣнья. При сохраненіи отрицательной (единственно правильной) дистанціи полезно сдѣлать въ заднемъ краѣ верхней доски стола неглубокую (въ одинъ сантиметръ) овальную вырѣзку, соотвѣт-

ствующую выпуклости груди. Подобная вырѣзка даетъ учащемуся возможность писать, не наваливаясь на заднiй край верхней доски стола грудью.

b., Спинка скамьи должна подпирать поясничную область позвоночника. Подобная спинка, поддерживая позвоночникъ въ вертикальномъ положенiи, не затрудняетъ свободныхъ движенiй верхней части туловища. Она состоитъ изъ горизонтальнаго бруска съ закругленными краями, шириною въ 7—8 сант. Высота спинки равняется дифференцiи, такъ, что верхнiй край ея находится на одномъ уровнѣ съ заднимъ краемъ стола, что даетъ возможность учащемуся опираться, при желанiи, на спинку локтями, чтобы имѣть точку опоры для плечевого пояса.

c., Уклонъ верхней доски стола не долженъ превышать 12—14 градусовъ. Такой уклонъ даетъ возможность учащемуся писать или читать, только слегка нагибая голову, такъ, что тетрадь или книга находится на нормальномъ разстоянiи отъ глазъ, т. е., не ближе 50 сантиметровъ. Чтобы достигнуть подобнаго уклона, дѣлаютъ переднiй край верхней доски стола выше задняго на 8—10 сантиметровъ.

d. Длина и ширина верхней доски стола должны быть такъ разсчитаны, чтобы предплечье и тетрадь при письмѣ, могли свободно помѣститься на ней. Нормально длина одномѣстнаго стола должна колебаться, смотря по росту учащагося, между 55—65 сантиметрами, а ширина стола для всякаго роста должна быть въ горизонтальной части 10 сантиметровъ, для наклонной части—40 сантиметровъ.

Для облегченiя постройки школьныхъ столовъ и скамей по вышеизложеннымъ принципамъ различные ученые гигiенисты пытались дать таблицы размѣровъ школьныхъ столовъ и скамей для учащихся разнаго роста, но не могли достичь единства въ этомъ отношенiи, что, впрочемъ, вполнѣ естественно, такъ какъ ростъ учащихся и соотношенiя различныхъ частей ихъ тѣла не представляютъ величинъ постоянныхъ, а измѣняются въ соотвѣтствiи съ расовыми, климатическими и соцiальными условiями, подъ влiянiемъ которыхъ развивались учащiеся, служившiе объектами для измѣренiй.

Отсюда ясно, что при постройкѣ новой школьной мебели нельзя слѣдовать слѣпо размѣрамъ, установленнымъ тѣмъ или другимъ, хотя-бы авторитетнымъ, изслѣдователемъ, а необходимо самому произвести всѣ измѣренiя учащихся данной школы, руководствуясь только установленными основными принципами, которымъ должна удовлетворять рацiонально построеннан школьная мебель. Для того, чтобы облегчить себѣ производство необходимыхъ измѣренiй, можно пользоваться слѣдующею таблицею размѣровъ (въ сантиметрахъ) школьныхъ столовъ и скамей, составленною Эрисманомъ:

Ростъ учениковъ.	Высота стола.		Дифференція.	Высота скамьи.	Ширина доски стола.		Длина стола двумѣстнаго.	Дистанція.	Разстояніе спинки надъ скамьей.	Высота спинки отъ края доски стола.	Ширина спинки.	Ширина полки для книгъ.	№№ моделей.
	Передній край.	Задній край.			Наклонной части.	Горизонтальной части.							
109—119	56,5	48,5	18,5	30	40	10	110	—5	18,5	18,5	7	25	1
120—130	62	54	20	34	40	10	110	—5	20	20	7	25	2
131—141	67,5	59,5	21,5	38	40	10	120	—5	21,5	21,5	8	30	3
142—152	73	65	23	42	40	10	120	—5	23	23	8	30	4
153—163	78,5	70,5	24,5	46	40	10	120	—5	24,5	24,5	8	30	5
164—174	85	76	26	50	45	10	130	—5	26	26	8	35	6
175 и выше	91	82	28	54	45	10	130	—5	28	28	8	35	7

Нѣтъ сомнѣнія, что школьная мебель, построенная по вышеизложеннымъ принципамъ, въ состояніи значительно ослабить развитіе такихъ школьныхъ болѣзней, какъ сколіозъ и міопія, а также оказать благотворное вліяніе на процессы дыханія и кровообращенія; но нельзя упускать изъ виду, что посадка учащихся за раціонально построенными школьными столами и скамьями не добровольная, а принудительная, а потому не можетъ долго сохраняться. Представляя своего рода принудительный станокъ, раціональная школьная мебель парализуетъ свободныя движенія учащагося, который, при продолжительномъ сидѣніи, начинаетъ чувствовать сильное утомленіе, происходящее отъ бездѣйствія цѣлыхъ группъ мускуловъ, подвергающихся однообразному положенію. Какъ-бы идеально ни была построена школьная мебель, она не можетъ устранить того тягостнаго чувства, которое овладѣваетъ учащимися, вынужденными цѣлыми часами высиживать въ однообразномъ положеніи. Неудовлетворенная потребность въ перемѣнѣ положенія тѣла находитъ исходъ въ кривыхъ, антигигіеническихъ позахъ, принимаемыхъ учащимися на урокахъ, съ чѣмъ безплодно борются преподаватели. Вредъ, происходящій отъ продолжительнаго сидѣнья въ однообразной позѣ, не ограничивается антигигіенической посадкой учащихся даже на раціонально построенныхъ школьныхъ столахъ и скамьяхъ, а ведетъ къ

разстройствамъ кровообращенія, имѣющимъ своимъ послѣдствіемъ головныя боли, кроветеченія носомъ, набуханіе щитовидной железы, переполненіе тазовыхъ органовъ кровью; та же продолжительность сидѣнія учащихся на скамьяхъ, хотя-бы раціонально построенныхъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ различныя нарушенія процесса питанія: диспепсія, катарры желудка, малокровіе и хлорозъ. Было-бы опрометчиво утверждать, что продолжительность сидѣнія учащихся на скамьяхъ является единственною причиною перечисленныхъ болѣзней: школьныя болѣзни—продуктъ многихъ неблагопріятныхъ условій, среди которыхъ наибольшее значеніе имѣетъ продолжительное пребываніе учащихся въ испорченномъ воздухѣ классныхъ комнатъ, содержащемъ высокій процентъ углекислоты и недостаточный процентъ кислорода и озона, но и продолжающееся въ теченіе многихъ часовъ однообразное сидѣнье на скамьяхъ играетъ не послѣднюю роль въ томъ печальномъ вліяніи, которое школа имѣетъ на физическое развитіе учащихся, на ихъ здоровье. Насколько продолжительность сидѣнія на скамьяхъ вредно отражается на физическомъ развитіи учащихся, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, приводимой Котельманомъ:

Лѣта.	Объемъ плечевыхъ мускуловъ.	Объемъ мускуловъ голени.	Отношеніе обѣихъ группъ мускуловъ.
9	18,43 сант.	26,38 сант.	10 : 14,31
10	18,87 „	27,26 „	10 : 14,44
11	19,61 „	28,00 „	10 : 14,27
12	20,34 „	29,14 „	10 : 14,32
13	20,82 „	29,62 „	10 : 14,23
14	22,24 „	31,45 „	10 : 14,14
15	23,85 „	33,00 „	10 : 13,84
16	25,02 „	34,28 „	10 : 13,70
17	26,72 „	35,73 „	10 : 13,36
18	27,87 „	36,45 „	10 : 13,17

Цыфры этой таблицы неопровержимо устанавливаютъ тотъ фактъ, что развитіе мускуловъ нижнихъ и верхнихъ конечностей идетъ

неравномѣрно, причемъ мускулы нижнихъ конечностей отстаютъ въ своемъ развитіи отъ верхнихъ конечностей. Такъ, въ то время, какъ у 9-тилѣтнихъ учащихся отношеніе обѣихъ группъ мускуловъ составляетъ 10: 14,31, у 18-тилѣтнихъ это отношеніе доходитъ до 10: 13,17. Этотъ фактъ, наглядно иллюстрируемый приведенной таблицей, можно было-бы предположить a priori, принявъ во вниманіе вынужденную бездѣятельность, вслѣдствіе многочасового сидѣнія учащихся то въ классахъ, то дома за приготовленіемъ уроковъ, мускуловъ нижнихъ конечностей въ теченіе всего школьнаго періода. Возстановить указанное нарушенное отношеніе въ развитіи мускуловъ нижнихъ и верхнихъ конечностей можно было бы болѣе внимательнымъ отношеніемъ школы къ физическому развитію учащихся вообще, въ частности—ежедневными прогулками, экскурсіями, играми, а также, если не уменьшеніемъ числа часовъ занятій въ школѣ и дома, что едва ли достижимо при современныхъ программныхъ требованіяхъ, то, по крайней мѣрѣ, сокращеніемъ числа часовъ *обязательнаго сидѣнія*: необходимо дать возможность учащемуся работать то сидя, то стоя, по его личному желанію, руководствуясь исключительно потребностью своего организма, собственнымъ самочувствіемъ. Существующіе типы скамеекъ, разсчитанныя на то, чтобы работать сидя, не удовлетворяютъ выставленному требованію: столъ слишкомъ низокъ, чтобы можно было за нимъ стоя писать, чертить или читать, да, кромѣ того, стоящій учащійся заслонилъ бы собою сзади сидящихъ. Этому требованію отвѣчаетъ конструированная мною *учебная конторка*, которая отличается отъ обыкновенной парты только тѣмъ, что подножка, сидѣнье и верхняя доска стола приподняты на столько сантиметровъ, на сколько разнится высота сидящаго и стоящаго учащагося. Судя по нашимъ измѣреніямъ, эта разница равняется около $^1/_5$ роста учащагося. Принимая указанную разницу за норму (мы опять повторяемъ, что не слѣдуетъ придерживаться нормъ, а каждый разъ при постройкѣ школьной мебели производить самостоятельныя измѣренія) можно, положивъ въ основаніе вышеприведенную таблицу Эрисмана, сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ колоннахъ: высота передняго края стола, высота задняго края стола, высота скамьи да прибавить колонну: высота подножки, чтобы получить слѣдующую таблицу размѣровъ (въ сантиметрахъ) проектируемыхъ мною учебныхъ конторокъ (стр. 237).

Какъ видно изъ приведенной таблицы, подножки послѣднихъ четырехъ моделей довольно высоки, а потому онѣ дѣлаются въ видѣ двухъ ступенекъ, изъ которыхъ верхняя служитъ опорой для ногъ во время сидѣнья, а нижняя — для удобнаго схода со скамьи. Изъ той же таблицы видно, что главное отличіе рекомендуемой мною

Ростъ учениковъ.	Высота стола.		Диференція.	Высота скамьи.	Ширина доски стола.		Длина стола двумѣстнаго.	Дистанція.	Высота спинки надъ скамьей.	Разстояніе спинки отъ края доски стола.	Ширина спинки.	Ширина полки для книгъ.	Высота подножки.
	Передній край.	Задній край.			Наклонной части.	Горизонтальной части.							
109—119	76,5	68,5	18,5	50	40	10	110	—5	18,5	18,5	7	25	20
120—130	85	77	20	57	40	10	110	—5	20	20	7	25	23
131—141	93,5	85,5	21,5	64	40	10	120	—5	21,5	21,5	8	30	26
142—152	102	94	23	71	40	10	120	—5	23	23	8	30	29
153—163	110,5	102,5	24,5	78	40	10	120	—5	24,5	24,5	8	30	32
164—174	120	111	26	85	45	10	130	—5	26	26	8	35	35
175 и выше	129	120	28	92	45	10	130	—5	28	28	8	35	38

учебной конторки отъ партъ Эрисмана составляетъ ихъ высота, которая, однако, меньше двухъ аршинъ даже въ послѣдней, рѣдко употребляемой модели. Послѣдняя особенность учебной конторки— подвижное сидѣнье. При соблюденіи отрицательной дистанціи, необходимо сдѣлать подвижными или верхнюю доску стола, или сидѣнье, а такъ какъ верхняя доска стола, по цѣлямъ, преслѣдуемымъ устройствомъ учебныхъ конторокъ, должна находиться въ постоянномъ пользованіи учащихся, работаютъ ли они стоя, или сидя, то пришлось сдѣлать подвижнымъ сидѣнье, дабы учащіеся могли свободно вставать и работать, стоя за учебными конторками. Достигнуто это очень простымъ приспособленіемъ. Къ внутреннимъ сторонамъ стѣнокъ скамьи привинчены двѣ желѣзныя стойки, имѣющія форму печатной буквы Г, двигающіяся на шарнирахъ взадъ и впередъ. Стойки эти, соединенныя неподвижно перекрестомъ двухъ желѣзныхъ полосъ, образуютъ станокъ, къ которому прикрѣплена доска сидѣнья, двигающаяся на шарнирахъ. Это простое приспособленіе, которое можетъ изготовить любой слесарь, даже кузнецъ, какъ я убѣдился на построенной по моему заказу учебной конторкѣ, оказывается очень удобнымъ, такъ какъ сидѣнье, при вставаніи учащагося, откидывается назадъ легко, безъ стука, не требуя никакихъ усилій или особыхъ пріемовъ, просто естественными движеніями, которыя производятся встающимъ учащимся.

Въ образовавшемся, вслѣдствіе откинутаго назадъ сидѣнья, пространствѣ, которое, смотря по модели конторки, имѣетъ въ глубину отъ 18 до 28 сантиметровъ, учащійся можетъ свободно работать стоя. Не настаивая на удобствѣ, простотѣ и практичности описаннаго приспособленія (дѣло техниковъ—указать недостатки и придумать лучшіе образцы), я вижу цѣль настоящей замѣтки въ томъ, чтобы обратить вниманіе педагоговъ и школьныхъ врачей на слѣдующія преимущества рекомендуемой мной учебной конторки:

1. Она служитъ интересамъ здоровья учащихся, освобождая ихъ отъ *обязательнаго высиживанія на скамьяхъ утомительно-долгихъ учебныхъ часовъ*, давая имъ возможность работать стоя или сидя, руководствуясь исключительно потребностями организма въ той или другой перемѣнѣ положенія мускульныхъ группъ.

2. Она служитъ интересамъ здоровья учащихъ, которые, наблюдая за классными письменными работами учащихся, не должны наклоняться, такъ какъ учебная конторка довольно высока.

Преподаватели чистописанія, черченія и рисованія больше другихъ оцѣнятъ это преимущество учебной конторки, потому что имъ, по характеру ихъ обязанностей, больше приходится страдать отъ слишкомъ низкихъ скамеекъ.

3. Она служитъ интересамъ дисциплины, такъ какъ учащіеся, чувствуя себя свободными на своихъ мѣстахъ, менѣе склонны къ нарушенію класснаго порядка, который часто нарушается единственно въ силу потребности измѣнить положеніе уставшихъ отъ однообразнаго положенія членовъ тѣла во время продолжительнаго сидѣнія на скамьяхъ.

Въ заключеніе выскажу нѣсколько пожеланій, которыми не слѣдовало бы пренебрегать при оборудованіи учебныхъ заведеній школьной мебелью:

1. Въ каждой школѣ обязательно имѣть приборъ для измѣренія роста учащихся.

2. Ежегодно, въ началѣ новаго учебнаго года, производятся измѣренія роста учащихся, результаты заносятся въ особую графу класснаго журнала, противъ фамиліи каждаго учащагося.

3. Согласно полученнымъ даннымъ измѣренія роста, распредѣляютъ учащихся по соотвѣтствующимъ скамьямъ, снабженнымъ нумеромъ модели.

4. Какія изъ семи моделей скамей, установленныхъ Эрисманомъ, и въ какомъ количествѣ каждая изъ сихъ моделей должна имѣться въ каждомъ учебномъ заведеніи, можно рѣшить только послѣ поголовнаго измѣренія роста учащихся, произведеннаго во всемъ училищѣ, но во всякомъ случаѣ число скамей каждой модели должно

нѣсколько превышать минимумъ, установленный согласно найденнымъ результатамъ измѣренія роста учащихся, дабы всегда можно было привести въ соотвѣтствіе необходимое число скамей каждой модели съ оказавшимися въ училищѣ различными группами по росту учащихся.

5. Ходатайствуя о разрѣшеніи построить новую школьную мебель, должно приложить къ ходатайству: 1. Таблицу роста всѣхъ учащихся даннаго училища. 2. Найденное на основаніи предыдущей таблицы число моделей и количество скамей каждой модели, прибавляя къ оказавшемуся минимуму нѣсколько запасныхъ скамей каждой модели.

3. Описаніе системы скамьи вмѣстѣ съ мотивированнымъ объясненіемъ, почему оказано предпочтеніе данной системѣ.

6. Не дожидаясь полной замѣны существующей въ училищѣ неудовлетворительной мебели (что обыкновенно обходится дорого, а потому не всегда достижимо), администрація училища, составивъ себѣ планъ необходимаго числа моделей и количества скамей каждой модели, должна постепенно за счетъ оказывающихся ежегодно остатковъ расходныхъ суммъ или другихъ источниковъ замѣнять старую мебель новой, считая для себя успѣхомъ, если за годъ удалось построить нѣсколько скамей раціональной конструкціи.

7. Строя скамьи, не слѣдуетъ гоняться за дешевизной въ ущербъ точности размѣровъ, аккуратности исполненія, прочности и изящества конструкціи, такъ какъ скамьи пріобрѣтаются на продолжительное время, съ трудомъ замѣняются, а потому всякое отступленіе отъ установленныхъ безспорныхъ требованій гигіены и педагогики въ цѣляхъ экономіи не можетъ быть ничѣмъ оправдываемо: лучше, сообразуясь съ имѣющимися средствами, ограничиться меньшимъ числомъ раціонально построенныхъ скамей, пользуясь отчасти старыми, чѣмъ пріобрѣсть новыя скамьи числомъ побольше, качествомъ похуже.

8. Какъ въ санитарномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи слѣдуетъ предпочесть одномѣстныя скамьи двумѣстнымъ. Двумѣстныя скамьи, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія учащихся, сидящихъ на нихъ, могутъ способствовать взаимному зараженію учащихся инфекціонными кожными болѣзнями, какъ-то: чесоткой, паршей, стригущимъ лишаемъ и проч. Не меньшей опасностью угрожаетъ близкое сосѣдство учащихся—зараженіемъ гранулезнымъ воспаленіемъ глазъ. Разумѣется, не одно близкое сосѣдство ведетъ къ взаимному зараженію учениковъ инфекціонными болѣзнями; въ томъ же направленіи дѣйствуетъ пребываніе учащихся въ одной комнатѣ, совмѣстныя игры; но и близкое сосѣдство дѣтей на скамьяхъ играетъ не

послѣднюю роль, какъ одинъ изъ возможныхъ путей зараженія. Отсюда выводъ: долгъ школы, во-первыхъ, не допускать близкаго сосѣдства учащихся на скамьяхъ, что легко достигается введеніемъ одномѣстныхъ скамеекъ, во-вторыхъ, слѣдить, чтобы больные ученики, въ необходимыхъ случаяхъ, были удаляемы изъ стѣнъ училища, впредь до выздоровленія, которое должно быть засвидѣтельствовано школьнымъ врачемъ. Въ педагогическомъ отношеніи преимущества одномѣстныхъ скамеекъ выражаются, во-первыхъ, въ томъ, что учителю, прохаживающемуся между рядами скамеекъ, легче слѣдить за выполненіемъ учащимися классныхъ письменныхъ работъ; во-вторыхъ, въ томъ, что учащіеся, сидящіе изолированно, имѣетъ меньше случаевъ нарушать классную дисциплину: толкать другъ друга, заглядывать въ тетрадь сосѣда, подсказывать. Правда, при бдительномъ надзорѣ, указанныя нарушенія дисциплины являются рѣдкими, но разъ эти нарушенія не исключаются при всякомъ надзорѣ, то долгъ училища поставить учащихся въ такія условія, чтобы не было поводовъ къ нарушенію дисциплины.

9. Къ рѣшенію вопроса о школьной мебели, какъ вообще при обсужденіи всѣхъ вопросовъ школьной гигіены, обязательно приглашать школьнаго врача съ правомъ рѣшающаго голоса.

10. Ревизующія учебныя заведенія лица должны обращать вниманіе не только на успѣшность занятій въ школѣ, но и на санитарную обстановку школы, слѣдя за выполненіемъ требованій школьной гигіены вообще, а въ частности за состояніемъ школьной мебели.

И. Я. Киперманъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Горбовъ. О внѣшнихъ пріемахъ воспитанія въ народной школѣ. Москва. 1904 г. Стр. 51. Ц. 30 к.

Названная брошюра производитъ двойственное впечатлѣніе. На 5 стр. своего произведенія авторъ говоритъ, что подъ внѣшними пріемами воспитанія онъ подразумѣваетъ мѣры понужденія (попросту наказанія и награды), которыя не стоятъ внутренно въ связи съ задачами воспитанія, а дѣйствуютъ извнѣ, либо пугая воспитанника, либо завлекая и маня его. А между тѣмъ сила воспитанія есть и должна быть сила внутренняя. Послѣ такого заявленія, если разсуждать логически, автору слѣдовало бы остановить теченіе своихъ мыслей по избранному предмету, такъ какъ предметъ этотъ оказывается собственно не относящимся къ дѣлу воспитанія, связаннымъ съ нимъ внѣшне, а не внутренно. Но авторъ такъ не поступаетъ, не останавливается на введеніи, а обсуждаетъ вопросъ. Какъ онъ его обсуждаетъ?

Съ одной стороны, авторъ высказываетъ слѣдующія, хотя очень извѣстныя и старыя, но все-же прекрасныя мысли: всякое воспитаніе во всѣхъ подробностяхъ можетъ совершаться лишь мѣрами положительными, вытекающими изъ самой его сущности. Всѣ случайныя прибавки, въ родѣ наградъ, всѣ мѣры отрицательныя, въ родѣ наказаній, суть непріятные, *чуждые наросты*, извнѣ принесенные, *по печальной необходимости, корень которой въ недостаткахъ учителей и воспитателей* (стр. 34). Не учите вашихъ учениковъ, говоритъ авторъ, а работайте вмѣстѣ съ ними надъ ихъ образованіемъ—вотъ секретъ прилежанія учениковъ. Собственно это даже и не секретъ, прибавляетъ авторъ, а нѣчто совершенно очевидное, и непонятно, какъ и почему не хотятъ видѣть этой, болѣе чѣмъ ясной, вещи (стр. 35). Нѣтъ на свѣтѣ ничего столь заразительнаго, какъ добро. Чѣмъ болѣе заботятся о хорошемъ поведеніи учениковъ, тѣмъ труднѣе его добиться. Чтобы достигнуть этого, надо забыть о немъ и думать не о различныхъ предлагаемыхъ для этой цѣли мѣрахъ и пріемахъ, а о гораздо болѣе важномъ:

хорошей жизни, своей и дѣтской (44). Истинное учительство есть одно изъ самыхъ возвышающихъ и радующихъ душу занятій. Но такимъ учителемъ можетъ быть только тотъ, чье сердце дрожитъ отъ любви къ ученикамъ, кто можетъ сказать имъ: вотъ я, берите меня всего, дѣлайте со мной, что хотите, — только, ради Бога, извлеките изъ меня себѣ на пользу все то, на что я годенъ (51 стр.). „Когда я размышляю о воспитаніи, оно мнѣ всегда рисуется въ видѣ свѣтлаго, сіяющаго царства, гдѣ все направлено къ хорошему, гдѣ во взаимной любви и довѣрію обѣ стороны стараются сдѣлаться лучше и лучше, гдѣ всѣ чувства добры, гдѣ всѣ мысли хороши, гдѣ между всѣми царствуетъ ясная, откровенная, радостно улыбающаяся любовь! Знаютъ-ли всѣ учителя, какъ они счастливы!“ (15 стр.).

Прекрасныя, истинно педагогическія мысли: учитель, работай совмѣстно съ ученикомъ, дружно и энергично; ученикъ, возьми всего учителя, извлеки изъ него все пригодное себѣ на пользу. Но при чемъ же наказанія и награды, какъ скоро воспитаніе ставится указаннымъ образомъ? Стоитъ-ли говорить о нихъ? Если они—чуждые наросты, корень которыхъ въ недостаткахъ учителей и воспитателей, то какъ же наказывать за чужую вину учениковъ? Не справедливѣе-ли говорить о наказаніяхъ учителей? Словомъ, разсужденіе о наградахъ и наказаніяхъ учащихся является чѣмъ то весьма страннымъ и лишнимъ при вышеизложенныхъ взглядахъ на воспитаніе. А между тѣмъ авторъ подробно обсуждаетъ различные виды наказаній, признаетъ ихъ иногда необходимыми (стр. 16), утверждаетъ, что наказаніе должно быть чувствительно, иначе оно теряетъ всякій смыслъ, и при рѣшеніи вопроса, когда наказаніе чувствительно, совѣтуетъ учителямъ не быть особенно боязливыми (16, 17, 18 стр.). Если проступокъ ученика малъ, то, въ надеждѣ исправить малымъ наказаніемъ, учитель не долженъ налагать сильнаго. Если же проступокъ великъ, и повтореніе его совершенно недопустимо, то учитель, очевидно, долженъ, не смущаясь, сильной мѣрой сразу же искоренить всякую попытку къ нему (стр. 22). Авторъ различаетъ наказанія за дурныя занятія и за дурное поведеніе. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ считаетъ нужными наказанія, въ первомъ особенно за лѣнь, а во второмъ за всѣ виды дурного поведенія, отъ мелкихъ недозволенныхъ шалостей, до крупныхъ недостатковъ. Авторъ допускаетъ слѣдующія категоріи наказаній: упрекъ, укорительный взглядъ или слово, выговоръ (главная мѣра, къ которой учитель можетъ прибѣгать), отдѣленіе провинившагося ученика отъ товарищей; не допускаетъ слѣдующихъ: пинковъ, стоянія въ углу (не особенно сильно возражаетъ противъ этого наказанія), стоянія на колѣняхъ, оставленія безъ обѣда, оставленія въ школѣ.

Очевидно, всѣ и допускаемыя и недопускаемыя авторомъ наказанія практикуются въ нашей народной школѣ. Самъ авторъ все же остается защитникомъ гуманныхъ началъ, и свои, основанныя на собственномъ отчетѣ, замѣтки о приложимости при воспитаніи различныхъ видовъ наказаній напи-

салъ въ виду практики народныхъ учителей. Какъ это ни невѣроятно, жестокость, по сообщенію автора, не исчезла изъ нашихъ школъ. „Увы, я самъ, говоритъ г. Горбовъ, зналъ учителя, который высылалъ въ наказаніе своихъ учениковъ въ однѣхъ рубахахъ на морозъ. И мало-ли еще что творится! Въ одной сельской школѣ помощникъ началъ щипать и бить учениковъ“ (стр. 18).

Закончимъ нашу рецензію такой картинкой, набросанной авторомъ (стр. 40). „Вотъ что я разъ видѣлъ въ одной деревенской школѣ. Всѣ ученики сидѣли неподвижно, устремивъ глаза на учительницу; ни одинъ не смѣлъ шевельнуться, ни одинъ не смѣлъ выдвинуться на скамейкѣ больше своего сосѣда, ни одинъ не смѣлъ держать руки на столѣ иначе, какъ въ строго опредѣленномъ положеніи и на строго опредѣленномъ мѣстѣ. Тишина была мертвая; никто не смѣлъ дохнуть. Хотя я явился въ школу по службѣ, какъ начальникъ, но я такъ напугался, что притихъ не хуже самихъ учениковъ и въ нѣмомъ изумленіи смотрѣлъ на все происходящее. Наконецъ, я набрался храбрости и шопотомъ, на ухо, спросилъ о чемъ-то ученика. „Тише!“ раздался изъ другой комнаты голосъ учительницы (ученики размѣщались въ двухъ комнатахъ)“.

„Я думаю, со мной согласятся, прибавляетъ авторъ, если я скажу, что это была школа, достигшая возможно высокой степени негодности. Въ общемъ же дѣло обстоитъ въ нашихъ школахъ не такъ скверно, но и далеко не благополучно“.

П. Каптеревъ.

Др. К. Брейль. Организація средняго образованія въ Великобританніи. Переводъ съ нѣмец. Д. Королькова, инспектора Московской IV гимназіи. Москва 1904 г. 226 стр. Ц. 1 р.

Г. Королькову мы обязаны цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ педагогическихъ трудовъ, безукоризненно переведенныхъ имъ на русскій языкъ.

Таковы: *Др. Деттвейлеръ*. Дидактика и методика латин. яз. *Его-же*. Дидактика и методика гречес. яз. *Др. Планкъ*. Латин. яз., какъ средство научнаго образованія. *Др. Ротфуксъ*. Воспитывающее обученіе. *Др. Фрикъ*. Дидактическій катехизисъ *Др. Маттіасъ*. Практическая педагогика. *Виллеръ и Терберъ*. Организація средняго образованія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. *Др. Корольковъ*. Народное образованіе въ Англіи, Уэльсѣ, Шотландіи и Ирландіи. Пер. съ англ. Въ печати находятся труды того-же неутомимаго переводчика: *Др. Котельманъ*. Школьная гигіена и *Др. Мей*. Народное образованіе во Франціи. Хотя мы для знакомства съ школьнымъ дѣломъ въ Англіи имѣемъ два почтенныхъ труда П. Г. Мижуева: Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англіи СП. 1902 г. и Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи СП. 1892 г., однако книга Брейля является далеко не лишнею и даетъ много новаго матеріала, тѣмъ болѣе, что авторъ ея самъ служитъ преподавателемъ въ англійскихъ школахъ

и хорошо использовалъ имѣвшійся у него подъ руками матеріалъ. Въ книгѣ мы находимъ подробный очеркъ средняго образованія въ Англіи (стр. 111—181), въ которомъ дается историческое обозрѣніе съ древнѣйшаго времени, описаніе внѣшней организаціи и понятіе объ учебной корпораціи; подробно излагается внутренняя организація школъ, поскольку она выражается въ дѣленіи на классы, въ учебныхъ планахъ и программахъ, школьныхъ порядкахъ, жизни учениковъ и т. п. Затѣмъ три послѣднія главы посвящены обозрѣнію состоянія образованія въ Шотландіи, Уэльсѣ и Ирландіи (стр. 181—226). Немогу въ заключеніи не упомянуть, что какъ книга Брейля, такъ и всѣ упомянутые выше труды Д. Н. Королькова изданы въ приложеніяхъ къ циркулярамъ по московскому учебному округу. Я глубоко убѣжденъ, что подобныя приложенія въ высшей степени полезны для педагоговъ, доставляя имъ необходимыя пособія по ихъ спеціальности и давая имъ возможность напечатать ихъ собственные труды и тѣмъ не прерывать связи съ наукою. Было бы весьма желательно, чтобы и другіе округи, и въ томъ числѣ нашъ петербургскій, послѣдовали примѣру московскаго и кавказскаго, гдѣ я въ циркулярѣ за № 392 нашелъ такую интересную вещь, какъ лекціи проф. Рейна по общей дидактикѣ, записанныя въ Іенѣ на лѣтнихъ курсахъ преп. Эриванской гимназіи Рудольфомъ Герцомъ и переведенныя имъ на русск. яз.

Г. Зоргенфрей.

Екатерина Янжулъ. Американская школа. Очерки методовъ американской педагогики. 3-е исправленное и дополненное изданіе. СПБ. 1905 г. Ц. 2 р.

Все, что сообщаетъ намъ здѣсь г-жа Янжулъ объ американской школѣ: и способы поддержанія дисциплины въ классѣ, и система переводовъ изъ класса въ классъ, и методы при обученіи чтенію и письму, въ частности правописанію, ариѳметикѣ и геометріи, постановка рисованія и ручного труда—все такъ интересно и глубоко назидательно, все такъ непохоже на то, что дѣлается вокругъ насъ въ нашихъ школахъ, что можно только привѣтствовать появленіе книги въ третьемъ изданіи и выразить надежду, что оно окажется далеко не послѣднимъ.

Г. Зоргенфрей.

Д-ръ мед. Б. Медемъ. Вліяніе наслѣдственности, семьи и школы на состояніе зрѣнія у учащихся, какъ признакъ угрожающаго нашему юношеству вырожденія. Полтава. 1905. Съ 35 таблицами и 35 діаграммами. 106 стр. in 8°.

Какъ всякій учитель считаетъ себя въ правѣ разсуждать и писать о педагогіи, такъ и всякій врачъ думаетъ, что можетъ безъ ознакомленія съ дѣломъ судить и рядить о школьной гигіенѣ. Любопытно, что въ правѣ та-

жомъ учителей и врачей увѣрены не только всѣ профаны, но и спеціалисты другихъ знаній.

Ученый по любой области индуктивныхъ наукъ считаетъ для себя безусловно необходимымъ производить наблюденія и изслѣдованія по своей спеціальности, слѣдить за наблюдаемыми фактами и явленіями, обсуждать ихъ, провѣрять, словомъ, годами работать и затѣмъ уже рѣшается высказывать свой взглядъ и говорить о результатахъ своихъ изслѣдованій печатно, во всеуслышаніе. О педагогіи же и школьной гигіенѣ смѣло мудрствуетъ чуть ли не первый встрѣчный грамотный субъектъ. А такъ какъ отрасли эти скромны, мало прибыльны, то и понятно, что ими занимаются только въ силу особой необходимости, за неимѣніемъ лучшаго. Этимъ, пожалуй, объясняется и то почему наука воспитанія и школьная гигіена такъ медленно и вяло прогрессировали сравнительно съ другими отраслями знаній и такъ сильно отстали въ научномъ отношеніи.

Чтобы работать по гигіенѣ школы и учащихся, надо жить въ ней и съ ними, надо изучать природу учащагося и обстановку, въ которой онъ вращается. А это было до сихъ поръ даже физически невозможно: врачъ обыкновенно не входилъ ни въ классъ, ни въ иныя помѣщенія учебнаго заведенія; онъ видѣлъ дѣтей, обращавшихся къ нему за медицинскимъ пособіемъ или за разрѣшеніемъ избавиться отъ уроковъ гимнастики и пѣнія. Онъ наблюдалъ учащихся амбулаторно, судилъ о нихъ собственно теоретически или по своимъ роднымъ дѣтямъ, а, главное, по руководствамъ педагогикъ и гигіенъ разныхъ авторовъ. Врачи, занимавшіеся школьной гигіеной, лишены были такимъ образомъ возможности знакомиться съ учащимся на основаніи личныхъ наблюденій и опыта, а знали его изъ чужихъ, такъ сказать, рукъ. Вотъ почему человѣку, знакомому хорошо съ учащимися, приходится рѣшительно изумляться, а то и возмущаться тѣмъ, что наговорили на учащихся, на школу и на ученье разные псевдопедагоги и псевдогигіенисты. Эти послѣдніе всю вину за плохое здоровье и недуги учащихся сваливали на школу и ученье; учащагося они представляли какъ идеально-здороваго и крѣпкаго субъекта, являющагося въ школу незапятнаннымъ въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніи, и обреченнаго на жертву безчисленнымъ пагубнымъ вліяніямъ учебной обстановки. Родительскій домъ считался идеальнымъ, а школа виновницею всѣхъ золъ и бѣдъ учащихся дѣтей. Провѣрить все это и разобраться лицамъ, далекимъ отъ школы, не представлялось почти невозможнымъ, школьные же врачи кричали и, повидимому, научно доказывали весь ужасъ школы и ученья, и дошли до того, что убѣдили самихъ педагоговъ въ правильности своихъ выводовъ. Рѣдко находились врачи, изучавшіе учащихся въ ихъ повседневной учебной жизни; ихъ насчитывалось крайне мало не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Однимъ изъ такихъ рѣдкостныхъ врачей, знатокомъ школьной гигіены, можно считать, д-ра Б. Медема въ Полтавѣ. Онъ въ теченіе 16 лѣтъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ наблюдалъ учащихся въ Полтавскомъ кадетскомъ

корпусѣ во всѣхъ подробностяхъ тѣлесной, нравственной и умственной ихъ жизни и пришелъ къ результатамъ, значительно расходящимся съ данными разныхъ руководствъ школьной гигіены Главное вниманіе автора обращаемо было на состояніе зрѣнія воспитанниковъ, а попутно и на остальныя детали тѣлосложенія ихъ и здоровья. Передъ авторомъ прошло нѣсколько поколѣній кадетъ; къ тому же онъ имѣлъ возможность знакомиться съ подробностями наслѣдственности и условій до-школьной жизни кадетъ изъ устъ самихъ родителей и близкихъ имъ лицъ, что, конечно, придало изслѣдованіямъ извѣстную полноту и цѣлостность.

Наблюденія доктора Медема показали, что здоровье дѣтей оказывается большею частью неудовлетворительнымъ еще до поступленія въ школу, и что хорошо обставленная школа не только не ухудшаетъ здоровья учащихся, но даже содѣйствуетъ его исправленію и улучшенію. Онъ утверждаетъ, на основаніи точныхъ данныхъ, что „родительскій домъ, гдѣ дѣти учатся болѣе или менѣе серьезно отнюдь не болѣе 2—3 лѣтъ, даетъ 30% порчи ихъ здоровья, въ то время какъ школа, въ которой дѣти учатся серьезно не менѣе 7 лѣтъ, прибавляетъ только 13% этого зла. Иначе говоря: родительскій домъ подрываетъ здоровье дѣтей почти въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ школа; а такъ какъ продолжительность ученья въ первомъ почти въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ послѣдней, то изъ этого нельзя не заключить, что въ періодѣ до-школьнаго воспитанія глаза дѣтей, а слѣдовательно и здоровье ихъ, портятся не во время только обученія въ домѣ родителей, но и во весь періодъ домашняго воспитанія, съ первыхъ дней поступленія на свѣтъ до дня поступленія въ школу... По законамъ природы домъ родительскій, съ матерью семейства во главѣ, является естественнымъ мѣстомъ, гдѣ начинается воспитаніе человѣчества, а потому интернатъ учебно-воспитательнаго заведенія, какъ бы образцово онъ ни былъ поставленъ, все-таки долженъ быть разсматриваемъ, какъ его суррогатъ. Современныя условія жизни сдѣлали пользованіе этимъ послѣднимъ и неизбѣжнымъ, и во многихъ случаяхъ даже желательнымъ, но это отнюдь не оправдываетъ семьи, ставшей ниже своего суррогата!

Состояніе здоровья дѣвочекъ въ институтѣ, по изслѣдованіямъ д-ра М., представляется еще болѣе печальнымъ, чѣмъ здоровье воспитанниковъ въ корпусахъ. У дѣвочекъ, до поступленія ихъ въ учебное заведеніе, нормальное зрѣніе оказывалось только у 65%, остальные же 35% страдали или близорукостью (12%), или испорченной дальнозоркостью (до 18%), или ослабленіемъ зрѣнія (5%). Авторъ объясняетъ это меньшей устойчивостью женскаго организма въ борьбѣ съ болѣзнетворными вліяніями окружающаго, а равно и неудовлетворительной санитарной обстановкой родительскаго дома. За время пребыванія въ институтѣ зрѣніе дѣвушекъ замѣтно улучшается, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ у кадетъ.

Въ настоящее время почти повсемѣстно держится убѣжденіе, что зрѣніе портится въ школѣ безусловно; изслѣдованія же д-ра М. устанавливаютъ

тотъ фактъ, что зрительная способность учащихся исправляется въ интернатахъ какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ, если, конечно, санитарный режимъ интерната отвѣчаетъ требованіямъ гигіены и раціональнаго воспитанія, или, по крайней мѣрѣ, превосходитъ санитарный режимъ родительскаго дома.

Наслѣдственность происхожденія разстройствъ зрѣнія учащихся указываема была уже издавна лучшими спеціалистами по глазнымъ болѣзнямъ. Такъ, проф. Дондерсъ утверждалъ, что близорукость бываетъ почти всегда наслѣдственной и передается, по меньшей мѣрѣ, въ формѣ наслѣдственнаго предрасположенія; подъ вліяніемъ же чрезмѣрнаго напряженія зрѣніе можетъ развиться въ нормальномъ глазѣ и при отсутствіи указаннаго предрасположенія. Проф. Шмидтъ—Римплеръ изслѣдовалъ 1.735 учащихся въ семи гимназіяхъ и находилъ вліяніе наслѣдственности тѣмъ чаще, чѣмъ выше была степень близорукости изслѣдуемыхъ и чѣмъ чаще послѣдніе происходили отъ культурныхъ родителей.

Кстати, поучительными оказываются за послѣдніе годы изслѣдованія д-ра Гельпке (Карльсруэ), который нашелъ, что разстройства мозга у дѣтей отсталыхъ, слабоумныхъ, идіотовъ находятся въ связи съ состояніемъ ихъ зрѣнія и что съ устраненіемъ разстройствъ зрѣнія улучшаются и умственныя ихъ способности, и успѣшность въ занятіяхъ.

Въ школѣ численно растетъ близорукость у учениковъ, но только ростъ этотъ бываетъ поразительно большой среди дѣтей отъ близорукихъ же родителей. Вообще близорукими оканчиваютъ курсъ чаще всего дѣти близорукихъ же родителей; затѣмъ слѣдуютъ, въ уменьшающемся числовомъ порядкѣ, ученики, коихъ родители отличаются нормальнымъ зрѣніемъ и дальнозоркостью.

Авторъ пришелъ къ заключенію, что разстройства зрѣнія учащихся „служатъ, съ одной стороны, указаніемъ на наличность порчи дѣтскаго организма вообще, а съ другой—какъ на степень этой порчи, такъ и на отрицательныя качества обстановки, окружающей изслѣдуемаго“.

Какія могутъ быть предложены мѣры противъ указанныхъ разстройствъ? И кто долженъ быть собственно проводникомъ этихъ мѣръ?

Расчитывать на школу не имѣется основаній. „Вѣдь, по меньшей мѣрѣ“, говоритъ авторъ, „наивно думать, что школа можетъ поправить непоправимое, въ то время, когда самою природою и естественнымъ теченіемъ жизни ей предоставлено только продолжать, развивать и дополнять то доброе начало, которое положено въ семьѣ“.

Для борьбы не только съ разстройствами зрѣнія, но и со всѣми симптомами вырожденія юнаго поколѣнія оказываются наиболѣе подходящими родители и педагоги, непосредственно состоящіе при дѣтяхъ съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни, въ особенности же мать семейства — этотъ первый, естественный воспитатель человѣчества.

Такимъ образомъ, не на школу, не на реформы въ школьной порѣ жизни слѣдуетъ расчитывать въ борьбѣ съ близорукостью и другими разстройствами

здоровья дѣтей, а на тѣ мѣры, какія примѣняются съ первыхъ дней ихъ жизни. Когда ребенокъ крѣпокъ и здоровъ въ дѣтствѣ, тогда онъ будетъ крѣпокъ и здоровъ и въ отрочествѣ, и въ школѣ, и легко перенесетъ ту плохую обстановку и тѣ невзгоды ученья и воспитанія, какія угрожаютъ обыкновенно дѣтямъ неподготовленнымъ, неприспособленнымъ къ вреднымъ вліяніямъ школы и ученья.

А. Вireніусъ.

Орнаменты на памятникахъ древне-русскаго искусства. Изданіе Н. П. Сырейщикова и Д. К. Тренева. Выпускъ I. 25 таблицъ, содержащихъ 105 орнаментовъ въ краскахъ. Москва. 1904. Цѣна 18 руб.

Изданный двумя московскими любителями старины альбомъ представляетъ не только научный интересъ. Мы думаемъ, что собранные въ немъ лучшіе образцы древне-русскихъ орнаментовъ найдутъ широкое примѣненіе въ разныхъ областяхъ художественной промышленности, и прежде всего въ школѣ. Говоря о значенія этого роскошнаго альбома для школъ, мы не имѣемъ въ въ виду только профессіональныя школы, напримѣръ, художественно-рисовальныя, ремесленныя или техническія въ широкомъ смыслѣ послѣдняго термина, а школу общеобразовательную. Если принять во вниманіе твердо установившійся взглядъ на воспитательное значеніе искусства для учащихся если упомянуть о „національности" древне-русскаго орнамента, стоящей въ связи съ общимъ характеромъ всего русскаго искусства,—то знакомство учащихся съ лучшими памятниками русскаго искусства является желательнымъ во многихъ отношеніяхъ. Ко сожалѣнію, у насъ слишкомъ плохо знаютъ родное искусство. Въ обществѣ существуетъ взглядъ, будто это искусство до-петровскаго времени отличается чѣмъ-то неподвижнымъ, неестественнымъ, плохими копіями съ византійскихъ образцовъ и т. д., однимъ словомъ, будто только знакомство нашихъ художниковъ съ искусствомъ Запада сблизило его съ жизнью, сдѣлало его доступнымъ понпманію массъ и т. д. Такой взглядъ существуетъ, повторяется въ массѣ популярныхъ книгъ и брошюръ, но оказывается плохо обоснованнымъ или совсѣмъ неосновательнымъ. Дѣло въ томъ, что мы слишкомъ плохо знаемъ древне-русское искусство, памятники котораго разсѣяны въ старинныхъ городахъ или музеяхъ, очень медленно издаются и совсѣмъ не популяризируются. И стоитъ только пересмотрѣть хотя-бы новый альбомъ Д. К. Тренева, и мы найдемъ, что древне-русскимъ мастерамъ нельзя отказать во вкусѣ, въ разнообразіи мотивовъ, въ „чувствѣ тоновъ", въ изяществѣ рисунка и даже нѣкоторой индивидуальности. Прежде всего укажемъ не прекрасно исполненныя украшенія рукописей: учащіеся найдутъ въ нихъ массу вполнѣ художественныхъ мотивовъ, гармонію въ кажущейся пестротѣ и живость въ кажущейся монотонности. Затѣмъ слѣдуютъ украшенія ювелирныя, гравированныя, штампованныя, роспнси по дереву, металлу, вышивки на разныхъ

тканяхъ и т. д. Эти орнаменты но только интересны сами по себѣ, такъ какъ открываютъ цѣлый новый міръ въ нашемъ представленіи о „неподвижной“ старинѣ, но и оригинальны, оригинальны много больше, чѣмъ разные „новые стили“ западнаго и восточнаго происхожденія.

Однимъ словомъ, мы должны благодарить гг. Тренева и Сырейщикова за ихъ прекрасное изданіе, притомъ замѣтимъ, что для школъ дѣлается уступка: альбомъ продается за 15 рублей.

А. И. Яцимирскій.

К. А. Ивановъ директоръ Нарвской гимназіи. Учебникъ русской исторіи (систематическій курсъ). С.-Пб. 1906. Стр. 468 + IV. Цѣна 1 руб. 40 коп.

Имя автора этой книги не безызвѣстно въ нашей учебно-исторической литературѣ: имъ составлены учебные курсы (систематическіе и элементарные) по всѣмъ тремъ отдѣламъ всеобщей исторіи (древняго міра, среднихъ вѣковъ, новой исторіи); имъ же составленъ учебникъ для III-го класса гимназій („Востокъ и миѳы“) и нѣсколько культурно-бытовыхъ очерковъ, относящихся къ средневѣковой жизни („Средневѣковой замокъ и его обитатели“, „Средневѣковой городъ и его обитатели“, „Средневѣковой монастырь и его обитатели“, „Средневѣковая деревня и ея обитатели“, „Трубадуры, труверы и миннезенгеры“); почти всѣ эти книги выдержали уже нѣсколько изданій. Такимъ образомъ, до настоящаго времени г. Ивановъ примѣнялъ свои авторскія способности исключительно къ вопросамъ изъ области всеобщей исторіи и составилъ себѣ, какъ авторъ названныхъ трудовъ, извѣстное имя въ педагочгиеской литературѣ.

Теперь онъ выступаетъ въ новой роли—составителя учебника русской исторіи. Какъ бы въ оправданіе своей рѣшимости выступить въ этой роли, онъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ „всегда посвящалъ должное вниманіе отечественной исторіи“ въ продолженіе своей „слишкомъ двадцатитрехлѣтней“ преподавательской дѣятельности, и что „ежегодные результаты ея превысили ту норму, которая можетъ быть признана удовлетворительной“: его „ученицы и ученики не только усваивали курсъ отечественной исторіи, но обнаруживали по отношенію къ ней тотъ высокій умственный интересъ который является главнѣйшимъ факторомъ учебнаго дѣла“. Этотъ успѣхъ своей преподавательской дѣятельности г. Ивановъ объясняетъ особеннымъ характеромъ примѣнявшагося имъ „педагогическаго пріема“, который, по его словамъ, „неизбѣжно долженъ былъ отразиться“ и на его трудѣ, а пріемъ этотъ заключался въ томъ, что онъ, стремясь къ „возможно болѣе конкретному изображенію наиболѣе выдающихся событій“ и къ „тщательному анализу ихъ историческаго значенія“, обращался для достиженія первой цѣли къ тому матеріалу, который даютъ „лѣтописи и другіе источники родной исторіи“, а для достиженія второй цѣли—къ „обширнымъ произведе-

ніямъ нашихъ историковъ, имѣющимъ предметомъ своимъ историческія судьбы Руси вообще", и къ „монографіямъ, посвященнымъ разработкѣ частныхъ вопросовъ изъ области отечественной исторіи". Пріемъ этотъ не новъ и составляетъ, можно сказать, азбуку преподаванія такого предмета, какъ исторія, и если г. Ивановъ примѣнялъ этотъ пріемъ на практикѣ, то можно сказать, что онъ поступалъ вполнѣ раціонально и заслуживаетъ похвалы, и только; ставить же себѣ это въ особую заслугу и оповѣщать объ этомъ urbi et orbi, по меньшей мѣрѣ, странно, чтобы не сказать больше.

Въ чемъ же однако проявляется „отраженіе" указаннаго „педагогическаго пріема" на новомъ трудѣ г. Иванова? „Одною изъ особенностей настоящаго руководства—читаемъ въ предисловіи—является наличность многочисленныхъ цитатъ изъ историческихъ памятниковъ различнаго рода; кромѣ того, „характерною чертою" этого руководства, по словамъ автора, слѣдуетъ считать „освѣженіе матеріала"... Если послѣднее должно было явиться результатомъ знакомства автора съ новѣйшими научными изслѣдованіями, обязательнымъ для каждаго преподавателя исторіи, тѣмъ болѣе для составителя учебника, то первая изъ указанныхъ особенностей новаго труда г. Иванова, конечно, находится въ связи съ его „педагогическимъ пріемомъ" обращенія къ тому матеріалу, который даютъ „лѣтописи и другіе источники родной исторіи". Мы не думаемъ однако, чтобы подобный „педагогическій пріемъ" могъ найти себѣ такое широкое примѣненіе, какого, очевидно, желаетъ авторъ, положивъ его въ основу составленнаго имъ учебника. Что хорошо на урокахъ, когда преподаватель имѣетъ дѣло съ хорошо извѣстнымъ ему составомъ учащихся, знаетъ степень ихъ общаго развитія и интереса къ преподаваемому предмету, и сообразно съ этимъ можетъ примѣнять тѣ или другіе пріемы преподаванія, то врядъ-ли умѣстно въ учебникѣ, предназначаемомъ для общаго употребленія, а не для извѣстной только группы учениковъ или ученицъ того или другаго учебного заведенія. Нужно имѣть въ виду и то, что убѣжденіе г. Иванова въ „необходимости" примѣненія рекомендуемаго имъ пріема преподаванія не можетъ считаться обязательнымъ для всѣхъ преподавателей исторіи. „Необходимо—читаемъ въ предисловіи—чтобы еще въ средней школѣ учащіеся усвоили—не памятью, но убѣжденіемъ—первенствующее значеніе историческихъ источниковъ и практически убѣдились въ полной зависимости отъ количества и качества послѣднихъ изложенія любого историческаго вопроса"... Да и возможно-ли ожидать, чтобы отдѣльныя фразы, хотя бы и „болѣе характерныя", и даже „болѣе значительные отрывки" изъ памятниковъ могли привести учащихся къ такому убѣжденію, которое, по словамъ г. Иванова, „до сихъ поръ является у насъ достояніемъ весьма ограниченнаго круга истинно просвѣщенныхъ людей", тѣмъ болѣе, что въ отдѣльныхъ случаяхъ можно не соглашаться съ авторомъ относительно выбора этихъ фразъ и отрывковъ.

Для примѣра укажемъ на отрывокъ изъ договора Олега съ Греками, при-

веденный на стр. 23: „И о главахъ, аже ся ключитъ проказа, урядимся сице“ и т. д. Не говоря уже о трудности пониманія этого отрывка безъ толкованія отдѣльныхъ словъ („проказа“, „тяжа“, „имовитъ“ и др.) и даже грамматическаго разбора [1]), было бы цѣлесообразнѣе помѣстить тотъ отрывокъ изъ лѣтописи, въ которомъ говорится о льготахъ, предоставленныхъ русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Грецію: „да приходять Русь, хлѣбное емлють, елико хотять“ и т. д.

На той же (23) страницѣ приведена слѣдующая фраза изъ лѣтописи: „се же Олегъ нача городы ставити“. Въ чемъ, спрашивается, „характерность“ этой фразы, помѣщенной вдобавокъ послѣ словъ въ текстѣ: „Олегъ прославился построеніемъ городовъ“?.. Не менѣе сомнительны въ смыслѣ „характерности“ и многія другія выписки изъ лѣтописей, перечислять которыя врядъ-ли есть надобность (см. стр. 23, 25, 26, 27, 37, 39, 42 и т. д.); дѣйствительно же „характерныя“ мѣста лѣтописи авторомъ не приводятся (напр., слова Святослава, сказанныя имъ въ отвѣтъ матери, убѣждавшей его креститься: „како азъ хочю инъ законъ пріяти единъ: а дружина сему смѣятися начнуть“).

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, замѣтимъ, что во всемъ этомъ мы видимъ проявленіе *личныхъ* вкусовъ автора, заявляющаго въ предисловіи, что обращеніе къ „лѣтописямъ и другимъ источникамъ родной исторіи“ доставляло *ему* („*я находилъ* въ нихъ“, говоритъ г. Ивановъ) „и матеріалъ для изображенія, и краски, и ту непосредственную свѣжесть впечатлѣнія которую всякій занимающійся исторіей можетъ пріобрѣсти только при постоянномъ общеніи съ историческими памятниками“; но внесеніе въ учебникъ личныхъ вкусовъ, по нашему убѣжденію, неумѣстно и не можетъ быть оправдано никакими педагогическими соображеніями, хотя бы и самыми благожелательными.

Кромѣ выписокъ изъ лѣтописей и другихъ источниковъ, г. Ивановъ снабдилъ свою книгу множествомъ выписокъ изъ трудовъ нашихъ историковъ какъ покойныхъ (К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, С. М. Соловьевъ, Н. И. Костомаровъ, А. Н. Пыпинъ, Е. А. Бѣловъ), такъ и здравствующихъ; изъ послѣднихъ наиболѣе видное мѣсто отведено профессору С. Ѳ. Платонову, вліяніе котораго замѣтно сказывается на всемъ произведеніи г. Иванова.

Объ этой особенности книги въ предисловіи ничего не сказано, и мы не знаемъ, камими соображеніями руководствовался г. Ивановъ, присоединяя упомянутыя выписки къ тексту своей книги. Напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, онѣ, очевидно, не должны имѣть обязательнаго значенія для лицъ, пользующихся книгой г. Иванова, какъ учебникомъ; но въ такомъ случаѣ позволительно усумниться въ умѣстности ихъ въ учебникѣ, который долженъ

---

[1]) Это замѣчаніе касается и многихъ другихъ отрывковъ изъ другихъ памятниковъ.

заключать въ себѣ лишь обязательный для изученія матеріалъ [1]), тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ такія выписки заключаютъ въ себѣ болѣе подробное толкованіе того, что сказано въ текстѣ учебника, слѣдовательно, такъ или иначе пересказываютъ текстъ, представляющій какъ бы резюме выписокъ. Быть можетъ, г. Ивановъ имѣлъ въ виду при помощи такихъ выписокъ пробудить въ учащихся любознательность и интересъ къ историческому чтенію, ознакомивъ ихъ по пути съ именами тѣхъ ученыхъ, которые потрудились надъ изслѣдованіемъ нашей старины; но этой цѣли препятствуетъ то, что въ большинствѣ случаевъ онъ не сообщаетъ заглавій тѣхъ трудовъ этихъ ученыхъ, изъ которыхъ сдѣланы выписки.

Какъ бы тамъ ни было, эта особенность книги г. Иванова представляется намъ не имѣющею существеннаго значенія, и его учебникъ много выигралъ бы, какъ таковой, если бы былъ свободенъ отъ такого излишняго матеріала, тѣмъ болѣе, что и объемъ его въ такомъ случаѣ значительно сократился бы, а это, конечно, повліяло бы и на цѣну книги, для учебника слишкомъ высокую.

Наконецъ, особенностью книги г. Иванова, на которую указываетъ самъ авторъ, является то, что въ ней „культурно-историческіе факты не включены въ особые отдѣлы, какъ это дѣлалось до сихъ поръ по традиціи, а тѣсно сплетаются съ остальнымъ содержаніемъ руководства“... Трудно согласиться съ авторомъ, что выдѣленіе культурно-историческихъ фактовъ въ особые отдѣлы дѣлалось только въ силу „традиціи“, хотя и „традиція“, если она опирается на какія-либо вѣскія основанія, не заслуживаетъ такого рѣзкаго осужденія, которое слышится въ приведенныхъ словахъ нашего автора: не все то хорошо, что ново, только потому, что оно ново; и старое заслуживаетъ вниманія, и это г. Иванову, какъ историку, должно быть хорошо извѣстно. И въ данномъ случаѣ, отдѣльное изложеніе фактовъ культурно-историческаго характера можетъ быть вполнѣ оправдано какъ съ научной, такъ и съ педагогической точки зрѣнія: съ научной—потому, что эти факты по самому своему свойству не относятся къ какому-либо отдѣльному моменту народной жизни, къ которому они могли бы быть пріурочены, а обнимаютъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ этой жизни, и потому излагать ихъ слѣдуетъ по эпохамъ, а не говорить о нихъ только попутно, тѣмъ болѣе, что въ послѣднемъ случаѣ далеко не всѣ факты означенной категоріи могутъ найти себѣ мѣсто въ учебникѣ; съ педагогической—потому, что отдѣльное изложеніе этихъ фактовъ, по тѣсной связи ихъ съ фактами политической жизни, ранѣе усвоенными учениками, заставляетъ возвращаться къ этимъ послѣднимъ, припоминать ихъ, повторять въ новой комбинаціи и такимъ образомъ укрѣплять въ памяти и сознаніи учащихся. Въ силу такихъ

---

[1]) См. по этому поводу брошюру Н. И. Карѣева: „Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ“. Спб., 1900, (гл. II).

соображеній мы не склонны видѣть въ указанной особенности книги г. Иванова такую особенность, которая могла бы быть отнесена къ числу достоинствъ этой книги, и предпочли бы, чтобы г. Ивановъ въ данномъ случаѣ слѣдовалъ „традиціи". Впрочемъ, внимательный просмотръ книги убѣждаетъ насъ въ томъ, что г. Ивановъ, по всей вѣроятности, называетъ „культурно-историческими фактами" и такіе, которые касаются соціальнаго строя русскаго государства въ разныя эпохи, а эти факты излагаются имъ въ особыхъ, правда, не „отдѣлахъ" или главахъ, а параграфахъ, или предшествующихъ изложенію той или другой эпохи (§§ 43—45), или заканчивающихъ такое изложеніе (§ 16), при чемъ такой культурно-историческій очеркъ въ тѣсномъ значеніи этого слова, какъ „языческій бытъ нашихъ предковъ" (§ 8), изложенъ совершенно отдѣльно, будучи безъ всякой видимой причины оторванъ отъ того параграфа, въ которомъ излагается „древнѣйшій бытъ" славянъ (§ 3). Такимъ образомъ, утвержденіе г. Иванова, что въ его книгѣ „культурно-историческіе факты не включены въ особые отдѣлы, а тѣсно сплетаются съ остальнымъ содержаніемъ руководства", вѣрно только относительно, а не безусловно, и проведено послѣдовательно (и то не вполнѣ) только при изложеніи реформъ Петра Великаго, которому предпосланы краткіе обзоры предшествовавшаго состоянія отдѣльныхъ сторонъ государственнаго и общественнаго быта (§§ 87, 88, 89, 90), при чемъ такихъ обзоровъ нѣтъ въ §§ 91 („реформа церковнаго управленія") и 92 („просвѣщеніе и школы").

Въ связи съ указанною особенностью книги г. Иванова находится и замѣчаніе его о томъ, что „на общемъ фонѣ учебника замѣтно выступаетъ культурно-историческій элементъ", и это г. Ивановъ объясняетъ тѣмъ „вниманіемъ, съ каковымъ онъ относился къ вопросамъ такъ называемой внутренней исторіи". Несмотря однако на такое заявленіе нашего автора, эти вопросы изложены имъ менѣе обстоятельно, чѣмъ факты внѣшней исторіи; встрѣчаются и фактическіе недостатки и промахи. Для примѣра укажемъ на то, что сказано въ книгѣ г. Иванова о судебникѣ 1497 года, изданіе котораго по его словамъ, было „крупнымъ явленіемъ во внутренней дѣятельности великаго князя Іоанна III" (стр. 138). Кромѣ свѣдѣній о происхожденіи этого юридическаго памятника и его названіи, а также о томъ, что въ немъ „были всего три статьи, касавшіяся несправедливаго суда и лихоимства",— свѣдѣній, сообщенныхъ попутно, въ началѣ очерка, посвященнаго обзору „внутренней дѣятельности Іоанна Грознаго" (стр. 174 и 175), мы не находимъ въ книгѣ г. Иванова никакихъ свѣдѣній объ этомъ памятникѣ: г. Ивановъ ни единымъ словомъ не обмолвился ни о порядкѣ судопроизводства, ни объ участіи на судѣ намѣстниковъ выборныхъ земскихъ людей, ни о карательныхъ мѣрахъ за уголовныя преступленія, а вѣдь это и составляетъ главное содержаніе названнаго судебника. Вообще эволюція древне-русскаго судопроизводства, насколько ее можно прослѣдить по такимъ юридическимъ памятникамъ, каковы: Русская правда, судебники, соборное уложеніе, въ

книгѣ г. Иванова оставлена безъ всякаго вниманія. Въ обзорѣ „внутренней дѣятельности Іоанна Грознаго“ (§ 48) не упомянуто вовсе о первомъ земскомъ соборѣ, а мѣры относительно областного управленія изложены слишкомъ кратко, а потому и неполно: не разграничены, напр., роли губныхъ старостъ и цѣловальниковъ; о тѣхъ и другихъ „земскихъ людяхъ“ сказано только, что они „въ судахъ стали принимать участіе“ (стр. 177) [1]. Что же касается внутренняго состоянія Московскаго государства въ дореформенную эпоху, то, какъ было замѣчено выше, нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ состояніи разбросаны среди очерковъ, посвященныхъ обзору реформъ Петра Великаго, и, благодаря такой системѣ изложенія, они не даютъ полной картины Московскаго быта въ томъ видѣ, какъ онъ сложился къ концу XVII-го вѣка, тѣмъ болѣе, что краткость изложенія помѣшала ясности и правильности этихъ свѣдѣній; такъ, не выяснены надлежащимъ образомъ особенности приказнаго строя, а сами приказы названы въ одномъ мѣстѣ „центральными учрежденіями“ (стр. 312), въ другомъ „мѣстными, территоріальными учрежденіями“ (стр. 313); о боярской думѣ связано только, что она была „высшимъ правительственнымъ мѣстомъ до Петра Великаго“, и что состояла она „преимущественно изъ лицъ знатнагө боярскаго происхожденія, занимавшихъ высшія государственныя (?) должности“ (стр. 312). Относящійся къ тому же вопросу § 72 („Новыя вѣянія. Ордынъ Нащокинъ, Матвѣевъ и др.“) также даетъ крайне скудныя свѣдѣнія о тѣхъ перемѣнахъ культурнаго характера, которыя проявились въ жизни московскаго общества въ царствованіе Алексѣя Михайловича, подъ вліяніемъ новыхъ людей, появившихся въ Москвѣ. Достаточно сказать, что въ числѣ послѣднихъ былъ Симеонъ Полоцкій, которому принадлежала большая доля участія въ этомъ дѣлѣ; но о немъ г. Ивановъ не говоритъ ни слова, какъ не говоритъ онъ ничего и о проникновеніи новыхъ культурныхъ вліяній въ сферу придворной жизни, о томъ интересѣ, который сталъ проявляться къ событіямъ западно-европейской жизни („куранты“) и литературѣ. Изложеніе реформъ Петра Великаго и Екатерины II, не выходящее за предѣлы обычнаго повѣствованія о тѣхъ и другихъ, также не даетъ основанія видѣть въ соотвѣтственныхъ частяхъ книги отраженіе особеннаго вниманія автора къ вопросамъ внутренней жизни, тѣмъ болѣе, что и тутъ дѣло не обошлось безъ недочетовъ и погрѣшностей. Нельзя, говоря объ учрежденіи Сената, ограничиться тѣмъ, что сказано по этому поводу въ книгѣ г. Иванова (стр. 314), который говоритъ только о значеніи этого правительственнаго учрежденія въ первый періодъ его существованія (до 1718 г.) и о составѣ его членовъ, не касаясь вопроса о компетенціи

[1]) Не помогаетъ дѣлу и то, что сказано по этому поводу на стр. 232: и здѣсь почти спутаны обязанности выборныхъ властей, изъ которыхъ „излюбленные головы“ отожествлены съ „земскими старостами“; кромѣ того, есть и фактическая неточность: г. Ивановъ говоритъ о совершенной отмѣнѣ „прежнихъ намѣстниковъ и волостелей, назначавшихся изъ Москвы“.

Сената въ послѣдующее время. Нельзя утверждать, что фискалы и прокуроры состояли только при коллегіяхъ (стр. 314). Нельзя, говоря о мѣрахъ Петра Великаго относительно устройства торгово-промышленнаго класса, не упомянуть о бурмистерскихъ палатахъ, учрежденіемъ которыхъ въ 1699 г. было положено начало этому великому дѣлу (стр. 315). Нельзя „табель о рангахъ“ называть закономъ, по которому „все служилое сословіе было подраздѣлено на 14 ранговъ или классовъ“ (стр. 317). Нельзя, говоря о положеніи крестьянъ при Петрѣ Великомъ, ограничиться тѣмъ, что сказано на стр. 318—319 книги: не сказано о томъ, какъ отразилось установленіе подушной подати на положеніи крестьянъ; не сказано, что въ одинаковое положеніе съ крестьянами были поставлены относительно податной повинности такъ называемые однодворцы; не сказано, что на крестьянское сословіе, кромѣ податной, была распространена и новая повинность — военная въ формѣ рекрутскихъ наборовъ; не сказано о заботахъ Петра Великаго относительно облегченія положенія крестьянъ и ограниченія произвола землевладѣльцевъ; а такъ какъ подушная подать и рекрутская повинность распространялись и на городское населеніе, то слѣдовало упомянуть объ освобожденіи отъ той и другой такъ называемыхъ „регулярныхъ гражданъ“. Нельзя въ учебной книгѣ допускать такія противорѣчивыя сообщенія объ одномъ и томъ же вопросѣ, какія я находилъ въ книгѣ г. Иванова по вопросу о церковныхъ имуществахъ: на стр. 320 сказано, что Петръ Великій, „идя, подобно своему отцу, по пути къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, сперва установилъ надъ ними строгій правительственный контроль, а затѣмъ совершенно изъялъ ихъ изъ вѣдѣнія духовныхъ лицъ“; а на слѣдующей 321 страницѣ читаемъ такую фразу: „Возвращая духовнымъ властямъ въ собственное управленіе ихъ вотчины, монастырскій приказъ требовалъ“ и т. д. Какъ разобраться въ этомъ противорѣчіи?.. Наконецъ, крупнымъ недостаткомъ мы считаемъ отсутствіе въ книгѣ г. Иванова очерка, посвященнаго обзору тѣхъ мѣропріятій Петра Великаго, которыя касались развитія торговли и промышленности: эти мѣропріятія не ограничивались организаціей городского управленія, о которомъ только и говоритъ нашъ авторъ сперва въ § 89 (стр. 315), потомъ § 90 (стр. 318).

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы убѣдиться, насколько правильно заявленіе г. Иванова, что „на общемъ фонѣ учебника замѣтно выступаетъ культурно-историческій элементъ“, благодаря тому „вниманію, съ каковымъ онъ относился къ вопросамъ такъ называемой внутренней исторіи“.

Переходя отъ этихъ замѣчаній объ особенностяхъ книги г. Иванова къ обзору ея содержанія, мы должны прежде всего остановиться на вопросѣ объ „освѣженіи матеріала“, на которое самъ авторъ указываетъ какъ на „характерную черту своего руководства“. Какъ надо понимать эти слова, изъ объясненій, помѣщенныхъ въ предисловіи, не видно. По всей вѣроятности, въ нихъ слѣдуетъ видѣть частичное отраженіе того „педагогическаго пріема“,

который применялся г. Ивановымъ въ его преподавательской дѣятельности, какъ объ этомъ было замѣчено выше, и понимать эти слова въ смыслѣ согласованности заключающагося къ книгѣ историческаго матеріала съ установившимися въ нашей исторической наукѣ взглядами. Если это такъ, то сдѣлать такое заявленіе г. Ивановъ имѣлъ полное право, такъ какъ онъ, кромѣ того матеріала, которымъ пользовались его предшественники на избранномъ имъ поприщѣ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи такой трудъ, который, дѣйствительно, отражаетъ на себѣ современное состояніе различныхъ вопросовъ, относящихся къ области русской исторіи. Мы имѣемъ въ виду „Лекціи по русской исторіи“ проф. С. Ѳ. Платонова, которыя г. Ивановъ положилъ въ основу своего учебника [1]).

Пользуясь такимъ авторитетнымъ пособіемъ, г. Ивановъ могъ, конечно, „освѣжить матеріалъ“ въ своей книгѣ; но это только одна сторона дѣла. Составитель учебника, обязанный излагать историческіе факты и явленія въ томъ видѣ, какъ они установлены наукой, не долженъ упускать изъ виду и тѣ педагогическія цѣли, которымъ долженъ удовлетворять учебникъ; а съ этой точки зрѣнія далеко не все, что по праву излагается въ научныхъ трудахъ, считая въ томъ числѣ и научные курсы, умѣстно въ учебникѣ, предназначенномъ для употребленія въ средней школѣ, преслѣдующей цѣли общаго, а не спеціальнаго образованія. Вотъ этой-то мѣры, такъ сказать, педагогическаго такта, мы и не замѣчаемъ въ книгѣ г. Иванова, который внесъ въ свой учебникъ много лишняго матеріала, неумѣстнаго въ школьномъ курсѣ. Для примѣра укажемъ на стр. 21—22 книги, на которыхъ излагается сущность такъ называемаго варяго-русскаго вопроса. Этотъ вопросъ принадлежитъ до сихъ поръ къ числу спорныхъ вопросовъ русской исторической науки; онъ вызвалъ обширную научную литературу и до настоящаго времени не рѣшенъ окончательно. Мѣсто-ли ему въ учебникѣ, при томъ въ такомъ, по необходимости, сжатомъ изложеніи, какое находимъ въ книгѣ г. Иванова? Помимо этого, г. Ивановъ останавливается въ этомъ вопросѣ на мнѣніи, высказанномъ покойнымъ С. М. Соловьевымъ, оставляя безъ вниманія позднѣйшія изслѣдованія, о которыхъ упомянуто въ томъ пособіи, которымъ онъ пользовался при составленіи своего учебника, а покойнаго академика В. Г. Васильевскаго можно на основаніи изложенія г. Иванова отнести къ защитникамъ славянской школы изслѣдователей означеннаго вопроса.

Также сомнительна умѣстность въ школьномъ курсѣ той выписки изъ „Лекцій“ проф. Платонова о составѣ и происхожденіи Русской правды (съ

---

[1]) То обстоятельство, что г. Ивановъ пользовался этими лекціями, изданными въ 1899 году „на правахъ рукописи“, при составленіи своей книги и даже сдѣлалъ изъ нихъ нѣсколько выписокъ, изъ которыхъ одна снабжена соотвѣтственнымъ указаніемъ (стр. 309), дастъ и намъ право ссылаться на нихъ при дальнѣйшемъ обзорѣ книги г. Иванова.

цѣлымъ рядомъ именъ нашихъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ этого памятника), которая помѣщена на стр. 52.

Тоже слѣдуетъ сказать и о помѣщенномъ въ выноскѣ на стр. 66 замѣчаніи по вопросу объ „огнищанахъ“, тѣмъ болѣе, что то мнѣніе, которое приведено г. Ивановымъ, не есть общепринятое въ наукѣ.

Такой же характеръ имѣетъ и помѣщенное въ выноскѣ на стр. 182 сообщеніе о такъ называемой „Степенной книгѣ“, съ упоминаніемъ о томъ, что „принадлежность ея Аѳанасію (митрополиту) искусно доказалъ молодой ученый П. Г. Васенко въ своей диссертаціи „Книга Степенная царскаго родословія“, и помѣщенная на стр. 207 выписка относительно избранія на царство Бориса Годунова.

Къ той же категоріи фактовъ, внесенныхъ г. Ивановымъ въ учебникъ, относится и то, что сказано въ первой половинѣ § 31 (стр. 117—118) о „началѣ Москвы“. Правда, и въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, г. Ивановъ повторяетъ лишь то, что сказано въ „Лекціяхъ“ проф. Платонова (самъ онъ ссылается на одну изъ статей того же профессора въ книгѣ „Статьи по русской исторіи“); но въ то время, какъ послѣдній высказываетъ лишь основанное на лѣтописныхъ данныхъ предположеніе о томъ, что основаніе города Москвы было вызвано стратегическими соображеніями, „по крайней мѣрѣ, говоритъ проф. Платоновъ, объ этомъ скорѣе всего позволяетъ говорить письменный матеріалъ“—Вып. I, стр. 108),—г. Ивановъ говоритъ объ этомъ въ положительномъ, не допускающемъ сомнѣній, тонѣ: „Если одни города возникаютъ и быстро развиваются, благодаря удобству своего положенія въ торговомъ отношеніи, то причиною возникновенія другихъ является выгодное стратегическое положеніе (удобное положеніе въ военномъ отношеніи). Возникновеніе города Москвы во второй половинѣ XII в. объясняется второю причиной“...

Такой же характеръ имѣетъ и сообщеніе г. Иванова о томъ, что Борисъ Годуновъ ограничилъ крестьянскую барщину двумя днями въ недѣлю: „Борисъ Годуновъ,—читаемъ на стр. 209,—какъ бы провидя возможность крѣпостного права, старался опредѣлить число тѣхъ дней, въ которые крестьяне должны были работать на своихъ землевладѣльцевъ. Устанавливая два рабочихъ дня въ недѣлю, онъ ставилъ крестьянъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ знаменитый манифестъ Императора Павла I, установившій около 200 лѣтъ спустя три рабочихъ дня“... Сопоставляя эти слова съ тѣмъ, что сказано по тому же вопросу въ томъ пособіи, которымъ пользовался г. Ивановъ *), мы видимъ, что и въ этомъ случаѣ нашъ авторъ пошелъ дальше своего авто-

*) „О Борисѣ, между прочимъ, сохранились извѣстія, что онъ заботился даже объ урегулированіи отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Говорятъ, будто онъ старался установить для крестьянъ minimum рабочихъ дней на землевладѣльца (два дня въ недѣлю)“. Лекціи проф. Платонова вып. II, стр. 51.

ритета, придавъ словамъ послѣдняго такой смыслъ, какого они не имѣютъ, при чемъ дошелъ даже до признанія въ Борисѣ Годуновѣ дара предвидѣнія будущаго!

Ничѣмъ инымъ, какъ тою же заботою объ „освѣженіи матеріала", слѣдуетъ объяснить и то мѣсто въ книгѣ г. Иванова, гдѣ онъ пытается опровергнуть „распространенное мнѣніе" о значеніи записи, взятой съ Василія Шуйскаго при избраніи его на престолъ: „Запись эта—говоритъ г. Ивановъ—вопреки распространенному мнѣнію, не была ограниченіемъ верховной власти. Василій Шуйскій объявлялъ въ ней, что будетъ править по старинѣ"... Такихъ словъ въ означенномъ документѣ нѣтъ, а есть слова („не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими"), которыя даютъ основаніе видѣть въ немъ ограниченіе царской власти въ пользу боярства; что же касается самого содержанія „записи", то г. Ивановъ совершенно неосновательно утверждаетъ, что „обѣщанія записи, въ сущности, сводятся къ одному обѣщанію—не возстанавливать опричнины, ненавистной боярству" (стр. 215).

На счетъ той же заботы объ „освѣженіи матеріала" слѣдуетъ отнести и то, что г. Ивановъ, будучи вообще щедръ до излишества въ сообщеніи подробностей отдѣльныхъ событій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничивается пересказомъ in extenso того, что говорится въ „Лекціяхъ" проф. Платонова, подкрѣпляя свое изложеніе соотвѣтственными выписками. Для примѣра укажемъ на § 50 (стр. 181—184), посвященный изложенію такого крупнаго историческаго явленія, какъ „опричнина и ея значеніе въ борьбѣ съ боярствомъ". Характеризуя опричнину, согласно взгляду проф. Платонова, какъ своеобразное учрежденіе, направленное противъ политическихъ притязаній московскаго титулованнаго боярства, г. Ивановъ ничего не говоритъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ учрежденіе опричнины. Послѣдняя, какъ извѣстно, была лишь завершеніемъ тѣхъ мѣръ, которыя Грозный царь принималъ противъ сильной боярской партіи, сплотившейся около Сильвестра и Адашева; удаленіе этихъ такъ называемыхъ „совѣтниковъ" царя было первымъ ударомъ, нанесеннымъ этой партіи, за которымъ послѣдовали другіе, уже послѣ смерти царицы Анастасіи. Хотя г. Ивановъ и говоритъ какъ объ удаленіи названныхъ лицъ, такъ и о смерти царицы, но, во 1-хъ, онъ послѣднее событіе предпосылаетъ первому, (что невѣрно), во 2-хъ, онъ не касается вовсе вопроса о причинѣ удаленія Сильвестра и Адашева, кредитъ которыхъ въ глазахъ царя сталъ падать со времени извѣстнаго инцидента, происшедшаго за семь лѣтъ до разрыва [1]). Далѣе, при изложеніи опричнины г. Ивановъ ни единымъ словомъ не обмолвился ни о митрополитѣ Филиппѣ,

[1]) Да и вообще роль Сильвестра и Адашева не выяснена вовсе въ книгѣ г. Иванова. За исключеніемъ нѣсколькихъ словъ о приближеніи этихъ лицъ къ царю (на стр. 174) и объ удаленіи ихъ отъ двора (на стр. 189), мы не нашли въ книгѣ никакихъ свѣдѣній ни о томъ, ни о другомъ.

ни о разгромѣ Новгорода [1])! Правда, всего этого нѣтъ въ томъ пособіи, которымъ г. Ивановъ пользовался при составленіи своего учебника; но вѣдь это пособіе и не предназначено быть учебникомъ въ средней школѣ, а г. Ивановъ, составляя свой учебникъ, имѣлъ въ виду „благо нашей средней школы", какъ онъ говоритъ въ предисловіи. Охотно вѣримъ г. Иванову, но внимательное разсмотрѣніе составленнаго имъ учебника убѣждаетъ насъ въ томъ, что это „благо нашей средней школы" понимается имъ довольно своеобразно, если онъ счелъ возможнымъ преподнести учащимся въ ней такое руководство...

Даже при бѣгломъ просмотрѣ книги поражаешься массою мелочныхъ подробностей, совершенно ненужныхъ не только въ „систематическомъ курсѣ", какъ называетъ г. Ивановъ свой учебникъ, но даже въ элементарномъ курсѣ русской исторіи, не говоря уже о томъ, что въ систематическомъ курсѣ неумѣстны такіе подробные пересказы лѣтописныхъ извѣстій о первыхъ временахъ русскаго государства, какіе находимъ въ книгѣ г. Иванова на стр. 19, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 30, 31, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43 и т. д.; имъ мѣсто въ томъ начальномъ курсѣ, который проходился въ младшихъ классахъ.

Вотъ перечень (далеко не полный) тѣхъ мелочныхъ подробностей, какія встрѣчаются въ книгѣ г. Иванова:

Стр. 27. „Во Псковѣ во времена лѣтописца хранились ея (Ольги) сани, по Днѣпру и Деснѣ были связаны съ ея именемъ „перевѣсища" (мѣста, гдѣ устраивались перевѣсы-силки для птицъ); лѣтописецъ называетъ и село Ольжичи, названное по имени Ольги".

Стр. 31. „Мы знаемъ изъ лѣтописи, что Ярополкъ былъ женатъ на прекрасной гречанкѣ, ранѣе бывшей монахинею".

Стр. 49. „Произошло это въ 1019 году, когда Ярославу пошелъ 32-ой годъ".

Стр. 142. „Предполагаютъ, что она (Марѳа Борецкая) умерла въ Старицѣ".

Стр. 186. „Ежедневно летѣло въ городъ (Нарву) до 300 мѣдныхъ и каменныхъ ядеръ".

Стр. 207. „Выборы (Бориса Годунова) состоялись весною (собственно, 17 февраля), а избирательная грамота подписана 1 августа... 1 сентября, въ праздникъ Новаго года, совершилось царское вѣнчаніе Бориса".

Стр. 348. „Въ этой битвѣ (при Гроссъ-Эгернсдорфѣ) наиболѣе отличились Румянцевъ и Петръ Панинъ". (Тоже на стр. 350).

Стр. 353. Петръ III „постоянно носилъ на перстнѣ изображеніе прусскаго короля. Другой портретъ Фридриха висѣлъ у его постели".

Стр. 354. Екатерина II „была одѣта въ старинный темно-зеленый мундиръ".

---

[1]) О митр. Филиппѣ упомянуто дальше (на стр. 249), по поводу поѣздки Никона, бывшаго тогда митрополитомъ Новгородскимъ, въ Соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа.

Стр. 388. „Наконецъ, императоръ (Павелъ I) написалъ племяннику Суворова, Горчакову, девятнадцатилѣтнему юношѣ“ и т. д.

Быть можетъ, и эти мелочи введены въ учебникъ ради все того же „освѣженія матеріала“?

Трудно понять еще одну особенность книги г. Иванова, о которой онъ не говоритъ въ предисловіи и которую поэтому также можно отнести на счетъ той же заботы объ „освѣженіи матеріала“. Излагая вообще событія русской исторіи по княженіямъ и царствованіямъ, г. Ивановъ почему-то отступилъ отъ этого порядка при изложеніи событій 1462—1533 годовъ, т. е. относящихся къ княженіямъ Іоанна III и Василія III: эти княженія изложены имъ не отдѣльно одно отъ другого, а совмѣстно. Такъ въ § 38 идетъ рѣчь объ „уничтоженіи удѣловъ при Іоаннѣ III и Василіи III“, въ § 39—„о литовскихъ отношеніяхъ при Іоаннѣ III и Василіи III“. Если нѣкоторымъ оправданіемъ для г. Иванова можетъ служить то соображеніе, что княженіе Василія III „тѣсно примыкаетъ къ княженію его отца“, являясь его продолженіемъ и завершеніемъ въ дѣлѣ собиранія сѣверо-восточной Руси [1]) и продолженіемъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ Литвѣ, то во всякомъ случаѣ такое совмѣстное изложеніе названныхъ княженій представляется неудобнымъ по дидактическимъ соображеніямъ, препятствуя образованію цѣльнаго представленія о результатахъ, достигнутыхъ каждымъ изъ этихъ московскихъ государей въ отдѣльности. Кромѣ того, благодаря такому порядку изложенія, г. Иванову приходится два раза упоминать о смерти Іоанна III (§ 38, стр. 145; § 39, стр. 149) и снова возвращаться къ нему при дальнѣйшемъ изложеніи, не говоря уже о томъ, что безъ всякой нужды нарушается хронологическая послѣдовательность изложенія. Нельзя при этомъ не указать и на несоотвѣтствіе заглавія § 36 („Общая характеристика великаго княженія Іоанна III“) его содержанію: въ немъ дается также характеристика княженія Василія III.

Въ распредѣленіи матеріала въ книгѣ г. Иванова замѣчается какая-то непослѣдовательность и невыдержанность основного принципа, по которому все содержаніе книги разбито на отдѣльные очерки. Нѣкоторые изъ нихъ посвящены обзору событій отдѣльныхъ царствованій (имп. Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II); другіе заключаютъ въ себѣ сгруппированный матеріалъ, относящійся къ нѣсколькимъ княженіямъ и царствованіямъ. Это не представляло бы, пожалуй, особеннаго неудобства въ дидактическомъ отношеніи, если бы въ такой группировкѣ была видна какая-либо руководящая идея, а этого-то и нѣтъ на самомъ дѣлѣ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Исторіи Московской Руси (до смуты) посвящены 3 очерка: въ первомъ изъ нихъ (§§ 31—35) событія доведены до

---

[1]) Василій III, по словамъ г. Иванова, „какъ бы добиралъ колосья, оставшіеся на нивѣ, по которой прошелъ со своимъ серпомъ его отецъ, Іоаннъ III“ (стр. 137).

смерти в. к. Василія II Темнаго, во второмъ (§§ 36—42) сдѣланъ обзоръ княженій Іоанна III и Василія III, въ третьемъ (43—57), послѣ трехъ параграфовъ, посвященныхъ характеристикѣ соціальнаго строя Московской Руси и вопросу о монастырскихъ и церковныхъ земляхъ, изложены событія царствованій Іоанна Грознаго и Ѳедора Іоанновича. Первый очеркъ названъ „Начало и развитіе Московской Руси“ (стр. 117), второй—„Образованіе Великорусскаго государства и его дальнѣйшее развитіе“ (стр. 137), третій—„Переходъ удѣльнаго быта въ государственный“ (стр. 159). Трудно представить себѣ какое-либо научное основаніе для такого раздробленія однороднаго по существу матеріала. Несмотря на разные заголовки, первые два очерка находятся въ неразрывной связи между собою, которой не отрицаетъ и самъ г. Ивановъ, помѣстившій слѣдующія слова по поводу княженій Іоанна III и Василія III: „Если княженіе Іоанна III естественно примыкаетъ къ дѣятельности предшествовавшихъ князей, то оно неразрывно связано и почти сливается съ княженіемъ его сына, Василія III“ (стр. 137); что же касается третьяго очерка, то и онъ тѣсно примыкаетъ къ первымъ двумъ, будучи связанъ съ ними тѣми параграфами, въ которыхъ дана характеристика соціальнаго строя Московской Руси и говорится о церковномъ и монастырскомъ землевладѣніи: то и другое было вѣдь продуктомъ всей предшествовавшей исторіи Московской Руси, и это не безизвѣстно г. Иванову, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Одновременно съ процессомъ собиранія Руси происходили серьезныя перемѣны и во внутренней жизни русскаго общества“ (стр. 159). Поэтому, соединяя означенную характеристику съ разсказомъ о царствованіи Іоанна Грознаго и предпосылая ей тотъ заголовокъ, который данъ третьему изъ упомянутыхъ очерковъ („Переходъ удѣльнаго быта въ государственный“), г. Ивановъ допускаетъ крупную и научную, и дидактическую ошибку. Если предположить, что основаніемъ для пріуроченія „перехода удѣльнаго быта въ государственный“ къ царствованію Іоанна Грознаго послужило для г. Иванова принятіе этимъ московскимъ государемъ царскаго титула, съ которымъ соединялось „понятіе о вольномъ, независимомъ государствѣ“, то и въ такомъ случаѣ онъ не правъ, такъ какъ, по его же словамъ, новая власть, сосредоточившаяся въ рукахъ московскаго государя, принадлежала уже отцу Іоанна Грознаго, и уже Іоаннъ III и Василій III „иногда соединяли это слово (царь) со своими именами“ (стр. 172). Вотъ тутъ-то и пригодился бы нашему автору отдѣльный культурно-историческій очеркъ, посвященный вопросу о „переходѣ удѣльнаго быта въ государственный“: не будучи связанъ ни съ какимъ отдѣльнымъ именемъ, такой очеркъ могъ бы дать полную картину той эволюціи, которая произошла въ самосознаніи и политическомъ укладѣ русскаго народа и привела къ установленію государственнаго порядка[1]).

---

[1]) Одинъ такой очеркъ имѣется въ книгѣ г. Иванова: это—тотъ, который посвященъ обзору политическаго устройства Кіевской Руси (§ 16).

Затронувъ вопросъ о распредѣленіи матеріала въ актѣ г. Иванова, мы не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее странное обстоятельство: изложивъ судьбу юго-западной Руси послѣ татарскаго погрома и образованіе литовско-русскаго государства въ особомъ очеркѣ, въ составъ котораго входятъ §§ 27—30, г. Ивановъ не выдѣлилъ въ особый очеркъ тѣ параграфы (73, 74 и первая часть 75), которые посвящены разсказу о положеніи названнаго государства въ XVI и въ первой половинѣ XVII-го вѣка (образованіе Рѣчи Посполитой, церковная унія и ея слѣдствія, развитіе казачества), а вставилъ ихъ очеркъ, заключающій въ себѣ обзоръ событій въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ видѣ, такъ сказать, введенія къ разсказу о возстаніи Богдана Хмельницкаго и его послѣдствіяхъ. Подобный пріемъ не можетъ быть оправданъ ни съ научной, ни съ дидактической точки зрѣнія, такъ какъ онъ придаетъ этому важному моменту въ исторіи Литовско-русскаго государства чисто служебное значеніе и затрудняетъ, сверхъ того, пониманіе такихъ событій въ исторіи московскаго государства, какъ смута конца XVI и начала XVII-го вѣка, въ которой не малая доля участія принадлежала Рѣчи Посполитой, или войнѣ съ Польшею при Іоаннѣ Грозномъ, мечтавшемъ, какъ извѣстно, быть избраннымъ на польскій престолъ (объ этомъ, впрочемъ, г. Ивановъ не говоритъ въ своемъ учебникѣ) [1]).

Другимъ крупнымъ недостаткомъ такого же рода мы считаемъ то, что г. Ивановъ не выдѣлилъ разсказа о татарскомъ нашествіи и его послѣдствіяхъ въ особый очеркъ, а вставилъ его въ очеркъ, посвященный „Суздальской Руси“ (§§ 20 и 23), какъ будто означенное явленіе имѣло только мѣстное значеніе для одной этой части русской земли.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить неудачный выборъ заголовка для того очерка, который посвященъ изложенію царствованія перваго царя изъ дома Романовыхъ („Возстановленіе порядка“). По словамъ самого г. Иванова, и въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича „всѣ тѣ тяжелыя обстоятельства, въ которыхъ находился народъ и которыя были отмѣчены членами земскаго собора 1642 года въ ихъ „сказкахъ“, еще продолжали существовать“ (стр. 229).

Въ заключеніе нашего разбора книги г. Иванова укажемъ на нѣкоторые изъ замѣченныхъ въ ней недочетовъ и фактическихъ недосмотровъ.

Самымъ крупнымъ недостаткомъ перваго рода, кромѣ указанныхъ вы ше мы считаемъ то, что г. Ивановъ нигдѣ не даетъ полной картины того раздробленія русской земли на отдѣльныя княжества (съ перечисленіемъ глав-

---

[1]) Правда, и въ томъ пособіи, которымъ г. Ивановъ пользовался при составленіи своего учебника, исторія южной и западной Руси въ XIV—XVII вѣкахъ изложена также послѣ обзора царствованія Алексѣя Михайловича, будучи предпослана изложенію вопроса о присоединеніи Малороссіи; но, какъ было уже замѣчено по другому поводу, это пособіе не предназначено быть тѣмъ, чѣмъ желаетъ сдѣлать свою книгу г. Ивановъ.

нѣйшихъ изъ нихъ),которое установилось къ началу XIII-го столѣтія: не сказано объ этомъ ни въ очеркѣ „Расцвѣтъ и упадокъ Кіевской Руси“ (§§ 13—17), ни въ слѣдующемъ очеркѣ, посвященномъ „Суздальской Руси“ (§§ 18—22), а то замѣчаніе, которое сдѣлано по этому поводу на стр. 78 („такимъ образомъ государственное единство почти совершенно исчезаетъ“ и т. д.), по связи съ тѣмъ, что сказано раньше, должно быть отнесено къ одной Суздальской Руси. Благодаря этому, въ книгѣ г. Иванова не нашлось мѣста для Галицкой Руси, о которой, какъ объ обособленной части русской земли, онъ вспоминаетъ только по поводу татарскагонашествія; о прошломъ же Галицкой Руси съ ея особымъ общественнымъ строемъ, равно какъ и о дѣятельности такихъ князей, какъ Ярославъ Осмомыслъ, Романъ Мстиславичъ, узнать изъ книги г. Иванова нельзя.

Кромѣ того, въ систематическомъ курсѣ, какъ называетъ г. Ивановъ составленный учебникъ, нельзя обойти молчаніемъ такой фактъ, какъ борьба московскихъ князей съ Новгородомъ, предшествовавшая уничтоженію самостоятельности послѣдняго. Объ этой борьбѣ сказано въ книгѣ слѣдующее: „Еще со времени Іоанна Калиты московскіе князья боролись съ Новгородомъ, нерѣдко одерживали верхъ надъ нимъ и брали съ него большія деньги; но до Іоанна III имъ не удавалось окончательно подчинить его своей власти“ (стр. 138).

Не нравится намъ и то, какъ въ книгѣ г. Иванова изложенъ вопросъ о такъ называемомъ прикрѣпленіи крестьянъ (§ 56). Казалось бы, послѣ изслѣдованій В. О. Ключевскаго нельзя толковать указъ 1597 года въ смыслѣ общегосударственной мѣры, закрѣпившей все крестьянское сословіе, какъ это дѣлаетъ г. Ивановъ, хотя и съ оговоркою, что „прикрѣпленіе совершилось не сразу“.

Не касаясь другихъ болѣе мелкихъ недочетовъ (не указаны условія договора объ избраніи королевича Владислава—§ 61, не точно указаны условія мирныхъ договоровъ—Деулинскаго и Поляновскаго—§ 64, Ясскаго—§ 108, Парижскаго—§ 126, Санъ-Стефанскаго—§ 136; односторонне изложена дѣятельность правительства Имп. Александра III относительно крестьянъ—стр. 466, и т. д.), укажемъ, въ дополненіе къ тому, что было сказано раньше, нѣкоторые изъ наиболѣе крупныхъ фактическихъ недостатковъ.

Стр. 22. „Серьезнымъ поводомъ“ къ соединенію тѣхъ волостей, изъ которыхъ составилось русское государство, г. Ивановъ считаетъ „большую внѣшнюю опасность“, которою „могли грозить печенѣги, пробившіеся сквозь хазарскія владѣнія и утвердившіеся въ южно-русскихъ степяхъ“, а на стр. 25 читаемъ: „первое лѣтописное извѣстіе о появленіи печенѣговъ записано подъ 915 годомъ“.

Стр. 78. Рязанское княжество г. Ивановъ считаетъ, повидимому, однимъ изъ тѣхъ княжествъ, которыя, подобно тверскому, выдѣлились изъ состава суздальской земли.

Стр. 101. Галицкая Русь названа „отчиною великаго князя Изяслава II Мстиславича“.

Стр. 309. г. Ивановъ не упоминаетъ объ утвержденіи русскаго государства на южномъ побережьѣ Каспійскаго моря по миру съ Персіей 1723 года.

Стр. 362. „Именитые граждане", составлявшіе по „жалованной грамотѣ" 1785 года пятый разрядъ городскихъ обывателей, названы г. Ивановымъ „высшимъ слоемъ городского общества": „они занимали, говоритъ онъ, по выборамъ высшія должности въ городѣ".

Стр. 406. Битва подъ Краснымъ въ 1812 году (2 августа), по мнѣнію г. Иванова, произошла раньше соединенія русскихъ армій подъ Смоленскомъ, которое, какъ извѣстно, совершилось 22 іюля.

Стр. 448. Отличіе женскихъ гимназій, учрежденныхъ при Имп. Александрѣ III, отъ прежнихъ женскихъ учебныхъ заведеній заключалось не въ одномъ только „принципѣ всесословности", который отмѣчаетъ г. Ивановъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы не склонны видѣть въ появленіи учебника русской исторіи г. Иванова особенно отраднаго факта, свидѣтельствующаго о какомъ-либо прогрессѣ въ сферѣ нашей учебно-исторической литературы, несмотря на всѣ старанія автора выставить книгу въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ, и полагаемъ, что если она явилась плодомъ „слишкомъ двадцатитрехлѣтняго преподаванія исторіи въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ", то слѣдуетъ признать, что этотъ срокъ недостаточенъ для того, чтобы сдѣлаться авторомъ хорошаго учебника. Тѣмъ не менѣе, отдавая должное трудолюбію автора и его педагогической опытности „въ виду приближенія четверти вѣка его оффиціальной педагогической дѣятельности", и принимая во вниманіе доказанную имъ способность къ составленію учебныхъ пособій по исторіи, мы не теряемъ надежды, что г. Ивановъ можетъ дать нашей средней школѣ хорошее руководство по русской исторіи; но для этого онъ долженъ переработать свою книгу, освободивъ ее отъ лишняго балласта и распредѣливъ матеріалъ болѣе соотвѣтствующимъ научнымъ и дидактическимъ требованіямъ образомъ, не говоря уже объ освобожденіи книги отъ указанныхъ недочетовъ и недосмотровъ.

М. Андреяновъ.

Воскресная школа. Книга для обученія взрослыхъ. I. Азбука.—II. Книга для чтенія. Составила П. А. Зюкова. Москва 1905. Ц. 40 коп. (214 страницъ).

Предисловіе къ „Воскресной школѣ" залуживаетъ вниманія. Обыкновенно „предисловіе" имѣетъ цѣль объяснить планъ или цѣль сочиненія. А въ книгѣ г-жи Зюковой оно, кромѣ того, высказываетъ нѣсколько мыслей, имѣющихъ обще-дидактическое значеніе. Такъ, къ объясненію *краткой* Азбуки сказано, что, дорожа временемъ учениковъ воскресныхъ школъ, г-жа Зюкова „выдвигаетъ передъ ними только способъ соединенія звуковъ въ словахъ", остальное же они сами довершатъ, благодаря своей жаждѣ

поскорѣе научиться читать книги. Этотъ сокращенный прiемъ преподаванiя азбуки, по моему мнѣнiю, является—вообще говоря—самымъ основательнымъ и разумнымъ, такъ какъ онъ, во-первыхъ, помогаетъ сразу усвоить основной прiемъ изученiя азбуки, а во-вторыхъ, расчитываетъ на самый энергическiй способъ ученiя, т.-е. на собственную сообразительность, на собственный трудъ учащихся. Точно также имѣетъ обще-дидактическое значенiе намѣренiе г-жи Зюковой какъ можно скорѣе дозволить учащимся перейти къ связному чтенiю, т. е. другими словами—какъ можно менѣе затратить времени на усвоенiе механизма чтенiя и скорѣе привести учащихся къ содержанiю самого чтенiя. Вообще, надо сказать, что „Предисловiе“ къ книгѣ, вмѣстѣ съ отсутствiемъ притязанiя „удовлетворить всевозможныя требованiя, предъявляемыя къ книгѣ для чтенiя въ воскресной школѣ“, очень хорошо рекомендуетъ почтенный трудъ г-жи Зюковой и вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанiю и направленiю книги. А содержанiе книги представляетъ двѣ части: меньшая (26 стран.)—„Азбука“ и большая (188 стран.)—„Книга для чтенiя“.

„Азбука“ выдается двумя достоинствами. Первое: для усвоенiя звуковыхъ элементовъ и соединенiя ихъ въ слова вездѣ искусно подобраны слова-примѣры и для перваго упражненiя — короткiя предложенiя. Второе: въ концѣ азбуки помѣщены два алфавита, печатный и письменный, и, кромѣ того, подобраны небольшiя упражненiя для связнаго чтенiя, въ томъ числѣ десятка два пословицъ бытоваго и нравственнаго значенiя.

„Книга для чтенiя“ представляетъ 97 большихъ и малыхъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей весьма разнообразнаго, дѣловитаго содержанiя. Матерiалъ расположенъ какъ-бы въ нѣсколькихъ группахъ и въ каждой группѣ есть своя собственная стройность, цѣльность и законченность. Такъ, въ началѣ книги (20 статей), по поводу объясненiя Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ, съ необыкновенной простотой и задушевностью излагаются существенныя основы Евангельской исторiи, важнѣйшiе факты изъ земной жизни Христа Спасителя и притомъ излагаются такъ, что повсюду сердце читателя утверждается и воспитывается въ духѣ христiанскаго вѣроученiя. Простота и искренность подобныхъ разсказовъ составляютъ, какъ извѣстно, тайну ихъ привлекательности и убѣдительности. Такъ оно и здѣсь, въ пересказахъ г-жи Зюковой. Привлекательности ихъ помогаютъ удачныя картинки, иллюстрирующiя содержанiе разсказовъ.—Слѣдующiя 14 статей представляютъ собою группу нравственнаго содержанiя, т.-е. такiе разсказы, въ которыхъ, посредствомъ фактовъ изъ жизни замѣчательныхъ людей, или при помощи поэтическаго изображенiя людей и ихъ поступковъ, возбуждаются и развиваются въ душѣ читателей возвышенныя чувства, гуманныя настроенiя, рѣшительная наклонность къ добру, правдѣ и христiанской любви. Изъ этихъ разсказовъ выдѣляются своею задушевностью: прекрасный пересказъ „*Поученiя Владимiра Мономаха*“, два тургеневскихъ стихотворенiя въ прозѣ („*Нищiй*“ и „*Два богача*“), Гончарова „*Христосъ воскресе!*“ „*Грушевое дерево*“

П. А. З. и „*Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ*“ П. А. З.—За ними слѣдуютъ 55 статей научнаго и утилитарнаго содержанія. Въ нихъ читатель получаетъ элементарныя свѣдѣнія о природѣ, ея разнообразныхъ явленіяхъ и богатой производительности, о естественныхъ богатствахъ Россіи и способахъ ихъ разработки, о ремесленныхъ и научныхъ занятіяхъ, о промышленности добывающей, обрабатывающей и сбывающей, о природѣ человѣка, его способностяхъ и проявленіяхъ его душевной дѣятельности, о житьѣ-бытьѣ людей бродячихъ, кочующихъ и осѣдлыхъ, о разнообразіи населенія нашего отечества, о необходимости труда, какъ главнаго дѣятеля всякаго благополучія, главной пружины въ устройствѣ общества, въ развитіи культуры и благосостояніи человѣчества.—Изъ статей, которыми заканчивается „*Книга для чтенія*“, послѣднія двѣ: „*Забытая пушка*“ Немировича-Данченко и „*Алей*“ Достоевскаго выдаются своимъ поэтическимъ достоинствомъ.

Изъ простого пересказа содержанія книги видно, что пожеланіе, высказанное авторомъ въ концѣ „Предисловія“, а именно, чтобы книга эта „возбудила въ учащемся любовь къ чтенію“, безъ сомнѣнія, осуществится въ полной мѣрѣ. Масса полезныхъ, развивающихъ свѣдѣній, преподаваемыхъ въ общедоступной формѣ, съ неизмѣннымъ благожелательствомъ, въ добромъ настроеніи автора, конечно, не только возбудитъ эту любовь къ чтенію, но еще воспитаетъ въ учащемся наклонность и извѣстный навыкъ въ дальнѣйшемъ самостоятельномъ развитіи своихъ силъ.

П. В. Евстафіевъ.

И. И. Ивановъ. Отелло Шекспира. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Приложеніе къ журналу „Дѣтское Чтеніе“. М. 1904 г.

„Дѣтское Чтеніе“ и Шекспировскій „Отелло“—сопоставленіе, во всякомъ случаѣ, обращающее на себя вниманіе. Съ одной стороны, какъ будто пища для нихъ, для юнцовъ, вовсе еще не переживавшихъ иныхъ душевныхъ волненій, нѣсколько преждевременная. Между разнообразными психическими движеніями и большого и малаго человѣка, пожалуй, и очень даже много общаго; но каждое отдѣльное чувствованіе, каждая эмоція обладаютъ и своей окраской, своимъ характеромъ—и въ послѣднемъ вся суть ихъ дѣйствительнаго значенія. Съ другой стороны—трагедія зрѣлой страсти, оттого и трогающая насъ, оттого и наводящая насъ на размышленія, что мы знакомы со сложной тканью психологіи взрослаго, совершеннолѣтняго человѣка. Быть можетъ, въ „Отелло“ по преимуществу содержательнѣе всего внутреннія, невидимыя еще для дѣтей мелочи духовныхъ процессовъ; а крупнѣйшее и грубовато и не заманчиво. Рискованность темы, въ сущности, ярко рисующей подчасъ столь плачевную стихійность человѣческихъ увлеченій, сказалась на изложеніи и объясненіи г. Иванова. И онъ, напр., утѣшая, ободряя читателей, прибѣгаетъ къ недовольно вразумительнымъ различеніямъ „ума жизни“ и

„ума сердца", обращаетъ душу Отелло въ какую-то спеціально военную, или усиленно подчеркиваетъ въ немъ восточное происхожденіе и т. п. Отелло, Дездемона, Яго, Эмилія, какъ носители характерныхъ человѣческихъ доблестей и пороковъ, какъ типы—участники вѣчно юной міровой драмы—едва ли станутъ дѣйствительно явственными юнцамъ и по прочтеніи книжки г. Иванова. Но ею тѣмъ не менѣе вносится въ педагогическую печать извѣстная доля особаго популярнаго шекспировѣдѣнія. Разъясненія г. Ивановымъ того, какъ изъ сырого матеріала новѣсти авторъ „Отелло" возвелъ искусное зданіе своей трагедіи, думается, будутъ осязательны и для молодого внимательнаго читателя. Также и предложенныя г. Ивановымъ иныя „историческія" замѣчанія объ обстановкѣ и дѣйствующихъ лицахъ „Отелло" по своему цѣнны для маленькой шекспирологіи. Симпатичны основы поэтическихъ толкованій г. Иванова.

А. Налимовъ.

А. А. Климонтовичъ. Переселеніе животныхъ. Изданіе Подвижного Музея учебныхъ пособій. Спб., 1905 г. 14 рис. 68 стр. Ц. 20 коп.

Сочиненіе Климонтовича „Переселеніе животныхъ" затрагиваетъ одинъ изъ весьма интересныхъ вопросовъ біологіи животныхъ. Авторъ описываетъ кочеваніе и странствованіе животныхъ, періодическія переселенія рыбъ и млекопитающихъ, особенно останавливается на перелетѣ птицъ. Къ сожалѣнію, совсѣмъ не упоминается о переселеніяхъ насѣкомыхъ, какъ, напримѣръ, саранчи, и не достаточно полно изложены интересныя переселенія рыбъ. Всѣ явленія переселенія авторъ весьма удачно разсматриваетъ, какъ приспособленіе животныхъ къ измѣняющимся условіямъ жизни, какъ приспособленія къ переживанію неблагопріятныхъ условій жизни.

Весьма успѣшно справился Климонтовичъ съ изложеніемъ труднаго вопроса о происхожденіи перелета птицъ и вообще переселеній животныхъ. Вопросъ этотъ въ настоящее время еще не получилъ окончательнаго научнаго объясненія, и на него среди различныхъ ученыхъ до сихъ поръ держатся не рѣдко весьма противорѣчивыхъ взглядовъ. Тѣмъ не менѣе Климонтовичъ сумѣлъ достаточно просто изложить сущность вопроса, не скрывая отъ читателя, что многое еще научно не вполнѣ доказано. Благодаря простотѣ и ясности изложенія эта интересная книга является доступною даже и не подготовленному читателю. Весьма удовлетворительно выполненные рисунки еще болѣе облегчаютъ пониманіе книги.

Евг. Елачичъ.

П. Дружбинъ. Объ умѣ и нравахъ львовъ. Съ рис. Ц. 10 коп., въ папкѣ 20 коп.

П. Дружбинъ. Объ умѣ и нравахъ слоновъ. Съ рис. Ц. 15 коп., въ папкѣ 25 коп.

П. Дружбинъ. Объ умѣ и нравахъ собакъ. Съ рис. Ц. 20 коп., въ папкѣ 30 коп.

П. Дружбинъ. Объ умѣ и нравахъ кошекъ. Съ рис. Ц. 15 коп., въ папкѣ 25 коп.

П. Дружбинъ. Объ умѣ и нравахъ обезьянъ. Съ рис. Ц. 20 коп., въ папкѣ 30 коп.

Одновременно съ введеніемъ классической системы образованія изъ программъ нашихъ гимназій вычеркнуто было естествовѣдѣніе. Весь обширный Божій міръ съ его царствами животныхъ, растеній и пр. былъ для русскаго юношества запрещенъ. Съ того времени на протяженіи болѣе тридцати лѣтъ аттестаты умственной зрѣлости стали получаться русскими юношами, обнаружившими знаніе латинской и греческой грамматики и полное невѣдѣніе въ области той природы, среди которой мы живемъ и знаніемъ которой обусловливается наше благополучіе. Только въ самые послѣдніе годы произошла нѣкоторая перемѣна къ лучшему: въ младшихъ классахъ нашихъ гимназій уже преподается элементарное естествовѣдѣніе. Но этого, конечно, еще мало. Знаніе и пониманіе природы—настоятельнѣйшая потребность для культурнаго развитія. Необходимо, чтобы дѣти по возможности раньше знакомились съ ея явленіями, предметами, живыми существами. Единственнымъ способомъ для удовлетворенія этой потребности можетъ быть чтеніе популярно составленныхъ книгъ по тѣмъ или другимъ отраслямъ естествовѣдѣнія.

Книжки г. Дружбина прекрасно выполняютъ эту задачу. Въ легкой живой формѣ авторъ, пользуясь матеріалами, собранными Брэмомъ, Роменсомъ и цѣлымъ рядомъ путешественниковъ, описываетъ нравы и умъ перечисленныхъ въ заглавіи животныхъ. Изъ чтенія книжекъ г. Дружбина дѣти почерпнутъ много интересныхъ свѣдѣній и кромѣ того вынесутъ убѣжденіе въ томъ, что и животныя обладаютъ значительной долей ума и даже коекакихъ нравственныхъ чувствъ.

Книжки г. Дружбина ученымъ комитетомъ М. Н. П. допущены въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ народныя библіотеки и читальни и для народныхъ чтеній.

В. К.

Дм. Ройтманъ. Начала геометріи. Отдѣлъ первый: чѣмъ занимается геометрія? Отдѣлъ второй: практическая геометрія; измѣреніе длинъ, площадей и объемовъ.

Небольшой курсъ, составленный спеціально для вечернихъ занятій съ рабочими и приноровленный къ ихъ уровню развитія, могъ-бы явиться, въ дѣйствительности, прекраснымъ пособіемъ для преподаванія наглядной геометріи въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, гдѣ принятые руководства и учебники этого предмета страдаютъ сухостью и чрезмѣрной неуклонностью въ строгомъ слѣдованіи завѣтамъ Евклидовой геометріи. Вопросъ этотъ старый,

давно исчерпанный, но, тѣмъ не менѣе, живой и требующій разрѣшенія Курсъ г. Ройтмана могъ-бы служить исходной точкой для тѣхъ учебныхъ заведеній и преподавателей, которые пожелали-бы взять на себя инициативу новаторства.

Ѳ. П.

В. А. Гольцевъ. Дѣти и природа въ разсказахъ А. П. Чехова и В. П. Короленко. Изд. Ж. Дѣт. Чт. 1904 г. Ц. 6 к.

Совершенно понятно желаніе какъ можно раньше познакомить дѣтей съ произведеніями великихъ художниковъ родной литературы; но ради этой цѣли не слѣдуетъ слишкомъ торопиться и приспособлять произведенія писателя къ дѣтскому пониманію. И у Чехова, и у Короленко есть прекрасные цѣльные разсказы, вполнѣ доступные для ребенка лѣтъ 8—10, которые неизгладимымъ впечатлѣніемъ могутъ непосредственно познакомить юнаго читателя съ силой таланта автора. Но какое впечатлѣніе вынесетъ даже ребенокъ болѣе старшаго возраста изъ отрывочныхъ эпизодовъ, сгруппированныхъ подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія третьяго лица, взявшаго на себя неблагодарную роль передатчика талантливыхъ перловъ, въ несчислимомъ количествѣ разсѣянныхъ въ творчествѣ двухъ современныхъ нашихъ писателей? Еще если бы въ книгѣ Гольцева были яркіе біографическіе очерки Чехова и Короленко, тогда приведенные имъ отрывки дополнили-бы характеристику писателей и заинтересовали бы дѣтей; теперь-же эта маленькая книжечка, вся состоящая изъ отрывочныхъ эпизодовъ, мало пригодна для самостоятельнаго дѣтскаго чтенія, несмотря на очень ясное изложеніе автора, а скорѣе годится для родителей и педагоговъ, какъ указатель того, что можно взять для дѣтей изъ богатаго творчества Чехова и Короленко. Но какъ таковая она не достаточно полна, особенно по отношенію къ Короленко. Вотъ почему, несмотря на симпатичный тонъ, какимъ проникнута вся книга Гольцева, самая задача автора—указать всю художественность въ обрисовкѣ дѣтей и природы обоими поэтами—выполнена неудовлетворительно, какъ для юныхъ, такъ и для старшихъ читателей. Въ этомъ ошибка не автора книги, а самого намѣренія: чѣмъ меньше передѣлывать и популяризировать дѣтямъ художественныя произведенія, тѣмъ лучше. Теперь уже сознается все зло хрестоматій, занимающихся вырѣзкой и кройкой по числу строкъ великихъ поэтическихъ произведеній; зачѣмъ-же прибѣгать къ такому выкроиванію кусочковъ и безъ той необходимости, которая оправдываетъ существованіе у насъ классныхъ хрестоматій?

Р. Русова.

Сборникъ Ридченко. Въ пользу сиротъ воиновъ, павшихъ въ русско-японской войнѣ. Петерб. 1904—1905 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Сборникъ содержитъ 15 стихотвореній, 19 прозаическихъ статей и 8 художественно исполненныхъ рисунковъ, не относящихся къ тексту. Случайный подборъ статей лишаетъ сборникъ опредѣленной физіономіи: среди прозаическихъ статей встрѣчаются и статьи полу-беллетристическаго, полу-дѣлового содержанія, какъ „Отцовскій садъ“ Кайгородова и статьи географическаго характера („Изъ путешествій по дикому сѣверу“ Носилова и „Великіе огни“ О. М. Петерсонъ), и чисто беллетристическія произведенія, какъ разсказъ изъ институтской жизни А. К. Сизовой, „Послѣдній абрекъ“ В. Л. Свѣтлова. Нашелъ себѣ мѣсто въ сборникѣ и извѣстный разсказъ священника Петрова—„Даръ Артабана“. „Юные герои Севастополя“ Кл. Лукашевичъ и „Шкуна Смолка“ Каразина (эпизодъ изъ морской войны Испаніи съ Соединенными штатами) представляютъ откликъ на недавнюю злобу дня, а прекрасная цѣль сборника—сборъ на стипендію въ Ольгинскомъ пріютѣ для сиротъ павшихъ на войнѣ воиновъ дѣлаетъ желательнымъ самое широкое распространеніе его. Доступенъ сборникъ только для дѣтей старшаго возраста, скорѣе даже только для юношества. Изданіе вышло изящно.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Конгрессъ учительскихъ обществъ въ Лиллѣ.—Вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи. — О перемѣщеніи учащихъ. — О преподаваніи исторіи въ начальной школѣ.

Въ октябрьской книжкѣ „Revue pédagogique“ напечатанъ отчетъ объ учительскомъ конгрессѣ въ Лиллѣ. На конгрессѣ этомъ собралось болѣе 500 делегатовъ отъ французскихъ учительскихъ обществъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Amicales“. Делегаты прибыли какъ изъ самой Франціи, такъ и изъ колоній. Конгрессъ отличался особеннымъ оживленіемъ. Въ курзалѣ Лилля, гдѣ онъ происходилъ, кромѣ 500 делегатовъ, собралось еще до 600 человѣкъ постороннихъ лицъ, заинтересовавшихся преніями по поставленнымъ на обсужденіе конгресса вопросамъ.

По словамъ автора статьи г. Прэла, директора начальнаго образованія сѣверной части Франціи, вопросы эти обсуждались съ большой страстностью и вызывали много горячихъ споровъ.

Особый интересъ возбудилъ вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи. Онъ былъ поставленъ очень широко. Дѣло шло не только о совмѣстномъ обученіи въ открытыхъ школахъ,—успѣшные результаты многочисленныхъ уже во Франціи смѣшанныхъ школъ констатированы на конгрессѣ,—но и о совмѣстномъ воспитаніи даже въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Коммиссія, которой была поручена разработка этого вопроса, отнеслась къ нему недостаточно серьезно, по мнѣнію г-на директора: не разработала его научно, не прослѣдила исторіи вопроса и результатовъ примѣненія совмѣстной системы въ другихъ странахъ, не приняла во вниманіе особенностей національнаго характера и темперамента, а построила всѣ свои выводы на отвлеченныхъ, чисто теоретическихъ основаніяхъ. Доводы за новую систему, выставленные докладчикомъ, слѣдующіе.

Совмѣстное воспитаніе должно въ результатѣ произвести благодѣтельное взаимное дѣйствіе на оба пола: оно даетъ возможность каждому индивидууму проявить всѣ свои способности, чтобы стать тѣмъ, чѣмъ онъ хочетъ быть; уничтожитъ замкнутость воспитанія и внушитъ болѣе высокую нравственность. Воспитывать дѣтей отдѣльно значитъ какъ можно больше усилить спеціализацію способностей, которыя имъ свойственны, значитъ ограничить средства ихъ дѣятельности.

Воспитывая ихъ вмѣстѣ,—мы даемъ возможность каждому воспользоваться тѣми способностями, которыхъ онъ не имѣетъ, значитъ, мы стремимся къ интеграціи человѣческихъ функцій. Въ концѣ концовъ, докладчикъ утверждаетъ, что совместное воспитаніе можетъ предупредить несчастные браки, улучшить состояніе общества и способствовать эмансипаціи женщины.

Несмотря на „необоснованность“ доклада, собраніе приняло безъ измѣненія всѣ его тезисы, которые настолько интересны, что заслуживаютъ быть приведенными цѣликомъ:

А. Совмѣстное обученіе постепенно должно сдѣлаться системой общественнаго воспитанія.

В. Въ смѣшанныхъ школахъ не слѣдуетъ удовлетворяться совмѣстнымъ обученіемъ, но перейти къ совмѣстному воспитанію.

Принципіальное постановленіе.

С. Совмѣстное воспитаніе обоихъ половъ будетъ введено въ материнскихъ школахъ; будутъ даны инструкціи, чтобы группировка учащихся, дисциплина, игры, работы не основывались на различіи половъ, наиболѣе безсмысленномъ въ этой системѣ. Во всѣхъ смѣшанныхъ школахъ учащіеся будутъ раздѣляться по возрасту и умственному развитію, и оба пола раздѣляться не будутъ. Во время рекреацій не будетъ никакого раздѣленія между мальчиками и дѣвочками.

Измѣненіе отдѣльныхъ одноклассныхъ школъ въ смѣшанныя съ двумя классами. Существующія отдѣльныя одноклассныя школы будутъ немедленно измѣнены въ смѣшанныя.

1. Въ случаяхъ, если учитель женатъ на учительницѣ.

2. По соглашенію между учителемъ, учительницей и администраціей, въ особенности при основаніи новой школы.

Школы многоклассныя. Сельскія школы будутъ измѣняться постепенно въ смѣшанныя, начиная съ младшаго класса.

Учительскія школы и учительскій персоналъ. Семинаристы и семинаристки будутъ съ настоящаго времени практиковаться въ исполненіи обязанностей воспитателей обоихъ половъ. Смѣшанная школа будетъ организована при каждой учительской семинаріи. Семинаріи мало-по-малу будутъ реорганизованы въ смѣшанныя открытыя школы. До тѣхъ поръ курсы, конференціи, игры и вечеринки будутъ соединять будущихъ учителей и учительницъ.

Въ смѣшанныхъ школахъ могутъ преподавать, смотря по обстоятельствамъ, учитель или учительница, пока республика, осуществляя раціональное и гармоническое воспитаніе, не поставитъ во главѣ каждой школы воспитательскую чету. Во всѣхъ смѣшанныхъ одноклассныхъ школахъ преподавать поручается учителямъ обоихъ половъ безъ различія, но преимущество отдается учительницѣ.

Далѣе идутъ нѣсколько постановленій о внутреннемъ распорядкѣ школъ; между прочимъ, постановлено, чтобы въ многоклассныхъ школахъ „монархическій режимъ дирекціи былъ замѣненъ демократическимъ режимомъ совѣта учителей“.

Далѣе слѣдуютъ различныя постановленія, относящіяся къ тому же вопросу, а именно: 1) объ учрежденіи коммиссіи для разработки методовъ совмѣстнаго воспитанія; коммиссія должна состоять изъ учителей и учительницъ, и

въ нее могутъ быть приглашаемы родители съ совѣщательныхъ голосомъ; 2) программы общеобразовательныхъ предметовъ должны быть измѣнены сообразно новымъ требованіямъ, при чемъ на ряду съ общимъ образованіемъ мальчики и дѣвочки будутъ получать спеціальное, практическое; 3) въ окрестностяхъ Парижа и другихъ большихъ городовъ будутъ устроены смѣшанные интернаты начальныхъ училищъ.

Послѣднее постановленіе касается уже не воспитанія, а уравненія правъ женщинъ и мужчинъ. Оно гласитъ такъ: „Конгрессъ, принимая во вниманіе, что принципъ совмѣстнаго воспитанія и равенства правъ дѣтей на образованіе, предполагаетъ болѣе совершенное равенство соціальнаго положенія мужчинъ и женщинъ, предлагаетъ парламенту ввести въ законъ равенство гражданскихъ и политическихъ правъ мужчинъ и женщинъ".

Многія изъ постановленій конгресса о смѣшанныхъ школахъ—не новость для насъ русскихъ, какъ, напримѣръ,—смѣшанныя школы въ городахъ, деревняхъ и при семинаріяхъ, предпочтеніе, оказываемое учительницамъ при занятіяхъ въ смѣшанныхъ школахъ и т. п. Но въ общемъ вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи былъ поставленъ очень широко, настолько широко, что, по словамъ г. Прэла, американскій делегатъ былъ пораженъ абсолютнымъ рѣшительнымъ характеромъ постановленій конгресса, если принять во вниманіе, что до сихъ поръ во Франціи не было сдѣлано никакого опыта совмѣстнаго воспитанія обоихъ половъ.

Другой вопросъ касался правового положенія учителей, а именно оффиціальнаго перемѣщенія учащихъ. Была выбрана особая коммиссія для разработки этого вопроса; всѣ участники съѣзда единогласно требовали, чтобы были даны какія-нибудь гарантіи противъ подобныхъ произвольныхъ перемѣщеній. Ожидались долгія пренія и слишкомъ рѣшительныя резолюціи, но бюро конгресса рѣшило не вызывать излишняго раздраженія и ограничиться простыми и ясными заключеніями, не примѣшивая никакихъ соображеній, не относящихся прямо къ дѣлу.

Какъ видно, и французскіе учителя не вполнѣ обезпечены отъ произвола власти. Перемѣщеніе съ мѣста на мѣсто безъ согласія учащаго происходитъ „вслѣдствіе причинъ или профессіональнаго характера, или частнаго, или политическаго".

Референтъ, указавъ на эти три рода причинъ, не остановился ни на первой, какъ вполнѣ объяснимой, ни на второй, потому что частные поводы къ перемѣщенію иногда „отвѣчаютъ жгучей и деликатной необходимости" (?). Главный корень зла онъ видитъ въ перемѣщеніяхъ изъ-за политическихъ основаній. „Вотъ живая рана, отъ которой мы страдаемъ. Это зло существуетъ, мы не можемъ отрицать этого, мы жестоко чувствуемъ его проявленія". Въ этомъ виноваты, по мнѣнію докладчика, чиновники правительства—инспектора съ одной стороны, префекты съ другой,—между которыми встрѣчаются люди, готовые ради карьеры нарушать права „своихъ подчиненныхъ".

Указывая, что далеко не всѣ административныя лица виноваты въ этомъ произволѣ власти, докладчикъ утверждалъ, что постановленіе закона, защищающаго права учителя, вмѣстѣ съ тѣмъ оградило бы достоинство и начальствующихъ лицъ.

Послѣ преній конгрессъ постановилъ ввести слѣдующее измѣненіе въ законъ о перемѣщеніи учащихъ. Текстъ дѣйствующаго закона гласитъ:

„Перемѣщеніе изъ одной школы въ другую рѣшается префектомъ, по предложенію инспектора Академіи".

Конгрессъ постановилъ добавить къ этому тексту слѣдующее:

„Если лицо, которому предлагается новое мѣсто, не представило письменнаго своего согласія, рѣшеніе не можетъ быть принято иначе, какъ послѣ совѣщанія и мотивированнаго постановленія Совѣта Департамента съ соблюденіемъ тѣхъ же формъ и гарантій, какъ въ случаяхъ увольненія".

Кромѣ того конгрессъ единогласно постановилъ:

1) Чтобы высшая власть предложила префекту и инспектору созывать и выслушивать заявленія бюро профессіональной ассоціаціи и делегатовъ Совѣта Департамента всякій разъ, когда тѣ или другіе найдутъ необходимымъ заступиться за своего коллегу.

2) Чтобы къ учителямъ и учительницамъ дѣйствительно примѣнялись либеральныя инструкціи, подтвержденныя декретомъ 12-го января 1902 года, чтобы голосъ учащихъ всегда былъ выслушанъ и ихъ письменныя объясненія переданы компетентной власти прежде, чѣмъ противъ нихъ будетъ предпринята какая бы то ни было мѣра.

3) Чтобы никакая устная или анонимная жалоба не принимались во вниманіе ни въ какихъ случаяхъ; наконецъ, чтобы при перемѣщеніи учащимъ выдавалось достаточное денежное пособіе, которое должно пересылаться вмѣстѣ съ постановленіемъ о переводѣ.

Конгрессъ постановилъ, чтобы для этой цѣли генеральные совѣты внесли въ бюджеты департаментовъ необходимый кредитъ.

Послѣдній вопросъ, разсматриваемый на конгрессѣ, имѣлъ методическое значеніе, а именно „О постановкѣ преподаванія исторіи въ начальной школѣ".

Вопросъ этотъ, возбудившій громадный интересъ и вызвавшій много блестящихъ рѣчей, разсматривался съ двухъ сторонъ. Представители одной стороны считаютъ необходимымъ исключительно знаніе историческихъ фактовъ. Исторія для нихъ прежде всего наука сама по себѣ; выводы же изъ нея философскіе, экономическіе, политическіе и соціальные не должны преподноситься учащимся. Для другихъ—исторія матеріалъ для нравственныхъ выводовъ, съ помощью которыхъ они надѣются „формировать сужденіе и совѣсть дѣтей". Большинство коммиссіи, вырабатывавшей докладъ, склонялось къ послѣднему рѣшенію, постановивъ, что „исторія есть наука нравственная и политическая", что обученіе исторіи должно образовать изъ ребенка человѣка и гражданина, ввести его въ познаніе общества, гдѣ онъ долженъ проявить свою свободную дѣятельность.

Какъ выводъ изъ этихъ положеній, преподаваніе исторіи предполагается „демократическое, критическое и практическое, свободомыслящее, одновременно патріотическое и миролюбивое „въ духѣ революціи 1792 года".

Однако, послѣ горячей борьбы, общее собраніе отвергло эти предложенія и постановило придать преподаванію исторіи чисто научный характеръ. Приведемъ наиболѣе значительныя изъ постановленій конгресса:

Общее постановленіе:

„Конгрессъ постановилъ сохранить за преподаваніемъ исторіи научный характеръ, т. е. не заставлять ее систематически служить созиданію общественнаго идеала и развитію чувствъ".

Отдѣльныя резолюціи:

1) Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы исторіи общественныхъ группъ (collectivités) было дано преобладающее значеніе, которое до сихъ поръ отводилось отдѣльнымъ личностямъ.

2) Въ историческій матеріалъ должны быть введены всѣ проявленія че-

ловѣческой дѣятельности, соотвѣтственно ихъ значенію для современной умственной жизни и для выясненія измѣненій въ прошломъ:

a) Религія и исторія идей, которыя люди составляли себѣ о вселенной.

b) Войны и измѣненія соціальныхъ группъ.

c) Общественный строй и политическія учрежденія.

d) Наука, искусства и нравы.

e) Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы на экзаменахъ ставились вопросы обобщающаго характера, и чтобы какъ можно меньше останавливались на отдѣльныхъ именахъ и деталяхъ.

Въ концѣ съѣзда былъ возбужденъ вопросъ, не поставленный на очередь, но вызванный всеобщимъ негодованіемъ, возбужденнымъ въ учительской средѣ недавно вышедшей книгой: „Кризисъ патріотизма въ школѣ". Французскіе учителя, горячіе патріоты, какъ и всѣ французы, влюбленные въ свою „прекрасную Францію", не могли равнодушно отнестись къ этому обвиненію. Они не оправдывались предпочтеніемъ „человѣчества" „родинѣ": они стремились заявить свое горячее чувство къ ней. Среди грома аплодисментовъ, „полныхъ энтузіазма", была прочитана слѣдующая резолюція: „Конгрессъ дружескихъ обществъ учителей, взволнованный клеветой, брошенной противъ дѣятелей народнаго образованія по поводу предполагаемаго кризиса патріотизма, заявляетъ, что учителя энергично сочувствуютъ миру. Ихъ девизъ: „война войнѣ". Но тѣмъ рѣшительнѣе готовы они встать на защиту родины въ тотъ день, когда ей можетъ угрожать грубое нашествіе".

Е. Р.

Изъ хроники народнаго образованія.

О сельскихъ школахъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

Вопросъ о положеніи въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ дѣла призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей за послѣдніе годы привлекаетъ къ себѣ вниманіе общественныхъ дѣятелей. Вопросъ этотъ подвергался обсужденію, главнымъ образомъ, со стороны бытовой и врачебно-санитарной. О постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла вслѣдствіе малочисленности школъ этого Вѣдомства едва-ли что-либо извѣстно обществу.

Настоящая замѣтка, не претендуя на сколько-нибудь полный обзоръ, имѣетъ цѣлью указать только на нѣкоторыя стороны школьнаго дѣла этого вѣдомства.

Сельскія школы Московскаго Воспитательнаго Дома находятся въ Московской и смежныхъ съ нею губерніяхъ: Смоленской, Калужской, Тульской и Владимирской [1]). Онѣ открываются для дѣтей-питомцевъ и существуютъ по особому положенію, изданному 6 мая 1873 года. По положенію этому учебно-воспитательная и административно-хозяйственная стороны школьнаго дѣла ввѣрены Воспитательному Дому. Такимъ образомъ, школьное дѣло въ теченіе слишкомъ 30-ти лѣтъ находится въ исключительномъ вѣдѣніи этого вѣдомства, будучи совершенно изолировано какъ отъ другихъ учебныхъ вѣдомствъ, такъ и отъ какого-либо вліянія общества и гласности.

Положеніе питомцевъ, этихъ несчастныхъ дѣтей, никогда не знавшихъ

---

[1]) Въ 1903 году насчитывалось всего 38 школъ.

родной семьи и проживающихъ въ семьяхъ, съ которыми у нихъ часто формальныя связи, наталкиваетъ на мысль, что школа должна играть большую роль въ жизни этихъ дѣтей. Она должна дать имъ грамотность, извѣстное развитіе, какъ необходимое оружіе въ жизненной борьбѣ, а главное,—быть для нихъ истинной „мастерской гуманности“, какъ выражался Амосъ Коменскій. Въ томъ возрастѣ, въ которомъ питомецъ находится въ школѣ, онъ уже сознаетъ свое положеніе въ чужой семьѣ, и положеніе это, если принять во вниманіе, что питомническимъ промысломъ занимаются у насъ семьи, стоящія на самомъ низкомъ экономическомъ и культурномъ уровнѣ, должно быть очень тяжелымъ. Нигдѣ нѣтъ столько озлобленныхъ дѣтскихъ сердецъ, какъ среди этихъ дѣтей. На это указываетъ и громадный % преступности среди нихъ. Поэтому школа должна согрѣть своимъ гуманнымъ строемъ этихъ дѣтей.

Что же въ дѣйствительности встрѣчаютъ питомцы въ школѣ?

Едва-ли въ какомъ либо другомъ учебномъ вѣдомствѣ замѣчается въ такой степени чисто формальное отношеніе къ дѣтямъ и задачамъ школы, какое проявляетъ Московскій Воспитательный домъ.

Воспитательные тенденціи и взгляды этого вѣдомства въ достаточной степени характеризуются § 92 Инструкціи [1]), въ которомъ читаемъ: „На учащихся могутъ быть налагаемы слѣдующія взысканія: 1) стояніе на своемъ мѣстѣ или отдѣльно отъ другихъ; 2) оставленіе въ школѣ на время до 2 часовъ послѣ уроковъ; 3) оставленіе въ школѣ въ праздникъ; 4) лишеніе книгъ для чтенія, выдаваемыхъ на домъ; 5) удаленіе изъ школы на время до 7 дней и 6) *легкое тѣлесное наказаніе*“.

Такимъ образомъ, этимъ § предписываются жестокія и съ учебно-воспитательной точки зрѣнія самыя вредныя мѣры, не уступающія по своему характеру педагогическимъ пріемамъ солдатскихъ и дьячковскихъ школъ добраго стараго времени, когда педагоги въ своей практикѣ руководствовались девизомъ: „за битаго двухъ не битыхъ даютъ“. Помимо тяжелаго моральнаго дѣйствія примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ питомцамъ должно развращающимъ образомъ дѣйствовать на низшихъ агентовъ этого вѣдомства, имѣющихъ постоянно дѣло съ питомцами, и на воспитателей ихъ, развязывая имъ руки для примѣненія къ дѣтямъ суровыхъ мѣръ. Трудно допустить, чтобы нашелся педагогъ, который рѣшился бы примѣнить, какъ дисциплинарную мѣру, униженіе личности ученика, или лишеніе его чтенія книгъ, которое считается однимъ изъ могущественныхъ воспитательныхъ средствъ, или, наконецъ, увольненіе ученика изъ школы на цѣлую недѣлю. Извѣстно, какъ дорожатъ каждою минутою въ сельскихъ школахъ, гдѣ учебный годъ такъ коротокъ, и какое зло составляютъ въ школахъ ученическія манкировки. Манкирующіе ученики, даже и самые способные, отставая отъ товарищей, переходятъ въ разрядъ плохихъ учениковъ.

Устраняя дѣтей отъ занятій въ дисциплинарныхъ цѣляхъ, Воспитательный Домъ предписываетъ совсѣмъ исключать дѣтей не питомцевъ [2]), пропустившихъ безъ уважительныхъ причинъ болѣе 10 учебныхъ дней въ теченіе мѣсяца, а у воспитателей питомцевъ за подобные мѣсяцы удерживается плата, такъ какъ, говорится въ инструкціи, „посѣщеніе школы на основаніи § 8 Высочайше утвержденнаго положенія о сельскихъ школахъ М. В. Д. обязательно для питомцевъ и воспитатели, не посылающіе своихъ питомцевъ въ

---

[1]) Инструкція для сельскихъ школъ Московскаго Воспитательнаго Дома, утв. въ 1893 году.

[2]) § 94 Инструкціи.

школу, не могутъ считаться исполняющими свои обязанности (§ 94)". Тѣ изъ питомцевъ, которые живутъ отъ школы далѣе 5 верстъ и для которыхъ въ силу этого посѣщеніе школы не обязательно (§ 95), за неисправное посѣщеніе уроковъ совсѣмъ увольняются изъ школы. Инструкція стремится предвидѣть уважительныя причины непосѣщенія школы и считаетъ такою морозъ свыше 20° по Реомюру для односельчанъ и свыше 15° для дѣтей, живущихъ въ другихъ селеніяхъ. Но почему не считаются уважительною причиною весенніе и осенніе холодные дожди, которые для здоровья дѣтей болѣе опасны, чѣмъ 15° морозъ, или распутицы, или, наконецъ цѣлый рядъ экономическихъ причинъ: отсутствіе обуви, одежды и т. п.? Эти причины имѣютъ громадное вліяніе на непосѣщеніе дѣтьми школы. Благодаря имъ въ 1896—97 учебномъ году въ 382 школахъ Московской губерніи было проманкировано 187.727 учебныхъ дней, что составляетъ въ среднемъ выводѣ по 8 учебныхъ дней на каждаго ученика. И этотъ годъ нельзя считать исключительнымъ. Въ Московскомъ уѣздѣ за 6-тилѣтній періодъ только 10% мальчиковъ и 13% дѣвочекъ не пропустили ни одного учебнаго дня, всѣ остальные проманкировали болѣе или менѣе значительное число дней; при чемъ около 23% дѣвочекъ и 25% мальчиковъ пропустили въ среднемъ за каждый годъ шестилѣтія болѣе 15 учебныхъ дней [1]). „Ученическія манкировки, говоритъ изслѣдователь ихъ В. В. Петровъ, при настоящей системѣ школьнаго обученія представляются зломъ, которое, тормозя правильный ходъ преподаванія, чувствуется настолько остро, что борьба съ этимъ зломъ можетъ быть признана не только желательною, но и необходимою" [2]). Воспитательный домъ для борьбы съ этимъ зломъ принимаетъ исключительно репрессивныя мѣры Между тѣмъ онѣ должны быть совершенно другого характера.

По вычисленію И. П. Боголѣпова [3]), чтобы „снарядить крестьянскаго мальчика въ школу, требуется расходъ" въ среднемъ въ 10 р. 65 к Воспитательный домъ платитъ за питомца, когда онъ посѣщаетъ школу 24 руб. въ годъ, слѣдовательно, изъ этой платы почти половина уходитъ на расходъ, сопряженный съ посѣщеніемъ школы, и на содержаніе питомца въ теченіе года остается слишкомъ незначительная сумма. И если принять во вниманіе, что манкировки дѣтей вызываются экономическими причинами (отсутствіе теплой одежды, обуви, что ведетъ за собою простуду дѣтей, болѣзни и т. п.), какъ это указываетъ Клинскій училищный совѣтъ, и что питомническимъ промысломъ занимаются наименѣе экономически обезпеченныя семьи, то такія мѣры противъ манкирующихъ питомцевъ, какъ увольненіе ихъ, или вычеты платы изъ тѣхъ грошей, которые получаютъ воспитатели, нужно признать нецѣлесообразными и вредными. Чтобы уменьшить манкировки, нужно увеличить плату воспитателямъ за питомцевъ, когда они посѣщаютъ школу, такъ какъ это вызываетъ усиленный расходъ. Затѣмъ необходимо устроить для всѣхъ дѣтей какъ питомцевъ, такъ и не питомцевъ, ночлежные пріюты, съ приваркомъ на время холодовъ, весеннихъ и осеннихъ распутицъ и т. п.

Переходимъ къ постановкѣ учебнаго дѣла.

---

1) Вопросы народнаго образованія въ Моск. губ., вып. II. В. В. Петрова, стр. 101, 102.

2) Ibidem стр. 114.

3) Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ Московскомъ и Можайскомъ уѣздахъ Моск. губ., сост. И. П. Боголѣповымъ, стр. 69.

„Педагогика, говоритъ В. П. Вахтеровъ, это — искусство, учитель—это художникъ, школа—художественная студія. Но если учитель—художникъ, то долженъ быть предоставленъ просторъ его самодѣятельности, свобода его творчеству“. Мы знаемъ, что современный строй школы слишкомъ далекъ отъ осуществленія подобныхъ принциповъ. Но предусматривая и опредѣляя цѣли и рамки дѣятельности учителя, программы и органы школьнаго надзора земскихъ, министерскихъ и другихъ типовъ школъ оставляютъ на усмотрѣніе учителя самые способы и детали преподаванія. Вѣдомство Воспитательнаго Дома регламентируетъ до мельчайшихъ подробностей и самую технику преподаванія. Въ программахъ [1]) и инструкціи находимъ указанія, какія статьи, стихотворенія и даже упражненія должны быть проработаны въ извѣстное время. Напримѣръ: „Въ первомъ отдѣленіи численные примѣры даются по образцу, находящемуся въ сборникѣ задачъ Евтушевскаго“ [2]).—„Ученики 4 отдѣленія должны написать три письма: одно къ начальнику М. В. Д., другое къ родителямъ (поздравленіе съ праздникомъ) и третье къ товарищу произвольнаго содержанія“ [3]).—„Безусловно запрещается въ первомъ и во второмъ отдѣленіяхъ выдавать ученикамъ практическій курсъ правописанія Некрасова; въ третьемъ отдѣленіи выдается первый выпускъ и въ четвертомъ второй“ [4]).—„По географіи и грамматикѣ въ концѣ 4 года ученики должны знать обязательно по программѣ 3 года“. На основаніи § 59 инструкціи учитель не можетъ по своему усмотрѣнію выбрать образцы линовки тетрадей, а должны ихъ представлять на утвержденіе наблюдателя. § 45 требуетъ, чтобы учителя доставляли статистическія свѣдѣнія въ различныя учрежденія только послѣ провѣрки ихъ наблюдателями.

Извѣстно, какое отрицательное значеніе имѣютъ въ народныхъ школахъ экзамены, сводя все преподаваніе къ выучкѣ дѣтей формальнымъ знаніямъ, наиболѣе поддающимся учету на экзаменахъ. Въ школѣ же воспитательнаго дома экзамену удѣляется особенное вниманіе. Экзамены производятся не только въ выпускномъ отдѣленіи, но и въ остальныхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, предусмотрѣнныхъ инструкціей: присутствуетъ коммиссія, даются экзаменаціонныя работы, спрашиваютъ дѣтей „по билетикамъ“, ставятъ баллы и т. п. Экзаменаціонной техникѣ посвящается 48 §§ инструкціи, а вопросу о томъ, какіе ставить въ томъ или другомъ случаѣ баллы, 12 §§. Выписываемъ нѣкоторые изъ нихъ. „Ученики 4 отдѣленія, подлежащіе экзамену изъ ветхаго завѣта, отмѣчаются въ экзаменаціонномъ спискѣ крестикомъ, изъ этого курса они экзаменуются безъ билетовъ“ [5]).—„Отличный баллъ по русскому языку и ариѳметикѣ ставится только тѣмъ учащимся, которые за письменныя работы по этимъ предметамъ получили не менѣе 4 балловъ“ [6]). Встрѣчаются правила, которыя указываютъ на недовѣріе къ порядочности учителя, на стремленіе предупредить всякую возможность съ его стороны подтасовки знаній учениковъ. „Заглавныя надписи, читаемъ, на экзаменныхъ листахъ во всѣхъ отдѣленіяхъ должны дѣлаться непремѣнно самими учениками и при томъ въ присутствіи экзаменной коммиссіи“ [7]).—„Обѣ эти работы

---

[1]) Подробныя программы учебныхъ предметовъ, для сельскихъ школъ М. В. Д. утв. въ 1897 году.

[2]) См. § 189 инструкціи.

[3]) Программы 15 стр.

[4]) Программы 14 стр.

[5]) Программы стр. 7.

[6]) § 162 инструкціи.

[7]) Программы 16 стр.

должны быть исполнены питомцемъ самостоятельно и непремѣнно въ присутствіи окружного надзирателя или учителя наблюдателя".

Обращаетъ на себя вниманіе поражающая своими размѣрами канцелярская работа по дѣламъ школы. Она регламентируется 40 §§ инструкціи. Въ каждой школѣ ведется 7 записныхъ книгъ и ежегодно представляется въ управленіе не менѣе 29 списковъ и рапортовъ. По § 62 инструкціи видно, что ежегодно доносится школами, сколько остается годныхъ ручекъ для стальныхъ перьевъ!

И такая регламентація школьнаго дѣла существуетъ не на бумагѣ только. Проведеніе ея въ жизнь обезпечено надзоромъ многочисленнаго кадра агентовъ, число которыхъ превышаетъ число учащихъ. На 38 школъ съ 40 преподавателями въ 1903 году приходились: инспекторъ, 4 наблюдателя, 38 священиковъ-наблюдателей и 12 окружныхъ надзирателей. Каждый изъ этихъ агентовъ облеченъ по отношенію къ преподавателямъ самыми широкими полномочіями.

Наблюдатель назначается на каждыя 10 школъ. По §§ 113 и 114 инструкціи ему вмѣняется въ обязанность посѣщать каждую школу не менѣе 6 разъ въ годъ, слѣдить за преподаваніемъ, оставаться въ школѣ для улучшенія учебнаго дѣла и дѣлать учащимъ замѣчанія. Такимъ образомъ, наблюдателямъ даны всѣ функціи инспекторовъ по надзору за школами. Характерно, что образовательнаго ценза для наблюдателей не установлено. Требуется только, чтобы каждый изъ нихъ прослужилъ учителемъ въ этомъ вѣдомствѣ не менѣе 6 лѣтъ. Изъ 4 наблюдателей, служащихъ въ настоящее время, всѣ получили образованіе въ учительской семинаріи, т. е. низшее. Облеченные отвѣтственными полномочіями, наблюдатели получаютъ самое ничтожное содержаніе—340 рубл. въ годъ, при этомъ всѣ они люди семейные.

Если принять во вниманіе низшій цензъ ихъ образованія, жизнь въ глуши, ничтожное содержаніе и продолжительность службы — одинъ изъ нихъ служитъ 32 года, а другой 26, третій 20 и четвертый не менѣе 15 лѣтъ, а также отсутствіе командировокъ въ цѣляхъ пополненія ихъ знаній, то можно признать, что наблюдатели по своему развитію стоятъ не выше самихъ преподавателей, тоже получившихъ, за исключеніемъ двухъ, спеціальное образованіе. Остается за ними признать извѣстный техническій навыкъ. Но и самъ по себѣ, а въ особенности безъ широкаго общаго образованія, этотъ навыкъ имѣетъ слишкомъ незначительную цѣнность. Способы передачи знаній такъ многочисленны, въ такой тѣсной связи находятся съ объемомъ знаній преподающаго и съ его индивидуальными свойствами, что создавать институтъ для пропагандированія техническихъ пріемовъ и контроля ихъ является излишнимъ и вреднымъ. Лишенные широкаго общаго образоваія, они не могутъ подняться выше формальныхъ требованій. Инструкція и программы, изъ которыхъ мы проводили здѣсь выписки, достаточно ясно характеризуютъ ихъ педагогическія тенденціи. Снабженные громаднымъ авторитетомъ, отставшіе во всемъ, наблюдатели являются тормазомъ для болѣе молодыхъ преподавателей: Нѣмцы говорятъ: „Никто такъ не консервативенъ, какъ земледѣлецъ да учитель". И мы видимъ, что въ школахъ воспитательнаго дома до сего времени въ преподаніи ариѳметики принятъ методъ Евтушевскаго изученія чиселъ, господствовавшій когда-то лѣтъ 15—20 тому назадъ въ нашихъ школахъ и являющійся въ настоящее время полнѣйшимъ анахронизмомъ. Съ этимъ методомъ хорошо знакомы наблюдатели, почему онъ и является обязательнымъ и для молодыхъ преподавателей, которымъ извѣстны болѣе совершенные пріемы преподава-

нія. Такимъ образомъ, созданный воспитательнымъ домомъ новый типъ органа школьнаго надзора—институтъ наблюдателей—нужно признать нежелательнымъ и вреднымъ для учебнаго дѣла. Нужно считать общепризнаннымъ, что для улучшенія учебнаго дѣла необходимо не усиленіе надзора за преподавателями, а поднятіе ихъ образовательнаго уровня и широкій просторъ для самодѣятельности. Если же считать необходимымъ надзоръ за тѣмъ, добросовѣстно ли преподаватели исполнаютъ свои обязанности, то достаточно для этого должности инспектора, тѣмъ болѣе, что число школъ въ воспитательномъ домѣ не превышало и не превышаетъ 50-ти.

Священники-наблюдатели назначаются на каждую школу для надзора за преподаваніемъ закона Божія, которое ведется учителями. Имъ вмѣняется въ обязанность обращать особенное вниманіе на преподаваніе этого предмета, производить ревизіи не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, и имъ предоставлено право дѣлать учащимъ замѣчанія [1],

Если принять во вниманіе сложность и неопредѣленность задачъ по преподаванію Закона Божія, частыя ревизіи священниковъ и широкія полномочія, предоставленныя имъ, то можно предвидѣть, сколько создается этимъ конфликтовъ между учащими и священниками-наблюдателями и какъ это должно отражаться на жизни и работѣ учащихъ. Было бы цѣлесообразнѣе, если бы вмѣсто того, чтобы поручать преподаваніе Закона Божія учителю и ставить для надзора за нимъ священника, поручить преподаваніе этого предмета самимъ священникамъ, какъ это всюду и дѣлается.

Окружные надзиратели назначаются, главнымъ образомъ, для надзора за содержаніемъ въ деревняхъ дѣтей питомцевъ; но имъ вмѣняется въ обязанность и надзоръ за школами. Они слѣдятъ за пріемомъ учениковъ, за внутренними распорядками школы и за хозяйственною частью [2].

Въ лицѣ окружныхъ надзирателей воспитательный домъ хотѣлъ создать органъ, состоящій изъ врачей, для завѣдыванія врачебно-санитарной стороной питомническаго промысла и школъ. Но въ дѣйствительности врачебный цензъ имѣютъ немногіе изъ окружныхъ надзирателей и никакого врачебно-санитарнаго надзора за питомцами и школами нѣтъ. Въ 25 сельскихъ школахъ воспитательнаго дома, т. е. въ 65% всего числа ихъ, которыя были обслѣдованы земскими врачебно-санитарными организаціями Московской губерніи въ 1902 году, зарегистрованы многочисленныя санитарные недочеты [3]. Можайскій санитарный совѣтъ указываетъ, что наименѣе благопріятно въ санитарномъ отношеніи расположены школы воспитательнаго дома. Клинскій санитарный совѣтъ признаетъ, что школы воспитательнаго дома подлежатъ настоятельному улучшенію, и высказываетъ пожеланіе, чтобы „если уже нельзя обойтись безъ школъ этого вѣдомства, были выстроены спеціальныя школьныя зданія сообразно съ требованіями школьной и общественной санитаріи“. Изъ другихъ отзывовъ узнаемъ, что нѣкоторыя школы расположены въ сыромъ мѣстѣ, около болота, покрыты соломой. Довольно часто школы не имѣютъ двора и въ большинствѣ случаевъ никакихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Болѣе 70% школъ совсѣмъ не имѣютъ отхожихъ мѣстъ: тамъ же, гдѣ есть, они представляютъ простыя ямы, часто ничѣмъ не покрытыя; содержаніе ихъ грязное, неопрятное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ре-

---

[1] §§ 129, 131, 133 инструкціи.
[2] §§ 12, 15, 16, 18 и 27 инструкціи.
[3] XVI-ый губернскій съѣздъ членовъ врачебно-санитарныхъ организацій Московскаго земства. Делегатскіе доклады.

тирадный запахъ проникаетъ въ классныя комнаты. Санитарное обслѣдованіе школъ Верейскаго уѣзда указываетъ, что наименѣе совершенная чистка классныхъ помѣщеній замѣчается въ школахъ воспитательнаго дома. Объясняется это тѣмъ, что школьной прислуги при школахъ нѣтъ, а ея обязанности въ большинствѣ случаевъ выполняютъ хозяева помѣщенія или ученики. Принимая за предѣльную норму площади пола для одного ученика 2 квад. арш. и 10 куб. арш. объема, находимъ, что первому минимальному требованію не удовлетворяютъ 41,3% школъ, а второму 70.9% [1]). При 60% школъ нѣтъ совсѣмъ раздѣваленъ. Тамъ же, гдѣ онѣ есть, площадь ихъ въ среднемъ равняется 0,3 кв. арш. на ученика, вмѣсто требуемой 0,5. Въ одномъ ночлежномъ помѣщеніи на одного ночующаго приходилось отъ 2 до $2^1/_2$ куб. арш. воздуха.

Квартиры для учащихъ имѣются при 66,6% школъ, при чемъ въ двѣ комнаты только при 16%. Считая за нормальный размѣръ для площади квартиры 72 кв. арш., находимъ по губерніи, что въ 93,7 школъ площадь ниже этой нормы и колеблется отъ 6 до 81 кв. аршина и въ среднемъ составляетъ 43,1 кв. арш. Въ 43,7% школъ размѣръ площади ниже и этой средней. Среднее число живущихъ въ учительскихъ квартирахъ съ площадью пола ниже 42 кв. арш.—2,6 человѣка и выше 42, но ниже 72 кв. арш.—4,6 человѣка. Слѣдовательно, на одного жильца въ этихъ квартирахъ приходятся невѣроятныя величины—16—12 кв. арш. Въ отдѣльныхъ случаяхъ эти цыфры падаютъ до 6 кв. арш. и до 1 куб. саж. и менѣе воздуха на одного жильца.

Не менѣе печально и матеріальное положеніе учащихъ. Для нихъ установлено два оклада: нормальный въ 21 рубль и старшій въ 27 руб. 50 к. Послѣдній окладъ установленъ для 50% учащихъ и выдается по усмотрѣнію начальства. Въ настоящее время въ этомъ вѣдомствѣ числится много учащихъ, которые служатъ по 15 и болѣе лѣтъ, имѣютъ большія семьи и получаютъ по 21 руб. Гдѣ нѣтъ при школахъ квартиръ (такихъ школъ до 40% въ Моск. губ.), учащимъ выдается на квартиру по 2 руб. въ мѣсяцъ. Какъ ни дешевы въ деревнѣ квартиры, но за 2 руб. съ отопленіемъ невозможно нанять помѣщенія: оно должно обойтись въ 4—5 руб. и, слѣдовательно, учащимъ приходится доплачивать рубли изъ своего скуднаго жалованья. Если принять во вниманіе, что до 80% всего числа учащихъ—люди семейные, а также ничтожное содержаніе, получаемое ими, отсутствіе въ деревнѣ какихъ-либо постороннихъ заработковъ, а также хозяйственное неустройство школъ: нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ пристроекъ, земли, школьной прислуги и т. п., то положеніе учащихъ нужно признать очень тяжелымъ. Намъ извѣстны семьи, матеріальное положеніе которыхъ граничитъ съ нищетою. Члены одной учительской семьи вынуждены были ходить по деревнямъ на поденные заработки. И, несмотря на то, что большинство учащихъ служитъ въ этомъ вѣдомствѣ по многу лѣтъ, нѣкоторые 25, 30 и болѣе лѣтъ, для нихъ до сего времени нѣтъ пенсіи. Дѣти ихъ не пользуются ни безплатнымъ обученіемъ въ многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ Воспитательнаго Дома, ни пособіями. Наконецъ, нужно замѣтить, что для поднятія образовательнаго уровня учащихъ съ восьмидесятыхъ годовъ Воспитательнымъ домомъ не принимается никакихъ мѣръ: не организуются ни курсы, ни съѣзды; нѣтъ даже учительской библіотеки.

---

[1]) См. главнѣйшія данныя санитарнаго описанія школъ Московской губ. къ XVI съѣзду членовъ врачебно-санитарныхъ организацій Московскаго земства.

Такимъ образомъ, постановка школьнаго дѣла въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ съ учебно-воспитательной, административной и хозяйственной сторонъ имѣетъ исключительно отрицательный характеръ. Всѣ болѣзни, которыя болѣе или менѣе присущи нашей школѣ, нашли здѣсь себѣ самую подходящую почву. Учебно-воспитательный строй принялъ ненормальныя, уродливыя формы. Внутренняя жизнь школы и самое преподаванiе регламентированы съ внѣшней технической стороны до самыхъ мельчайшихъ деталей, выполненiе которыхъ поставлено подъ неусыпный надзоръ многочисленныхъ агентовъ. Благодаря этому, цѣлью преподаванiя становится исключительно внѣшняя формальная сторона школьныхъ дисциплинъ. Дѣятельность учителя, этого главнаго нерва, импульса школьной жизни,—пассивная, сводящаяся къ копировкѣ установленныхъ программами, инструкцiей формъ и предписанiй наблюдателей. Тяжелыя моральныя и матерiальныя условiя работы при антигигiенической обстановкѣ труда, отсутствiе возможности освѣжать знанiя — все это должно вредно отзываться на учащихъ и на учебномъ дѣлѣ. Многочисленность школьнаго начальства—институтъ наблюдателей, священниковъ-наблюдателей, окружныхъ надзирателей, снабженныхъ громаднымъ авторитетомъ, открывающимъ имъ путь для проявленiя крайняго субъективизма въ пониманiи школьнаго дѣла, нужно признать безцѣльнымъ, а институтъ наблюдателей крайне вреднымъ органомъ учебнаго дѣла. Наконецъ, формальное отношенiе къ дѣтямъ-питомцамъ, примѣненiе къ нимъ тѣлеснаго наказанiя и весь строй школьной жизни должны убивать въ нихъ личность, самодѣятельность. Изъ этихъ школъ питомцы могутъ выносить только механическiе навыки письма, чтенiя, счета, но не дѣйствительныя знанiя, не умственное развитiе.

Давно уже въ обществѣ раздаются голоса за передачу дѣла призрѣнiя внѣбрачныхъ дѣтей въ руки общественныхъ учрежденiй. Пожелаемъ, чтобы эта передача произошла возможно скорѣе.

А. Румянцевъ.

Изъ хроники народныхъ библiотекъ.

Библiотеки для еврейскаго населенiя въ Россiи.

Наблюдавшiе публичныя, общественныя и городскiя библiотеки и читальни въ городахъ съ значительнымъ еврейскимъ населенiемъ, преимущественно въ такъ наз. „чертѣ осѣдлости“, могли замѣтить большой процентъ евреевъ какъ среди подписчиковъ библiотекъ, такъ въ особенности среди посѣтителей читаленъ. Многiя изъ общественныхъ библiотекъ (Харьковская, Черниговская и др.) выписываютъ для еврейской читающей публики еврейскiя перiодическiя изданiя. Харьковская общественная библiотека организовала даже особый отдѣлъ книгъ на древне-еврейскомъ языкѣ и на всѣхъ языкахъ по вопросамъ, касающимся еврейства (отдѣлъ Hebraica et Iudaica). По мѣрѣ того, какъ наши общественныя библiотеки будутъ принимать въ своей организацiи все болѣе демократическiй характеръ (какъ это, напр. наблюдается въ Харьковской библiотекѣ, гдѣ по уставу каждый годовой подписчикъ является членомъ общаго собранiя подписчиковъ, вершающаго всѣ библiотечныя дѣла, избирающаго изъ своей среды правленiе и т. п.),—онѣ въ цѣляхъ удовлетворенiя запросовъ читающей инородческой публики, въ частности евреевъ, должны будутъ, подобно Харьковской, открывать у себя отдѣлы книгъ по литературѣ о еврействѣ на всѣхъ языкахъ. Изъ этой литературы исключительно большимъ

спросомъ пользуются книги на разговорномъ нѣмецко-еврейскомъ нарѣчіи, такъ называемомъ „жаргонѣ". На послѣднемъ, судя по всеобщей переписи 1897 года, говоритъ 98% русскихъ евреевъ, между тѣмъ какъ древне-еврейскій языкъ понятенъ лишь небольшимъ группамъ образованныхъ евреевъ, а русскій литературный языкъ и до сихъ поръ не вполнѣ доступенъ широкимъ народнымъ слоямъ евреевъ многихъ мѣстностей въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и въ др. областяхъ. Этотъ спросъ на жаргонную литературу не можетъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время быть полностью удовлетворенъ, въ виду сравнительной бѣдности послѣдней. Есть рядъ выдающихся художниковъ, пишущихъ на жаргонѣ; но научная—вѣрнѣе научно - переводная литература—на жаргонѣ, равно какъ періодическая пресса, очень недавно, всего нѣсколько лѣтъ какъ зародилась; и въ виду тяжелыхъ экономическихъ условій жизни книгоиздательство жаргонное не могло до сихъ поръ разростись. Главнымъ образомъ этимъ обстоятельствомъ объясняется большой спросъ среди евреевъ на научную и, въ особенности, научно-популярную литературу на русскомъ языкѣ. Великіе художники слова, какъ русскіе классики, такъ и новѣйшіе наиболѣе популярные авторы, всегда пользуются исключительнымъ вниманіемъ еврейской читающей публики.

Спросъ на книгу среди евреевъ огромный. Онъ не поддается, за отсутствіемъ статистическихъ свѣдѣній, точному учету. Но по многимъ соображеніямъ и косвеннымъ даннымъ, мы едва ли ошибемся, утверждая, что среди русскихъ евреевъ,—если исключить старѣйшее поколѣніе, обращающееся къ книгѣ изъ-за религіозныхъ потребностей или въ цѣляхъ богословской эрудиціи,—потребность въ чтеніи повсемѣстно распространена. Жажда образованія такъ велика среди подростающаго поколѣнія, что за послѣднія десятилѣтія наиболѣе крупные образовательные пункты, богатые учебными заведеніями, какъ Одесса, Вильна, Варшава и др., стали центрами притяженія для всей прилегающей области, откуда массами направляется еврейская молодежь къ источникамъ образованія. Подъемъ общественнаго самосознанія, широко разлившееся въ еврейскомъ народѣ освободительное движеніе, пробудившіе интересъ къ національному возрожденію—всѣ эти живые потоки общественной энергіи усилили во много кратъ спросъ на великое орудіе прогресса—на печатное слово. Потребность въ общедоступныхъ библіотекахъ - читальняхъ, этихъ резервуарахъ книжнаго обращенія, такъ велика среди еврейскаго населенія въ Россіи, что нѣтъ сколько-нибудь крупнаго мѣстечка, гдѣ бы ни проявилась попытка открыть оффиціально или неоффиціально библіотеку.

Несмотря на противодѣйствіе администраціи, во многихъ губерніяхъ совершенно отказывавшей въ необходимомъ и до сихъ поръ *разрѣшеніи* на открытіе библіотеки, въ другихъ дававшей его послѣ долгой, въ теченіе года или двухъ, канцелярской волокиты, 15 губерній черты осѣдлости евреевъ [1]) насчитываютъ въ настоящее время, по нашимъ свѣдѣніямъ, свыше 120 *русско-еврейскихъ библіотекъ*. Кромѣ того, подобныя библіотеки встрѣчаются въ нѣкоторыхъ городахъ (Рославль, Смоленскъ, Рига, Юрьевъ, Воронежъ, Ростовъ-на-Дону, Баку) другихъ областей и въ Царствѣ Польскомъ—въ г. Лодзи, Варшавѣ, Млавѣ, Плоцкѣ и др. (въ послѣднихъ библіотекахъ видное мѣсто принадлежитъ польской литературѣ). Всѣхъ такихъ общедоступныхъ оффиціально

---

[1]) Въ сѣверо-западномъ краѣ—Виленская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Минская и Могилевская губерніи. Въ юго-западномъ краѣ—Кіевская, Волынская, Подольская, Черниговская и Полтавская губ. и 4 южныхъ губерніи—Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губ.

разрѣшенныхъ библіотекъ въ Россіи въ настоящее время до 135. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ силу массовыхъ отказовъ со стороны администраціи въ разрѣшеніи общественныхъ библіотекъ, большинство ихъ—64%—открыто подъ видомъ частныхъ, на имя кого-нибудь изъ частныхъ лицъ. Въ виду развитой среди евреевъ общинной жизни, это не препятствуетъ имъ быть фактически общественными. Кромѣ того всѣ эти библіотеки (за единичными исключеніями) были открыты не какъ пресловутыя безплатныя (по упраздненнымъ нынѣ правиламъ 1890 г.) съ ограниченнымъ каталогомъ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, а въ качествѣ платныхъ библіотекъ. При этомъ плата въ нихъ такъ же, какъ и залогъ, понижена до минимума—въ 10 и даже 5 коп. за книгу въ мѣсяцъ, дабы сдѣлать библіотеку доступной наиболѣе широкимъ слоямъ населенія.

Эти библіотеки предоставляютъ въ пользованіе книги на трехъ языкахъ—русскомъ, еврейскомъ жаргонѣ и древнееврейскомъ языкѣ. Несмотря на свой очень скромный бюджетъ (отъ 300 до 1.000 и больше рублей въ годъ), на убогое помѣщеніе и бѣдную обстановку, они посильно обслуживаютъ еврейскую бѣдноту во многихъ мѣстечкахъ и городахъ. Кружокъ мѣстной молодежи, зачастую изъ однихъ подростковъ, начинаетъ обыкновенно свою культуртрегерскую дѣятельность съ основанія библіотеки, благо это учрежденіе требуетъ сравнительно небольшихъ средствъ для своего возникновенія и затѣмъ вскорѣ само себя окупаетъ. Наряду съ этимъ инициатива исходитъ и изъ другихъ слоевъ общества. Библіотеки открываются и „обществами пособія бѣднымъ евреямъ", различными обществами взаимопомощи и духовными правленіями синагогъ.

Библіотека по самой природѣ своей универсальна. Поэтому и въ томъ случаѣ, когда ее организуетъ какой-нибудь партійный кружокъ, напр., сіонисты (крайніе націоналисты среди евреевъ) въ цѣляхъ пропаганды своихъ идей, она вскорѣ по необходимости, въ силу предъявляемыхъ къ ней запросовъ, перестаетъ быть узко-партійной и пріобрѣтаетъ общепросвѣтительный характеръ. Освободительное движеніе за послѣдній годъ вызвало усиленный спросъ на книги по всѣмъ отраслямъ соціальныхъ знаній, главнымъ образомъ спросъ на научно популярныя книжки. Періодическая пресса, въ особенности газеты, читаются на расхватъ. Въ одной читальнѣ устроены публичныя чтенія газетъ, съ разъясненіями для неграмотныхъ. При нѣкоторыхъ библіотекахъ устраивались разъ - другой въ недѣлю бесѣды съ подростками о прочитанномъ. Рекомендація книгъ, въ особенности для дѣтей, принята во многихъ библіотекахъ. Постепенно начинаетъ вырабатываться типъ образованнаго библіотекаря, знакомаго съ литературой и примѣняющаго усовершенствованные пріемы библіотечной техники (карточную систему записей, веденіе статистики читаемости и т. п.).—Средства для библіотеки получаются изъ платы за чтеніе, изъ особыхъ членскихъ взносовъ, частныхъ пожертвованій, изъ суммъ такъ наз. „коробочнаго сбора" (сборъ въ пользу общины за потребляемое мясо) и, наконецъ, для многихъ библіотекъ изъ субсидій, высылаемыхъ обыкновенно книгами, „Обществомъ распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи". Послѣднее обусловливаетъ свою субсидію введеніемъ въ библіотекѣ рядъ улучшеній въ видахъ ея общественности, примѣненія нѣкоторыхъ пріемовъ библіотечной техники и т. п.

Помимо упомянутыхъ оффиціально разрѣшенныхъ администраціей библіотекъ—существуетъ среди евреевъ множество неоффиціальныхъ библіотечекъ, которыя должны появиться на свѣтъ, какъ только падетъ концессіонный по-

рядокъ открытія этихъ учрежденій—этотъ еще сохранившійся пережитокъ приказнаго строя. Тогда эта сѣть библіотекъ разростется и при помощи летучихъ передвижныхъ библіотечекъ (онѣ примѣняются и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ), будетъ обслуживать всю массу еврейскаго населенія Вмѣстѣ съ тѣмъ библіотеки явятся во многихъ глухихъ провинціальныхъ. углахъ главнѣйшими центрами просвѣщенія, сосредоточивая вокругъ себя мѣстную интеллигенцію, организующую при нихъ публичныя лекціи, научныя бесѣды, вечерніе курсы и т. п. **А. И.**

Хроника воскресныхъ школъ [1]).

Памяти Дмитрія Дмитріевича Вольфсона.

Дмитрій Дмитріевичъ Вольфсонъ палъ жертвой томскихъ ужасовъ. Онъ былъ убитъ 20 октября около театра. Въ его лицѣ хроника воскресныхъ школъ лишилась дѣятельнаго своего сотрудника. Служа въ техническомъ отдѣлѣ Сибирской желѣзной дороги, Д. Д. Вольфсонъ весь свой досугъ отдавалъ дѣлу народнаго просвѣщенія. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ для полной характеристики его жизни и дѣятельности; намъ знакомы лишь его работы по воскреснымъ школамъ. Въ теченіе нѣсколькхъ лѣтъ онъ преподавалъ въ женской воскресной школѣ въ Томскѣ. Но несомнѣнно самую большую память о себѣ Д. Д. оставилъ своей литературной работой, посвященной тому же дѣлу воскресныхъ школъ. Въ теченіе ряда лѣтъ онъ былъ бытописателемъ сибирской воскресной школы; сибирскія газеты онъ постоянно снабжалъ и краткими замѣтками, и цѣлыми статьями, посвященными какъ отдѣльнымъ моментамъ изъ жизни воскресныхъ школъ, такъ и характеристикѣ школьной дѣятельности въ ея цѣломъ.

Съ особенной любовью онъ останавливался на статистикѣ любимаго имъ дѣла; имъ выработана форма отчетности воскресной школы. Уже послѣ его смерти нами получена высланная въ послѣдніе дни его жизни его книжечка „Учащіеся Томскихъ Воскресныхъ Школъ въ 190⁴/₅ уч. году“, очевидно, послѣдній его трудъ. Въ немъ онъ даетъ всестороннее статистическое обслѣдованіе учащихся, цыфрами и таблицами рисуя то большое дѣло, которое дѣлаютъ Томскія воскресныя школы съ ихъ болѣе чѣмъ полутора тысячами учащихся. Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о возрастѣ, сословіи, вѣроисповѣданіи, семейномъ положеніи, занятіяхъ учащихся и ихъ родныхъ, мѣстожительствѣ, времени пребыванія въ школѣ, грамотности учащихся; всѣ эти свѣдѣнія, тщательно и умѣло сгруппированныя, наглядно рисуютъ намъ размѣры дѣятельности томскихъ воскресныхъ школъ.

Дмитрій Дмитріевичъ во всѣхъ своихъ писаніяхъ всегда отмѣчалъ тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ приходится работать воскресной школѣ; онъ не уставалъ указывать всю несообразность гоненія, учиняемаго учебной администраціей противъ учрежденіей, несущихъ свѣтъ въ населеніе; онъ, какъ умѣлъ, боролся противъ этого гоненія, и за эту борьбу онъ и потерпѣлъ: предписаніемъ директора народныхъ училищъ онъ съ начала 190⁴/₅ уч. года былъ исключенъ изъ состава преподавателей воскресной школы. У насъ имѣется его рукописная замѣтка, характеризующая гнетъ учебной администраціи, подъ которымъ приходится работать воскресной школѣ; замѣтка эта приводитъ ха-

---

[1]) Всѣ статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція покорнѣйше проситъ посылать въ Харьковъ на имя Христины Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

рактерные документы, по которымъ видно, какъ томское начальство тѣснило учащихъ воскресныхъ школъ. Мы надѣемся въ ближайшемъ будущемъ помѣстить въ хроникѣ эту замѣтку.

Въ хроникѣ нашей Д. Д. работалъ съ 1903 года, помѣщая каждый годъ по-нѣскольку статей и замѣтокъ; исключительно ему мы обязаны тѣмъ, что имѣли возможность знакомить читателей съ сибирской воскресной школой: онъ далъ намъ статьи о Минусинской, Красноярской, Благовѣщенской, Владивостокской, Иркутской, Вѣрненской воскресныхъ школахъ.

Свои работы по изслѣдованію воскресныхъ школъ Д. Д. свелъ и обобщилъ въ книгѣ „Сибирскія воскресныя школы", представляющей объемистый трудъ,—цѣлью котораго была давно назрѣвшая потребность объединить дѣятельность воскресныхъ школъ Сибири. Книга даетъ въ своемъ вступленіи исторію развитія воскресныхъ школъ въ Россіи, начиная съ характеристики школъ 60-ыхъ годовъ; часть эта заканчивается словами: „У насъ настали времена, когда нужды воскресныхъ школъ настойчиво требуютъ удовлетворенія. Для правильнаго и повсемѣстнаго ихъ развитія необходимы: 1) законоположеніе, которое предоставляло бы частному почину *полную* свободу организовывать воскресныя школы, приноровленныя въ программахъ къ требованіямъ населенія; 2) всероссійскіе періодическіе съѣзды дѣятелей воскресныхъ школъ; 3) періодическій печатный органъ, обслуживающій воскресныя школы; 4) общество воскресныхъ школъ, которое бы объединяло ихъ работу".

Остальная большая часть книги посвящена обстоятельнымъ очеркамъ Сибирскихъ воскресныхъ школъ.

Книга заканчивается словами, въ которыхъ ярко вылился коренной взглядъ Д. Д., вѣрнымъ носителемъ и проводникомъ котораго онъ, всю свою такъ рано и такъ жестоко оборванную жизнь. Вотъ эти слова: „Интересы страны и народа требуютъ школъ, школъ и школъ. Только въ школѣ вся сила страны, въ ней одной все счастье народа".

Схема дѣтской книги.

(*Окончаніе*).

Жизнь мальчика. Выпускъ четвертый.

Сегодня большое событіе въ жизни Васи. На немъ чистенькій гимназическій мундиръ. Въ комнатѣ и другъ Петя. На немъ тоже гимназическая форма. Онъ вмѣстѣ съ Васей поступилъ въ гимназію. Такъ захотѣлъ Вася, и родители Васи на свои средства отправляютъ Петю въ гимназію. Петя никакъ не налюбуется на блестящія пуговицы мундира. Минута торжественная. Оба мальчика волнуются. Что-то будетъ въ гимназіи?...

Много, много дѣтей—и большихъ и маленькихъ. Бѣгаютъ, толкаются, хохочутъ, шумятъ. Только новички боязливо озираются и стоятъ съ родителями смирно. Громадный залъ. Въ переднемъ углу стоитъ столъ, покрытый скатертью. На столѣ лежатъ ризы, чашка и свѣчи. Воздухъ какой-то особенный. „Тебя какъ звать?" вдругъ спрашиваетъ Васю какой-то мальчикъ. „Пойдемъ, я покажу тебѣ, гдѣ мы будемъ сидѣть".

Прошло два мѣсяца. Вася уже много выучилъ уроковъ. И теперь онъ сидитъ за уроками. У него своя комната. Кроватка, столъ, на столѣ книги, стулъ. Папа сказалъ, что Вася теперь уже большой и что ему надо самому о себѣ заботиться. Вася самъ убираетъ свою комнату, мететъ полъ, сти-

раетъ пыль, укладываетъ въ стопочку книги, сметаетъ паутину, чиститъ себѣ сапоги, приноситъ себѣ воды для умыванія и умывается самъ. Съ гордостью смотритъ Вася на свои владѣнія. Онъ теперь—какъ большой. Петя часто приходитъ къ нему въ гости. Вася учитъ урокъ по Закону Божію и никакъ выучить не можетъ. Вдругъ онъ срывается съ мѣста и бѣжитъ къ матери.—Мама, что такое: „Отче нашъ, иже еси на небесехъ?"—„Отецъ нашъ, который живетъ на небесахъ", отвѣтила мать., „Я, мама, никакъ „Отче нашъ" не выучу!.."—„Отецъ нашъ, который живетъ на небесахъ". повторяетъ Вася, сидя въ своей комнатѣ. „А папа?.." И, не рѣшивъ этого вопроса, Вася снова начинаетъ учить, „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; да святится имя твое... Отче нашъ, иже еси..."

Проснулся Вася и вспомнилъ, что онъ „Отче нашъ" такъ и не выучилъ. Это страшно его безпокоило. Если батюшка его спроситъ... „Ты что, сыночекъ, не веселъ?" спросила мать за утреннимъ чаемъ. „Я Отче нашъ" не выучилъ".—„Успокойся,—мы вечеромъ вмѣстѣ съ тобой будемъ учить; и выучимъ". „А если меня батюшка спроситъ?"—„Скажи—не выучилъ".

Урокъ Закона Божія. Батюшка сидитъ на каѳедрѣ и строго смотритъ на дѣтей. Когда взглядъ батюшки обращается на Васю... Вася опускаетъ глаза. Вдругъ Вася слышитъ свою фамилію. Сердце замерло. Вася поблѣднѣлъ. Онъ все время думалъ, что скажетъ—не выучилъ. А теперь стоитъ онъ и молчитъ, опустивъ голову. Ему почему-то стыдно сказать: „не выучилъ". Вдругъ онъ слышитъ шопотъ товарища: „скажи: голова болѣла". И Вася машинально повторилъ: „голова болѣла" „Значитъ,—не знаешь молитвы Господней", строго замѣтилъ батюшка. „Грѣшно и не хорошо". Васю бросило въ жаръ. Онъ сѣлъ, опустилъ голову и сидѣлъ, какъ въ забытьѣ, и не слыхалъ, какъ и звонокъ прозвонилъ.

Перемѣна. Дѣти толкаются, шумятъ. Вдругъ подскакиваетъ къ Васѣ мальчикъ и начинаетъ передъ нимъ распѣвать: „голова болитъ, голова болитъ!.." и носъ наставляетъ, и подплясываетъ, и дергаетъ Васю за рукавъ. Вася вспыхнулъ. Глаза у него загорѣлись. И онъ сцѣпился съ насмѣшникомъ въ драку. Вася былъ сильнѣй. Онъ повалилъ противника на полъ и началъ кулаками бить его по головѣ. А противникъ схватилъ Васю за уши и тянулъ внизъ. Около драчуновъ собралась толпа дѣтей и подзадоривала: „Хорошенько, хорошенько его! Вотъ такъ, вотъ такъ!.." Откуда ни возьмись,—инспекторъ. Дѣти сразу смолкли. Вася съ противникомъ поднялись—оба красные, растрепанные. „Что вы тутъ дѣлаете?.." строго спросилъ инспекторъ.—„Это онъ меня!.." заплакалъ Васинъ противникъ. „Въ уголъ!.. А если еще разъ увижу,—безъ обѣда оставлю!!." сердитымъ голосомъ сказалъ инспекторъ Васѣ. И Вася сталъ въ уголъ. Инспекторъ ушелъ. Вася стоялъ въ углу, а противникъ снова выплясывалъ передъ нимъ и показывалъ языкъ.

„Что ты, Вася, такой грустный?" спросила мать за обѣдомъ. Вася молчалъ. „Должно быть, „Отче нашъ" не могъ прочитать батюшкѣ", замѣтилъ отецъ. Вася заплакалъ. Мать принялась утѣшать. „Я сказалъ неправду..." сквозь слезы говорилъ Вася... „Въ уголъ поставили"... И Вася понемногу разсказалъ, что съ нимъ было въ гимназіи. „Я вижу", сказалъ отецъ, „что ты стыдишься своего поступка. Это хорошо. Ты будешь у меня славный... А „Отче нашъ" мы съ тобой выучимъ".

„Папа, я съ Петей пойду въ садъ", попросился Вася. „Погодите, и я съ вами пойду", сказалъ отецъ. На клумбахъ цвѣты завяли, засохли и торчали безобразными стеблями. На дорожкахъ лежали кучи желтыхъ листьевъ. Де-

ревья оголились, и только кое-гдѣ трепались не опавшіе листья. На яблонѣ сидѣла ворона. Грустью вѣяло отъ сада. „Папа, а куда же дѣвались бабочки, жучки?“ спросилъ Вася. „Бабочки и жучки умерли; они оставили яички, а изъ яичекъ весною выйдутъ червяки, а изъ червяковъ ужъ выйдутъ снова бабочки, жучки“. Отецъ нашелъ на одной вѣткѣ сѣренькій, продолговатый цилиндрикъ съ красивыми мелкими дырочками. Отецъ разказалъ, какъ кладетъ бабочка вокругъ вѣтки свои яички, скрѣпляетъ ихъ слизью, какъ весною изъ этихъ яичекъ выходятъ черви, которые поѣдаютъ листья, траву, а отъ яичекъ останется вотъ этотъ цилиндрикъ. Нѣкоторыя насѣкомыя кладутъ яички въ землю. „А какъ птички находятъ дорогу въ теплыя страны?“ спросилъ Петя.—„Когда у насъ становится холоднѣе и пропадаютъ насѣкомыя, которыми птички питаются, онѣ собираются въ стайки. Впереди стайки полетятъ старыя и сильныя птички, а за ними полетятъ и молоденькія, которыя дороги не знаютъ. Птички летятъ по солнышку и по звѣздамъ. Теплыя страны въ той сторонѣ, гдѣ солнышко бываетъ въ полдень. Да, дѣтки, зима скоро“. И отецъ сталъ декламировать стихи.

Жизнь мальчика. Выпускъ пятый.

Декабрь мѣсяцъ. Морозно. Снѣгъ хруститъ подъ ногами. Разноцвѣтными камнями переливаетъ онъ на солнышкѣ. Нахохлившіеся, иззябшіе воробушки попрыгиваютъ по дорогѣ, отыскивая, нѣтъ ли чего-нибудь клювуть. Вася и Петя идутъ съ салазками на гору кататься.—„Рождество скоро“, сказалъ Вася. „Сколько еще учиться?“ спросилъ Петя. „Сегодня пятое, распустятъ двадцать второго“, и дѣти начали высчитывать дни. Пройдетъ Рождество, а тамъ масленица, тамъ пасха, а тамъ и каникулы... Вотъ хорошо-то!.. „Петя, ты на елку ко мнѣ придешь?“—„Приду“.—„Ты знаешь, какая у насъ бываетъ елка? Большая... красивая... Ты знаешь, что намъ прочиталъ папа на елкѣ прошлый годъ? Мальчикъ у Христа на елкѣ. Хочешь—разскажу?“ И Вася началъ разсказывать, какъ у одного бѣднаго мальчика умерла мама... Жилъ онъ въ подвалѣ. Ему захотѣлость ѣсть, а поѣсть нечего; мальчикъ надѣлъ шапку и пошелъ... Дѣти подошли уже къ горѣ, а никакъ не могли оторваться отъ разсказа. Но вотъ послышался смѣхъ, крикъ, дѣти катались на салазкахъ, салазки опрокинулись, и дѣти покатились въ снѣгъ...

Мартъ мѣсяцъ. Снѣгъ блеститъ такъ ярко, что трудно смотрѣть. Тепло, весело. Вася и Петя съ лопатой въ рукахъ копаютъ колодезь въ овражкѣ. Дѣлаютъ ступеньки. Колодезь вышелъ глубокій. Дѣти могутъ спрятаться въ немъ съ головой. А на днѣ чистая, чистая вода. Дѣти такъ обрадовались весенней водѣ, что никакъ не насмотрятся. Принялись пригоршнями пить. Какъ вкусно!.. Какъ хорошо!.. „А ты знаешь, замѣтилъ Петя, въ нашемъ проулкѣ на дорогѣ вода!“—„Пойдемъ на дорогу!“ радостно захлопалъ въ ладоши Вася. „Нѣтъ, вотъ куда пойдемъ“,—сказалъ Петя,—„пойдемъ къ рѣчкѣ, тамъ вотъ сколько воды-то!..“ На рѣкѣ не было видно еще воды, но со всѣхъ бугорковъ уже журчали ручьи сверкающей воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ набухъ, потемнѣлъ. Стоило только копнуть лопатой, чтобы показалась вода, и мокрый снѣгъ, какъ кисель, шлепался съ лопаты. Дѣти принялись копать канавы.

Чуть, чуть прокапаютъ, а водичка уже зажурчала. Чѣмъ глубже канавка, тѣмъ сильнѣе ручей. Васѣ невольно припомнились стихи: „Еще въ поляхъ...“ Мокрыя съ головы до ногъ, но веселыя, радостныя дѣти шли домой и безъ

умолку болтали про весну. А надъ ними звенѣла уже весенняя пѣсенка жаворонка.

Апрѣль мѣсяцъ. Въ городѣ нѣтъ даже снѣга... Улицы почти просохли... На бугоркахъ показалась зелененькая травка. Деревья скоро станутъ распускаться. Солнышко неустанно льетъ живительные лучи и подгоняетъ весну. Скворцы прилетѣли. Вася съ отцомъ дѣлаютъ скворешницу. Торопятся. А скворецъ сидитъ по близости, трепыхаетъ своими блестящими крылышками и безъ умолку звенитъ радостной трелью, какъ бы подгоняетъ Васю съ постройкой домика для скворушки.

Вася и Петя на горѣ. Какъ тепло, какъ хорошо!.. Они сняли сапоги и начали бѣгать вздпуски босикомъ по оттаявшей землѣ. Ложились они на бугорокъ, гладили и нюхали нѣжную зелененькую молодую травку. Слушали пѣсни жаворонковъ. Замѣтили первую выползшую на свѣтъ Божій букашку. Какъ хорошо!.. А вдали разливалась, какъ море, рѣка. Барки и макшаны, бѣляны и плоты уже ползли по полой водѣ. Вася засмотрѣлся въ широкую водную даль и замечтался... Но о чемъ мечталъ,—онъ, навѣрное, и самъ не зналъ...

Вася съ папой и мамой, и съ Петей въ лѣсу. Май мѣсяцъ. Семья собралась за фіалками и ландышами. Деревья качаютъ своими кудрявыми благоухающими шапками. Въ воздухѣ снуютъ проворныя, шумливыя мухи, летаютъ бабочки, стрекозы. Иволга, малиновка, кукушка и всѣ пернатые обитатели зеленаго лѣса наполнили и небо, и землю дивной весенней пѣсней. Цвѣты— и розовые, и голубые, и бѣлые, и красные, и фіолетовые испестрили зеленый коверъ травы. Вася и бѣгалъ, и садился, и ложился, и нюхалъ цвѣты, наклонялся къ травѣ, смотрѣлъ на голубое небо. . Его душа раскрылась и наполнилась радостью жизни.

„Слушайте слушайте!“ вдругъ обратился онъ ко всѣмъ и началъ декламировать стихи: „Дождались мы свѣтлаго мая...“ „Петя, читай и ты—стихотвореніе про ласточекъ“. Петя сначала стѣснялся, потомъ началъ...

„Дѣти, подите сюда“! вскричалъ отецъ Васи.

Вся группа остановилась предъ цвѣткомъ, на которомъ находилась пчела, которая взлетала, жужжала, и опять садилась, проникала внутрь цвѣтка. Отецъ показалъ, что лапки и все тѣльце пчелы было покрыто желтой пылью, которая налѣпилась съ цвѣтовъ. Разсказалъ, что пчелы этой пылью питаются и употребляютъ ее на изготовленіе сотъ.

Разсказалъ, какъ пчелка хоботкомъ проникаетъ внутрь цвѣточка, въ чашечку, высасываетъ сокъ, который внутри пчелы превращается въ медъ, какъ пчела, прилетѣвъ въ улей, выпускаетъ медъ въ чашечку сота. Пчела улетѣла. Отецъ показалъ устройство цвѣтка. Показалъ пестикъ на днѣ цвѣтка, показалъ тычинки, покрытые желтой пылью, которая оплодотворяетъ пестикъ, гдѣ происходитъ завязь сѣмечка, указалъ на лепестки, которые предохраняютъ внутреннія нѣжныя части цвѣтка. Все это для дѣтей было ново и интересно. „Птичка“! вдругъ закричалъ Петя. Всѣ обратили вниманіе, что птичка скрылась въ сосѣдній кустъ. Тише, тише!.. Всѣ тихо отошли въ сторону... „Не пугайте птички“, сказалъ отецъ: „здѣсь, очевидно, гнѣздышко“.

Затѣмъ отецъ началъ говорить, какъ нѣкоторые злые мальчики разоряютъ гнѣзда, выбрасываютъ яички, даже птенчиковъ. Разорять гнѣздышко—это все равно, какъ если бы кто-нибудь разгромилъ мою квартиру, убилъ моего Васю... Кромѣ того, злые мальчики, избивая птичекъ, разоряютъ своихъ отцовъ, себя... Это вы поймете сейчасъ...“ Отецъ подвелъ всѣхъ къ кусту, на

которомъ ползали противные, лохматые черви. Много листьевъ было съѣдено, и торчали голыя вѣтки. Эти черви, изъ которыхъ потомъ будутъ красивыя бабочки, иногда появляются въ такомъ количествѣ, что поѣдаютъ всѣ листья лѣса, и многія деревья погибаютъ. Черви уничтожаютъ капусту и другія овощи. Черви—это большой врагъ земледѣльца. Но съ червями воюютъ птички: онѣ ихъ поѣдаютъ и тѣмъ приносятъ большую пользу человѣку. Не было бы птичекъ, не было бы ни хлѣба, ни овощей, ни лѣта. Берегите птичекъ! Не разоряйте гнѣздъ!

Жизнь мальчика. Випускъ шестой.

Петя сидѣлъ на лавкѣ и мастерилъ изъ куска дерева коробку. Вася пришелъ звать Петю гулять. Молча сѣлъ Вася около Пети и смотрѣлъ на его работу. Грубымъ ножемъ вырѣзывались пазы для крышки. „Ты и мнѣ сдѣлай коробку", сказалъ Вася. „Сдѣлаю", коротко отвѣтилъ Петя, увлеченный своей работой. „А это ты кому дѣлаешь?"—„Погоди-ка, что я тебѣ покажу"... и Петя подалъ Васѣ мельницу, которую сдѣлалъ самъ. Вѣтряныя крылья, валъ, шестерни и жернова,—все, какъ на настоящей мельницѣ... „И это ты самъ?"—„Самъ. Пойдемъ на вѣтеръ". А на вѣтру мельница завертѣла крыльями, заработала. „Какъ же это ты сдѣлалъ?" Петя не отвѣчалъ и любовался своимъ твореніемъ. „Я еще и не такую штуку сдѣлаю."—„Ну?"...—„Я токарный станокъ сдѣлаю".

Вечеромъ у Васи вся комната была покрыта стружками. Онъ тоже дѣлалъ коробку. И уже успѣлъ обрѣзать себѣ палецъ. Первая коробка не удалась, и Вася разсердившись изрѣзалъ неудавшуюся коробку въ куски. Потъ катился съ Васи,—такъ усердно онъ работалъ.—„Ты что тутъ дѣлаешь"? спросилъ вошедшій отецъ. „Коробочку".—„Зачѣмъ тебѣ? Да ты и палецъ успѣлъ уже себѣ обрѣзать. Брось!" Вася неохотно положилъ ножъ, „Папа, какая у Пети мельница!" И Вася разсказалъ отцу о мельницѣ Пети. Отецъ заинтересовался и попросилъ, чтобы Петя показалъ ему свою мельницу.

Вася съ Петей, папой, мамой и другими дѣтьми въ музеѣ. Много комнатъ. Въ однѣхъ комнатахъ висѣли картины, въ другихъ стояли бюсты и статуи, лежали древнія монеты, стояли модели судовъ, машинъ. Отецъ останавливался съ дѣтьми около каждой вещи, объяснялъ и всматривался въ глаза дѣтей. Дѣти не столько слушали, сколько смотрѣли по сторонамъ: такъ много было здѣсь диковинныхъ, никогда не виданныхъ вещей. Когда остановились около моделей машинъ,—Петя вдругъ преобразился и сталъ внимательно слушать объясненіе. Ему мало было смотрѣть, слушать: онъ все порывался пощупать вещи. Но это не позволялось въ музеѣ. Отецъ Васи понялъ, что въ душѣ Пети живетъ любовь и способность къ изобрѣтенію машинъ. Онъ рѣшилъ помочь Петѣ получить техническое образованіе.

Дѣти ходятъ по заводу. Громадное помѣщеніе. Вверху вертятся валы и шкивы. Цѣлая паутина ремней, широкихъ и узкихъ. Въ нѣсколько рядовъ стоятъ станки. У каждаго станка стоитъ рабочій. Шумъ, грохотъ, стукъ... Нужно кричать на ухо другъ другу, чтобы разговаривать. Дѣти поражены такой картиной. То, что они видятъ, кажется имъ сказкой. Вотъ стоятъ они около громаднаго токарнаго станка. Медленно вертится бандажъ паровознаго колеса. Стальная стружка извивается спиралью и падаетъ на полъ. Поднялъ Вася стружку, попробовалъ переломить ее и не смогъ. Рѣзецъ рѣжетъ сталь, какъ рѣпу. Перешли дѣти въ другое отдѣленіе. Тѣ же валы, шкивы, ремни. Но тутъ визгъ еще сильнѣе. Дѣти

около круглой пилы. Одинъ рабочій подсовываетъ къ нимъ толстый брусокъ дерева. Ж... ж... ж!.. пыль поднялась столбомъ. А съ другого конца другой рабочій принимаетъ уже отпиленныя половинки. Кузница. Шипятъ ужаснымъ пламенемъ горны. Отъ раскаленнаго желѣза на наковольняхъ летятъ огненныя брызги. Паровой молотъ. На наковальнѣ рабочій держитъ въ громадныхъ клещахъ раскаленный кусокъ желѣза пудовъ въ десять. Молотъ бьетъ плавно, безъ шума опускается, и дождь огненныхъ искръ летитъ далеко вокругъ. Жаръ нестерпимый, какъ въ аду. По воспаленнымъ лицамъ кузнецовъ текутъ ручьи грязнаго пота. Силовая. Колесо сажени въ три въ діаметрѣ на половину скрылось подъ поломъ, быстро вертится, какъ будто само собою. Техникъ и рабочій только наблюдаютъ. Колесо приводитъ въ движеніе толстый ремень, почти въ аршинъ шириною. А ремень вращаетъ валъ толщиною въ толстое бревно. „Папа, кто же вертитъ это колесо?“—„Сейчасъ узнаешь“, сказалъ отецъ. Котловая. Идетъ такой гулъ, что все помѣщеніе колеблется, дрожитъ. Стоятъ двѣ печки, сажени по двѣ вышиною. Въ нихъ вмазаны котлы. Черезъ маленькія дырочки въ дверцахъ видно, какъ клокочетъ пламя. „Въ этихъ котлахъ,—сказалъ отецъ,—вода, огонь превращаетъ воду въ паръ. Паръ собирается на верху котла, и онъ со страшной силой вылетаетъ изъ котла въ трубку. Трубочка вводитъ паръ въ цилиндръ. Паръ толкаетъ поршень. Идите, посмотримъ этотъ цилиндръ. Къ поршню придѣланъ шатунъ. А черезъ шатунъ передается движеніе колесу. Колесо черезъ ремень передаетъ движеніе валу. Валъ черезъ ремни приводитъ въ движеніе станки. Сила получается такая, какъ если бы здѣсь работала тысяча лошадей.

„Папа, кто же это все сдѣлалъ?“ спросилъ Вася, идя съ завода домой. „Все это сдѣлали руки рабочихъ“, сказалъ отецъ. „Вы видѣли грязныхъ, нищенски одѣтыхъ рабочихъ. Они получаютъ такъ мало денегъ, что имъ съ семьей приходится жить въ лачужкѣ, питаться Богъ знаетъ чѣмъ, страдать отъ холода, переносить всякія обиды. А между тѣмъ, куда бы вы ни посмотрѣли,—все сдѣлано ими, начиная съ золотой брошки, кончая мостовой, по которой мы идемъ“.—„Зачѣмъ же ихъ, папа, обижаютъ и мало имъ денегъ даютъ?“ спросилъ Вася. „Разсказывать объ этомъ теперь не стану. Лучше это тебѣ узнать самому. А я тебѣ такихъ книгъ дамъ, гдѣ это объяснено“. Петя, шелъ все время молча и о чемъ-то глубоко думалъ.

Отецъ Васи время отъ времени на него посматривалъ. Вотъ, наконецъ, и домъ. „Вотъ что, Петя, приходи сегодня вечеромъ къ намъ; я тебѣ и Васѣ почитаю одну интересную книгу“, сказалъ отецъ Васи на прощаніе.

Читали про Стефенсона и Фультона. Петя весь превратился въ слухъ. Онъ слушалъ и мечталъ: „Вотъ какъ бы мнѣ быть такимъ... Я тоже машину изобрѣту... Всю жизнь буду работать, а сдѣлаю“... „Петя“, вдругъ сказалъ отецъ Васи, „я вижу, что, тебѣ хочется быть механикомъ. На-ка тебѣ книжку про Кибина. Почитай ее дома, да подумай. А при помощи добрыхъ людей мы дадимъ тебѣ техническое образованіе... Выростешь, и вдругъ мы узнаемъ, что Петя изобрѣлъ машину, какъ по воздуху летать. Посадитъ онъ насъ, взовьемся, полетимъ, какъ птица... А ты, Вася, чѣмъ хочешь быть?“—„Не знаю, папа!“—грустно сказалъ Вася.

Жизнь мальчика. Выпускъ седьмой.

Въ одинъ изъ праздниковъ Вася съ своимъ отцомъ зашелъ въ публичную библіотеку. Въ одной изъ комнатъ по стѣнамъ стояли шкафы, до верху наполненные книгами. Нѣкоторые посѣтители перелистывали каталоги, выпи-

сывали номера книгъ. Библіотекари раздавали книги. Отецъ Васи взялъ для Васи книгу съ картинками и отправился съ нимъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ молча сидѣло нѣсколько человѣкъ за столами и читали—кто газету, кто книгу; нѣкоторые дѣлали изъ книгъ выписки. Вася съ отцомъ тоже сѣли за одинъ изъ столовъ. Вася сталъ разсматривать картинки. Отецъ сталъ читать газету. Разговаривать въ комнатахъ не полагалось. Черезъ полчаса Вася съ отцомъ вышли изъ библіотеки. „Здѣсь, въ библіотекѣ,—началъ говорить отецъ дорогой,—собрано знаніе людей многихъ странъ и народовъ за многіе годы. Когда люди изобрѣли письменность, а главнымъ образомъ книгопечатаніе,—ты вѣдь читалъ про Гуттенберга?—тогда знаніе людей стало быстро накопляться. Прежде знаніе пропадало, теперь оно стало рости. А для чего нужно знаніе, какъ ты думаешь?“ Вася подумалъ и сказалъ: „Знаніе нужно, чтобы знать все.“—„А для чего знать?“—„Чтобы лучше жить.“—„Вѣрно.“

Вася шелъ съ отцомъ изъ театра. „Папа! Зачѣмъ пьеса называется „Красная мантія?“—„А ты какъ думаешь?“—„Я не знаю.“—„А видалъ ты, какъ прокуроръ надѣвалъ красную мантію? Красная мантія—это одежда, которую надѣваетъ председатель суда. Прокуроръ не имѣетъ права надѣвать красную мантію, зачѣмъ же онъ сшилъ себѣ?“—„Не знаю“. „Прокуроръ мечталъ быть председателемъ суда. Это повышеніе. Председатель имѣетъ больше власти и почета, а главное, получаетъ больше денегъ.“ „За что же прокурора могутъ повышать?“—„За службу.“—„Въ чемъ же его служба?“—„Судить. Судятъ судьи, а прокуроръ только осуждаетъ. Онъ только и старается, какъ бы побольше людей осудить, да построже. Чѣмъ больше народа онъ осудитъ, тѣмъ онъ лучше, тѣмъ скорѣе получитъ повышеніе по службѣ. Тебѣ хотѣлось бы быть прокуроромъ?“—„Нѣтъ“.—„Почему?“—„Я не знаю, но мнѣ кажется, кто старается осудить,—не хорошій человѣкъ.“—„Какъ-нибудь я тебя, Вася, поведу въ судъ. Посмотришь судей и какъ они судятъ.“

Въ коммерческомъ клубѣ собраніе. Читается докладъ „Творчество Горькаго“. Слушателей около пятисотъ человѣкъ. Тихо. Лишь звучно разносится голосъ докладчика. Вася сидитъ рядомъ съ отцомъ и внимательно смотритъ на каѳедру. По рукамъ ходитъ студенческая фуражка и изрѣдка раздается звонъ монеты. У Васи торжественное настроеніе. Онъ чувствуетъ, что онъ какъ бы выросъ, сталъ большимъ и равнымъ всѣмъ этимъ слушающимъ мужчинамъ и женщинамъ. Вася не могъ еще понять докладчика, но онъ чувствовалъ, какъ хорошо тотъ читаетъ. И не замѣтилъ Вася, какъ размечтался. Онъ самъ докладчикъ... Масса слушателей... Слушаютъ и думаютъ: „Какой умный! Какъ хорошо читаетъ!..“ Перерывъ на 15 минутъ. Громъ аплодисментовъ. Публика вдругъ застучала стульями, зашуршала платьями, заговорила, зашумѣла... „Папа, какъ хорошо! Милый папа, какъ хорошо! ты меня еще возьмешь?“...

„Куда это запропалъ Вася?.. Обѣдать пора!“ говорилъ отецъ Васи. „Ты сходи въ садъ,—не тамъ ли онъ? Еще недавно онъ шумѣлъ по саду съ мальчиками“. Отецъ пошелъ по саду и скоро услыхалъ дѣтскій разговоръ. Захотѣлось подслушать, о чемъ дѣти говорятъ. Около десяти мальчиковъ сидѣли на лужайкѣ. Въ серединѣ ихъ былъ Вася. Отецъ тихо подошелъ ближе и сталъ за деревомъ, чтобы не побезпокоить дѣтей. Вася разсказывалъ, какъ онъ былъ на собраніи, что видѣлъ, что слышалъ. Дѣти спрашивали, дѣлали замѣчанія. „Вотъ что, ребята, давай сами устроимъ собраніе“... „Давай, давай!“...—закричали всѣ разомъ. „Я буду дѣлать докладъ,

а вы слушайте, не перебивайте. Потомъ мы сдѣлаемъ перерывъ. А затѣмъ будутъ пренія, т. е. разговоры. Я буду предсѣдателемъ. А вы по одному мнѣ будуте возражать" Это было такъ удивительно, что отецъ скоро привелъ и мать слушать, что будетъ дальше. Вася, очевидно, раньше подготовился къ докладу. Онъ началъ говорить про дятла, какъ онъ дѣлаетъ гнѣздо, выводитъ птенчиковъ, чѣмъ питается и прочее. Въ заключеніе онъ поставилъ на обсужденіе вопросъ слѣдуетъ ли убивать дятла, разорять его гнѣздо?.. Сначала дѣти стѣснялись:, нѣкоторые фыркали. Вася настаивалъ. Потомъ разговорились. Вспомнили свои грѣхи, свои разбойническія похожденія на гнѣзда. Отецъ и мать не вытерпѣли. Бросились обнимать и цѣловать дѣтей. „Дѣти! дорогія мои!.. Какъ хорошо!.."—говорили они. „Идите ко мнѣ, мы праздникъ устроимъ. А въ воскресенье приходите и своихъ товарищей приводите. Опять сдѣлаемъ собраніе. Я самъ буду предсѣдателемъ".

У Васи много гостей. Всѣ дѣти сверстники,—человѣкъ двалцать. Головки причесаны, а сами они въ чистенькихъ рубашкахъ. Настроеніе торжественное. Но вотъ прозвенѣлъ колокольчикъ, и дѣти шумно разсѣялись по стульямъ. Вася сѣлъ за столъ, а рядомъ съ нимъ его отецъ. „На нынѣшнемъ собраніи Вася прочитаетъ разсказъ „Пятизлотникъ", сказалъ предсѣдатель. „Вася, начинай!" Вася былъ взволнованъ и красенъ, какъ макъ. Съ дрожью въ голосѣ онъ началъ чтеніе. Волненіе передалось и слушателямъ. Но вотъ вскорѣ Вася оправился и читалъ громко съ большимъ искусствомъ. Послѣ чтенія былъ перерывъ. Когда затѣмъ дѣти снова усѣлись по мѣстамъ, предсѣдатель началъ: „Вы сейчасъ только прослушали разсказъ. Прошу высказаться: интересенъ или скученъ разсказъ, и чѣмъ онъ интересенъ или скученъ?" Дѣти молчали. „Не стѣсняйтесь!"—сказалъ предсѣдатель. Кто то сказалъ робко: „интересенъ". „Ну, вотъ и отлично. Ну, а ты Гриша, что скажешь? Ты, Митя?" Понемногу разговорились. „Чтобы окончательно выяснить, я ставлю вопросъ на баллотировку: кто думаетъ, что разсказъ интересенъ, тотъ сидитъ, а кто считаетъ разсказъ скучнымъ, тотъ встанетъ. Всѣ сидѣли. Вопросъ прошелъ единогласно. Секретаремъ, которымъ былъ избранъ Вася, было записано: „Собраніе единогласно признало разсказъ „Пятизлотникъ" интереснымъ."— „Теперь я ставлю на обсужденіе второй вопросъ: почему сборщики податей не пожалѣли голодныхъ стариковъ?" Послѣ долгихъ обсужденій и баллотировки собраніе пришло къ заключенію, которое тоже записано секретаремъ: „сборщики податей не пожалѣли голодныхъ стариковъ, потому что исполняли требованіе начальства"... Собраніе было очень оживленно и продолжалось около трехъ часовъ. „Дяденька! дяденька! Когда еще собраніе?"—спрашивали дѣти, обступивъ отца Васи...

Жизнь мальчика. Выпускъ восьмой.

Вечеръ. Тепло. Листья едва шелестятъ. Садъ погрузился въ мракъ Только ближайшія деревья смутно вырисовываютъ свои очертанія. Въ глубинѣ чащи раздаются серебряныя трели соловья. Небо чисто; на темно-синемъ фонѣ трепещутъ и бросаютъ золотые лучи звѣзды. Вася сидитъ одинъ на крыльцѣ и мечтаетъ. Онъ смотритъ на звѣзды, и мысли, глубокія, какъ небо, бѣгутъ одна за другой. Далеко до звѣздочки... Если залетѣть на эту здѣздочку, да посмотрѣть вверхъ,—что увидишь?.. Опять все такія же звѣздочки... А если залетѣть еще выше... „Мечтаешь, Вася?" вдругъ раздался голосъ отца. „Папа, если залетѣть вотъ на эту звѣздочку, то что уви-

дишь?"—„Опять цѣлый рой звѣздъ."—„А гдѣ же конецъ?"—„Никто не скажетъ, сыночекъ, есть конецъ, или нѣтъ."—„Откуда же взялись звѣздочки, земля, природа, люди?.." Раздаются торопливые шаги, появляется Петя. Глаза блестятъ, на лицѣ загадочная улыбка. „На-ка смотри!.." съ гордостью подалъ онъ Васѣ замокъ. Вася взялъ замокъ, началъ вертѣть... Ключъ не отпираетъ... Петя начинаетъ хохотать. Вася незамѣтно увлекается; онъ непремѣнно хочетъ отпереть... щупаетъ, трогаетъ, нажимаетъ замокъ со всѣхъ сторонъ. Безуспѣшно. „Самъ сдѣлалъ!.." побѣдоносно заявляетъ Петя. Отецъ Васи тоже заинтересовывается новымъ изобрѣтеніемъ и начинаетъ вертѣть замокъ...

Вася вдругъ проснулся. Чудный видѣлъ онъ сонъ. Площадь. Множество народа. Кого-то ждутъ. Вдругъ появляется Божія Матерь и идетъ по воздуху прямо къ нему—къ Васѣ и смотритъ на него такъ ласково, ласково... У Васи сердечко забилось такъ радостно, что онъ проснулся, а сердце еще бьется. Вася встаетъ съ постели, бросается на колѣни предъ иконами и долго, долго молится... Онъ прочиталъ всѣ молитвы, не зналъ, какъ еще молиться; но сердце еще полно трепетнаго благоговѣнія, и Вася начинаетъ читать снова Богородицу... Вася лежитъ въ постели и вспоминаетъ другой такой же чудесный сонъ. Сидитъ какъ будто въ комнатѣ и смотритъ на икону, кажется, на Николая угодника. И вдругъ черты лица святого оживаютъ, раскрываются уста, и Вася слышитъ голосъ... и Вася заплакалъ, такъ заплакалъ, какъ никогда... Въ этомъ рыданіи была и грусть, и радость. Вася во снѣ сказалъ себѣ: надо запомнить эти слова на всю жизнь. Но, проснувшись, онъ уже не помнилъ. Не спится. Вася вспоминаетъ другой сонъ. Онъ захлопалъ руками, какъ птица крыльями и взлетѣлъ. Была зима. Вася въ одномъ пиджачкѣ. „Какъ бы не замерзнуть", подумалъ Вася. „Нѣтъ, я тамъ согрѣюсь", сказалъ онъ и полетѣлъ все выше и выше, туда, гдѣ однѣ только звѣзды блестятъ. Духъ занимается отъ радости. Какъ легко! какъ хорошо летать! . А вокругъ Васи порхали такіе же маленькіе мальчики и дѣвочки, какъ онъ... „Вотъ бы еще хоть разъ такъ полетать", думаетъ Вася, лежа въ своей постелькѣ. И Вася занялся разсматриваніемъ картинъ, которыя въ темнотѣ предъ сномъ всегда ему мерещатся. Вотъ разныя цвѣтныя фигуры, которыя, какъ въ калейдоскопѣ, прыгаютъ и мѣняются, какъ живыя. Вотъ деревянная гора... Салазки... Вася садится... Катится... Все шибче—шибче... Какіе-то этажи, комнаты, и Вася засыпаетъ.

Вася читаетъ книгу „Дочь лигійскаго царя". Муки христіанъ—одна ужаснѣе другой—встаютъ предъ воображеніемъ Васи. Сердце горитъ святымъ негодованіемъ. „За что мучаютъ? Христіане были добрые, они никому зла не дѣлали... За что, изверги?.." думаетъ Вася. А тамъ пошла мечта. Вася будетъ говорить только правду; онъ будетъ служить Богу. Онъ уйдетъ въ пустыню; будетъ питаться однимъ хлѣбомъ, спать на голой землѣ и будетъ все молиться, все молиться... Дремучій лѣсъ. Кругомъ звѣри, а Вася одинъ. . Страшно... А ангелъ Божій хранитъ Васю... Вотъ онъ отъ голода совершенно изнемогъ... Онъ собирается помирать, а вокругъ никого нѣтъ... И жалко, жалко стало себя... У Васи показались на глазахъ слезы...

Является ангелъ и говоритъ: „ты долженъ идти въ городъ и возвѣстить: „покайтеся, приблизилося царство Божіе!.." Вася приходитъ въ тотъ городъ, гдѣ живутъ папа и мама. Вася въ рубищѣ идетъ мимо своего дома; около Васи много, много народа, и папа съ мамой выходятъ, но они не узнаютъ его; они старенькіе-старенькіе и все плачутъ о Васѣ... И Вася разрыдался...

Въ домѣ Васи опять шумная толпа дѣтей. Сегодня отецъ Васи будетъ вести съ дѣтьми бесѣду. Прозвонилъ звонокъ. Дѣти усѣлись. „Дѣти! Задавались ли вы когда-нибудь вопросомъ: что вы будете дѣлать, когда станете большими? Я думаю, что нѣтъ. А все-таки провѣримъ. Думалъ-ли ты объ этомъ, Гриша?"—„Думалъ", отвѣчалъ Гриша. „А ты, Митя?—„И я думалъ: я буду тятѣ помогать". — „Я хочу быть учителемъ", сказалъ кто-то изъ заднихъ рядовъ. „Я буду изобрѣтателемъ", гордо сказалъ Петя. „Ну, значитъ, я ошибся. Я думалъ, что ваше дѣло только играть". „Я буду богатымъ", вдругъ выкрикнулъ кто то. и всѣ почему-то разсмѣялись. „А для чего тебѣ нужно быть богатымъ?" спросилъ отецъ. „Буду хорошо ѣсть, пить, кататься на хорошихъ лошадяхъ". — „Еще никто не желаетъ быть богатымъ?" Отвѣта не было. „Итакъ, нѣкоторые хотятъ работать, одинъ хочетъ быть богатымъ и не работать. Но для чего нужно работать, быть плотникомъ, сапожникомъ, учителемъ, портнымъ? Кто можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ?"—„Кормиться!.." отвѣтилъ одинъ изъ сидѣвшихъ впереди. „Вѣрно онъ сказалъ?" — „Вѣрно, вѣрно"!.. раздалось со всѣхъ сторонъ. „Ладно. Всѣмъ надо кормиться. Ничего не подѣлаешь. Но почему же вы не всѣ хотите быть богатыми? Если станете богатыми, тогда у васъ все будетъ. Зачѣмъ же тогда работать?" Дѣти, что называется, опѣшили и молчали. „Всѣмъ богатымъ быть нельзя!" замѣтилъ кто-то. „Но почему нельзя? Представьте себѣ, что какой-нибудь волшебникъ вдругъ сдѣлаетъ всѣхъ людей богатыми. Что бы тогда было? Вотъ Гриша богачъ. Но ему хочется ѣсть; ему нуженъ хлѣбъ. Но гдѣ онъ его возьметъ? Всѣ богатые, и хлѣба никто не производитъ. Гришѣ нужны сапоги, а сапоги никто не шьетъ. Нѣтъ ни дровъ, ни одежды, ни домовъ, нѣтъ ничего; можно ли такъ жить богачамъ?"—„Нѣтъ, нѣтъ, конечно нѣтъ!.." послышалось со всѣхъ сторонъ. „Значитъ, вся сила не въ деньгахъ, а въ работѣ, не въ богачѣ, а въ работникѣ. А откуда бы взялся богачъ, если бы не было работниковъ, которые дѣлаютъ ему все и зарабатываютъ ему деньги?.. Насъ кормитъ работа, а не деньги, такъ или нѣтъ?"—„Такъ".—„Но почему работникъ — сапожникъ, портной, кузнецъ голодаютъ чаще всего, а богачи сыты, обуты и одѣты?.." Дѣти молчали.

Жизнь мальчика. Выпускъ девятый.

Вася сидитъ за столомъ въ своей рабочей комнатѣ. Передъ нимъ лежитъ листъ чистой бумаги. Въ рукѣ перо. Вася хочетъ писать сочиненіе: „Праздность,—мать пороковъ". Идетъ минута за минутой, а въ голову ничего не приходитъ. Прошелся Вася по комнатѣ разъ—другой, сѣлъ, погрызъ ручку,— и ни одной мысли. Вася не знаетъ, что писать. — Это начинаетъ его даже злить. Надо и уроки готовить, а время проходитъ, и ни одной строчки... Наконецъ, Вася рѣшительно написалъ: „Празднымъ человѣкомъ называется тотъ, кто лѣнится". А дальше что? Вася разрисовалъ заглавную букву, изобразилъ на уголкѣ головку мужчины съ бородой и усами. Всталъ и снова началъ ходить. И какъ это сочиняютъ?.. Гриша за прошлое сочиненіе пятерку получилъ... Сочинители цѣлыя книги пишутъ... Вотъ бы писателемъ сдѣлаться!.. Всѣ будутъ читать и знать... Кто написалъ эту хорошую книгу?.. Я... Папа и мама радуются. Цѣлуютъ... И Вася размечтался.

„Папа! Почему я не умѣю писать сочиненія?" спросилъ Вася отца за ужиномъ. „Это не удивительно. Дѣло мастера боится. Сапожникъ не сразу

дѣлается мастеромъ. Чтобы стать мастеромъ своего дѣла, нуженъ не день, не два, а цѣлые годы, вся жизнь. Писать сочиненія — самое трудное дѣло. Прежде чѣмъ писать, нужно хорошенько обдумать, потомъ необходимо почитать подходящія книги; наконецъ, выработать форму сочиненія. Для твоей темы я рекомендую прочитать книги: „Костя Рукавицынъ", „Самъ себѣ помогай", „Смѣлые мореплаватели". Эти книги, если хочешь, можешь взять изъ моей библіотеки.

„Папа! Прочитай-ка, что я написалъ".—„Съ удовольствіемъ, сыночекъ!" „Митя Волковъ былъ умный и способный мальчикъ. Сначала онъ учился хорошо. Всѣ его хвалили. Однажды вызываетъ его учитель отвѣчать по русскому языку. Въ это время одинъ изъ товарищей показалъ ему „носъ" и сдѣлалъ такую уморительную „рожу", что Митя „прыснулъ со смѣху". Учитель разсердился и оставилъ его безъ обѣда. А Митя на зло не захотѣлъ учителю отвѣчать. Учитель поставилъ ему единицу. Митя возненавидѣлъ учителя и пересталъ совсѣмъ готовить по его предмету уроки, а учитель возненавидѣлъ Митю и наставилъ ему единицъ. Въ другой разъ Митя распалился на урокѣ чистописанія. Перебрасываясь бомбами съ товарищемъ, онъ нечаянно попалъ бомбой въ учителя. Митю опять оставили безъ обѣда. Митя возненавидѣлъ учителей, которые его преслѣдовали единицами, забросилъ книги и мало-по-малу совсѣмъ перешелъ въ „камчатку". Митя сталъ неисправимымъ лѣнтяемъ. Все свободное время отдавалъ игрѣ и проказамъ. Отецъ и мать по обыкновенію спрашивали: „Ну, какъ твои дѣла, Митя? Какъ учишься?" Митѣ эти вопросы были непріятны; онъ или отмалчивался, или съ сердцемъ говорилъ: „а вамъ что за дѣло?" Кончалась четверть, и Митя ждалъ, что за эту четверть ему выведутъ или двойку, или единицу. Какъ поправить дѣло?.. И надумалъ Митя пробраться въ учительскую и нѣкоторыя единицы переправить на четверки. Это ему удалось. Но поддѣлку скоро замѣтили. Митѣ сдѣланъ былъ допросъ. Но Митя рѣшительно не сознавался въ проступкѣ. Директоръ вызвалъ отца Мити и разсказалъ, какъ онъ лѣнится, какъ проказитъ. Разозленный отецъ пришелъ домой и выдралъ Митю розгой. Митя еще больше ожесточился. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Митю исключили изъ гимназіи. Отецъ опредѣлилъ его въ реальное. Митю исключили и изъ реальнаго. Между тѣмъ, годы шли. Митя сталъ большимъ. Чтобы пристроить Митю къ какому-нибудь дѣлу, отецъ отдалъ его въ слесарное заведеніе. Митя сталъ пить водку и воровать. Отецъ и мать померли. А Митя оборванный ходитъ по ночлежкамъ... Онъ въ „босой командѣ"... „Не дурно, сынокъ!" и отецъ поцѣловалъ Васю. У Васи заблестѣли глазки: „Знаешь, папа, мнѣ Митю жаль"!..

Ученики въ классѣ ждутъ учителя русскаго языка. Дѣти волнуются. Сегодня они принесли свои сочиненія. Каковы-то они будутъ? „Я на пятерку написалъ!" хвастливо заявляетъ одинъ. „А мнѣ хоть троечку", заявляетъ другой. „Ну-ка, Гриша, прочитай, а я послушаю", проситъ Вася своего сосѣда; „ты, навѣрно, хорошо написалъ?"—„Нѣтъ, такъ себѣ", скромничаетъ тотъ. „Все-таки, Гриша, прочти", упрашиваетъ Вася. „Не стоитъ!.." Но Вася присталъ съ настойчивой просьбой, и Гриша прочиталъ. По мѣрѣ того, какъ Гриша читалъ, Вася все болѣе и болѣе пугался за свое сочиненіе. Ему показалось, что онъ написалъ совсѣмъ не то, что нужно, а у Гриши было настоящее сочиненіе, къ тому же оно и переписано было много чище, чѣмъ у Васи. Гриша писалъ, что праздность называется потому матерью пороковъ, что отъ праздности бываетъ пьянство, картежная игра съ шулер-

ствомъ, воровство, грабежъ, убійство и погибель души. И такъ это у Гриши солидно и хорошо вышло, понятно, какъ отъ праздности рождаются всѣ пороки. „Гриша, какъ ты хорошо написалъ!“ сказалъ перетрусившій Вася. „А ну-ка, ты какъ написалъ?“ спросилъ Гриша. „Я не сумѣлъ... Я, чортъ знаетъ, что написалъ“, сказалъ поблѣднѣвшій Вася. Прослушалъ Гриша сочиненіе и тоже сказалъ: „Ты не такъ... Напиши заново!..“ — „Да, когда же я напишу“. Вошелъ учитель и отобралъ сочиненія. Прошло около двухъ недѣль, и все это время Вася волновался; каждый день ждалъ, что учитель принесетъ сочиненіе, сдѣлаетъ выговоръ. Уже заранѣе Вася видѣлъ на своемъ сочиненіи единицу. И вотъ пришелъ учитель въ классъ съ сочиненіями учениковъ. У Васи задрожали колѣни. „Я прочту вамъ сочиненіе, началъ учитель, которое мнѣ понравилось больше всѣхъ, не столько по содержанію, сколько по оригинальной формѣ“. Учитель началъ читать. То было сочиненіе Васи...

„Мама! послушай-ка, какіе я стихи сочинилъ:

Петя будетъ инженеръ,
Сочинитель буду я.
Машины станетъ Петя строить,
А я буду сочинять.“

„Каково, мать! Вася-то у насъ поэтъ!“ сказалъ, улыбаясь, отецъ. „Только вотъ что, поэтъ, приходи-ка въ мою комнату сегодня вечеромъ: я покажу тебѣ, какъ надо стихи писать.

„Твои стихи недурны, но ихъ надо исправить“.

„Папа, что такое поэтъ“?..

Жизнь мальчика. Выпускъ десятый.

Въ классѣ обычный шумъ передъ уроками. Кто поетъ, кто „остритъ“, кто „тузитъ“ своего сосѣда. Одинъ влѣзъ на каѳедру и копируетъ учителя метематики. Между партами ходятъ каррикатуры.

Классъ хохочетъ, и жертвы, любуясь на собственные портреты, тоже хохочутъ до упаду.

„Братцы! братцы! братцы!..“ вдругъ покрылъ все голосъ Пети.—Какую я штуку, придумалъ!..“ каккую штуку, братцы, придумалъ!..“ Наконецъ, классъ приготовился слушать. „Ну!. “ — „Давайте устроемъ литературный вечеръ. Каждый приготовитъ свое: одинъ рѣчь скажетъ, другой продекламируетъ, третій свое сочиненіе прочитаетъ и т. д.“—„Идетъ, идетъ!...“ раздалось со всѣхъ сторонъ. Классъ вдругъ заинтересовался и оживленно началъ разрабатывать програму. „Соберемся, господа, у насъ!“ закричалъ Вася.

Литературный вечеръ. Собрался почти весь классъ. Около пятидесяти человѣкъ. Вася ужасно волнуется. Онъ долженъ читать стихотвореніе „Батракъ“ Якубовича. Никогда Вася не пробовалъ декламировать предъ обществомъ. „А ну, какъ спутаюсь!..“ пронеслось въ головѣ Васи, и онъ снова и снова уходилъ въ свою комнату репетировать стихотвореніе. Вотъ и начало.

На возвышеніе взошелъ товарищъ Васи Семеновъ и началъ рѣчь. — „Господа!—мы дѣлаемъ первый опытъ. Удастся этотъ опытъ,—мы еще сдѣлаемъ вечеръ. Здѣсь мы попробуемъ свои силы... Будемъ учиться говорить, читать, играть, пѣть предъ обществомъ. Мы будемъ... мы будемъ... Однимъ словомъ... мы будемъ работать... мы... мы... Спутался, господа!..“ и Семеновъ,

красный, какъ піонъ, поспѣшилъ спрятаться въ задній уголъ... „Браво-браво!..“ раздалось со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ мать Васи играла на роялѣ, отецъ Васи пѣлъ. Одинъ изъ товарищей Васи прочиталъ, и очень недурно, стихотвореніе „Сакія-Муни“. Дошла очередь до Васи. Отъ волненія не помнитъ онъ, какъ взошелъ на возвышеніе, какъ началъ, не замѣчалъ, какъ перевиралъ. Опомнился только тогда, когда раздалось—браво!..

„Я думалъ,—умру со страху“, говорилъ онъ послѣ.

Вечеръ прошелъ такъ интересно, такими героями чувствовали себя исполнители, такъ радовались вечеру всѣ присутствовавшіе молодые люди, что трудно передать.

„Вася, я пришелъ къ тебѣ по дѣлу“, сказалъ Петя. „У меня явилась хорошая мысль—устроить товарищескую библіотеку. Можно организовать для этого общество всѣхъ учащихся города. Я слышалъ, что такія библіотеки существуютъ уже по другимъ городамъ“.—„А вѣдь въ самомъ дѣлѣ хорошая мысль!“ сказалъ Вася. „Пойдемъ къ намъ, посовѣтуемся“. Отецъ Васи одобрилъ эту мысль. Втроемъ обсудили, какъ эту библіотеку устроить. Имъ представлялось дѣло въ такомъ видѣ. Къ участію должны быть привлечены обѣ гимназіи—мужская и женская, реальное училище, техническое и городское. Сейчасъ же намѣчены были лица, которыя должны войти въ переговоры съ учениками этихъ заведеній. Для пріобрѣтенія книгъ, возобновленія, храненія ихъ и для каталоговъ должны дѣлаться ежемѣсячные взносы. Вначалѣ по 50 коп., а черезъ годъ по 25 коп. Каждое учебное заведеніе для сношенія съ библіотекой должно избрать библіотекаря; собраніе этохъ библіотекарей составитъ совѣтъ библіотеки, на обязанности котораго будетъ: выдавать книги, получать, вести записи, пріобрѣтать и переплетать книги. Совѣтъ библіотеки долженъ ежемѣсячно устраивать литературные вечера, на которыхъ долженъ читаться отчетъ по библіотекѣ, отзывы о книгахъ, читаться статьи и наиболѣе интересныя стихотворенія, съ какими успѣли познакомиться за мѣсяцъ.

Кромѣ этого, каждый классъ или курсъ выбираетъ въ свою очередь своего библіотекаря, черезъ котораго должны требоваться и возвращаться книги. Каждый читатель долженъ вести двѣ тетради: въ одну тетрадь онъ записываетъ цитаты, афоризмы, статистическія данныя и т. д. Эта тетрадь—собственность ученика; въ другую тетрадь ученикъ долженъ вписывать названіе книгъ, особенно ему понравившихся, съ отзывами о нихъ; эти тетради должны передаваться въ совѣтъ библіотеки, который на основаніи этихъ тетрадей составляетъ отчеты и возобновляетъ книги. Въ составленіи библіотеки участвуютъ всѣ участники, но обязательно при посредствѣ свѣдущихъ людей города. Вся учащаяся молодежь съ восторгомъ отнеслась къ проекту. Дѣтей поддержали родители ихъ.

Вася привыкъ за послѣднее время гулять одинъ. Уединеніе ему нравилось. Заложивъ руки за спину, онъ ходилъ взадъ и впередъ по аллеѣ и мечталъ. Его занимало, откуда берутся мысли. Сейчасъ нѣтъ,—и вдругъ откудо-то вынырнетъ. Вася иногда старался силой вызвать мысль. Когда онъ дѣлалъ это, на сознаніе находилъ какой-то столбнякъ, мозгъ становился какъ будто мертвымъ; но какъ только онъ освобождалъ сознаніе „на волю“, сейчасъ и мысль являлась. И вотъ въ одну изъ такихъ прогулокъ у него явилась мысль, которая цѣликомъ завладѣла имъ. Мысль была слѣдующая: *знакомиться съ трудящимися бѣдными людьми*, приходить въ ихъ квартиры, смотрѣть, какъ живетъ семья, что ѣстъ и пьетъ, заходить къ сапожникамъ, портнымъ, слесарямъ и наблюдать, какъ они работаютъ. Для чего это?.. Вася не

задавался этимъ вопросомъ; онъ чувствовалъ, что это надо; онъ чувствовалъ, что нужно знать, какъ живутъ люди. Но какъ это устроить? Приходить ни съ того ни съ сего какъ будто неудобно. А если познакомиться съ дѣтьми портныхъ, сапожниковъ и ходить къ нимъ, какъ къ знакомымъ? подумалъ Вася. И эта мысль ему понравилась. Онъ подѣлился своими мыслями съ товарищами, съ отцомъ и матерью. Всѣ заинтересовались ими. И, не откладывая въ долгій ящикъ, приступили къ осуществленію. Товарищи раздѣлили свою работу: одинъ взялъ на себя изучить бытъ сапожниковъ,—другой портныхъ. Когда молодые изслѣдователи собрались и подѣлились своими впечатлѣніями, разсказали, какъ страдаетъ бѣдный трудящійся людъ,—внезапно явилась у нихъ новая мысль: отдать себя на служеніе трудящемуся люду и помочь ему выбраться изъ тяжелой нужды.

П. Казанцевъ.

Х [illegible] ка профессіональнаго образованія.

Сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей и учительницъ въ высшихъ техническихъ школахъ.—Женскіе политехническіе курсы.

Какъ сообщаютъ „Изв. Мин. Землед.“, начатое въ 1890-хъ годахъ дѣло ознакомленія учителей и учительницъ народныхъ школъ съ теоріей и практикой сельскаго-хозяйства и его отдѣльныхъ отраслей путемъ устройства для нихъ при сельско хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ краткосрочныхъ лѣтнихъ курсовъ шло въ 1905 году своимъ чередомъ. Нельзя, однако, не замѣтить, что этотъ годъ для устройства курсовъ былъ крайне неблагопріятенъ. Пробужденіе всюду политическихъ стремленій, война—все это отразилось на устройствѣ курсовъ; съ одной стороны, нѣкоторыя дирекціи народныхъ училищъ, въ виду возбужденнаго настроенія учителей, воздержались отъ командированія ихъ на курсы; съ другой стороны, вызванное внесеніемъ въ стѣны учебныхъ заведеній, въ частности сельско-хозяйственныхъ, политики, разстройство нормальнаго теченія жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не позволило организовать при нихъ курсовъ; наконецъ, къ тому же долженъ былъ привести призывъ въ дѣйствующую армію нѣкоторыхъ преподавателей учебныхъ заведеній, особенно низшихъ, педагогическій персоналъ которыхъ и такъ крайне немногочисленъ. Въ итогѣ въ то время, какъ въ 1904 г. курсы были организованы при 12 учебныхъ заведеніяхъ, въ 1905 году они могли состояться лишь при 7: Казанскомъ и Харьковскомъ земледѣльческихъ училищахъ, Уманскомъ среднемъ училищѣ садоводства и земледѣлія, Томской, Маріино-Горской и Тобольской низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ и Воронежскомъ помологическомъ разсадникѣ. Ближайшія къ этимъ учебнымъ заведеніямъ дирекціи народныхъ училищъ по-прежнему командировали на курсы учителей, оказывая имъ при этомъ довольно значительныя пособія. Такъ, всѣ учителя, участвовавшіе на курсахъ при Маріино-Горской школѣ, получили прогоны на оба конца и по 15 руб. пособія; каждый изъ 56 учителей и учительницъ, слушавшихъ курсы при Харьковскомъ училищѣ, 34 получили пособія въ размѣрѣ отъ 25 до 60 руб. Тобольскій Губернскій Училищный Совѣтъ изъ суммъ, вносимыхъ въ земскую губернскую смѣту на распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній среди учащихся въ народныхъ училищахъ Тобольской губерніи, покрылъ всѣ издержки по проживанію учителей на курсахъ при Тобольской школѣ и проѣзду на нихъ, всего въ суммѣ

2.129 р. 74 коп., изъ числа которыхъ 271 р. 36 коп. пошли на хозяйственные расходы по содержанію курсистовъ и 1.858р. 38 к. были розданы имъ въ качествѣ прогоновъ; кромѣ того, дирекція народныхъ училищъ Тобольской губерніи изъ своихъ средствъ выдала руководителямъ курсовъ 250 р. вознагражденія. Главное Управленіе землеустройства и Земледѣлія, не оказывая пособій отдѣльнымъ курсистамъ, содѣйствовало организаціи курсовъ, взявъ на себя расходы по вознагражденію ихъ руководителей, на что въ текущемъ году израсходовано до 1.290 р. Благодаря столь сильной поддержкѣ дирекцій народныхъ училищъ, въ слушателяхъ на курсахъ не только не было недостатка, но даже нѣкоторыя учебныя заведенія многимъ желавшимъ записаться на курсы должны были отказывать въ виду затруднительности вести занятія съ черезчуръ большимъ числомъ слушателей. На Тобольскіе, напримѣръ, курсы пожелало записаться до 200 человѣкъ, въ то время какъ для успѣшнаго хода дѣла представлялось рѣшительно нежелательнымъ, чтобы число слушателей превышало 30 человѣкъ. Отодвинувъ до возможныхъ предѣловъ эту границу, организаторы Тобольскихъ курсовъ приняли 72 человѣка, остальнымъ 128 было отказано. Въ этомъ отношеніи Уманскимъ училищемъ установлено, какъ правило, что при зачисленіи слушателей на курсы предпочтеніе отдается, во первыхъ, имѣющимъ при своихъ школахъ землю, а затѣмъ, имѣющимъ лучшую образовательную подготовку. Подобнаго-же правила придерживаются и нѣкоторыя изъ другихъ учебныхъ заведеній, стремясь, чтобы на курсы попадали главнымъ образомъ лица, уже занимающіяся земледѣліемъ и, слѣдовательно, наиболѣе заинтересованныя въ его изученіи. Такимъ образомъ, изъ числа 36 учителей, зачисленныхъ на курсы при Харьковскомъ училищѣ, имѣли при своихъ школахъ участки земли—27; изъ числа 28 учителей, слушавшихъ курсы при Казанскомъ училищѣ- 25; изъ числа 27, слушавшихъ Маріино-Горскіе курсы—18; нѣсколько особо стоятъ курсы при Тобольской школѣ, гдѣ изъ числа 72 слушателей и слушательницъ, имѣющихъ участки было всего 27. Въ общемъ изъ перечисленныхъ 163 учителей и учительницъ 97 было занимавшихся уже земледѣліемъ; при этомъ необходимо замѣтить, что ни одинъ изъ принадлежащихъ имъ участковъ не превышалъ 3 десятинъ; а средняя величина достигала лишь 3/4 десятины (1837,6 кв. саж.). Эта послѣдняя цыфра представляетъ особенный интересъ, опредѣляя собой всю программу курсовъ. Дѣйствительно, при столь незначительной величинѣ имѣющихся въ распоряженіи народныхъ учителей участковъ, очевидно, курсы не могли касаться собственно сельскаго хозяйства и должны были главнымъ образомъ ограничиться наиболѣе интенсивными формами земледѣлія, непосредственно доступными для учителей, съ добавленіемъ, конечно, въ необходимомъ размѣрѣ основныхъ свѣдѣній по природовѣдѣнію. Такимъ образомъ, вся программа курсовъ естественно распадалась на двѣ части: спеціальную и общеобразовательную. На прохожденіе ихъ въ текущемъ году при различныхъ учебныхъ заведеніяхъ были употреблены довольно разнообразные сроки, въ границахъ отъ 16 дней до 6 недѣль, отъ 102 до 278 часовъ практическихъ и теоретическихъ занятій.

Первую часть программы курсовъ составляли повсемѣстно огородничество, плодоводство и пчеловодство, мѣстами шелководство и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отдѣльные вопросы сельскаго хозяйства. Между этими предметами на первомъ планѣ, какъ наиболѣе распространенные и доступные, стояли огородничество и плодоводство; они читались на всѣхъ курсахъ; первое изъ нихъ занимало отъ 53—67 часовъ, второе—отъ 64 до 95. На второмъ

планѣ стояло пчеловодство; оно проходилось на 5 курсахъ и занимало отъ 26 до 81 часа. Затѣмъ шло шелководство, читавшееся лишь на Харьковскихъ и Уманскихъ курсахъ и занимавшее на первыхъ 40 а на вторыхъ 79 часовъ. Наконецъ, послѣднее мѣсто занимало собственно сельское хозяйство, читавшееся въ самыхъ узкихъ предѣлахъ; такъ, на Казанскихъ курсахъ было посвящено 4 часа вопросу о травосѣяніи, на курсахъ при Томской школѣ было прочитано нѣсколько бесѣдъ по скотоводству, полеводству и о крестьянскомъ хозяйствѣ и средствахъ его улучшенія, да на курсахъ при Тобольской школѣ были затронуты травосѣяніе, скотоводство и молочное хозяйство, но лишь насколько это могъ позволить двухнедѣльный срокъ курсовъ, всего со 102 часами занятій, въ теченіе которыхъ еще были пройдены огородничество, плодоводство и пчеловодство и сообщены свѣдѣнія по ботаникѣ, почвовѣдѣнію, зоологіи и метеорологіи. Вторую часть программы составляютъ, какъ было замѣчено, основныя свѣдѣнія по естествознанію, необходимыя для раціональнаго земледѣлія, именно по химіи, ботаникѣ, почвовѣдѣнію, метеорологіи и т. п. Эти свѣдѣнія сообщались или попутно при прохожденіи того или иного спеціальнаго предмета, или же, что, впрочемъ, рѣже, имъ посвящались особыя отдѣльныя лекціи и практическія занятія. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ на нихъ тратилось отъ 5 до 38 часовъ, что составитъ отъ 3,5% до 21,3% всего времени занятій.

Общей отличительной чертой курсовъ является практическая ихъ постановка; свѣдѣнія сообщались на нихъ большею частью не отвлеченно, а сопровождались по мѣрѣ возможности демонстраціями и практическими работами. Это особенно важно, такъ какъ при обширности и разнообразіи программы и сравнительной кратковременности теоретическій характеръ курсовъ требовалъ-бы черезчуръ большого напряженія памяти слушателей и грозилъ-бы тѣмъ, что слушатели изъ всего прочитаннаго имъ сохраняли-бы лишь смутныя представленія, большая часть которыхъ быстро утрачивалась-бы, уничтожая тѣмъ самымъ и все значеніе курсовъ. Но, кромѣ того, практическія работы имѣютъ еще и другой смыслъ: многіе учителя имѣютъ при своихъ школахъ хотя небольшіе участки; значитъ, для нихъ должны представлять интересъ не только тѣ свѣдѣнія, которыя позволили бы имъ разумно относиться къ земледѣлію, но и знаніе практическихъ пріемовъ его, которые они могли-бы непосредственно приложить къ дѣлу и передать окружающей ихъ крестьянской молодежи. Съ этою цѣлью курсистамъ не только демонстрировались различные, по условіямъ времени возможные, земледѣльческіе пріемы, но и они сами выполняли ихъ всѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лекторовъ и руководителей курсовъ. Они сами исполняли самыя разнообразныя работы въ огородѣ, саду, питомникѣ пчельникѣ, полѣ и т. п., и на это пошла большая часть всего времени. Обычно 2 часа въ день употреблялись на теоретическія занятія, а остальная часть учебнаго времени—на практическія; такъ, напримѣръ, распредѣленіе дня на курсахъ при Маріино-Горской низшей сельско-хозяйственной школѣ, отличавшихся вообще наибольшимъ числомъ практическихъ занятій, было слѣдующее: съ 7 до 9 часовъ утра—практика, съ 10 до 12 часовъ дня — теорія, съ 4 до 8 час. вечера — практика. Въ общемъ, процентъ практическихъ занятій колебался отъ 50% до 75,5%. Даже свѣдѣнія общеобразовательныя сообщались демонстраціями и практикой; такъ, на курсахъ при Воронежскомъ разсадникѣ изъ числа 37 часовъ посвященныхъ общеобразовательнымъ предметамъ, 9 были практическихъ, а на Маріино-Горскихъ курсахъ изъ числа 33—практическихъ было 18. Большую

роль въ отношеніи демонстрацій имѣютъ экскурсіи въ ближайшія хозяйства, питомники и т. п., на которыхъ съ особеннымъ удобствомъ, безъ излишнихъ теоретическихъ подробностей, сообщаются необходимыя свѣдѣнія по естествознанію.

По окончаніи курсовъ для желающихъ состоялись экзамены; по установленнымъ бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ правиламъ эти экзамены для слушателей необязательны, но такъ какъ не державшимъ ихъ не можетъ быть выдано удостовѣреній о прослушаніи курсовъ, очевидно, весьма важныхъ для учителей, командированныхъ на курсы, то, за рѣдкими исключеніями, всѣ курсисты подвергаются этимъ экзаменамъ. Такъ, изъ числа 160 лицъ, слушавшихъ въ текущемъ году Харьковскіе, Уманскіе, Казанскіе, Маріино-Горскіе и Воронежскіе курсы, экзамену подверглись и выдержали его 141 лицо. Всѣмъ этимъ лицамъ было роздано по 1 экземпляру брошюры И. И. Мещерскаго „Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ", пріобрѣтенной Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія и разосланной на курсы.

Сравнивая курсы 1904 года съ курсами 1905 г., нельзя не замѣтить, что, хотя въ прошломъ году курсы были и многочисленнѣе, но слушателей на нихъ было даже меньше, а именно 241 вмѣсто 261.

По словамъ газетъ, Политехническіе женскіе курсы въ Россіи перейдутъ изъ вѣдѣнія министерства финансовъ въ вѣдѣніе новаго министерства торговли.

Въ состоявшемся на-дняхъ засѣданіи совѣтъ профессоровъ лѣсного института нашелъ возможнымъ зачесть студентамъ 4-го курса восьмой семестръ и рѣшилъ предложить имъ держать выпускные экзамены. Совѣтъ разъясняетъ, что неисполненныя работы могутъ быть выполнены студентами и внѣ института.

Какъ сообщаютъ „Бирж. Вѣд.", студенты института инженеровъ путей сообщенія организовали академическій союзъ, фактически выступившій 17-го ноября въ жизни института, какъ студенческая организація. Союзъ имѣетъ назначеніе объединять студентовъ безъ различія партій и политическихъ воззрѣній для поддержанія нормальнаго хода учебныхъ занятій. Члены союза не выходятъ изъ общеинститутской корпораціи, и принципъ подчиненія большинству института сохранитъ свою силу. Текущими дѣлами союза завѣдываетъ комитетъ уполномоченныхъ.

„Новости" передаютъ, что 29-го ноября состоялось засѣданіе коммиссіи по производству экзаменовъ на званіе строительнаго техника, находящейся при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, причемъ ею было разсмотрѣно весьма важное постановленіе совѣта института гражданскихъ инженеровъ о томъ, чтобы предоставить студентамъ этого института, перешедшимъ на V-й курсъ, въ видѣ исключенія въ текущемъ году, право производства строительныхъ работъ. Это постановленіе вызвано тѣмъ, что уже второй академическій годъ не будетъ выпущено изъ института ни одного гражданскаго инженера, окончившаго институтъ съ этимъ званіемъ. Студенты, перешедшіе на V-й курсъ, уже кончаютъ свое институтское образованіе въ смыслѣ техники, и имъ остается

только сдать свои выпускные проекты; между тѣмъ, они не пользуются правами производства строительныхъ работъ, тогда какъ техники, курсъ которыхъ значительно меньше,—имѣютъ эти права. Коммиссія единогласно согласилась съ мнѣніемъ институтскаго совѣта и постановила: представить на утвержденіе совѣта министровъ институтское постановленіе.

По словамъ „Нар. Хоз"., въ горномъ институтѣ избрана коммиссія изъ проф. В. В. Никитина, И. П. Долбни и В. И. Баумана для рѣшенія вопроса допущеніи горнозаводскихъ техниковъ въ горный институтъ.

„Нов. Вр." сообщаетъ, что въ С.-Петербургѣ предполагавшееся въ началѣ ноября открытіе частныхъ женскихъ политехническихъ курсовъ вслѣдствіе событій послѣдняго времени откладывается до января мѣсяца. Желающихъ поступить на курсы записалось около 800 человѣкъ, изъ нихъ принято 225 при чемъ главный контингентъ принятыхъ составляютъ медалистки — 96 съ золотыми медалями, 44—съ серебряными. Всѣ остальныя слушательницы приняты изъ числа окончившихъ 8 классовъ министерскихъ гимназій, имѣющихъ наибольшую программу преподаванія; необходимымъ условіемъ пріема былъ баллъ 5 по математикѣ. Для курсовъ снято громадное помѣщеніе, занимающее цѣлый этажъ дома на углу Загороднаго пр. и Серпуховской улицы.

В. Б—чъ.

Памяти Т. Н. Грановскаго.

(4 Октября 1855 г.—4 Октября 1905 г.).

Исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти знаменитаго профессора-идеалиста Т. Н. Грановскаго.

Для насъ, близко стоящихъ къ учащейся молодежи, крайне дорога память объ этой гуманной, свѣтлой личности.

Т. Н. искренно любилъ „учащуюся молодежь, принималъ близко къ сердцу ея интересы", коротко говоря, онъ „любилъ" и „уважалъ" молодость, ея порывы, ея увлеченія...

Вотъ, что читаемъ мы въ одномъ изъ его писемъ къ Станкевичу, писанномъ уже въ первый годъ преподавательской дѣятельности:

„Отношенія мои къ студентамъ очень пріятны. Они приходятъ ко мнѣ очень часто, толкуютъ обо всемъ очень откровенно и, сколько замѣтно, имѣютъ ко мнѣ нѣкоторое довѣріе.

Однимъ словомъ—другъ! mir ist wohl! Все-таки не даромъ проживу я на Божіемъ свѣтѣ. Мнѣ по пріѣздѣ сюда совѣтывали держать себя *подальше* отъ студентовъ, потому что они „легко забываются".

Я не послушалъ и хорошо сдѣлалъ. Въ исполненіи моихъ обязанностей я не сдѣлаю никакой уступки, но внѣ этихъ обязанностей мнѣ нельзя запретить быть пріятелемъ со студентами"...

Такъ писалъ этотъ „высокій" человѣкъ, твердо убѣжденный, что его обязанность по отношенію къ „учащейся молодежи" не можетъ *ограничиться* лишь прочтеніемъ однѣхъ лекцій.

Онъ собиралъ у себя студентовъ, бесѣдовалъ съ ними, давалъ книги изъ своей библіотеки и т. д.

„Грановскій былъ *доступенъ* во всякое время,-говоритъ Тургеневъ,—не отталкивалъ никогда никого. Проникнутый весь *наукой*, посвятивъ себя всего дѣлу просвѣщенія и образованія, онъ считалъ себя самого какъ бы общественнымъ достояніемъ, какъ бы принадлежностью всякаго, кто хотѣлъ бы образоваться и просвѣтиться. Къ нему, какъ къ роднику близъ дороги, всякій подходилъ свободно и черпалъ живительную влагу изученія"...

„Простоту свою обращенія, говоритъ Кудрявцевъ про *домашнія бесѣды* Грановскаго,—онъ доводилъ до такой степени, что именно въ его присутствіи забывалось чувство умственнаго превосходства. Съ двухъ-трехъ разъ онъ умѣлъ внушить столько нравственнаго довѣрія къ себѣ, что самая неопытная мысль высказывалась передъ нимъ безъ всякаго внутренняго принужденія. Передъ его дружески благосклоннымъ взглядомъ и одобрительнымъ выраженіемъ какъ будто исчезало различіе возрастовъ, ума, знанія, и окружающіе его молодые слушатели, несмотря на ихъ незрѣлость, казались сверстниками его если не по уму, то по чувству"... *)

Но этого еще мало: Т. Н. организовалъ еще „сборъ" въ кругу своихъ знакомыхъ въ пользу „нуждающихся" студентовъ.

Мудрено-ли послѣ этого, что „молодежь" буквально „боготворила" любимца-профессора На лекціи его, какъ это видно, по многимъ „воспоминаніямъ„ стекались слушатели всѣхъ факультетовъ.

Въ чемъ же была *сила* его лекцій?!.

По авторитетному замѣчанію проф. Карлева Грановскій былъ „первоклассныыъ" историкомъ своего времени.

Но „притягательная *сила* его лекцій заключалась не въ учености, т. к. и до него были профессора, обладающіе не менѣе его „ученымъ" цензомъ, а въ „воспитательномъ" значеніи.

По словамъ Н. Дмитріева, художественнымъ чтеніямъ Грановскаго „придавала прелесть и обояніе особая, ему свойственная теплота сочувствія, какая-то глубокая, мужественная любовь къ человѣчеству. Въ его лекціяхъ живо чувствовалась заповѣдь Спасителя: „Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя". Произнося историческій судъ надъ людьми и народами, онъ понималъ, что судитъ брата, *человѣка*, себя"... **)

„Не пропали эти живыя впечатлѣнія, которыя выносили слушатели изъ его аудиторіи,—писалъ славянофилъ К. Аксаковъ:—онъ *воспитывалъ* своихъ слушателей; онъ поднималъ ихъ надъ обыденною жизнью въ высшія сфера духи; онъ будилъ въ нихъ благородныя движенія и чувства; онъ образовывалъ и устремлялъ ихъ силы; это *великое* дѣло, огромное значеніе.

И вотъ почему эта *всеобщая любовь* къ Грановскому, и вотъ почему она понятна и законна. Говорятъ: онъ ничего не написалъ, ничего не сдѣлалъ; онъ точно мало написалъ, но онъ *много* сдѣлалъ. Онъ могъ, въ отвѣтъ на такой упрекъ указать, (какъ сдѣлалъ это нѣкогда Мерзляковъ), на студентовъ и сказать: вотъ мои лекціи!" ***)

15 лѣтъ продолжалась „преподавательская" дѣятельность Т. Н.

И въ какое время?!.

То были годы, когда проф. Никитенко записалъ въ своемъ дневникѣ знаменательныя слова:

„Быть солдатомъ, а не человѣкомъ—вотъ наше единственное назначе-

*) см. *П. Н. Кудрявцевъ.* Соч. т. II, М. 1887.

**) см. *Н. Дмитріевъ* („Отечествен. зап.", 1858 г. № 8).

***) См. *Вѣтринскій.* „Гуманистъ сороковыхъ годовъ", 1905 г. М.

ніе... О, кровію сердца написалъ бы я исторію моей внутренней жизни! Проклятое время, гдѣ существуетъ выдуманная, официальная необходимость моральной дѣятельности, безъ дѣйствительной въ ней нужды"...*)

И тѣмъ болѣе проникаешься самымъ глубокимъ уваженіемъ къ этой „свѣтлой" личности, *непоколебимо* стоявшей на своемъ славномъ посту „руководителя" молодежи и смѣло проповѣдывавшей о „гуманности" въ такое время, когда, по выраженію поэта, „свободно рыскалъ звѣрь, а человѣкъ бродилъ пугливо".

Неразрывная нравственная связь установилась между учителемъ-идеалистомъ и его многочисленными учениками...

Они разошлись по всей Россіи и во всѣ самые глухіе уголки ея внесли тѣ „высокіе принципы гуманности", о которыхъ говорилъ имъ незабвенный учитель...

На *темномъ* фонѣ тогдашней жизни ученики Грановскаго сыграли роль „путеводныхъ" огоньковъ.

Но Т. Н. суждено было умереть *наканунѣ* той свѣтлой эпохи, къ которой онъ готовилъ своихъ учениковъ.

Смерть его поразила всю Россію: его всѣ знали, къ словамъ его прислушивались...

„Боже мой",—восклицаетъ съ горестью проф. Никитенко,—„какое горе, какая потеря для науки, для мысли, для всего высокаго и прекраснаго: Грановскій умеръ! Это былъ въ нашемъ ученомъ сословіи человѣкъ, котораго можно было вполнѣ уважать, въ правоту ума и сердца котораго можно было безусловно вѣрить. Онъ былъ чистъ, какъ лучъ солнца, отъ всякой скверны нашей общественности. Это былъ Баярдъ мысли, рыцарь безъ страха и упрека" **).

Вспомнимъ же и мы сегодня „свѣтлый образъ" Тимофея Николаевича и пожелаемъ отъ всей души, чтобы тѣ „завѣты", которые онъ передалъ намъ—педагогамъ послужили бы тѣмъ свѣтлымъ „маякомъ", съ помощью котораго мы найдемъ дорогу къ лучшему будущему...

Повторимъ отъ всего сердца вмѣстѣ съ поэтомъ народнымъ:

„Передъ рядами многихъ поколѣній
Прошелъ твой свѣтлый образъ: чистыхъ
И добрыхъ знаній много сѣялъ впечатлѣній ты,
Другъ Истины, Добра и Красоты.

Педагогъ.

Два проекта университетскаго устава.

Проектъ новаго университетскаго устава, выработанный особой коммиссіей при министерствѣ народнаго просвѣщенія, разосланъ для заключеній университетскимъ совѣтамъ. Главною особенностью новаго устава является автономное начало, согласно которому все управленіе университетовъ распредѣляется между выборными единоличными и коллегіальными органами. Вмѣшательство попечителей въ дѣла внутренняго управленія университетовъ устранено: имъ оставлено только право контроля. Управленіе университетомъ при-

*) Никитенко. „Записки и дневникъ". Спб. 1893 г. т. I.
**) См. *Никитенко*. „Записки и дневникъ". Спб. 1905 г. т. I.

надлежитъ ректору совмѣстно съ совѣтомъ, сенатомъ, правленіемъ и факультетами. По примѣру Московскаго университета учреждена новая должность помощника ректора, избираемаго изъ ординарныхъ профессоровъ. Выборные деканы по своему званію состоятъ членами сената и правленія. За совѣтомъ утверждается значеніе высшаго коллегіальнаго органа, объединяющаго учено-учебную часть; для ближайшаго же завѣдыванія общими дѣлами по учебной, хозяйственной и дисциплинарной части образованъ выборный сенатъ. Созданный по образцу нѣмецкихъ университетовъ, сенатъ состоитъ изъ ректора, его помощника, декановъ и членовъ, избираемыхъ по три изъ каждаго факультета, срокомъ на три года; входятъ въ него также и совѣтникъ по хозяйственной части и юрисконсультъ, съ правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ ихъ компетенціи. На юрисконсульта, избираемаго сенатомъ изъ лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, возлагается веденіе судебныхъ дѣлъ университета. Правленію принадлежитъ ближайшее завѣдываніе хозяйственною частью подъ общимъ руководствомъ сената. Сообразно съ возростающими научно-учебными нуждами университетовъ увеличивается число каѳедръ, количество профессоровъ и преподавателей и расширяется учебно-вспомогательная часть. Независимо отъ основныхъ каѳедръ и въ связи съ мѣстными потребностями факультетамъ предоставляется право устраивать преподаваніе и по дополнительнымъ каѳедрамъ изъ числа слѣдующихъ: по историко филологическому факультету—1) этнографія и историческая географія, 2) археологія и исторія первобытной культуры, 3) исторія Востока; по физико-математическому факультету: 1) географія съ этнографіей, 2) техническая химія съ технологіей, 3) агрономическая химія съ агрономіей; по юридическому факультету—мѣстныя права. Въ развитіе принципа автономіи, положеннаго въ основу преобразованія высшей школы, при замѣщеніи преподавательскихъ должностей ученымъ коллегіямъ предоставлено право указывать достойныхъ кандидатовъ. Одновременно для обезпеченія каѳедръ возобновляется полагавшаяся по уставу 1863 г. должность штатнаго доцента; уравнены съ ними въ правахъ и допускаются къ участію въ рѣшеніи факультетскихъ дѣлъ и тѣ изъ младшихъ преподавателей, которые имѣютъ одинаковый съ штатными доцентами научный цензъ. Удерживая двѣ ученыя степени: магистра и доктора, проектъ распространяетъ ихъ и на медицинскій факультетъ, гдѣ пока существуетъ только степень доктора медицины. Доцентами и экстраординарными профессорами могутъ быть магистры, для замѣщенія же должностей ординарнаго профессора требуется высшая ученая степень доктора. Условія достиженія приватъ-доцентуры также измѣнены въ видахъ повышенія научнаго авторитета этого званія. Въ связи съ преобразованіемъ средней школы расширенъ кругъ лицъ, которымъ предоставлено право поступленія въ университетъ; для этого устанавливаются соотвѣтственныя дополнительныя испытанія. Государственные экзамены, введенные уставомъ 84 года, отмѣняются,—вмѣсто нихъ впредь будутъ обычныя окончательныя испытанія. Одновременно уничтожаются служебныя и иныя права и преимущества, соединявшіяся до сихъ поръ съ учеными степенями и окончаніемъ курса. Разбирательство по студенческимъ дѣламъ поручается дисциплинарному суду, поставленному въ связь съ сенатомъ.

Изъ другихъ особенностей новаго устава можно указать на отмѣну гонорара преподавателямъ. Матеріальное положеніе ихъ будетъ улучшено повышеніемъ содержанія и періодическими прибавками.

Послѣ того какъ университеты пришлютъ въ министерство свои отзывы, новый уставъ поступитъ на окончательное обсужденіе коммиссіи изъ выборныхъ профессоровъ „(Нов. Вр.)“.

Затѣмъ закончила свои занятія избранная совѣтомъ С.-Петербургскаго университета коммиссія въ составѣ профессоровъ: Боргмана, Петражицкаго, Шимкевича, Брауна, Жуковскаго, Гревса, Зѣлинскаго, Шевякова, Иностранцева, Дерюжинскаго, Д. Гримма, Б. Розена и Марра, для составленія проекта нормальнаго университетскаго устава. При разработкѣ настоящаго проекта коммиссія руководствовалась тѣми заключеніями, къ которымъ совѣтъ пришелъ еще въ 1901 году при обсужденіи вопросовъ, предложенныхъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ. Заключенія эти часто подвергались измѣненіямъ. Проектъ не является одинаково разработаннымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что на свою работу коммиссія смотрѣла какъ на подготовительную, такъ какъ окончательная разработка предоставлена делегатскому съѣзду профессоровъ, имѣющему состояться въ ближайшемъ будущемъ. Кромѣ того, нѣкоторыхъ вопросовъ коммиссія не касалась и по другимъ соображеніямъ. Такъ, напримѣръ, не разсмотрѣнъ вопросъ о распредѣленіи каѳедръ по факультетамъ, какъ относящійся къ компетенціи факультетскихъ засѣданій и могущій быть обсужденнымъ впослѣдствіи. Равнымъ образомъ не затронутъ вопросъ и о штатахъ, на томъ основаніи, что въ объяснительной запискѣ къ министерскому проекту устава онъ уже разработанъ, и вносить какія-либо измѣненія въ штаты коммиссія нашла неудобнымъ. Наиболѣе существенныя положенія проекта, въ общемъ, сводятся къ слѣдующему. *Управленіе университетами.* Университеты подчиняются непосредственно центральному управленію министерства народнаго просвѣщенія и состоятъ въ вѣдѣніи особаго лица въ министерствѣ, компетентнаго въ дѣлахъ высшей школы. Вмѣстѣ съ изъятіемъ университетовъ изъ вѣдѣнія попечителей учебныхъ округовъ, желательно также сокращеніе круга тѣхъ дѣлъ, по которымъ университеты донынѣ должны были входить въ сношенія съ центральнымъ управленіемъ и предоставленіе большой самостоятельности въ разрѣшеніи этихъ дѣлъ органамъ университетскаго самоуправленія. Компетенція послѣднихъ намѣчается въ слѣдующемъ видѣ: 1) Наиболѣе важныя дѣла университетской жизни и разрѣшеніе наиболѣе серіозныхъ вопросовъ подлежитъ вѣдѣнію совѣта, въ который входятъ всѣ профессора ординарные, экстраординарные, а также делегаты отъ младшихъ преподавателей, по два отъ каждаго факультета. Вопросовъ повседневной университетской жизни совѣтъ не касается, такъ какъ, вслѣдствіе многочисленности своего состава можетъ собираться сравнительно рѣдко. 2) Дѣла по ученой и учебной части университета вѣдаются факультетскими собраніями, на которыя, кромѣ профессоровъ, допускаются доценты и делегаты отъ младшихъ преподавателей. Въ факультетскихъ засѣданіяхъ происходятъ также выборы профессоровъ. Выборы, произведенные въ факультетахъ, утверждаются совѣтомъ, а утвержденіе въ должности профессора производится министромъ народнаго просвѣщенія, причемъ послѣдній въ случаѣ неутвержденія сообщаетъ совѣту мотивы. Въ совѣтѣ лицо, избранное факультетомъ, подвергается баллотировкѣ только въ томъ случаѣ, если кѣмъ-либо изъ членовъ совѣта заявляется мотивированный протестъ противъ избраннаго. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ избранія профессоровъ факультетамъ предоставляется значительная самостоятельность. Переходъ изъ экстраординарныхъ профессоровъ въ ординарные совершается по старшинству безъ баллотировки. Доценты и делегаты отъ младшихъ преподавателей, являющіеся по другимъ вопросамъ равноправными съ профессорами членами факультетскихъ собраній, въ выборѣ профессоровъ не участвуютъ. 3) Непосредственное управленіе всѣми текущими дѣлами находится въ вѣдѣ-

нія совѣта, состоящаго изъ ректора, проректора, 4 делегатовъ и 8 избранныхъ въ совѣтъ профессоровъ. 4) Ближайшее завѣдываніе хозяйственной частью университета лежитъ на обязанности хозяйственнаго комитета изъ 4 избранныхъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ ректора. 5) Вся благотворительная часть, а равно завѣдываніе университетскимъ общежитіемъ и столовой вѣдается попечительнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ профессоровъ, преподавателей младшихъ степеней и постороннихъ лицъ по избранію совѣта подъ предсѣдательствомъ проректора. 6) Университетская инспекція совершенно упраздняется. Наблюденіе за порядкомъ возлагается на смотрителя зданія. Не вводится также особой инструкціи дисциплинарнаго суда, такъ какъ разсмотрѣніе проступковъ противъ дисциплины принадлежитъ сенату. *Личный составъ университета.* Ректоръ, проректоръ и деканы избираются на два года. Сокращеніе срока избранія сравнительно съ прежнимъ 4-лѣтнимъ сдѣлано въ виду желательности болѣе частаго обновленія состава этихъ должностныхъ лицъ и привлеченія другихъ профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ, приватъ-доцентовъ, адъюнктовъ, лаборантовъ и хранителей кабинетовъ. Всѣ читающіе въ университетѣ лекціи, должны имѣть степень доктора. Доценты избираются въ факультетъ на пять лѣтъ. По прошествіи этого срока доцентъ подвергается вторичной баллотировкѣ и въ случаѣ избранія можетъ остаться доцентомъ до выслуги пенсіи. При избраніи вышеуказаннымъ порядкомъ профессоровъ факультетъ долженъ принимать во вниманіе не только имѣющуюся у даннаго лица ученую степень доктора, но и другія его научныя работы. *Составъ учащихся и прохожденіе университетскаго курса.* Въ университетъ допускаются въ качествѣ студентовъ и вольнослушателей лица обоего пола. Условіемъ пріема въ число студентовъ является окончаніе средней школы и обязательное знаніе латинскаго языка въ размѣрахъ установленныхъ соотвѣтственнымъ факультетомъ. Условія пріема вольнослушателей устанавливаются совѣтомъ университета, которому предоставлено право опредѣлять и число учащихся. Кромѣ платы въ спеціальныя средства университета (25 руб. въ семестръ), со студентовъ взимается особая плата въ пользу лабораторій, кабинетовъ за практическія занятія. Въ университетскій курсъ вводится принципъ свободы обученія, для чего преподаваніе ведется по семестрамъ, примѣнительно къ предметной системѣ. Студентамъ предоставляется право быть въ университетѣ какое угодно число лѣтъ и сдавать экзамены, по выдержаніи которыхъ они получаютъ соотвѣтствующія удостовѣренія. Разрѣшается также сдавать экзамены по какой-либо опредѣленной группѣ предметовъ, установленной факультетомъ. Въ такомъ случаѣ они должны быть сданы въ теченіе опредѣленнаго времени—4-хъ лѣтъ. По выдержаніи ихъ студентъ получаетъ факультетское свидѣтельство, а по представленіи небольшой напечатанной работы и по защитѣ ея въ факультетѣ—дипломъ на ученую степень кандидата опредѣленной науки (кандидатъ математики, химіи и т. д.). Кромѣ степени кандидата устанавливается вторая ученая степень—доктора соотвѣтствующей науки, для полученія которой необходимо представить сочиненіе, подвергнуться факультетскому коллоквіуму по предметамъ, соприкасающимся съ предметомъ диссертаціи, и публично защитить послѣднюю. Степень доктора даетъ право искать приватъ-доцентуры. Такимъ образомъ, степени, выдаваемыя университетомъ, устанавливаютъ лишь научный цензъ даннаго лица. Совѣтъ университета можетъ удостоивать за выдающіяся заслуги—званія почетнаго доктора даннаго университета. („Бирж. В.“)

На съѣздѣ учителей.

20 и 21 ноября въ С.-Петербургѣ происходили засѣданія областного съѣзда учителей сѣверныхъ губерній. Главными предметами обсужденій явились преимущественно вопросы общей политической жизни. При этомъ въ программу внесены были слѣдующіе вопросы: 1) Отношеніе учителей къ событіямъ текущей жизни и ихъ тактика въ связи съ этими событіями; осуществленіе правъ, указанныхъ въ манифестѣ 17 октября; пропаганда идеи учредительнаго собранія, составленнаго на строго демократическихъ основахъ избирательнаго права, распространеніе правильныхъ взглядовъ по національному вопросу и т. п. Тактика учителей средней школы, тактика учителей низшей школы, тактика общая для тѣхъ и другихъ, тактика въ городахъ и въ деревняхъ. 2) Причины и размѣры реакціоннаго (контръ-революціоннаго) движенія и формы выраженія его въ городахъ и деревняхъ; мѣры борьбы съ нимъ со стороны учителей. 3) Политическая забастовка учителей: ея цѣлесообразность и практическая осуществимость, планъ проведенія (въ среднихъ и низшихъ школахъ, въ городахъ и деревняхъ). 4) Отношеніе учителей къ аграрному вопросу (выясненіе взглядовъ крестьянъ на способы разрѣшенія его; способы, намѣченные различными партіями и интеллигентными группами; наиболѣе раціональное разрѣшеніе вопроса). 5) Отношеніе учителей къ рабочему вопросу (разрѣшеніе его партіями; столкновеніе интересовъ рабочаго пролетаріата и крестьянскаго населенія въ рабочемъ вопросѣ; наиболѣе раціональное разрѣшеніе рабочаго вопроса для настоящаго времени). 6) Отношеніе союза учителей къ другимъ союзнымъ, партійнымъ и общественнымъ организаціямъ (къ крестьянскому и земскому союзамъ, къ мѣстнымъ союзамъ союзовъ, къ обществамъ взаимопомощи учителей и т. п.). 7) Организація реформированной школы: начальной, низшей и средней; связь между этими типами школъ; привилегіи по образованію (дипломы). 8) Условія, необходимыя для правильной постановки дѣла образованія; общественныя и правовыя. 9) Профессіональная тактика учителей въ настоящее и ближайшее время. 10) Значеніе учительскаго союза для дѣла просвѣщенія и интересовъ учителей; мѣры къ скорѣйшему росту его. 11) Взаимопомощь учителей. На первое собраніе, состоявшееся въ залѣ Павловой, явилось около 1.000 человѣкъ учителей и другихъ лицъ. Открывая засѣданіе съѣзда, предсѣдатель организаціоннаго бюро, г. Душечкинъ, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Милостивые государыни и милостивые государи! На іюньскомъ съѣздѣ учителей была намѣчена тактическая политическая программа нашей корпораціи. Возникли въ настоящее время новыя условія политической жизни страны, которыя должны быть освѣщены интеллигенціей, а слѣдовательно и нами, учителями. Теперь должна быть выработана новая тактика, необходимо намѣтить новыя позиціи. Мы, учителя, должны согласовать свои будущія дѣйствія съ современнымъ политическимъ и экономическимъ положеніемъ страны. Со времени послѣдняго (іюньскаго) всероссійскаго учительскаго съѣзда и по настоящее время въ бюро союза учителей чуть-ли не ежедневно поступали какъ изъ провинціи, такъ и изъ столичныхъ центровъ, многочисленные запросы учителей, какъ имъ отнестись къ вопросу о забастовкѣ, къ манифесту 17 октября, черносотенному движенію, еврейскимъ погромамъ, аграрному движенію и т. д. Бюро, хотя и отвѣчало но такіе запросы, однако не считало себя вполнѣ компетентнымъ на такія свои дѣйствія, и потому оно рѣшило созвать этотъ съѣздъ, который и

долженъ категорически установить принципіальный взглядъ на всѣ животрепещущіе вопросы текущей жизни нашего государства. Объявляю съѣздъ открытымъ". Послѣ вступительной рѣчи г. Душечкина были произведены выборы предсѣдателя, товарища предсѣдателя и четырехъ секретарей съѣзда. Большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ былъ избранъ В. А. Гердъ, а товарищемъ предсѣдателя Н. И. Коробка. В. А. Гердъ, занявъ предсѣдательское мѣсто, предложилъ почтить вставаніемъ память борцовъ, погибшихъ въ современномъ движеніи, что и было исполнено собраніемъ. Далѣе собраніе одобрило резолюцію, выражающую сочувствіе бастовавшимъ чиновникамъ почты и телеграфа. Собраніе выразило также сочувствіе севастопольскимъ матросамъ и высказало свой протестъ противъ ареста представителей крестьянскаго съѣзда въ Москвѣ. Затѣмъ говорилъ представитель крестьянскаго союза г. Мазуренко, призывая къ единенію народныхъ учителей съ крестьянскою и рабочею массой, такъ какъ и народные учителя такіе же пролетаріи, какъ крестьяне и рабочіе, и отъ имени крестьянства привѣтствовалъ съѣздъ. Г. Водовозовъ далъ характеристику переживаемаго политическаго момента. Ораторъ требовалъ, чтобы учителя объясняли народу, чего хочетъ пролетаріатъ, дабы народъ не могъ имѣть заранѣе предрѣшеннаго отвѣта, говорилъ о роли обрусителей въ Польшѣ, Грузіи, Финляндіи и пояснялъ, что учителя, какъ носители свѣта и знанія, менѣе, чѣмъ кто-либо, должны содѣйствовать подавленію вольностей. Н. И. Коробка говорилъ о политической забастовкѣ, выяснялъ огромное значеніе ея въ текущемъ и прошломъ годахъ. Учителя, по мнѣнію г. Коробки, наиболѣе пролетарскіе классы; никто въ то же время такъ не связанъ съ народомъ, какъ народный учитель, и эта связь заставляетъ ихъ присоединиться къ политической забастовкѣ во благо народа; учитель всегда хоть безсознательно соціалистъ, и это заставляетъ его реагировать на всякое рѣшеніе пролетаріата. Послѣ рѣчи г. Коробки происходили бурныя пренія о цѣлесообразности забастовки и ея возможности. Меньшинство было противъ нея, говоря, что нельзя лишать дѣтей духовной пищи; большинство стояло за забастовку на томъ основаніи, что остановка занятій немного отнимаетъ у ребенка: праздникъ отнимаетъ гораздо болѣе. Между прочимъ, представитель учителей Великихъ Лукъ г. Звѣревъ жаловался на полное отсутствіе школъ. Населеніе страшно невѣжественно, положеніе народнаго учителя ужасное. Одного учителя избили до полусмерти; учителя совершенно терроризованы такъ называемою „черною сотнею". Учитель изъ Краснаго Села полагалъ, что забастовка начнется уже потому, что крестьяне отказываются платить за обученіе. Г. Егоровъ говорилъ, что политическая забастовка сыграетъ въ руку реакціи: крестьяне будутъ считать народныхъ учителей насильно прекратившими занятія во вредъ ихъ дѣтямъ. Г. Душечкинъ находитъ, что забастовка необходима, что учителя не должны первыми бастовать, но и не должны оставаться въ хвостѣ движенія. Г. Гердъ поставилъ на баллотировку такую резолюцію: „Областной съѣздъ сѣверныхъ губерній, принимая во вниманіе несомнѣнное намѣреніе правительства превратить манифестъ 17 октября въ фикцію и возстановить въ той или иной формѣ старый режимъ, принимая во вниманіе значеніе всеобщей октябрской забастовки, принимая во вниманіе, что борьба за свободу можетъ снова привести къ всеобщей забастовкѣ, и сознавая значеніе сельскаго учителя, постановилъ по первому призыву организованнаго пролетаріата, какъ передового борца революціи, дружно примкнуть къ нему въ формѣ политической забастовки и немедленно начать самое широкое проведеніе въ жизнь этого постановленія". Предложеніе это было принято. Въ от-

ношеніи чисто педагогическихъ вопросовъ собраніемъ были приняты слѣдующія резолюціи (предложенныя г. Душечкинымъ):

1) Полное игнорированіе учителями всѣхъ ограничительныхъ каталоговъ въ читальняхъ и библіотекахъ всѣхъ типовъ. 2) Полное игнорированіе дѣятельности ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, причемъ учителя вводятъ въ употребленіе учебныя книги, не считаясь съ одобреніемъ этихъ учрежденій. Авторы не посылаютъ въ эти комитеты своихъ книгъ. Ученый комитетъ, какъ органъ цензурующій, долженъ быть учителями анулированъ. Преподованіе въ школахъ не должно считаться съ министерской программой. Учителя должны самостоятельно создавать для себя программу преподаванія. Въ мѣстностяхъ, заселенныхъ представителями не русской національности, теперь-же должно быть введено преподаваніе на родномъ языкѣ населенія. 3) При пріемѣ учащихся необходимо немедленно-же уничтожить ограничительный процентъ для евреевъ.

Далѣе съѣздомъ сдѣланы слѣдующія постановленія политическаго характера:

А. Тактика учителей въ деревняхъ: 1) Призывъ къ осуществленію правъ, объявленныхъ манифестомъ 17-го октября. Указаніе на необходимость учредительнаго собранія, какъ единственнаго пути для проведенія этихъ правъ въ жизнь. Организація самообороны. 2) Устройство митинговъ въ деревняхъ и составленіе соотвѣтствующихъ приговоровъ на сельскихъ сходахъ. 3) Организація деревни по плану крестьянскаго союза. 4) Борьба съ черносотеннымъ элементомъ: а) устройство съ черносотенцами бесѣдъ; б) распространеніе среди нихъ соотвѣтствующей литературы. 5) Пропаганда бойкота правительственныхъ и земскихъ органовъ власти и выбора своей сельской администраціи. 6) Пропагандировать отказъ крестьянъ отъ уплаты податей и выполненія повинностей. 7) Фактически устанавливать полную самостоятельность учителя въ школѣ и взаимно поддерживать другъ друга въ случаѣ репрессій тѣми мѣрами, которыя окажутся наиболѣе цѣлесообразными. *Б. Въ городѣ:* 1) пропаганда освободительныхъ идей въ рабочей средѣ, въ классѣ и среди учителей, снабженіе литературой товарищей въ деревнѣ: а) добываніе на это средствъ; б) организація коммиссій для обслуживанія литературой нуждъ наибольшихъ районовъ, на которые можно подѣлить провинцію. 2) Немедленная энергичная борьба со школьной администраціей во имя раціональной постановки школьнаго дѣла. Обѣ предложенныя тактическія программы были единодушно приняты съѣздомъ.

(„Нов. Вр.“ и „Нов.“).

Областной съѣздъ делегатовъ учительскаго союза.

Второй областной съѣздъ делегатовъ учительскихъ группъ всероссійскаго союза учителей состоялся въ Москвѣ. Первое засѣданіе съѣзда происходило 6 ноября при 130 собравшихся. Привѣтствуя собравшихся, В. П. Вахтеровъ указалъ, что „когда враги освободительнаго движенія мобилизуютъ всѣ свои силы, не время вражды и раздоровъ между прогрессивными фракціями, не время играть въ руку того, кто сѣетъ вражду между людьми, кто натравливаетъ татаръ на армянъ, русскихъ на евреевъ и черную сотню на интеллигенцію“, и рекомендовалъ, предоставивъ рыцарямъ мрака и произвола мечтать о раздорахъ, оставить себѣ, участникамъ съѣзда, принципъ „въ еди-

ненiи—сила“. „Это—лучшее пожеланiе, которымъ я объявляю съѣздъ открытымъ“. Послѣ этого собранiе выбрало Н. В. Чехова предсѣдателемъ съѣзда, И. Н. Сахарова—товарищемъ предсѣдателя и приступило къ слушанiю делегатскихъ докладовъ. Сообщенiя делегатовъ касались главнымъ образомъ выясненiя способовъ пропаганды освободительныхъ идей, отношенiя къ нимъ деревни и вообще настроенiя крестьянъ въ данный моментъ. Большинство ораторовъ констатировало, какъ несомнѣнный фактъ, сочувствiе крестьянъ этимъ идеямъ и объясняло черносотенныя неистовства надъ деревенской интеллигенцiей провокаторской дѣятельностью мѣстныхъ властей, духовенства и торговцевъ. Не меньшему гоненiю, по словамъ многихъ делегатовъ, учителя подвергаются со стороны училищной администрацiи и даже отъ земцевъ за малѣйшую попытку подойти къ народу и разъяснить ему современное положенiе вещей. Сообщенiя делегатовъ выдвинули вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя могъ бы принять учительскiй союзъ съ цѣлью оказать защиту страдающимъ отъ этого членамъ союза. Н. В. Чеховъ познакомилъ собранiе съ черносотеннымъ погромомъ земской управы въ Твери. Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ черносотеннымъ движенiемъ вызвалъ продолжительныя пренiя, которыя были прерваны вслѣдствiе поздняго времени. Второй день съѣзда происходилъ въ томъ же помѣщенiи; предсѣдателемъ былъ избранъ И. Ст. Самохваловъ, товарищемъ—Гр. А. Соколовъ, секретарями—Е. Ѳ. Волкова и Н. А. Скворцовъ. Засѣданiе началось сообщенiемъ В. П. Вахтерова объ организацiи областного съѣзда учительскихъ группъ, входящихъ въ составъ московскаго учебнаго округа. Сущность организацiи такова. Московскiй областной отдѣлъ созываетъ областные съѣзды какъ делегатовъ, такъ въ случаѣ надобности и вообще членовъ союза. Онъ преслѣдуетъ на своей территорiи цѣли союза. Изъ отдѣльныхъ задачъ, входящихъ въ программу дѣятельности союза, назовемъ: распространенiе литературы, изданiе собственнаго органа, устройство лекцiй для учителей и для народа, содѣйствiе объединенiю учащихъ на мѣстахъ. Отдѣлъ входитъ въ соглашенiе съ сельскими, волостными сходами, земствами и думами для совмѣстныхъ дѣйствiй въ цѣляхъ союза, вырабатываетъ и проводитъ въ жизнь нормальный коллективный договоръ учащихъ съ земствами, городскимъ самоуправленiемъ,—договоръ, выговаривающiй для учащихъ извѣстныя права и прежде всего условiя, обезпечивающiя свободу преподаванiя въ духѣ принциповъ союза, беретъ на себя посредничество и разбирательство столкновенiй между учащими и содержателями школъ при участiи делегатовъ послѣднихъ. Въ случаѣ какихъ-либо явныхъ злоупотребленiй со стороны администрацiи, городскихъ и земскихъ дѣятелей, а также и самихъ учащихъ, областной отдѣлъ составляетъ черные списки съ изложенiями позорныхъ фактовъ и даетъ имъ широкое распространенiе, сносится съ другими союзами, какъ, напримѣръ, союзомъ печати, чтобы онъ открылъ столбцы газетъ для изображенiя позорящихъ фактовъ, съ союзомъ адвокатовъ, чтобы они отказывались вести дѣла бойкотируемыхъ лицъ, и проч. Органами управленiя областной организацiи являются: съѣздъ делегатовъ изъ уѣздныхъ и городскихъ отдѣленiй и отдѣловъ союза на областной территорiи и избираемое этимъ съѣздомъ бюро изъ 15-ти лицъ для исполненiя постановленiй съѣзда и для веденiя текущихъ дѣлъ. Группы союза, имѣющiя не менѣе 15-ти членовъ, выбираютъ одного депутата, насчитывающiя болѣе 15-ти человѣкъ выбираютъ по одному на каждые 25 членовъ.

В. П. Вахтеровъ заявилъ, что предполагается изданiе сборника, въ который вошли бы исторiя возникновенiя учительскаго союза, а также труды

съѣздовъ. Сборникъ предполагается пустить въ продажу по 25 коп. за экземпляръ. Выручка поступаетъ въ кассу областной организаціи, трудъ и бумага пожертвованы. Одинъ изъ делегатовъ находитъ изданіе такого сборника безцѣльнымъ: жизнь быстро развертывается, фактическій матеріалъ старѣетъ,—важнѣе изданіе литературы для крестьянъ. Противъ этого мнѣнія горячо возражаетъ П. М. Шестаковъ и указываетъ, что изъ 200 тысячъ народныхъ учителей въ учительскій союзъ вошло только 10 тыс. Остается 190 тыс. учителей; сборникъ является прекраснымъ средствомъ для пропаганды идеи союза. Въ заключеніе ораторъ поддерживаетъ планъ областной организаціи, изданіе сборника и литературы для крестьянъ. Послѣ продолжительныхъ преній съѣздъ единогласно постановилъ: 1) принять областную организацію, 2) принять за правило: если число членовъ союза въ уѣздѣ не менѣе 10-ти, то такая групповая организація имѣетъ право посылать делегатовъ на съѣздъ и 3) одобрить проектъ изданія сборника.

(„Рус. В.“).

Въ частности въ отношеніи борьбы съ черносотенными элементами съѣздомъ постановлено: 1) выразить свое глубокое негодованіе всѣмъ представителямъ администраціи и полиціи, принимавшимъ участіе въ погромахъ мирныхъ жителей и избіеніи представителей интеллигенціи, сознательныхъ рабочихъ и евреевъ, или виновнымъ въ непринятіи мѣръ къ предотвращенію этихъ погромовъ. Имена ихъ должны быть опубликованы во всеобщее свѣдѣніе съ указаніемъ вины каждаго изъ нихъ; 2) съѣздъ выражаетъ увѣренность, что преступленія эти не могутъ оставаться безнаказанными,—виновные должны быть привлечены къ суду, но не къ современному, который является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ самодержавнаго произвола, но суду свободнаго народа. Всѣ эти лица должны быть преданы такому суду первымъ собраніемъ народныхъ представителей, и съѣздъ выражаетъ глубокое сожалѣніе, что въ рядахъ лицъ, участвовавшихъ въ погромахъ, встрѣчались не только наемные слуги правительства, но и добровольные ихъ союзники изъ всѣхъ классовъ населенія, а слѣдовательно изъ того самаго народа, за свободу и счастіе котораго борется интеллигенція и сознательный рабочій; 3) съѣздъ призываетъ народныхъ учителей и ту часть рабочаго народа, которая участвуетъ въ современномъ освободительномъ движеніи и сочувствуетъ ему, всѣми мѣрами разъяснять добровольнымъ участникамъ погрома истинное значеніе и цѣль освободительнаго движенія; 4) политическое воспитаніе темныхъ массъ, изъ которыхъ набирались участники послѣднихъ погромовъ, должно стать главной задачей просвѣтительной дѣятельности народныхъ учителей; съѣздъ требуетъ отъ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденій не только предоставленія учителямъ въ этомъ отношеніи полной свободы дѣйствій, но и всяческаго содѣйствія и защиты отъ произвола учебныхъ и административныхъ властей, а также охраны личной неприкосновенности учителей; съѣздъ выражаетъ увѣренность, что народные учителя не могутъ оставаться на службѣ у тѣхъ земствъ и городовъ, которые будутъ уклоняться отъ выполненія важнѣйшей въ данную минуту задачи—политическаго воспитанія народа—или откажутъ въ своемъ содѣйствіи дѣятельности учителей въ этомъ направленіи; 5) всюду, гдѣ происходили послѣдніе погромы, должны быть произведены подробныя общественныя слѣдствія. Къ этому слѣдствію должны быть привлечены представители всѣхъ союзовъ и партій. Собранный такимъ образомъ въ каждомъ городѣ матеріалъ долженъ быть отпечатанъ отдѣльной брошюрой. Въ этихъ брошюрахъ будутъ опубли-

кованы имена всѣхъ участниковъ этого злого дѣла. Пусть знаютъ эти имена ихъ сограждане и пусть произведутъ надъ ними свой судъ, пусть прервутъ съ ними всякія сношенія". („Бирж. В.").

Проектъ положенія о корпоративной организаціи учащихъ начальныхъ и 4-хклассныхъ городскихъ училищъ города С.-Петербурга.

1) Учащіе начальныхъ и 4-хклассныхъ городскихъ училищъ г. С.-Петербурга составляютъ корпоративную организацію, имѣющую цѣлью: a) содѣйствіе усовершенствованію дѣла народнаго образованія въ С.-Петербургѣ въ его общей постановкѣ и практическомъ осуществленіи, b) улучшеніе правового положенія учащихъ, охраненіе ихъ интересовъ и удовлетвореніе ихъ духовныхъ и матеріальныхъ потребностей.

2) Корпорація образуется изъ лицъ, объединенныхъ общностью дѣла и однородностью служебныхъ условій.

3) Къ компетенціи корпоративной организаціи относятся: a) изслѣдованіе и разработка вопросовъ, касающихся постановки и усовершенствованія дѣла народнаго образованія и представленіе заключеній по даннымъ вопросамъ городскому общественному управленію, b) избраніе лицъ для участія въ засѣданіяхъ городской думы, c) исключительное право представленія кандидатовъ на должность учителей и учительницъ начальныхъ и 4-хклассныхъ городскихъ школъ, d) представленіе городскому общественному управленію объ увольненіи со службы учащихъ и городскихъ служащихъ, имѣющихъ отношеніе къ народному образованію; увольненіе учащихъ органами городск. управл. производится при непремѣнномъ условіи согласія на то корпоративной организаціи; равнымъ образомъ, согласіе корпоративной организаціи является необходимымъ условіемъ при переводѣ учащихъ изъ одного училища въ другое, e) принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ къ улучшенію правового положенія учащихъ и къ удовлетворенію ихъ духовныхъ и матеріальныхъ потребностей, f) самостоятельное разрѣшеніе вопросовъ внутренней организаціи и установленіе правилъ для дѣятельности корпоративныхъ органовъ.

4) Органами корпоративной организаціи служатъ: a) общія собранія, b) выборный корпоративный совѣтъ, c) районныя собранія, b) выборное районное бюро.

5) Для всякаго рода корпоративныхъ собраній, корпоративной организаціи представляется право пользоваться свободными помѣщеніями городскихъ зданій и школьными помѣщеніями. („Нов.").

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Родительскіе комитеты, образованные согласно циркуляру министра народнаго просвѣщенія при большинствѣ петербургскихъ средне-учебныхъ заведеній, вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Ближайшею и главною задачей такихъ комитетовъ, а также и педагогическихъ совѣтовъ, является возобновленіе правильныхъ занятій въ гимназіяхъ. За первое полугодіе, вслѣдствіе постоянныхъ забастовокъ, учениками пропущено много уроковъ и

потерянное время необходимо наверстать послѣ рождественскихъ праздниковъ. Имѣя это въ виду, родительскіе комитеты направляютъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы текущій учебный годъ не оказался совершенно потеряннымъ для учащихся. Особенно дѣятельнымъ является комитетъ при Александровской (бывшей второй) гимназіи. Въ послѣднемъ засѣданіи педагогическаго совѣта гимназіи, съ участіемъ предсѣдателя родительскаго комитета В. Д. Кузьмина-Караваева и уѣзднаго предводителя дворянства И. Д. Шубина-Поздѣева, единогласно пришли къ заключенію о необходимости произвести репетицію для полученія полугодовыхъ отмѣтокъ. Рѣшеніе это вызвано тѣмъ, что по условіямъ этого года ученики въ большинствѣ случаевъ пропустили много уроковъ и вообще небрежно относились къ занятіямъ. Репетиціи эти назначаются для всѣхъ учениковъ старшихъ классовъ (5, 6, 7) и будутъ производиться въ испытательныхъ коммиссіяхъ; главною цѣлью ихъ является переспросъ слабыхъ и нерадивыхъ учениковъ. Отмѣтки, полученныя учениками на отдѣльныхъ урокахъ, сохраняютъ свою силу, но ученики слабые могутъ исправить свои отмѣтки на репетиціяхъ. („Нов. В.“)

Программы женскихъ институтовъ.

До сихъ поръ учебные табели и планы общеобразовательнаго курса женскихъ институтовъ и гимназій вѣдомства учрежденій императрицы Маріи вслѣдствіе изданія ихъ въ разное время, были разнообразны и не соотвѣтствовали учебнымъ заведеніямъ того же типа министерства народнаго просвѣщенія. По иниціативѣ главноуправляющаго вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи гр. Н. А. Протасова-Бахметева, предпринятъ былъ пересмотръ учебныхъ табелей и плановъ, и въ настоящее время опекунскимъ совѣтомъ законченъ вновь выработанный учебный курсъ женскихъ институтовъ и гимназій вѣдомства, уравненный съ программами министерства народнаго просвѣщенія. Съ цѣлью усилить классныя занятія отечественнымъ языкомъ и дать болѣе основательную подготовку для курса старшихъ классовъ, увеличено число уроковъ по русскому языку на 2 урока въ младшихъ классахъ. Для детальнаго ознакомленія учащихся съ окружающимъ міромъ увеличено на 4 число уроковъ по естествовѣдѣнію, которое соединяется съ гигіеной, физикой и математической географіей. Прибавлено еще 4 урока математики, упорядоченъ курсъ по иностраннымъ языкамъ, главвѣйшею цѣлью преподаванія которыхъ поставлено практическое ознакомленіе съ ними; расширенъ курсъ русской литературы, отечественной исторіи и географіи и установлено требованіе для перехода изъ класса въ классъ успѣшныхъ занятій по рисованію, чистописанію и рукодѣліямъ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ въ другихъ частяхъ учебнаго курса, чтобы не обременять учащихся. Параллельно измѣненіямъ учебной табели видоизмѣнены и расширены предметныя программы. Въ программу русской литературы введено изученіе произведеній Тургенева, Гончарова и Островскаго; программа алгебры заканчивается изученіемъ логариѳмовъ, по исторіи введенъ для младшихъ классовъ такъ называемый эпизодическій курсъ русской исторіи, касающійся главнымъ образомъ бытовой стороны жизни русскаго народа и замѣчательныхъ историческихъ личностей. Особенное вниманіе обращено на отечественную исторію. Одинаково удѣляется больше вниманія отечественной географіи и географіи Западной Европы. Курсъ естествовѣдѣнія начинается съ младшихъ классовъ.
(„Н. Вр.“)

Отъ совѣта московскаго университета.

Обсудивъ въ засѣданіяхъ 5-го и 7-го ноября 1905 года положеніе дѣлъ въ университетѣ, совѣтъ московскаго университета пришелъ къ заключенію, что необходимо признать осенній семестръ 1905 г. съ учебной точки зрѣнія несостоявшимся и возобновить занятія лишь въ весеннемъ полугодіи 1906 г. По мнѣнію совѣта, главной причиной, приведшей къ потерѣ еще одного семестра въ жизни московскаго университета, явилось то, что университетъ сдѣланъ былъ ареной и орудіемъ политической борьбы. Совѣтъ московскаго университета раздѣлялъ со всѣмъ русскимъ обществомъ убѣжденіе въ настоятельной необходимости скорѣйшаго удовлетворенія назрѣвшей потребности въ свободѣ собраній и неоднократно дѣлалъ въ этомъ смыслѣ представленія высшему правительству. Совѣтъ всегда признавалъ за каждымъ членомъ академической среды полное право принимать участіе въ общественной и политической жизни страны. Въ то-же время, однако, онъ постоянно высказывался самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ стремленій заставить университетъ служить выполненію несвойственныхъ ему задачъ, откуда-бы эти стремленія ни исходили. Совѣтъ находитъ принципіально недопустимымъ участіе университета, какъ цѣлаго, въ политической борьбѣ. Самый характеръ политической дѣятельности совершенно не соотвѣтствуетъ природѣ академіи, ея задачамъ и духу. Университетъ долженъ объединять людей на почвѣ научныхъ и учебныхъ интересовъ и направлять ихъ соединенныя силы на служеніе наукѣ и просвѣщенію. Но такое единеніе осуществимо исключительно на почвѣ академическихъ задачъ. Оно немедленно рушится, какъ только въ университетъ вводится политика. Ни преподавательскій персоналъ, ни студенчество не представляютъ въ политическомъ отношеніи однороднаго цѣлаго, вслѣдствіе чего всякая попытка объединить академическую среду на какой-либо политической программѣ неизбѣжно обречена на полную неудачу. Постановка политическихъ задачъ въ университетѣ должна ввести въ его жизнь партійную борьбу, съ которой несовмѣстимо ни единеніе между преподавателями и учащимися на почвѣ научныхъ и просвѣтительныхъ интересовъ, ни спокойная научная и преподавательская работа. Университетъ можетъ и долженъ служить дѣлу свободы, не отступая отъ своихъ прямыхъ задачъ. Борясь за свободу науки и преподаванія и за принципъ академической автономіи, единственно соотвѣтствующій природѣ высшаго ученаго и учебнаго заведенія, и защищая свободное развитіе и распространеніе знаній, университетъ тѣмъ самымъ служитъ свободѣ и прогрессу. Совѣтъ не находилъ возможнымъ отступить отъ изложенныхъ принциповъ и въ тотъ важный историческій періодъ, который переживала страна осенью текущаго года. Онъ полагалъ, что ради болѣе удобнаго и быстраго достиженія извѣстныхъ цѣлей практической политики, какъ-бы эти цѣли ни были важны, недопустимо жертвовать высокими интересами просвѣщенія и культуры, служеніе которымъ составляетъ прямое и единственное назначеніе университета. Осуществленіе права собраній не было безусловно связано съ пользованіемъ университетскими помѣщеніями, что доказывается хотя-бы тѣмъ, что это право осуществлялось нѣкоторыми общественными группами и раньше внѣ стѣнъ высшихъ учебныхъ заведеній. Между тѣмъ совѣтъ совершенно ясно сознавалъ опасности, связанныя съ устройствомъ политическихъ собраній въ университетѣ, и поэтому не могъ не отнестись совершенно отрицательно къ появившемуся въ началѣ текущаго учебнаго года среди учащейся молодежи стремленію сдѣ-

лать высшія учебныя заведенія революціонными очагами. Дѣйствительность вполнѣ оправдала опасенія совѣта. Устройство митинговъ въ университетскихъ помѣщеніяхъ, вопреки категорическимъ воспрещеніямъ совѣта, поставило университетъ въ крайне тяжелое и опасное положеніе. Митинги устраивались хотя и съ участіемъ студентовъ, но, сколько извѣстно, не всегда даже по ихъ иниціативѣ; во всякомъ случаѣ они посѣщались главнымъ образомъ лицами, посторонними университету. Подобныя собранія подлежатъ вѣдѣнію общей администраціи, которая всегда могла принять по отношенію къ нимъ тѣ или другія репрессивныя мѣры. Каждый митингъ въ университетѣ грозилъ вмѣшательствомъ административныхъ властей и могъ привести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ, можетъ быть, къ кровопролитію въ университетскихъ помѣщеніяхъ. Совѣтъ предвидѣлъ, что подобная катастрофа отразилась-бы самымъ гибельнымъ образомъ на положеніи университета, а то, что административная власть временно терпѣла митинги въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не могло служить гарантіей противъ возможности подобной катастрофы. Съ другой стороны, политическія собранія въ университетскихъ помѣщеніяхъ, устраивавшіяся опредѣленными политическими партіями, вызывали неудовольствіе со стороны элементовъ, враждебныхъ этимъ партіямъ. Это неудовольствіе, получившее одно время крайне рѣзкія и даже преступныя проявленія, направлялось на университетъ, что дало поводъ студентамъ превратить зданія университета (одинъ разъ Стараго, а другой — Новаго) въ своего рода защищенныя цитадели, охранявшіяся боевыми дружинами. Эти опыты самообороны сопряжены были съ серіозными опасностями для лицъ, занявшихъ университетскія зданія, и тѣхъ, которыя постоянно живутъ въ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при такихъ условіяхъ подвергались несомнѣнному риску учебно-вспомогательныя учрежденія университета со всѣми собранными въ нихъ научными коллекціями и книжными богатствами, накоплявшимися нѣсколькими поколѣніями ученыхъ и совершенно невознаградимыми въ случаѣ ихъ истребленія.

Въ описанной выше обстановкѣ учебныя занятія не могли идти. Между тѣмъ устроители митинговъ распоряжались для своихъ цѣлей университетскими помѣщеніями, занимая ихъ безъ разрѣшенія, а иногда и насильственно захватывая ихъ. Подобное положеніе не могло быть терпимо. Не располагая никакими средствами для огражденія университета отъ опасностей, которыми угрожали ему митинги, совѣтъ вынужденъ былъ дважды пріостанавливать учебныя занятія, которыя послѣ вторичной пріостановки уже не возобновлялись. Вмѣстѣ съ тѣмъ опасность, угрожавшая университету въ виду крайне тревожнаго настроенія нѣкоторыхъ круговъ московскаго населенія, заставило ректора и совѣтскую коммиссію охранять Старое и Новое зданія университета пѣхотными частями войскъ.

Опытъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ является нагляднымъ и совершенно безспорнымъ доказательствомъ той, къ сожалѣнію, не всѣми у насъ еще признаваемой истины, что университетъ долженъ служить исключительно своему прямому назначенію. Совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ отступать отъ изложеннаго взгляда на задачи университета. По его глубокому убѣжденію, на немъ лежитъ обязанность сохранить университетъ для страны, какъ просвѣтительное учрежденіе. Совѣтъ надѣется, что занятія въ слѣдующемъ полугодіи не будутъ прерываемы и правильно закончатся. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занятія не шли нормально, послѣдній-же годъ совершенно потерянъ въ учебномъ отношеніи. Уже два выпуска молодыхъ людей, окончив-

шихъ гимназіи, фактически не получили доступа къ высшему образованію. Отъ такого положенія дѣлъ въ университетѣ страдаетъ вся страна, и уровень культуры въ ней падаетъ. Если и въ будущемъ полугодіи занятія не состоятся, то университетъ встрѣтится съ такими препятствіями для дальнѣйшей своей дѣятельности, которыя могутъ оказаться непреодолимыми. Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ обратить на это вниманіе русскаго общества и студенчества. („Рус. В.“).

На помощь голодающимъ школьникамъ.

Крайне грозныя извѣстія, идущія со всѣхъ концовъ Россіи о великомъ народномъ бѣдствіи, страшномъ голодѣ, разразившемся надъ нашей родиной вслѣдъ за безумной и разорительной войной, должны привлечь къ себѣ самое серіозное вниманіе общества. Требуется немедленная и неотложная помощь голодающимъ. Въ числѣ возникшихъ до сихъ поръ организацій для борьбы съ голодомъ видное мѣсто занимаетъ „Комитетъ общественной помощи голодающимъ“, устроенный при московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства разными обществами и союзами. „Союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію“, примкнувъ къ названному комитету, взялъ на себя спеціальную задачу помощи голодающимъ дѣтямъ и образовалъ при комитетѣ особую коммиссію по устройству школьныхъ столовыхъ, которая обращается съ настоящимъ воззваніемъ ко всему русскому обществу. Если и прежде на всякое народное бѣдствіе русское общество живо откликалось, то въ настоящее время, когда ведется страстная борьба за свободу родной страны и когда чувство нравственной отвѣтственности передъ угнетеннымъ и обездоленнымъ народомъ особенно повышено, нужно ожидать, что наше общество съ еще большей энергіей, чѣмъ прежде, возьмется за столь насущное дѣло, какъ дѣло помощи голодающему населенію и, въ частности, наиболѣе беззащитной и физически слабой части его—дѣтямъ. При устройствѣ школьныхъ столовыхъ коммиссія считаетъ необходимымъ воспользоваться опытомъ бывшаго московскаго Комитета грамотности, работавшаго въ 1891—1892 гг. на томъ же поприщѣ. Опытъ этотъ показалъ, что при правильной организаціи дѣла прокормленіе школьниковъ можетъ обходиться весьма дешево: продовольствіе одного школьника стоило въ *среднемъ не болѣе одного рубля въ мѣсяцъ*. Кромѣ того организація столовыхъ Комитетомъ грамотности, помимо непосредственной пользы дѣтямъ въ смыслѣ сохраненія ихъ здоровья и жизни, принесла услугу и самому дѣлу народнаго просвѣщенія: въ мѣстностяхъ, гдѣ были открыты школьныя столовыя, учащіеся въ большемъ количествѣ и болѣе регулярно посѣщали школу, чѣмъ въ урожайные годы. Помощь голодающимъ дѣтямъ со стороны общества можетъ выразиться сборомъ пожертвованій (деньгами, продуктами и т. п.), личнымъ участіемъ въ организаціи школьныхъ столовыхъ, доставленіемъ коммиссіи подробныхъ свѣдѣній о голодающихъ мѣстностяхъ (до сихъ поръ насчитано 150 уѣздовъ, пораженныхъ голодомъ) и пр.

Пожертвованія, сообщенія о голодающихъ мѣстностяхъ и обращенія за справками должны быть направляемы въ коммиссію по устройству школьныхъ столовыхъ чрезъ редакцію газеты „*Русскія Вѣдомости*“ (Москва, Чернышевскій пер., д. № 7) или чрезъ редакцію журнала „*Вѣстникъ Воспитанія*“ (Москва, Арбатъ, Староконюшенный пер., д. № 38). Коммиссія проситъ журналы и газеты, сочувствующіе ея начинаніямъ, перепечатать настоящее воззваніе. („Рус. В.“).

Обученіе малолѣтнихъ фабричныхъ.

Разработка проекта обязательнаго школьнаго обученія малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ близится къ концу. На содержаніе при фабрикахъ и заводахъ школъ предполагается установить налогъ на фабрикантовъ по числу работающихъ у нихъ лицъ, независимо отъ того, работаютъ-ли на фабрикѣ малолѣтніе или нѣтъ; фабриканты, имѣющіе свои школы, будутъ освобождены отъ налоговъ въ той суммѣ, которая затрачивается ими на школу, при томъ, конечно, условіи, если чинами учебнаго вѣдомства школа будетъ признана удовлетворяющею условіямъ, указаннымъ въ законѣ. Посѣщеніе школъ малолѣтними рабочими проектъ дѣлаетъ обязательнымъ. Число потребныхъ на первое время школъ при фабрикахъ и заводахъ опредѣляется въ 1320, содержаніе которыхъ обойдется въ 700,000 рублей. Впослѣдствіи число школъ будетъ доведено до 1800, въ настоящее же время при заводахъ и фабрикахъ существуетъ только около 170 школъ, содержимыхъ на счетъ фабрикантовъ.

(„Бирж. В.“)

Разныя извѣстія и сообщенія.

Университетская реформа. Министръ народнаго просвѣщенія, графъ И. И. Толстой, циркулярною телеграммою на имя ректоровъ университетовъ предложилъ поспѣшить выборомъ четырехъ профессоровъ отъ каждаго университета, которые, вмѣстѣ съ ректорами и нѣкоторыми особо приглашенными лицами, должны принять участіе въ предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ министра, совѣщаніи объ университетской реформѣ. Въ телеграммѣ ничего пока не говорится о томъ, должны-ли труды совѣщанія послужить лишь новымъ матеріаломъ для огромнаго уже по этому-же вопросу архива министерства, или-же, дѣйствительно, предполагается намѣченныя совѣщаніемъ реформы провести въ жизнь. Такъ какъ графъ И. И. Толстой неоднократно высказывалъ, что онъ лично врагъ всякихъ безцѣльныхъ архивныхъ трудовъ въ области университетскаго и педагогическаго вопроса, то, слѣдуетъ полагать, у новаго министра имѣется, на самомъ дѣлѣ, желаніе провести то, что постановитъ совѣщаніе профессоровъ.., если этому не помѣшаютъ „независящія отъ министерства народнаго просвѣщенія обстоятельства“. („Н. В.“)

Вопросъ объ открытіи высшихъ учебныхъ заведеній въ Совѣтѣ министровъ. 20 декабря состоялось засѣданіе совѣта министровъ, посвященное вопросу о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Совѣту предстояло рѣшить—открыть-ли высшія учебныя заведенія въ первомъ полугодіи 1906 г. Изъ собранныхъ данныхъ обнаружилось, что большая часть учебныхъ заведеній закрыта по постановленію профессорскихъ совѣтовъ, часть-же, какъ, напр., въ Кіевѣ, закрыта начальникомъ края. Нѣкоторые члены предлагали открыть учебныя заведенія на томъ основаніи, что и такъ уже 2 полугодія потеряны и что пробѣлъ въ 3 семестра создалъ-бы затрудненія въ теченіи академической жизни и повелъ бы къ потерѣ 2-хъ лѣтъ, ибо одинъ пропущенный семестръ нарушаетъ стройность цѣлаго года. Большинство, однако, не согласилось съ мнѣніемъ о возможности открытія учебныхъ занятій въ началѣ наступающаго года. Сторонники послѣдняго мнѣнія указывали на то, что открытіе учебныхъ заведеній, не осуществивъ цѣли, т. е. не установивъ регулярныхъ занятій, повело бы только къ обостренію и въ концѣ концовъ вызвало бы положеніе, уже хорошо знакомое всѣмъ,—потери и новыя жертвы. Тутъ же было упомянуто, что 9 января, повидимому, не пройдетъ безслѣдно, что этотъ день, вѣроятно, ознаменуется какими-нибудь манифестаціями, что,

несомнѣнно, отразится на университетской жизни. Въ такое время открывать учебныя заведенія большинство не находитъ возможнымъ. Что-же касается потери времени, то, по мнѣнію большинства, пропускъ 3-хъ семестровъ продлитъ курсъ лишь на одинъ годъ. Это подкрѣпляется тѣмъ, что еще въ началѣ лѣта, когда 1 семестръ былъ пропущенъ, совѣтъ министровъ выработалъ особыя инструкціи, благодаря которымъ этотъ семестръ нагоняется въ теченіе 1 года путемъ усиленныхъ и вечернихъ занятій; эти инструкціи и можно будетъ примѣнить по отношенію къ 3-му семестру, и потерянъ будетъ лишь одинъ годъ. Въ заключеніе совѣтъ постановилъ: учебныя заведенія въ 1-мъ полугодіи 1906 г. не открывать, съ той, однако, оговоркой, что совѣтамъ профессоровъ предоставляется съ разрѣшенія каждый разъ совѣта министровъ открыть подвѣдомственное имъ учебное заведеніе подъ личной отвѣтственностью профессоровъ, что въ стѣнахъ открытыхъ заведеній не будетъ митинговъ и вообще будетъ правильно протекать учебная жизнь. („Нар. Хоз.“).

Вольный университетъ. Педагогическій совѣтъ курсовъ Лесгафта выработалъ основныя положенія о вольномъ университетѣ, которыя сводятся къ слѣдующему: 1) цѣль вольнаго университета содѣйствовать всѣмъ желающимъ (безъ различія пола, вѣроисповѣданіи и состоянія) въ полученіи высшаго образованія путемъ пріобрѣтенія научныхъ знаній и усвоенія научныхъ методовъ. Такое образованіе должно состоять въ умѣніи самостоятельно вырабатывать и проявлять свою мысль; 2) въ вольномъ университетѣ должны преподаваться чисто теоретическіе предметы (не имѣющіе узко утилитарнаго значенія) изъ круга общественныхъ и біологическихъ наукъ, оставляя отъ біологическаго отдѣленія нынѣ существующее педагогическое подраздѣленіе съ преподаваемыми здѣсь предметами. Основные предметы общественныхъ наукъ слѣдующіе: исторія философіи соціологіи и теоріи познанія, политическая исторія Россіи, философія всеобщей исторіи, исторія литературы русской и всеобщей, теорія политической экономіи, государственное право, теорія финансовъ, систематика, логика и психологія, общественная біологія, исторія наукъ, основы гражданскихъ правъ. Основные предметы біологическихъ наукъ: математика, механика, физика, химія, геогнозія, ботаника, зоологія, анатомія человѣка и животныхъ, астрономія, исторія наукъ; 3) сохраняя широко научный характеръ преподаванія, слѣдуетъ принимать во вниманіе различный образовательный уровень слушателей. Рядомъ съ курсами чисто академическаго характера, приспособленными къ пониманію слушателей, имѣющихъ извѣстный образовательный цензъ, вольный университетъ долженъ широко организовать публичные лекціи и курсы болѣе популярнаго характера; 4) преподаваніе въ вольномъ университетѣ должно вестись не только въ формѣ лекцій, но и въ формѣ бесѣдъ и особенно практическихъ занятій, пріучающихъ къ самостоятельной научной работѣ; 5) вольный университетъ управляется совѣтомъ постоянныхъ преподавателей; 6) преподаватели университета раздѣляются на отдѣльныя секціи, число и составъ которыхъ опредѣляется совѣтомъ; 7) административно-хозяйственную часть вѣдаетъ комитетъ, состоящій изъ ректора и выборныхъ отъ преподавателей; 8) вольный университетъ имѣетъ право утверждать ученую степень доктора преподаваемыхъ здѣсь основныхъ наукъ.

(„Нар. Хоз.“).

Семинаристы въ университетахъ Министру народнаго просвѣщенія предоставлено по Высочайшему соизволенію право установить условія пріема семинаристовъ въ университеты. Съ своей стороны министръ передалъ это право совѣтамъ университетовъ. По всей вѣроятности, каждый университетъ выработаетъ свои правила пріема семинаристовъ съ дополнительными экзаменами по нѣкоторымъ предметамъ, напримѣръ, по математикѣ, курсъ которой при нынѣшнихъ программахъ духовныхъ семинарій не соотвѣтствуетъ гимназической программѣ. („Н. В.")

Къ созыву съѣзда всеросссiйскаго академическаго союза. 29-го ноября, въ помѣщеніи курсовъ Лесгафта состоялось, подъ предсѣдательствомъ проф. И. И. Баумана, экстренное собраніе бюро с.-петербургской группы академическаго союза для обсужденія вопроса объ устройствѣ второго всероссійскаго съѣзда представителей столичныхъ и мѣстныхъ группъ академическаго союза профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній. Съѣзду предстоитъ выяснить отношеніе союза къ текущимъ событіямъ, вопросъ объ открытіи высшихъ учебныхъ заведеній и окончательно редактировать вырабатываемый въ настоящее время союзомъ нормальный университетскій уставъ и озаботиться изысканіемъ средствъ къ скорѣйшему проведенію его въ жизнь. Съѣздъ рѣшено созвать въ первыхъ числахъ января 1906 года, выработка же подробной программы отложена до полученія свѣдѣній отъ бюро московской группы. („Нар. Хоз.").

Къ вопросу объ отношеніи младшихъ преподавателей къ Совѣту въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. 16 ноября, въ зданіи женскаго медицинскаго института, состоялось засѣданіе мѣстной группы академическаго союза по вопросу объ отношеніи младшихъ преподавателей къ совѣту. Сначала разсматривалось заявленіе, возбужденное профессорскою группою горнаго института и института гражданскихъ инженеровъ, о созывѣ общаго собранія всѣхъ членовъ академическаго союза для обсужденія вопроса объ отношеніи союза къ закрытію высшихъ учебныхъ заведеній. Собраніе отклонило созывъ, такъ какъ всѣ безъ исключенія совѣты высшихъ учебныхъ заведеній уже высказались противъ закрытія, даже посылали делегатовъ къ министру народнаго просвѣщенія. По вопросу объ отношеніи младшихъ преподавателей къ совѣту рѣшено выяснить, что подходитъ подъ категорію младшихъ преподавателей, голосъ которыхъ желателенъ въ совѣтѣ. Изъ дебатовъ выяснилось, что большинство склонно считать таковыми лишь лицъ, дѣйствительно принимающихъ участіе въ жизни заведенія. Такимъ образомъ, исключенными оказались приватъ-доценты, читающіе не обязательный курсъ, и т. п. лица, не участвующія въ обязательномъ преподаваніи.

(„Н. Ж.").

Въ Педагогическомъ Институтѣ. 23 ноября состоялось совѣщаніе профессоровъ Педагогическаго института съ слушательницами группы 211, безъ участія постороннихъ слушателей. Совѣщаніе обсуждало вопросъ, возможно ли и желательно ли скорое открытіе института въ данное время. Конференція профессоровъ согласна на открытіе института въ томъ случаѣ, если удастся достигнуть полнаго единодушія всѣхъ слушательницъ относи-

тельно открытія для цѣлей чисто научныхъ. Что касается собраній и митинговъ, то конференція профессоровъ постановила, что она не считаетъ себя компетентной разрѣшать ихъ. Мнѣнія слушательницъ института раздѣлились: однѣ стояли за немедленное открытіе института, другія соглашались на открытіе при достиженіи полнаго единодушія всѣхъ слушательницъ, третьи, наконецъ, соглашались на открытіе лишь въ томъ случаѣ, если институтъ приметъ активное участіе въ освободительномъ движеніи страны.

(„Н. Вр.“)

Къ автономіи С.-Петербургской духовной академіи. 11 ноября у оберъ-прокурора синода г. Оболенскаго въ присутствіи профессоровъ Петербургской, Московской и Казанской духовныхъ академій состоялось совѣщаніе, на которомъ разсматривался новый уставъ духовныхъ академій примѣнительно къ новымъ вѣяніямъ. Всѣ присутствующіе пришли къ единодушному соглашенію о необходимости для академій автономіи. Въ виду того, что разработать и провести новый уставъ займетъ слишкомъ много времени, рѣшено провести пока лишь нѣсколько пунктовъ этой программы и гарантировать студентамъ академіи введеніе автономіи еще въ т. г. Пока многіе студенты академіи разъѣжаются въ отпускъ, такъ какъ занятія въ т. г. едва ли возобновятся.

(„Н. Ж.“)

Пріемъ студента въ женскій медицинскій институтъ. Постановленіемъ совѣта института принятъ вольнослушателемъ на 4-й курсъ студентъ военно-медиц. академіи Всесвятскій. Слушательницей того же курса института состоитъ жена его. Всесвятскій въ своемъ прошеніи о пріемѣ его студентомъ указывалъ на то, что, разъ въ мужскія учебныя заведенія допущены женщины, то нѣтъ основаній не допускать въ женскія высшія учебныя заведенія мужчинъ. Большинство совѣта согласилось съ доводами Всесвятскаго но, не желая входить въ коллизію съ дѣйствующимъ нынѣ уставомъ, настаивало на томъ, чтобы Всесвятскій былъ зачисленъ впредь до введенія новаго устава вольнослушателемъ. („Бирж. В.“).

Преобразованіе Совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Новый министръ народнаго просвѣщенія гр. И. И. Толстой вноситъ въ совѣтъ министровъ проектъ организаціи особаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія на основахъ автономіи. Согласно пока еще окончательно не разработанному проекту, въ составъ совѣта должны войти представители отъ профессорскаго персонала университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, отъ учительскаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній, отъ преподавательницъ женскихъ учебныхъ заведеній, отъ учителей народныхъ школъ, ремесленныхъ и техническихъ училищъ и т. д.—по выбору отъ каждой профессіи, а не по назначенію правительства. Всѣ министерскіе проекты, равно какъ и всѣ вообще серьезные основные вопросы, относящіеся къ дѣлу просвѣщенія и образованія, поскольку оно находится въ зависимости отъ министерства, должны обсуждаться въ совѣтѣ. („Нов.“).

Реформа средней школы. Совѣтъ министровъ обсуждалъ, по предложенію министра народн. просв., вопросъ объ упорядоченіи среднихъ учебныхъ заведеній. Весь детальный распорядокъ жизни среднихъ учебныхъ заведеній

предположено предоставить педагогическому совѣту, составъ котораго признано необходимымъ расширить приглашеніемъ въ засѣданія съ правомъ рѣшающаго голоса уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной земской управы и городского головы, или ихъ замѣстителей. Затѣмъ обращено вниманіе на установленіе связи педагогическихъ совѣтовъ съ родителями учениковъ. Проектированъ, кромѣ совѣщаній родителей учащихся, родительскій комитетъ. Избранный родителями предсѣдатель комитета входитъ въ составъ педагогическаго совѣта и хозяйственнаго комитета учебнаго заведенія тоже съ правомъ рѣшающаго голоса. („Н. Вр.").

Задачи средней школы. 29 го ноября, въ собраніе союза учителей средней школы проф. П. Ф. Лесгафтъ сдѣлалъ обширный докладъ о недостаткахъ и ненормальныхъ явленіяхъ нашей средней школы, напоминающей своимъ режимомъ скорѣе казарму или тюрьму, чѣмъ просвѣтительно-воспитательное учрежденіе. Оправдывая освободительное движеніе среди воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній—митинги, резолюціи и т. п., докладчикъ отмѣтилъ естественныя причины его возникновенія и далъ рядъ цѣнныхъ указаній по вопросу о коренномъ пересозданіи нашей школы, въ основу которой должно быть положено не механическое накопленіе знаній, а развитіе живой мысли, выясненіе значенія человѣческой личности и развитіе умѣнія управлять собою. Школа не должна навязывать никакого ученія, а должна только дать возможность самостоятельно создать себѣ міровоззрѣніе и быть независимымъ „человѣкомъ", а не куклой, какую она создаетъ при настоящемъ режимѣ. Докладъ имѣлъ заслуженный успѣхъ. („Н. В.").

Уставы женскихъ институтовъ и гимназій. При главноуправляющемъ Собственной Его Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи образована особая коммиссія изъ представителей педагогическаго персонала вѣдомства, которой поручено разработать проектъ измѣненія уставовъ какъ женскихъ институтовъ, такъ и гимназій вѣдомства. Коммиссія въ данное время занята вопросомъ о предоставленіи педагогическимъ совѣтамъ вѣдомства нѣкоторыхъ автономныхъ началъ, главнымъ образомъ, по учебной части. Существующіе почетные опекуны по учебной части институтовъ предположены къ упраздненію, и взамѣнъ ихъ учреждаются инспектора по учебной части, въ видѣ ректоровъ, состоящихъ при главномъ управленіи. Хозяйственную часть институтовъ предполагается также изъять изъ вѣдѣнія почетныхъ опекуновъ и передать ее въ распоряженіе особыхъ хозяйственныхъ комитетовъ при каждомъ институтѣ. Форма правленія и завѣдыванія гимназіями вѣдомства также будетъ измѣнена.

(„Бирж. В.").

Совѣщаніе педагоговъ. Въ присутствіи вновназначеннаго министра народнаго просвѣщенія графа И. И. Толстого, въ помѣщеніи С.-Петербургской 6 й гимназіи состоялось совѣщаніе преподавателей столичныхъ гимназій и реальныхъ училищъ. На собраніи присутствовали: попечитель спб. учебнаго округа камергеръ П. П. Извольскій и его помощникъ В. А. Латышевъ, но отсутствовали всѣ директора и инспектора. Членами совѣщанія являлись депутаты отъ каждаго учебнаго заведенія по 2 или 3 человѣка. Общее число участниковъ совѣщанія достигало до 70 человѣкъ. Преподаватель 7-й гимназіи Волковъ въ своей рѣчи отстаивалъ желательность расширенія правъ педагогическихъ

совѣтовъ гимназій и возвращеніе ихъ къ режиму 60-хъ годовъ, когда педагогическіе совѣты сами избирали директоровъ, инспекторовъ и преподавателей. Другіе ораторы говорили о необходимости учрежденія общаго союза преподавателей для обмѣна мнѣніями по педагогическимъ вопросамъ. Возбужденъ былъ вопросъ и объ экономическомъ положеніи преподавателей.

(„Б. В.").

Родительскій союзъ средней школы. 2-го ноября 1905 г. въ С.-Петербургѣ общество родителей учениковъ средней школы основало „Родительскій союзъ средней школы". Цѣль союза: борьба за реформу въ духѣ современнаго освободительнаго движенія. Давно назрѣвшая потребность въ такой реформѣ и полная расшатанность учебно-воспитательнаго дѣла въ настоящее время указываютъ на необходимость объединенія всѣхъ заинтересованныхъ лицъ съ цѣлью сообща и дѣятельно, приложивъ всю свою энергію, пересоздать нашу среднюю школу. Кромѣ этой коренной реформы, союзъ долженъ заняться вопросами данной минуты: участіе учениковъ въ политической борьбѣ и, въ частности, уличныхъ демонстраціяхъ; забастовки и ихъ вліяніе на учебное дѣло; вопросъ объ организаціи самихъ учащихся; отношеніе учащихся къ педагогическому персоналу; огражденіе учениковъ отъ уличныхъ избіеній и т. д. Для большей плодотворности работы, союзъ имѣетъ въ виду быть въ постоянномъ общеніи какъ съ союзомъ преподавателей средней школы, такъ и съ представителями отъ учащихся. Было бы желательно, чтобы и въ другихъ городахъ Россіи возникли отдѣлы на тѣхъ же началахъ, какъ и въ С.-Петербургѣ, и объединились вмѣстѣ въ качествѣ всероссійскаго родительскаго союза средней школы. Въ члены союза принимаются всѣ лица, сочувствующія его задачамъ, хотя бы они и не были сами родителями. Членскій взносъ—въ размѣрѣ одного рубля за учебный годъ.

(„Нов.").

Читальни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Министръ народнаго просвѣщенія, графъ И. И. Толстой, отнесся весьма сочувственно къ идеѣ учрежденія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ особыхъ читаленъ для учащихся, о которыхъ ходатайствуютъ въ своихъ петиціяхъ воспитанники многихъ учебныхъ заведеній. Министръ не находитъ препятствій къ устройству читаленъ, если только для такого устройства имѣются мѣсто и наличность средствъ. Что касается періодическихъ изданій, которыя должны быть допущены къ выпискѣ въ читальни, то министръ предполагаетъ въ этомъ отношеніи предоставить полную свободу педагогическимъ совѣтамъ, которымъ, въ свою очередь, будетъ предоставлено сообразоваться, по мѣрѣ возможности, съ желаніями, высказываемыми какъ родительскими совѣтами, такъ и самими учениками. Подробный министерскій циркуляръ по вопросу о читальняхъ ожидается на-дняхъ. („Нов.").

Библіотеки въ женскихъ гимназіяхъ. Учебнымъ комитетомъ собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи разосланы по всѣмъ женскимъ гимназіямъ и институтамъ вѣдомства 2 циркуляра, вносящихъ нѣкоторую свѣжую струю въ жизнь воспитанницъ этихъ заведеній. Однимъ циркуляромъ предлагается педагогическимъ конференціямъ гимназій и институтовъ оживить библіотеки заведеній выпиской газетъ, жур-

наловъ и книгъ, причемъ списокъ газетъ и журналовъ долженъ быть представленъ по начальству. Другимъ циркуляромъ разрѣшается тѣмъ же педагогическимъ конференціямъ раскрыть для ученическаго пользованія фундаментальныя библіотеки, передавъ часть книгъ въ ученическія библіотеки. („Нов.“).

Собранія въ помѣщеніяхъ женскихъ гимназій. По петербургскимъ женскимъ гимназіямъ разосланъ нижеслѣдующій циркуляръ: „По распоряженію г. главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи графа Н. А. Протасьева Бахметьева безъ особаго каждый разъ его разрѣшенія не могутъ быть устраиваемы въ помѣщеніи гимназій какія-либо собранія за исключеніемъ засѣданій педагогическихъ конференцій и хозяйственныхъ комитетовъ: дѣтскіе вечера по случаю празднествъ дней основанія гимназій отмѣняются. Начальникъ с.-петербургскихъ женскихъ гимназій П. Степановъ“. Этотъ циркуляръ направленъ противъ желанія педагогическаго персонала собираться для обсужденія современныхъ событій и въ частности волненій, происходящихъ среди учащихся. („Нар. Хоз.“).

Новый союзъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Въ Петербургѣ образовывается новый союзъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній; въ противоположность ранѣе образовавшемуся, новый союзъ рѣшилъ совсѣмъ изгнать изъ школы политику и, не домогаясь никакихъ измѣненій въ государственномъ строѣ Россіи, стремиться къ развитію и улучшенію постановки исключительно учебнаго дѣла, не прибѣгая ни въ какомъ случаѣ къ забастовкѣ, какъ къ средству для достиженія какой-либо цѣли. („Нов.“).

Вознагражденіе учителей средней школы. Министерство народнаго просвѣщенія разсматривало одновременно съ вопросомъ о реформѣ средней школы и вопросъ объ увеличеніи вознагражденія учителей. Ничтожная плата за учительскій трудъ очень часто заставляла наиболѣе способныхъ преподавателей покидать учительскую корпорацію и опредѣляться на службу въ вѣдомства, лучше вознаграждающія трудъ. Случалось, что учительскія должности были вакантны въ теченіе года и болѣе. Томскій учительскій институтъ пришлось закрыть отчасти по недостатку преподавателей. Вновь выработанные штаты увеличиваютъ плату за годовой учительскій часъ въ средней школѣ до 100 р. съ прибавкой за каждое пятилѣтіе 25 руб. Такимъ образомъ учитель за 12 часовъ въ недѣлю будетъ получать 1.200 р. съ увеличеніемъ этого вознагражденія на 300 р. черезъ пять лѣтъ. („Н. Вр.“)

Физическое воспитаніе. Въ послѣднемъ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ академика Н. Я. Сонина, разсматривался интересный вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ обществомъ содѣйствія физическому развитію курсовъ воспитательницъ и руководительницъ физическаго образованія. Курсы эти будутъ открытымъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ для приходящихъ слушательницъ, окончившихъ предварительно гимназію или институтъ или получившихъ званіе домашней учительницы. Срокъ обученія на курсахъ трехлѣтній. Преподаваться на курсахъ будутъ: математика, механика, физика, химія, геогнозія, ботаника, зоологія, анатомія человѣка, физіологія, психологія, гигіена, педагогика.

Кромѣ практическихъ занятій по всѣмъ этимъ предметамъ, на курсахъ будутъ еще преподаваться: физическія упражненія, игры, фехтованіе, ручной трудъ, фребелевскія занятія, черченіе, рисованіе и пѣніе. Плата съ каждой слушательницы не свыше 50 руб. въ годъ. („Н. Вр.“)

Резолюція курскихъ педагоговъ. Въ концѣ октября въ гор. Курскѣ состоялись совмѣстныя засѣданія педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обсуждался вопросъ о возобновленіи прерванныхъ учебныхъ занятіяхъ и объ условіяхъ, способныхъ обезпечить нормальное теченіе ученической жизни. Были выработаны слѣдующія резолюціи: 1) Школа считаетъ своею обязанностью руководить свободнымъ политическимъ развитіемъ учащихся, но не можетъ допускать въ стѣнахъ своихъ самовольныхъ съ ихъ стороны сходокъ, демонстрацій, манифестацій, а тѣмъ болѣе насилія. Въ мотивированной запискѣ въ основаніе приведенной резолюціи положены такія соображенія. Причина волненій учащихся имѣетъ по преимуществу политическій характеръ. Что учащіеся старшихъ классовъ высказываютъ интересъ къ политическимъ вопросамъ, это представляется вполнѣ понятнымъ въ настоящее время, когда все общество во всѣхъ его слояхъ захвачено могучею политическою волною, несущею наше отечество къ новой гражданской жизни на основахъ свободы и правопорядка. Каждый день приноситъ намъ новые правительственные акты, распоряженія, разъясненія и сообщенія. Всѣ газеты заняты исключительно политическими вопросами. Журнальная публицистика и изящная литература направлены къ выясненію тѣхъ же вопросовъ. Разговоры въ обществѣ и семьяхъ почти исключительно вращаются въ области политики... Естественно, что вслѣдъ за родителями и въ дѣтяхъ пробуждается интересъ къ политическимъ вопрсамъ: ихъ чуткое ко всему идеальному юношеское сердце заставляетъ реагировать на общее политическое движеніе въ интересахъ общаго блага и торжества правды, ихъ живое воображеніе рисуетъ радужныя перспективы близкаго общаго счастья, достиженію котораго хотѣлось бы страстно помочь и имъ самимъ, своими собственными усиліями Такою природою юношества и объясняется ихъ увлеченіе крайними политическими ученіями, въ которыхъ они думаютъ найти скорѣйшее и совершеннѣйшее осуществленіе безкорыстныхъ мечтаній о всеобщемъ благѣ, причемъ нарушается объективное отношеніе къ настоящему положенію государства и къ непреложнымъ законамъ эволюціи политической жизни народовъ вообще. Совершенно понимая такой порывъ, педагоги и считаютъ своимъ священнымъ долгомъ руководить ихъ политическимъ развитіемъ по слову науки и велѣнію своей совѣсти, въ глубокомъ убѣжденіи, что только свободное, чуждое насилія общеніе съ учащимися вызоветъ довѣріе къ нимъ со стороны учащихся и предотвратитъ на будущее время такія печальныя явленія, какъ забастовки, волненія и манифестаціи, ведущія къ потерѣ дорогого учебнаго времени и болѣзненно-нервному возбужденію молодежи. Введеніе въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ правовѣдѣнія, устройство чтеній, составленіе самими учащимися рефератовъ на политическія темы и откровенное обсужденіе ихъ совмѣстно съ преподавателями, искреннія бесѣды учащихъ съ учащимися, имѣющія цѣлью—помочь юношеству разобраться въ захватывающихъ политическихъ вопросахъ и предостеречь отъ увлеченія крайними теоріями—вотъ средство такого свободнаго политическаго развитія подростающаго поколѣнія. 2) Признать необходимой скорѣйшую реформу средней школы на широкихъ автономныхъ началахъ и разработать проектъ

этой реформы въ ближайшихъ общихъ педагогическихъ собраніяхъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Курска. 3) Устроить для учащихся читальни и открыть библіотеки при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ для пользованія ими во внѣклассное время; выписку книгъ и періодическихъ изданій возложить на педагогическіе совѣты, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе сообразовывались съ сознательными запросами учащихся. 4) Не подвергать наказанію учащихся, которые принимали участіе въ волненіяхъ послѣдняго времени. 5) Признать желательнымъ учрежденіе родительскихъ кружковъ при каждомъ заведеніи. 6) Признать желательнымъ учрежденіе товарищескаго суда чести, такъ какъ такой судъ могъ бы сильно содѣйствовать воспитанію гражданскаго чувства въ учащихся и самоопредѣленію личности. Принятыя педагогами постановленія, сдѣлавшись извѣстными учащимся, въ значительной степени способствовали умиротворенію волненій въ ихъ средѣ и дали возможность открыть съ 3 ноября правильныя занятія во всѣхъ заведеніяхъ, не нарушавшіяся ничѣмъ до сего времени. („Н. Ж.“).

Союзъ еврейскихъ учителей. Въ Петербургѣ основанъ временный комитетъ для учрежденія профессіональнаго союза еврейскихъ учителей и поборниковъ народнаго образованія. Въ комитетъ входятъ видные еврейскіе педагоги столицы. Лица, желающія вступить въ названный союзъ, приглашаются обращаться въ редакцію „Еврейская Школа“ (Апраксинъ пер., № 9). („Нар. Хоз.“).

Въ союзѣ учителей низшей школы. Въ одномъ изъ залъ Тенишевскаго училища 9-го ноября состоялось собраніе учредителей союза учителей низшей школы и дѣятелей по народному образованію. Союзъ, кромѣ политическихъ требованій, высказывается за коренную реформу во всей постановкѣ дѣла народнаго образованія, на началахъ установленія въ Россіи всеобщаго обязательнаго безплатнаго начальнаго обученія, которое цѣликомъ должно быть сосредоточено въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія. Открылось засѣданіе чтеніемъ отчета о второй забастовкѣ, изъ котораго видно, что всѣхъ забастовавшихъ школъ было 231, изъ числа ихъ 110 городскихъ начальныхъ училищъ, 72 четырехклассныхъ приходскихъ, 22 школы общества распространенія просвѣщенія среди евреевъ, около 15 земскихъ, 7 торговыхъ и 3 приходскихъ двухклассныхъ. Затѣмъ предсѣдателемъ союза была предложена слѣдующая резолюція: „Соціалъ-демократическій союзъ по школьному и внѣшкольному образованію выражаетъ свое глубочайшее изумленіе по поводу постановленія союза средней школы, отказавшагося примкнуть къ всеобщей политической забастовкѣ пролетаріата и союзныхъ организацій въ столь серьезный и острый моментъ политической жизни Россіи. Этимъ своимъ постановленіемъ союзъ становится въ острый конфликтъ съ учащимися, и маскируя свой отказъ заботами о благѣ учениковъ, становится на путь лицемѣрія въ общественной жизни и педагогикѣ. По отношенію же къ низшей школѣ соціалъ-демократическій союзъ находитъ резолюцію союза средней школы противорѣчащей элементарнымъ товарищескимъ отношеніямъ и вредной для того освободительнаго движенія, которое либеральные союзы выставляютъ своимъ лозунгомъ“. Совмѣстно съ этимъ собраніе обсуждало присланное отношеніе городского училищнаго совѣта, заявляющее, что, „исполняя свою ближайшую обязанность наблюденія за начальнымъ образованіемъ, совѣтъ обращается къ забастовавшимъ учителямъ съ просьбою

немедленно прекратить вредную для дѣтей забастовку, приступить къ исполненію священнаго долга народнаго учителя и отказаться на будущее время отъ принятія всякихъ мѣръ, влекущихъ за собою или прекращеніе занятій, или временное закрытіе училища". Обсудивъ это отношеніе, союзъ поручилъ бюро выработать мѣры для огражденія интересовъ учителей и отвѣтъ въ думу. По вопросу о принятіи предложенной предсѣдателемъ резолюціи собраніе не пришло къ окончательному рѣшенію и за позднимъ временемъ отложило обсужденіе до слѣдующаго собранія. („Бирж. В.").

Въ борьбѣ съ забастовками. Петербургскій городской училищный совѣтъ разослалъ учителямъ и учительницамъ городскихъ школъ слѣдующій циркуляръ: „До свѣдѣнія С.-Петербургскаго училищнаго совѣта дошло, что въ нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ гор. С.-Петербурга, подвѣдомственныхъ сему совѣту, учащіе этихъ училищъ прекратили обученіе дѣтей, объясняя это требованіемъ союза учителей примкнуть къ политической забастовкѣ. Не входя въ оцѣнку политическихъ убѣжденій, которыхъ придерживаются забастовавшіе учащіе, совѣтъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ безпорядкамъ, какіе указанная забастовка причиняетъ начальному народному образованію, и къ тѣмъ лишеніямъ, какимъ подвергаются дѣти по преимуществу бѣдныхъ родителей, особенно тѣ изъ нихъ, для которыхъ школа является вмѣстѣ и убѣжищемъ. Исполняя свою обязанность ближайшаго наблюденія за начальнымъ образованіемъ и воспитаніемъ въ школахъ, совѣтъ обращается къ забастовавшимъ учащимъ съ просьбою немедленно прекратить вредную для дѣтей забастовку, приступить къ исполненію святого долга народнаго учителя и отказаться на будущее время отъ принятія всякихъ мѣръ, влекущихъ за собою или прекращеніе занятій, или временное закрытіе училища. Предсѣдатель городского училищнаго совѣта *Н. Рѣзцовъ*". Этимъ циркуляромъ совѣтъ рѣшилъ пока замѣнить сперва проектированное исключеніе учительницъ со службы. („Нов.").

Недостатокъ городскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ. Число дѣтей, которымъ было отказано въ пріемѣ въ начальныя городскія училища, достигло въ нынѣшнемъ учебномъ году давно небывалой цыфры—1.904. Становясь на точку зрѣнія обязательности пріема всѣхъ дѣтей, желающихъ воспользоваться начальнымъ образованіемъ, городская коммиссія по народному образованію вынуждена была израсходовать всѣ свои кредиты на открытіе дополнительныхъ классовъ, и все-таки еще многія дѣти остаются непринятыми. До ассигнованія думою спеціальныхъ средствъ учебныя занятія организованы въ существующихъ классахъ въ послѣобѣденное время.

(„Б. В.").

Народныя библіотеки и читальни. Министерство народнаго просвѣщенія и министерство внутреннихъ дѣлъ выработали и вносятъ въ комитетъ министровъ проектъ полной отмѣны ограничительныхъ правилъ о народныхъ библіотекахъ и читальняхъ. Отнынѣ всѣ книги и періодическія изданія будутъ допускаться безпрепятственно во всѣ народныя библіотеки и читальни, въ библіотеки при начальныхъ школахъ, въ трактиры 3-го разряда и т. п. Рѣшительнымъ противникомъ проекта былъ К. П. Побѣдоносцевъ. Теперь вѣдомство православнаго исповѣданія ничего не имѣетъ противъ реформы,

хотя московскій митрополитъ Владиміръ еще недавно протестовалъ противъ допущенія „зловредныхъ“ книгъ въ московскія библіотеки.

(„Нар. Хоз.“).

Публичныя народныя чтенія. Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано разъясненіе учебной администраціи, чтобы она при разрѣшеніи публичныхъ народныхъ чтеній, впредь до изданія новыхъ законоположеній, руководствовалась духомъ манифеста 17 октября, а не существующими правилами, весьма стѣснительными какъ въ отношеніи матеріала для чтенія, такъ и для лекторовъ, о которыхъ наводятся справки у губернаторовъ, и требующими большихъ проволочекъ времени. Мотивомъ отмѣны этихъ правилъ является, между прочимъ, то обстоятельство, что революціонныя партіи, прикрываясь манифестомъ, пропагандируютъ свои взгляды совершенно свободно. Необходимо, чтобы такъ же свободно могли вліять на народную массу и составляющія противовѣсъ имъ партіи правового порядка.

(„Торг.-Пр. Газ.“).

Деревенскіе школьники въ столицѣ. Новоназначенные инспектора народныхъ училищъ петербургскаго округа предложили учителямъ сельскихъ школъ время отъ времени устраивать для учениковъ общеобразовательныя прогулки въ столицу. Починъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ школой села Никольскаго, находящагося въ 40 верстахъ отъ Петербурга. 16-го декабря болѣе 120 воспитанниковъ школы названнаго села подъ руководствомъ учителей осматривали достопримѣчательности столицы и посѣтили горный музей. По окончаніи осмотра дѣти выѣхали обратно. („Нов.“).

Крупное пожертвованіе. Всеобщую сенсацію производитъ въ Калугѣ сообщеніе о пожертвованіи мѣстнымъ интеллигентомъ г. Кологривовымъ огромной усадьбы съ дворцомъ въ распоряженіе города на нужды просвѣщенія. Мѣстный старожилъ, прокуроръ суда г. Кологривовъ, съ грустью слѣдилъ, какая масса дѣтей оставалась за стѣнами школы, несмотря на открытія частныхъ прогимназій. Кромѣ того, даже и прошедшіе „общеобразовательную“ школу, вслѣдствіе отсутствія у насъ промышленной дѣятельности и профессіональнаго образованія, стремятся только къ канцелярской работѣ, создавая убійственно дешевую конкуренцію. Условія этого дара: 1) городъ долженъ открыть филіальныя отдѣленія (въ этомъ домѣ) мужской и женской гимназіи; 2) учредить мужскіе и женскіе профессіональные курсы и курсы новыхъ языковъ; 3) или главное зданіе должно быть приспособлено, или выстроено на жертвованной землѣ новое помѣщеніе для общественныхъ собраній, митинговъ, лекцій; 4) всѣ расходы по ремонту, перестройкамъ городъ беретъ на себя, но фасадъ зданія и стильныя постройки въ саду (колоннады) остаются неприкосновенными. Мѣстное купеческое общество съ радостью привѣтствуетъ это пожертвованіе, и уже съ гордостью толкуютъ объ образованіи въ Калугѣ „ученаго городка“. Ожидается щедрый приливъ пожертвованій отъ купечества на указанныя г. Кологривовымъ образовательныя цѣли.

(„Б. В.“).

Школа имени Мицкевича. На учреждаемую въ Варшавѣ, по почину Сенкевича, народную польскую школу имени Мицкевича въ петербургской поль-

ской колоніи собрано 618 руб. Самъ Сенкевичъ внесъ на эту школу 100 руб., докторъ Хассевичъ 5.000 руб., г-жа Виманъ—2.000 руб. и т. д. Пожертвованія идутъ вообще успѣшно, и есть надежда, что существованіе школы вскорѣ будетъ обезпечено крупнымъ капиталомъ, собраннымъ путемъ добровольныхъ пожертвованій. Эта школа явится первымъ польскимъ народнымъ учебнымъ заведеніемъ въ обновленной Польшѣ. („Нов.").

Школа памяти В. П. Острогорскаго. Въ виду стѣсненнаго въ нынѣшнемъ году положенія кассы общества попеченія о безплатной школѣ В. П. Острогорскаго въ гор. Валдаѣ, правленіе въ своемъ засѣданіи 2 ноября постановило принять какъ временную мѣру обращеніе къ членамъ попечительства и ко всѣмъ, кому дорога память покойнаго В. П. Острогорскаго, съ предложеніемъ, не найдутъ ли они возможнымъ содѣйствовать увеличенію средствъ общества какимъ-либо обязательнымъ, посильнымъ для каждаго, ежемѣсячнымъ (въ теченіе одного года) взносомъ. Взносы просятъ присылать по одному изъ прилагаемыхъ адресовъ: (Е. М. Гедда, ул. Глинки, 6; А. Ѳ. Бардовскому, Церковная, 25; Н. В. Балаеву, В. О., 13 лин., 34; Л. А. Нагаль, Бассейная, 2). Взносы могутъ быть присылаемы, для удобства, почтовыми марками. („Н. Вр.").

Открыта подписка на 1906 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

Общественную и Литературную газету

„ВЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ИЗДАВАЕМУЮ по СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1. Статьи по общественнымъ вопросамъ, статьи о внѣшней политикѣ. 2. Мѣстныя извѣстія. 3. Корреспонденціи. 4. Телеграммы. 5. Внутреннія извѣстія. 6. Среди газетъ и журналовъ. 7. Относящіеся къ мѣстности свѣдѣнія и матеріалы: историческіе, археологическіе, географическіе, этнографическіе и статистическіе. 8. Свѣдѣнія по сельскому хозяйству, примѣнительно къ мѣстной жизни, и по домоводству. 9. Судебная хроника. 10. Новости науки, искусства и литературы. 11. Критика литературная, художественная, музыкальная и театральная. 12. Фельетонъ: повѣсти, разсказы, стихотворенія. 13. Текущія иностранныя извѣстія. 14. Отвѣты редакціи и извѣщенія. 15. Справочный отдѣлъ. 16. Объявленія. 17. Иллюстраціи, планы, чертежи и пр.

Газета въ праздничные дни не выходитъ.

Условія подписки:

съ пересылкою и доставкою на годъ **5** р., на полгода **3** р.

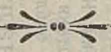
Для учащихъ въ начальныхъ школахъ, сельскаго духовенства, низшаго медицинскаго персонала и **крестьянъ** подписка принимается на годъ **3** руб. **50** коп., на полгода **2** руб., на 1 мѣсяцъ—**35** копѣекъ.

Для годовыхъ подписчиковъ этой категоріи допускается разсрочка: при подпискѣ 1 руб. 50 коп., затѣмъ къ 1 марта 1 руб. и къ 1 мая 1 руб.

Адресъ редакціи: Вятка, Губернское Правленіе.

Исп. об. редактора *Ѳ. Куниловъ.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки на годъ	1 руб. 75 коп.
Съ доставкой и пересылкой въ годъ	2 „ — „
Съ доставкой и пересылкой на ½ года	1 „ — „
„Педагогическій Листокъ“ вмѣстѣ съ „Дѣтскимъ Чтеніемъ“ на г.	6 „ — „

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Москва, Большая Молчановка, домъ № 24, Дм. Ив. Тихомирова.

Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ УСТУПКА 5%.

Въ конторѣ имѣются въ продажѣ оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“ за прежніе года: 1894, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1905 гг. Цѣна „Дѣтскаго Чтенія“ съ „Педагогическимъ Листкомъ“ по **5** руб. за годъ безъ пересылки. „Дѣтское Чтеніе“ безъ „Педагогическаго Листка“ **4** руб. **50** коп. „Педагогическій Листокъ“ безъ „Дѣтскаго Чтенія“ **1** руб. **50** коп. безъ пересылки.

За 1904 г. „Педагогическій Листокъ“ разошелся безъ остатка.

Плата за объявленія въ журналѣ „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

За 1/1 страницу . . . . **40** руб. За 1/2 страницы . . . . 20 руб.

За помѣщеніе объявленій передъ текстомъ — плата вдвое. Отдѣльн. прилож. съ тысячи экземпл.

вѣсомъ въ 1 лотъ	8 руб.	вѣсомъ въ 3 лота	15 руб.
„ „ 2 „	12 „	„ „ 4 „	18 „

Издательница **Е. Н. Тихомирова.** *Редакторъ* **Д. И. Тихомировъ.**

При журналѣ „ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“ и „Педагогическій Листокъ“ организованъ книжный складъ изданій Д. И. Тихомирова: 1) Библіотека для семьи и школы; 2) Учительская библіотека.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

6

Изданія Дм. Ив. ТИХОМИРОВА:

„Учительская Библіотека“, Учебники, „Библіотека для семьи и школы“.

УСЛОВІЯ ПОКУПКИ КНИГЪ ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

Дм. Ив. Тихомирова.

Москва, Большая Молчановка, д. № 24.

При покупкѣ поименованныхъ ниже книгъ непосредственно изъ склада на значительную сумму дѣлается уступка **25%** съ номинальной стоимости книгъ. При покупкѣ книгъ **на тысячу** рублей единовременно—**30%** уступки. Пересылка во всѣхъ случаяхъ на счетъ покупателя.

Всѣ поименованныя въ каталогѣ книги цѣною отъ **30** к. и дороже могутъ быть высылаемы и **въ переплетахъ**: учебный переплетъ отъ **10** к., библіотечный—отъ **25** к. для подарковъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ отъ **30** к. до **50** к. Съ цѣны переплета уступка не дѣлается

Книги могутъ быть высылаемы съ наложеннымъ платежомъ.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО ВЪ ПРЕДѢЛѢ НАСТОЯЩАГО КАТАЛОГА.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ Дм. Ив. ТИХОМИРОВА

высылаетъ поименованныя ниже изданія журнала **„Русская Мысль“** съ уступкой 30% и всѣ изданія М. Н. Слѣпцовой **„Книжка за книжкой“** 20%.

ОТДѢЛЕНІЯ СКЛАДА:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ складѣ **Бр. БАШМАКОВЫХЪ**, Итальянская, 31.

ВЪ ТОМСКѢ, въ книжномъ магазинѣ **П. И. МАКУШИНА.**

ВЪ ИРКУТСКѢ, въ книжномъ магазинѣ **П. И. МАКУШИНА и ПОСОХИНА.**

ВЪ КІЕВѢ, въ книжномъ магазинѣ **И. А. РОЗОВА.**

ВЪ ОДЕССѢ, въ книжномъ магазинѣ **И. А. РОЗОВА.**

Каталогъ книжнаго склада Д. И. ТИХОМИРОВА.

Новыя книги, вышедшія въ свѣтъ въ 1905 г., отмѣчены знакомъ ☛

Литературно-Педагогическіе труды Д. И. Тихомирова удостоены слѣдующихъ наградъ: золотыхъ медалей отъ Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ Грамотности; почетнаго отзыва отъ съѣзда по технич. и профессіональному образованію; золотой медали отъ Всемірной выставки въ Парижѣ 1900 г., золотой медали отъ Международной выставки „Дѣтскій Міръ" въ Петербургѣ 1904 г., почетнаго диплома отъ Международной выставки въ Парижѣ 1904 г. и золотой медали отъ Всемирной выставки въ Люттихѣ (Льежѣ) 1905 года.

I.

„УЧИТЕЛЬСКАЯ БИБЛІОТЕКА".

Д. И. ТИХОМИРОВЪ. Чему и какъ учить на урокахъ родного языка въ начальной школѣ? Методика обученія грамотѣ, объяснительн. чтенію, грамматикѣ, правописанію, церковно-славянскому чтенію. 1903 г. Изд. 9-е. Ц. 1 р. 25 к. Уч. Ком., М. Н. П. допущена въ учительск. библіот. низшихъ учеб. завед. (Отношеніе за № 584, отъ 13 января 1905). Уч. Ком. при собст. Е. И. В. канцеляріи учрежд. Импер. Маріи книга допущена въ фундам. библіот. учеб. завед. Вѣдом. Учр. Имп. Маріи. (Отношеніе отъ 12 октября 1889 года. № 16380).

ЕГО ЖЕ. Руководство къ букварю. «Какъ учить на первой ступени писать, читать и считать». Изд. 21-е. 1903 г. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. Книга допущена въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 22639, отъ 22 іюля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Книга для церковно-славянскаго чтенія. Руководство для учителей. 1902 г. Изд. 6-е. Ц. 1 р. Книга занесена во 2 изд. въ каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ Вѣдомства Св. Синода (стр. 43). О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ. (Отношеніе № 15505, отъ 20 мая 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателей элементарной школы. Изд. 12-е. 1902 г. Ц. 55 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ (Отношеніе № 27277, отъ 9 ноября 1904).

ЕГО ЖЕ. Вешніе Всходы. — Руководство для учителя. Изд. 8-е. 1902 г. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ 8 изд. въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе отъ 4 мая 1904 г. № 14229).

ЕГО ЖЕ. Азбука правописанія, ч. 1-я. Сборникъ примѣровъ и статей для диктовки на главнѣйшіе случаи правописанія буквъ, съ приложеніемъ краткаго орѳографическаго словаря. Изд. 21-е. Ц. 30 коп. О. О. У. К. М. Н. П. книга въ 21 изд. допущена въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ библіотеки учительскихъ семинарій. (Отношеніе № 4015, отъ 26 марта 1905).

ЕГО ЖЕ. Азбука правописанія, ч. 2-я. Сборн. прим. и статей для диктовки на главнѣйшіе случаи употребл. знаковъ препинанія. Изд. 14-е. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 26617, отъ 27 октября 1904).

Д. И. ТИХОМИРОВЪ. Записки о губ. педагогич. курсахъ въ Курскѣ съ 26 мая по 20 іюня 1899 г. Ц. 1 р. Въ пользу учившихъ и учащихъ въ школахъ Курской губерніи.

АДЛЕРЪ, Ф. О нравственномъ воспитаніи. Пер. И. Д. Городецкаго. Ц. 35 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учительскія библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ, а также учительскихъ институтовъ и семинарій. (Отношеніе № 5495, отъ 29 февраля 1900 года).

БОГОМАЗОВЪ. П. Законы о крестьянахъ и крестьянскихъ учрежденіяхъ. Общее положеніе о крестьянахъ Вып. I. Ц. 60 коп. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ безплат. народн. библіотеки и читальни. (Отн. № 945, отъ 20 января 1905).

ЕГО ЖЕ. Законы о крестьянахъ и крестьянскихъ учрежденіяхъ. Вып. II Ц. 1 руб.

Вопросы воспитанія и обученія. Труды Педагогич. Об-ва, состоящаго при Императорскомъ Моск. университетѣ. Вып. I. 1 р. 25 к. Съ картами и діаграммами.

ТО ЖЕ. Выпускъ II. Ц. 1 р. О. О. У. К. М. Н. П. допущены обѣ книги въ учительск. библіот. низшихъ училищъ. (Отношеніе № 20078, отъ 26 іюня 1904 года).

ГАЛАНИНЪ. Д. Д. Игры и игрушки. Очеркъ. Ц. 10 к.

ЕГО ЖЕ. Нервная гигіена и школа. Ц. 20 к.

ГЛИНСКІЙ. Б. Б. Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Ц. 50 к.

ГОЛЬЦЕВЪ, В. А. Основныя понятія о правовѣдѣніи. Ц. 15 к.

ЕГО ЖЕ. Уголовное право и уголовный судъ. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 23369, отъ 29 іюля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Финансовое право. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 23369, отъ 29 іюля 1904 г.)

ЕГО ЖЕ. Что такое подати и для чего ихъ собираютъ. Изд. 4-е ц 3 к. Печатано безъ перемѣнъ съ 3 изд. О. О. У. К. М. Н. П. допущеннаго для безплатныхъ народн. читаленъ и публичныхъ народныхъ чтеній, ученич. библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ (Отн. отъ 3 декабря 1899 г. за № 29432).

ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Общепонятное законовѣдѣніе. Ц. 1 р. 3-ое изд. дополненное и исправленное. Съ приложеніемъ актовъ, касающихся народнаго представительства. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учител. биб. низшихъ училищъ, въ библіотеки учит. институтовъ и семинарій, а также и въ безплатныя народ. чит. и для пуб. нар. чтеній. (Отношеніе № 23361, отъ 29 іюля 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Сельскій староста. Разсказъ о томъ, какъ устроили свои общественныя дѣла крестьяне трехъ грамотныхъ деревень. Изд. 3-е. Ц. 10 к. Книга внесена въ каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ Вѣдом. М. Н. Пр. и для публичн. народн. чтеній. (Кат. изд. по расп. М. Н. Пр. Спб. 99 г. стр. 181).

ЕГО ЖЕ. Новое сельское общество. Ц. 50 к. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отнош. № 30535, отъ 3 ноября 1902 года).

ЕГО ЖЕ. Обновленіе одного города. Популярное изложеніе законовъ о городскомъ самоуправленіи. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе за № 2728, отъ 27 января 1901 года).

ЕГО ЖЕ. Какъ должна вестись война. Популярный очеркъ права войны. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки сред. учеб. завед. а равно и въ безплатныя народныя читальни. (Отношеніе № 21190, отъ 10 іюля 1904 года).

ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Часть I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Часть II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи. Изд. 3-е. Ц. за обѣ части 60 к. Во второмъ изданіи Гл. Упр. В. У. З. рекомендовано въ библіот. военныхъ училищъ и въ фундамент. библ. кадетскихъ корпусовъ. О. О. У. К. М. Н. П. допущено въ ученическія библ., старш. возр., въ библ. среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ училищъ въ учительскія библ. низшихъ училищъ и въ безплатн. народныя библ. и читальни. (Отношеніе № 25760, отъ 30 сентября 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Волостное правленіе и волостной старшина. Второе изданіе. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. во второмъ изданіи допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній. (Отношеніе № 17348, отъ 5 іюня 1904 года).

☞ **ЕГО ЖЕ. Волостной сходъ.** Разсказъ о томъ, какъ устроили и дѣйст. волостныя крест. установленія. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народ. чит. и для публич. народ. чтеній. (Отн. № 3500, отъ 16 марта 1905 г.).

☞ **ЕГО ЖЕ. Избиратели и народные представители.** Общедоступный очеркъ конституціоннаго права, съ изложеніемъ предположеній о реформѣ въ Россіи и закона о Государственной Думѣ. (Печатается).

ДЮКУДРЭ. Исторія цивилизаціи. Подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго. Т. I. Ц. 1 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к. У. К. М. Н. П. книги допущены въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки средн. учебн. заведеній. (Ж. М. Н. Пр. № 12, 1900 г.).

ИВАНОВЪ, Ив. Ив. Бѣлинскій. Біографическій очеркъ, съ портретомъ и факсимилэ. Ц. 10 к.

ЕГО ЖЕ. Ломоносовъ. Ц. 15 к.

ИГНАТЬЕВЪ, В. Е. д-ръ. Физіологическіе очерки. Выпускъ первый. Ц. 60 к. Содержаніе: Введеніе. Кровь. Кровообращеніе. Пищевареніе. Дыханіе. М. 1902 г. О. О. У. К. М. Н. П книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебн. заведеній. (Отн. отъ 15 октября 1904 г. № 26196).

ЕГО ЖЕ. Научныя основы физическаго воспитанія. Съ рисунками и діаграммами. Ц. 1 р.

КАЛЛАШЪ, В. В. Очерки по исторіи русской школы. Ц. 1 р.

КОГАНЪ, П. С. Опытъ исторической хрестоматіи Западно-Европейскихъ литературъ. Ц. 1 р. 25 к.

КОРОПЧЕВСКІЙ, Д. А. Желтый вопросъ. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіот. (Отношеніе № 10695, отъ 17 апрѣля 1902 г.).

ЕГО ЖЕ. Введеніе въ политическую географію. (Географія человѣка) Предисловіе. Географическое положеніе. Пространство. Границы. Строеніе поверхности. Моря, рѣки и озера. Климатъ и почва. Естественныя богатства. Распредѣленіе человѣчества по земной поверхности. Населенныя мѣста: города и деревни. Пути и средства сообщенія. Торговля. Колонизація. Культура. Ц. 65 к. М. 1902 г. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учител. библ. низшихъ училищъ. (Отношеніе № 20490, отъ 3 іюля 1904 года).

НА ТРУДОВОМЪ ПУТИ. Литературно-художественный сборникъ къ тридцати-пятилѣтію литературно-педагогической дѣятельности Д. И. Тихомирова. 1866 — 1901. 13/VIII. (Чистый сборъ отъ продажи сборника поступаетъ на стипендіи Дмитрія Ивановича Тихомирова для дѣтей-сиротъ учителей народныхъ школъ).

Большой томъ съ 26 вкладными рисунками лучшихъ русскихъ художниковъ, множествомъ рисунковъ въ текстѣ, съ портретами авторовъ и ихъ факсимилэ. Содержаніе: Біографіи, разсказы, очерки стихотворенія, сказанія, миньятюры, путевыя записки, воспоминанія, научныя статьи, музыкальныя піесы, хоры. Въ сборникѣ помѣщены между прочимъ про-

изведенія: Немировича-Данченко, Острогорскаго, Альбова, Бунина, Мамина-Сибиряка, Потапенко, Чехова, Елпатьевскаго, Телешева, Стороженко, Златовратскаго, Случевскаго, Гольцева, Щепкиной-Куперникъ, Дрожжина, Сергѣя Глаголь, Михеева, Скабичевскаго, Тищенко, Носилова, Гославскаго, Коропчевскаго, Ладыженскаго, Соловьева-Несмѣлова, Рубакина. Ц. 2 р. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учител. библ. городскихъ и уѣздныхъ училищъ. (Ж. М. Н. П. № 3, 1902 г.).

НИКИФОРОВЪ, Л. П. Элементарный курсъ психологіи. Руководство для воспитателей. (По Карре иЛикьё). Ц. 25 к.

ОСТРОГОРСКІЙ, В. П. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихъ и учащихся. Изд. 5-е. М. 1901 г. Ц. 50 к. Содержаніе: Предисловіе. Вступленіе. I. Значеніе искусства читать. II. Искусству этому можно выучиться. III. Голосъ, дыханіе, произношеніе, чтеніе стиховъ. IV. Примѣры разборовъ. Приложенія. 1) Главнѣйшія основанія литературнаго русскаго стихосложенія. 2) Нѣсколько практическихъ указаній для обученія выразительному чтенію. О. О. У. К. М. Н.П. допущено въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ, а также и въ безплатныя народныя читальни. (Отношеніе № 179, отъ 4 августа 1904 года)

ЕГО ЖЕ. Изъ сочиненій Бѣлинскаго. Для семьи и школы. Подъ редакціей В. П. Острогорскаго. Съ біографіей и портретомъ Бѣлинскаго. Ц. 1 р.

ПЕТРИ, Э. Ю. Методы и принципы географіи. Руководство по методикѣ географіи. 2-е изд. Ц. 1 р. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена для фундамент. библіотекъ средн. уч. завед., для библіотекъ учит. институтовъ и семинарій и для библіотекъ педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій. Въ учительскія библіотеки городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ. (Отношеніе № 11654, отъ 9 апрѣля 1904 г.).

ПЕРСИ ФАРАДЭЙ ФРАНКЛЭНДЪ. Наши тайные друзья и враги. Бактер. очерки, пер. подъ ред. Д. А. Коропчевскаго. Ц. 30 к. У. К. М. Н. П. книга одобрена для фундаментальныхъ библіотекъ средне-учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ. (Отношеніе № 11226, отъ 28 апрѣля 1900 г.)

☛ **СИЛАКОВЪ, А. Руководство** къ составленію учениками домашнихъ сочиненій въ связи съ внѣкласснымъ чтеніемъ. Ц. 60 к. У. К. М. Н. П. допущена въ учительскія библ. низшихъ учебн. завед. (Отн. № 9443, 20 авг. 1905 г).

СТРОГОНОВЪ, С. А. Библіографическій справочникъ о книгахъ для народнаго и дѣтскаго чтенія по 1898 г. Ц. 10 к. М. 1901 г.

ПЯСКОВСКІЙ, Н. Я. д-ръ. О долголѣтіи и сохраненіи молодости. М. 1902 г. Ц. 12 к.

ТЭНЪ БРИНКЪ. Лекціи о Шекспирѣ. Переводъ И. Д. Городецкаго. Ц. 40 к.

Труды Педагогическаго Общества I. Изд. 1900 г. Ц. 2 р. 25 к.

ФАРРАРЪ, Ф. В. Жизнь Іисуса Христа. Переводъ Ѳ. М. Матвѣева. 3-е изданіе Ц. 1 р. Съ иллюстраціями.

ФИЛОНОВЪ, А. Г. Современное преподаваніе словесности. М. 1901 г. Ц. 60 к. 2-е изданіе.

ШУРЦЪ, Генрихъ. Краткое народовѣдѣніе. Переводъ Д. А. Коропчевскаго. Второе изданіе. Ц. 1 р. 25 к. Съ 67 рис. въ текстѣ. О. О. У. К. М. Н. П. допущена во второмъ изданіи въ ученическія старшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе за № 19914, отъ 25 Іюля 1902).

II.

Руководства Д. И. Тихомирова для учениковъ.

Букварь для совмѣстнаго обученія русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и счисленію. Изд. 150, 1905 г. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ 148 исправленномъ, иллюстрированномъ изд., въ клас. упот. въ начал. народ. училищ. (Отношеніе № 22387, отъ 21 іюля 1904 г.).

Азбука церковно-славянская. Изд. 7-е. Ц. 6 к.

Школа грамотности. Книга для первоначальнаго обученія русскому и церковно-славянск. чтенію, письму и ариѳметикѣ. Руков. для школъ грамотности, для домашняго обученія, для церк.-прих. и фабричн. школъ. Изд. 3-е. Ц. 30 к.

Вешніе всходы. Книга для класснаго чтенія, бесѣдъ, устныхъ и письменныхъ изложеній, руководство для семьи и школы. Годъ первый, 34 изд. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга въ 30 изданіи допущена къ классному употребленію въ низшихъ училищахъ. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 года).

Вешніе всходы. Вторая книга для класснаго чтенія и бесѣдъ, устныхъ и письмен. упражненій изд. 29, 1905 г. Ц. 40 к. О. О. У. К. книга въ 27 изданіи допущена къ классному употребленію въ низшихъ училищахъ. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 г.).

Вешніе всходы. Годъ третій и четвертый. 18-е изд. 1905 г. Ц. 60 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена къ классному употребленію въ низшихъ училищахъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 года).

Книга для церковнославянскаго чтенія,— руков. для учениковъ, часть I-я. 1904 г. Изд. 24-е. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ 23 изданіи къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. (Отшношеніе № 6843, отъ 24 февраля 1904 года).

ТО ЖЕ. Часть 2-я. 6-е изданіе. Ц. 20 к.

Какъ жить по слову Божію. Русскій сборникъ статей и изреченій, содержащихъ въ себѣ нравственное ученіе изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Изд. 5-ое. Ц. 5 к.

Правописаніе до грамматики, сборникъ орѳографическихъ упражненій. Руков. для сельскихъ народн. учил. и подготовит. школъ. Ц. 10 к. Изданіе четвертое. О. О. У. К. М. Н. П. допущено къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. (Отношеніе 22385, отъ 21 іюля 1904 года).

Начатки грамматики, руковод. для сельскихъ школъ. Изд. 17-е 1903 г. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ 17 изд. къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. (Отношеніе № 6843, отъ 24 февраля 1904 года).

Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и двухклассныхъ школъ. Изд. 80-е. Ц. 20 к. Въ 79 изданіи книга О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ качествѣ руководства для городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ и для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 7169, отъ 29 февраля 1904 года).

Начатки географіи для нач. школъ. Изд. 7-е. Ц. 30 к. Книга занесена во 2 изданіе въ каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ Вѣд. Мин. Нар. Пр. (стр. 103).

Изъ исторіи родной земли. Очерки и разсказы для школъ и народа. Ч. 1-я—Древняя Россія. Изданіе 8-е, 1904 г. Ц. 40 к. Ч. 2-я.—Новая Россія. Изданіе 8-е. Ц. 35 к. Военно-ученымъ Комит. Главн. Штаба книги допущены для обращенія въ войскахъ, Учен. Отд. Главн. Морского Штаба—для библіотекъ нижнихъ чиновъ Морского вѣдомства. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. допущены въ библ. начал. училищъ, въ безпл. народн. библ. и читальни и для публичныхъ нар. чтеній. (Отн. № 7454, отъ 20 іюня 1905 г. Съ 20 рисунками и 2 картами. Въ текстѣ рисунки и карты.

Литературно-Педагогическіе труды Д. И. Тихомирова удостоены слѣдующихъ наградъ: золотыхъ медалей отъ Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ Грамотности: почетнаго отзыва отъ съѣзда дѣятелей по технич. и профессіональному образованію; золотой медали отъ Всемірной выставки въ Парижѣ 1900 г.; золотой медали отъ Международной выставки «Дѣтскій Міръ» въ Петербургѣ 1904 г. и почетнаго диплома отъ Международной выставки въ Парижѣ 1904 года и золотой медали отъ Всемірной выставки въ Люттихѣ (Льежѣ) 1905 года.

III.

„Библіотека для семьи и школы".

Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. (Ж. М. Н. П. 1904 г. апрѣль, часть CCCVII, стр. 92).

Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. (Ж. М. Н. П. 1904 г. апрѣль, часть CCCVII стр. 92).

АЛЬБОВЪ, М. Н. Приключеніе одного скитальца. (Снѣжокъ и Картошка). Съ 38 рисунками художниковъ: Андреева, Гугунавы, Праотцева и Литвиненко. 390 страницъ, цѣна 1 руб. Содержаніе: Глава I. Milord, его воспитаніе, радости, горе и первое суровое столкновеніе съ практическою жизнью. Глава II, гдѣ изъ невѣдомыхъ странъ появляется «Духъ». Глава III. Оба исчезаютъ въ пространствѣ. Глава IV. Прежній Милордъ, извѣстный потомъ подъ именемъ «Духа», кажется, уже окончательно и навсегда превратился въ Картошку. Глава V. Новый, его окружающій міръ. Глава VI. Картошка понемногу заводитъ знакомство и расширяетъ кругъ своихъ наблюденій. Глава VII. Отецъ и сынъ Новоселовы. Глава VIII. Отвергнутый на время Картошка входитъ вновь въ милость. Глава IX. Картошка присутствуетъ при одномъ таинственномъ совѣщаніи. Глава X, гдѣ изображается начало одного путешествія и связанный съ нимъ одинъ случай, въ которомъ Картошка проявляетъ себя стоящимъ на высотѣ своего призванія. Глава XI. Результаты, къ которымъ привело путешествіе. Глава XII. Послѣднія строки о Снѣжкѣ и Картошкѣ.

ЕГО ЖЕ. Великій царь Петръ и Лизета. Историческая повѣсть. Ц. 40 к.

АЛЬБОВЪ, М. Н. Послѣдній день Іуды. Изъ апокрифическихъ толкованій. Съ рис. Ц. 7 коп.

АЛТАЕВЪ, Ал. Костры покаянія. Историческая повѣсть изъ времени Савонароллы. Съ рисунками. Ц. 60 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія старшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 17392, отъ 5 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Маленькимъ дѣтямъ. Разсказы о животныхъ. Съ рисунками. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебн. заведеній (Отн. № 3498, отъ 16 марта 1905 года).

ЕГО ЖЕ. Тепла и свѣта. Разсказы съ рисунками. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія средняго возраста библ. сред. учеб. зав. въ безплат. народ. библіотеки и читальни. (Отношеніе № 5959, отъ 13 мая 1905 г.).

ЕГО ЖЕ. Разсказы о маленькихъ людяхъ. Съ рисунками. Ц. 70 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія младшаго возраста библіотеки среднихъ учеб. завед. и въ безплат. народ. библіотеки и читальни. (Отношеніе № 5957, отъ 13 мая 1905 г.).

ЕГО ЖЕ. Свѣточъ Кампо ди Фіори. Историческая повѣсть изъ жизни Джіордано Бруно. (Печатается).

ЕГО ЖЕ. Отъ земли. Повѣсть для дѣтей. 2-ое изданіе. Ц. 50 к. О. О. У. К.М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10447, отъ 24 марта 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Въ волшебной странѣ Ацтековъ. Повѣсть. Ц. 60 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ, по Положенію 31 мая 1872 года, училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 17748, отъ 9 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Въ новый міръ. Историческая повѣсть Съ рисунками. Печатается.

АЛФЕРОВЪ, А. Д. В. Г. Бѣлинскій. Ц. 5 к.

БАРАНЦЕВИЧЪ, К. С. Къ свѣту! Повѣсть. Ц. 25 к.

ЕГО ЖЕ. Вечера. Разсказы.—Возстановитель фамильной славы.—Колокола.—Восемью девять—семьдесятъ два.—Тихонъ Степановичъ и его дроздъ. Ц. 30 к. Съ рис. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 19865, отъ 25 іюля 1902 года).

ЕГО ЖЕ. У камелька. Разсказы.—Краны.—Изъ записокъ бура.—Въ осеннюю ночь.—Мымра. Ц. 30 к. Съ рис. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 19865, отъ 25 іюля 1902 г.).

БЕРЛИНЪ, Я. А. Великая семья человѣчества. Разсказъ о томъ, какъ люди устраиваютъ свою жизнь на землѣ. Съ рисунками. Книга I. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 6589, отъ 28 мая 1905 г.).

ЕГО ЖЕ. Великая семья человѣчества. Книга II. Старина. Къ лучшей долѣ. Съ рисунками. Ц. 25 к.

ЕГО ЖЕ. Великая семья человѣчества. Книга III. Отъ пещеры до каменныхъ палатъ. У роднаго очага. Съ рисунками. Ц. 25 к.

БУНИНЪ, Ив. А. Подъ открытымъ небомъ. Стихотворенія. Изящное изданіе, съ рисунками. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. въ 1 изд. книга допущена въ уч. мл. возр. библ. ср. уч. зав. и въ безпл. чит. и библ. (Отнош. № 1680, 7 іюля 1899 г.).

БУНИНЪ, Ив. А. Стихи и разсказы. Ц. 40 к. Въ степи. Ночь. Осенняя пѣсня. Метель. Кукушка. На охотѣ. Троица. Въ іюлѣ. Плеяды. Въ деревнѣ. Въ крымскихъ горахъ. Казацкимъ ходомъ. Ковыль. Подъ южнымъ крестомъ. Волга. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отн. № 9725, отъ 6 апрѣля 1902 г.

БѢЛОУСОВЪ, И. А. Изъ пѣсенъ о трудѣ. Стихотворенія. Изящное изданіе, съ рисунками. Ц. 25 к. Второе изданіе. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отнош. № 16099, отъ 26 мая 1904 года). (Главн. Упр. Военно-Учебн. Заведеній рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетск. корпусовъ для чтенія кадетамъ I, II, Ш, IY и Y классовъ («Пед. Сб.» № 7—1901 г.).

ЕГО ЖЕ. Весенніе гости. Стихотворенія. Изящное изданіе, со многими рисунками. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библ. низшихъ учебн. завед. (Отн. № 28350, отъ 8 декабря 1904 г.). Гл. Уп. Воен.-Уч. Зав. рекоменд. для чтенія кадет. YI и YII клас. (Пед. Сб. № 7 1905 г., стр. 86).

ЕГО ЖЕ. Росинки. Сборникъ стихотвореній съ рисунками. Печатается.

ВЛАДИМІРОВА, Е. П. Учительшины дѣти. Очеркъ. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 203, отъ 6 августа 1904 года).

ГОГОЛЕВСКІЙ СБОРНИКЪ. Подъ редакціей Дм. Ив. Тихомирова

Содержаніе: Два портрета Гоголя. Николай Васильевичъ Гоголь, біогр. очеркъ. И. И. Иванова.—Италія, стих. Н. В. Гоголя.—Плюшкинъ, изъ «Мертвыхъ душъ».—Стих. Н. А. Некрасова. Памяти Н. В. Гоголя.—О малороссійскихъ пѣсняхъ, Н. В. Гоголя.—Стих. П. И. Вейнберга. Къ 50-лѣтнему юбилею Гоголя.—Повѣсть о капитанѣ Копейкинѣ. Изъ «Мертвыхъ душъ».—Стих. Н. Берга. Надъ гробомъ Гоголя. — Ночь на виллѣ, Н. В. Гоголя. — Утро дѣлового человѣка, Н. В. Гоголя.—Письмо Гоголя къ М. П. Балабиной.—Письмо Гоголя къ Жуковскому о Святой землѣ.—Разсказы о Гоголѣ его друзей и близкихъ знакомыхъ.—Бѣлинскій о Гоголѣ.—Простакъ или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ. Комедія В. А. Гоголя.—Въ книгѣ множество рисунковъ и портретовъ Ц. 60 к.

ГОСТЕВЪ, В. Житейская мудрость или дядя Симонъ. Часть I. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ уч. библіот. город., по положенію 31 мая 1871 года, и 2 клас. сельскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 24196, отъ 10 іюля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Часть II. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни. (Отношеніе № 2419, отъ 19 августа 1904 года).

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 гг. по 4 р. 50 к. безъ пересылки.

ДРОЖЖИНЪ, С. Д. Жизнь поэта крестьянина. С. Д. Дрожжина, (1803—1905 г.), описанная имъ самимъ и избранныя стихотворенія. Съ портретомъ автора. Ц. 45 к.

ЕРМИЛОВЪ, В. Е. Великій артистъ-крестьянинъ Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ. Біографическій очеркъ. Съ двумя портретами. Ц. 25 к. Гл. У. В. У. З. одобрена для ротныхъ библ. кадет. корп. («П. Сб.» № 4, 98).

ЕГО ЖЕ. Гордость вѣка. (Н. И. Новиковъ). Біографическій очеркъ. Съ портр. и 2 рис. Ц. 15 к. М. 1898 г.

ЕГО ЖЕ. Нашъ родной учитель. (К. Д. Ушинскій). Съ портретомъ. Ц. 20 к. Гл. Упр. В. У. Завед. книга рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетскихъ корп. для чтенія кадетамъ III—IY—Y классовъ. («Пед. Сб. № 7, 1901 г.).

ЕФИМЕНКО, А. Я. На Украинѣ. Выпускъ первый. На родинѣ.—Бандуристъ.—На майданѣ. — Татарскіе набѣги. — Какъ Самуилъ Кошка убѣжалъ изъ турецкой неволи. Изд. 2-е. 1905 г. Съ рис. Ц. 30 к.

ЕЯ ЖЕ На Украинѣ. Выпускъ второй. Чумакъ.—Богданъ Хмельницкій.—Пасѣчникъ Чернаго лѣса.—Изъ быта Польши.—Т. Г. Шевченко. Изд. 2-е 1905 г. Съ рис. Ц. 30 к.

ЕЯ ЖЕ. На Украинѣ. Выпускъ третій. Канунъ Рождества.—Старыя книжки.—Въ куренѣ.—Цадикъ.—Сказка про жадную купчиху да про бѣдную старушку. Изд. 2-е 1905 г. Съ рис. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. всѣ три книжки допущены въ ученич. библ. низш. учил. и въ безпл. народ. читал. и библ. (Отн. № 10695, отъ 17 апрѣля, 1902 г.).

ЖОРЖЪ ЗАНДЪ. Великанъ Іеусъ. Перев. М. Д. Никоновой. Съ рис. Ц. 12 к. изд. 2-ое. О. О. У. К. М. Н. П. во второмъ изданіи допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10450, отъ 24 марта 1904 г.)

ЕЯ ЖЕ. Крылья мужества. Перев. М. Д. Никоновой. Изд. второе. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 10215, отъ 23 марта 1904 года).

ЗАГОСКИНЪ, М. Н. Юрій Милославскій. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10870, отъ 2 апрѣля 1904 г.).

ИВАНОВЪ, Ив. Ив. Учитель взрослыхъ и другъ дѣтей. (Бичеръ-Стоу). Біографичес. очеркъ. Съ 2 портретами Бичеръ-Стоу и Іосіи Гензонъ (дяди Тома). 122 стр. Ц. 30 к. 2-е изданіе. Гл. У. В. У. З. рекомендована въ библ. кад. корп. («П. Сб.» № 8, 1898 г.). О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 8708, отъ 9 апрѣля 1899 г.).

ЕГО ЖЕ. Національная героиня Франціи (Жанна д'Аркъ). Біографическій очеркъ. Съ 12 рисунками и портретами. 106 стр. Ц. 30 к. 2-е изданіе. У. К. М. Н. П. одобрена для учених. библ. гимназій и реальн. училищъ и допущена въ ученич. библ. город. и уѣздн. училищъ, въ учит. библ. нач. нар. школъ и въ безпл. народн. библ. и читальни. (Отношеніе отъ 13 марта 1899 г., № 6208).

ЕГО ЖЕ. Императоръ Александръ II. Съ портретами, рисунками и факсимиле. Ц. 45 к.

ЕГО ЖЕ. Изъ исторіи Москвы. Историческій очеркъ. Съ рисунками. Ц 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. одобрена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 2728, отъ 27 января 1901 года).

ЕГО ЖЕ. Рыцарь слова и жизни. Съ рис. и портр. Сервантеса. Ц. 50 к. Книга рекомендована Гл. Упр. В. Уч. завед. для чтенія кадетамъ VI и VII кл. (Циркуляръ 30 янв. 1902 г. № 9).

ЕГО ЖЕ. Пушкинъ. Съ рисунками и портретами. Ц. 25 к.

ЕГО ЖЕ. Разсказы о старинѣ. Египтяне. Культурно-историч. очерки. Съ рисунк. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученич. младшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства. (Отношеніе № 17111, отъ 1 іюня 1903 г.).

ЕГО ЖЕ. Разсказы о старинѣ. Халдеи. Культурно-историческіе очерки. Съ рис. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія младшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни. (Отношеніе № 12167, отъ 14 апрѣля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Разсказы о старинѣ. Иранцы. Культурно-историческіе очерки. Со многими рисун. Ц. 40 коп.

☞ **ЕГО ЖЕ. Разсказы о старинѣ. Индусы.** Культурно-историческіе очерки. Выпускъ I. Цѣна 35 коп.

☞ **ЕГО ЖЕ. Разсказы о старинѣ. Индусы.** Культурно-историческіе очерки. Выпускъ II. Печатается.

ЕГО ЖЕ. Вилльямъ Шекспиръ. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ Шекспира и рисунками въ текстѣ. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 16454, отъ 29 мая 1904 года).

ЕГО ЖЕ. В. Шекспиръ. Король Лиръ. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Съ рисун. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 16454, отъ 29 мая 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. В. Шекспиръ. Коріоланъ. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ завед. (Отн. № 1442, отъ 29 января 1905).

ИВАНОВЪ, Ив. Ив. В. Шекспиръ. Макбетъ. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ завед. (Отн. № 1442 отъ 29 января 1905).

ЕГО-ЖЕ. В. Шекспиръ. Отелло Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и биб. (Отнош. № 5034, отъ 22 апрѣля 1905 г.).

ЕГО ЖЕ. В. Шекспиръ. Ромео и Джульетта. Въ изложеніи для семьи и школы. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народ. читальни и библіот. (Отношеніе № 5034, отъ 22 апрѣля 1905 г.).

ЕГО ЖЕ. Гамлетъ. Въ изложеніи для семьи и школы. Ц. 30.

ЕГО ЖЕ. Шиллеръ. Біографическій очеркъ для семьи и школы. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и въ ученическія младшаго возраста, библіотеки. (Отнош. № 10112, отъ 12 сентября 1905 г.).

ЕГО ЖЕ. Шиллеръ. Орлеанская дѣва. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Съ рисунками. Ц. 15 к.

ЕГО ЖЕ. Шиллеръ. Марія Стюартъ. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Съ рисун. Ц. 20 к.

ЕГО ЖЕ. Шиллеръ. Донъ-Карлосъ. Въ изложеніи и объясненіи для семьи и школы. Съ рисун.

ЕГО ЖЕ. Какъ царь Петръ сталъ преобразователемъ Россіи. Съ рисунками. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библ. низш. учил. (Отношеніе № 19346, отъ 19 іюня 1904 г.).

ИНФАНТЬЕВЪ. П. Зауральскіе разсказы. Съ рис. Ц. 25 к. Содержаніе: Беркутъ Галея.—Гнѣвъ шайтана. — Воръ. — Ночная тревога. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 11657, отъ 9 апрѣля 1904 года).

КАКЪ ДѢЛАЮТЪ КНИГИ. Очерки. Исторія кусочка бумаги. В. Какъ печатаютъ книги и газеты. А. Бахтіарова.—Пѣснь о книгѣ. Л. М. Медвѣдева. Ц. 15 к. Книжка рекомендована Гл. Упр. В. Уч. завед. для чтенія кадетамъ I и II кл. (Циркуляръ 30 янв. 1902 г. № 9). О. О. У. К. М. Н. П. книжка допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безпл. народныя читальни и библіотеки. (Отн. № 10695, отъ 17 апрѣля 1902 г.).

КИПЛИНГЪ. Р. Разсказы. Съ англійскаго А. Рождественской. Книжка I. Съ рис. Ц. 50 к. Содержаніе: I. Джунгли. 1) Братья Маугли. 2) Охота Коа. 3) Тигръ! Тигръ! 4) Королевскій анкъ. II. Бѣлый тюлень. III. Рикки-Тики-Тави. IV. Маленькій Тумай. 4-е изданіе. У. К. М. Н. П. книга въ третьемъ изданіи допущена для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Разсказы. Книжка II. Съ рисунками. Ц. 40 к. Содержаніе: I. Джунгли. 1) Разсказъ слона Гаси. 2) Месть Маугли. 3) Рыжія собаки. 4) Весенняя прогулка. 5) Меггеръ изъ Меггеръ. Горта. 3-е изданіе. У. К. М. Н. П. въ 3-емъ изданіи допущена въ ученич. библ. средн. учебн. заведеній и въ безпл. народн. читальни и библіотеки. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Вѣрный другъ. Разсказъ. Ц. 1 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, а также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 10192, отъ 23 марта 1904 года).

КОНОПНИЦКАЯ, Марія. Исторія о Гномахъ и о сироткѣ Марисѣ. Съ 69 рисунками. Переводъ съ польскаго Вук. М. Лаврова. Ц. 60 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библ. низшихъ учебн. завед. (Отн. № 8216, отъ 14 іюля 1905 г.).

КОРИНФСКІЙ, А. А. На ранней зорькѣ. Стихотв. 2-е изданіе 1903 г. Ц. 35 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатн. народн. читал. и библіотеки, а также въ ученическ. библіот. средн. и низш. учебн. завед. (Отношеніе № 21,862, отъ 17 іюля 1903 года).

КОРОЛЕНКО, В, Г. Старый звонарь. (Весенняя идиллія). Ц. 7 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ народн. библ. и читальни (Отн. № 20984, отъ 9 іюля 1903 г.).

КОРОПЧЕВСКІЙ, Д. А. Дѣти каменнаго вѣка. Повѣсть. Съ рис. Ц. 30 коп. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народ. читальни и библіотеки. (Отн. № 3638, отъ 18 марта 1905 года).

ЕГО ЖЕ. Ручей и его исторія (По Элизе Реклю). Съ рисунками. Изданіе 2-е. Ц. 50 к. Содержаніе: I. Ключъ. II. Вода пустыни. III. Горный потокъ. IV. Пещера. V. Пропасть. VI. Лощина. VII. Источники долины. VIII. Пороги и водопады. IX. Излучины и водовороты. X. Наводненіе. XI. Берега и островки. XII. Прогулки. XIII. Купанья. XIV. Рыбная ловля. XV. Орошеніе. XVI. Мельница и фабрика. XVII. Лодка и плотъ. XVIII. Городская вода. XIX. Рѣка. XX. Круговоротъ воды. Книга одобрена Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспит. кадетскихъ корпусовъ и Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для школьныхъ и безплатныхъ сельскихъ библіот. и допущена въ ученич., старш. возр., библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни. (Ж. М. Н. Пр. № 2, 1897 г.).

ЕГО ЖЕ. Какъ надо жить. Джона Леббока. I. Великій вопросъ. II. Тактъ. III. О денежныхъ дѣлахъ. IV. Развлеченіе. V. Здоровье. VI. Народное образованіе. VII. Самообразованіе. VIII. О библіотекахъ. IX. О чтеніи. X. Гражданственность. XI. Семейная жизнь. XII. Трудолюбіе. XIII. Вѣра. XIV. Надежда. XV. Любовь. XVI. Характеръ. XVII. О мирѣ и счастіи. XVIII. Религія.—Второе изданіе. Съ біографіею и портретомъ Сэра Джона Леббока. Переводъ съ англійскаго. Ц. 75 к.

КРАСНОГОРСКАЯ, Е. Н. Другъ несчастныхъ. (Ѳ. П. Гаазъ). Біограф. очеркъ. Съ портретомъ Ѳ. П. Гааза и факсимиле. Составл. по книгѣ А. Ѳ. Кони «Ѳ. П. Гаазъ». Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. Пр. допущена въ учительскія библіотеки начальн. народн. школъ и въ таковыя же библіотеки городскихъ уѣздныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 18389, отъ 23 іюля 1898 года).

ЛАВРОВЪ, Вук. Мих. Дѣти артисты и другіе разсказы Яна Лады, Винцента Косякевича, Габріеллы Запольской и Антони Антецкаго. Переводъ съ польскаго. Съ рисунками. Ц. 20 коп. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учен. библіотеки среднихъ учеб. заведеній и безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отн. № 2751, отъ 1 марта 1905).

ЕГО ЖЕ. Что краситъ жизнь. Разсказы Виктора Гомулицкаго и Яна Лады. Переводъ съ польскаго. Съ рисунками. Ц. 30 коп.

ЛЕБЕДЕВЪ, В. П. Изъ родной старины. Историческіе разсказы Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 18517, отъ 16 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Великія сердца. Историческіе разсказы Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 11657, 9 апрѣля 1904).

ЛЕВИЦКІЙ, П. А. Въ родныхъ углахъ. Завѣтная книга.— На взъѣзжей. — Горе-рыбаки. — На бахчахъ. — Бабушка-Параня.—Выручила. Ц. 30 к.

ЛЕРМОНТОВЪ, М. Ю. Избранныя стихотворенія подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Съ рисунками. Печатается.

ЛИНДЕМАНЪ, К. Э. О червяхъ, опустошающихъ наши лѣса. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. одобрена для ученическихъ библіотекъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. (Отношеніе № 9314, отъ 4 апр. 1900 г.).

ЛОНДОНЪ, ДЖЕКЪ. Дикая сила. Съ англійскаго Р. Рубиновой. Съ рисунками. Ц. 40 к.

МАЛЕНЬКІЙ ВИКТОРЪ. Въ пользу Валдайской школы имени Виктора Петровича Острогорскаго. Съ портретомъ В. П. Острогорскаго. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и город. училищъ. (Отношеніе № 24173, отъ 19 августа 1904 года).

МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ, Д. Н. Аленушкины сказки. Съ 45-ю рисунками художниковъ Аѳанасьева, Андреева, Гугунавы и Литвиненко. 104 стран., 6-е роскошное изданіе. Ц. 1 р. Содержаніе: I. Сказка про храбраго зайца — длинныя уши, косые глаза и короткій хвостъ. II. Сказочка про козявочку. III. Сказка про медвѣдя. IV. Ванькины именины. V. Сказка про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и веселаго трубочиста Яшу. VI. Сказка о томъ, какъ жила-была послѣдняя муха. VII. Сказочка про воронушку—черную головушку и желтую птичку канарейку. VIII. Умнѣе всѣхъ. Сказка. IX. Притча о молочкѣ, овсяной кашкѣ и сѣромъ котишкѣ Муркѣ. X. Пора спать.—Роскошное изданіе на плотной бумагѣ. Въ шестомъ изданіи книга допущена У. К. М. Н. П. для ученич. библ. начал. народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 2803, отъ 22 января 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Сказка про славнаго царя Гороха и его прекрасныхъ дочерей царевну Кутафью и царевну Горошинку. Съ 23 оригинальными рисунками въ текстѣ художника Н. Д. Бартрамъ. Съ 4 литографированными въ 12 красокъ картинами на отдѣльныхъ листахъ. Въ роскошной обложкѣ—переплетѣ съ рисунками въ краскахъ. Роскошное изданіе на плотной бумагѣ Верже. Ц. 1 р. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки (Отношен. № 28111, отъ 30 ноября 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Изъ далекаго прошлаго. Воспоминанія. —Отрѣзанный ломоть.—Казнь Фортунки.—Исторія одного пильщика. Ц. 1 р. Главн. Управл. Военно-Учебн. завед. книга рекомендована для чтенія кадетамъ III, IV, V классовъ. «П. Сб.» № 10—902 г.

ЕГО ЖЕ. Разсказы и сказки. Первый томъ. Съ рисунками художниковъ Андреева, Аѳанасьева, Праотцева и друг. Содержаніе: I. Старый воробей. Разсказъ. II. Пріемышъ. Изъ разсказовъ стараго охотника. III. Постойко. Разсказъ. IV. Сѣрая Шейка. V. Упрямый козелъ. Сказка. VI. Медвѣдко. Разсказъ. VII. На пути. Изъ разсказовъ стараго охотника. VIII. Елка. Сказка. IX. Зеленая война. Сказка. X. Лѣсная сказка. XI. Емеля-охотникъ. XII. Ужасный случай. XIII. Скверный день Василія Ивановича. 7-е изданіе. Ц. 1 р. М. 1902 г. Въ 6-мъ изданіи книга допущена Уч. Ком. М. Н. Пр. для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ. (Отношеніе № 17848, отъ 9 іюня 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Разсказы и сказки. Второй томъ.—Законъ.— Дурной товарищъ.— Дѣдушка.— Страшный человѣкъ.— Неудача.— Сумасшедшій звонарь.—Волшебникъ.—Конецъ войнѣ.—Онъ.—Хитрый нѣмецъ.—Черная армія.—Пѣсня мистера Каль. — Первая охота. Ц. 1 р. 2-е изданіе. О. О. У. К. М. Н. Пр. книга во 2 изданіи допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 13622, 29 апрѣля 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Акъ-Бозатъ. Разсказъ. Съ 6-ю рисунками художника А. С. Степанова Ц. 20 к. Второе изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 21191, отъ 10 іюля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Бѣлое золото. Повѣсть. Ц. 50 к. 5-е изданіе, 1905 г. У. К. М. Н. Пр. книга допущена для ученическ. библ. средн. и низш. учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ. (Отношеніе № 11446, отъ 8 апр. 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. По Уралу. Новый сборникъ разсказовъ: Дорогой камень. Дѣдушкино золото. Вертелъ. Въ глуши. Кормилецъ. На рѣкѣ Чусовой. Ц. 50 к. Третье изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 10215, отъ 23 марта 1904 г.).

МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ, Зарницы. Второй сборникъ разсказовъ для старшаго возраста. Съ 10-ю рисунками. Ц. 75 к. 4-е изданіе. Содержаніе: I. Акъ-Бозатъ. II. На вольномъ воздухѣ. III. Кара-ханымъ. IV. Зимовье на Студеной. V. Отъѣздъ. VI. Послѣдняя треба. VII. Жидъ. VIII. Сочельникъ. IX. Исповѣдь. Книга допущена У. К. М. Н. Пр. для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній въ безпл. библіотеки и читальни. (Отношеніе № 11446, отъ 8 апрѣля 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Хитрый нѣмецъ. Разсказъ. Съ рис. В. Андреева. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни (Отношеніе № 10508, отъ 24 марта 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Черная армія. Сказка. Съ рис. Ѳ. Бондаренко. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 11530, отъ 5 апрѣля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Послѣдняя треба. Разсказъ. Съ рис. В. Андреева и А. Кучеренко. Ц. 6 к.

ЕГО ЖЕ. Дорогой камень. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библ. (Отн. № 10508, отъ 24 марта 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Упрямый козелъ. Сказка. Съ рис. А. Н. Аѳанасьева. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 11530, отъ 5 апрѣля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Сѣрая шейка. Разсказъ. Съ рис. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 11530, отъ 5 апрѣля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Дѣдушкино золото. Разсказъ. Ц. 10 к. О. О. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10508, отъ 24 марта 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Въ глуши. Разсказъ. Съ рис. А. Кучеренко. Ц. 7 к. О. О. У. К. М. Н. П допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10508, отъ 24 марта 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Земля не принимаетъ. Разсказъ. Съ рисун. В. Андреева. Второе изданіе. Ц. 5 к.

ЕГО ЖЕ. Ангелочки. Разсказъ. Съ рис. В. Андреева. Ц. 5 к.

☛ **ЕГО ЖЕ. Сударь Пантелей—свѣтъ Ивановичъ.** Новгородское преданіе. Съ рисун. Ц. 7 к.

ЕГО ЖЕ. Свѣтлячки. Сказки. Изящное изданіе на роскошной бумагѣ, съ рисунками; четкая печать. (Для маленькихъ дѣтей). Ц. 1 р. Содержаніе: Присказка. Сказка про дѣдушку Водяного. Первая ночь. Вторая ночь. Третья ночь. Четвертая ночь. Пятая ночь. Шестая ночь. Послѣдняя ночь. Второе изданіе. О. О. У. К. М. Н. Пр. книга допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и въ таковыя же библіотеки для младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 28923, отъ 4 ноября 1900 г.).

ЕГО ЖЕ. Кара-ханымъ. Разсказъ. Съ рисунками. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 11529, отъ 5 апрѣля 1904 г.).

☛ **ЕГО ЖЕ. Былинки.** Разсказы для маленькихъ дѣтей. Изящное изданіе— крупная печать. Съ рисунками. Цѣна 40 коп. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отн. № 3504, отъ 16 марта 1905 г.).

☛ **ЕГО ЖЕ. Живая вода.** Разсказы. Съ рисунками. Цѣна 50 к. О. О. У. К. М. Н. П. одобрена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ публичныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 8376 отъ 15 іюля 1905 г.).

☛ **МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ. Рождественскіе огни.** Повѣсти и разсказы. Со многими рисунками. Ц. 50 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія. старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. а равно и въ безплатныя народ. читальни. (Отношеніе № 7577, отъ 23 іюня 1905 г.).

МЕДВѢДЕВЪ, Л. М. Мирныя пѣсни. Стихотворенія. Съ рисунками. Ц. 35 к.

ЕГО ЖЕ. Старая трубка. Разсказъ изъ военнаго быта. Съ рисун. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 26047, отъ 12 октября 1904 г.) Глав. Уп. В.-У. З. рекомендована для чтенія кадет. VI и VII клас. (Пед. Сб. № 7, 1905 г., стр. 88).

МАЧТЕТЪ, Г. А. Васька горнистъ. Разсказъ съ 4 рисунками художника Гугунавы. 57 страницъ. Ц. 20 к. 2 изданіе. Одобрена Гл. Упр. военно-учебн. заведеній для ротныхъ библіотекъ кад. корпусовъ младш. и средн. возрастовъ. («П. Сб.» № 4, 1898 г.).

МИТРОПОЛЬСКІЙ И. И. Король камышей. Повѣсть. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10867, отъ 2 апр. 1904 г.).

МУРАТОВА, Е. П. (Владимірова, Е). Родныя картинки. Несчастненькіе. Дикая дѣвочка. Въ кусочки. Къ мамкѣ! Ничего. Ц. 30 к.

НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ. Сборникъ для дѣтей памяти Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Ц. 60 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ библіотеки городскихъ училищъ. (Отн. № 2593 отъ 23 февраля 1905 г.).

☛ **НЕЛИДОВЪ, Ѳ. Ѳ. Вольный крестьянскій врачъ С. И. Сычуговъ.** Ц. 12 к.

НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО, Вас. Ив. На краю свѣта. Другъ за друга. Повѣсть для дѣтей изъ жизни на крайнемъ сѣверѣ. Въ трехъ частяхъ. Съ 40 рис. Ц. 75 к. Содержаніе: Часть I. 1) Кандалакша. 2) На сельдяномъ ловѣ. 3) Семья Мостовиковыхъ. 4) Возвращеніе съ промысла. 5) Въ путь. 6) Ледяная пустыня. Первый подвигъ Ваньки. 7) Послѣдняя вьюга. 8) Въ стадѣ дикихъ оленей. 9) Лопари. 10) Суйма. 11) Второй подвигъ Ваньки. 12) Третій подвигъ Ваньки 13) Куда дѣвался Ванька. 14) Одинъ въ пустынѣ. Волки. Неожиданное спасеніе. Бой съ медвѣдемъ. Часть II. 1) Наши трогаются. Акулы. Оплывъ. Лодку окружили. 2) Птичьи острова. За яйцами. 3) Штиль въ океанѣ. 4) Тириберка. Мурманскія колоніи. 5) Гоньба за сайдой. Буря. 6) Отецъ живъ. Осень. Морской звѣрь. 7) На святомъ носу. 8) Унесло на льдахъ. Часть III. 1) По волѣ вѣтра и волнъ. 2) Въ царствѣ миражей. 3) Бой съ бѣлымъ медвѣдемъ. 4) Владѣльцы пловучаго острова. 5) Заговоръ. 6) Земля. 7) Непрошеный гость. 8) Нежданная добыча. 9) Находка Волчка. 10) Весна. 11) Послѣдній блинъ комомъ. 12) Огонекъ. 13) Соловки. 14) Что такое Соловки. 15) Нежданая встрѣча.—3-е изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. въ третьемъ изданіи допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 18191, отъ 11 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Гаврюшкинъ плѣнъ. Повѣсть. Съ 20-ю рисунками. Ц. 65 к. Изданіе 5-е. Содержаніе: I. Въ старой крѣпости. II. Какъ жили въ тѣ времена. III. На рубку. IV. Въ лѣсу. V. Гаврюшкины подвиги на крышѣ. VI. Гаврюшкина бѣда. VII. Пластунъ Остапенко. VIII. Первыя вѣсти. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ библіотеки младшаго возраста, въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 10734, отъ 31 марта 1904 года).—Гл. Упр. В. У. З. одобрена для ротн. библ. кад. корп. (Циркуляръ № 19, 1897 г.).

ЕГО ЖЕ. О чемъ разсказывалъ вѣтеръ. Очерки и разсказы. Изданіе 2-е. Ц. 50 к. Дѣти Конунга. Наша сестра. Гнѣвъ Аллаха. Счастье. Затерянные въ океанѣ. Змѣиный дѣдъ. У. К. М. Н. П. книга одобрена для ученич. библ. низшихъ училищъ, для таковыхъ же, младшаго и средняго возраста, библіотекъ среднихъ учебн. заведеній и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ. (Ж. М. Н. Пр. № 12, 1900 г.). Гл. Упр. В.-Уч. зав. рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетск. корпус. для чтенія кадетамъ I, II, III, IV и V классовъ («Пед. Сб.» № 7, 1901 года).

НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. По волѣ Божьей. Ц. 75 к. Близнецы. Одѣтая статуя. Воскресшая пѣсня. Мертвая бухта. Богъ проститъ. Святой отецъ. 2-е изданіе. У. К. М. Н. П. одобрена для ученическихъ, младш. возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ министерства, а также допущена въ безплатныя народныя читальни. (Отношеніе № 4886 отъ 23 февраля, 1900 года).

ЕГО ЖЕ. За Дунаемъ. Война съ турками за освобожденіе славянъ. 1877—1878 г. Очерки и разсказы для дѣтей. Выпускъ I. Изданіе 7-е. 144 стран. Ц. 25 к. Содержаніе: I. Очеркъ войны за Дунаемъ. II. Сестра милосердія. III. Бой за знамя. IV. Опасная ночь. V. Какъ спасли Шипку. VI. Третья Плевна. VII. Богданъ Шипкинъ. О. О. У. К. М. Н. П. въ седьмомъ изданіи допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 18442, отъ 15 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. За Дунаемъ. Вторая книжка военныхъ очерковъ и разсказовъ для школъ и народа. Изданіе 4-е. Ц. 40 к. Содержаніе: I. Старый фельдфебель. II. Днемъ на міру (впечатлѣнія офицера). III. Одинъ ночью. IV. Прапорщикъ Марья Петровна. V. Картины зимняго похода. VI. На Балканахъ. VII. Бѣглецы. VIII. Собака. XI. Настоящій герой. X. Враги. О. О. У. К. М. Н. П. въ четвертомъ изданіи допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 18442, отъ 15 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Поднебесный аулъ. Историческая повѣсть изъ старыхъ кавказскихъ былей. Съ 27 рис. худож. К. Чичагова. Ц. 75 к. 3-е изданіе. Въ 3-емъ изданіи О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ завед. и въ безплат. народн. библіот. и читальни. (Отношеніе № 13622, отъ 29 апрѣля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Соколиныя гнѣзда. Повѣсть изъ быта кавказскихъ горцевъ. Съ рис. К. Чичагова. Ц. 50 к. 4-е изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и таковыя же младшаго и средняго возраста, въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 10450, отъ 24 марта 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Что было и что есть. Разсказы. Другъ. Черный графъ. Мірская печальница. Забытый маякъ. Ц. 25 к. изданіе. 2-е У. К. М. Н. П. книга одобрена для ученич. младш. возр. библіотекъ средн. уч. и низшихъ учебн. заведеній и допущена въ безплатн. читальни. (Отношеніе № 13103, отъ 19 мая 1900 года).

ЕГО ЖЕ. Ѳедька рудокопъ. Повѣсть. Съ пятью рисунками художника К. Чичагова. Ц. 50 к. 3-е изданіе. Въ 3-емъ изданіи У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученич. младш. возр. библіотеки средн. и низш. учебн. заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 13622, отъ 29 апрѣля 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Мысейкина хурда-мурда. Повѣсть изъ послѣдней Русско-турецкой войны. Съ рис. К. Чичагова. Ц. 45 к. 3-е изданіе. У. К. М. Н. П. книга одобрена для ученич. младш. возраста библіотекъ средн. и низш. учебн. завед. и допущена въ безпл. читальни. (Отношеніе № 13103, отъ 19 мая 1900 г.). Гл. Упр. В.-Уч. заведеній книга рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетскихъ корпусовъ, для чтенія кадетамъ I, II, III, IV и V классовъ. («Пед. Сб.» № 7, 1901 года).

ЕГО ЖЕ. Самъ себѣ помогай. Повѣсть. Съ рис. Ц. 1 р. 25 к.

ЕГО ЖЕ. Кавказскіе богатыри. Томъ I. Газаватъ—священная война. Ц. 60 коп. Тоже. Томъ II. Въ огненномъ кольцѣ. Ц. 40 к. Тоже. Томъ III.—Побѣда. Ц. 50 к. У. К. М. Н. П. всѣ три книги допущены въ ученич. старш. и средн. возраста библіотеки, средн. учебн. завед. и въ безплат. народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе отъ 26 іюня 1902 г., № 17551).

ЕГО ЖЕ. Подъ небомъ Африки. Воспоминанія о посѣщеніи садовъ Гесперидъ. Съ рис. Ц. 60 к. У. К. М. Н. П. книга въ 1 изданіи допущена въ ученическія библіотеки средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 17661, отъ 29 іюля 1902 года).

НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. Страшные люди. Изъ дѣтскихъ воспоминаній. Изд. 2-е. Ц. 15 к. У. К. М. Н. П. допущена въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

НЕВѢЖИНЪ, П. М. Милые шалуны. Миничка. Пострѣленокъ. Естествоиспытатель. Строгая сестренка. Ц. 60 к.

НОСИЛОВЪ, К. Д. Въ снѣгахъ. Очерки и разсказы. Ц. 50 к. 3-е изданіе. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. книга одобрена для ученич. младш. возр. библіотекъ средн. и низш. учебныхъ заведеній и допущена въ безплатныя читальни. (Отношеніе № 13103, отъ 9 мая 1900 г.).

Гл. Упр. Военно-Учебн. завед. книга рекомендована для пріобрѣтенія въ библіотеки кад. корпус. для чтенія кад. I II классовъ. («Пед. Сб.» № 7, 1901 г.).

ЕГО ЖЕ. На охотѣ. Галейко. Изъ жизни киргизовъ. Пасха среди самоѣдовъ. Дѣдушкины журавли. Дядя-кузнецъ. Неудачный день. Ц. 30 к. Гл. Упр. Военно-Учебн. завед. книга рекомендована для пріобрѣтенія въ библіотеки кад. корпус. для чтенія кад. I и II классовъ. («Пед. Сб.» № 7, 1901 г.).

ЕГО ЖЕ. Таня Логай. Разсказъ. Ц. 10 к.

ОВСЯННИКОВЪ, А. В. Суворовъ. Ц. 5 к. Съ рис.

☛ **ОЖЕШКОВА, ЭЛИЗА. Юльянка.** Городская картинка перев. съ польскаго В. Лаврова. Ц. 15 коп. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народн. читальни и биб. (Отн. № 3673, отъ 18 марта 1905 года).

☛ **ЕЯ ЖЕ. Повѣсти и разсказы.** Съ рисунками. (Печатается).

ОПОЧИНИНЪ, Е. Н. Въ деревнѣ и на охотѣ. Очерки и разсказы. На рѣкѣ. Разсказъ. Артемій богачъ. Изъ деревен. типовъ. Архипъ Изографъ. Изъ народ. типовъ — Лѣсные пѣвцы. Очеркъ.—На току. Разсказъ.—На лосей. Изъ воспомин. Ц. 15 к. Уч. К. М. Нар. Пр. книга допущена въ ученич. библ. средн. учебн. завед. для младш. и средн. возрастовъ, а также въ ученич. библ. низш. учебн. заведеній и въ безплатныя народн. чит. и библ. (Ж. М. Н. Пр. № 6, 1902 г.).

ЕГО ЖЕ. Изъ давнихъ лѣтъ. Лихой годъ стараго стольника.—Божья правда. Рождественская бывальщина. — Старина. Преданіе. Ц. 20 к. Уч. Ком. М. Н. Пр. книга допущена въ ученич. библ. средн. учебн. заведеній для младш. и средн. возрастовъ, а также въ ученическія библіотеки низш. учебн. завед. и въ безпл. нар. чит. и библ. (Ж. М. Н. Пр. № 6, 1902 г.).

☛ **ЕГО ЖЕ. Сказъ про птичьяго ловца Никитку.** Изъ эпохи Голландскаго посольства къ Московскому царю 1676 году. (Печатается).

ОСТРОГОРСКІЙ, В. П. Родные поэты. Сборникъ для юношества стихотворныхъ произведеній образцовыхъ писателей. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к. Содержаніе: 32 стих. Жуковскаго. 9 стих. Батюшкова. 57 басенъ Крылова. 55 стих. Пушкина. 6 стих. Веневитинова. 7 стих. Бара нскаго. 26 стих. Языкова. 34 стих. Лермонтова. 46 стих. Майкова. 10 стих. Плещеева. 26 стих. Кольцова. 31 стих. Никитина. 7 стих. Шевченко. 25 стих. Некрасова. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отн. № 2743, отъ 1 марта 1905 года).

ЕГО ЖЕ. Изъ міра великихъ преданій. Разсказы для юношества. Со многими рисунками. 252 стран. Изд. 10-е Ц. 75 к. Содержаніе: I. Роландъ (изъ французской поэмы). II. Король Лиръ (по Шекспиру). III. Зимняя сказка (по Шекспиру). IV. Вильгельмъ Телль (по Шиллеру). V. Црини (по Теодору Кернеру). VI. Орлеанская дѣва (по Шиллеру). Одобрено для библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Занесено въ каталогъ книгъ для безпл. народн, читаленъ М. Н. Пр.

ОСТРОГОРСКІЙ, В. П. Художникъ русской пѣсни А. В. Кольцовъ. 194 стр. Ц. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Изъ народнаго быта. Титъ, Вавило, Маланья, Маша. Издан. 6-е. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10447, отъ 24 марта 1904 г.).

ЕГО ЖЕ. Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ. Изданіе 6-е. Ц. 8 к. О. О. У. К. М. Н. П. въ шестомъ изданіи допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 18526, отъ 16 іюня 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Наталья Борисовна Долгорукая. Разсказъ. Ц. 6 к.

ПОДЗЕМНЫЙ МІРЪ. Очерки. Подземный міръ. А. Нечаева.—По водѣ подъ землею. И. Петрова.—Въ пещерахъ. А. С. Долина. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учен. библіот. низ. училищъ. (Отношеніе № 20485, отъ 3 іюля 1904 года).

ПОПОВЪ, В. А. На сѣверныхъ водопадахъ. Очеркъ. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учени. биб. среднихъ учеб. зав. и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 21191, отъ 10 іюля 1904 г.)

ПОРОШИНЪ, Ив. А. Дѣдушка Корнилій. Ц. 7 к.

ПОСПѢЛОВЪ, М. Дѣдушка посолъ. Разсказъ. Ц. 6 к.

ПОТАПЕНКО, И. Н. Драма на дворѣ. Повѣсть. Съ 10 рисунками художниковъ Н. Н. Ольшанскаго и В. И. Андреева. 140 стр. Ц. 60 к. Книга одобрена Гл. Упр. Военно-Учебн. Зав. для ротн. библ. кадетск. корпусовъ. („П. Сб.“ № 4, 1898 года).

ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ, для семьи и школы, юбилейное изданіе. Подъ ред. Д. И. Тихомирова. Содержаніе: I. Изъ сочиненій Пушкина—XXV статей. II. О Пушкинѣ. Дѣтство и юность Пушкина. Б. Б. Глинскаго. Памяти Пушкина. Стих. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Пушкинъ въ с. Михайловскомъ. В. П. Авенаріуса. Одинъ. Стих. А. А. Өедорова-Давыдова. Скромный уголокъ. Н. А. Соловьева-Несмѣлова. А. С. Пушкину. Стих. В. К. Мюра. Прерванная пѣснь. Стих. Ив. А. Бѣлоусова. Пушкинское утро. Л. М. Медвѣдева. Изъ исторіи Пугачевскаго бунта. А. Пушкина. Памяти А. С. Пушкина. Стих. В. Сафонова. Анекдоты А. С. Пушкина. Шутки и анекдоты. Слава Пушкину. Муз. М. А. Слонова. Рисунки въ краскахъ: Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ; Олегъ и кудесникъ. Смерть Олега. Тризна. Борисъ Годуновъ и Царевичъ Өедоръ. Много рисунковъ и портретовъ. Второе изданіе. Ц. 75 к. У. К. М. Н. П. допущено въ ученическія младшаго возраста библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ учительскія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя читальни. (Отношеніе № 4885, отъ 23 февраля 1900 года).

ПУШКИНЪ, А. С. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. Ц. 1 к.

ЕГО ЖЕ. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. Ц. 1 к.

РЕМЕЗОВЪ, М. Н. Разсказы изъ русской исторіи. I. Херсонесъ. Ц. 10 к. Гл. Упр. Военно-Учебн. завед. рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетск. корпус. для чтенія кадетамъ I и II классовъ. („Пед. Сб.“ № 7, 1901 г.).

ЕГО ЖЕ. II. Язычники и христіане на Руси. Ц. 10 к. Гл. Упр. Военно-Учебн. заведен. рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетск. корпус. для чтенія кадетамъ I и II классовъ. („Пед. Сб.“ № 7, 1901 г.).

РЕМЕЗОВЪ, М. Н. III. Начало удѣловъ на Руси. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. Пр. допущены въ ученическ. библ. городск. училищъ, въ учит. библіот. начальн. народн. школъ и въ безплатн. народн. читальни и библ. (Отношеніе № 3581, отъ 5 февраля 1901 г.).

ЕГО ЖЕ. Нашествіе монголовъ на Русь. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. Пр. допущено въ безплатныя народн. чит. и библіотеки. (Отношеніе № 27547, отъ 8 окт. 1901 г.).

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, А. Сынъ оружейника. Повѣсть В. Стоддарда. Съ рис. Ц. 30 к.

ЕЯ ЖЕ. Жаворонокъ. Разсказъ Джона Беннета. Изд. 2-е. Съ англ. Ц. 50 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученич. библ. гор. и уѣздн. учил. и въ таковыя же младшаго и средн. возраста библ. средн. учебн. заведеній. (Отн. № 5620, отъ 29 февр. 1900 года).

ЕЯ ЖЕ. Сѣрый медвѣдь Вабъ. Раз. Э. Сетонъ-Томпсона. Съ рис. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 14229, отъ 4 мая 1904 г.).

ЕЯ ЖЕ. Маленькіе герои. Два дня изъ жизни Пичино.—Бурый медвѣдь Филь.—Маленькій рыцарь.—Отважный трусъ. Ц. 35 к. Второе изданіе. Гл. Упр. Военно-Учебн. завед. рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. кадетск. корпус. для чтенія кадетамъ I и II классовъ. („Пед. Сб." № 7, 1901 г.). У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученич. библ. низшихъ училищъ, въ таковыя же младшаго возраста, библ. средн. учеб. заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Ж. М. Н. П. № 12, 1900 г.).

ЕЯ ЖЕ. Маленькая королева. Амелія Гутчинсонъ Стирлингъ. Ц. 30 к.

ЕЯ ЖЕ. Сердцемъ чуткіе. Разсказы: Джона Беннета, Дангля, Р. Киплинга, Зангвиля, П. Розегера. Содержаніе: Вальтеръ Фальконеръ. — Рождественскій подарокъ. — Чудо Пуруна Багата.—Дитя Гетто.—Куикуэрнъ.—Моя первая поѣздка по желѣзной дорогѣ. — Бунтовщикъ Моти Гюи. Ц. 45 к. М. 1902 г. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 852, отъ 6 апрѣля 1904 года).

☛ **ЕЯ ЖЕ. Тито.** Исторія луговой волчицы. Разсказъ Э. Сетонъ Томпсона. Со многими рисунками въ текстѣ. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 2595, отъ 23 февраля 1905 года). Глав. Уп. В.-У. З. рекомендована для чтенія кадетамъ VI и VII классовъ Пед. Сб. № 7, 1905 г., стр. 88.

☛ **ЕЯ ЖЕ. Страшный капитанъ** и другіе разсказы. Переводъ съ англійскаго. Съ рисунками. Ц. 30 к.

☛ **РОССІЕВЪ, П. А. Гнѣздо орловъ.** Путевыя впечатлѣнія въ Черногоріи. Съ рисунками. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній. (Отношеніе № 5044, отъ 22 апрѣля 1905 г.).

РУБАКИНЪ, Н. А. Люди мысли и труда. Пять біографій для юношества. Мученикъ науки Исаакъ Джемъ. Бокль. Маколей. Маленькій человѣкъ Гренвиль Шарпъ—борецъ за свободу невольниковъ. Янъ Амосъ Коменскій—страдалецъ за вѣру и борецъ за народное просвѣщеніе. Ц. 70 к.

Сборникъ стихотвореній изъ книгъ, разрѣшенныхъ для чтенія въ школахъ и народныхъ аудиторіяхъ. Собрано коммиссіей по составл. коллекціи тѣневыхъ картинъ при учебномъ отдѣлѣ Техническаго Музея. Ц. 20 к.

СЕМЕНОВЪ, С. Т. „Изъ дѣтскихъ лѣтъ крестьянина". Ц. 20 к. Содержаніе: Турки. — Первое Христославленіе. — Учитель. — Вѣрный Иванъ. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 10867, отъ 2 апрѣля 1904 года).

☛ **СЕНКЕВИЧЪ ГЕНРИКЪ. Повѣсти и разсказы.** Съ портретомъ Г. Сенкевича и рисунками. Перевелъ Вуколъ Мих. Лавровъ. Ц. 40 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10114 отъ 12 сентября 1905 г.).

СЕРГѢЕНКО, П. А. Сестра милосердія. Повѣсть для дѣтей. Ц. 40 к. Второе изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученич. библ. низш. училищъ, въ таковыя же младшаго возр. библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. народн. библ. и чит. (Отношеніе № 10734, отъ 31 марта 1904 г.). Гл. Упр. В. У. З. книга рекомендована для пріобрѣтенія въ библ. военно-учебныхъ завед. для чтенія кадет. Ш, IV и V кл. („Пед. Сб." № 5, май 1900 г., стр. 64).

ЕГО ЖЕ Сократъ. Драматическая хроника. Ц. 40 к.

ЕГО ЖЕ. Искатели клада. Сцена изъ деревенской жизни. Съ рисунками художника А. Ѳ. Андронова. Ц. 50 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библ. низшихъ учебныхъ завед. (Отнош. № 8543, отъ 20 іюля 1904 г.).

СИЗОВА, А. К. Наканунѣ лихолѣтья. Историческая повѣсть. Ц. 25 к.

ЕЯ ЖЕ. Крымъ-Гирей Ханъ и Далира Бикечъ. Историческій романъ XVIII вѣка. Съ рисунками художника Н. Д. Бартрамъ. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 18822, отъ 18 іюня 1904 года).

ЕЯ ЖЕ. Дочь солнца. Историческая повѣсть. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. Пр. книга допущена въ ученич. библ. низш. учебн. зав. младш. возр. среднихъ учебн. завед. и въ безпл. нар. чит. (Отношеніе № 19499, отъ 25 іюня 1901 г.). Гл. Упр. Военно-Учебн. заведеній книга рекомендована для пріобрѣт. въ библ. кадетскихъ корпусовъ для чтенія кадетамъ Ш, IV и V классовъ. (Пед. Сб." № 7, 1901 г.).

ЕЯ ЖЕ. Мать русскаго богатыря. Историческая повѣсть. Съ рис. Н. Д. Бартрамъ. Ц. 25 к. 2-ое изданіе. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 853, отъ 6 апрѣля 1904 года)

ЕЯ ЖЕ. Добрый бояринъ стараго времени. Историческія картинки XVII вѣка. Съ рис. П. Иванова. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 10215, отъ 23 марта 1904 года).

ЕЯ ЖЕ. Ярче свѣтъ — мрачнѣе тѣни. Повѣсть съ рис. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библ. низш. учил. (Отношеніе № 19346, отъ 19 іюня 1904 г.).

ЕЯ ЖЕ. Новгородскіе повольники. Съ рисунками Н. Д. Бартрамъ. Ц. 50 коп.

СВѢШНИКОВА, Е. П. Ледяной домъ. (По роману Лажечникова). Ц. 30 к. 3-е изданіе 1904 г. Въ 3-емъ изданіи О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученич. библ. низш. учил., въ таковыя же мл. возр., въ библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. народн. библ. и чит. (Отношеніе № 2103, отъ 22 января 1904 года).

ЕЯ ЖЕ. Князь Серебряный. По роману гр. А. Толстого. Ц. 15 к. Изд. 8-е. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. (Отн. № 2595, отъ 23 февраля 1905 года).

ЕЯ ЖЕ. Басурманъ. Сокращено изъ ром. Лажечникова. Ц. 15 к.

ЕЯ ЖЕ. Кузьма Мининъ. Разсказъ по А. Н. Островскому. Ц. 7 к. Во 2 изданіи допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 23098, отъ 30 іюля 1903 г.).

ЕЯ ЖЕ. Любимая книга. Разсказъ Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіот. (Отн. № 15623, отъ 21 мая 1903 г.).

СКВОРЦОВЪ, Н. А. Въ царствѣ животныхъ. Популярные очерки по зоологіи. Какъ помогаютъ другъ другу животныя. Со многими рисунками. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній, а равно въ безплатныя народныя читальни. (Отношеніе № 26203, отъ 15 октября 1904 года). Глав. Уп. В.-У. З. рекомендована для чтенія кадетамъ VI и VII классовъ. (Пед. Сб. № 7, 1905 г., стр. 88).

ЕГО ЖЕ. Воздухъ и его дѣти: вѣтры, бури, ураганы и смерчи. Популярные очерки. Со многими рисунками. Ц. 25 к.

НОТЫ.

СЛОНОВЪ, М. А. Слава Пушкину. Хоръ. Ц. 10 к.

ЕГО ЖЕ. Зимній вечеръ. Хоръ. Ц. 10 к. Слова А. С. Пушкина.

ЕГО ЖЕ. Весна идетъ. Хоръ. Ц. 10 к. Слова Θ. Тютчева.

ЕГО ЖЕ. Осень. Ц. 10 к.

СМИРНОВА, А. А. На пути къ добру. Повѣсти и разсказы: Всѣхъ побѣдилъ.—Дѣдушка и внучка. — Лѣсникъ.—Сироты.—Золотая медаль. Ц. 75 к. М. 1902 г. Книга рекомендована для чтенія кадет. III, IV и V клас. Глав. Уп. Военно-Учеб. завед. («Пед. Сбор., № 2» 1905 года). О. О. У. К. М. Н. П, допущена въ ученич. библ. низш. учеб. завед. (Отношеніе за № 7237, отъ 10 іюня 1905 г.).

СОЛОДОВНИКОВЪ, Д. Д. Въ Московскомъ царствѣ. Историческія картинки. — На сторожѣ.—Волостное горе.—Про торговаго человѣка Силу Гусельникова.—Ненаѣда.—За родовую честь.—Про удалого скомороха Василія Троцу.—Царева кручина. Съ рис. Кучеренко и Ферстера. Ц. 30 к. О. О У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10695, отъ 17 апрѣля 1902 г.). Книга рекомендована Гл. Упр. В. У. Завед. для чтенія кадетамъ Ш, IV и V клас. (Циркуляръ 30 января 1902 г. № 9).

СОЛОВЬЕВЪ-НЕСМѢЛОВЪ, Н. А. Король Вонифатій и королевичъ Марко. Сказка. Ц. 5 к. Съ рис.

ЕГО ЖЕ. Мирный завоеватель. Іоганнъ Гуттенбергъ. Историческая повѣсть. Цѣна 40 к. Со многими рисунками. О. О. У. К. М. Н. Пр. книга допущена въ библ. среднихъ учебныхъ заведеній. (Ж. М. Н. Пр. № 4, 1901 года).

ЕГО ЖЕ. Друзья. Разсказъ. Съ рисунками А. Нечаева. Ц. 5 к. Четвертое изданіе. У. К. М. Н. П. книга допущена въ безпл. народн. читальни и библ. и сверхъ того въ ученич. библіот. низш. учебн. заведеній. (Ж. М. Н. П. № 1, 1901 г.).

СПИЦЫНА, Л. Зеленый охотникъ Робинъ Гудъ. Съ рисунками. Ц. 20 к. изд. 2-е. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библ. низш. училищъ, въ таковыя же младш. возр. библіотеки средн. учебн. заведеній и въ безпл. народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 10734, отъ 31 марта 1904 года). Главн. Упр. Военно-Учебн. заведеній книга рекомендована для пріобрѣтенія въ библіотеки кад. корпусовъ для чтенія кад. I и II классовъ. („Пед. Сб.“ № 7, 1891 г.).

☛ **СѢВЕРЦОВЪ-ПОЛИЛОВЪ, Г. Т. Княжой отрокъ.** Историческая повѣсть изъ преданій XIII вѣка. Со многими рисунками художника Н. Бартрамъ. Ц. 50 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученичес. библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 4513, отъ 6 апрѣля 1905 г.). Глав. Уп. В.-У. З. рекомендована для чтенія кадет. VI и VII классовъ. (Пед. Сб. № 7, 1905 г., стр. 88).

☛ **ТАГѢЕВЪ БОРИСЪ. — РУСТАМЪ БЕКЪ. Черезъ Алай и Памиръ.** Очерки путешествій по Памиру. Со многими рисунками. Цѣна 15 коп. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 28966, отъ 20 декабря 1904 г.). Глав. Уп. В.-У. З. рекомендована для чтенія кадетамъ VI и VII классовъ. (Пед. Сб. № 7, 1905 г., стр. 86).

☛ **ЕГО ЖЕ. Въ заоблачной странѣ.** Очерки и разсказы изъ жизни въ Фер-ганѣ и на Памирѣ. Съ рисунками и картой Ц. 60 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплат. народ. читальни и библіот. (Отнош. № 5263, отъ 29 апрѣля 1905 г.).

ТИХОМИРОВА, Е. И. Пумъ. Пересказано съ французскаго (для маленькихъ дѣтей). Со многими рисунками. Ц. 30 к. 2-е издан. Содержаніе: Первые шаги. Интересная книжка. Чудный подарокъ. Игра въ солдатики. Злой и добрый геній Пума. Шляпы. Пумъ на охотѣ. Тринадцатый. Сколько ногъ. Деревянная рука. Происшествіе. Морское купанье. Другой дѣдушка. Другая бабушка. Въ зоологическомъ саду. Пріятели Пума.

ТИХОМИРОВА, Е. Н. За свободу братьевъ-славянъ. Очерки изъ эпохи русско - турецкой войны. Съ рисун. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 2251, отъ 15 февр. 1905 г.).

ТИХОМИРОВА, Е. Н. и БОГДАНОВА, Н. Слоны, обезьяны и попугаи. По Брему, Фогту, Жаколіо и друг. 4-е изд. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учен. библіот. низшихъ училищъ. (Отношеніе № 20168, отъ 30 іюня 1904 года).

ТИХОМИРОВА, Е. Н. «Сильные сердцемъ». Очерки и разсказы. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П допущена въ ученическія библіот. началь. училищъ. (Отношеніе № 986, отъ 16 августа 1904 года).

ЕЯ ЖЕ. Картинки изъ Японской жизни. Съ рисунками Цѣна 15 коп. Составлено по Пьеру Лоти, Шредеру и друг. источникамъ. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплат. народныя читальни и библіотеки. (Отн. № 3638, отъ 18 марта 1905 года). Гл. Уп. В.-У. З. рекомендована для чтенія кадет. I и II классовъ (Пед. Сбор. № 7, 1905 г., стр. 89).

ЕЯ ЖЕ. «Правда и кривда». Сказка. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. биб. низшихъ училищъ. (Отношеніе № 21191, отъ 10 іюля 1904 г.).

ЕЯ ЖЕ. «Сказка о горѣ-злосчастіи». «Загадка». Съ рис. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. биб. низш. училищъ. (Отношеніе № 21191, отъ 10 іюля 1904 года).

ТИХОМИРОВЪ, Д. И. «Сказка про кота да про лису». Съ рисунками художника Мартынова. 16 стр. Изд. 2-е. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученич. библіот. низшихъ учебн. зав. (Отн. № 28350, отъ 8 декабря 1904 года).

ЕГО ЖЕ. «Сказка про лису да волка». Съ 4 рисунками. Изд. 2-е. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическ. библіот. низшихъ учебн. завед. (Отн. № 28350, отъ 8 декабря 1904 года).

ЕГО ЖЕ. Великая княгиня Ольга. Преданіе. Ц. 1 к.

ЕГО ЖЕ Избранныя басни Крылова. 2-ое изданіе. Ц. 15 к.

☛ **ЕГО ЖЕ. Державный вождь земли Русской — Императоръ Петръ Великій.** Цѣна 60 коп. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отн. № 1139, отъ 22 января 1905 года).

ТОЛСТОЙ, Л. Н. Гр. Хозяинъ и работникъ. Съ рис. Ц. 7 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 24177, отъ 19 августа 1904 года).

ТУЛУБЪ, П. А. Среди природы. Стихотв. Роскошное изданіе. Съ рис. Ц. 30 к. О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. (Отношеніе № 26053, отъ 12 октября 1904 года).

ЭВАРНИЦКІЙ, Д. И. Три неожиданныя встрѣчи. Разсказъ. Ц. 10 к.

ЕГО ЖЕ. Святки въ Малороссіи. Съ рис. Ц. 5 к.

ЕГО ЖЕ. Слѣпой баянъ Ѳома Провора. Съ рис. Ц. 8 к.

ЕГО ЖЕ. Добрый пастырь. Очеркъ. Ц. 5 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 18822, отъ 18 іюня 1904 года).

ѲЕДОРОВЪ-ДАВЫДОВЪ, А. А. Шуркина затѣя. Разсказъ. Второе изданіе. Ц. 20 к.

ЕГО ЖЕ. Ловкій башмачникъ. Святочная сказка. Съ рисунками. Ц. 20 к. 2-е изд.

ЕГО ЖЕ. О чемъ мурлыкалъ Котъ-Баюнъ. Разсказы и сказки. Съ рисунками. Ц. 35 к. Второе изданіе.

ЕГО ЖЕ. Японскія легенды. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ 37 рисунками. Ц. 25 к.

ЕГО ЖЕ. „Грозный" царь Иванъ Васильевичъ. Народныя пѣсни, сказки и былины. Ц. 30 к. Со многими рисунками. Главн. Управл. Военно-Учебн. завед. книга рекомендована для чтенія кадетамъ III, IV и V классовъ. (№ 10, 1902 г. П. Сб.). О. О. У. К. М. Н. П. книга допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 10695, отъ 17 апрѣля 1902 года).

ЕГО ЖЕ. Маленькія героини. Разсказы и очерки. Ц. 40 к. Съ рисунками. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній для младшаго и средняго возрастовъ, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Журн. Мин. Нар. Пр. № 5, 1903 года).

ЕГО ЖЕ. Саардамскій плотникъ. Истор. повѣсть, по Густаву Нирицъ. Ц. 20 к.

„Авдотья Рязаночка", „Крошечка Хаврошечка". Ц. 3 к.

„Княжна Крупеничка Сухманьша богатырь". Съ рисунками. Ц. 3 к.

„Про паука Мизгиря". Сказка. Ц. 3 к. Второе изданіе.

„Самая большая ложка". Сказка. Ц. 3 к. Второе изданіе.

„Рахта Рагнозерскій". Былина. Ц. 3 к. Съ рисунками.

Литературно-біографическіе очерки и избранныя сочин. русскихъ писателей.

I. А. С. ПУШКИНЪ.

А. С. ПУШКИНЪ. Чтеніе для школъ и народа, Д. И. и Е. Н. Тихомировыхъ: I. Чѣмъ великъ и славенъ Пушкинъ? II. Изъ жизни А. С. Пушкина. III. Изъ сочиненій А. С. Пушкина. Изд. 12-е. 12.000 экз. Ц. 10 к. Одобрено У. К. М. Н. П. для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. (Отношеніе № 479, отъ 20 мая 1899 года).

Портретъ А. С. Пушкина. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущенъ въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отн. № 4011, отъ 26 марта 1905 г.).

ПУШКИНЪ, А. С. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста. Подъ ред. Е. Н. Тихомировой. Младшій возрастъ. Съ біографическимъ очеркомъ. Изд. 9-е. 240 стр. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. въ девятомъ изданіи допущено въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 26065, отъ 12 октября 1904 года).

II. В. А. ЖУКОВСКІЙ.

Жизнь и труды В. А. Жуковскаго. Чтеніе для школъ и народа. Д. И. Тихомирова. Съ портретами. Ц. 10 к. 2-е изданіе. Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебнымъ заведеній книга рекомендована для чтенія кадетамъ III, IV, V, VI и VII классовъ. (Циркуляръ № 31, 27 іюня 1902 года. (П. Сб.). О. О. У. К. М. Н. П. книжка допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 15609, отъ 21 мая 1904 года).

ИЗБРАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

Первый сборникъ. Сказки, басни и загадки. Ц. 7 к.

Второй сборникъ. Сказанія, преданія и повѣсти. Ц. 7 к.

Третій сборникъ. Изъ жизни и природы. Ц. 4 к.

О. О. У. К. М. Н. П. допущены всѣ три въ ученич. биб. низшихъ училищъ. (Отношеніе № 25442, отъ 25 сентября 1904 года).

Портретъ В. А. Жуковскаго. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущенъ въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 4011, отъ 26 марта 1905 года),

III. Н. В. ГОГОЛЬ.

О жизни Николая Васильевича Гоголя и его безсмертныхъ сочиненіяхъ. Д. И. Тихомирова. Съ портретомъ Гоголя, факсимиле и собственноручнымъ рисункомъ. Ц. 10 к. У. К. М. Н. П. книжка допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ. (Отношеніе № 1090, отъ 11 января 1902 года).

ИЗБРАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

Первый сборникъ. Содержаніе: I. Сорочинская ярмарка. II. Майская ночь или утопленица. III. Ночь подъ Рождество. IV. Днѣпръ. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 850, отъ 6 апрѣля 1904 года).

Второй сборникъ. Содержаніе: I. Старосвѣтскіе помѣщики. II. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. III. Шинель. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 850, отъ 6 апрѣля 1904 г.).

Третій сборникъ. Содержаніе: I. Тарасъ Бульба. II. Жизнь. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 850, отъ 6 апрѣля 1904 года).

Портретъ Н. В. Гоголя. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущенъ въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 4011, отъ 26 марта 1905 г.).

IV. И. А. КРЫЛОВЪ.

Избранныя басни. Съ предисловіемъ Д. И. Тихомирова. Ц. 15 к. Съ портретомъ. Во 2-мъ изданіи О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношеніе № 23098, отъ 30 іюля 1903 года).

Портретъ И. А. Крылова. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущенъ въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 4011, отъ 26 марта 1904 г).

V. Н. А. НЕКРАСОВЪ.

Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. Чтеніе для школъ и народа. Д. И. Тихомирова. Пятое изданіе. Ц. 10 к. О. О. У. К. М. Н. П. книжка въ четвертомъ изданіи допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Отношеніе № 13835, отъ 30 апрѣля 1904 года).

Портретъ Н. А. Некрасова. Ц. 3 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущенъ въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 4011, отъ 26 марта 1905 г.).

VI. М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Избранныя стихотворенія подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Печатается.

БОЛЬШІЯ СТѢННЫЯ ИСТОРИЧ. КАРТИНЫ ВЪ КРАСКАХЪ В. С. СИЗОВА.

1) Нашествіе татаръ. 2) Въѣздъ Пожарскаго въ освобожденный Кремль. 3) Присоединеніе Малороссіи. (Переяславльская рада). Цѣна каждой картины **15** коп. безъ пересылкн.

ПОРТРЕТЫ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Цѣна **3** коп. за портретъ.

Портреты; **Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Дельвига, В. А. Жуковскаго, Н. М. Карамзина, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Я. П. Полонскаго, А. С. Пушкина, А. А. Потѣхина, К. Д. Ушинскаго,**

В. Г. Бѣлинскаго, Ѳ. Гааза, А. С. Грибоѣдова, Д. В. Григоровича, І. Гуттенберга, А. Н. Майкова, М. П. Погодина, А. Н. Плещеева, Сурикова, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковскаго, Т. Г. Шевченко, Фрѐбеля, Тургенева. О. О. У. К. М. Н. П. допущены въ безплат. народ. читальни и библіотеки. (Отношеніе № 7247 отъ 10 іюня 1905 г. и № 4011, отъ 26 марта 1905 г.).

Милютинъ, Францъ Палацкій, Писемскій, Сковорода, Сперанскій.

Изданія Историческаго Общества при Московскомъ университетѣ, подъ ред. проф. В. И. ГЕРЬЕ.

Людовикъ IX. Король - Подвижникъ, съ предисловіемъ В. Герье. Три чтенія съ картой Ц. 12 к.

Испанцы въ странѣ золота. Н. Коваленскаго. Два чтенія. Ц. 8 к.

Огонь просвѣтитель. Е. П. А. Два чтенія. Ц. 8 к.

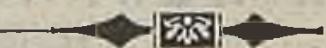
Орлеанская дѣва. В. Потемкиной. Два чтенія (64 стр.). Ц. 10 к.

Послѣдній царь Ацтековъ. М. Коваленскій. Три чтенія (62 стр.). Ц. 10 к.

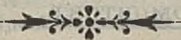
Слава Царьграда. К. Успенскаго. Два чтенія (50 стр.). Ц. 8 к.

Паденіе Царьграда. К. Успенскаго. Два чтенія (48 стр). Ц. 8 к.

Царь Одиссей. М. Черняевой. Два чтенія (53 стр.). Ц. 8 к.

Всѣ поименованныя въ каталогѣ книги цѣною отъ **30** к. и дороже могутъ быть высылаемы и въ переплетахъ: учебный переплетъ отъ **10** к., библіотечный отъ **25** к., для подарковъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ отъ **30** к. до **50** к. (Съ цѣны переплета уступки не дѣлается).

Изданія М. Н. Слѣпцовой.

Чтеніе для кончающихъ и окончившихъ начальную школу.

Изданіе «Книжка за книжкой» удостоено Высшей награды на первой земской выставкѣ по народному образованію въ г. Курскѣ въ 1902 г., Большихъ Серебряныхъ медалей па выставкахъ «Сѣверный Край» въ Ярославлѣ (1903 г.), по техническому образованію (1903 г.) и «Дѣтскій міръ» (1904 г.) въ СПБ.; Золотой медали на международной выставкѣ въ Парижѣ 1904 г.).

Серія первая (кн. 1—80). Цѣна всей серіи 11 руб.

I. Повѣсти, разсказы и драматическія произведенія.

: 1. **Маминъ, Д. Н.** *Вольный человѣкъ.* . 5 к.
2. **Маминъ, Д. Н.** *Кормилецъ.* . . . . . 7 »
: 3. **Маминъ, Д. Н.** *Въ ученьи* . . . . . . 10 »
: 4. **Станюковичъ, К. М.** *Куцый* . . . . 10 »
5. **Савихинъ, В. И** *Аника-воинъ* . . . 15 »
6. **Прусъ, Б.** *Михайло-простота* . . . 7 »
7. **Оржешко, Э.** *Юліанка* . . . . . . 10 »
: 8. **Оржежко, Э.** *Ходатай* . . . . . . 12 »
: 9. **Оржешко, Э.** *Въ зимній вечеръ* . . . 8 »
10. **Сенкевичъ, Г.** *Подѣдитель* . . . . 10 »
11. **Сенкевичъ, Г.** *За моремъ* . . . . . . 7 »
: 12. **Зандъ, Ж.** *Маленькая колдунья* . . . 10 »
13. **Мериме, Пр.** *Черный царь.* . . . . . 8 »
: 14. **Сентинъ.** *Малютка.* . . . . 15 »
15. **Лоти, П.** *Рыбаки* . . . . 10 »
16. **Іенсенъ.** *Королева шведская* . . . 10 »
: 17. **Уйда.** *Барчукъ* . . . . 8 »
: 18. **Уайтъ.** *По совѣсти.* . . . . 10 »
: 19. **Ауэрбахъ.** *Какъ громоотводъ ставили.* . . . . 8 »
20. **Лаффранъ.** *Жизнь за ласку* . . . . 10 к.
: 21. **Бьернсонъ.** *Славный парень* . . . 10 »
: 22. **Диккенсъ.** *Три дня* . . . . 10 »
23. **Круммахеръ.** *20 притчъ* . . . . . . 10 »
: 24. *Услуга за услугу* . . . . 10 »
: 25. *Гибель „Медузы“* . . . . 12 »
26. *Изо дня въ день* . . . . 8 »
27. *Судья передъ судомъ* . . . . 7 »
: 28—29. *Добрый смѣхъ—не грѣхъ.* Два сбор. шутлив. разсказа. По 25 коп. Оба . . . . 50 »
: 30. *Пройдоха.* Шутка для народнаго театра . . . . 15 »
: 61. **Мольеръ.** *Скупой.* Комедія (въ приспособленіи для народ. театра . . . 20 »
: 62. **Ауэрбахъ, Б.** *Сирота* . . . . 15 »
63. **Оржешко, Э.** *Романиха* . . . . . 10 »
64. **Оржешко, Э.** *Тяжкій грѣхъ* . . . . 10 »

II. Поясненія къ образцовымъ произведеніямъ.

31. **П. Д.** *Пословицы, притчи и басни.* 10 к.
32. *Пятьдесятъ басенъ Крылова.* Съ пространными объясненіями . . . . 30 »
: 33. *Отецъ и сынъ* . . . . 10 »
: 34. *Поздній даръ.* (Къ сказанію «Отецъ и Сынъ . . . . 10 к.
65. *Раздумье.* Нѣсколько стихотвореній съ поясненіями . . . . 5 »

III. Естествознанія и техника.

: 35. **Слѣпцова, М.** *Муравей-чудодей* . . . 10 к.
: 86. **Слѣпцова, М.** *Вымирающіе богатыри* . . . . 15 »
: 37. **Слѣпцова, М.** *Обезъяны* . . . . 15 »
: 38. **Слѣпцова, М.** *Пауки* . . . . 20 »
: 39. **Слѣпцова, М.** *И въ червѣ толкъ* . . 8 »
: 40. **Слѣпцова, М.** *Изъ-за перьевъ* . . . . 5 »
: 41. **Слѣпцова, М.** *Дерево здоровья* . . . 10 »
: 42. **Слѣпцова, М.** *Жилища птицъ* . . . . 60 »
: 43. **Слѣпцова, М.** *Дерево и лѣсъ* . . . . 15 »
: 44. **Слѣпцова, М.** *Оспа и Дженнеръ* . . 10 »

:45. Святловскій, Е. *Скопа* . . . . 5 к.
:66. Александровъ, А. *Что за сила въ грозѣ* . . . . 15 »
:67. Слѣпцова, М. *Змѣи* . . . . 25 »
:68. Слѣпцова, М. *Заяцъ* . . . . 5 »
:69. Слѣпцова, М. *Какъ воюютъ между собою растенія.* (По Кону). . . . . 8 к.
:70. Слѣпцова, М. *Соль* . . . . 25 »
:71. Д-ръ Зененко. *Кровь* . . . . 15 »
:72. *Картофель* . . . . 10 »
:73. *Откуда взялись камни* . . . . . . 15 »

IV. Земля и люди.

:46. Коропчевскій, Д. А. *Арапы* . . . . . 15 к.
:47. Коропчевскій, Д. А. *Широкая степь.* 12 »
:48. Лавровъ, М. *Кочевники* . . . . . . 10 »
:49. Деполовичъ, П. *Разсказы о землѣ Аравійской* . . . . 40 »
:50. Слѣпцова, М. *Разсказы о Норвегіи* . 30 »
:51. Слѣпцова, М. *Люди подземнаго міра.* 20 к.
:52. Слѣпцова, М. *Водолазы* . . . . 15 »
:53. Масалджи. *Путеводные огни* . . . . 15 »
54. *Студеное море и его льды* . . . . 15 »
:74. Смирновъ, А. П. *Въ глуши.* (Очерки Кареліи). . . . . 15 »

V. Исторія, біографіи, сказанія и проч.

:55. *Записи о быломъ.* . . . . 12 к.
:56. Деполовичъ, П. *Витязи сѣвера* . . . 30 »
57. *Первые князья русскіе* . . . . . . 15 »
:58. *Сказанія о вѣщемъ Олегѣ* . . . . 10 »
:59. Корсунскій, П. *В. Франклинъ* . . . 20 »
60. Корсунскій, П. *Счастливый уголокъ.* 15 »
75. *Колдуны и выдьмы.* . . . . 15 »
:76. *Киръ—царь персидскій* . . . . . 15 к.
:77. *Египетъ* . . . . 35 »
78. *Неистовый Камбизъ* . . . . 10 »
79—80. *Изъ народныхъ сказаній:*
I. Неткро-розовыя щечки. . . . . 5 »
II. Сокровища царя Рамзеса. . . . 7 »

Серія вторая (кн. 81—100). Цѣна всей серіи 4 руб.

I. Повѣсти и разсказы.

81. Савихинъ, В. *Пробужденіе* . . . . . 12 к.
84. Баранцевичъ, К. *Скитанія Егорки* . 20 »
86. Мопасанъ. *Черствые люди* . . . . . 8 »
88. Серао, М. *Возлѣ ребенка.* . . . . . 12 »
:93. Бурдъ, П. *Старое и новое* . . . . 15 »
94. Гартманъ, М. *Цѣлитель* . . . . . 10 »
:98. Уилькинсъ, М. *Отъ нужды къ достатку* . . . . 25 »

II. Поясненія къ образцовымъ произведеніямъ.

91. Шекспиръ. *Король Лиръ.* Переводъ А. Слѣпцова съ поясненіями . . . . 40 к.

III. Естествознаніе.

:82. Слѣпцова, М. *Охранители лѣса* . . 15 к.
:92. Слѣпцова, М. *Морскія водоросли* . . 10 »
85. Павлинова, А. *О зубахъ.* . . . . . . 5 »
:97. Д-ръ Зененко. *Какъ человѣческое тѣло приспособлено къ движенію.* 25 к.
:100. Карпантье. *Царство животныхъ.* Перев., значительно измѣненный подъ ред. проф. В. Шимкевича . . . 45 »

IV. Земля и люди.

83. Деполовичъ, К. *Къ Средиземному морю* . . . . 40 к.
89. Лавровъ, М. *Нужда гонитъ* . . . 10 »
90. Богдановскій, А. *Какъ Петръ Захарычъ переселялся* . . . . 20 »

V. Исторія.

87. *Царь Дарій и его царство* . . . 15 »
95. По Бульверу. *Король Гарольдъ.* Историч. пов. въ 2-хъ част. Съ введеніемъ «Изъ исторіи Англіи». 50 »
96. По Тьери и Диккенсу. *Завоеватель и его наслѣдники* . . . . 12 »
:99. Поліевктовъ, М. *Владиміръ Святой* . . . . 12 »

Серія третья (кн. 101—120). Цѣна всей серіи 3 р. 60 к.

I. Повѣсти и разсказы.

:101. Мордовцевъ, Д. Л, *Сердце не камень* . . . . 10 к.
:102. Немировичъ-Данченко, В. *Близнецы.* 15 »
:103. Немировичъ-Данченко, В. *Пріемышъ отца Веденея* . . . . 25 »
:104. Слѣпцова, М. *Въ поискахъ за безсмертіемъ* . . . . 5 »
105. По Ибсену. *Докторъ Штокманъ.* Повѣсть . . . . 30 »
114. Краббъ, Г. *Поздно* . . . . 12 »

II. Естествознаніе.

:106. Слѣпцова, М. *Взаимная помощь у животныхъ* . . . . 10 к.
:107. Станюковичъ, Слѣпцова и др. *Тигръ.* 15 »
:113. Слѣпцова, М. *Обманщики* . . . . . 8 »
:115. Лавровъ, М. *Пожары* . . . . 25 »
:116. Слѣпцова, М. *Какъ растенія поѣдаютъ насѣкомыхъ* . . . . 8 к.
:117. Слѣпцова, М. *Слуги растеній* . . . 10 »
:118. Слѣпцова, М. *Какъ растенія сѣютъ* 7 »

III. Земля и люди.

:111. Смирновъ, А. П. *Вогулъ Никита* . 15 к.
:120. Березинъ, Н. *Въ Срединномъ царствѣ.* (Очерки Китая) . . . . . . 40 »

IV. Исторія.

:108. Слѣпцовъ, А. *Маркъ Поло и его странствованія* . . . . 25 к.
:109. Слѣпцовъ, А. *По морю до Индіи.* . 25 »
:110. Слѣпцовъ, А. *Какъ открыли Новый Свѣтъ* . . . . 30 »
112. Крыловъ, В. *Господинъ великій Новгородъ* . . . . 25 »
119. Оксъ, В. *Дѣва Орлеанская* . . . . 20 »

Серія четвертая (кн. 121—140). Цѣна всей серіи 3 р. 10 к.

I. Повѣсти и разсказы.

122. Оржешко, Э. *Коробейникъ* . . . . . 10 к.
123. Конопницкая, М. *Жидъ* . . . . . . 5 »
135. Нарская, В. *Швейцарскіе разсказы* 8 »
137. Ледлау. *Стрѣлочникъ Лизъ* . . . 7 »
139. Эліотъ, Дж. *Не въ деньгахъ счастье* 10 »

II. Естествознаніе.

121. Слѣпцова, М. *Комаръ* . . . . 10 к.

III. Земля и люди.

124. Слѣпцова, М. *Счастливый день* (бытъ чукчей) . . . . 10 к.
125. Слѣпцова, М, *Остановка* (бытъ коряковъ). . . . . 8 »
126. Слѣпцова, М. *Женитьба Михайлы* (бытъ якутовъ) . . . . 10 »
:127. Слѣпцова, М. *У остяковъ* . . . . . 10 к
:128. Слѣпцова, М. *Съ весны до весны* (бытъ лопарей(. . . . . 15 »
136. Львова, Л. *На своихъ ногахъ* (бытъ самоѣдовъ) . . . . 20 »
:129. Киплингъ и др. *Эскимосы* . . . . . 20 »
:131. Коропчевскій, Д. *Древніе люди.* . . 20 »
:132. Коропчевскій, Д. *Дикіе люди* . . . . 25 »
134. Нарская, В: *Швейцарія и швейцарцы* . . . . 40 »

IV. Исторія.

130. Москва и Тверь (историческая повѣсть) . . . . 35 к
133. Исаевъ, М. *Первый разъ вокругъ свѣта* . . . . 20 »
138. Слѣпцовъ, М. *Кто побѣдилъ* (изъ исторіи воздухоплаванія) . . . . . 10 »
140. *Вильгельмъ Телль* . . . . 20 »

Всѣ четыре серіи (кн. 1—140) 21 руб. 70 коп.

Цѣны означенныя безъ пересылки.

Изъ вышеозначенныхъ книгъ Ученымъ Комитетомъ Народнаго Просвѣщенія пока разсмотрѣны книжки отъ 1 до 132 (остальныя разсматриваются), причемъ въ безплатныя народныя читальни и учительскія библіотеки низшихъ школъ допущены всѣ, кромѣ кн. 10, 23, 26, 31, 32, 65, 90, 123 и 130. Сверхъ того, книжки, означенныя знакомъ :, допущены и въ ученическія библіотеки низшихъ школъ.

СЕРІЯ ПЯТАЯ (кн. 141—160).

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.

Народныя изданія редакціи журнала „РУССКАЯ МЫСЛЬ"

Находящіяся при книгоиздательствѣ Д. И. Тихомирова. Москва, Большая Молчановка, д. № 24.

СЕНКЕВИЧЪ, ГЕНРИКЪ. Пойдемъ за нимъ. 2-е изд. Ц. 6 к.

Его же. Бартекъ побѣдитель. Ц. 12 к.

Его же. Фонарщикъ на маякѣ и Янко музыкантъ. Ц. 6 к.

Китай и китайцы. Бытъ китайцевъ, государственное устройство, экономическое и военное положеніе. Русскія владѣнія въ Китаѣ. Съ картой Китая на отдѣльномъ листѣ. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 35478, отъ 21 декабря 1901 г.)

Японія и японцы. Бытъ японцевъ, государственное устройство, экономимическое положеніе. Исторія, литература и искусство. Съ картой Японіи на отдѣльномъ листѣ. Ц. 35 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе № 6350, отъ 4 марта 1902 года).

Южные сосѣди китайцевъ. Французы въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ, Аннамъ, Сіамъ и Бирманія. Съ картой Индо-Китая на отдѣльномъ листѣ и рисунками въ текстѣ. 115 стр. Ц. 25 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ. (Отношеніе № 6350, отъ марта 1902 г.).

Русскіе инородцы. А. Н. Максимова. Бытъ русскихъ инородцевъ, бродячихъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ племенъ сѣверной и восточной Россіи, духовная и экономическая ихъ жизнь. 109 стр. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе 6350, отъ 4 марта 1902 г.).

Петръ Розеггеръ. Семь разсказовъ изъ быта штирійскихъ крестьянъ.

Буква демонъ. Табачокъ стараго Андрея. Пріятели. Хозяинъ и работникъ. Перышко. Смерть Эпльзама. Троицкій поклонникъ. Переводъ съ нѣмецкаго съ предисловіемъ-біографіей Розеггера. 95 стр. Ц. 15 к.

Людвигъ Анценгруберъ. Пять разсказовъ изъ жизни нѣмецкихъ крестьянъ.

Лиза гусятница. Трефовый тузъ. Исторія о дурныхъ пословицахъ. Сонъ Мооргофца. Благочестивая Катерина. Переводъ съ нѣмецкаго съ предисловіемъ Л. И. Коганъ. 112 стран. Ц. 20 к. Главн. Упр. Военно-учеб. зав. рекомендовано для чтенія кадетъ старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ (Отношеніе № 12510, отъ 20 іюня 1903 г.).

Маминъ-Сибирякъ, Д. Н. Башка. Изъ разсказовъ о погибшихъ дѣтяхъ. 56 стран. Цѣна 10 к.

Эртель, А. И. Два разсказа. Офицерша. Подъ шумъ вьюги. 77 стр. Ц. 15 к.

Бытовые очерки. А. И. Данилинъ. Въ мастерской. **П. Б. Хотымскій.** Преступники. (Бродяжка. Горбуновъ. Чужакъ). 216 стр. Ц. 40 к.

Габство въ древнемъ Римѣ. Составлено по трудамъ Ингрема, Летурно, Буасье, Гиббона и др. 44 стр. Ц. 10 к.

Трудовая помощь въ Скандинавскихъ странахъ. По книгѣ П. Ганзена. 92 стр. Ц. 20 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатн. народныя библіотеки и читальни, въ учительскія библ. низшихъ училищъ вѣдомства М. Н. П. (Отношеніе № 1443, отъ 17 сент. 1902 г.).

Борьба человѣка съ животными. Профессора К. Экштейна. Переводъ съ послѣдн. нѣм. изданія Г. А. Котляра. Съ рисунками въ текстѣ. 170 стр. Ц. 30 к.

Исполинъ нѣмецкой промышленности. Заводъ Круппа. I. Исторія завода. Квартиры рабочихъ. Потребительныя общества. Крупповскія кассы вспомоществованія. Съ 3-мя таблицами цифровыхъ данныхъ: «Средняя цѣна главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ, продаваемыхъ крупповскимъ потребительнымъ обществомъ», «Отчетъ рабочей пенсіонной кассы за 1885—97 гг.», «Отчетъ больничной кассы за 1891—97 гг.» и 4-мя таблицами рисунковъ и плановъ помѣщеній для рабочихъ: «Колонія Новый Вестендъ», «Колонія Альфредговъ» (двѣ таблицы) и «Колонія Шедергофъ». Ц. 15 коп. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. (Отношеніе 34914, отъ 18 декабря 1901 г.).

Жизнь и труды Эдиссона. Составилъ Левъ Уманецъ. Съ портретомъ Эдиссона. 112 стр. Цѣна 20 к. У. К. М. Н. П. допущена въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, ученич. библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, (Отношеніе № 34914, отъ 18 декабря 1901 года).

Бесѣды по школьной гигіенѣ. Доктора Ф. Л. Касторскаго. Ведены въ г. Рузѣ на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ земскихъ начальныхъ училищъ. 53 стран. Съ схематическими рисунками хорошо и дурно устроеннаго школьнаго стола и таблицей діаграммъ въ краскахъ на отдѣльномъ листѣ, показывающихъ сравнительное содержаніе угекислоты въ классѣ при разныхъ условіяхъ и число зародышей въ 1 куб. метрѣ воздуха. Ц. 15 к. О. О. У. К. М. Н. П. допущена въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. (Отношен. № 4312, отъ 9 февр. 1902 г).

Исторія человѣческаго жилища съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Съ многочисленными рисунками въ текстѣ и сравнительной таблицей главныхъ видовъ жилищъ въ хронологическомъ порядкѣ, на отдѣльномъ листѣ. 200 стр. Ц. 50 к

Пріуральскій край, его населеніе и минеральныя богатства. Н. Я. Дьячкова. 96 стр. Ц. 15 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Д. И. ТИХОМИРОВА.

МОСКВА, Б. Молчановка, д. № 24.

ОТЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ
О ДѢТЯХЪ
НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ и УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Общество имѣетъ цѣлью попеченіе о воспитаніи дѣтей учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ, при чемъ прежде другихъ отдается преимущество круглымъ сиротамъ, а затѣмъ и дѣтямъ, лишившимся кормильца семьи. Дѣти, имѣющія родителей изъ наиболѣе нуждающихся учителей и учительницъ народныхъ училищъ, принимаются на попеченіе Общества въ зависимости отъ средствъ послѣдняго, или же при условіи обезпеченія таковыхъ спеціальными пожертвованіями благотворителей.

Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ обоего пола всѣхъ званій, состояній и вѣроисповѣданій.

Дѣйствительные члены Общества уплачиваютъ въ годъ не менѣе трехъ руб., или же единовременно сто руб.

Члены-соттрудники уплачиваютъ въ годъ не менѣе одного рубля.

Уставъ Общества высылается желающимъ безплатно.

Адресъ Правленія Общества: **Москва**, *Большая Молчановка, домъ № 24.*

Предсѣдательница Правленія

Елена Николаевна Тихомирова.

Товарищъ Предсѣдательницы

Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ.

Дозволено цензурою. Москва, 21 октября 1905 г.

Типографія К. Л. Меньшова, Москва, Б. Чернышовскій пер., д. Духовского.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

(*17-й годъ изданi*).

на общепедагогическій журналъ для школы и семьи

„РУССКАЯ ШКОЛА"

Въ теченіе 1905 года въ „Русской Школѣ" были напечатаны, между прочимъ, слѣд. статьи: 1) Воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ. **Б. Богена**; 2) Чѣмъ жива Швейцарія. **А. Г. Готлиба**; 3) Общій взглядъ на состояніе средняго образованія въ Германіи. Графа **А. А. Мусина-Пушкина**; 4) Народное образованіе въ Саксоніи. **Евгенія Елачича**; 5) Педагогическіе журналы у славянъ. **А. И. Яцимирскаго**; 6) Изъ исторіи Московскаго университета въ XVIII вѣкѣ. **С. Ашевскаго**; 7) Педагогическіе взгляды В. Д. Сиповскаго. **Н. Г. Леонтьевой**; 8) Изъ гимназическихъ воспоминаній. Проф. **Н. Ө. Сумцова**; 9) Четверть вѣка назадъ (Изъ гимназич. воспоминаній) **И. А. Порошина**: Памяти Чехова **Влад. Гиппіуса**; 11) Гигіена воспитанія и образованія. Проф. **Ир. Скворцова**; 12) Нервность дѣтей. **А. С. Виреніуса**; 13) Принципы умственнаго развитія и примѣненіе ихъ въ школьной практикѣ **С. Громеницкаго**; 14) Очерки по психологіи дѣтства. **А. П. Нечаева**; 15) Больной вопросъ. **Е. Гриневичъ**; 16) Искусство въ жизни ребенка. **А. Герцыкъ**; 17) Юность и юношество. **П. Рокова**; 18) Къ сексуальному вопросу педагогіи. **К. Житомирскаго**; 19) Vivat universitas. Проф. **Ө. Ф. Зѣлинскаго**; 20) Къ дефектамъ сред[illegible]й школы. Senex'а; 21) Коммерческое образованіе въ школахъ Министерства на[illegible]днаго просвѣщенія. **А. Сахарова**; 22) О желательной организаціи женскихъ учите[illegible]скихъ семинарій. **В. И. Фармаковскаго**; 23) Преподаваніе общей педагогики въ ж[illegible]скихъ гимназіяхъ. **К. Ельницкаго**; 24) Къ вопросу о подготовкѣ народныхъ учит[illegible]ей. **Н. Ахутина**; 25) Что могутъ и должны давать народу наши начальныя нар[illegible]ныя училища. **А. А. Красева**; 26) Начальное образованіе и его нужды. **В. В. Б[illegible]юковича**; 27) Народная школа въ Финляндіи. **П. О. Морозова**: 28) О городских[illegible] училищахъ по Положенію 30 мая 1872 года. **В. Остерникова**; 29) Связь народной школы съ интересами сельскаго хозяйства. **М. Неручева**; 20) Обзоръ дѣятельности земствъ въ 1904 году. **И. П. Бѣлоконскаго**; 31) Къ вопросу объ изученіи молитвъ въ начальной школѣ **Аө. Соколова**; 32) Буквенный методъ обученія грамотѣ въ новѣйшей обработкѣ **Кл. Тихомирова**; 33) Введеніе въ методику грамоты **В. Коноплева**: 34) Къ вопросу о программѣ математики проф **А. Радцига**; 35) Значеніе родного языка въ инородческой школѣ **И. Яковлева**; 36) Учебники законовѣдѣнія. **Н. П. Дружинина** и многія другія.

Въ каждой книжкѣ „Русской Школы", кромѣ отдѣла критики и библіографіи, печатаются: хроника народнаго образованія въ Зап. Европѣ **Е. Р.**; хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библіотекъ **Я. В. Абрамова**; хроника воскресныхъ школъ подъ редакціей **Х. Д. Алчевской** и **М. Н. Салтыковой**; хроника профессіональнаго образованія **В. В. Бирюковича** и пр.

„Русская школа" выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе **пятнадцати** пе[illegible] листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки— **семь** руб., [illegible] доставкою—7 руб. **50** коп.; для иногородныхъ съ пересылкою—**восемь** руб.; за границу—**девять** руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, могутъ получать журналъ за **шесть** руб. въ годъ. съ разсрочкою уплаты въ два срока. Города и земства, выписывающіе не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 15%.

Журналъ „Р. Ш." допущенъ Ученымъ Комитет. Мин. Нар. Просв. къ выпискѣ для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ [illegible]чительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ" въ 1904 году.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская ул., 1).

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ**.